

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ЧИЛИ

**АКАДЕМИЯ НАУК
СССР**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ЧИЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

·НАУКА·

МОСКВА

1967

Редакционная коллегия:

Н. М. ЛАВРОВ (ответственный редактор),

М. С. АЛЬПЕРОВИЧ,

В. И. ЕРМОЛАЕВ,

М. Ф. КУДАЧКИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемой вниманию читателей книге предпринята первая в советской литературе попытка рассказать об историческом прошлом чилийского народа.

Этот труд является продолжением серии ранее опубликованных обобщающих работ по истории латиноамериканских стран, подготовленных сектором стран Латинской Америки Института истории АН СССР, представленной «Очерками новой и новейшей истории Мексики», «Очерками истории Аргентины», «Очерками истории Бразилии».

Интерес советских исследователей к богатой яркими событиями истории Чили вполне закономерен. За полтора столетия своего независимого существования эта страна прошла сложный исторический путь: бесправная испанская колония превратилась в одно из наиболее развитых государств Латинской Америки. На протяжении длительного времени чилийский народ ведет неустанную борьбу за прогрессивные преобразования, в защиту национальных интересов, против сил внутренней реакции и иностранного капитала. Эта борьба достигла большого размаха в последние десятилетия, когда в Чили с особой силой развернулось массовое демократическое и антиимпериалистическое движение. Оно привело накануне второй мировой войны к созданию Народного фронта, а в послевоенный период позволило объединить революционные силы во Фронт народного действия, куда, наряду с другими левыми организациями, вошли коммунистическая и социалистическая партии. Чилийские коммунисты играют значительную роль в политической жизни страны и вместе с другими участниками Фронта народного действия оказывают на нее большое влияние.

Несмотря на то, что история Чили представляет значительный интерес, она до недавнего времени почти не освещалась в советской исторической литературе. Лишь за последние годы опубли-

ковано несколько работ на эту тему. Известное отражение она нашла в коллективном труде «Чили» (изданном Институтами Латинской Америки и Этнографии АН СССР в 1965 г.), который, однако, как и экономико-географический очерк М. Никитина «Чили», посвящен в основном современным проблемам.

При написании «Очерков» был привлечен широкий круг материалов различного характера. Авторы изучили и использовали документы, статистические материалы и зарубежную литературу, а также соответствующие фонды некоторых советских архивов. Большое внимание было уделено работам крупнейших чилийских буржуазных историков Мигеля Луиса Амунатеги, Д. Барроса Араны, Б. Видуны Маккены, Франсиско Антонио Эсини, Луиса Гальдамеса и др.

Неоценимую помощь авторам оказали труды и выступления видных чилийских марксистов — деятелей коммунистического движения Луиса Эмилио Рекабаррена, Элиаса Лаферте, Рикардо Фонсеки, Гало Гонсалеса Диаса, Орландо Мильяса, Володи Тейтельбойма, известного историка-марксиста Эрнана Рамиреса Некочеа. Большое значение имело также изучение документов и материалов съездов Коммунистической партии Чили и пленумов ее Центрального Комитета.

Ни в коей мере не претендуя на исчерпывающее освещение всех проблем истории Чили, авторский коллектив видел свою задачу прежде всего в том, чтобы дать общее представление о возникновении, консолидации и дальнейшем развитии чилийской нации и государства, показать, как боролся за свободу, демократию, социальный и экономический прогресс народ, который не раз демонстрировал миру не только свое умение преодолевать суровый климат и тяжелые стихийные бедствия, но также высокие образцы мужества и патриотизма в защите национальной независимости и суверенитета.

* * *

В написании «Очерков истории Чили» принимали участие: Альперович М. С. — глава 1; Гаранин Ф. А. — главы 2, 10, 11, 12; Ермолаев В. И. — главы 8, 9 и в соавторстве с В. Г. Коноваловым — глава 15; Зорина А. М. — главы 3, 4; Кудачкин М. Ф. — глава 14; Лавров Н. М. — главы 6, 7; Мячин Н. В. — глава 13; Слезкин Л. Ю. — глава 5.

Составление библиографии, хронологии, а также подбор иллюстраций осуществлены Н. С. Рокотян и А. П. Москаленко. Карты составлены Н. А. Смирновой.

ЧИЛИ ДО ИСПАНСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ И В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

В результате путешествий Колумба и других мореплавателей, предпринятых в поисках новых торговых путей и несметных сокровищ Азии, к началу XVI в. был открыт ряд островов Вест-Индии, обследованы северное и значительная часть восточного побережья Южной Америки, большая часть карибского побережья Центральной Америки. В 1513 г. Бальбоа пересек Панамский перешеек и вышел к побережью Тихого океана, а в 1519—1521 гг. испанские конкистадоры во главе с Эрнаном Кортесом завоевали Центральную Мексику, уничтожив существовавшую здесь древнюю индейскую культуру ацтеков. В эти же годы Магеллан открыл атлантическое побережье Южной Америки к югу от Ла-Платы и пролив, отделяющий материк от Огненной Земли.

Вскоре в Южную Америку хлынули отряды конкистадоров. В первой половине 30-х годов XVI в. Франсиско Писарро и Диэго де Альмагро завоевали Перу, разрушив сложившуюся здесь цивилизацию инков. Двигаясь дальше на юг, испанские завоеватели вторглись в пределы территории, которую они называли Чили¹.

Что же представляла собою эта страна, узкой полосой протянувшаяся вдоль побережья Тихого океана?

О появлении человека на территории Чили известно очень мало. Согласно наиболее распространенной версии, он пришел сюда, как и в другие районы Америки, из Азии северным путем.

К концу первой трети XVI в. север Чили был заселен весьма

¹ Это название произошло от наименования долины Аконкагуа (Чили), которое испанцы распространили на всю захваченную ими территорию вдоль побережья Тихого океана к югу от Перу (см. F. Esteve Barba. *Descubrimiento y conquista de Chile*. Barcelona — Buenos Aires, 1946, p. 46).

слабо. На побережье обитали мелкие разрозненные группы индейцев чанго, или уру, занимавшиеся главным образом рыболовством. В районе пустыни Атакамы жили оседлые племена атакаменьо, которые занимались земледелием, скотоводством (разведение лам и альпак), охотой и рыболовством, они были знакомы с обработкой меди, бронзы, золота. К югу от пустыни Атакамы, между реками Копьяпо и Чоапа, размещались диагиты. У них было развито террасное земледелие с искусственным орошением. Они разводили кукурузу, картофель, тыкву, обрабатывали металлы, изготавливали керамические изделия с орнаментом. Часть территории атакаменьо и диагитов была занята пришедшими из Перу племенами аймара и кечуа, кое-где смешавшимися с коренным населением.

В Центральном Чили жили воинственные племена мапуче (люди земли), пришедшие сюда с востока. Вторгшись в XIII или XIV в. на территорию, расположенную между реками Мауле и Тольтен, они стали продвигаться в северном и южном направлениях и вскоре смешались с местными племенами пикунче (люди севера), обитавшими севернее Мауле, и уильиче (люди юга), которые жили южнее р. Тольтен. Восточнее, по западным склонам Анд, кочевали пеуэнче (люди лесов). Все эти племена ко времени европейского завоевания называли себя мапуче и были объединены общим языком, хотя между ними продолжали сохраняться некоторые различия². Испанские завоеватели стали именовать индейцев-мапуче арауканами, а районы их расселения — Арауканией³.

На мапуче, или арауканов, а также на другие индейские племена, жившие к северу от р. Мауле, значительное влияние оказала культура инков, которые в XV в. завоевали эту территорию и покорили ее население, обложив его данью. Однако южнее Мауле инкам продвинуться не удалось, и обитавшие здесь индейцы сумели сохранить свою независимость.

К началу XVI в. коренное население Чили находилось на стадии родового строя с преобладанием общинного землевладения; правда, кое-где уже намечались признаки его разложения⁴. Арауканы переживали в это время стадию перехода от материнского к отцовскому роду⁵. Главной отраслью их хозяйства являлось

² «Народы Америки», т. II. М., 1959, стр. 273, 274, 363, 556—557; F. Campos Harriet. Historia constitucional de Chile. Santiago, 1956, p. 25—27.

³ Это название они позаимствовали у области Арауко. Впервые оно встречается в литературе у автора известной поэмы «Араукана» (первая часть которой была опубликована в 1569 г.), участника завоевания Чили Алонсо де Эрсильи-и-Суньиги. Однако сами арауканы и по сей день продолжают называть себя мапуче.

⁴ A. Lipschutz. La comunidad indígena en America y en Chile. Santiago, 1956, p. 41, 45.

⁵ «Народы Америки», т. II, стр. 363.

Озеро «Всех святых»

земледелие. Они выращивали 8—9 сортор кукурузы, 14 разновидностей бобов, просо, множество видов картофеля.

Южными соседями арауканов были патагонские кочевые племена теуэльче, занимавшиеся в основном охотой, а также индейцы чоно, она, яганы и алакалуфы, населявшие острова, расположенные вдоль западного побережья чилийского юга, и архипелаг Огненная Земля. Их основными занятиями были охота, рыбная ловля и собирательство. Язык и культура этих племен различались.

Общая численность коренного населения Чили в первой трети XVI в. составляла около 1 млн. человек⁶.

Начало испанского завоевания и колонизации Чили

Завершив захват Перу и овладев столицей инков городом Куско, конкистадоры, гонимые лихорадочной жаждой золота, стали продвигаться в южном направлении. Новый поход возглавил Диего де Альмагро, которому, согласно капитуляциям⁷ 1534 г., было поручено управление еще не завоеванной испанцами территорией, расположенной к югу от Перу (они называли ее Новым Толедо). Снарядив отряд численностью около 500 человек и мобилизовав в качестве носильщиков много тысяч перуанских индейцев, Альмагро в июле 1535 г. выступил из Куско на юго-восток. Пройдя западным берегом высокогорного озера Титикака и восточнее озера Поопо, он достиг Туписы. Повсюду на своем пути испанцы грабили местное население, опустошали поля, угоняли скот, разрушали жилища, а мужчин уводили с собой, используя их вместо вьючных животных для переноски грузов. Эти насилия вызывали сопротивление завоевателям со стороны индейских племен, которое усиливалось по мере продвижения отряда Альмагро в глубь страны.

После двухмесячного отдыха конкистадоры двинулись на юг, вышли к истокам притока Параны Рио-Саладо, а затем повернули на юго-запад, следуя вдоль восточного склона Анд. В марте 1536 г. они с большим трудом, страдая от голода, дневного зноя и ночного холода, перешли через горный перевал Сан-Франсиско (на высоте свыше 4000 м) и спустились в долину Копьяпо. За время перехода погибло около 10 тыс. индейцев-носильщиков, более 100 человек испанцев, пали почти все лошади⁸.

⁶ См. D. Amunátegui Solar. *Formación de la nacionalidad chilena*. Santiago, 1943, p. 8; N. Meza Villalobos. *Política indígena en los orígenes de la sociedad chilena*. Santiago, 1951, p. 11.

⁷ Так назывались договоры между королевским правительством и начальниками отрядов (аделантадо), осуществлявшими завоевание той или иной части Америки.

⁸ F. Frias Valenzuela. *Historia de Chile*, t. I. Santiago, 1947, p. 53.

Пополнив запасы продовольствия, Альмагро повел свой значительно поредевший отряд в южном направлении, вдоль побережья Тихого океана. Ведя бои с индейцами, он прошел долины Уаско, Кокимбо, Аконкагуа, а высланная им разведывательная группа проникла еще дальше на юг и достигла р. Мауле. Здесь путь ей преградили воинственные арауканы.

Натолкнувшись на упорное сопротивление чилийских индейцев и не обнаружив ожидаемых драгоценных металлов и других сокровищ, Альмагро решил вернуться в Перу. К концу 1536 г. его отряд был сосредоточен в Копьяпо и отсюда направился через пустыню Атакаму в обратный путь на север. В феврале 1537 г. он прибыл в Арекипу, а вскоре подошел к Куско, где в это время испанский гарнизон под командованием Эрнандо и Гонсало Писарро был осажден восставшими индейцами. Разочарованный неудачей чилийского похода, Альмагро хотел компенсировать себя захватом Куско и, разгромив осаждавших, в апреле 1537 г. занял город. Однако год спустя в борьбе со своими соперниками братьями Писарро он потерпел поражение, был захвачен в плен и казнен. Власть перешла в руки Франсиско Писарро.

В начале 1540 г. участник завоевания Перу и чилийского похода 1535—1537 гг. Педро де Вальдивия с согласия Писарро вновь отправился в Чили. Он выступил из Куско во главе горстки конкистадоров, увеличившейся в дороге с десятка до 150 человек за счет присоединившихся к Вальдивии мелких групп испанцев. Отряд сопровождало также около тысячи носильщиков-индейцев.

Пройдя через пустыню Атакаму к Копьяпо, Вальдивия объявил эту территорию, которую в честь своей родной провинции он назвал Новой Эстремадурой, владением короля Испании. Продвигнувшись затем дальше на юг, испанцы в декабре 1540 г. вышли в долину Мапочо (приток реки Майпо) и в феврале следующего года основали здесь город Сантьяго. Однако уже в сентябре 1541 г. около 5 тыс. индейцев во главе со своим вождем Мичималонко, пользуясь временным отсутствием части испанских войск во главе с Вальдивией, выступивших против восставшего населения, напали на Сантьяго, полностью разрушили и сожгли его. Вальдивия отправил одного из своих помощников в Перу за подкреплением, но оно прибыло лишь через два года⁹. К этому времени в Чили морским путем были доставлены из Перу оружие, боеприпасы, снаряжение и продовольствие.

Вальдивия активизировал свои усилия, направленные на завоевание страны и покорение ее населения. В 1544 г. он направил на север отряд во главе с Хуаном Бооном, который вскоре основал на берегу залива Кокимбо город Ла-Серену. В сентябре того же года имевшаяся в распоряжении Вальдивии небольшая флотилия под командованием генуэзца Хуана Баутисты Пастене отплыла из

⁹ D. Amunátegui Solar. Op. cit., p. 12.

гавани Вальпараисо в южном направлении и, двигаясь вдоль побережья, достигла 41° южной широты. Здесь испанцы обнаружили удобную большую бухту, которую называли Сан-Педро. На обратном пути они обследовали побережье.

В 1545 г. Вальдивия организовал сухопутную военную экспедицию, которая в феврале 1546 г. выступила из Сантьяго на юг. Первоначально конкистадоры продвигались вперед без особых затруднений, сравнительно легко преодолевая сопротивление индейцев. Однако, перейдя р. Мауле и вступив на густо заселенную индейскими племенами территорию, куда еще не проникали европейские завоеватели, испанцы натолкнулись на ожесточенное сопротивление со стороны арауканов. Непрерывно отражая нападения последних, Вальдивия с большим трудом дошел до р. Био-Био, после чего вынужден был повернуть обратно¹⁰.

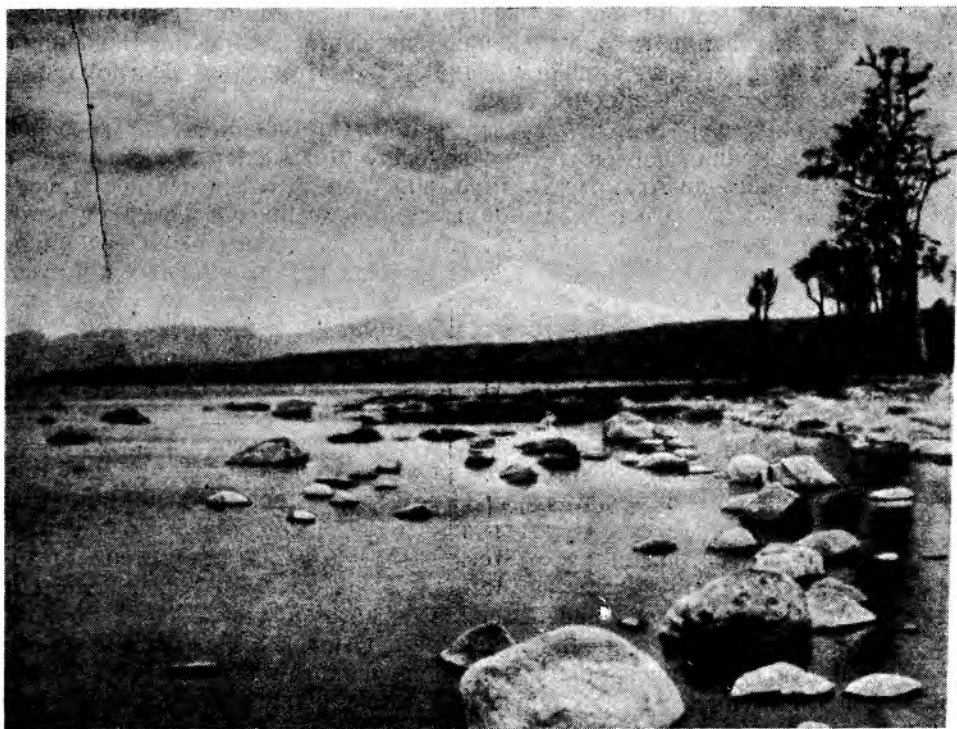
Для завершения завоевания Чили необходимы были значительные людские и материальные ресурсы. Поэтому, когда во второй половине 1547 г. до Вальдивии дошли вести о мятеже конкистадоров во главе с Гонсало Писарро против вице-короля Перу, он решил принять участие в подавлении этого мятежа, рассчитывая, что это поможет ему добиться поддержки королевских властей. Оставив своим заместителем Франсиско де Вильягру, Вальдивия в декабре 1547 г. покинул Чили и вскоре по прибытии в Перу присоединился к вновь назначенному главе аудиенсии Лимы Педро де ла Гаске, который уже в апреле 1548 г. разгромил мятежников. В награду за верность испанской короне ла Гаска тотчас же официально передал в управление Вальдивии территорию Чили, простиравшуюся от 27 до 41° южной широты, назначив его губернатором и генерал-капитаном этой провинции¹¹. Прошел, однако, целый год, прежде чем Вальдивия, усиленно занимавшийся в Перу вербовкой добровольцев, смог вернуться в Чили.

Здесь за время его отсутствия усилилась борьба коренного населения против завоевателей. В январе 1549 г. индейцы внезапно напали на Ла-Серену, перебили испанский гарнизон, а город разрушили и сожгли. Узнав об этом по возвращении, Вальдивия направил на север карательную экспедицию и приказал восстановить Ла-Серену, а сам занялся подготовкой нового похода на юг.

В начале января 1550 г. он во главе отряда, состоявшего из 200 всадников и пехотинцев, сопровождаемых многочисленными носильщиками-индейцами, выступил из Сантьяго и в конце месяца подошел к р. Био-Био. Но все попытки дальнейшего продвижения отряда Вальдивии встречали самое решительное противодействие со стороны арауканов. В октябре 1550 г. Вальдивия основал

¹⁰ W. V. I. Stewenson. Pedro de Valdivia, conquistador of Chile. Austin, 1946, p. 114—115.

¹¹ В 1552 г. это назначение было утверждено королем (см. F. A. Encina. Historia de Chile, t. I. Santiago, 1949, p. 24—25, 251—252).

Озеро и вулкан Вильярика

в устье Био-Био город Консепсьон, ставший главным опорным пунктом испанцев при завоевании расположенной южнее территории.

Лишь в феврале 1551 г. завоевателям удалось возобновить продвижение на юг, происходившее вследствие яростного сопротивления индейцев крайне медленно. За год они достигли только 40-й параллели, где в устье большой реки на берегу океана основали город Вальдивию. Испанцы построили также несколько других городов и крепостей. Стремясь установить контроль над всей территорией вплоть до Магелланова пролива, Вальдивия неоднократно высылал в южном направлении разведывательные отряды. К востоку от Анд он послал в Тукуман Франсиско де Агирре, который в 1553 г. основал на р. Дульсе город Сантьяго-дель-Эстеро. Ошибочно полагая, что сопротивление индейцев сломлено, Вальдивия ослабил бдительность и допустил распыление своих сил.

Этим не преминули воспользоваться арауканы. В декабре 1553 г. они подняли восстание, во главе которого встал молодой индеец Лаутаро, служивший в течение некоторого времени коню-

хом у Вальдивии, а затем вернувшийся к своему племени. Восставшие захватили и сожгли испанский форт Тукапель. Вальдивия пытался рассеять индейцев, однако его отряд был разгромлен, а сам он захвачен в плен и казнен.

Пользуясь тем, что вслед за гибелью Вальдивии разгорелась ожесточенная борьба за власть между Франсиско де Вильягрой и Франсиско де Агирре, Лаутаро двинулся на север и в конце февраля 1554 г. наголову разбил выступивший против него испанский отряд южнее Консепсьона. Испанцы вынуждены были эвакуироваться из этого города, а также из ряда других опорных пунктов.

Дальнейшему наступлению индейцев помешали стихийные бедствия. Занятые вооруженной борьбой против завоевателей, арауканы не в состоянии были уделять необходимое внимание сельскохозяйственным работам и, когда их небольшие продовольственные запасы иссякли, начался голод, который вскоре усилился вследствие длительной засухи. Кроме того, среди индейского населения вспыхнула эпидемия тифа. В таких условиях Лаутаро, стремившемуся к полному разгрому испанцев и их изгнанию из страны, не удалось заручиться массовой поддержкой своих соплеменников, страдавших от голода и болезней, и сформировать достаточно многочисленную армию. Тогда он собрал несколько сот отборных воинов, переправился с ними в начале 1557 г. через р. Мауле и расположился лагерем в Петероа, южнее Сантьяго. Лаутаро надеялся поднять на борьбу против завоевателей индейцев-пикунче, с их помощью овладеть Сантьяго и освободить всю страну. Однако он не успел этого сделать. Испанцам удалось под покровом темноты незаметно подойти к лагерю арауканов и застигнуть их врасплох. Лаутаро мужественно защищался, но вскоре был убит в бою. Его гибель оказала деморализующее воздействие на индейцев и способствовала их поражению. Торжеству победы, испанцы привезли в Сантьяго голову Лаутаро и выставили ее на городской площади.

Вслед за тем усиленные прибывшими подкреплениями хорошо вооруженные и снаряженные испанские войска под командованием нового губернатора Чили Гарсии Уртадо де Мендосы стали продвигаться на юг. В ноябре 1557 г. арауканы попытались приостановить их наступление в болотистой местности Лагунильяс, близ Консепсьона, но безуспешно. Некоторое время спустя индейцы во главе с Кауполиканом, избранным после гибели Лаутаро верховным вождем арауканов, атаковали войска Мендосы южнее крепости Арауко. Но под натиском испанцев, располагавших огнестрельным оружием, артиллерией и кавалерией, они после кровопролитного сражения вынуждены были отступить. Вскоре одному из испанских отрядов, прочесывавших местность, удалось обнаружить и незаметно окружить лагерь Кауполикана. Последний был захвачен в плен и подвергнут мучительной казни (посажен на кол). Тем не менее, несмотря на зверства завоевателей, арауканы

Кауполикан

не прекращали борьбу против них ¹², продолжавшуюся в течение столетий. Таким образом, завоевание и колонизация южного Чили затянулись на длительный период.

Это обстоятельство оказало существенное влияние на историческое развитие Чили и, в частности, обусловило особое положение этой колонии в системе американских владений Испании.

Административное устройство и экономическое развитие колонии

В 1548 г. был назначен первый губернатор Чили, являвшийся главой колониальной администрации. В помощь ему в 1567 г. была учреждена специальная административно-судебная коллегия — так называемая аудиенсия, которой вменялось в обязанность также и выполнение некоторых военных функций. Ее местопребыванием первоначально был Консепсьон, расположенный

¹² Героическую борьбу арауканов во главе с Лаутаро и Кауполиканом воспел в своей знаменитой поэме «Араукана» очевидец событий А. де Эрсилья-и-Суньига (A. de Ercilla y Zúñiga. Primera, segunda y tercera partes de la Araucana. Barcelona, 1590—1592).

на границе зоны расселения свободных индейцев-арауканов. Однако она просуществовала здесь недолго. Неспособность колониальных властей подавить упорное сопротивление арауканов побудила мадридское правительство уже в 1573 г. упразднить аудиенсию Консепсьона и вручить бразды правления губернатору. В 1609 г. аудиенсия была восстановлена, но переведена в главный город колонии — Сантьяго¹³. Аудиенсия являлась совещательным органом (решения ее носили характер рекомендаций) и обладала исключительно консультативными функциями. Ее возглавлял сам губернатор. Поскольку последний в качестве генерал-капитана командовал также всеми войсками, фактически вся полнота власти находилась в его руках. Королевский указ, изданный Филиппом III 17 февраля 1609 г., категорически запрещал членам аудиенсии — оидорам вмешиваться в функции губернатора и предлагал им ограничить свою деятельность разбором судебных дел¹⁴.

Под юрисдикцией губернатора Чили и аудиенсии Сантьяго находилась территория, расположенная западнее Анд — от р. Копьяно на севере до Магелланова пролива на юге, а также провинция Куйо, к востоку от Анд. Что касается провинции Тукуман, то она уже в 1563 г. отошла к аудиенсии Чаркас (охватывавшей бассейн Ла-Платы и Верхнее Перу).

Номинально территория Чили входила в состав вице-королевства Перу, а губернатор колонии был подчинен и подотчетен вице-королю. На деле же, вследствие отдаленности и военного значения Чили, администрация этой колонии пользовалась гораздо большей политической самостоятельностью, чем, например, власти аудиенсий Чаркас или Кито, также входивших в вице-королевство, и фактически была подчинена непосредственно королевскому правительству в Мадриде, хотя в отношении людских резервов, бюджета и внешней торговли зависимость Чили от Перу сохранялась¹⁵. Такое двойственное положение Чили нашло отражение и в испанском законодательстве колониальной эпохи. Так, Филипп II 11 января 1589 г. предписал губернатору Чили подчиняться вице-королю Перу и выполнять все его распоряжения¹⁶. А королевские указы 1597 и 1600 гг. предлагали вице-королю и аудиенсии Лимы — столицы Перу — не вмешиваться в административные и военные вопросы, входящие в компетенцию чилийских властей, за исключением особо важных случаев¹⁷.

¹³ C. H. Haring *The Spanish Empire in America*. New York, 1947, p. 95.

¹⁴ «Recopilación de Leyes de los reynos de las Indias», t. I. Madrid, 1943, p. 328.

¹⁵ F. A. Encina. *Resumen de la historia de Chile*, t. 1. Santiago de Chile, 1954, p. 257—258.

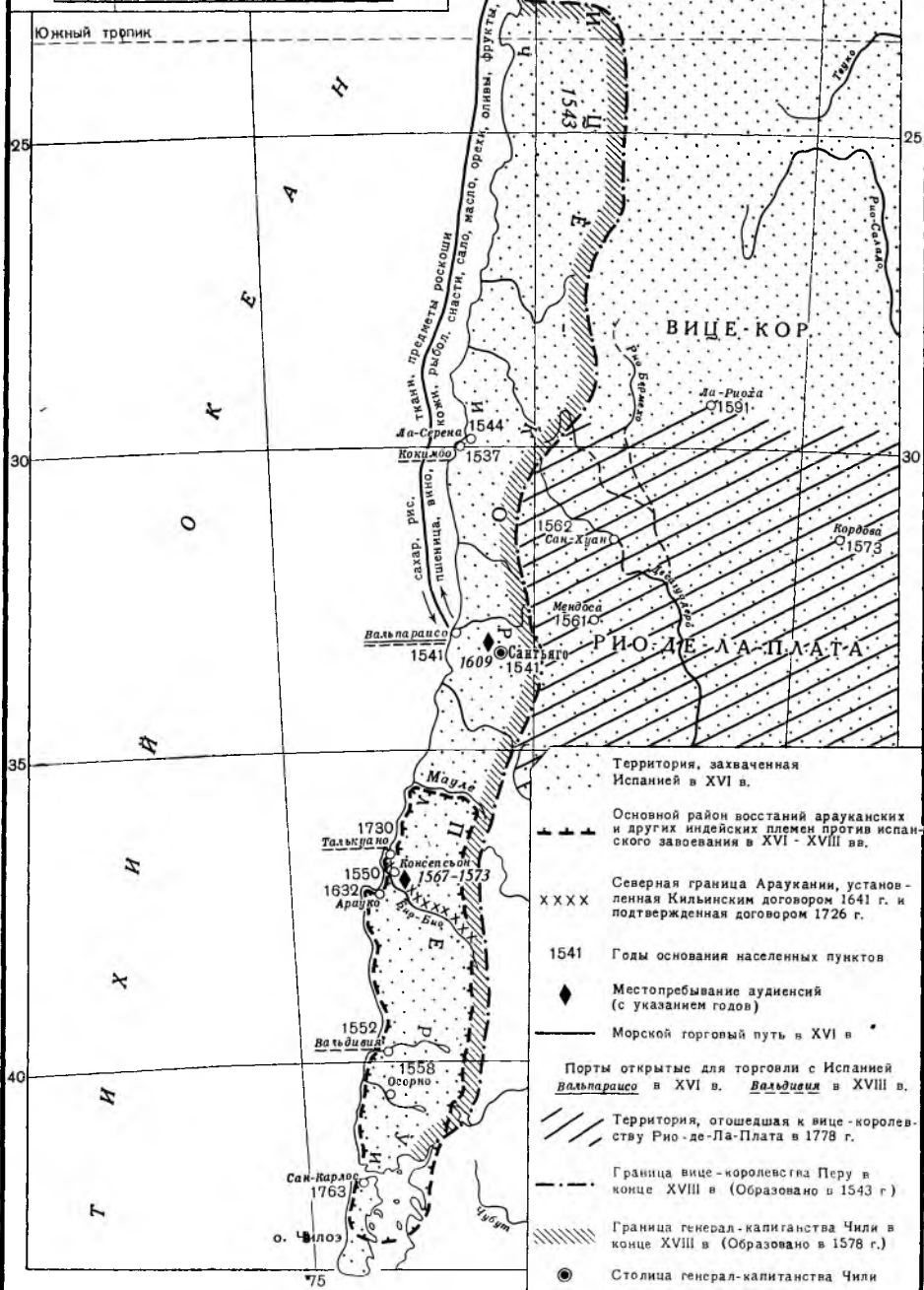
¹⁶ «Recopilación de Leyes de los reynos de las Indias», t. II. Madrid, 1943, p. 110.

¹⁷ *Ibid.*, t. I. p. 552.

ЧИЛИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

150 0 150 300 450 км

Южный тропик

В 1778 г. юридический статус Чили претерпел изменение в связи с преобразованием этой колонии в генерал-капитанство, зависимость которого от Перу стала носить еще более фиктивный характер. Одновременно чилийская провинция Куйо была включена в состав созданного двумя годами раньше нового вице-королевства Рио-де-Ла-Плата.

В городах Чили существовали местные органы управления — кабильдо. Они состояли из рехидоров (городских советников), алькальдов (судей) и других должностных лиц, которые назначались губернатором при основании города, а в дальнейшем ежегодно сами избирали своих преемников. Впоследствии эти должности стали продаваться. Кабильдо ведали общественными работами, больницами, городским строительством, местным ополчением и т. д. Особо важное значение имел кабильдо столицы Сантьяго, образованный Вальдивией еще в 1541 г.¹⁸

Существенным элементом колониального аппарата в Чили была католическая церковь. С начала испанского завоевания здесь появились монахи различных орденов, священники, духовные миссии. Были созданы две епархии во главе с епископами Сантьяго и Консепсьона.

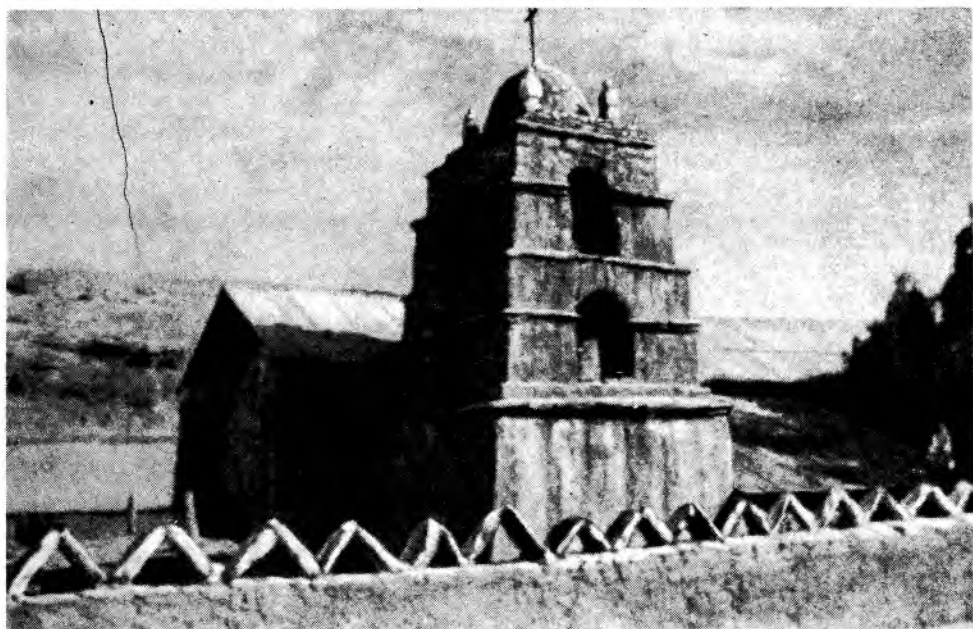
Под видом заботы об индейцах церковь насильно навязывала им католическую религию. Духовенство облагало индейцев многочисленными поборами, беззастенчиво эксплуатировало их подневольный труд. Хотя в отличие от ряда других американских колоний Испании, в Чили не было своего трибунала инквизиции, это мрачное учреждение, осуществлявшее цензуру и борьбу с «крамолой», простирало свои щупальцы и в эту страну, действуя через комиссаров и уполномоченных перуанской инквизиции, направлявшихся из Лимы¹⁹.

В руках церкви, являвшейся крупнейшим землевладельцем и ростовщиком, освобожденной от всяких налогов и повинностей, были сосредоточены огромные богатства. Значительная их часть принадлежала иезуитам, прибывшим в Чили в 90-х годах XVI в.

Экономическое развитие Чили определялось спецификой географического положения и исторического развития этой колонии. Расположенная на периферии испанской колониальной империи в Америке, она была удалена от ее главных торговых путей и жизненных артерий, а также от важнейших центров международной торговли. Наличие относительно менее богатых, по сравнению с Перу или Мексикой, разведанных природных ресурсов, в частности запасов драгоценных металлов, обуславливало тот факт, что для метрополии чилийская продукция была не столь важна, как товары, поступающие из других колоний. Поэтому для Чили в

¹⁸ F. Campos Harriet. Op. cit., p. 64—65.

¹⁹ D. Amunátegui Solar. Op. cit., p. 60.

Церковь колониального периода

экономическом отношении была характерна известная изоляция, обособленность от Испании, тенденция к автаркии²⁰.

В конечном счете развитие экономики Чили, как и других испанских колоний, было полностью подчинено интересам метрополии, однако непосредственно оно в большей мере зависело от Перу, обладавшего самым мощным в Южной Америке экономическим потенциалом. Эта зависимость обуславливалась тем, что Перу служило главным рынком сбыта чилийской продукции, а также связующим звеном между Чили и внешним миром, включая саму Испанию. Из Перу поступали в Чили предметы первой необходимости, в том числе европейские товары, направлявшиеся транзитом через Лиму. Наконец, оттуда же чилийские колониальные власти получали денежные средства на ведение бесконечных и дорогостоящих войн с арауканами. Королевский указ 1600 г. предписывал вице-королю Перу ежегодно посылать в Чили 60 тыс. дукатов на военные нужды. Два года спустя эта сумма была увеличена до 140 тыс., а в 1606 г. — до 212 тыс. дукатов²¹.

²⁰ Н. Ramirez Necochea. *Antecedentes económicos de la independencia de Chile*. Santiago, 1959, p. 23—25.

²¹ D. Amunátegui Solar. *Op. cit.*, p. 13.

В условиях тенденции к автаркии, порожденной оторванностью от внешнего мира, в Чили, несмотря на низкий в целом уровень экономики, все же развивались различные ее отрасли. Важную роль с самого начала испанской колонизации стало играть сельское хозяйство. К тем культурам и немногочисленным видам домашних животных, которые были известны коренному населению до европейского завоевания, прибавились многие другие сельскохозяйственные растения и породы скота, привезенные колонизаторами. Так, вместе с отрядами Вальдивии в Чили попали первые зерна пшеницы, лошади, свиньи, куры. Затем были ввезены коровы, овцы, козы, ослы. Стали разводить ячмень, коноплю, лен, а на обширной территории, расположенной между реками Копьяпо и Био-Био, появились виноградники. В Перу были заимствованы завезенные туда из Испании культуры груши, персиков, цитрусовых, сливы, айвы, черешни, арбузов, дынь, оливы, миндаля, орехов и т. д.²² Попытки разведения в северных районах Чили сахарного тростника, риса, хлопка, табака оказались безуспешными. Значительных размеров достигла эксплуатация лесных богатств в центральной и северной части страны. Известное распространение имело также рыболовство.

Таким образом, удельный вес сельского хозяйства, в основном земледелия и скотоводства, в чилийской экономике колониального периода был довольно велик. Общий объем сельскохозяйственной продукции был таков, что почти целиком обеспечивал удовлетворение потребностей внутреннего рынка, а также регулярный экспорт в Перу. К концу XVIII в. из Чили ежегодно вывозилось в Перу свыше 200 тыс. фанег²³ пшеницы, значительное количество сала, вяленого мяса, кож, древесины и т. д.²⁴

Трудность получения промышленных изделий извне стимулировала развитие чилийской промышленности. Первые предприятия появились в Сантьяго и других городах еще в начале колониального периода. Они были связаны с производством продовольственных товаров, предметов домашнего обихода, стройматериалов, одежды, инструментов, плавкой металлов, ремонтом оружия и т. д.²⁵ В дальнейшем возникли прядильные, ткацкие, гончарные мануфактуры, дубильни, предприятия по изготовлению рыболовных снастей и прочих изделий из конопли, судостроительные верфи, мельницы, маслобойни, литейные, деревообрабатывающие и другие предприятия. Наряду с мануфактурами, в городах имелись также мелкие мастерские ремесленного типа. Иногда промышленные предприятия создавались и в сельской

²² D. Amunátegui Solar. Op. cit., p. 46—47.

²³ Фанега — мера сыпучих тел в Испании и Латинской Америке. Испанская фанега равна 55,5 литра.

²⁴ H. Ramírez Necochea. Op. cit., p. 27, 33—35.

²⁵ D. Amunátegui Solar. Op. cit., p. 47—48.

местности. Хотя техника производства была крайне примитивной, а качество продукции низким, удельный вес промышленности в чилийской экономике был довольно значителен и она в общем обеспечивала основные потребности населения ²⁶.

Немалую роль играла в колониальной экономике Чили горнодобывающая промышленность: добыча золота, серебра, меди. Уже в XVII в. эти металлы составляли весьма значительную статью чилийского экспорта. В XVIII же веке объем продукции горнодобывающей промышленности Чили увеличился во много раз по сравнению с предыдущим столетием, о чем свидетельствует следующая таблица ²⁷:

Таблица 1

Рост продукции горнодобывающей промышленности Чили в колониальный период (в тоннах)

Период	Медь	Серебро	Золото
XVII в.	4 500	0,5	35
XVIII в.	62 000	200	92
в том числе			
годы:			
1701—1720	2 000	1	8
1721—1740	5 000	19	8
1741—1760	15 000	30	16
1761—1800	40 000	150	60

Испанские власти, стремясь сохранить за метрополией монополию на ввоз товаров в Чили и другие свои американские колонии, всячески тормозили развитие колониальной промышленности и сельского хозяйства. Боясь конкуренции, они запретили разведение в колониях многих сельскохозяйственных культур, не разрешали или ограничивали создание ряда промышленных предприятий, строго регламентировали их деятельность. Эта система запретов, ограничений и регламентации тяготела и над колониальной торговлей.

Поскольку покупательная способность основной массы населения, страдавшей от жестокой эксплуатации и многочисленных поборов в пользу королевского правительства, помещиков и католической церкви, была весьма невелика, внутренняя торговля в Чили развивалась медленно. Ее росту препятствовали также

²⁶ Н. Ramírez Necochea. Op. cit., p. 28—31. Известный чилийский историк-марксист Э. Рамирес Некочеа, характеризуя уровень промышленного развития Чили, указывает, что во второй половине XVIII в. в стране было налажено литье пушек и изготовление часов (Ibid., p. 34).

²⁷ Ibid., p. 33.

государственные монополии на продажу соли, спиртных напитков, табачных изделий, гербовой бумаги и других товаров.

Торговля с иностранными государствами была строжайшим образом запрещена. С конца XVI в. и до 70-х годов XVIII в. не разрешалось также поддерживать торговые отношения с большинством других испанских колоний. На протяжении почти всего колониального периода внешняя торговля Чили, включая и торговлю с метрополией, проходила через Перу.

Дело в том, что перевозка товаров через океан из Испании в Южную Америку и в обратном направлении осуществлялась специальным караваном судов, или флотилией. В течение почти двух столетий вся торговля между Испанией и ее южноамериканскими колониями велась только через один испанский порт — первоначально Севилью, а с начала XVIII в. Кадис, где находилась Торговая палата (*Casa de contratación*), и порт Картахену в Новой Гранаде. Периодически флотилия с грузом товаров под усиленной охраной военных кораблей направлялась в трансатлантический рейс. Выгрузив в Картахене товары, предназначенные для Новой Гранады, она шла вдоль побережья к Портобельо на карибском берегу Панамского перешейка. Здесь выгружался остальной груз, перевозившийся сухим путем через перешеек к побережью Тихого океана, в Панаму, а затем морем в Перу и отсюда в Чили. Погрузив в Портобельо колониальные продукты, доставленные морем из Перу и Чили в Панаму, флотилия отправлялась в обратный путь через океан.

Экономические связи Чили с Перу установились еще в XVI в., когда между обеими колониями завязалась оживленная торговля. Из Чили вывозились в Перу пшеница, вино, кожи, рыболовные снасти, сало, масло, орехи, оливы, фрукты, медь; из Перу в Чили — сахар и рис. Особенно большое место в чилийском экспорте, направлявшемся в Перу, занимала пшеница, для которой Перу являлось фактически единственным внешним рынком сбыта. Пользуясь этим обстоятельством, а также тем, что при нормальном урожае предложение чилийского зерна намного превышало спрос перуанского рынка, купцы-оптовики и скупщики Лимы устанавливали выгодные им цены на пшеницу. Этому способствовало и то, что перевозка зерна из чилийского порта Вальпараисо в Перу осуществлялась главным образом на перуанских судах. Чтобы добиться падения цен на хлеб, лимские купцы, обещая закупить большое количество пшеницы, побуждали чилийских помещиков-латифундистов отправлять крупные партии зерна для погрузки в Вальпараисо. В результате здесь скапливались, особенно в урожайные годы, огромные запасы пшеницы, предназначенной для вывоза в Перу. Однако перуанские купцы уммышленно задерживали присылку транспорта в Вальпараисо и таким образом искусственно сбивали цены. Вследствие подобных действий чилийская пшеница вывозилась иногда в Перу по цене

7—8 реалов за фанегу, в то время как в самом Чили она стоила в три раза дороже. Ведя борьбу против подобной хищнической практики перуанских купцов, кабильдо Сантьяго установил в середине XVIII в. единую твердую цену на зерно — по 2 песо за фанегу. Однако, хотя это решение было утверждено колониальной администрацией Чили, перуанские купцы обходили его²⁸. Продолжая скупать по дешевке чилийское зерно, они в то же время продавали свои товары в Чили втридорога, получая прибыль в размере 100, 200 и даже 300%²⁹.

Торговля между Чили и Испанией фактически также осуществлялась через Перу. Номинально чилийские купцы имели право сами везти свои товары в Портобелло (где по прибытии очередной флотилии каждый раз устраивалась ярмарка) и продавать их здесь испанцам, а также закупать продукцию, доставленную из Европы. Практически же они редко выезжали дальше перуанского порта Кальяо, где обычно сбывали свои товары, предоставляя местным купцам перепродавать их в Портобелло³⁰. Из Перу же поступали в Чили различные европейские товары: испанские, французские, фламандские, итальянские ткани и полотна, предметы роскоши и т. д.³¹ Зависимость торговли Чили от Перу усугублялась тем, что в течение длительного времени деятельность чилийских купцов в значительной мере контролировалась Торговой палатой (*consulado*) Лимы, а с начала XVIII в. в Сантьяго постоянно находился представитель этого органа³².

В XVII и особенно XVIII столетии получила известное развитие сухопутная торговля между Чили и провинциями Ла-Платы (экономическим центром которых являлся Буэнос-Айрес, откуда караваны мулов доставляли европейские товары). Из Чили на Ла-Плату вывозилось главным образом золото и другие металлы³³.

Серьезным препятствием для роста торговли и других отраслей чилийской экономики было слабое развитие коммуникаций. Связь с Перу осуществлялась исключительно морским путем, причем между чилийскими и перуанскими портами курсировало в общей сложности всего два-три десятка судов, а каждый рейс в одном направлении продолжался обычно около месяца. Что же касается сухопутных торговых путей, то почти до самого конца XVIII в. единственной дорогой, поддерживавшейся в более или менее удовлетворительном состоянии, оставалась та, которая вела

²⁸ I. Wolff, *Algunas consideraciones sobre causas económicas de la emancipación chilena.*— «Anuario de estudios americanos», t. XI. Sevilla, 1954. p. 180—183.

²⁹ H. Ramírez Necochea. *Op. cit.*, p. 71.

³⁰ F. Campos Harriet. *Op. cit.*, p. 91.

³¹ F. Frias Valenzuela. *Op. cit.*, p. 274.

³² F. A. Encina. *Resumen de la historia de Chile*, t. 1, p. 256.

³³ F. Frias Valenzuela. *Op. cit.*, p. 276.

из Аконкагуа в Мендосу. Пролегая через высокогорные перевалы Анд, она связывала прибрежные районы Чили с центром провинции Куйо. Остальные дороги представляли собою по сути дела горные тропы, пригодные лишь для передвижения вьючных животных³⁴.

Положение индейцев и арауканские войны

Грабя и истребляя коренное население Чили, колонизаторы захватывали его земли, порабощали и жестоко эксплуатировали индейцев. Нуждаясь в рабочей силе для обработки полей и плантаций, добычи серебра и золота в рудниках, сооружения различных построек и выполнения других работ, завоеватели обращали индейцев в рабство, что было узаконено соответствующими королевскими указами.

Низведенные до положения рабов, индейцы массами гибли от беспощадной эксплуатации на плантациях и рудниках, от голода и болезней. Жестоким колониальным режим, варварское обращение с коренным населением Чили привели к катастрофическому сокращению его численности.

То же самое происходило и в других американских колониях Испании. Угроза полного уничтожения необходимой колонизаторам рабочей силы, обеспечивавшей создание богатств, поступавших в метрополию, встревожила мадридское правительство и заставила его принять кое-какие меры, направленные на предотвращение полного истребления индейцев. Испанское правительство поддержала верхушка католической церкви, заинтересованная в сохранении многочисленной паствы, которую могло бы эксплуатировать само духовенство.

В 1542 г. Карлом I были изданы так называемые Новые законы, касавшиеся главным образом положения индейцев и предусматривавшие в какой-то мере ограничение произвола конкистадоров. В 1544 г. они были опубликованы в Южной Америке и встретили здесь яростное сопротивление со стороны тех, чьи интересы затрагивались. В Перу конкистадоры подняли даже восстание против вице-короля, пытавшегося проводить в жизнь эти законы.

Тем не менее испанские колонизаторы, отнюдь не отказываясь от самой жестокой и варварской эксплуатации покоренных ими народов Америки, стали переходить к новым методам, сходным с теми, которые применялись в метрополии. Во второй половине XVI в. в системе эксплуатации коренного населения американских колоний Испании произошли изменения, в результате которых рабовладельческая форма, преобладавшая вплоть до середины XVI в., сменилась в основном феодально-крепостнической.

³⁴ D. Martner. Estudio de politica comercial chilena e historia económica nacional, t. I. Santiago, 1923, p. 43, 44.

Кладбище арауканов

В рамках этой общей картины положения индейцев Испанской Америки характер их эксплуатации в Чили отличался некоторыми специфическими особенностями. Если в большей части Южной Америки рабство индейцев как легально существовавший институт в течение второй половины XVI в. постепенно исчезло³⁵, то в Чили оно продолжало сохраняться еще в течение длительного времени. 26 мая 1608 г. Филипп III издал указ, официально разрешавший обращать в рабство арауканов, захваченных в плен испанскими войсками. Под действие указа попадали не только взрослые индейцы обоего пола, но и дети: мальчики старше 10½ лет, а девочки — с 9½ лет. Детей, не достигших указанного возраста, предлагалось увозить подальше от родных мест и отдавать испанцам, на которых они обязаны были работать, пока им не исполнится 20 лет³⁶. Этот указ был отменен лишь в 1674 г. королевой-регентшей Марианной Австрийской, предписавшей освободить всех рабов-арауканов³⁷. Но уже вскоре королевское

³⁵ Хотя фактически порабощение индейцев зачастую практиковалось вопреки законам даже и в XVII в.

³⁶ R. K o n e t z k e. Coleccion de documentos para la historia de la formacion social de Hispanoamerica, v. II, t. 1. Madrid, 1958, p. 140—142.

³⁷ Ibid., v. II, t. 2, p. 611—612.

распоряжение было по существу сведено на нет, так как в 1679 г. Карл II, опасаясь, как бы освобожденные рабы не стали «злоупотреблять» полученной свободой и не примкнули к своим соплеменникам, сражавшимся против колонизаторов, приказал отправить их в Перу и раздать там испанским землевладельцам³⁸. В дальнейшем пленных арауканов стали оставлять в Чили, передавая их в распоряжение колониальной администрации или местных помещиков³⁹, под властью которых они фактически находились на положении крепостных.

С самого начала завоевания и колонизации Чили здесь, как и в других испанских колониях, была введена система энкомьенды, т. е. распределения индейцев среди колонистов, на «попечение» или под «опеку» (*encomienda*) которых они передавались якобы с целью приобщения к европейской цивилизации и привития христианских добродетелей.

Переданные в энкомьенду индейцы облагались денежным оброком, причем примерно $\frac{3}{4}$ полученной суммы энкомендеро могли оставлять себе, а остальное шло в королевскую казну и в пользу церкви. В отличие от большинства других колоний, где энкомендеро запрещалось требовать от своих индейцев выполнения барщины, в Чили последняя была официально узаконена, что объяснялось нехваткой рабочей силы. В специфических условиях Чили, определявшихся географическим положением и военно-стратегическим значением этой колонии, а также постоянными войнами против арауканов, энкомендеро брал на себя обязательство военной службы, обязуясь предоставить в распоряжение королевских властей солдат, лошадей и оружие⁴⁰.

Раздачу энкомьенд в Чили начал Вальдивия еще в 1544 г. Он распределил индейцев, населявших район Сантьяго, среди 60 своих сподвижников-конкистадоров. Вскоре, однако, стало ясно, что индейское население слишком малочисленно, и уже через два года было произведено перераспределение, после чего число энкомьенд в этом районе сократилось до 32. В ходе дальнейшего завоевания и колонизации Чили раздача энкомьенд продолжалась, и к середине 50-х годов XVI в. большинство коренного населения центральной и северной части страны было распределено между конкистадорами. Но попытки колонизаторов закабалить индейцев, обитавших к югу от р. Био-Био, оказались безуспешными, так как испанцы были вытеснены из большинства южных районов свободлюбивыми арауканами⁴¹.

Энкомендеро использовали переданных им индейцев для добычи благородных металлов, разведения скота, обработки земли

³⁸ R. K o n e t z k e. Op. cit., p. 675—678.

³⁹ Ibid., p. 749—752, 789—790.

⁴⁰ G. M c B r i d e. Chile: Land and Society. New York, 1936, p. 76—77.

⁴¹ Ibid., p. 68—69.

и выращивания пшеницы, ячменя, винограда и других культур. В то же время индейцы продолжали возделывать на своих участках кукурузу, бобы, картофель как для собственного потребления, так и для господ.

Однако система энкомьенды не обеспечивала потребности колонизаторов в рабочей силе. Вследствие варварского истребления, непосильного труда, эпидемических заболеваний, а также массового бегства индейцев на юг, в районы, занятые независимыми арауканскими племенами, численность коренного населения Центрального Чили, которая и без того была невелика, катастрофически сокращалась. Если первоначально отдельные энкомендеро получали в свое распоряжение по 2—3 тыс. индейцев, то к 1610 г. ни один из них не имел более 100 человек, а большинство — от 40 до 60 человек. К середине XVII в. лишь половина испанцев, проживавших в Чили (около 200 человек), имела энкомьенды⁴².

В таких условиях колониальные власти под давлением энкомендеро стремились предоставить последним максимальные возможности для эксплуатации индейцев. 17-июля 1622 г. Филипп IV издал указ о том, что все «свободные» индейцы Чили подлежат передаче в энкомьенду и обязаны платить подушную подать, которой предписывалось облагать все население в возрасте от 18 до 50 лет, за исключением старейшин-касигов и их старших сыновей. Размер подати устанавливался в среднем в сумме 8 песо в год. В счет уплаты подати индейцы должны были отбывать принудительную трудовую повинность — миту, обрабатывая землю или занимаясь разведением скота своего энкомендеро. Если же последний не нуждался в таком количестве рабочей силы, то часть ее направлялась колониальными властями в распоряжение другого энкомендеро. Миту должна была ежегодно отрабатывать $\frac{1}{3}$ индейцев, причем продолжительность ее устанавливалась в 207 рабочих дней, с перерывом: с 1 декабря по 15 марта и с 24 апреля по 8 октября. В промежутках индейцам разрешалось обрабатывать свои участки. Отбывая миту, каждый индеец обязан был обеспечить уплату подати за себя самого и двух других, а работающий контингент в целом — за все податное индейское население. Сверх того, митайосы должны были отработать еще по 15 дней в год. Колониальным властям разрешалось по своему усмотрению привлекать для отбывания трудовой повинности ежегодно не $\frac{1}{3}$, а все индейское население, из расчета по 69 рабочих дней из каждого⁴³.

На деле даже этот чрезвычайно жесткий режим, установленный испанским законодательством, не соблюдался. Фактически индейцы были совершенно бесправны и полностью зависели от

⁴² Ibid., p. 74, 84—85.

⁴³ «Recopilación de Leyes de los reynos de las Indias», t. II, p. 316, 318—323.

произвола помещиков и колониальных властей. Хотя юридически предоставление энкомьенды отнюдь не означало наделения ее держателя землей, на практике энкомендеро часто самовольно захватывали земли индейских общин и становились их собственниками. Поскольку на протяжении XVI—XVII вв. энкомьенды были последовательно распространены на срок жизни двух, трех, четырех и, наконец, пяти поколений, они стали постепенно наследственными, причем не могли быть ни переданы другим лицам, ни разделены. Таким образом, многие энкомендеро превратились фактически в наследственных владельцев неделимых и неотчуждаемых поместий феодального типа — майоратов. К концу колониального периода в Чили насчитывалось около 30 майоратов. Среди их владельцев были семейства Иррасаваль, Асуа-и-Поведа, Энкалада, Агирре, Торо Самбрано, Руис Тагле, Кальдера и другие представители чилийской знати ⁴⁴.

Однако проблема рабочей силы, необходимой для помещичьих латифундий, в условиях неуклонного сокращения энкомьенд и прикрепленных к помещикам индейцев оставалась чрезвычайно острой. Попытки компенсировать нехватку рабочих рук путем захвата в плен и обращения в рабство арауканов (для чего устраивались специальные рейды) были малоэффективны.

Стремясь найти выход из затруднительного положения, владельцы асьенд (поместий) ⁴⁵ и эстансий (скотоводческих хозяйств) стали все чаще и чаще прибегать к экономическому закабалению безземельных крестьян-индейцев, число которых быстро росло. В процессе экспроприации земельных владений индейцев многие из них, как переданные энкомендеро, так и оставшиеся вне энкомьенд, стогнались с земли, в результате чего вынуждены были наниматься на работу к помещикам в качестве батраков. В таком же положении оказывались индейцы, бежавшие от энкомендеро. Уже к началу XVII в. эта категория была довольно многочисленной. Принадлежавшие к ней индейцы получали от помещика в пользование дом, небольшой участок земли (достаточный для того, что бы засеять альмуд ⁴⁶ кукурузы, 2 альмуда ячменя, 2 альмуда пшеницы и развести огород), рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь, а также право пасти свой скот на необрабатываемой территории поместья. Взамен они должны были работать на хозяина по 160 дней в году от восхода до захода солнца без всякой платы ⁴⁷.

Попав в кабалу к помещику, батраки, которых называли инкилино, уже не в состоянии были освободиться от растущей зави-

⁴⁴ R. Donoso. Las ideas políticas en Chile. México, 1947, p. 117, 119—121.

⁴⁵ Со временем многие из них, особенно более мелкие, стали называть «фундо». Однако термин «асьенда» сохранился и продолжал употребляться для обозначения крупных латифундий.

⁴⁶ Альмуд равен примерно 0,5 акра.

⁴⁷ G. Mc Bride. Op. cit., p. 114, 147.

симости. Так многие индейцы превращались со временем в прикрепленных к земле крестьян. Частично инкилино рекрутировались из числа рабов-арауканов. Институт инкилино по существу являлся чилийской разновидностью пеонажа — наследственного долгового рабства, получившего в XVII—XVIII вв. широкое распространение во всех американских колониях Испании.

Жестокий колониальный гнет привел к резкому уменьшению численности индейского населения Латинской Америки, чему немало способствовали также частые эпидемии оспы, тифа и других болезней, занесенных завоевателями. Создавшееся таким образом катастрофическое положение с рабочей силой и значительное сокращение числа налогоплательщиков весьма серьезно затрагивали интересы колонизаторов. В связи с этим в начале XVIII в. встал вопрос о ликвидации системы энкомьенды, которая к этому времени в результате распространения пеонажа успела в значительной мере утратить свое прежнее значение. Королевское правительство рассчитывало получить таким путем в свое распоряжение новых работников и налогоплательщиков. Что же касается испаноамериканских помещиков, то большая их часть в связи с обезземеливанием крестьянства и развитием пеонажа теперь уже не была заинтересована в сохранении энкомьенд. Ликвидация последних была также обусловлена растущим сопротивлением индейцев, вылившимся во второй половине XVII в. в многочисленные восстания.

Указами 1718—1720 гг. институт энкомьенды в американских владениях Испании был формально упразднен⁴⁸. Однако фактически он сохранялся местами в скрытом виде или даже легально еще в течение многих лет. В частности, в Чили энкомьенды были сохранены⁴⁹ и продолжали официально существовать вплоть до начала 90-х годов XVIII в., что объяснялось в основном острой нехваткой рабочей силы.

Состав населения колониального Чили был весьма неоднороден. В южной части страны по-прежнему обитали независимые арауканские племена, в кровопролитной борьбе против колонизаторов героически отстаивавшие свою свободу. В северных же районах Чили, наряду с коренными жителями-индейцами и колонистами европейского происхождения, имелась довольно значительная группа населения, образовавшегося в результате смешения различных этнических компонентов. Фактически принадлежность к той или иной категории определялась зачастую не только расовыми признаками, но и социальными факторами. Антагонизм между коренным населением и колонизаторами усугублялся глубоким классовым расслоением и острыми социальными противоречиями.

⁴⁸ D. Amunátegui Solar. Las encomiendas de Indígenas en Chile, t. 2. Santiago, 1910, p. 228—229.

⁴⁹ Ibid., p. 235—236.

Сравнительно многочисленную привилегированную верхушку колониального общества составляли уроженцы метрополии — испанцы. Это были главным образом представители дворянской знати, занимавшие большинство высших должностей в административном аппарате, армии и церкви. Их пребывание в колонии было, как правило, временным, хотя некоторые из них оставались здесь навсегда. Уроженцы Испании кичились своим происхождением и рассматривали себя как высшую расу по сравнению не только с индейцами, но даже и с креолами — испанцами, родившимися в Америке.

Из среды последних вышла большая часть помещиков. Они пополнили также ряды колониальной интеллигенции, занимали средние и низшие административные, офицерские и церковные должности. Некоторые из них занимались торгово-промышленной деятельностью. Обладая номинально равными правами с уроженцами метрополии, креолы на деле подвергались дискриминации и лишь в порядке исключения назначались на высшие посты. В свою очередь они с презрением относились к индейцам и лицам смешанной крови, третируя их как представителей низшей расы.

Значительная часть населения состояла из метисов, которые не обладали гражданскими правами: они не могли занимать чиновничьи и офицерские должности, участвовать в выборах органов городского управления и т. д. Представители этой многочисленной группы населения занимались ремеслом, мелкой торговлей, свободными профессиями, служили в качестве надсмотрщиков и управляющих у богатых помещиков-креолов. Некоторые из них к концу колониального периода стали проникать в ряды низшего духовенства. Часть метисов превратилась в инкилино, горнорабочих, деклассированный элемент (их называли «рото», т. е. оборванцы).

Что касается потомков коренных жителей Чили — индейцев, то их положение в разных районах было неодинаковым: если в южной части страны они составляли свободное население, сохранявшее в общем прежний первобытнообщинный строй, то на севере это были в основном закрепощенные крестьяне и частично рабы.

В условиях жестокого колониального режима число индейцев Чили неуклонно сокращалось⁵⁰. Поэтому, несмотря на увеличение числа испанцев, креолов и метисов, в течение XVI—XVII вв. происходило непрерывное уменьшение общей численности населения колонии и лишь с XVIII в. начался постепенный прирост. Однако даже к концу колониального периода в стране насчиты-

⁵⁰ R. K o n e t z k e. Colección de documentos para la historia de la formación social de Hispanoamerica, v. III, t. 1. Madrid, 1962, p. 89.

валось всего около полумиллиона жителей (т. е. половина населения Чили накануне завоевания), из которых индейцы составляли не более 25—30% ⁵¹.

Одной из причин резкого сокращения численности индейского населения являлись истребительные войны с арауканами, почти не прекращавшиеся на протяжении всего колониального периода. Испанские завоеватели стремились покорить свободолюбивые индейские племена, распространить колониальный режим и на юг страны, но арауканы героически отбивали натиск колонизаторов.

В ходе этих войн индейцы перенимали у своих противников некоторые тактические приемы боя, стали использовать лошадей и огнестрельное оружие. Определенные изменения претерпел социальный строй арауканов. В ходе борьбы с завоевателями отдельные племена (айльяреуэ) стали объединять свои силы. Эти племенные объединения (вутан-мапу), первоначально временного характера, постепенно приобретали все большую стабильность и в дальнейшем стали постоянными. Для руководства боевыми операциями каждое племя избирало военного вождя (мапу-токи), а когда несколько племен объединялось с целью совместной борьбы против испанцев, они выбирали «верховного», или «большого» (по испанской терминологии), токи. По мере того как племенные объединения принимали более устойчивый характер, их вожди из выборных со временем превращались в наследственных. В конечном счете у арауканов возникло нечто вроде союза племен, возглавлявшегося советом вождей, из числа которых на период военных действий выбирался главный военачальник ⁵².

Вспыхнувшее в 1571 г. восстание арауканов под руководством Колоколо положило начало непрерывной полувековой вооруженной борьбе, в ходе которой индейцы нанесли ряд серьезных поражений испанским войскам и к 1612 г. очистили от них всю территорию южнее р. Био-Био. Понеся чувствительные потери, колонизаторы вынуждены были временно перейти к обороне. Не решаясь предпринимать новые походы в глубь Араукании, они стали возводить укрепления на ее северных границах и пытались постепенно продвигать их дальше на юг. После непродолжительной передышки колониальные власти с 1625 г. возобновили активные действия. Вторгаясь на территорию арауканов, испанские отряды опустошали их поля, уничтожали имущество, а самих индейцев обращали в рабство.

⁵¹ D. Amunátegui Solar. *Formación de la nacionalidad chilena*, p. 24. 42—43. Оценка чилийского историка Ф. А. Энцины, который определяет численность населения Чили к 1810 г. в 1 млн. человек, представляется сильно преувеличенной (см. F. A. Encina. *Resumen de la historia de Chile*, t. 1, p. 361—362).

⁵² «Народы Америки», т. II, стр. 372.

Арауканы во главе со своим вождем Лъентуром в свою очередь перешли в контрнаступление и в 1629 г. наголову разбили испанцев. После этого в течение некоторого времени война продолжалась с переменным успехом. Натолкнувшись на упорное сопротивление индейцев губернатор Байдес вынужден был в 1641 г. вступить в переговоры с представителями арауканов и заключить с ними в Кильине договор, согласно которому испанские власти признали в качестве северной границы Араукании р. Био-Био⁵³.

Однако колонизаторы уже вскоре нарушили условия Кильинского договора, который означал фактически не мир, а лишь кратковременное перемирие. В ответ индейцы в 1655 г. подняли восстание, охватившее всю территорию между реками Мауле и Био-Био. К восставшим присоединились племена пикунче и пеуэнче⁵⁴. Военные действия возобновились и продолжались в течение многих лет.

Осуществляя карательные операции, испанские власти вместе с тем пытались воздействовать на индейцев и иными методами. Так, в 70-х годах XVII в. мадридское правительство, как указывалось выше, запретило обращать в рабство пленных арауканов. В 1692 г. колониальная администрация в результате переговоров с индейскими вождями добилась от них согласия допустить на территорию Араукании католических миссионеров⁵⁵, рассчитывая с помощью последних подорвать боевой дух индейцев.

Но арауканы были начеку и, несмотря на все ухищрения колонизаторов, продолжали борьбу. В 1723 г. произошло новое массовое выступление коренного населения с участием даже части индейцев района Сантьяго. Это заставило, наконец, испанские власти вновь заключить в 1726 г. мирный договор с арауканами и официально подтвердить признание ими линии границы по р. Био-Био⁵⁶.

Однако, признав формально независимость Араукании, колонизаторы отнюдь не намерены были отказаться от планов ее завоевания. Испанские войска периодически вторгались на индейскую территорию, между тем как проникшие туда миссионеры и торговцы вели свою подрывную деятельность. В 1764 г. губернатор Гиль-и-Гонсага, стремясь сломить сопротивление арауканов, попытался добиться их согласия поселиться в городах и других населенных пунктах. Но результат получился обратный. Слухи о намерении колониальных властей насильно согнать индейцев в города вызвали среди них волнения, которые в декабре 1766 г. вылились в массовое восстание. Лишь когда представители выс-

⁵³ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. 1, p. 237.

⁵⁴ Ibid., p. 237—239.

⁵⁵ F. A. Encina. Historia de Chile, t. III, Santiago, 1948, p. 376—377.

⁵⁶ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. 1, p. 242—243.

Арауканы атакуют

шего духовенства Чили заверили восставших в отказе властей от своих планов и обещали, что все испанские войска, находящиеся на территории Араукании, будут выведены оттуда, индейцы согласились приостановить военные действия и обязались не нападать на испанские гарнизоны, дислоцированные к северу от Био-Био ⁵⁷.

Колонизаторы и на этот раз не сдержали своих обещаний, в результате чего уже в 1769 г. вспыхнуло новое восстание, охватившее всю территорию к югу от Био-Био. В нем, наряду с арауканами, участвовали племена пеуэнче и уильиче. Аудиенсия Сантьяго объявила всеобщую мобилизацию. Тем не менее все попытки подавить восстание были безуспешны. Лишь после прибытия подкрепления из Испании новому губернатору Моралесу удалось к концу 1770 г. временно приостановить наступление повстанцев, двигавшихся на север. Но уже в начале следующего года индейцы возобновили активные действия и вскоре нанесли испанцам сокрушительный удар. Стремясь спасти положение, Моралес пригласил индейских вождей и старейшин в Сантьяго. Во время встречи, состоявшейся в 1772 г., он убеждал их прекратить вооруженную борьбу и признать власть испанского короля.

⁵⁷ B. Oses. Los esfuerzos por integrar en pueblos a los araucanos en el siglo XVIII.— «Revista de Indias». Madrid, 1961, N 83, p. 40—44.

Однако его призывы не поколебали решимости арауканов отстаивать свою свободу⁵⁸.

В конечном счете колониальные власти вынуждены были номинально признать независимость Араукании, и в 1774 г. в Сантьяго прибыли даже арауканские послы, находившиеся здесь в течение некоторого времени⁵⁹. И все же колонизаторы не отказывались от попыток покорения индейцев, сочетая их с периодически проводившимися переговорами (в 1784, 1793, 1803 гг.). Однако все усилия были тщетны и поглощали лишь огромные средства. «Арауканская война,— справедливо отмечал известный французский географ и социолог Элизе Реклю,— обошлась Испании гораздо дороже, в смысле человеческих жертв, чем завоевание Мексики и Перу»⁶⁰.

Чили в конце XVIII — начале XIX в.

Освободительная борьба народов Америки против колонизаторов, усилившаяся во второй половине XVIII в. не только в Чили, но и в других испанских колониях, явилась одной из причин, заставивших мадридское правительство провести в 60—80-х годах XVIII столетия ряд реформ, вытекавших из общего направления политики Карла III — испанской разновидности просвещенного абсолютизма. Эти реформы были также в значительной мере продиктованы стремлением правящих кругов Испании найти выход из того тупика, в который зашла экономика страны, уже давно переживавшей упадок, и укрепить свои позиции в американских колониях, где испанским интересам угрожало проникновение Англии, Франции и других держав.

Одним из первых важных для колоний мероприятий правительства Карла III был изданный 27 февраля 1767 г. указ об изгнании иезуитов из Испании и всех ее владений. Вскоре он был получен в Чили и приведен в исполнение. Чилийские иезуиты были высланы из страны, а принадлежавшие им земли, в том числе свыше 50 асьенд⁶¹, конфискованы и в дальнейшем пущены в продажу.

В 1765—1778 гг. был принят ряд мер, направленных на некоторое смягчение торгового режима. Для торговли с американскими колониями были, помимо Кадиса и Севильи, открыты еще девять испанских портов⁶². Мадридское правительство отказалось от системы флотилий, разрешив рейсы отдельных торговых судов в Америку, упразднило некоторые пошлины и уменьшило размеры других. Торговлю с Испанией и ее владениями в Америке

⁵⁸ B. O s e s. Op. cit., p. 47—62.

⁵⁹ F. F r i a s V a l e n z u e l a. Op. cit., t. 1, p. 244—245.

⁶⁰ Э. Р е к л ю. Земля и люди, т. XVIII. СПб., 1896, стр. 580.

⁶¹ D. A m u n á t e g u i S o l a r. Formación de la nacionalidad chilena, p. 49.

⁶² Не считая Пальмы на Балеарских и Санта-Крус на Канарских о-вах.

было разрешено вести через чилийские порты Вальпараисо, Вальдивию, Талькауано и Кокимбо ⁶³.

Идеализируя политику просвещенного абсолютизма, апологеты испанского колониализма склонны весьма высоко оценивать перечисленные выше мероприятия мадридского правительства, означавшие, по их словам, коренное изменение политики Испании по отношению к ее американским владениям. Подобная оценка не имела ничего общего с действительностью. Реформы 60—80-х годов, несомненно, в какой-то мере способствовали некоторым сдвигам в экономическом развитии колоний, но они отнюдь не устранили основных препятствий, тормозивших этот процесс, не разрешили острых противоречий между колонизаторами и подвластным им населением, не создали условий для радикального решения ряда сложных проблем, возникших на протяжении колониального периода.

В специфических условиях Чили либерализация торгового режима привела, правда, к известному оживлению внешней торговли, однако рост ее носил односторонний характер. Дело в том, что, поскольку чилийский экспорт сводился в основном к сельскохозяйственной продукции и меди, рынок сбыта для него был весьма ограничен. Огромные транспортные расходы сильно затрудняли вывоз продукции Чили в Испанию, а провинции Ла-Платы сами являлись производителем и поставщиком аналогичных товаров. В результате львиная доля чилийского экспорта по-прежнему направлялась в Перу ⁶⁴ со всеми вытекавшими отсюда последствиями, т. е. сохранением экономической зависимости Чили от перуанского рынка. Характерен в этом отношении инцидент, связанный с попыткой чилийских купцов закупить в 1792 г. сахар не в Перу, а в мексиканском порту Акапулько. По настоянию перуанских плантаторов и купцов вице-король Франсиско Хиль де Табоада-и-Лемос немедленно потребовал от генерал-капитана О'Хиггинса, чтобы чилийские купцы отказались от своего намерения ⁶⁵.

Вместе с тем устранение ряда ограничений в области торговли привело к наплыву в Чили иностранных товаров, которые вследствие своего более высокого качества и дешевизны успешно конкурировали с продукцией зарождавшейся чилийской промышленности. Последняя стала приходить в упадок, и объем производства уменьшился. Сократились выработка тканей, изготовление корабельных снастей, заготовка строевого леса, судостроение, посевы конопли и т. д. ⁶⁶

⁶³ F. Campos Harriet. *Op. cit.*, p. 92.

⁶⁴ J. Eyzaguirre. *Ideario y ruta de la emancipación chilena*. Santiago, 1957, p. 59.

⁶⁵ H. Ramírez Necochea. *Op. cit.*, p. 71—74.

⁶⁶ *Ibid.*, p. 41—45.

Сальдо внешнеторгового баланса Чили из года в год оставалось отрицательным. Так, в 1787 г. оно превышало 2 млн. песо при общей сумме товарооборота (исключая торговлю с Буэнос-Айресом) более 3,8 млн. песо⁶⁷. В 1802 г. стоимость чилийского импорта составила 1963 тыс. песо, а экспорта — лишь 751 тыс. песо, дефицит составил 1212 тыс. песо⁶⁸. Аналогичное положение сохранялось и в последующие годы, вплоть до самого конца колониального периода. Хронический дефицит торгового баланса приходилось покрывать золотом и серебром, в результате чего происходила систематическая утечка драгоценных металлов из страны⁶⁹.

Кризис, переживаемый чилийской экономикой, встревожил колониальные власти. В конце 80 — начале 90-х годов XVIII в. меры, принятые генерал-капитаном Амбросио О'Хиггинсом, способствовали развитию сельского хозяйства, рыболовства, горного дела, торговли в северных районах Чили. По его инициативе было осуществлено строительство дороги Сантьяго — Вальпараисо, законченное в 1796 г.⁷⁰ В своем докладе королевскому правительству от 21 сентября 1789 г. он подчеркивал необходимость форсировать рост чилийской промышленности и, в частности, предлагал создать пороховые и льняные мануфактуры. О'Хиггинс просил принять меры к увеличению вывоза меди и сельскохозяйственных продуктов из Чили в Европу, а также отменить пошлины на экспортируемые чилийские вина, фрукты и муку⁷¹. Считая, что полная ликвидация еще существовавших в стране форм принудительного труда будет способствовать экономическому прогрессу, генерал-капитан издал в 1789 г. распоряжение об упразднении энкомьенд, число которых составляло к этому времени всего 49⁷². Это решение было утверждено королевским указом 10 июня 1791 г.⁷³

Не предусматривая коренных изменений системы эксплуатации колоний, политика просвещенного абсолютизма отличалась половинчатостью, непоследовательностью и представляла собою временное явление в испанской политической жизни. Наряду с весьма робкими и скромными попытками стимулировать развитие колониальной экономики, в те же годы властями принимались и запретительные меры, призванные подтвердить существующие или ввести новые ограничения. Одновременно в связи с упорным

⁶⁷ В том числе стоимость импорта составляла 2,9 млн., экспорта — 0,9 млн. песо (Ibid., p. 46—48).

⁶⁸ I. Wolff. Op. cit., p. 173.

⁶⁹ H. Ramírez Necoschea. Op. cit., p. 51—54, 56—60.

⁷⁰ Ibid., p. 88.

⁷¹ Ibid., p. 86—87.

⁷² G. McBride. Op. cit., p. 87, 119—120.

⁷³ D. Amunátegui Solar. Las encomiendas de Indígenas en Chile, t. 2, p. 256.

сопротивлением народных масс и усилением внешней угрозы со стороны держав колонизаторы предприняли некоторые попытки укрепления своего военно-административного аппарата.

В последней четверти XVIII в. в систему управления колониями были внесены изменения, объяснявшиеся, с одной стороны, стремлением сделать ее более эффективным орудием подавления антиколонизальных выступлений и эксплуатации населения, а с другой, — желанием несколько ограничить чрезмерные, с точки зрения мадридского правительства, права вице-королей и генерал-капитанов. С этой целью в 1786 г. был издан королевский указ об интендантах, на которых возлагались административные, судебные, военные функции, сбор налогов, а также руководство деятельностью муниципалитетов провинциальных центров. Согласно этому указу, территория Чили была разделена на два интендантства: Сантьяго (во главе с генерал-капитаном) и Консепсьон (интендант которого был подчинен генерал-капитану, но назначался непосредственно королем). Интендантства делились, в свою очередь, на округа, управлявшиеся субделегатами⁷⁴. Генерал-капитан был фактически лишен своего прежнего положения главы аудиенсии, руководство которой перешло к специально назначенному королевскому чиновнику (*regente*).

Весьма скромные реформы, проводившиеся испанским правительством в эпоху просвещенного абсолютизма, со смертью Карла III, последовавшей незадолго до начала Великой Французской революции, фактически сразу же прекратились. При его преемнике Карле IV правящие круги Испании, напуганные революцией в соседней стране, не решились продолжить даже те робкие попытки преобразований, которые были предприняты в предшествующий период. Правда, в первой половине 90-х годов по инерции были еще сделаны кое-какие шаги в этом направлении, но они либо официально фиксировали уже сложившееся фактическое положение вещей, либо касались сугубо частных вопросов. Так, упразднение кадисской Торговой палаты и ликвидация пришедшей в упадок цеховой системы в 1790 г. были всего лишь запоздалым признанием того, что на деле эти институты уже перестали играть какую-либо роль. Создание Торговой палаты (*consulado*) в Сантьяго (1795 г.)⁷⁵ было в первую очередь продиктовано интересами испанских купцов. Эти акты правительства Карла IV, не вносившие значительных изменений в колониальную политику Испании, не имели существенного значения для экономического развития Чили.

Тем не менее в стране все же происходил известный рост производительных сил, выражавшийся в увеличении объема сельско-

⁷⁴ Интендантство Сантьяго было разделено на 14 округов, интендантство Консепсьон — на 8 округов (см. F. Campos Harriet. *Op. cit.*, p. 67).

⁷⁵ H. Ramírez Necochea. *Op. cit.*, p. 36.

хозяйственного и промышленного производства, а также торговли. Важным фактором являлось развитие внутреннего рынка, связанное как с экономическими процессами, происходившими в Чили, так и с ростом внешней торговли.

Последняя развивалась на рубеже XVIII и XIX вв. отчасти за счет контрабандной торговли, чем славилась главным образом английские и североамериканские купцы. Их деятельность заметно активизировалась в 90-х годах, когда в южной части Тихого океана появились американские китобойные суда, а также начался промысел китика.

В 1800—1802 гг. испанские власти захватили в порту Вальпараисо ряд нелегально зашедших сюда североамериканских торговых судов⁷⁶. По данным Э. Рамиреса Некочеа, с 1788 по 1810 г. побережье Чили посетили 252 североамериканских судна, причем многие из них занимались контрабандой⁷⁷. Усиленному ввозу в Чили контрабандных товаров из США способствовала также блокада испанских портов в связи с войной в Европе. Так, с 1796 по 1800 г. в Вальпараисо не прибыло ни одного судна из Испании⁷⁸.

Развитие экономики, экспроприация непосредственных производителей, возникновение зачаточных форм наемного труда способствовали постепенному появлению в Чили отдельных элементов капиталистического уклада⁷⁹. Однако росту их препятствовал колониальный режим, тормозивший дальнейший прогресс страны. Рассматривая этот вопрос в масштабе всей Испанской Америки, выдающийся перуанский революционер и мыслитель Х. К. Мариатеги указывал, что Испания «затрудняла и сдерживала своей политикой экономическое развитие колоний»⁸⁰.

Мадридское правительство, исходя из интересов метрополии, не пошло дальше отмены некоторых ограничений торговли и упорно продолжало проводить политику, сковывавшую развитие экономики Чили и других колоний. К началу XIX в. оставались в силе запреты, тяготевшие над их промышленностью и сельским хозяйством, отсталости которого способствовала к тому же феодальная система землевладения. Торговые сношения с иностранными государствами по-прежнему официально не разрешались, а торговля с другими испанскими колониями в Америке была строго регламентирована.

⁷⁶ J. J. Johnson. Early Relations of the United States with Chile.—*The Pacific Historical Review*, 1944, N 3, p. 260—264.

⁷⁷ H. Ramírez Necocha. *Op. cit.*, p. 99—100.

⁷⁸ J. J. Johnson. *Op. cit.*, p. 264—265.

⁷⁹ Э. Рамирес Некочеа характеризовал их как «некую разновидность раннекапиталистических отношений» (см. «*Latinamerika zwischen Emanzipation und Imperialismus. 1810—1960*». Berlin, 1961, S. 296).

⁸⁰ См. Х. К. Мариатеги. *Семь очерков истолкования перуанской действительности*. М., 1963, стр. 58—59.

Широкое распространение института инкилино и других феодальных форм эксплуатации мешало повышению производительности труда. Фактическое прикрепление большинства индейцев, а частично и метисов к земле, их зависимость от помещиков, церкви и колониальных властей ставили в весьма затруднительное положение владельцев рудников и мануфактур, нуждавшихся в рабочей силе.

Экономическому развитию Чили мешали также высокие таможенные пошлины, многочисленные монополии, обязательные отчисления в казну определенной доли добываемых благородных металлов. Лишь небольшая часть доходов колонии расходовалась на развитие ее производительных сил, образование, здравоохранение и другие нужды населения. Зато крупные суммы шли на содержание многочисленного административного аппарата, войск, духовенства.

Больше всего страдали от колониального ига индейцы — закрепощенные крестьяне, рабочие рудников и мануфактур, лишенные всяких прав и подвергавшиеся жестокой, фактически ничем не ограниченной эксплуатации. Их угнетателями были не только королевские чиновники и духовенство, но также испанские и креольские помещики, горнопромышленники, предприниматели. Гнет колонизаторов тяготел и над другими группами трудящегося населения: мелкими землевладельцами, ремесленниками, городской беднотой.

Вместе с тем экономическая политика метрополии, постоянная дискриминация и политическое бесправие вызывали также сильнейшее недовольство креольских помещиков, владельцев рудников и промышленных предприятий, купцов, колониальной интеллигенции, вышедшей в большинстве своем из помещичье-буржуазной среды.

В условиях колониального режима процесс формирования чилийской буржуазии шел чрезвычайно медленно. Конечно, развитие производительных сил в конце XVIII — начале XIX в. способствовало численному росту зарождавшейся буржуазии, позволило ей несколько укрепить свои экономические позиции и приобрести кое-какое (хотя и весьма незначительное) политическое влияние. Однако, отнюдь не обладая достаточной экономической мощью и независимостью, она не составляла еще определенного класса и не могла выступать самостоятельно.

Недовольство различных групп населения Чили колониальным режимом вызывалось прежде всего теми причинами, о которых говорилось выше. Кроме того, рост оппозиционных настроений был обусловлен и влиянием ряда внешних факторов. Борьба английских колоний в Северной Америке за независимость (1775—1783 гг.), французская буржуазная революция 1789—1794 гг., проникновение в Испанскую Америку передовых идей французских просветителей и других мыслителей способствовали

развитию освободительного движения в Чили, как и в других колониях Испании.

Правда, по ряду причин, связанных с отдаленностью и изоляцией Чили, слабыми контактами с внешним миром, незначительным числом проживавших здесь французов, рационалистическая философия Просвещения и революционные события в Европе и Северной Америке оказали на формирование мировоззрения передовой части чилийского общества меньшее влияние по сравнению с Мексикой, Венесуэлой или Ла-Платой. Тем не менее прямо или косвенно эти факторы в какой-то мере объективно сыграли свою роль и в Чили. Несмотря на все усилия колониальных властей и католической церкви, пытавшихся изолировать Чили от внешнего мира, невозможно было воспрепятствовать проникновению прогрессивных идей и информации о революционных событиях в других странах.

Распространение в Чили передовых для того времени сочинений европейских авторов связано прежде всего с именами двух представителей передовой, просвещенной части креольской верхушки — Хосе Антонио де Рохаса и Мануэля де Саласа. Оба они побывали в Испании и, ознакомившись там со многими произведениями просветительной литературы, нелегально привезли с собой на родину французскую «Энциклопедию», сочинения Руссо, Монтескье, Рейналя, Гельвеция, Гольбаха, Робертсона и др. Рохас и Салас давали читать эти книги своим друзьям и единомышленникам Хуану Эгалье, Хуану Антонио Овалье, Хосе Мигелю Инфанте, Хосе Хавьеру де Гусману⁸¹. Некоторые чилийцы привозили книги французских и других просветителей из Лимы⁸². Но круг читателей этой литературы был в общем весьма узок.

Значительно шире были распространены произведения испанских деятелей Кампоманеса, Варда, Кампильо, Ульоа, которые вскрывали экономическую и культурную отсталость Испании, показывали критическое положение ее американских колоний и предлагали развернутый план реформ⁸³.

Первая реакция чилийцев на революционные события во Франции была довольно противоречивой. Поскольку колониальные власти приняли ряд дополнительных мер с целью предотвратить всякую возможность проникновения какой-либо объективной информации о французской революции⁸⁴, население Чили располагало преимущественно лишь тенденциозными официальными сообщениями, содержание которых определялось целями испанской

⁸¹ J. Eyzaguirre. *Ideario y ruta de la emancipación chilena*, p. 72—73; R. Donoso. *Op. cit.*, p. 18.

⁸² J. Eyzaguirre. *Ideario y ruta de la emancipación chilena*, p. 74.

⁸³ J. Eyzaguirre. *Precedentes y conexiones de la Revolución chilena*. — «El movimiento emancipador de Hispano — América», t. III Caracas, 1961, p. 278.

⁸⁴ J. Eyzaguirre. *Ideario y ruta de la emancipación chilena*, p. 77.

пропаганды. В таких условиях даже передовой части чилийского общества подчас нелегко было разобраться в подлинной сущности того, что происходило во Франции. Некоторые ее представители были введены в заблуждение клеветой и измышлениями врагов революции. Так, в прошлом прогрессивно настроенный Х. А. де Рохас выступил в поддержку политики короля Карла IV, объявившего войну Французской республике⁸⁵. Однако среди чилийских патриотов оказались и такие (хотя их насчитывалось сравнительно немного), которые не пошли на поводу у колонизаторов, и, правильно оценив огромное значение революционных событий во Франции, с восторгом приветствовали их. Одним из них был священник Клементе Моран из города Ла-Серена, публично одобрявший действия французского народа и призывавший чилийцев последовать его примеру. За подобные высказывания он был в 1795 г. арестован и заточен в один из монастырей Сантьяго⁸⁶.

Отмечая влияние на Чили революционной борьбы других народов, следует учитывать, что она лишь стимулировала процессы, происходившие в самой стране, где уже давно зрели предпосылки освободительного движения. Стремление широких слоев чилийского общества к освобождению от колониального гнета и установлению независимости, обусловленное рядом экономических, социальных и политических факторов, было связано также с пробуждением национального самосознания, которое играло все более заметную роль.

Длительный процесс смешения различных этнических компонентов сопровождался установлением определенной общности метисского, креольского и части индейского населения Чили. Все они говорили на испанском языке, исповедовали одну и ту же католическую религию, влиянию которой была подчинена вся духовная жизнь страны. Ранее почти или совсем не связанные между собой территории отдельных племен были объединены в рамках созданного колонизаторами генерал-капитанства, делившегося на интендантства и более мелкие административные единицы. Важное значение имело развитие экономических связей и образование внутреннего рынка. Под воздействием всех этих факторов к началу XIX в. сложились объективные предпосылки становления чилийской нации. Однако дальнейшей национальной консолидации в Чили препятствовал колониальный режим, мешавший созданию условий, необходимых для формирования буржуазной нации.

В конце XVIII — начале XIX в. освободительное движение в Чили усилилось. Одним из проявлений этого был так называемый заговор трех Антонио в начале 80-х годов. Его организовали французы Антонио Бернэ (преподаватель латыни и математики) и

⁸⁵ Ibid., p. 76—77.

⁸⁶ Ibid., p. 78.

Антонио Грамюссе (сменивший ряд профессий), с которыми был связан уже упоминавшийся выше богатый креол Хосе Антонио де Рохас. Заговорщики хотели установить республику, управляемую сенатом, избранным всем населением (включая индейцев-арауканов). Они предусматривали перераспределение земли на основе равного наделения всех жителей, отмену рабства и смертной казни. По доносу одного из участников заговора Бернэ и Грамюссе были арестованы и брошены в тюрьму Лимы. После четырехлетнего заключения их отправили в Испанию, но один из них погиб по дороге во время кораблекрушения, а другой умер вскоре в кадисской крепости⁸⁷. Что касается Рохаса, то за отсутствием прямых улик его участие в заговоре не было доказано⁸⁸.

На рубеже XVIII и XIX вв. с пропагандой патриотических идей независимости Чили выступил выдающийся руководитель освободительной борьбы чилийского народа Бернардо О'Хиггинс. Сын бывшего губернатора Чили, ставшего затем вице-королем Перу, он, когда учился в Лондоне, в 1798 г. вступил в тайное революционное общество — масонскую ложу «Лаутаро» (основано видным венесуэльским патриотом Франсиско Мирандой). Вернувшись на родину, О'Хиггинс повел антииспанскую агитацию⁸⁹.

Наряду с прямыми призывами к освобождению от колониального ига, в этот же период в Чили высказывались взгляды по существу равнозначные требованию независимости, хотя носители их открыто этот вопрос не ставили. Речь идет о ряде сочинений экономического характера, авторы которых явно испытали на себе определенное влияние идей испанских, а через них французских и английских экономистов XVIII в.⁹⁰

Так, например, секретарь Торговой палаты Сантьяго Хосе де Кос Ириберри неоднократно (в 1797, 1798, 1799, 1802 гг.) представлял палате памятные записки с указанием на упадок чилийской экономики, обусловленный, по его мнению, слабым развитием производства и узостью внешнего рынка. Для расширения последнего он предлагал создать в Чили специальную торговую компанию, которая обеспечила бы вывоз чилийской продукции во все страны тихоокеанского побережья и ликвидацию засилья перуанских купцов. Кос Ириберри намечал также ряд мер по подъему сельского хозяйства.

Аналогичные мысли высказывал и упомянутый выше Мануэль де Салас. В проектах преобразований, направлявшихся им колониальным властям и королевскому правительству, он требовал повышения технического уровня и большего разнообразия промыш-

⁸⁷ F. A. Encina. *Resumen de la historia de Chile*, t. I, p. 310—312.

⁸⁸ J. Eyzaguirre. *Ideario y ruta de la emancipación chilena*, p. 75.

⁸⁹ J. Eyzaguirre. *Precedentes y conexiones de la Revolución chilena*, p. 281.

⁹⁰ H. Ramírez Necochea. *Op. cit.*, p. 98.

ленности и сельского хозяйства, установления полной свободы торговли.

С наиболее радикальными предложениями по экономическим вопросам выступил Ансельмо де ла Крус. Констатируя в своих докладных записках, адресованных Торговой палате, что экономика Чили находится в состоянии застоя, он подчеркивал необходимость совершенствования техники производства и расширения внешней торговли. Для поощрения развития сельского хозяйства, промышленности, ремесла, судоходства, рыболовства, торговли и других отраслей экономики де ла Крус предлагал основать «Экономическое общество». В своих планах экономических преобразований он отводил решающую роль введению свободной торговли⁹¹.

Поскольку идеи Коса Ириберри, Саласа, Круса и их единомышленников могли осуществиться лишь при условии полного отделения Чили от Испании, они объективно содействовали осознанию передовой частью колониального общества необходимости ликвидации испанского господства.

Немногочисленные поборники независимости Чили из среды имущих классов не были связаны с широкими массами населения. Боясь опереться на народ, они пытались добиться отделения от Испании при помощи враждебных последней держав, прежде всего Англии. Об этом свидетельствует, в частности, деятельность иезуита Хуана Хосе Годоя, изгнанного в свое время из Чили, который в начале 80-х годов XVIII в. прибыл в Лондон и вместе с двумя чилийцами, называвшими себя Мигель и Суарес, пытался заручиться поддержкой английским правительством планов ликвидации испанского владычества в Чили. Не добившись успеха, Годой перебрался в США, а затем в Южную Америку, где и был арестован колониальными властями⁹².

Антииспанские тенденции среди населения колонии усилились в начале XIX в., когда экономическое и политическое положение Чили значительно ухудшилось, прежде всего в связи с участием метрополии в разорительных для нее войнах с Францией (1793—1795 гг.) и Англией (1796—1801, 1804—1808 гг.). Торговля Чили с Испанией резко сократилась, что серьезно затронуло интересы чилийского купечества и других слоев колониального общества, имевших отношение к торговле.

Среди населения Чили росло также недовольство тем, что испанская монархия в поисках средств для покрытия огромных военных расходов усиливала налоговый гнет в колониях и пыталась изыскивать всякие иные способы пополнения казны. Так, в 1805—1809 гг. дополнительный налог на покрытие расходов по

⁹¹ Ibid., p. 89—96.

⁹² J. Eyzaguirre. Precedentes y conexiones de la Revolución chilena, p. 280.

ведению Испанией войны против Англии и Франции в среднем превышал 20,5 тыс. песо в год. Так называемые добровольные взносы населения Чили, предназначавшиеся для той же цели, составили за 1801—1809 гг. более 67 тыс. песо. Согласно королевскому указу 1805 г., из фондов Торговой палаты Сантьяго под видом «займа» было в принудительном порядке изъято 50 тыс. песо. В 1808—1809 гг. в чилийском казначействе и монетном дворе было реквизировано и отправлено в Испанию свыше 84 тыс. песо золотом и 114 тыс. песо серебром⁹³.

Рост оппозиции в Чили и других испанских колониях вызывал серьезную тревогу у мадридского правительства. Провозглашение независимости Гаити (1803 г.), экспедиция Франсиско Миранды в Венесуэлу (1806 г.) и другие события этого периода являлись грозным симптомом усиления освободительного движения в Латинской Америке. К тому же американским владениям Испании грозила опасность со стороны европейских держав и США, стремившихся использовать в своих целях рост антииспанских настроений. Наглядным свидетельством реальности такой угрозы стала английская интервенция на Ла-Плате (1806—1807 гг.), в ходе которой были захвачены Буэнос-Айрес и Монтевидео. В связи с угрозой иностранного вторжения в Чили было мобилизовано и приведено в боевую готовность ополчение, в результате чего общая численность вооруженных сил генерал-капитанства достигла 16 тыс. человек⁹⁴. Войска интендантства Сантьяго были сосредоточены в военном лагере Лас-Ломас, расположенном на расстоянии одной лиги от столицы⁹⁵.

Подъему освободительного движения в Чили, как и в других испанских колониях, непосредственно способствовали революционные события 1808 г. в метрополии. Вторжение французских войск в Испанию и пассивность правящей клики вызвали взрыв народного возмущения. В обстановке начавшейся в стране революции Карл IV 19 марта отрекся от престола, а королем был провозглашен его сын Фердинанд VII. Через несколько дней французские интервенты вступили в Мадрид, где в начале мая вспыхнуло антифранцузское народное восстание. Жестоко подавив восстание, французские оккупанты фактически захватили власть в стране. Под давлением Наполеона Фердинанд VII отказался от престола. Менее чем через месяц королем Испании провозгласили брата Наполеона — Жозефа Бонапарта. Теперь Наполеон, как писал К. Маркс, «был совершенно уверен, что ему удалось прибрать к рукам Испанию»⁹⁶. Однако испанский народ, не же-

⁹³ См. I. Wolff. Op. cit., p. 177—179.

⁹⁴ Регулярная армия Чили насчитывала в мирное время всего 2 тыс. человек.

⁹⁵ F. Frias Valenzuela. Historia de Chile, t. II. Santiago, 1947, p. 10—11 (Испанская лига равна 5572 м).

⁹⁶ К Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 10, стр. 433.

лая признавать власть чужеземных захватчиков, поднялся на борьбу против оккупантов. Образовались провинциальные хунты, действовавшие от имени Фердинанда VII ⁹⁷.

25 сентября в Аранхуэсе была создана Центральная хунта (позднее она переехала в Севилью), издавшая 22 января 1809 г. декрет, в котором указывалось, что американские владения Испании отныне являются не колониями, а «интегральной частью испанской монархии», и провозглашалось равноправие их населения с жителями метрополии. Но за этой декларацией не последовало никаких практических мероприятий. Власть по-прежнему находилась в руках вице-королей и генерал-капитанов, а муниципальные органы фактически были ее лишены. Торговля с иностранными государствами продолжала преследоваться, запреты, ограничивавшие экономическое развитие колоний, оставались в силе.

Убедившись в том, что колониальный режим не претерпел существенных изменений, патриоты Испанской Америки стали все более решительно требовать независимости. Наряду с другими колониями, волнения охватили и Чили. Вскоре они приняли столь угрожающий характер, что 20 октября 1809 г. губернатор Гарсия Карраско, ссылаясь на соответствующее распоряжение Севильской хунты от 14 апреля 1809 г., издал приказ о высылке из страны лиц, лояльность которых по отношению к испанской монархии внушает сомнение. 30 декабря он разослал начальникам округов циркуляр, предписывавший решительно пресекать всякую попытку «подрывной» деятельности, а виновных немедленно задерживать и отправлять для следствия и суда в столицу ⁹⁸. 25 мая 1810 г. в Сантьяго по распоряжению губернатора были арестованы видные участники освободительного движения Хосе Антонио Рохас, Хуан Антонио Овалье и Бернардо Вера-и-Пинтадо ⁹⁹.

Но подобные меры уже не могли предотвратить крах испанского владычества. В апреле — июле 1810 г. в крупнейших колониальных центрах Каракасе, Буэнос-Айресе, Боготе, а вслед за тем и в других городах было свергнуто испанское господство и к власти пришли патриотические хунты. Эти революционные события нашли вскоре отклик и в Чили.

⁹⁷ Подробнее об этих событиях см.: И. М. Майский Испания 1808—1917. М., 1957, стр. 42—58.

⁹⁸ N. Meza Villalobos. La actividad política del reino de Chile entre 1806 y 1810. Santiago, 1958, p. 97—99.

⁹⁹ Ibid., p. 110.

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ЧИЛИ (1810—1818 гг.)

Война чилийского народа за независимость была подготовлена всем ходом социально-экономического и политического развития Чили. Основной ее причиной было противоречие между развивавшимися производительными силами и тормозившей этот процесс колониальной системой. Разрешить это противоречие могло только освобождение Чили от испанского колониального ига.

По мере разложения колониального режима все более обострялся антагонизм между патриотическими силами колонии и испанской администрацией. Широилось движение за освобождение Чили от колониальной зависимости. Недовольство чужеземным господством постепенно начало охватывать все слои населения, за исключением крупных землевладельцев, извлекавших прибыли из продажи пшеницы в Перу и поэтому предпочитавших служить испанской монархии и землевладельческой аристократии, тесно связанной с интересами Испании. Экономический кризис, разразившийся к началу 1785 г.¹ и ударивший по жизненным интересам трудящихся, средних и мелких промышленников и купцов, еще больше усилил недовольство, что проявилось, в частности, в требованиях свободы торговли.

Борьбу за освобождение Чили от колониального рабства возглавила передовая часть креольских землевладельцев. Опираясь на широкие массы, креольские патриоты поставили перед собой задачу избавиться от испанской колониальной администрации и создать самостоятельное правительство. Вот почему революционные выступления весной 1810 г. против испанского господства в

¹ Н. Ramírez Necochea. Antecedentes económicos de la independencia de Chile. Santiago de Chile, 1959, p. 56.

крупнейших колониальных центрах Америки, в частности в соседнем Буэнос-Айресе, встретили в Чили живейший отклик.

Непосредственным толчком к началу революционных событий в Чили послужил арест старейшего участника антииспанского движения богатого шахтовладельца и ученого Хосе Антонио Рохаса, видного деятеля городского совета Сантьяго Хуана Антонио Овалье и проживавшего в Сантьяго аргентинца Бернардо Вера-и-Пинтадо. Это произошло 25 мая 1810 г. по распоряжению губернатора Карраско и положило начало первому этапу войны за независимость Чили. Передовые креольские круги, используя протесты против репрессивных действий Карраско, выступили с требованием создания национальной правительственной хунты под эгидой испанского монарха. Этот этап был сначала относительно мирным, и трудящиеся массы, за исключением выступлений в Сантьяго за создание хунты, почти никакого участия в освободительном движении не принимали. Однако это не значит, как утверждают консервативные историки², что народным массам якобы было чуждо стремление к независимости и они безразлично относились к борьбе против колониального господства Испании.

Подобные утверждения не соответствуют исторической правде и опровергаются всем ходом войны за независимость, особенно на ее втором этапе, когда по всей стране прокатилась волна народных восстаний.

Первый этап войны за независимость (1810—1814 гг.)

Арест и высылка из Сантьяго видных участников чилийского патриотического движения Хосе Антонио Рохаса, Хуана Антонио Овалье и Бернардо Вера-и-Пинтадо вызвали бурную реакцию жителей Сантьяго. 11 июня народ собрался у здания городского совета и решительно потребовал от его руководителей добиваться отставки Карраско и образования национальной правительственной хунты. Был создан комитет в защиту Рохаса и его товарищей, от имени которого Хосе Аргомедо и Агустин Эйсагирре — оба активные участники освободительного движения — предъявили Карраско официальное требование о немедленном освобождении арестованных патриотов³. Но Карраско не внял этому требованию, и арестованные патриоты были вывезены в Перу. В ответ на это 14 июля 1810 г. в столице началось народное восстание, в котором приняли участие до 4 тыс. человек⁴, в том числе солдаты и

² F. A. Encina. Resumen de la Historia de Chile, t. 1. Santiago de Chile, 1956, p. 591—592 etc.

³ Colección de historiadores y de documentos relativos a la independencia de Chile, t. IX. Santiago, 1903, p. 14, 16 (далее — Colección).

⁴ D. Riquelme. Compendio de historia de Chile. Valparaíso, 1889, p. 192.

милисианос⁵. Выступления жителей Сантьяго против губернатора колонии при поддержке солдат и милисианос были настолько активны, что королевская аудиенсия была всерьез напугана возможностью захвата власти патриотами. 16 июля в целях предупреждения этой опасности и успокоения населения королевская аудиенсия образовала военную хунту, которая отстранила Карраско и назначила губернатором колонии креольского аристократа Матео де Торо Самбрано, 85-летнего бригадира королевских войск и убежденного монархиста, носившего дворянский титул графа де ла Конкиста⁶. Перед Самбрано, за спиной которого стояла королевская аудиенсия, была поставлена трудная задача: сохранить в неприкосновенности колониальную администрацию и примирить патриотов с испанскими властями. Для этого Самбрано призывал к «христианской любви» между испанцами и креолами и запретил заодно всякие собрания и ношение оружия⁷. 18 августа Самбрано принес присягу на верность Регентскому совету Испании. Это вызвало новые волнения патриотов, которые не хотели признавать никакой новой власти в метрополии. Борьба за создание национального правительства усилилась и распространилась на другие города. Поставленные перед Самбрано цели не были достигнуты. Расширение патриотического движения заставило испанских завоевателей прибегнуть к дополнительным мерам укрепления своего господства в Чили, в частности, в августе Регентский совет принял решение о назначении в Чили губернатора Монтевидео Франсиско Хавьера Элио, отличавшегося еще большей жестокостью, чем Карраско. Но патриоты с помощью аргентинцев не допустили приезда Элио в Чили.

Стремление Регентского совета навязать свою волю чилийцам встретило активный протест патриотов. Это нашло свое отражение в целом ряде политических документов, получивших широкое распространение в Чили. Важнейшим из них был манускрипт «Политико-христианский катехизис» за подписью Хосе Амора де ла Патриа⁸. Катехизис начинался рассуждением о жизненной важности просвещения, которое, как указывалось, служит сред-

⁵ Милисианос — солдаты национальной гвардии, части которой имелись при всех городских муниципалитетах Чили.

⁶ Colección, t. IX, p. 32, 78, 85, 86; D. Riquelme. Op. cit., p. 194.

⁷ D. Riquelme. Op. cit., p. 195.

⁸ Среди чилийских историков нет единодушного мнения о том, кто скрывался за этим поэтическим псевдонимом: одни называют автором манускрипта Хуана Мартинеса де Росаса, другие — д-ра Хайме де Суданьеса, третьи — Хосе Антонио де Ирисарри (см. L. Galdames. Historia de Chile. Santiago, 1952, p. 235—236; B. Viciña Subercaseaux. Crónicas del Centenario. Santiago, 1910, p. 249—250; D. Riquelme. Op. cit., p. 196). По всей вероятности, автором манускрипта была целая группа виднейших участников освободительного движения (см. R. Donoso. Las ideas políticas en Chile. México, 1946, p. 27—28; A. Echeverría y Reyes. Geografía política de Chile, t. 1. Santiago, 1888, p. LXV).

ством пробуждения чувства ненависти к рабству, тирании и деспотизму. Автор катехизиса высказывался за республиканскую форму правления. Документ отвергал монархию, власть Регентского совета и всякое иностранное политическое господство вообще. Чилийские историки называют «Катехизис» «евангелием революции», где изложены идеологические основы войны за независимость и подчеркивается достоинство и величие народа, его суверенные права⁹. Катехизис сыграл большую роль в развитии борьбы за отделение Чили от метрополии. 12 сентября 1810 г. представители кабильдо Сантьяго потребовали от Самбрано созыва кабильдо абьерто¹⁰, чтобы разрешить назревший вопрос о власти и тем самым разрядить напряженную обстановку. Роялисты угрожали сорвать созыв кабильдо абьерто, но это не удалось им, и он собрался 18 сентября. На собрании находились руководители колониальной администрации, духовенство, военные и знать — всего до 450 человек, в том числе 14 представителей от испанцев, проживавших в Сантьяго¹¹. Собрание проходило бурно и напряженно. Если народные массы, собравшиеся у здания кабильдо, были единодушны в своем требовании создания правительственной хунты взамен испанской колониальной администрации, то на самом собрании мнения резко расходились. Значительная часть консервативных участников собрания, представлявшая собою креольскую землевладельческую знать, не разделяла идей освобождения от испанского владычества и стремилась к сохранению колониальных порядков. Эту точку зрения отстаивал на собрании сам губернатор Матео де Торо Самбрано. Другая часть, взгляды которой выражали руководители кабильдо Сантьяго, выступала за автономию с подчинением испанской короне. Позиция автономистов была колеблющейся. И лишь сторонники независимости Чили придерживались последовательной линии, но они составляли абсолютное меньшинство¹². Самбрано, опираясь на монархически настроенных участников собрания, выступил против создания правительственной хунты. Ему удалось до некоторой степени повлиять на автономистов, проявлявших нерешительность. Казалось, что чаша весов склоняется на сторону колониальной партии. Однако выступивший глава кабильдо Хосе М. Инфанте сумел отстоять позицию сторонников создания хунты. Его выступление сопровождалось криками: «Хотим хунту!»¹³ Самбрано ничего не оставалось, как

⁹ См. выше указ. сочинения.

¹⁰ Кабильдо абьерто представляло собой форму народных собраний, которые созывались для решения важных вопросов, касавшихся общих интересов населения колонии.

¹¹ Colección, t. IX, p. 66, 67; F. Campos Harriet. Historia constitucional de Chile. Santiago, 1956, p. 112.

¹² F. Frias Valenzuela. Historia de Chile, t. II, Santiago. 1947, p. 25; D. Worcester and W. Schaeffer. The Growth and Culture of Latin America. New York, 1956, p. 417—426.

¹³ R. Perez Yañez. Forjadores de Chile. Santiago de Chile, 1953, p. 34.

подать в отставку. Он заявил: «Вот жезл, распоряжайтесь им и властью».

Успеху сторонников автономии и независимости содействовали два важных обстоятельства: единодушная поддержка жителей Сантьяго и поступившие сведения о поражении войск метрополии и пленении Фердинанда VII.

В результате голосования было принято решение о создании временной правительственной хунты до восстановления на троне плененного короля Испании и назначения нового губернатора¹⁴. В хунту было избрано 9 человек: президент хунты — Матео де Торо Самбрано; вице-президент — епископ Сантьяго Хосе А. Альдунате; члены хунты — Фернандо Маркес де ла Плата, Хуан Мартинес де Росас, Игнасио де ла Каррера, Хуан Энрике Росалес и полковник Франсиско Хавьер Рейна; секретари хунты — Хосе Аргомедо и Гаспар Марин, видные деятели движения за независимость Чили¹⁵.

В составе хунты были представлены не только патриоты, но и те силы, которые выступали на кабильдо абьерто против требования независимости. Под влиянием этих элементов члены хунты присягали королю и дали клятву защищать «Чилийское королевство» и быть верными «любимому монарху»¹⁶. Вот почему на другой же день королевская аудиенсия заявила о своем формальном подчинении хунте, а 20 сентября приняла участие в церемонии, во время которой были приведены к присяге все офицеры, солдаты и милисианос. Однако монархические элементы в правительственной хунте не играли решающей роли. Они были не в состоянии изменить историческое значение того факта, что с образованием национального правительства возникла и начала развиваться новая самостоятельная республика Чили. Создание национальной правительственной хунты, во-первых, вызвало раскол как в рядах господствовавшей землевладельческой олигархии и католического духовенства, так и в вооруженных силах, часть которых перешла на сторону патриотов¹⁷; во-вторых, патриоты получили полную свободу действий. Следовательно, создание хунты было ударом по испанскому колониальному режиму. 18 сентября 1810 г. считается поэтому датой начала независимости Чили и национальным праздником чилийского народа.

Наиболее радикальные члены хунты, в частности Мартинес де Росас, который, по мнению большинства чилийских либеральных историков, был «душой хунты», при поддержке руководителей кабильдо Сантьяго провели целый ряд мероприятий, подрывавших основы колониального господства Испании. Преодолевая сопро-

¹⁴ F. Valdes Vergara. Historia de Chile. Santiago de Chile, 1897, p. 31.

¹⁵ Ibid., p. 34—35; Colección, p. 32—33, 78.

¹⁶ Colección, t. IX, p. 66, 67, 78.

¹⁷ L. Galdames. Op. cit., p. 235—237.

тивление консервативных элементов, патриоты установили отношения с Буэнос-Айресом и оказали ему военную помощь. Были созданы первые национальные военные подразделения во главе с офицерами из молодежи, наиболее самоотверженно боровшейся за самостоятельность страны. Хунта разрешила муниципалитетам Вальпараисо, Консепсьона, Аконкагуа, Ранкагуа, Курико и других городов преобразовать отряды милисианос в регулярные воинские части¹⁸. Это была освободительная армия, способная встать на защиту зарождавшегося чилийского независимого государства. В феврале 1811 г. хунта приняла решение о свободе торговли и открыла для этой цели все крупные порты. Суть этого важного решения состояла в том, что оно содействовало экономической независимости Чили, в частности от Перу, и явилось средством борьбы с экономическим кризисом¹⁹.

Прогрессивные решения радикальных членов хунты вызвали недовольство роялистов и их многочисленных сторонников в креольских консервативных кругах. Обстановка стала накаляться после того, как хунта оказалась целиком в руках Мартинеса де Росаса и его друзей: в феврале 1811 г. скончался Матео де Торо Самбрано, а вице-президент хунты Альдунате отошел от активной деятельности в ней. Разгоралась острая борьба за власть между различными креольскими господствующими группировками. Роялисты ждали удобного момента для нанесения удара по патриотическому движению. Не меньшую опасность представляла и внешняя угроза со стороны вице-королевства Перу, где зорко следили за событиями в Чили и готовились к возможному вторжению для усмирения взбунтовавшейся колонии.

В этих условиях с целью объединения всех патриотов без различия их убеждений и взглядов хунта решила провести выборы Национального конгресса. Передовые деятели освободительного движения, сознавая необходимость противопоставления своих сил противникам свободы и независимости, понимали в то же время бесполезность выборов конгресса при сложившихся условиях, но других средств для упрочения своих политических позиций у них не было.

Выборы депутатов Конгресса должны были состояться в марте 1811 г. и закончиться в Сантьяго 1 апреля. Народ к участию в выборах не был допущен. Подготовка к выборам проходила в условиях ожесточенной борьбы как между претендентами на депутатские места, так и между консервативными кругами и сторонниками независимости. Патриоты развернули широкую пропаганду идей освободительного движения. Большую роль в этой пропаганде сыграл монах Камило Энрикес, один из блестящих умов того времени и бесстрашный борец за свободу. Он родился в Чили в

¹⁸ Colección, p. 110.

¹⁹ H. Ramírez Necochea. Op. cit., p. 104.

бедной семье, детство провел в Лиме, где стал послушником одного из монашеских орденов. Затем жил в Кито, там его и застала революция. В конце 1810 г. Камило Энрикес вернулся в Чили²⁰, будучи радикальным республиканцем и убежденным последователем Жан-Жака Руссо. Под именем Карино Лемачеса он вместе с отважным патриотом Антонио де Ориуэла написали и распространили листовку с призывом всех соотечественников к завоеванию полной независимости и установлению республиканского строя²¹. В листовке указывалось, что чилийское правительство должно быть создано «совершенно свободно»²².

Роялисты решили использовать выборы депутатов Конгресса в Сантьяго для разгрома патриотов, сочтя выборы наиболее подходящим моментом для провокационного выступления. Королевская аудиенсия, военные и церковные реакционные круги разработали план мятежа, руководство которым было поручено испанскому полковнику Томасу Фигероа, занимавшему одно из руководящих мест в колониальной администрации. К участию в заговоре был привлечен также член хунты полковник Рейна, в подчинении которого находились артиллерийские части столичного гарнизона²³. Фигероа поднял мятеж 1 апреля 1811 г. под лозунгами: «Да здравствует король!» и «Смерть хунте!». В мятеже приняло участие 200 человек. Но расчеты роялистов на поддержку гарнизона столицы не оправдались. Большинство гарнизона во главе с его командиром Хуаном Виаль де Диосом было на стороне хунты и выступило против мятежников. Мятеж был быстро подавлен, а Фигероа схвачен и казнен.

Мартинес де Росас, энергично руководивший подавлением мятежников, объединил правительственную хунту с кабиљдо Сантьяго в так называемую Исполнительную директорию, которая распустила королевскую аудиенсию, обеспечила проведение выборов в Сантьяго и правила страшной до созыва сессии Конгресса.

Выборы депутатов от Сантьяго завершили избрание Национального конгресса. Было избрано 42 депутата, в том числе 13 депутатов от Сантьяго и 11 — от провинции Консепсьон. От других городов было избрано по 1—2 депутата²⁴. Магнаты землевладельческой аристократии, церковные сановники, юристы и военные деятели, крупные купцы и влиятельные чиновники были облечены депутатскими полномочиями. Все они примыкали либо к креольским «умеренным» кругам, придерживавшимся консервативной политики приспособления национальных интересов к колониализму, либо к лагерю явных врагов независимости Чили. Взгляды по-

²⁰ D. A. Ballesteros y Beretta. *Historia de España y su influencia en la historia universal*, t. II. Barcelona, 1934, p. 361.

²¹ «Vistazo» (Santiago de Chile), N 448, 20. IX 1960, p. 19.

²² L. Galdames. *A History of Chile*. New York, 1964, p. 160.

²³ B. Vicuna Subercaseaux. *Op. cit.*, p. 253, 259—260.

²⁴ Colección, t. IX, p. 108.

следних довольно точно выразил каноник из Консепсьона депутат Агустин Уррехола, в письме на имя короля писавший о выборах Конгресса, что в Чили в конвульсиях родилась «возмутительная система независимости»²⁵.

Выборы депутатов проходили в трудной для патриотов обстановке, несмотря на то, что они занимали командное положение в правительственной хунте. Консерваторы и роялисты использовали все средства и возможности чтобы нанести поражение сторонникам независимости. В конгресс не прошли Мартинес де Росас и многие другие патриоты. Этим объясняется то, что депутаты-радикалы составляли небольшую группу (12 депутатов, среди них Камило Энрикес, Гаспар Марин, Иполито Вильегас, Мануэль Салас и некоторые другие), находившуюся по существу в роли оппозиции по отношению к консервативному большинству, состоявшему из депутатов-роялистов.

4 июля 1811 г. открылась сессия Конгресса. Все депутаты принесли присягу на верность католической церкви и Фердинанду VII. На конгрессе выступил Мартинес де Росас. Он сообщил, что члены правительственной хунты слагают свои полномочия и выразил надежду, что конгресс назначит новое правительство в интересах родины²⁶. 10 августа Конгресс избрал новую хунту из трех человек, в которую вошли Мартин Кальво Энкалада, Хуан Хосе Альдунате и Франциско Хавьер дель Солар²⁷. Хуан Мартинес де Росас вернулся в Консепсьон.

Быстрое подавление мятежа Фигероа, за спиной которого стояли монархические силы, стремившиеся к восстановлению колониального режима, показало, что роялистские настроения в вооруженных силах колонии уже не имели решающего влияния. Армия стала оплотом и защитницей зарождавшейся Чилийской республики. Провал попыток Фигероа указывал вместе с тем на необходимость полной ликвидации испанского колониального господства. Но хунта не сделала этого, ограничившись указанными мерами пресечения, и она поплатилась за это своим существованием. Что касается новой хунты, состоявшей в основном из скрытых сторонников испанского монарха²⁸, и Конгресса, то они не только не придали никакого значения совершившимся событиям, но и пытались упрочить позиции реакционных сил. Патриоты видели, что избранная Конгрессом новая хунта благоволит роялистам. Учитывая опасность, создаваемую политикой хунты, патриоты активизировались в борьбе за расширение и упрочение основ независимости.

Выдающуюся роль в этих действиях патриотов сыграл Хосе Мигель Каррера (1786—1818), сын члена 1-й хунты богатейшего шахтовладельца Игнасио Карреры. С именем Хосе М. Карреры

²⁵ Ibid., p. 137.

²⁶ A. D. Ballesteros y Beretta. Op. cit., p. 362.

²⁷ Ibid., p. 363.

²⁸ «Frente Popular» (Santiago de Chile), 4. II 1937.

связана целая полоса в истории войны за независимость Чили. Он был честным и смелым, властолюбивым и своенравным человеком. С 1806 г. Каррера жил в Испании, изучал коммерческое дело. Французское вторжение привело его в испанскую армию, в рядах которой он воевал против Наполеона. В сентябре 1810 г. после ранения он был произведен в чин младшего офицера и направлен в гусарский полк в Галисии, но, узнав о революции в Испанской Америке, решил вернуться в Чили. Каррера состоял в масонской ложе «Лаутаро» и выступал за освобождение испанских колоний в Америке. Уехать он не успел, так как был арестован. Каррера просидел в тюрьме до апреля 1811 г. и прибыл в Чили на английском судне только в конце июля. 4 сентября 1811 г. чилийская армия во главе с Хосе М. Каррера и его братьями Хуаном и Луисом свергла не внушавшую доверия хунту и начала вооруженную борьбу против реакционных сторонников Фердинанда VII. Это означало разрыв Чили с испанской монархией. Осуществив переворот, Каррера без сопротивления подчинил себе весь гарнизон Сантьяго и от имени народа при поддержке ряда депутатов провел важные изменения в составе конгресса: были арестованы депутаты-роялисты, их место заняли патриоты, а также образована новая правительственная хунта из пяти человек²⁹. В правительство вошли Хуан Мартинес де Росас, Мартин Кальво Энкалада, Хуан Энрике Росалес, Гаспар Марин и Хуан Макенна, видный военный специалист, занимавший в то время пост интенданта Вальпараисо. 5 сентября сторонники независимости подняли восстание в Консепсьоне и образовали самостоятельную хунту³⁰.

Обновленный состав конгресса по предложению правительственной хунты принял ряд решений: разорвал отношения с Перу, ликвидировал частично рабство³¹, образовал интендантство (провинцию) Кокимбо и др. В Буэнос-Айрес был направлен постоянный представитель. Победа патриотов была очевидной.

Однако реакционные силы не хотели складывать оружие. В пророялистских кругах Сантьяго и Консепсьона, а также в конгрессе вынашивались заговорщические планы. Каррера считал, что единственным средством действенного отпора роялистам и «умеренным» элементам может стать только диктатура и он без колебания встал на этот путь. 15 ноября 1811 г. он отстранил правительственную хунту от власти и, минуя конгресс, созвал кабильдо абьерто, на котором была избрана новая правительственная хунта из трех человек. В хунту вошли сам Хосе М. Каррера от Сантьяго, Хуан Мартинес де Росас от Консепсьона и Гаспар Марин от Кокимбо³².

²⁹ A. D. Ballesteros y Beretta. *Op. cit.*, p. 364, 365; Colección, p. 150.

³⁰ R. Perez Yañez. *Op. cit.*, p. 60.

³¹ Окончательно рабство в Чили было отменено в 1823 г.

³² A. Echeverría y Reyes. *Op. cit.*, p. LXVI; F. Frias Valenzuela. *Op. cit.*, t. II, p. 60—61.

В конце же ноября Мартинес де Росас и Гаспар Марин отказались от сотрудничества с Хосе М. Каррерой и вышли из правительства. Это толкнуло Хосе М. Карреру на еще более решительные действия: 2 декабря на основании данных о быстром росте оппозиции он разогнал Конгресс и объявил себя полновластным диктатором³³.

Ноябрьский правительственный переворот и разгон Конгресса в начале декабря 1811 г. создали в стране совершенно новую и напряженную внутривластную обстановку. В лагере патриотов фактически произошел раскол, главная причина которого крылась в политических разногласиях между участниками освободительного движения. Подавляющее большинство патриотов придерживалось умеренной линии и не разделяло крайне радикальных действий своего вождя. Отсюда возникновение оппозиции патриотов в реформированном конгрессе (Мануэль Салас, Хуан Эганья и др.) и отход от Карреры таких его недавних последователей и соратников по хунте, как Мартинес де Росас и Гаспар Марин. Большое влияние на позицию патриотов оказала и землевладельческая консервативная олигархия, представители которой в лице богатых и влиятельных слоев креольской аристократии, особенно в Сантьяго (отпрыски многочисленной семьи маркизов Ларрайонов и их сторонники), претендуя на руководящее положение и в хунте и в конгрессе, стремились всячески подорвать личный престиж республиканца Хосе М. Карреры.

Преследуемый роялистами, верхушкой католического духовенства и всеми противниками независимости, Хосе М. Каррера, опираясь на политическое сотрудничество небольшой группы наиболее последовательных патриотов во враждебном ему Сантьяго, предпринял дальнейшие меры к укреплению своих позиций. Для этого он решил добиться сотрудничества с той частью патриотов, главной опорой которых была хунта в Консепсьоне, возглавлявшаяся Мартинесом де Росасом после его выхода из правительственной хунты в Сантьяго. Необходимость сотрудничества с Консепсьоном диктовалась еще и тем, что после правительственного переворота в сентябре 1811 г. образовалось по существу два центра освободительного движения: один в Сантьяго и другой в Консепсьоне³⁴, где после 2 декабря началось движение за восстановление конгресса. Поэтому Хосе М. Каррера, стремясь объединить два центра, начал вести переговоры с Мартинесом де Росасом, которые длились до апреля 1812 г. и не дали никаких результатов. Дело кончилось тем, что в мае 1812 г. часть приверженцев Мартинеса де Росаса из числа военных перешла на сторону Хосе М. Карреры, создала новую хунту, арестовала своего бывшего лидера и

³³ L. Galdames. Historia de Chile..., p. 260—261.

³⁴ C. Pereyra. Historia de la America Española, t. VIII. Chile. Madrid, 1924, p. 218.

отправила его в Сантьяго. В конце ноября Мартинес де Росас был выслан в Мендосу, где умер в 1813 г. Тем не менее раскол в лагере патриотов не был ликвидирован.

Захватив власть в свои руки, Хосе М. Каррера осуществил ряд мероприятий, направленных на дальнейшее укрепление политических позиций патриотического освободительного движения. С 13 февраля 1812 г. в Сантьяго начала выходить первая чилийская газета «Аурора де Чили» («Заря Чили») под редакцией Камило Энрикеса. В сотрудничестве с молодыми чилийскими журналистами, а также используя видных общественных деятелей, Камило Энрикес проводил на страницах газеты широкую пропаганду буржуазных радикальных идей. В частности, ему принадлежит большая заслуга в распространении идеи необходимости установления республиканской формы государственного управления в Чили. Под его непосредственным руководством был разработан «Временный конституционный регламент XII года» — первая конституция Чили. Она состояла из 27 статей и по духу была близка к испанской конституции 1812 г. Это был прогрессивный конституционный регламент, согласно которому всю полноту власти в стране осуществляла правительственная хунта из трех человек. Хунта избиралась на трехлетний срок, хотя формально верховная власть признавалась за королем Фердинандом VII³⁵.

Был учрежден также сенат из семи членов: три — от Сантьяго, два — от Кокимбо и два — от Консепсьона. Камило Энрикес был одним из сенаторов. В функции сената входило рассмотрение налоговой политики, заключение международных договоров, объявление войны, заключение мира, чеканка монет и т. д. Был учрежден национальный трехцветный флаг Чили. Временный конституционный регламент гарантировал свободу личности и неприкосновенность собственности. Что касается избирательной системы, то она регулировалась непосредственно Хосе М. Каррерой³⁶. В этот же период были открыты в Сантьяго начальная школа на 300 учеников для детей знатных родителей, Национальный институт и Национальная библиотека.

«Временный конституционный регламент XII года», являвшийся важнейшим государственным актом патриотов, нанес чувствительный удар по роялистам. Феодальная аристократия и католическое духовенство вели пропаганду против патриотов и освободительного движения, играя на религиозных чувствах и невежестве широких масс населения. Патриоты не могли мириться с таким положением. По указанию Хосе М. Карреры из страны была изгнана большая группа монахов, уличенных в антиправительственной, роялистской деятельности³⁷.

³⁵ F. A. Encina. Op. cit., t. 1, p. 537; L. Galdames. A History of Chile p. 173.

³⁶ F. A. Encina. Op. cit., p. 537.

³⁷ «Principios», N 96, julio — agosto de 1963, p. 143— 144.

Испанские власти в Перу с тревогой наблюдали за развитием политических событий в Чили. Они понимали, что деятельность правительства Хосе М. Карреры, несмотря на ее относительную умеренность, ведет к тому, что Чили как колония Испании может быть для них окончательно потеряна. Используя благоприятные условия на юге Чили, они в декабре 1812 г. направили туда около 250 солдат и группу офицеров во главе с испанским генералом Парехой, которые прибыли на о-в Чилоэ во второй половине января 1813 г.³⁸ Население южных городов Чили: Консепсьона, Талькауано, Вальдивии и др. — находилось под сильным влиянием роялистов и духовенства. Учитывая это обстоятельство, Пареха должен был подготовить местную армию для войны против патриотов. За короткий срок Пареха набрал около 1400 солдат и перебросил их в Вальдивию, где его отряд был пополнен еще 2000 местных новобранцев³⁹. В начале марта 1813 г. армия Парехи была готова к военным действиям и двинулась на Талькауано, который был занят 27 марта. Под угрозой оккупации оказался и Консепсьон.

Начиная военные действия, испанцы надеялись не только упорочить свое господство в Чили, но и создать здесь базу для последующего восстановления королевской власти на Ла-Плате⁴⁰.

Тревожные сообщения о наступлении армии Парехи временно прекратили распри между патриотами. В спешном порядке в Сантьяго и других городах была проведена мобилизация в армию для защиты свободы и независимости. В связи с войной Хосе М. Каррера был назначен главнокомандующим. На время его отсутствия была образована новая правительственная хунта в составе Эскагирре, Инфанте и Переса. Ближайшими помощниками Хосе М. Карреры были его братья, а также Хуан Макенна и Бернардо О'Хиггинс.

Бернардо О'Хиггинс (1778—1842) — сын бывшего генерал-капитана Чили Амбросио О'Хиггинса. О нем написано много исследований, в которых он характеризуется как выдающийся государственный, политический и военный деятель и активный участник патриотического освободительного движения в Испанской Америке. Юношеские годы О'Хиггинс провел в Перу, Испании и Англии, где получил разностороннее образование. Будучи в Лондоне, он познакомился со многими представителями эмиграции из Испанской Америки, в частности с Франсиско Мирандой, который оказал на него большое влияние и ввел в круг сторонников освободительного движения. По возвращении в Чили в начале XIX в. О'Хиггинс унаследовал богатейшее поместье своего отца и занял

³⁸ F. Valdes Vergara. Op. cit., p. 34; D. Ballesteros y Beretta. Op. cit., p. 367.

³⁹ The Latin American Republics. A History by D. Gardner Munro. New York, 1942, p. 163; D. Ballesteros y Beretta. Op. cit., p. 367.

⁴⁰ D. Barros Arana. Historia general de Chile, t. XI. Santiago, 1937, p. 338; D. Worcester and W. Schaeffer. Op. cit., p. 441.

пост интенданта Чильяна. В сентябрьские дни 1810 г., когда решалась судьба колонии Чили, он сформировал и возглавил полк солдат из крестьян своего поместья для поддержки сторонников национальной хунты. В 1811 г. был избран депутатом конгресса, где примыкал к радикальной группе меньшинства, вместе с другими депутатами поддержал революционные выступления Хосе М. Карреры и замещал Мартинеса де Росаса в правительственной хунте. После ноябрьского переворота О'Хиггинс порвал с Каррерой, хотя стремился примирить патриотов после их раскола. Начатая испанцами война против патриотов снова свела его с вождем радикалов, принявшего на себя командование вооруженными силами.

С наступлением испанской армии закончился относительно мирный период борьбы за независимость.

29 марта войска генерала Пареха обосновались в бухте Сан-Висенте. Надеясь на легкую и быструю победу, Пареха направил в Консепсьон парламентария с предложением интенданту этого города сложить оружие и капитулировать без боя. Но патриоты дали достойный ответ. Вслед за этим испанцы силами 1800 солдат и офицеров начали наступление. Численное превосходство противника заставило командование патриотической армии отступить. Через несколько дней после захвата Талькауано при содействии предателей в гарнизоне патриотов испанцы заняли и Консепсьон⁴¹. Однако в конце апреля, когда к месту боев были стянуты все части освободительной армии, патриоты перешли в контрнаступление, обратили врага в паническое бегство и захватили 300 пленных и вооружение⁴². Противник вынужден был оставить Консепсьон и Талькауано, но ему удалось удержаться в Чильяне и создать там прочный оборонительный заслон.

Успешное контрнаступление благоприятствовало патриотам и укрепляло возможность уничтожить роялистов в Чильяне, не дав им оправиться, тем более что в это время Пареха был серьезно болен и роялистская армия оставалась без командующего. Но вместо преследования и окончательного уничтожения врага патриоты удовлетворились освобождением Консепсьона и Талькауано. Это было первое серьезное проявление военной неопытности Хосе М. Карреры⁴³. Патриоты предоставили противнику почти месячную передышку, которую он использовал для укрепления обороны в Чильяне. Начатая позднее осада Чильяна, несмотря на стойкость и героизм солдат, не достигла цели: после неудачных атак в августе патриоты вынуждены были снять осаду и отступить. В октябре патриоты предприняли новое наступление на позиции противника в Чильяне, но потерпели поражение в Эль Рабле.

⁴¹ Colección, t. XIV. Santiago, p. 22—23.

⁴² Ibid., p. 25.

⁴³ D. Ballesteros y Beretta. Op. cit., p. 367—368.

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ЧИЛИ

150 0 150 300 450 км

Первый этап войны за независимость (1810 - 1814 гг.)

- Народное восстание 14-16 июля 1810 г. против испанского господства в столице генерал-капитанства
- Города, где развернулась борьба за создание национального правительства

Сантьяго Создание национального правительства 18 сентября 1810 г.

- Место выхода в свет первой чилийской газеты „Аурора де Чили“ 13 февраля 1812 г.

 Высадка испанских войск на о. Чилоэ в январе 1813 г. и направление их движения против сил патриотов

 Чильян Города, захваченные испанскими войсками в начале 1813 г.

 Направление движения армии патриотов в начале 1813 г.

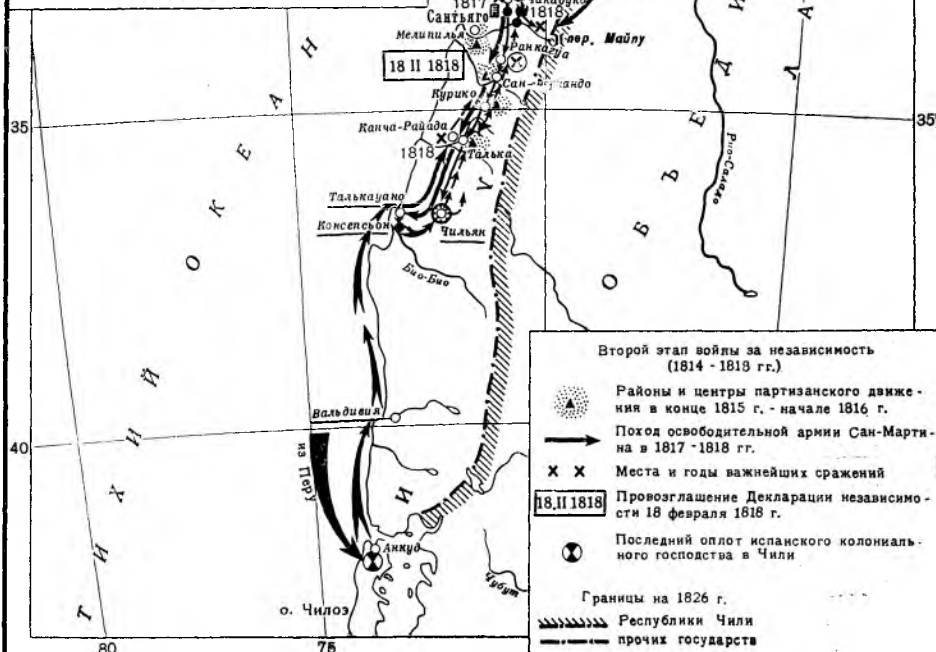
 Осада Чильяна освободительными войсками в мае-августе 1813 г. и отступление патриотов

 Место заключения Лиркайского соглашения 5 мая 1814 г.

 Наступление испанских войск в июле-октябре 1814 г.

 Поражение патриотов в Ранкагуа 2 октября 1814 г.

 Захват испанскими войсками Сантьяго 14 октября 1814 г.

Второй этап войны за независимость (1814 - 1818 гг.)

- Районы и центры партизанского движения в конце 1815 г. - начале 1816 г.
- Поход освободительной армии Сан-Мартина в 1817-1818 гг.
- Места и годы важнейших сражений
- Провозглашение Декларации независимости 18 февраля 1818 г.
- Последний оплот испанского колониального господства в Чили

Границы на 1826 г.

 Республики Чили
 прочих государств

Только благодаря выдержке и военному мастерству О'Хиггинса они сумели восстановить свои позиции.

В связи с неудачами на фронтах правительственная хунта переехала из Сантьяго в Талька, где находился штаб освободительной армии. 27 ноября 1813 г. хунта приняла решение об освобождении Хосе М. Карреры от обязанностей главнокомандующего и о назначении на этот пост Бернардо О'Хиггинса, проявившего блестящие военные способности в Эль Рабле и, по характеристике самого Карреры, показавшего себя в этих боях первым солдатом Чили⁴⁴. Мотивируя принятое решение, хунта указывала в нем, что во главе армии, которой предназначено решить судьбу родины и обеспечить ее счастье должен стоять волевой и знающий офицер, обладающий решительным оптимизмом и достоинством, каковым и является Бернардо О'Хиггинс⁴⁵. Были устранены и братья Карреры. (По пути в Сантьяго они попали в плен к испанцам и были отправлены в Чильян).

Смещение Хосе М. Карреры, не хотевшего признавать решение хунты, пробудило в нем неприязненное отношение к О'Хиггинсу, хотя последний долго отказывался от нового назначения, учитывая настроения главнокомандующего. О'Хиггинс приступил к обязанностям главнокомандующего только в феврале 1814 г. Об этом нельзя не упомянуть, так как стычка Хосе М. Карреры с О'Хиггинсом и хунтой повлекла за собой ослабление сил освободительной армии: часть войска была на стороне Карреры.

Смена командования освободительной армии совпала с новым наступлением роялистов. В начале 1814 г. вице-король Перу направил в Чили дополнительные войска и артиллерию. В конце февраля роялисты под командованием Габина Гаинса возобновили военные операции и 4 марта захватили Талька⁴⁶. С падением Талька военная обстановка для патриотов стала еще более угрожающей, так как под угрозой оказывался Сантьяго. В связи с этим командование патриотов приняло решение любой ценой освободить Талька. Однако в боях за Талька 29 марта патриоты потерпели новое поражение в Канча-Райада и столица оказалась в угрожающем положении. Только напряжением всех своих сил освободительной армии удалось в начале апреля отбросить противника назад в Талька, но в то же время пришлось оставить Консепсьон, который перешел в руки роялистов.

В целом война за независимость складывалась для патриотов неблагоприятно. Пользуясь военными неудачами патриотов и сложной обстановкой внутри страны, испанские власти, испытывавшие экономические и военно-политические трудности, выступили с мирными предложениями. В роли посредника между

⁴⁴ Colección, t. XIV, p. 48.

⁴⁵ Ibidem.

⁴⁶ «Vistazo», N 418, p. 15.

Бернардо О'Хиггинс

испанскими завоевателями и чилийскими патриотами выступил английский морской офицер Хильяр. Новая правительственная хунта в Сантьяго во главе с полковником Франсиско де Ластра, ранее служившим в испанской армии в метрополии и затем перешедшим на сторону борцов за независимость, приняла посредничество Хильяра и дала указание военному командованию начать мирные переговоры. Ближайший помощник О'Хиггинса бригадир Хуан Макенна 19 апреля в докладной записке главнокомандующему писал: «...Необходимо действовать по обстоятельствам и главным образом исходя из того, что мы не получаем никакой обещанной нам помощи»⁴⁷. Хуан Макенна рекомендовал принять мирные предложения роялистов. Решающим моментом в пользу мирных переговоров явилось сообщение о восстановлении на троне Фердинанда VII, что усиливало позиции происпанских элементов, оказывавших давление как на главу хунты Ластра, так и на военное командование патриотическими силами. Впоследствии О'Хиггинс писал: «...В благоприятных для нас условиях капитуляция была бы невозможной»⁴⁸.

5 мая 1814 г. на берегу реки Лиркай О'Хиггинс и Макенна, с одной стороны, и командование испанской армии, — с другой, подписали соглашение о мире из 16 статей⁴⁹. Статья 1-я гласила,

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ W. Manning. The Diplomatic Correspondence of the United States, t. II. New York, 1925, p. 994.

⁴⁹ Colección, t. XIV, p. 69.

что Чили признает Фердинанда VII своим монархом⁵⁰. В этой же статье Чили разрешалась свобода торговли с нейтральными и союзными с Испанией государствами, особенно с Великобританией, которой, «после бога, так обязана Испания»⁵¹. Со своей стороны Испания обязывалась в течение месяца отвести королевские войска из Талька и Консепсьона на исходные позиции с последующей эвакуацией их в Перу.

Несмотря на существенные уступки Испании, отражавшие слабость ее военных и политических позиций, соглашение о мире было тяжелым и унижительным для патриотов, поскольку оно фактически ставило Чили в прежнюю колониальную зависимость от метрополии.

Испанцы использовали соглашение в качестве временной передышки, позволившей им подготовиться к решающей схватке с чилийскими революционерами.

События в Чили после заключения мира ускорили выступление Испании.

23 июля Хосе М. Каррера и его братья, вернувшиеся по договору из плена, совершили в Сантьяго государственный переворот, в результате которого к власти пришли противники мирного соглашения. Хосе М. Каррера образовал под своим руководством новую правительственную хунту из трех человек, куда вошли участники переворота священник Хулиан Урибе и Мануэль Муньос Урсуа. Хунта учинила расправу над сторонниками мирного соглашения. Полковник Ластра был арестован, а Хуан Макенна и другие были высланы из страны. Переворот Карреры вызвал недовольство войск и патриотов в Талька. Каррера усматривал в этом интриги О'Хиггинса⁵². Назревала угроза гражданской войны. Этой междоусобицей и воспользовалось испанское военное командование во главе с Мануэлем Осорио, который высадился в Чили с 5 тыс. солдат⁵³. 3 августа испанцы уже были в Талькауано и предложили патриотам сдаться. Сложилось тяжелое положение. К этому времени в распоряжении патриотов было не очень много сил. Под командованием Хосе М. Карреры находилось около 600 солдат и офицеров, вооруженных 200 винтовками. Примерно такими же силами располагал и О'Хиггинс. Критическое положение заставило Карреру и О'Хиггинса на время прекратить внутренние конфликты, хотя чувство взаимного недоверия между ними оставалось.

4 сентября Каррера и О'Хиггинс совместно обратились к армии и соотечественникам, призывая их встать под ружье во имя победы над врагом⁵⁴. К концу сентября в армию было мобилизовано

⁵⁰ Colección, t. XIV, p. 69.

⁵¹ Ibidem.

⁵² «Vistazo», N 418, p. 15.

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ Colección, t. XIV, p. 123—124.

около 3 дивизий новобранцев общим числом 4122 солдата⁵⁵. 2 дивизии были направлены на оборону Ранкагуа, часть из них (1700 солдат) находилась под командованием О'Хиггинса, а остальные под командованием братьев Карреры. Бой за Ранкагуа начался 1 октября 1814 г. и продолжался до 2 октября. Испанские войска поджигали здания, уничтожали колодцы и убивали всех жителей города без разбора. Из 1700 солдат О'Хиггинс потерял 1400 и, когда сопротивление стало бесполезным, он прорвался через вражеское кольцо и с остатками своих войск покинул город⁵⁶.

Большинство чилийских и иных буржуазных историков склонно считать, что разгром частей О'Хиггинса в Ранкагуа, окруженных врагом, произошел по вине Хосе М. Карреры, который не оказал О'Хиггинсу помощи в решающий момент сражения. Можно признать, что позиция Карреры оказала известное влияние на исход боев за Ранкагуа. Но главная причина все же крылась в той общей неблагоприятной политической ситуации, о которой говорилось выше. Кроме того, сказывалась неопытность офицерского состава и плохая вооруженность войск⁵⁷.

Известие о поражении патриотов в Ранкагуа вызвало панику среди населения Сантьяго, куда прибыли остатки частей О'Хиггинса, вырвавшиеся из окружения.

Чилийцы целыми семьями бежали через чилийско-аргентинскую границу в Мендосу. Туда же эвакуировались солдаты и офицеры освободительной армии, а также О'Хиггинс и братья Карреры.

Королевские войска после зверских бесчинств и разграбления Ранкагуа победным маршем вошли в столицу.

Итак, первый период войны за независимость Чили закончился победой метрополии, положившей начало длительному периоду, известному в истории Чили под названием Реконкисты. Для периода Реконкисты характерно не только то, что Испании удалось восстановить в Чили колониальный режим, но и то, что временная утрата независимости не лишила чилийских патриотов стремления к ее восстановлению⁵⁸. Движение за завоевание полной политической независимости росло и крепло.

Второй этап войны за независимость (1814—1818 гг.)

Поражение патриотов Чили было обусловлено не только внутренними неблагоприятными условиями, сложившимися в 1814 г., но и важными событиями, развернувшимися в метрополии и в Европе вообще. Фердинанд VII, вернувшись к власти в конце

⁵⁵ Ibid., p. 105.

⁵⁶ «Vistazo», N 418, p. 15—16.

⁵⁷ D. Barros Arana. Op. cit., p. 9.

⁵⁸ R. Donoso. Op. cit., p. 46.

1813 г., установил в Испании жестокий реакционный режим. Наступление реакции в метрополии отразилось и на внешней политике Фердинанда VII. Опираясь на отношения с державами Священного союза, армии которого нанесли поражение Наполеону и захватили Париж, Фердинанд VII задался целью подавить движение патриотов в колониях Испанской Америки⁵⁹. Он направил в Испанскую Америку многочисленную армию для расправы с американскими патриотами и восстановления прежних колониальных порядков. Королевским карателям удалось одержать победу над патриотами во многих колониальных центрах, в том числе на Ла-Плате. Поражение аргентинских патриотов в Валькапуху и Айоума оказало неблагоприятное влияние на патриотов в Чили. Вице-королевство Перу — бастион королевской власти в южной части Испанской Америки — получило значительные подкрепления, что позволило усилить военное подавление освободительного движения чилийских патриотов.

Фердинанд VII не хотел признавать никаких изменений в испанских колониях. Поэтому, добившись победы над патриотами, генерал Осорио начал спешно насаждать в Чили еще более варварские колониальные порядки. В короткое время колониальное господство было восстановлено на всей территории, за исключением Кокимбо, где сохранились кабильдо и небольшой гарнизон патриотов⁶⁰. В Сантьяго были созданы королевская аудиенсия и городской кабильдо, испанские и чилийские члены которого выразили официальную благодарность вице-королю за захват Чили королевской армией⁶¹. На службу к испанцам поступили некоторые члены конгресса 1811 г., например Франсиско Руис Тагле, которого патриоты ошибочно принимали за сторонника независимости, а также член правительственной хунты 1810 г. Хуан А. Альдунате, сын графа Кинта Алегре и другие представители консервативной аристократии Сантьяго⁶². С помощью предателей и изменников испанские власти арестовали около 200 патриотов, и среди них Рохаса, Ластру, Игнасио Карреру, Овалье и других известных участников освободительного движения. 80 патриотов погибло в тюрьмах Сантьяго и 50 было сослано на о-ва Хуан-Фернандес⁶³. Однако Фердинанд VII не был удовлетворен репрессивными мерами Осорио. В Чили был назначен новый губернатор маршал Марко дель Понт, прибывший в Сантьяго в декабре 1815 г. Новый губернатор усилил террор. В начале 1816 г. в Сантьяго был

⁵⁹ Л. Слезкин. Россия и война за независимость в Испанской Америке. М., 1964, стр. 86.

⁶⁰ D. Barros Arana. Op. cit., p. 11, 17.

⁶¹ Ibid., p. 15.

⁶² Ibid., p. 16; R. Donoso. Op. cit., p. 119; J. Zapiola. Recuerdos de Treinta años (1810—1840). Santiago, 1902, p. 280.

⁶³ D. Barros Arana. Op. cit., p. 27, 32; G. F. Elliot. Chile. Its History and development. London, 1909, p. 158; «Vistazo», N 418, p. 16.

создан специальный орган безопасности, который возглавил испанец Висенте Сан Бруно. Цель этого карательного органа заключалась в беспощадном подавлении революционного антиколониального движения, в какой бы форме оно ни проявлялось. Каратели организовали широкую сеть шпионажа. Сантьяго можно было покинуть только с особого разрешения властей, возобновила свою деятельность инквизиция.

Усилилось экономическое угнетение Чили. Были введены непомерно большие налоги, за неуплату которых секвестировалось имущество. Были отменены все законы, принятые патриотами в 1810—1813 гг., в том числе и закон о свободе торговли. Применялись и другие формы ущемления прав чилийцев. Например, испанский офицер в чине полковника получал 250 песо, а полковник креол всего лишь 50 песо.

Тяжелые социально-экономические условия, политическое бесправие и террор, естественно, вызывали гнев чилийцев и усиливали их стремление к борьбе за независимость. Чилийский либеральный историк Франсиско Вальдес Вергара справедливо подметил, что если на первом этапе войны за независимость многие чилийцы отказывались воевать против испанцев и охотно вступали в королевскую армию, то теперь все проявляли готовность с оружием в руках отстаивать идеи свободы⁶⁴. Чилийский историк Диего Баррос Арана в своей широко известной книге «Общая история Чили», анализируя жизнь в колонии после 1814 г., приходит к выводу, что глубокое недовольство колониальным режимом в широких слоях чилийского населения таило в себе социальный взрыв колоссальной силы⁶⁵.

Все свидетельствовало о том, что с захватом Чили в 1814 г. далеко идущие планы испанских завоевателей в Южной Америке были обречены на полный провал.

Однако оставим пока Чили и временно перенесемся в столицу аргентинской провинции Куйо — Мендосу, где сосредоточилась чилийская эмиграция.

В августе 1814 г. губернатором провинции Куйо был назначен уже прославленный в то время аргентинский полководец Хосе де Сан Мартин, один из выдающихся деятелей освободительного движения в Испанской Америке. Правительство Ла-Платы поручило ему подготовку экспедиционной армии, основной целью которой являлся разгром вооруженных сил вице-короля Перу. Выполнение этой задачи составляло коренное условие безопасности Чили и Аргентины. Учитывая географическое положение Чили, Сан Мартин считал необходимым в первую очередь освободить эту колонию, чтобы обеспечить успех всей кампании по ликвидации центра испанского господства в Южной Америке — вице-королев-

⁶⁴ F. Valdes Vergara. Op. cit., p. 38—40.

⁶⁵ D. Barros Arana. Op. cit., p. 329.

ства Перу. На подготовку экспедиционной армии в соответствии с указанным планом ушло свыше двух лет.

На первых порах формирование экспедиционной армии натолкнулось на серьезные препятствия из-за распри между Хосе М. Каррерой и Бернардо О'Хиггинсом. Каррера все еще продолжал считать себя главой чилийского правительства и главнокомандующим вооруженными силами. Он открыто обвинял О'Хиггинса в поражении патриотов. Из-за этого чилийская эмиграция раскололась на две группировки, что еще больше усиливало ненормальные отношения между двумя лидерами патриотов. Не считался Каррера и с Сан Мартином, с которым он был знаком еще в Испании. Каррера рвался обратно в Чили и требовал немедленного военного вторжения в Чили⁶⁶. В столице Ла-Платы знали истинное положение дел в лагере чилийских патриотов и поэтому в указаниях Сан Мартину рекомендовали оделать все необходимое, чтобы не допустить междоусобицы, которая уже однажды привела освободительное движение в Чили к губительным последствиям. Это предупреждение и заставило Сан Мартина отказать Каррере в какой-либо поддержке его деятельности в Мендосе, отдать приказ о разоружении всех чилийских военно-служащих и взять командование ими на себя⁶⁷. Твердая позиция Сан Мартина заставила Карреру отказаться от своих притязаний и он вскоре уехал в Буэнос-Айрес, а оттуда в США, где надеялся найти поддержку планов вторжения в Чили. С отъездом Карреры и под воздействием Сан Мартина острота взаимоотношений в лагере чилийских эмигрантов несколько сгладилась. Первоначально вторжение экспедиционной армии в Чили намечалось на октябрь 1816 г. Но не совсем прочное положение патриотов Ла-Платы, отсутствие средств и другие трудности замедляли подготовку армии. К концу 1815 г. было подготовлено немногим более 1500 солдат, способных к боевым действиям⁶⁸. Чилийские части Сан Мартин формировал вместе с О'Хиггинсом, который стал его ближайшим помощником.

Для снаряжения армии Сан Мартин, будучи губернатором, облагал специальными налогами богатых испанцев и португальцев, проживавших в Мендосе, и обращался к народу за помощью. Для изготовления пушек, снарядов, патронов переплавлялись церковные колокола. Часть вооружения поступала из Буэнос-Айреса.

В итоге более чем двухлетней напряженной работы в условиях больших забот и тревог была организована хорошо снаряженная и дисциплинированная армия, костяк которой составляли корпус, сформированные из чилийцев. Каждый такой корпус состоял из двух пехотных полков, одного кавалерийского и одного артиллерийского батальона. Для управления делами чилийских военно-

⁶⁶ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. II, p. 114; B. Barros Arana. Op. cit., p. 166, 177.

⁶⁷ D. Barros Arana. Op. cit., p. 177, 178

⁶⁸ Ibid., p. 373

служащих был создан комитет, выполнявший функции временно-го правительства. В армии было 2 тыс. негров, прибывших из Буэнос-Айреса и частично мобилизованных в провинции Куйо.

В конце сентября 1816 г. Сан Мартин издал приказ о высылке из Мендосы всех подозрительных лиц, которые могли бы сообщить врагу данные о военных приготовлениях патриотов⁶⁹, и после этого перевел армию на лагерное обучение. 1 января 1817 г. экспедиционная армия освобождения в составе отлично обученных 4 тыс. солдат и офицеров, в том числе 600 кавалеристов, была готова к походу в Чили. В ее распоряжении находилось 900 тыс. патронов, 2 тыс. снарядов и другое боевое снаряжение, а также много тягловой силы (лошадей, мулов) и съестных припасов⁷⁰. Кроме солдат в армии числилось 1200 милисианос для обеспечения охраны и перевозки военного снаряжения и продовольствия, а также 120 шахтеров Мендосы для ремонта и прокладки дорог и отряд проводников и связистов, хорошо знавших горную местность, среди которых отличались смелостью Хусто Эстай и Хосе Антонио Крус⁷¹. Освободительная армия была разделена на три дивизии под командованием О'Хиггинса, Лас Эраса и Солера⁷².

Во время подготовки армии Сан Мартин и О'Хиггинс внимательно следили за положением в Чили и вели большую работу по организации сопротивления на ее территории. В Чили регулярно направлялись люди, собиравшие там различную информацию и подбадривавшие патриотов, призывая их к активной борьбе за освобождение родины от колониального ига. Большая заслуга в этой деятельности принадлежала чилийскому патриоту Мануэлю Родригесу, несколько раз пересекавшему Анды по поручению Сан Мартина и ставшему затем организатором партизанского движения, в котором он проявил себя как подлинно народный герой.

Партизанское движение в Чили началось в конце 1815 — начале 1816 г. Небольшие группы действовали в ряде населенных пунктов: в Курико и Талька, в Мелипиле и Сан-Фернандо⁷³. Они наводили страх на испанские власти. Губернатор колонии обещал большую награду за голову Мануэля Родригеса, но предателей в народе не оказалось. Избегая крупных столкновений, партизаны появлялись в самых неожиданных местах. Действия партизан, пользовавшихся поддержкой населения, показали всю несостоятельность и тщетность надежд испанских колонизаторов сохранить свое господство в Чили.

⁶⁹ Ibid., p. 441.

⁷⁰ F. Best. *Historia de las Guerras Argentinas*, t. 1. Buenos Aires, 1960, p. 240; M. Lansing. *Liberators and Heroes of South America*. Boston, 1940, p. 83; D. Barros Arana. *Op. cit.*, p. 580—582; G. Arciniegas. *The Green Continent*. New York, 1954, p. 282.

⁷¹ F. Best. *Op. cit.*, p. 239, 240.

⁷² «Frente popular», 18. IX 1937.

⁷³ Colección, t. X. Santiago, 1904, p. 9.

В декабре 1816 г. Сан Мартин обратился с посланием непосредственно к чилийскому народу. В этом обращении говорилось: «Чилийцы, друзья и соотечественники! Армия под моим командованием идет освободить вас от тиранов, угнетающих нашу дорогую землю»⁷⁴.

Таким образом население Чили было осведомлено и подготовлено к предстоявшему вступлению освободительной армии.

Готовясь к походу в Чили, Сан Мартин должен был решить исключительно сложную задачу — преодоление Анд. Предстояло перебросить через высочайшие горы, по неизведанным тропам большую армию с ее громоздким военным хозяйством. Эту трудную задачу помог решить военный инженер армии Хосе Антонио Альварес Кондарко, длительное время специально занимавшийся изысканием наиболее удобных проходов через Анды. Он успешно справился с этим заданием и в декабре 1816 г. представил свои предложения, которые были одобрены командованием. В январе 1817 г. после тщательной подготовки армия Сан Мартина приступила к труднейшему переходу через Анды, с которым может сравниться лишь знаменитый переход русской армии Суворова в Швейцарских Альпах. Основная масса войск двумя колоннами двинулась через проходы Патос в долину Путаэндо и Успальята (3927 м над уровнем моря) в долину Аконкагуа, откуда, соединившись, они должны были открыть военные действия по освобождению Чили. Другую часть армии командование решило разделить на четыре небольших отряда (от 60 до 100 солдат) и во главе с командирами перебросить через проход Эль Планчон в долину Кольчагуа, где базировались партизаны. Эти отряды войск должны были создать угрозу Сантьяго со стороны р. Майпу и захватить Сан-Фернандо, Курико, Талька и другие пункты⁷⁵. Выполнение этой задачи началось 9 и 14 января 1817 г. Главные силы двинулись в поход 18 января. 2 февраля часть главных сил достигла Путаэндо. Местные крестьяне сообщили, что противнику ничего неизвестно о продвижении освободительной армии и он здесь не появлялся. Вскоре вся армия Сан Мартина уже находилась на территории Чили. 8 февраля передовые части вступили в Сан-Фелипе, где были встречены ликующим населением. К 11 февраля освободительная армия была сконцентрирована в Аконкагуа. Штаб армии, расположившись в местечке Куримон, намечал открыть военные действия 14 февраля. Однако испанцы, получив 5 февраля сведения о вступлении освободительной армии в Чили, спешно начали стягивать войска в Сантьяго и перебрасывать их в район расположения патриотов. Испанское командование успело стянуть 4,5 тыс. солдат⁷⁶. Губернатор Марко дель Понт издал

⁷⁴ Colección, t. X, p. 250.

⁷⁵ D. Barros Arana. Op. cit., p. 596; D. Riquelme. Op. cit., p. 288.

⁷⁶ D. Barros Arana. Op. cit., p. 528.

приказ, обещая солдатам 8 песо за каждого пленного и 10 песо за каждого убитого патриота⁷⁷. Концентрация войск противника заставила Сан-Martина изменить первоначальный план. 12 февраля рано утром он приказал частям освободительной армии начать наступление, введя в бой главные силы. Ожесточенный бой с превосходящими силами противника развернулся в Чакабуко. Он длился до двух часов дня и закончился разгромом роялистов, которые потеряли 500 человек убитыми и 600 человек попало в плен, среди них оказались 32 офицера, включая маршала Марко дель Понта⁷⁸. Остальные части были рассеяны. Они в беспорядке бежали в Вальпараисо и далее морем переправлялись на свои укрепленные базы на юге. Освободительная армия потеряла 150 человек убитыми и ранеными. 11 и 12 февраля войска освободительной армии заняли Копиапо, Сан-Фернандо, Ла-Серену, Курико, Талька. Наступление освободительных войск сопровождалось народными восстаниями, в ходе которых патриоты ликвидировали ненавистную им колониальную власть и создавали новые органы управления⁷⁹. В освободительную армию вступило около 2 тыс. добровольцев⁸⁰.

Испанцы бежали из Сантьяго в день поражения в Чакабуко, захватив все наличные деньги и ценности.

14 февраля войска освободительной армии под предводительством Сан-Martина вошли в Сантьяго. На следующий день собрание кабильдо абьерто избрало комиссию, которая предложила Сан-Мартину возглавить чилийское правительство, но он отказался. 16 февраля было созвано вторично кабильдо абьерто, 200 участников которого единодушно избрали Бернардо О'Хиггинса Верховным правителем Чили.

Вторжение в Чили и сражение в Чакабуко были осуществлены в трудный период, когда патриоты многих колоний потерпели поражение: Венесуэла и Новая Гранада были вновь захвачены испанцами, а на Ла-Плате шла борьба между патриотами Буэнос-Айреса и сепаратистами ряда аргентинских провинций⁸¹. Победа патриотов в Чакабуко имела большое историческое значение, так как она не только явилась решающим, поворотным пунктом войны за независимость, предопределив освобождение Чили, «но имела благоприятное воздействие и на борьбу патриотов в других частях континента»⁸², в частности «укрепила независимость Ла-Платы, провозглашенную Тукуманским конгрессом»⁸³. По призна-

⁷⁷ B. Vicuña Mackenna. Obras Completas. La Guerra a Muerte, vol. XV. Santiago de Chile, 1940, p. 421.

⁷⁸ D. Barros Arana. Op. cit., p. 667.

⁷⁹ Ibid., p. 669—670.

⁸⁰ R. Riquelme. Op. cit., p. 288.

⁸¹ F. Best. Op. cit., p. 241; Очерки истории Аргентины. М., 1961, стр. 120.

⁸² Э. Рамирес Некочеа. История империализма в Чили. М., 1964, стр. 40.

⁸³ Очерки истории Аргентины, стр. 111.

нию вице-короля Перу Абаскаля, победа в Чакабуко положила начало поражению Испании в Америке⁸⁴.

Победа патриотов в Чакабуко показала вместе с тем, что чилийский народ осознал необходимость самой решительной борьбы за освобождение своей родины от колониального гнета. Испанские завоеватели, установившие после октября 1814 г. жестокий режим террора, преподали чилийцам наглядный урок. Лишь реакционная аристократическая знать, воспитанная в духе «испанской цивилизации», да церковники сохранили свои прежние позиции и злобно встретили весть о победе патриотов.

Но, как справедливо указывает Бенхамин Викаунья Макенна, патриоты не использовали победу в Чакабуко для немедленного и полного изгнания испанских колонизаторов со своей земли, что дало последним возможность закрепиться в провинции Консепсьон на юге страны. Этим воспользовались роялисты для возобновления колониальной войны⁸⁵.

Верховный правитель Чили Бернардо О'Хиггинс образовал 16 февраля правительственную хунту и назначил двух государственных секретарей — Мигеля Саньярту по внутренним делам и Хосе Игнасио Сентено по военным делам. Вследствие колониального господства Испании и военной разрухи перед правительством О'Хиггинса стояли трудные задачи. Нужно было обеспечить внутриполитическую устойчивость и упрочить экономическое, финансовое и военное положение страны. Правительство конфисковало имущество бежавших из Чили испанцев и наложило контрибуции на тех, кто остался в стране. Получили по заслугам и чиновники колониальной администрации. В то же время были освобождены все патриоты, находившиеся в тюрьмах и на о-вах Хуана Фернандеса. Правительство учредило полицию, которую возглавил Матео Арнольдо Оевел⁸⁶. Начала выходить правительственная газета «Гасета де Гобиерно». По указанию О'Хиггинса из страны был выслан епископ Родригес Соррилья и некоторые каноники за подрывные действия против патриотов, проводившиеся ими с первых дней войны за независимость⁸⁷. О'Хиггинс восстановил многое из того, что было сделано правительством Хосе М. Карреры: Национальный институт, Национальную библиотеку; было улучшено школьное образование. Подлинный демократизм О'Хиггинса проявился в его предложении об отмене дворянских титулов и ликвидации майората. Большое внимание уделял он организации вооруженных сил страны: укреплял армию, основал военные школы по подготовке офицерских кадров, вел работу по созданию военноморского флота, без чего была немыслима эффективная оборона.

⁸⁴ F. Best. Op. cit., p. 251.

⁸⁵ B. B. Vicuña Mac Kenna. Op. cit., p. 17.

⁸⁶ F. A. Encina. Resumen de la Historia de Chile, t. 2. Santiago de Chile, 1956, p. 644—645.

⁸⁷ Ibid., p. 633, «Principios», N 96, julio — agosto de 1963, p. 143—144.

Декларация независимости Чили

В 1817 г. военный инженер Кондарко выезжал в Англию для закупки морского оборудования⁸⁸. К началу 1818 г. была создана большая армия, получившая название «Объединенная андская и чилийская армия», в рядах которой находились аргентинцы и чилийцы⁸⁹.

Наряду со всем этим О'Хиггинс решительно противился созданию законодательных органов. Он отклонил предложение о созыве Национального конгресса⁹⁰, помня, очевидно, опыт консервативного конгресса 1811 г. Вместо конгресса О'Хиггинс создал нечто в роде сената из нескольких человек своих ставленников и поручил им подготовить новую конституцию.

В этот же период в Сантьяго был создан филиал ложи «Лаутаро», где объединились все видные участники патриотического движения.

Таковы были результаты деятельности правительства О'Хиггинса к началу 1818 г., когда над страной нависла новая военная угроза со стороны вице-королевства Перу.

В январе 1818 г. вице-король Перу направил к берегам Чили оккупационную армию генерала Осорио. Она насчитывала 3400 солдат и офицеров, в том числе 2000 отборных солдат, присланных

⁸⁸ Ch. W. Centner. *Great Britain and Chile. 1810—1914*. Chicago, 1944, p. 7.

⁸⁹ F. Best. *Op. cit.*, p. 266; F. A. Encina. *Op. cit.*, t. 2, p. 649.

⁹⁰ R. Donoso. *Op. cit.*, p. 50.

из Испании⁹¹. С целью соблюдения секретности военных приготовлений колониальные власти закрыли торговый порт Кальяо и блокировали чилийские торговые порты, вновь открытые для свободной торговли. Эти войска должны были соединиться с остатками испанских войск в провинции Консепсьон под командованием Ордоньеса — губернатора этой провинции — и начать военные действия против патриотических сил.

Вторжение испанской армии в Чили означало возобновление войны, навязанной колонизаторами независимому чилийскому государству. Испанские завоеватели не хотели признавать исторических изменений после поражения в Чакабуко и стремились восстановить свои позиции в Чили. Учитывая политическое значение этого факта, правительство О'Хиггинса приняло решение в ознаменование первой годовщины победы в Чакабуко провозгласить независимость Чили на всей территории. Этот исторический акт состоялся 12 февраля 1818 г. В декларации, зачитанной перед народом, собравшимся на площади в Сантьяго, говорилось: «...Континентальная территория Чили и прилегающие к ней острова составляют фактически и юридически свободное, независимое и суверенное государство и навсегда отделяются от испанской монархии...»⁹²

Провозглашение независимости Чили было воспринято народом с большим энтузиазмом и еще больше развило в нем чувство патриотизма, свободы и национального достоинства. В честь провозглашения независимости были выпущены серебряные и золотые юбилейные монеты с высеченной на них надписью: «Да здравствуют свобода и независимость Чили, год 1818»⁹³. Многие участники освободительного движения были награждены почетным орденом «Лехион де Мерито», учрежденным правительством по случаю завоевания независимости.

Провозглашение независимости Чили не остановило испанцев, которые возобновили военные действия. Объединенная армия Чили решила начать осаду Талькауано, где укрепились испанские войска, и штурмом опрокинуть противника в море. Однако осада города проходила в неблагоприятных условиях и штурм крепости Талькауано успеха не имел⁹⁴. Чилийские части вынуждены были оставить провинцию Консепсьон (оплот роялистов) и отойти к Талька, где они заняли позиции в районе, известном под названием Канча-Райада.

В ночь на 19 марта Сан Мартин, заметив передвижения вражеских войск, отдал приказ об изменении позиций освободительной армии. В это время испанцы открыли огонь и начали атаку. В темноте мулы бросились бежать в разные стороны. В войсках

⁹¹ Colección. t. XI. Santiago, 1904, p. 18.

⁹² Ibid., p. 11—13.

⁹³ Ibid., p. 8.

⁹⁴ D. Riquelme. Op. cit., p. 294.

произошло замешательство, боевые порядки были нарушены⁹⁵. В результате кровопролитное сражение закончилось трагическим поражением патриотов. В Сантьяго распространились слухи о гибели Сан Мартина и О'Хиггинса, который был ранен еще до сражения в Канча-Райада. Началась массовая паника, более сильная, чем после падения Ранкагуа в 1814 г. Но враг, понеся большие потери и встретив сопротивление со стороны дивизии Лас Эраса, которая преграждала ему путь, в течение двух недель не смог ни на шаг передвинуться вперед к столице. В этот момент, когда казалось, что все потеряно, Мануэль Родригес создал народные батальоны, вооружил их и тем самым помог О'Хиггинсу и Сан Мартину перестроить армию и начать боевые операции⁹⁶.

5 апреля 1818 г. у р. Майпу Объединенная армия патриотов дала врагу генеральное сражение, в результате которого более 2000 испанских солдат сдались в плен. Все вооружение завоевателей попало в руки патриотов. Патриоты потеряли 1500 солдат и офицеров⁹⁷.

Это было самое крупное, самое жестокое сражение во всей Испанской Америке. Оно принесло окончательную победу патриотам Чили. В приказе войскам в связи с победой при Майпу Сан Мартин отмечал: «Армия должна убедиться, что это сражение решает судьбу всей Америки»⁹⁸.

Война чилийского народа за национальную независимость увенчалась исторической победой и явилась одним из решающих факторов в ликвидации позорной системы колониального рабства в Южной Америке. В этом заключается ее революционное значение. Однако плодами победы народа Чили воспользовалась землевладельческая олигархия. Таким образом, война за независимость, проходившая под знаменем антиколониальной буржуазной революции, не решила коренных социально-экономических задач. Это определило дальнейшее социально-политическое развитие Чили.

⁹⁵ Colección, t. X, p. 55—56.

⁹⁶ Ibid., p. 24—25; D. Riquelme. Op. cit., p. 305.

⁹⁷ W. Manning. Op. cit., t. 2, p. 982.

⁹⁸ «Frente popular», 22. XII 1939.

ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕЗАВИСИМОГО ЧИЛИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Политическое и социально-экономическое положение Чили после войны за независимость

В результате упорной восьмилетней борьбы чилийскому народу удалось освободить свою родину и положить конец почти трехвековому господству испанских колонизаторов.

Перед бывшей колонией Испании открылась перспектива свободного, самостоятельного развития.

Процесс формирования и консолидации молодого чилийского государства осложнялся многочисленными трудностями внутриполитического и экономического характера.

Продолжавшиеся в течение восьми лет военные действия отрицательно сказались на экономике страны. Некоторые города и села были фактически превращены в развалины. Особенно пострадало сельское хозяйство. Уничтожались посевы, скот и продовольствие подвергались систематическим реквизициям для военных нужд. Постоянные наборы в армию и ополчение лишали сельское хозяйство и другие отрасли чилийской экономики необходимого количества рабочих рук¹.

В результате длительных военных действий, нарушивших связи между отдельными районами, резко сократился общий объем торговли и, в частности, торговля пшеницей и продуктами животноводства с Перу.

Известный русский мореплаватель О. Е. Коцебу, дважды посетивший Чили (в 1816 и 1824 гг.), констатировал: «На каждом шагу виднелись следы разрушения, причиненные войной. Спаленные деревни, неводеланные поля, вырубленные живые изгороди, сос-

¹ D. Martner. Estudio de política comercial chilena e historia económica nacional, t. 1. Santiago de Chile, 1923, p. 141.

стоявшие из плодовых деревьев, множество нищих — таковы были печальные следы происходившей здесь трагедии»².

Несмотря на разруху, упадок торговли и тяжелое финансовое положение страны, ликвидация колониального ига и провозглашение Чили независимым государством сыграла огромную прогрессивную роль и стали важнейшим фактором формирования чилийской нации. Все это отвечало интересам самых различных слоев населения Чили.

Отделением от феодально-абсолютистской Испании, однако, задачи войны за независимость не исчерпывались. Дальнейшее успешное развитие производительных сил и экономики страны настоятельно требовали ликвидации феодальных порядков и полукрепостнических форм эксплуатации. Но война за независимость в Чили, как и в остальных колониях Испании, не привела к коренным изменениям социально-экономической структуры. Феодальные пережитки и главным образом крупное землевладение остались в неприкосновенности. Помещики-латифундисты полностью сохранили свои позиции, а католическое духовенство — свои привилегии.

Наличие огромных латифундий, сконцентрированных в руках небольшой группы крупных землевладельцев, являлось серьезным препятствием на пути экономического развития завоевавшей свою независимость страны.

Главным экономическим, политическим и культурным центром Чили был город Сантьяго — столица страны, где проживало в то время около 30 тыс. человек. Население большинства других городов не превышало 4—5 тыс. человек³. Исключение составлял расположенный в устье Био-Био город Консепсьон, по своему значению занимавший второе место после Сантьяго.

Этот город играл роль опорного пункта в борьбе со свободолюбивыми индейскими племенами, которые не раз нападали на поработителей. Здесь проживала землевладельческая знать, гордившаяся своими военными заслугами и игравшая видную роль в борьбе за власть, за господствующие позиции в управлении страной. Именно поэтому Консепсьон с первых дней независимости и до середины XIX в. был очагом постоянных волнений и военных переворотов.

Если городское население Чили, завоевав независимость, освободилось от довлевшего над ним гнета колониальных властей, а

² О. Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг. М., 1959, стр. 54.

³ Ch. E. Chapman. Republican Hispanic America. New York, 1938, p. 355. В рассматриваемый период население Чили в целом составляло не свыше 500 тыс. человек (см. D. Barros Arana. Histoire de la guerre du Pacifique. 1879—1880. Première partie. Paris, 1881, p. 6). «Это была наиболее бедная и наиболее отсталая из бывших колоний Испании», — подчеркивает Баррос Арана (Ibid., p. 6).

чилийская буржуазия получила более широкие возможности для своего развития, то положение огромной массы крестьянства почти не претерпело никаких изменений. Чилийские крестьяне-инкилино продолжали находиться в крепостной зависимости от помещика, подвергавшего их самой безудержной эксплуатации. После упразднения энкомьенды инкилино только юридически стали свободными. За пользование убогой хижинкой и клочком земли они были обязаны обрабатывать помещичью землю, пасти скот и выполнять многочисленные повинности по обслуживанию хозяина и его семьи. Система кабальных авансов и ссуд и высокая арендная плата превращала инкилино в неоплатного должника помещика, в руках которого к тому же сосредоточивались административные и юридические функции по отношению к населению его земель.

Еще хуже, чем инкилино, жилось так называемым рото, существовавшим за счет случайных заработков. Многие из этих обездоленных людей были просто нищими.

Индейцы-арауканы, большинство которых в упорной и длительной борьбе с испанцами отстояло свою независимость, были оттеснены в южные, преимущественно горные районы страны, за р. Био-Био.

Ничем не ограниченная власть над огромной массой крестьянского населения — индейцев и метисов, и концентрация важнейших средств производства в руках землевладельческой аристократии превращали ее в господствующую экономическую и политическую силу, не желавшую ни с чем считаться, кроме обеспечения своих узкоклассовых интересов.

Помещики, высшее духовенство, верхушка военщины и другие представители господствующих классов стремились к сосредоточению политической власти в своих руках, к сохранению привилегий. Это, конечно, не исключало наличия соперничества и борьбы за власть между различными группировками внутри олигархии. Буржуазные элементы, либеральная интеллигенция, городская беднота, ремесленники и крестьяне, в течение долгих лет с оружием в руках боровшиеся за освобождение своей страны, с завоеванием независимости связывали проведение социально-экономических преобразований и облегчение своей тяжелой участи.

Все это не могло не оказывать воздействия на процесс становления и формирования чилийского независимого государства и решение вопросов, связанных с его политическим устройством.

После окончания войны за независимость перед правительством О'Хиггинса встала сложная задача создания необходимых условий для успешного развития молодого чилийского государства.

Среди ряда проблем первоочередное место занимали вопросы обеспечения национальной безопасности в случае возможных посягательств со стороны испанской монархии и укрепления внутриполитического и экономического положения страны, подорванного длительными военными действиями.

Важной вехой в становлении и политической консолидации чилийского государства явилась конституция 1818 г., опубликованная 23 октября и одобренная всенародным плебисцитом⁴.

Конституция 1818 г. узаконила установление республики в Чили.

В первом разделе конституции, посвященном правам и обязанностям чилийских граждан, декларировались буржуазные свободы, гарантировалась личная безопасность и равенство всех граждан перед законом, объявлялась священной и неприкосновенной частная собственность.

В разделе о законодательной власти подчеркивался временный характер создаваемых законодательных органов, что было вызвано отсутствием подходящих условий для проведения в стране, еще не оправившейся от ран, нанесенных войной, общенародных выборов в Национальный конгресс.

Согласно конституции, вся полнота исполнительной власти принадлежала главе республики, или Верховному правителю, пост которого занял О'Хиггинс. За Верховным правителем конституция юридически закрепляла широкие полномочия. Ему же поручалось назначение членов Верховного суда и утверждение решений суда по всем важнейшим вопросам.

Обеспечение безопасности Чилийской республики стало предметом главного внимания и забот правительства О'Хиггинса. Поскольку угроза нападения испанских сил с моря отнюдь не была исключена, перед страной встала настоятельная необходимость безотлагательного создания военно-морского флота, который должен был также обеспечить свободу торговли молодой Чилийской республикой.

Хотя страна испытывала значительные финансовые трудности, было закуплено несколько судов в Англии и создана первая чилийская эскадра под командованием отличившегося в битве при Майпу опытного генерала Мануэля Бланко Энкалады. Была также сформирована флотилия из каперских судов, которые нападали на испанские торговые суда.

Вскоре стало известно, что в мае 1818 г. из Кадиса отплыла к берегам Чили военно-морская экспедиция в составе 11 транспортов, конвоируемых фрегатом «Королева Мария-Изабелла»⁵.

В портах Вальпараисо и Тальяуано было сделано все необходимое, чтобы должным образом встретить неприятельские корабли. В начале ноября 1818 г. чилийской эскадре удалось захватить три больших испанских транспорта и «Королеву Марию-Изабеллу». Позже было захвачено еще два испанских транспорта с войсками

⁴ Полный текст конституции 1818 г. см. *Anales de la República, Compilación de Luis Valencia Avaricia*, t. I Santiago de Chile, 1951, p. 52—69.

⁵ Экспедиция насчитывала 2 тыс. человек и везла значительный запас оружия (см. *D. Amunátegui Solar* *Nacimiento de la República de Chile (1808—1833)*. Santiago de Chile, 1930, p. 81).

и оружием. В честь славной победы сенат республики присвоил захваченному фрегату «Королева Мария-Изабелла» название «О'Хиггинс». Отныне фрегат «О'Хиггинс» стал флагманским судном нового командира эскадры — приглашенного из Англии известного флотоводца адмирала лорда Томаса А. Кокрена.

Все попытки испанской монархии удержать и восстановить свои позиции в восставшей колонии потерпели неудачу. Небольшой флот чилийских патриотов под командованием Кокрена одержал ряд блестящих побед. Он овладел в 1820 г. важным портовым городом Вальдивией и покончил с господством Испании на Тихом океане ⁶.

Внешняя политика Чилийской республики

Успехи, одержанные над испанцами на море, содействовали осуществлению давно задуманного патриотами плана ликвидации последнего оплота испанских роялистских сил в Перу. Это было крайне необходимо для полной победы независимости всех бывших испанских колоний в Америке. По инициативе Сан Мартина и при непосредственной помощи и поддержке правительства О'Хиггинса после тщательной и длительной подготовки к августу 1820 г. была создана Армия освобождения Перу, в которую вошли около 2500 человек из андской армии и около 2 тыс. человек из чилийской армии ⁷.

Верховное командование было поручено Сан Мартину, а командование флотом, насчитывавшим 36 судов ⁸, и руководство операциями на море адмиралу Кокрену.

Создание этого флота, наряду с расходами на содержание армии и борьбы с контрреволюционными роялистскими бандами, орудовавшими на юге страны, стоило чилийскому народу невероятного напряжения и усилий. Тем не менее участие Чили в освобождении Перу от испанского господства, содействовавшем победе дела независимости на южноамериканском континенте, являлось огромной заслугой всего чилийского народа и особенно О'Хиггинса.

О'Хиггинс выступал за единство действий и установление связей между всеми государствами Испанской Америки, завоевавшими свою независимость. Учитывая важность установления самых тесных контактов со своими ближайшими соседями, чилийское правительство направило в Буэнос-Айрес своего дипломатического агента — Мигеля Саньярту. Правительство О'Хиггинса заключило также союзные договоры с Колумбией и Перу и возобновило

⁶ См. H. Ramirez Necoechea. Englands wirtschaftliche Vorherrschaft in Chile.— Lateinamerika zwischen Emanzipation und Imperialismus. 1810—1960. Berlin, 1961, S. 124.

⁷ V. F. López. Historia de la República Argentina, t. IV. Buenos Aires, 1957, p. 318.

⁸ D. Amunátegui Solar. Nacimiento de la República de Chile, p. 86, 87.

аналогичный договор с Объединенными провинциями Рио-де-Ла-Платы.

В Рим был отправлен либерально настроенный каноник Сьенфуэгос со специальным заданием убедить папу признать независимость Чили и, главное, права чилийского государства на патронат, т. е. на право некогда дарованное Ватиканом монархам по своему усмотрению замещать вакантные должности епископов и распределять церковные бенефиции⁹.

Важнейшая внешнеполитическая задача правительства О'Хиггинса состояла также в том, чтобы добиться признания независимости чилийского государства со стороны иностранных держав или по крайней мере их нейтралитета в случае, если испанский король Фердинанд VII вновь попытается силою оружия восстановить свою развалившуюся колониальную империю.

Как известно, восстание Риго в 1820 г. сорвало планы испанской монархии, готовившей к отправке из Кадиса в Америку мощную вооруженную экспедицию для подавления восставших колоний.

В 1821 г. Чилийская республика была официально признана Португалией, в 1882 г. — Мексикой, Бразилией и Соединенными Штатами Америки.

В Англию правительство О'Хиггинса направило своим представителем Хосе де Ирисарри, но он не смог добиться там официального признания независимости Чили. Зато ему удалось в 1822 г. заключить в Лондоне заем на сумму в 5 млн. песо на 30 лет¹⁰.

Заем положил начало широкому внедрению английского капитала в Чили и подчинения страны экономическому и политическому влиянию этой могущественной капиталистической державы.

Только с 1817 по 1823 г. английский экспорт в Чили возрос более чем в 10 раз. В Сантьяго, Вальпараисо и других городах Чили обосновалось около 40 крупных британских коммерсантов, сумевших сосредоточить в своих руках почти все внешнюю торговлю Чили¹¹. Они были также крупными поставщиками военных материалов, занимались каботажной торговлей и развивали горнодобывающую (преимущественно медную) промышленность Чили.

Английский капитал, умело пользуясь своим монопольным положением и отсутствием конкурентов, обеспечил себе возможность беззастенчивой эксплуатации страны.

⁹ F. Campos Harriet. Historia constitucional de Chile. Santiago de Chile, 1956, p. 168.

¹⁰ В результате отчислений на оплату процентов (из расчета 6% годовых) и других расходов по займу оставалась сумма в 3180 тыс. песо, т. е. всего лишь 63% от первоначальной общей суммы займа. Лондонский заем стал впоследствии для Чили источником многочисленных дипломатических экономических и политических затруднений (F. Frias Valenzuela. Historia de Chile, t. II. Santiago de Chile, 1947, p. 269—270).

¹¹ Э. Рамирес Некоча. История империализма в Чили. М., 1964, стр. 54, 55.

Внутренняя политика Чилийской республики. Реформы О'Хиггинса

Внутренняя политика О'Хиггинса, наряду с решением вопросов военно-политического характера, была направлена на содействие общему развитию экономики страны, на ослабление крайне тяжелого финансового положения¹², в котором оказалась республика. С этой целью О'Хиггинс осуществил ряд прогрессивных мероприятий социально-политического и экономического характера¹³.

Для борьбы с врагами чилийской независимости был создан специальный трибунал. Собственность роялистов, бежавших из страны после победы патриотов, была конфискована, и все богатые испанцы, проживавшие в Чили, подверглись обложению чрезвычайным военным налогом¹⁴.

Правительство О'Хиггинса прибегало к различным средствам, чтобы раздобыть необходимые для страны деньги. Эту проблему удалось решить путем сбора в пользу государства десятины, обложения жителей городов чрезвычайным налогом, получения займов под залог государственного имущества у ряда крупных коммерсантов и дельцов-финансистов¹⁵ и передачи им государственных монополий.

В целях поощрения национальной торговли и промышленности были отменены старые колониальные налоги. Право заниматься розничной и весьма прибыльной каботажной торговлей, находившейся в руках иностранцев (что ущемляло интересы отечественных коммерсантов), отныне предоставлялось только тем иностранцам, которые получили чилийское гражданство¹⁶.

Взамен старых испанских денег правительство О'Хиггинса пустило в обращение монету новой чеканки с национальным чилийским гербом.

О'Хиггинс уделял также внимание развитию культуры и народного образования. При его содействии в Чили был основан лицей и ряд государственных начальных школ, переданных в ведение городских советов.

В Сантьяго в 1818 г. были созданы военная и морская школы

¹² В 1819 г. из 2061 тыс. песо государственных доходов только на военные нужды было ассигновано 1200 тыс. песо, а внутренний долг составил 1575 тыс. песо (см. D. Martner. Op. cit., t. 1, p. 142).

¹³ «Пребывание у власти О'Хиггинса оставило в стране глубокие следы», — констатировал очевидец (Ch. Wiener. Chili et Chiliens. Paris, 1888, p. 61). «За шесть лет правления О'Хиггинса Чили благодаря его прогрессивным реформам получила больше, чем за столетия колониальной эпохи», — вторил ему другой (C. de Cordemoy. Au Chili. Paris, 1899, p. 65).

¹⁴ J. Eyzaguirre. O'Higgins. Santiago de Chile, 1950, p. 184.

¹⁵ D. Martner. Op. cit., t. 1, p. 160.

¹⁶ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. II, p. 265.

и вновь открылась основанная еще первой правительственной хунтой Чили в 1813 г. Национальная библиотека, закрытая испанцами после временного восстановления их власти в 1814 г. Такая же участь постигла и высшее учебное заведение Чили — Национальный институт, который после вынужденного четырехлетнего перерыва снова стал функционировать только в 1819 г.¹⁷ Были отменены таможенные пошлины на иностранные книги, брошюры и журналы, которые теперь могли беспрепятственно ввозиться в страну. Помимо официальной правительственной газеты «Газета министераль де Чили», стали издаваться еще несколько газет. В 1822 г. началось сооружение столичного театра.

Большое значение для дальнейшего прогресса страны и демократизации политического строя имели социально-экономические мероприятия О'Хиггинса, направленные против привилегий землевладельческой аристократии и католической церкви.

«Ненавижу аристократию», — неоднократно заявлял О'Хиггинс своим друзьям, подчеркивая свою приверженность идее буржуазного равенства¹⁸. Он считал несовместимым с республиканским строем сохранение социальных институтов и привилегий колониальных времен. Правительство О'Хиггинса не замедлило издать закон, отменявший дворянские титулы, а также дворянские военные ордена Калатравы, Алькантара и др. Было предписано также снять со всех домов дворянские гербы и щиты. Взамен дворянских орденов О'Хиггинс по примеру республиканской Франции учредил «почетный легион», в который входили все видные патриоты, отличившиеся своими заслугами перед родиной. О'Хиггинс намеревался отменить систему майората, обеспечивавшую сохранение огромных наследственных латифундий в одних руках¹⁹. Майорат являлся юридическим выражением одного из отмирающих институтов докапиталистической эпохи и вызывал недовольство прогрессивных элементов и нарождавшейся буржуазии. Раздел родовых, неотчуждаемых поместий между всеми наследниками, по замыслу О'Хиггинса, должен был привести к ограничению политического и экономического господства олигархии и содействовать созданию слоя мелких и средних землевладельцев.

Однако социально-политические условия в стране далеко не благоприятствовали осуществлению задуманной О'Хиггинсом реформы. Ему не удалось сломить решительного сопротивления олигархии, и от проведения в жизнь этой реформы пришлось отказаться. Не менее напряженными были отношения О'Хиггинса с католической церковью, в дела которой он активно вмешивался.

¹⁷ J. Eyzaguirre. O'Higgins, p. 241, 276.

¹⁸ J. Eyzaguirre. Fisionimía histórica de Chile. México — Buenos Aires, 1948, p. 98.

¹⁹ В рассматриваемый период 18 владельцев майоратов концентрировали в своих руках большую часть земель от Копьяпо до Био-Био.

Несмотря на протесты духовенства, О'Хиггинс «осквернил» помещение монастыря святого Агустина, открыв в нем военное училище. Специальным законом он добился создания общегородских католического, а также протестантского кладбищ, что до тех пор церковью не разрешалось. Ряд видных духовных лиц, в том числе епископ Родригес Соррилья, за активную деятельность в пользу испанской монархии были высланы за пределы страны²⁰. Ежегодные налоги, взимаемые церковью с прихожан, были уменьшены на 4%, что, наряду с сокращением количества религиозных праздников, значительно уменьшило сумму церковных доходов²¹.

Реформы О'Хиггинса, посягнувшего на важнейшие привилегии земельной аристократии и права католической церкви, вызвали с их стороны яростное возмущение и решительный отпор

Латифундисты и церковная иерархия ожесточенно сопротивлялись ликвидации феодальных институтов и порядков, оставшихся в наследство от колониальных времен. Вот почему они стали главным препятствием на пути осуществления прогрессивных преобразований и были заинтересованы в том, чтобы как можно скорее добиться отстранения О'Хиггинса от власти

Враждебная правительству О'Хиггинса позиция феодально-клерикальных кругов наложила свой отпечаток и на отношения между О'Хиггинсом и сенатом. Они резко обострились с середины 1821 г. и привели О'Хиггинса в начале 1822 г. к решению распустить оппозиционный ему сенат²².

Сосредоточение же всей полноты власти в руках О'Хиггинса вызывало недовольство значительных слоев населения Чили. Все чаще стали раздаваться голоса, требовавшие пересмотра конституции 1818 г. и назначения обещанных выборов в Национальный конгресс. После провозглашения независимости Перу в июле 1821 г. и ликвидации непосредственной угрозы военного вторжения испанских сил в Чили отпадала необходимость сосредоточения диктаторской власти в руках О'Хиггинса.

23 июня 1822 г. О'Хиггинс созвал Учредительное собрание, обеспечив успех удобных ему кандидатов²³, и вручил председателю собрания заявление о своей отставке. Отставка, как и следовало ожидать, не была принята, и передача власти О'Хиггинсу была санкционирована Учредительным собранием

²⁰ D. Amunátegui Solar *Nacimiento de la República de Chile*, p. 118, 119

²¹ *Ibid.*, p. 118

²² F. Frias Valenzuela *Op. cit.*, t. II, p. 256

²³ F. Campos Harriet *Op. cit.*, p. 438.

Конституция 1822 г. Причины падения диктатуры О'Хиггинса

30 октября была обнародована новая конституция Чили²⁴. Конституция 1822 г., хотя и имела недостатки, все же была шагом вперед в сравнении с конституцией 1818 г. Достаточно сказать, что ее прообразом служила прогрессивная испанская конституция 1812 г.²⁵ В конституции 1822 г. впервые четко говорилось о суверенитете чилийской нации, представительном характере правительства и о разделении властей. Высшим законодательным органом объявлялся двухпалатный конгресс, избиравшийся путем многостепенных выборов и собиравшийся один раз в два года. Исполнительная власть принадлежала избираемому конгрессом тайным голосованием на шестилетний срок Верховному правителю с правом переизбрания еще на четыре года. Все важнейшие решения Верховного правителя подлежали санкции конгресса²⁶.

Перспектива пребывания О'Хиггинса у власти еще в течение десяти лет отнюдь не устраивала оппозицию. Подняли также голову и сторонники Карреры — давние политические противники О'Хиггинса, связанные тесными узами с земельной аристократией и представлявшие интересы правого крыла патриотических сил. Они не могли простить О'Хиггинсу гибели своих вождей и постоянных преследований и требовали отстранения ненавистного им правительства.

Экономическое и финансовое положение в стране, несмотря на все усилия Верховного правителя, продолжало оставаться крайне тяжелым. Немалые беды принесло сильное землетрясение 1822 г., разрушившее Вальпараисо. Католическое духовенство не преминуло в борьбе с правительством О'Хиггинса использовать это стихийное бедствие в своих политических интересах, изобразив его перед народом как «кару Божию».

В деревне царили нищета и голод. Государственные служащие и войска месяцами не получали жалованья. Расквартированные на юге страны воинские части, на которые была возложена вся тяжесть борьбы с роялистскими бандами, страдали от нехватки обмундирования, продовольствия, оружия и боеприпасов. Все эти обстоятельства привели в конце 1822 г. к острому политическому кризису.

На юге страны восстали войска, отказавшиеся присягать конституции 1822 г. Восстание возглавил генерал Рамон Фрейре —

²⁴ Полный текст конституции см. *Anales de la República*, t I, p 69—94

²⁵ Испанская конституция 1812 г., принятая в период борьбы испанского народа против французских захватчиков, провозглашала нацию носителем верховной власти, отменяла инквизицию, феодальные привилегии землевладельцев и их судебные права, церковную десятину и торговлю

²⁶ *Anales de la República*, t I, p 80.

интендант провинции Консепсьон. Фрейре установил контакт с присоединившимися к восстанию губернатором Вальдивии и городским советом Кокимбо. Крупнейший землевладелец-аристократ Мигель Л. Иррасаваль, экипировав за свой счет повстанческие отряды, возглавил восстание в Ильянеле²⁷. Вскоре вспыхнуло восстание в Ла-Серене и, наконец, в Сантьяго. Созванное олигархией открытое заседание столичного городского совета, где она занимала господствующие позиции, 28 января 1823 г. потребовало, чтобы Верховный правитель отказался от власти и сложил свои полномочия. При создавшихся обстоятельствах О'Хиггинс вынужден был подчиниться этому требованию и отправиться в «добровольное» изгнание в Перу²⁸. Власть оказалась в руках временной правительственной хунты.

О'Хиггинс, будучи представителем левых передовых кругов патриотических сил, объективно отражал интересы зарождавшейся буржуазии (еще, однако, не консолидировавшейся как класс), стремившейся к радикальным преобразованиям в экономической и политической жизни страны, к демократизации политического строя.

В этом также были заинтересованы широкие слои населения: мелкобуржуазные элементы и либеральная интеллигенция, крестьянство и городская беднота.

Молодое чилийское государство, возникшее на обломках испанской колониальной империи, сохранило многочисленные институты и порядки колониальной эпохи, мешавшие свободному развитию производительных сил и созданию капиталистических производственных отношений.

Социально-политические и экономические мероприятия О'Хиггинса сыграли большую прогрессивную роль, но силы, на которые опиралось правительство О'Хиггинса, были немногочисленны и слабы. Они не имели широкой экономической базы, не занимали господствующего положения в политической жизни Чили и не могли противостоять натиску олигархии и католической церкви. К тому же правое крыло патриотических сил, недовольное социальной направленностью внутренней и внешней политики правительства О'Хиггинса и неограниченной диктаторской властью, также выступило против него. В результате возникший в стране политический кризис, усугубленный к тому же тяжелым экономическим положением, привел к падению диктатуры О'Хиггинса.

Заслуги О'Хиггинса, выдающегося чилийского патриота, талантливого военачальника и создателя независимой республики, очень велики. Чилийский народ и поныне чтит его как освободителя и национального героя.

²⁷ F. Campos Harriet. Op. cit., p 166—167.

²⁸ О'Хиггинс умер в Перу в 1843 г.

Политическое положение страны в 1823—1829 гг.

Изгнание О'Хиггинса сопровождалось обострением борьбы за власть между различными группировками господствующих классов. Неоднократно менялись составы правительств, созывались и распускались учредительные конгрессы, вырабатывались и отклонялись проекты конституций и трижды отменялись уже действовавшие конституции. Политические скандалы, злоупотребления властью, мятежи, восстания, заговоры следовали один за другим.

Экономическая и политическая отсталость страны, только что вырвавшейся из-под довлевшей над ней опеки испанской феодальной монархии, и едва начавшееся формирование капиталистических отношений обусловили столкновение интересов различных социальных группировок.

Часто интересы отдельных представителей соперничавших друг с другом политических групп и течений в ходе событий совпадали, и сторонники одного направления сравнительно легко меняли ориентацию и становились на точку зрения своих вчерашних противников, и наоборот.

Размежевание классовых и политических сил приобрело уже более четкие контуры во второй половине 20-х годов и неудержимо продолжало развиваться.

Господствующие классы стремились найти такую форму политической организации и государственного устройства страны, которая наилучшим образом смогла бы обеспечить их классовые интересы.

Сначала борьба развернулась между сторонниками двух тенденций: федеративной и унитарной, или централистской. Следует, однако, подчеркнуть, что движение федералистов в Чили не было вызвано глубокими историческими, географическими или экономическими причинами. Борьба между провинциями и столицей отнюдь не носила такого острого и серьезного характера, как, например, ша Ла-Плате.

Федерализм в политической жизни Чили был временным, проходящим явлением, а успехи федералистов незначительными и недолговечными. В Чили за федерацию выступали не феодальные помещики, стремившиеся фактически к раздроблению страны, а либерально настроенные буржуазно-помещичьи элементы и интеллигенция, для которых борьба за федерацию была формой борьбы за политическую власть, за антифеодальные социально-экономические преобразования и на деле не преследовала расчленение страны. Во главе федералистов, не представлявших устойчивой политической группы, стоял известный чилийский патриот Хосе Мигель Инфанте.

Унитарии, отражавшие интересы главным образом консервативных элементов — земельной знати, духовенства и крупной тор-

говой буржуазии, считали, что централизованное государство сможет лучше всего закрепить за ними господствующие позиции в экономике страны и обеспечить политическую власть. Объективное образование централизованного государства в тех конкретных исторических условиях содействовало его укреплению и создавало более благоприятные возможности для развития производительных сил, нежели федеративная система с присущими ей центробежными тенденциями. В итоге борьба между федералистами и унитариями привела к поражению первых и одновременно ускорила формирование двух основных политических направлений в Чили — консервативного и либерального, — положивших начало образованию соответствующих политических партий.

Напряженная внутриполитическая обстановка усугублялась все еще царившей в стране послевоенной разрухой и тяжелым финансовым положением.

Достаточно сказать, что в январе 1824 г. дефицит достиг внушительной суммы в 400 тыс. песо, что примерно равнялось $\frac{1}{3}$ всех государственных доходов²⁹.

Такова была ситуация, с которой пришлось столкнуться преемнику О'Хитгинса 35-летнему генералу Рамону Фрейре. Выходец из бедной семьи, проживавшей в Талькауано, Фрейре стяжал себе славу способного военачальника, отличившись в боях за независимость. Пользуясь большим влиянием в провинции Консепсьон и поддержкой армии, Фрейре сумел заставить правительственную хунту в Сантьяго признать его власть.

30 марта 1823 г. хунта опубликовала «Акт о союзе народа Чили», представлявший собою нечто вроде временной конституции. Согласно этому документу, впредь до созыва Учредительного конгресса создавалось временное правительство, причем исполнительная власть вручалась Верховному правителю, а законодательная — сенату, созданному из представителей провинций. Этот документ устанавливал также порядок выборов в Учредительный конгресс³⁰.

31 марта Рамон Фрейре был временно утвержден хунтой Верховным правителем Чили.

Учитывая сложность обстановки, Фрейре был вынужден лавировать, чтобы удержаться у власти. Он опирался на своего премьер-министра — видного и влиятельного юриста Мариано Эганья, известного своими консервативными взглядами, и на умеренный, либерально настроенный сенат³¹. Видную роль в сенате играл Хосе Мигель Инфанте — глава федералистов и сторонник проведения наиболее радикальных реформ.

²⁹ D. Martner. Op. cit., t. 1, p. 149.

³⁰ Anales de la República, t. I, p. 97—103.

³¹ Anales de la República, t. I, p. 97—103; R. Donoso. Las ideas políticas en Chile. México, 1946, p. 65.

Первыми и наиболее значительными мероприятиями нового правительства были: отмена конституции 1822 г., просуществовавшей немногим более шести месяцев, созыв Учредительного конгресса и отмена рабства негров без всякого возмещения хозяевам. Учредительный конгресс, собравшийся 12 августа 1823 г., утвердил Р. Фрейре Верховным правителем и главой чилийского государства и приступил к составлению и обсуждению проекта конституции.

29 декабря 1823 г. была обнародована новая конституция³², автором которой был отец премьер-министра Хуан Эганья. Семья крупных собственников Эганья была тесно связана с чилийской аристократией. Хуан Эганья, ревностный католик, был известен своими консервативными убеждениями³³. Он верил в священную и непоколебимую силу писаных законов и считал необходимым укрепить католическую веру и традиции, защищавшие интересы олигархии, что и нашло свое отражение в выработанной им конституции.

Конституция 1823 г. фактически сводила на нет свободу печати, оставив возможность пользоваться ею целым рядом условий и оговорок.

В разделе об «активных гражданах» подчеркивалось, что право голоса имеют только граждане, достигшие 21 года, исповедующие римско-католическую религию и являющиеся владельцами недвижимой собственности, либо коммерсанты и лица, занимающие государственные должности.

Особый раздел трактовал вопросы, связанные с обеспечением внутреннего порядка в стране и соблюдения конституционного режима. Подвергалась регламенту даже частная жизнь граждан республики. В целом конституция 1823 г. была настолько сложна и запутана, что ее автор был вынужден опубликовать специальную инструкцию³⁴, посвященную разъяснению основных положений конституции и тому, как ею пользоваться.

«Часть жителей восприняла этот документ с энтузиазмом, — констатировал присутствовавший при провозглашении конституции 1823 г. О. Е. Коцебу, — но большинству он не понравился.

...В местном обществе новая конституция сделалась главной темой разговоров, нередко вызывая бурные споры... Каждый хотел, чтобы были учтены его собственные запутанные взгляды, каждый ждет в законе наибольшую для себя выгоду, не заботясь о том, как это отразится на всеобщем благе...»³⁵

Новая конституция, таким образом, вызвала недовольство многих и в первую очередь либерально настроенных кругов. О ней

³² Полный текст конституции см. *Anales de la República*, t. I, p. 103—138.

³³ A. Edwards Vives. *La organización política en Chile*. Santiago de Chile, 1955, p. 64.

³⁴ R. Donoso. *Op. cit.*, p. 68.

³⁵ О. Е. Коцебу. *Указ. соч.*, стр. 57—58.

говорили, что она «связывает руки правительству своими устаревшими институтами» и что ее единственные защитники — только отец и сын Эганья³⁶. 18 июля 1824 г. действие конституции было фактически приостановлено. Вновь созданный в ноябре 1824 г. Учредительный конгресс окончательно отменил конституцию 1823 г. Закон от 10 января 1825 г. гласил: «Конституция, выработанная Учредительным конгрессом в 1823 г., настоящим объявляется полностью недействительной»³⁷.

Однако деятельность конгресса нового созыва не оказалась плодотворной. На его заседаниях шли бесконечные дебаты, и в апреле 1825 г. провинция Консепсьон, а вслед за ней и Кокимбо, в которых все усиливались федералистские тенденции, отзывали своих депутатов. Обе провинции заявили о намерении созвать свои автономные самоуправляющиеся организации на все время, пока не будет выработана отвечающая их интересам конституция³⁸. В мае 1825 г. Учредительный конгресс, не оправдавший возложенных на него надежд, был распущен. Аналогичной участи подвергся и третий Учредительный конгресс, созданный в июле 1825 г.³⁹

Внутриполитическое положение в стране продолжало оставаться весьма шатким и неустойчивым. Не улучшилось и финансовое положение республики. Правительство Фрейре, стремясь пополнить государственную казну, упразднило некоторые высокооплачиваемые государственные должности, снизило на 6% оклады, превышавшие 300 песо, и пустило в продажу часть государственного имущества⁴⁰, но все было тщетным. К тому же уже давно не погашались проценты по лондонскому займу. Поэтому в начале 1824 г. правительство Фрейре предоставило частной компании «Порталес Сеа и К°» монополию на торговлю табаком, чаем, вином и игральными картами. Компания должна была ежегодно вносить 355 250 песо в счет погашения процентов по лондонскому займу и 5 тыс. песо в расчетный банк города Сантьяго. Компания к тому же получила от государства беспроцентную ссуду в сумме 500 тыс. песо⁴¹.

Так впервые стало известно имя молодого коммерсанта Диего Порталеса, которому в недалеком будущем было суждено сыграть видную роль в политической жизни Чили.

Просуществовав два года в обстановке царивших в стране политических и экономических трудностей, компания не смогла

³⁶ R. Donoso. Op. cit., p. 68.

³⁷ F. Campos Harriet. Op. cit., p. 448.

³⁸ R. Donoso. Op. cit., p. 70.

³⁹ D. Amunátegui Solar. Nacimiento de la República de Chile, p. 147—148.

⁴⁰ Ibid., p. 143.

⁴¹ D. Martner. Op. cit., t. 1, p. 147.

справиться с возложенными на нее обязательствами, потерпела крах и была вынуждена отказаться от предоставленной ей государством монополии.

Получив возможность непосредственно познакомиться с плачевным состоянием экономики страны и дел в государстве, Диего Порталес объединил вокруг себя группу своих единомышленников и задался целью добиться обеспечения условий, необходимых для успешного развития торговли и промышленности ⁴².

В результате на политической арене Чили появилась партия «Эстанкерос», или монополистов, отражавшая интересы крупной торговой буржуазии и деловых кругов. Эстанкерос в силу своей малочисленности могли добиться власти и удовлетворения своих требований, только примкнув к землевладельческой олигархии, составлявшей основу правого, консервативно настроенного политического течения. Эта задача облегчалась тем, что интересы тех и других в основном совпадали.

Правительство Фрейре, продолжив политику О'Хиггинса, направленную на укрепление республики и ослабление влияния олигархии и церкви, и рассчитывая в то же время увеличить государственные доходы, предприняло весьма радикальный шаг. Оно резко сократило число монастырей и секуляризировало их обширные богатые владения ⁴³. Одновременно вернувшийся в Чили незадолго до падения диктатуры О'Хиггинса епископ Родригес Сорилья, ярый враг республики и независимости, был лишен епархии, на что, согласно церковным канонам, требовалась санкция папы ⁴⁴.

Эти меры, ущемлявшие интересы католического духовенства, совпали с пребыванием в Чили папского эmissара Хуана Муси, которому было поручено урегулировать взаимоотношения между светскими и церковными властями. Протесты духовенства и Муси в адрес правительства ни к чему не привели, и Муси, считая свое дальнейшее пребывание в Чили нецелесообразным, спешно покинул страну. Ни о каком установлении отношений между Чили и Ватиканом не могло быть и речи. Римская курия не желала признавать Чили независимой республикой, а правительство Чили не хотело идти на уступки Ватикану. Все это определило окончательный разрыв между церковью и правительством Фрейре.

Несмотря на серьезные трудности, переживаемые страной, перед правительством Чили встал вопрос о необходимости завершить борьбу за независимость, освободив от испанских войск, удерживавших эту выгодную стратегическую позицию в своих руках.

⁴² A. Edwards Vives, E. Frei Montalva. Historia de los partidos políticos chilenos. Santiago de Chile, 1949, p. 23.

⁴³ D. M. Dozer. Latin America. An interpretive History. New York — London, 1962, p. 268.

⁴⁴ D. Amunátegui Solar. Nacimiento de la República de Chile, p. 140.

Правительство Фрейре в данном случае руководствовалось следующими соображениями: во-первых, нельзя было дольше допускать пребывания испанских войск на территории чилийской республики и, во-вторых, нельзя было терять инициативы и приоритета в решении этого важного вопроса, интересовавшего не только патриотов Чили, но и борцов за независимость всего Американского континента.

Первая попытка генерала Фрейре, лично руководившего экспедицией по освобождению Чилоэ в марте 1824 г., оказалась безуспешной. Фрейре стал готовиться ко второй экспедиции. Это было тем более необходимо, что Боливар, возглавлявший в то время правительство Перу, настаивал на безотлагательном освобождении Чилоэ, дабы лишить испанцев этого опорного пункта в борьбе против патриотов. Боливар даже предложил послать на помощь чилийскому правительству 2 тыс. солдат и заявил, что если Чили не поспешит с освобождением Чилоэ и прилегающих к нему островов, то он займет его своими войсками и присоединит к Перу⁴⁵.

Вторая компания Фрейре в январе 1826 г. закончилась блестящей победой чилийских войск. Испанские войска во главе с генералом Кинтанилей 19 января капитулировали⁴⁶. Взятием Чилоэ и одновременно Кальяо в Перу — этих последних опорных пунктов испанцев на Американском континенте — была окончательно завершена длительная борьба народных масс за независимость не только Чили, но и всех испанских колоний в Америке, за исключением Кубы и Пуэрто-Рико. Только после этого трудящиеся массы Чили и других молодых американских республик, измученные непрерывной войной и разрухой, получили наконец возможность приступить к мирному труду.

Экспедиция в Чилоэ истощила последние ресурсы казны, и государство, лишенное возможности уплатить жалование экипажу эскадры, принимавшей участие в борьбе с испанскими войсками, и обеспечить ремонт потрепанных в боях судов, было вынуждено продать свои корабли правительству Ла-Платы за 168 тыс. песо⁴⁷. Отныне Чили лишилась своего флота. Этим воспользовались сторонники проживавшего в изгнании О'Хиггинса. Они подняли восстание на архипелаге Чилоэ, где по образцу провинций Консепсьон и Кокимбо создали свою автономную ассамблею. Восставшие в мае 1826 г. провозгласили О'Хиггинса Верховным главой нации⁴⁸ и призывали всю страну последовать их примеру. Восстание, однако, не имело успеха. Оно было быстро подавлено властями.

Активизировал свою деятельность и епископ Родригес Соррилья,

⁴⁵ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. II, p. 294.

⁴⁶ L. Galdames. Historia de Chile. Santiago, 1952, p. 336.

⁴⁷ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. II, p. 304—305.

⁴⁸ D. Amunátegui Solar. Nacimiento de la República de Chile, p. 158.

но на этот раз он потерпел полное фиаско, был арестован и вновь выслан из страны, но уже без права возвращения.

В августе 1826 г. истекали полномочия Верховного правителя.

Следует отметить, что еще до отправки на юг чилийской армии под личным командованием Р. Фрейре управление страной 12 ноября 1825 г. было возложено на Правительственный совет из четырех человек во главе с Инфанте. Совет должен был разработать и уточнить административное деление республики, что являлось необходимой предпосылкой для проведения новых выборов в Учредительный конгресс.

Вскоре Инфанте представил на рассмотрение совета соответствующий проект, и декретом от 31 января 1826 г. страна была разделена на восемь провинций, или департаментов, которые в свою очередь делились на муниципалитеты и приходы ⁴⁹. Каждая провинция возглавлялась губернатором и управлялась местным собранием, выполнявшим многочисленные административные функции.

4 июля 1826 г. в Сантьяго собрался Национальный учредительный конгресс. В отличие от предыдущих лет в качестве главы республики конгресс впервые избрал не Верховного представителя, а президента. Временным президентом республики (впредь до обнародования конституции) был избран Мануэль Бланко Энкалада, а вице-президентом — видный политический деятель, унитарий Агустин Эйсагирре.

Трудности внутриполитического и финансового характера оказались для президента республики Бланко Энкалада непреодолимыми, и он, пробыв на своем посту всего два месяца, предпочел передать бразды правления вице-президенту Эйсагирре.

Учредительный конгресс начал свою работу при явном преобладании сторонников федеративной системы государственного устройства, возглавляемых Инфанте. Этот видный деятель так же, как и его единомышленники, был твердо убежден, что федеративная система по образцу США создаст наилучшие условия для прогресса и процветания Чили. Но, помимо федералистов и представителей либерально настроенных кругов, на конгрессе присутствовали и унитарии, связанные с консервативными элементами. Все они стремились к власти.

Под влиянием Инфанте и других федералистов конгресс подавляющим большинством голосов утвердил проект решения, ставший 14 июля законом. Чили провозглашалась республикой ⁵⁰. Ряд других декретов санкционировал разделение территории Чили на восемь провинций со своими автономными органами управления

⁴⁹ F. Campos Harriet. Op. cit., p. 449. Провинции были следующие: Кокимбо, Аконкагуа, Сантьяго, Кольчагуа, Мауле, Консепсьон, Вальдивия и Чилоэ.

⁵⁰ Ibid., p. 452.

и устанавливал порядок всенародных выборов, начиная от губернаторов провинций, городских советов и других муниципальных органов и кончая приходскими священниками. Одновременно специальная комиссия конгресса под руководством того же Инфанте работала над составлением проекта конституции, который был представлен на рассмотрение конгресса 19 января 1827 г. Конгресс не смог сразу приступить к его обсуждению. Многие федералисты были недовольны правительством. Они обвиняли его в слабости, в нежелании проводить в жизнь принятые законы, пытались даже угрожать. В ночь с 24 на 25 января 1827 г. среди солдат и офицеров столичного гарнизона вспыхнул мятеж, возглавленный полковником Энрике Кампино. Кампино верхом на коне во главе группы солдат ворвался в зал заседаний и потребовал, чтобы депутаты освободили помещение. Однако вскоре депутаты опять собрались и решили вновь призвать к власти генерала Фрейре с тем, чтобы он «восстановил порядок». Кампино и другие главаря мятежа были арестованы, а федералисты, которых обвинили в связях с мятежниками, лишившись бывшего престижа, стали быстро терять своих приверженцев.

Первым выступило против федеративного принципа собрание провинции Сантьяго, которое поспешило заявить, что не будет подчиняться законам, противоречащим унитарной централистской форме государственного устройства. Колебаниями были охвачены и другие провинции.

Проект федералистской конституции представлял собой сочетание элементов мексиканской конституции 1824 г.⁵¹ и основного закона США с испанской конституцией 1812 г. В нем говорилось, что «чилийская нация принимает республиканскую, представительную и федеративную форму правления»⁵². Официально государственной религией объявлялась римско-католическая. Исполнительная власть возлагалась на президента, а в его отсутствие — на вице-президента, избиравшегося на трехлетний срок. Исполнительная власть конституцией сильно ограничивалась и подвергалась строгому контролю со стороны сената, согласие которого требовалось и при назначении министров.

Законодательную власть осуществлял Национальный конгресс, состоявший из сената и палаты представителей.

Обе палаты имели право в случае замеченных нарушений возбуждать обвинение против президента республики. Во всех провинциях учреждались местные суды и трибуналы. Верховный суд,

⁵¹ Конституция Мексиканских Соединенных Штатов 1824 г. декларировала полную независимость Мексики, закрепляла республиканский строй и федеративную систему. Штаты признавались составными частями федерации, и им предоставлялось право ведать своими местными делами, пользуясь полной независимостью от центрального правительства. Римско-католическая религия объявлялась единственно дозволенной.

⁵² F. Campos Harriet. *Op. cit.*, p. 445.

избиравшийся провинциальными собраниями, помимо своих судебных функций, по примеру США, разбирал споры между провинциями, включая финансовые тяжбы⁵³.

Конгресс обсудил только первые девять статей конституции, вызвавшие бурные дебаты и сопротивление унитариев и консервативных элементов. Дальше обсуждение не продвинулось ни на шаг. В итоге конгресс отказался санкционировать проект федералистской конституции и предпочел отправить его на рассмотрение собраний провинций.

8 мая 1827 г. Фрейре передал свои полномочия вице-президенту генералу Франсиско Антонио Пинто. Прославившись еще в боях за независимость, а затем на дипломатическом поприще в Буэнос-Айресе и в Лондоне, Пинто был одним из наиболее видных деятелей либералов.

2 июня 1827 г. конгресс был распущен на каникулы, так и не придя ни к какому решению. Таким образом, федеративный принцип был фактически отвергнут, поскольку реакционные силы, представленные унитариями, преобладали экономически и политически. Но борьба между федералистами и унитариями не прекратилась. Она приобрела новую форму борьбы между консерваторами и либералами. Франсиско Антонио Пинто распустил конгресс и назначил выборы в новый Учредительный конгресс.

В 1828 г. в стране уже наметилось более четкое размежевание политических сил, концентрировавшихся вокруг двух основных направлений: либералов, или «пипиолос», и консерваторов, или «пелуконес»⁵⁴. Промежуточные группы и течения, потеряв бывшее значение, в конечном итоге были вынуждены примкнуть либо к либералам, либо к консерваторам.

Либералы, отражавшие интересы зарождавшейся буржуазии и средних слоев населения (мелкобуржуазные элементы, государственные служащие, интеллигенция), объединяли в своих рядах убежденных сторонников буржуазной республики, стремившихся к установлению буржуазных свобод и ограничению власти и привилегий олигархии.

Программа либералов (хотя и не сформулированная в каком-либо определенном документе) отвечала также стремлениям широких народных масс, заинтересованных в улучшении своего положения, ликвидации феодальных форм эксплуатации и осуществлении максимальных уступок со стороны правящих классов.

Либералам противостояли консерваторы — представители богатой и влиятельной земельной аристократии, выступавшей в тес-

⁵³ Ibid., p. 454—457.

⁵⁴ «Пелуконес», или «носящие парики», как ранее называли представителей колониальной аристократии, дали появившимся на политической арене либералам презрительное прозвище «новички», или «пискуны» («пипиолос»).

ном единстве с высшим католическим духовенством, реакционной военщиной и крупной торговой буржуазией, с которыми она была зачастую связана родственными узами. Консерваторы добились сохранения привилегий олигархии и основных социально-экономических институтов колониальных времен.

Борьба между этими противостоявшими друг другу политическими силами особенно обострилась в начале 1828 г. во время выборов в Учредительный конгресс.

Несмотря на то, что консерваторов поддерживала партия «Эстанкерос», возглавляемая Порталесом, победа оказалась на стороне либералов, которые, пользуясь поддержкой масс, получили большинство мест.

Конгресс приступил к работе 25 февраля 1828 г., а 8 августа была обнародована конституция.

В выработке конституции 1828 г. большую роль сыграл находившийся в Чили по приглашению правительства Пинто Хосе Хоакин де Мора, известный прогрессивный испанский журналист, экономист и политический деятель⁵⁵.

Кроме положений, имевшихся в предыдущих конституциях, конституция 1828 г. провозглашала буржуазные свободы, включая свободу печати и равенство всех граждан перед законом. Но важнейшими по своему значению и последствиям были статьи конституции, направленные на изменение социальной структуры страны, на подрыв экономической базы олигархии. Это были статьи, объявлявшие об отмене майората и всех привилегий, мешавших свободному отчуждению земель⁵⁶. Эти статьи по существу решили участь конституции и судьбу правительства либералов.

В соответствии с новой конституцией на выборах в конгресс и на президентских выборах 1829 г. либералы получили большинство голосов. Это объяснялось тем, что либеральная конституция 1828 г. предоставила право голоса широкому кругу избирателей. Президентом республики был вновь избран генерал Пинто. Вице-президентом по числу голосов должен был стать консерватор Ф. Руис Тагле либо генерал Хоакин Прието. Однако конгресс отверг эти кандидатуры оппозиции и решил избрать либерала Хоакина Видуэру, получившего меньшее число голосов. Это дало консерваторам повод обрушиться на либералов с обвинением в нарушении конституционной процедуры и начать широкую антиправительственную кампанию в печати⁵⁷.

⁵⁵ Преследуемый испанским абсолютизмом за свои передовые либеральные взгляды, Мора эмигрировал в Лондон, где выступал в прогрессивной печати с защитой дела независимости Испанской Америки. В 1827 г. он был приглашен в Буэнос-Айрес правительством Ривадавии, а после его падения переехал в Чили (см. R. M. Will. *The Introduction of Classical Economics into Chile*. — *The Hispanic American Historical Review*, February 1964, vol. XLIV, N 1, p. 10—11).

⁵⁶ *Anales de la República*, t. I, p. 158.

⁵⁷ F. Frias Valenzuela. *Op. cit.*, t. II, p. 340, 341.

Местные собрания провинций Консепсьон и Мауле, также оказавшиеся под влиянием консерваторов, отказались признать выборы президента и вице-президента действительными. Их поддерживали сам генерал Хоакин Прието, полковник Х. М. де ла Крус и майор Мануэль Бульнес, возглавлявшие военные силы, расквартированные на юге страны. Вскоре к ним присоединились собрания провинций Кольчагуа и Аконкагуа, где вспыхнули военные антиправительственные мятежи.

Внутриполитическое положение в стране крайне обострилось. В результате царившей в стране неразберихи больше всего страдали народные массы. Тяжелым бременем ложились на них последствия постоянных мятежей, военных действий враждующих сторон. Нараставшее недовольство масс и активизация реакционных сил на юге страны создавали благоприятные условия для попытки консерваторов вооруженным путем сбросить ненавистное им правительство либералов.

Чувствуя свою неспособность справиться с назревавшими событиями, Пинто, вопреки желанию конгресса, настоял на своем уходе с президентского поста. Вскоре его примеру последовал и вице-президент Хоакин Викаунья, правительство временно возглавил его брат — председатель сената Франсиско Рамон Викаунья. Фактически же господствующие позиции в Сантьяго заняли консерваторы во главе с Диего Порталесом, в котором они наконец нашли нужного им человека.

7 ноября 1829 г. созванное под его руководством широкое совещание оппозиции постановило отстранить правительство от власти и создало вместо него Правительственную хунту. На следующий день городской совет Сантьяго и собрание провинции, находившиеся еще под влиянием либералов, отказались признать хунту и заявили о своей верности законному правительству. Но власть уже ускользала из рук либералов. Временный глава правительства председатель сената Франсиско Р. Викаунья покинул бурливший и гудевший, как улей, Сантьяго и переехал в, казалось, более безопасный Вальпараисо.

С юга к столице приближались восставшие войска под командованием генерала Х. Прието. Правительственные силы возглавил генерал Франсиско де Ластра.

Первое сражение 14 декабря 1829 г. при Очагавии не решило исхода борьбы, но 17 апреля 1830 г. в битве при Лиркае армии либералов, которую на этот раз возглавил Рамон Фрейре, было нанесено сокрушительное поражение⁵⁸. Эта битва оказалась важной вехой в истории страны. Лиркайское поражение подорвало престиж и влияние либералов, надолго отстраненных от активной политической деятельности. Наиболее колеблющиеся и неустойчивые элементы примкнули к победителям. Власть захватили кон-

⁵⁸ A. Edwards Vives. La organización política de Chile, p. 96.

серваторы во главе с Диего Порталесом. Незадолго до сражения при Лиркае, в марте 1830 г., избранный провинциями конгресс уполномоченных отменил все законы, принятые конгрессом 1829 г., и временно передал исполнительную власть новому президенту республики представителю олигархии Руису Тагле, а после его отказа — вице-президенту Хосе Томасу Овалье — ставленнику Порталеса.

Одним из первых мероприятий правительства Овалье было назначение Порталеса министром иностранных и внутренних дел, а также военным министром. Если раньше было известно, что Порталес является душой оппозиции, то теперь никто уже не сомневался в том, кто является подлинным главой государства.

Диего Порталес-и-Паласуэлос, сыгравший в истории Чили весьма заметную роль, родился в аристократической испанской семье в 1793 г. в Сантьяго. Родители прочили ему духовную карьеру. Порталес, однако, увлекся коммерческой деятельностью. Получив весьма беспорядочное и посредственное образование, он долгое время держался в стороне от политической жизни страны.

К политике Порталес перешел от торговли, в частности после краха табачной компании. Вопрос о монополии и развитии отечественной торговли и промышленности с того времени приобрел для него политическую окраску. Порталеса и его друзей стали именовать «эстанкерос».

Человек недюжинных способностей, волевой и решительный, он был наделен ценными качествами, необходимыми для государственного деятеля. В 1827 г. Порталес стал издавать сатирическую газету «Эль Амбриенте»⁵⁹, которая принесла ему популярность среди консерваторов. В 1828—1829 гг. Порталес возглавил борьбу консерваторов против либералов и содействовал приходу к власти консервативного правительства.

Экономическое развитие страны

Наиболее сложной и ответственной задачей, стоявшей перед консервативным правительством Чили начала 30-х годов, было укрепление экономического, в частности финансового, положения страны. Решение этой задачи было поручено министру финансов соратнику всесильного Порталеса опытному финансисту и коммерсанту Мануэлю Ренхифо⁶⁰.

Ренхифо начал с введения самой жесткой экономии государственных расходов. В первую очередь значительно был сокращен штат государственных служащих. Это дало экономию бюджета в 200 тыс. песо⁶¹. Затем последовали мероприятия по упорядочению

⁵⁹ L. Galdames. Op. cit., p. 348, 349.

⁶⁰ S. Silva Castro. Ramon Rengifo (1795—1861). Santiago de Chile, 1957.

⁶¹ L. Galdames. Op. cit., p. 376.

государственных доходов, важнейшими источниками которых были монополия на торговлю табаком и игральными картами и десятина. Обременительные колониальные акцизы и алькабала, мешавшие развитию сельского хозяйства и промышленности, были отменены. Взамен был введен кадастровый имущественный и подоходный налог, взимавшийся к тому же государственными чиновниками, а не откупщиками, как прежде. Для поощрения отечественной промышленности, земледелия и скотоводства были введены высокие таможенные пошлины на готовое платье и обувь, пшеницу и аргентинский скот. Во всех портах страны учреждались таможни. Зато с инструментов, необходимых для научных исследований, и машин пошлины не взимались. Освобождались также от уплаты десятины лица, занимавшиеся разведением важных для промышленности конопли и льна, учреждались премии для тех, кто применял усовершенствованные методы выращивания этих ценных культур. Всячески поощрялась каботажная торговля, которая отныне разрешалась только на чилийских судах и облагалась одним налогом: либо в порту отправления, либо в порту назначения. Каботажная торговля, следовательно, была резервирована национальным торговым флотом Чили, получившим возможность дальнейшего развития. Полностью освобождались от налогов чилийские рыбаки, что, несомненно, благотворно отразилось на развитии рыболовного хозяйства страны.

Большое внимание было уделено превращению порта Вальпараисо в главный порт Чили и важнейший экономический центр на Тихоокеанском побережье Южной Америки. С этой целью в Вальпараисо были построены обширные складские помещения, где за небольшую плату могли храниться грузы и товары, доставленные судами любого государства, независимо от того, предназначались ли эти товары для Чили или для какой-нибудь другой страны. Эта мера незамедлительно дала о себе знать. В гостеприимной гавани Вальпараисо вскоре можно было встретить суда под флагами многих стран, но главным образом английские⁶². Этот порт вскоре фактически превратился в крупный центр английской торговли в южной части Тихого океана. В 1835 г. предприимчивый капитан торгового флота США Уилрайт получил от чилийского правительства исключительное право на организацию и эксплуатацию в течение десяти лет первой в Южной Америке пароходной линии. Вначале она соединила Вальпараисо с другими портами Чили, а затем стала связывать Вальпараисо и с перуанским портом Кальяо⁶³.

Проведенные Ренхифо мероприятия: работа по реорганизации налоговой системы, развитие торговли и в целом экономики стра-

⁶² С 1820 по 1834 г. число британских судов, заходивших в порты Чили, увеличилось с 4 до 28 в год (Ch. W. Centner. *Great Britain and Chile, 1810—1914*. Chicago, 1944, p. 4).

⁶³ F. Frias Valenzuela. *Historia de Chile*, t. IV. Santiago de Chile, 1949, p. 46.

ны — привели к благоприятным результатам. За пять лет ежегодные поступления в государственную казну увеличились на 1 млн. песо. Таким образом, с 1830 по 1835 г. государственные доходы Чили возросли с 1,5 до 2,5 млн. песо в год. Сумма сама по себе не была значительной, но существо дела заключалось в укреплении финансового положения страны⁶⁴. За эти годы заметно возросла также горнодобывающая промышленность Чили, в частности увеличилась добыча серебра в Аркеросе в районе Кокимбо. Начиная с 1825 г., менее чем за десять лет, здесь было добыто серебра на сумму 25 млн. песо⁶⁵. Добыча серебра быстро возросла с 1200 кг в 1831 г. до 21 654 кг в 1833 г.⁶⁶ Богатства этого района привлекали внимание многих старателей, как чилийцев, так и иностранцев (главным образом англичан), которые основали новые серебряные рудники и начали их разработку. Так возникла целая группа быстро разбогатевших на добыче серебра видных буржуазных семейств Чили, например Сюберкасо, Осса, Матта, Оссандон, Коусиньо и др., а город Копьяно — центр этого горнопромышленного района — в 1839 г. уже насчитывал около 12 тыс. жителей⁶⁷.

Чили издавна славилась своей медью, вывозившейся в Перу, но добыча этого металла особенно возросла после того, как в 1831 г. при поисках серебра в районе Кокимбо были найдены новые богатые залежи меди. Это событие, совпавшее с изобретением отражательных и медеочистительных печей эльзасцем Карлом Ломбером, привело к серьезным преобразованиям в технике добычи и производства меди. За короткий срок медь, оттеснив серебро, заняла первое место в горнодобывающей промышленности Чили. Наиболее видными медепромышленниками стали семьи Урменета и Эррасурис⁶⁸. И, наконец, в 1830 г. по инициативе крупного чилийского промышленника Сантьяго де Савала была начата регулярная добыча и экспорт селитры (из Икике) в Европу и США.

В рассматриваемый период усилилось проникновение в Чили английского капитала. Подчинение во все возрастающей степени чилийской внешней торговли — одной из основ экономического развития страны — облегчило английскому капиталу внедрение в важнейшие отрасли чилийской экономики⁶⁹ (горная промышленность, транспорт, финансы) и содействовало росту его влияния на политическую жизнь Чили.

Важным событием для Чили было последовавшее в марте 1831 г. заключение с Мексикой одного из первых договоров о «дружбе, торговле и судоходстве». В 1832 г. Чили заключила тор-

⁶⁴ Следует отметить, что непомерно разросшийся внутренний долг удалось сократить почти наполовину (L. Galdames. *Op. cit.*, p. 380).

⁶⁵ F. Frias Valenzuela. *Op. cit.*, t. IV, p. 7

⁶⁶ *Ibid.*, p. 8.

⁶⁷ *Ibidem.*

⁶⁸ R. Donoso. *Op. cit.*, p. 103.

⁶⁹ A. Edwards Vives. *Op. cit.*, p. 111.

говый договор с США. Однако североамериканский капитал еще долгое время оставался далеко позади английского и не мог оказывать сколько-нибудь серьезного воздействия на экономическую и политическую жизнь молодого государства.

Диктатура Порталеса. Реакционная конституция 1833 г.

В марте 1831 г. скончался президент Хосе Т. Овалье, и на выборах 5 апреля 1831 г. подавляющим большинством голосов президентом был избран кандидат консерваторов генерал Прието, а вице-президентом Порталес. Но фактически власть оставалась в руках последнего. В правительство вошли такие видные государственные деятели Чили, как юрист и дипломат Мариано Эганья, финансист Мануэль Ренхифо и генерал Бульнес. Пользуясь неограниченной властью, Порталес в первую очередь принял все необходимые меры, чтобы подавить всякую оппозицию со стороны своих политических противников — либералов и примыкавших к ним групп. С этой целью все генералы и офицеры, принимавшие участие в битве при Лиркае в рядах армии либералов во главе с Фрейре, были уволены в отставку, а сам Фрейре был арестован и выслан в Перу. Военная академия была полностью реорганизована. Подобной же участи подверглась гражданская гвардия, насчитывавшая 25 тыс. человек. Реорганизация гражданской гвардии и привлечение в нее молодежи из богатых аристократических семей стали предметом особых забот Порталеса. Эта гвардия, по замыслу Порталеса, должна была стать военной опорой консерваторов в противовес армии, где большим влиянием пользовались либералы. Он лично взял на себя командование полком гражданской гвардии в Сантьяго⁷⁰.

Важные последствия имела политика Порталеса в отношении церкви. В католической религии он видел опору консерваторов, мощную экономическую и политическую силу, с которой ему необходимо было считаться. «Вы, дон Мариано, верите в религию, — говорил он Мариано Эганье, — я же верю в священников»⁷¹.

Именно поэтому Порталес стремился поддерживать прочный контакт между церковью и государством и ради достижения этой цели возвратил духовным орденам и монастырям всю конфискованную у них собственность⁷².

Политика Порталеса вскоре принесла свои «плоды»: в 1832 г. папа Григорий XVI назначил Хосе Сьенфуэгоса епископом города

⁷⁰ F. Frias Valenzuela. Historia de Chile. t. III. Santiago de Chile, 1949, p. 12.

⁷¹ Ibid., p. 8.

⁷² D. Amunátegui Solar Historia Social de Chile Santiago de Chile, 1932, p. 274.

Консепсьон, а Мануэля Викарию — епископом столицы⁷³. Это было фактическим признанием консервативного правительства Чили Ватиканом⁷⁴.

В сентябре 1831 г. правительство приняло решение о пересмотре конституции 1828 г., при этом делалось все возможное, чтобы в новый Учредительный конгресс не вошел никто из лиц, принимавших участие в разработке конституций предыдущих лет. Таким образом, в выработке новой конституции приняли участие представители земельной аристократии, например, Иррасаваль, явные реакционеры, сторонники сохранения старых колониальных традиций, например Менсес, и такие видные юристы и государственные деятели, как Мариано Эганья и Мануэль Хосе Гандарильяс.

Конституция, принятая Национальным конгрессом и одобренная 25 мая 1833 г.⁷⁵, закрепила победу сил реакции и надолго стала опорой господства землевладельческой олигархии и католической церкви. Она просуществовала без коренных изменений до 1925 г., т. е. почти 100 лет.

Новая конституция объявляла государственной религией римско-католическую, отправление других религиозных культов воспрещалось. Отменялся закон, согласно которому никто не должен был подвергаться преследованиям за свои убеждения. Конституция 1833 г. представляла католическим священникам широкие экономические и политические привилегии. Исполнительную власть осуществлял президент республики, который объявлялся Верховным главой нации и наделялся самыми широкими полномочиями⁷⁶. Он имел право отстранять министров и налагать абсолютное вето на проекты законов, одобренные конгрессом, назначать всех чиновников, судей, а также офицеров и генералов вооруженных сил, которые, как и полиция, находились в его подчинении. Президент был главнокомандующим вооруженными силами и главным инспектором полиции.

Президент имел право объявить осадное положение в любой провинции страны. Он же назначал дипломатических представителей и руководил внешней политикой страны. Президенту не могли быть предъявлены какие-либо обвинения, и он не мог быть отдан под суд. В общем он сосредоточивал в своих руках неограниченную власть. Президент избирался путем многостепенных выборов на пять лет и имел право быть переизбранным на следующее пятилетие. Роль совещательных органов при президенте выполнял кабинет министров из семи человек и государственный

⁷³ D. Amunátegui Solar. Nacimiento de la República de Chile, p. 201.

⁷⁴ Это решение было принято папой после того, как Франция и Англия в 1831 г. признали наконец независимость Чили.

⁷⁵ Полный текст конституции 1833 г. см. *Anales de la República*, t. I, p. 160—185.

⁷⁶ *Ibid.*, p. 170—174.

совет, члены которого также подбирались главой государства. Должность вице-президента упразднилась.

Согласно конституции 1833 г., избирательная система была построена так, что полностью обеспечивалось избрание на государственные должности, начиная с президента и кончая алькальдом, только лиц, угодных правительству и правящей партии.

В результате за период с 1833 по 1874 г. не было случая, чтобы место в сенате занимал сенатор, кандидатура которого предварительно не была бы согласована с президентом⁷⁷. Конституция могла подлежать изменению только в случае согласия $\frac{2}{3}$ членов конгресса и президента республики при условии ее ратификации новым составом конгресса. Конституция 1833 г. формально провозглашала равенство всех граждан перед законом, неприкосновенность личности и частной собственности, фактически же она закрепляла привилегии помещиков и церкви. Право участвовать в выборах предоставлялось только мужчинам, достигшим 21 года, умевшим читать и писать и обладавшим определенным имущественным цензом. Правом быть избранным в палату депутатов пользовались лица с годовым доходом не ниже 500 песо, а для избрания в сенат требовался имущественный ценз не ниже 2 тыс. песо⁷⁸. Не удивительно поэтому, что широкие народные массы оставались по-прежнему бесправными и были полностью устранены от участия в политической жизни страны. Последнее оставалось неотъемлемой прерогативой имущих классов, а избирательная борьба сводилась в основном к борьбе между могущественными семействами тех или иных провинций за избрание лиц, которые наилучшим образом могли бы отстаивать их интересы.

Республика на словах, власть олигархии на деле — такова была сущность конституции 1833 г.

Следует отметить, что установление в Чили (как, впрочем, и в других бывших колониях Испании) либерального лишь по своей внешней форме режима вполне соответствовало торговым и прочим экономическим интересам правящих кругов Англии, влияния которых на характер политического устройства Чили нельзя недооценивать.

Чтобы обеспечить привилегии чилийской земельной олигархии — этой важнейшей опоры правительства Порталеса, конституция закрепила за ней право майората, сохранявшего в неприкосновенности огромные латифундии.

«Косный, высокомерный, расточительный, безответственный, преисполненный допотопных аристократических предрассудков и проникнутый узкоклассовым духом, латифундист заботился лишь о том, чтобы сохранить в своих руках обширные земельные владения, безраздельно властвовать над крестьянами и получать — при

⁷⁷ Ibid., p. 184.

⁷⁸ Ibid., p. 165.

самых минимальных усилиях, без хлопот и риска — доходы от труда своих инкилино и от щедрот земли. Чем обширнее были его владения, тем больше людей было подчинено его воле, тем выше были его доходы, тем больше было его влияние в обществе, тем большей властью пользовался весь его класс»⁷⁹, — так характеризует Э. Рамирес Некоча земельную аристократию Чили рассматриваемого периода.

Вокруг правительства Порталеса объединились не только представители земельной аристократии и духовенства, но и крупные предприниматели, купцы — все те имущие слои, которые были заинтересованы в стабильном правительстве «сильной руки», способной учесть и обеспечить их экономические и политические интересы. Некоторую эволюцию претерпели и консерваторы — «пелуконес», усилившиеся благодаря объединению в их рядах не только земельной аристократии, но и части буржуазии.

Обострение внутриполитического положения.

«Филополиты».

Подготовка Порталесом войны с Перу

В 1835 г. обострилось внутриполитическое положение. Это было вызвано различными обстоятельствами. Среди умеренно настроенной части консерваторов, отражавшей главным образом интересы буржуазных кругов, все больше назревало недовольство избирательной системой, жесткой политикой Порталеса по отношению к своим политическим противникам и его безоговорочной поддержкой церкви. Сказывалось также все шире распространявшееся влияние либеральных идей, находивших отклик среди некоторых слоев правящих классов Чили и, в частности, среди «левых» консерваторов. Мануэль Ренхифо возглавил это левое крыло консерваторов, начавшее в августе 1835 г. издавать газету с броским названием «Эль филополита» («Друг народа»). Активными сотрудниками новой газеты были государственные деятели и бывшие «эстанкерос» — Мануэль Гандарильяс и Диего Хосе Бенаvente, которые из сторонников Порталеса превратились в его противников. Желая в борьбе с Порталесом заручиться поддержкой либералов, они выступили за реабилитацию всех военных, уволенных в 1830 г. в отставку. Порталес, находясь в Вальпараисо, куда он уехал еще с конца 1833 г. сначала в качестве губернатора, а затем проживая там как частное лицо, продолжал фактически руководить всей деятельностью правительства и направлять его политический курс.

Учитывая опасность, которую, с его точки зрения, представляла деятельность «филополитов» в связи с приближавшимися вы-

⁷⁹ Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили. М., 1961, стр. 44.

борами президента, Порталес в сентябре 1835 г. вернулся в столицу и вновь возглавил военно-морское министерство и министерство внутренних дел. М. Ренхифо, вынужденный подать в отставку, был заменен ярым консерватором и клерикалом Хоакином Токорналем.

В августе 1836 г. президентом республики был избран генерал Прието.

Летом 1836 г. Фрейре, снарядив в Перу экспедицию, на двух судах направился на о-в Чилоэ, чтобы там создать и возглавить армию для свержения правительства Прието — Порталеса. Попытка Фрейре потерпела полный провал. Он был арестован и предстал перед военным судом, приговорившим его к смертной казни. Однако вышестоящие судебные инстанции заменили смертный приговор изгнанием, что вызвало гнев Порталеса. Он беспощадно расправлялся со всеми участниками военных заговоров, обнаруженных в этот период в стране, полагая, что они также инспирированы Фрейре. Фрейре и ряд его соратников были посланы на каутергу на о-в Хуана Фернандеса, а оттуда Фрейре был вскоре выслан в Австралию⁸⁰. Порталес не сомневался в активной помощи Фрейре со стороны перуанских властей. Главную опасность он усмотрел не в самом акте вторжения Фрейре на чилийскую территорию, а в помощи перуанского правительства. Действительно, отношения между Перу и Чили год от года становились все более напряженными. Перу упорно не возвращала Чили ни своей доли английского займа, ни процентов по нему, что в общей сложности составляло внушительную сумму 1 754 680 песо⁸¹. Не были также возмещены расходы, связанные с кампанией по освобождению Перу в 1819—1824 гг., на сумму 10 950 тыс. песо⁸². К тому же между обеими странами уже в 1824 г. шла упорная таможенная война. Перу, еще с колониальных времен служившая основным рынком сбыта чилийской сельскохозяйственной продукции, в 1824 г. повысила ввозные таможенные пошлины на чилийскую пшеницу с 12 сентаво до 3 песо за фанегу⁸³. Иногда эта пошлина достигала даже 6 песо⁸⁴. Одновременно правительство Перу, стремясь обеспечить более благоприятные условия для развития своего порта Кальяо за счет чилийского порта Вальпараисо, обложило специальными пошлинами все иностранные товары, поступавшие с международных складов Вальпараисо⁸⁵. В ответ Чили в целях

⁸⁰ L. Galdames. *Op. cit.*, p. 387.

⁸¹ F. Frias Valenzuela. *Op. cit.*, t. III, p. 33.

⁸² F. Campos Harriet. *Op. cit.*, p. 226.

⁸³ F. Frias Valenzuela. *Op. cit.*, t. III, p. 33.

⁸⁴ L. Galdames. *Op. cit.*, p. 388.

⁸⁵ Североамериканские и европейские суда, заходившие прямо в Кальяо, минуя Вальпараисо, принимались в перуанских таможнях на значительно более благоприятных условиях, нежели суда, посетившие чилийские порты (G. F. S. Elliot. *Chile. Its History and Development, Natural Features Products, Commerce and Present Conditions*. London, 1909, p. 206).

защиты интересов своих купцов и помещиков повысило ввозные цены на перуанский сахар и другие продукты и специальной нотой уведомило правительство Перу, что подобная политика наносит ущерб сельскому хозяйству Чили.

И, наконец, правительство Порталеса усматривало серьезную опасность для Чили со стороны президента Боливии генерала Андреса де Санта-Круса. Санта-Крус стремился объединить Боливию и Перу в одну мощную Перуано-боливийскую конфедерацию, которая должна была послужить основой для присоединения к ней в дальнейшем южноамериканских государств и в первую очередь Чили⁸⁶.

В конце 1836 г. в специальном декрете, опубликованном в Лпме — столице Перу, было провозглашено создание Перуано-боливийской конфедерации.

В ответ Порталес решился на рискованный шаг. Он отправил в Перу эскадру под командованием капитана Викторино Гарридо, чтобы нанести поражение перуанскому флоту. Порталесу нужно было ослабить конфедерацию, лишив ее возможности вести боевые действия на море. Смело задуманный план операции удался. Гарридо, напав врасплох на перуанские суда, овладел ими без особого труда. Через некоторое время между ним и уполномоченным Санта-Круса — генералом Эррерой было заключено соглашение, в котором обусловливалось, что перуанские суда останутся в распоряжении Чили впредь до подписания окончательного договора. Чилийские суда должны были возвратиться на родину, а суда экспедиции Фрейре, в возмещение за нанесенный Чили ущерб, перейти в собственность чилийского правительства⁸⁷.

Порталес, не доверявший Санта-Крусу, выразил свое недовольство подписанным соглашением, считая, что единственно правильным решением вопроса при создавшейся обстановке является война с конфедерацией⁸⁸. Национальный конгресс Чили единогласно уполномочил президента в случае невыполнения поставленных чилийским правительством условий объявить войну Перу. В Перу незамедлительно был послан Мариано Эганья, который отбыл из Вальпараисо в сопровождении чилийской эскадры. Условия, предъявленные Эганьей Санта-Крусу, включали, наряду с прочими, такое важное требование, как роспуск Перуано-боливийской конфедерации⁸⁹. Расчет был прост — предъявить заведомо невыполнимые требования и развязать войну, необходимую для упрочения чилийской республики и власти олигархии.

Санта-Крус, как и следовало ожидать, наотрез отказался распустить созданную им конфедерацию. В ноябре 1836 г. чилийский

⁸⁶ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. III, p. 36—37.

⁸⁷ Ibid., p. 42.

⁸⁸ Следует отметить, что армия конфедерации (9 тыс.) была сильнее и многочисленнее чилийской (3 тыс.).

⁸⁹ L. Galdames. Op. cit., p. 390.

конгресс порвал дипломатические отношения с Перу и объявит состояние войны с конфедерацией. Вся страна была переведена на военное положение, а Порталес как военный министр был облечен чрезвычайными полномочиями. Война с Перу не была популярной. Чилийский народ еще не успел оправиться после тяжелых лет войн и последовавшей за ними разрухи и не хотел новой войны, причины и цели которой не были ему понятны.

Против войны выступали также все те, кого не удовлетворяла политика Порталеса. В разных концах страны начались волнения и заговоры, которые Порталес подавлял железной рукой. Во всех провинциях были созданы военные трибуналы, в трехдневный срок выносившие свой приговор без права обжалования. Многие были казнены, многие высланы за пределы страны.

Убийство Порталеса.

Война с Перуано-боливийской конфедерацией

2 июня 1837 г. Порталес в сопровождении небольшого эскорта прибыл в Киллоту (недалеко от Вальпараисо), чтобы лично ознакомиться с положением в армии, формировавшейся там под командованием начальника генерального штаба полковника Хосе А. Видаурре, тайного врага Порталеса. На другой день во время смотра всесильный министр по приказу Видаурре был схвачен. Видаурре, возглавивший мятеж, двинулся к Вальпараисо. 6 июня 1837 г. Порталес был убит. Между сторонниками правительства и восставшими произошла борьба, закончившаяся арестом и казнью Видаурре и его ближайших помощников. Порталесу, окруженному ореолом мученика, были устроены пышные и торжественные похороны.

Убийство Порталеса в разгар подготовки войны с Перуано-боливийской конфедерацией было использовано правящими кругами для разжигания шовинистического угара. К тому же распускали слухи, что убийство было инспирировано Санта-Крусом. Страну захлестнула волна шовинизма. Однако первый этап военных действий против сил конфедерации в сентябре 1837 г. не принес успеха чилийской армии. Экспедиционные войска Чили под командованием адмирала Бланко Энкалады насчитывали всего лишь 2800 человек⁹⁰. Предполагалось, что они будут сразу же поддержаны восставшими перуанцами. Высадившись в Чилке, экспедиционная армия достигла города Арекипы, где перуанские эмигранты, прибывшие с чилийской армией, создали временное правительство республики Перу. Вскоре Арекипу осадили превосходящие силы конфедерации. Восстание среди местного населения не произошло, и Бланко Энкалада, чтобы спасти свою

⁹⁰ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. III, p. 55.

армию, был вынужден капитулировать и подписать договор с уполномоченными Санта-Круса в селении Паукарпата 17 ноября 1837 г. В договоре Бланко Энкалада признал Перуано-боливийскую конфедерацию, обязался отвести войска из Перу и вернуть захваченные капитаном Гарридо суда. Санта-Крус со своей стороны ограничился только признанием необходимости уплаты чилийского долга по лондонскому займу. Договор, подписанный Бланко Энкаладой в Паукарпата, был встречен взрывом возмущения и тут же денонсирован, а незадачливый Бланко Энкалада был предан военному суду (позже он был оправдан).

Правительство Чили уже в январе 1838 г. возобновило военные действия против конфедерации. Чилийская эскадра, возглавляемая капитаном Роберто Симпсоном, блокировала перуанские порты, а вторая экспедиционная армия, уже гораздо более внушительная по численности (она насчитывала 5400 человек), под командованием генерала Мануэля Бульнеса высадилась в Анконе, недалеко от Кальяо. Вторую экспедицию, как и первую, сопровождали перуанские эмигранты, среди которых был Агустин Гамарра, бывший президент Перу, свергнутый Санта-Крусом. На этот раз восстало население северных провинций Перу, что оказало немалую поддержку чилийской экспедиционной армии. После упорных сражений на море и на суше войска генерала Бульнеса подошли к Лиме и 21 августа 1838 г. овладели перуанской столицей, где Гамарра в качестве президента возглавил временное правительство республики Перу.

Основным театром военных действий после взятия Лимы стал хорошо укрепленный портовый город Кальяо, осажденный с суши и с моря чилийскими войсками. Осада Кальяо длилась более двух месяцев и оказался безуспешной. Немалую роль сыграла благожелательная по отношению к конфедерации позиция, занятая дипломатическими представителями Англии, Франции и США, суда которых стояли на рейде в Кальяо и снабжали осажденных всем необходимым. В конечном итоге осаду пришлось снять и отвести войска, чтобы объединить их с войсками Бульнеса. В ноябре 1838 г. Объединенная чилийская армия двинулась на север страны, чтобы занять более удобные позиции для неизбежного решающего сражения.

20 января 1839 г. обе армии встретились в битве при Юнгае. Несмотря на численный перевес армии конфедерации (7 тысяч против 4), она потерпела поражение, Санта-Крус бежал в Гваякиль (Эквадор), а затем по требованию правительства Чили был вынужден навсегда покинуть Американский континент.

ЧИЛИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

В 40—70-х ГОДАХ XIX в.

Экономическое положение.

Рост зависимости от английского капитала

Победа чилийской армии при Юнгае привела к распаду Перуано-боливийской конфедерации. Положение Чили изменилось. Теперь европейские государства стали рассматривать

Чили как одну из наиболее сильных республик Американского континента¹. Ведущее место в народном хозяйстве Чили занимала быстро развивавшаяся горнодобывающая промышленность, в первую очередь медная. Годовая добыча меди уже к 1860 г. достигла 34 тыс. т, а общее число шахт по добыче меди в конце 60-х годов достигло внушительной цифры — 1663². Добыча и выплавка меди в 1876 г. достигла максимального в XIX в. уровня производства — 590 тыс. т³.

В эксплуатации чилийских медных рудников принимало участие восемь английских компаний, которым удалось установить фактическую монополию на добычу меди. Капиталовложения в эти предприятия⁴ достигали 800 тыс. ф. ст., а их производственная мощность составляла от 20 до 30% общего объема всего производства меди в стране⁵.

¹ L. Galdames. Historia de Chile. Santiago, 1952, p. 394.

² M. Segall. Desarrollo del capitalismo en Chile. Santiago de Chile, 1953, p. 50.

³ А. Долинин. Чили. М., 1952, стр. 43. В последующие годы производство и экспорт меди резко сократились в связи с ростом добычи меди в Испании и США, а главным образом в связи с мировым экономическим кризисом 1876—1879 гг. Катастрофически упали цены на медь: со 108 ф. ст. за 1 т в 1872 г. до 39 ф. ст. в 1878 г. (F. A. Encino. Resumen de la Historia de Chile, t. II. Santiago de Chile, 1956, p. 1373).

⁴ Это были: «Копьяло Майнинг компани», «Серро Бланко Майнинг компани», «Панульцильо Коппер Майнинг компани» и ряд других компаний.

⁵ Э. Рамирес Некочеа. История империализма в Чили. М., 1964, стр. 66.

Что касается другой важной отрасли народного хозяйства Чили — добычи серебра, то, несмотря на то, что его среднегодовая добыча неуклонно увеличивалась, — в 50-х годах достигла 124 542 кг⁶, в 1866 г. она упала до 77 842 кг⁷, что было вызвано истощением месторождений этого драгоценного металла. Соответственно серебряных рудников в конце 60-х годов насчитывалось всего лишь 268⁸. Это положение резко изменилось с марта 1870 г., когда в пустыне Атакаме в районе Караколес были обнаружены богатейшие залежи серебра. Началась настоящая «серебряная лихорадка». В Караколес, в поисках наживы, отовсюду массами стекались старатели, авантюристы, предприниматели и рабочие-шахтеры. С 1870 по 1878 г. на рудниках в Караколесе было добыто 855 тыс. кг серебра общей стоимостью в 31 млн. песо⁹.

Английские и чилийские капиталы устремились также в селитряную промышленность, роль которой в рассматриваемый период в связи с широким применением удобрений резко возросла. Важнейшие селитряные предприятия в Тарапаке, как правило, финансировали крупные английские и чилийские предприниматели и финансисты из Вальпараисо, вложившие в производство селитры значительные капиталы¹⁰. Между 1870 и 1872 г. из годовой продукции селитры, составлявшей 3200 тыс. кинталов, чилийский капитал обеспечивал добычу 800 тыс. кинталов, а британский — 700 тыс. Остальное давали перуанцы, немцы и французы¹¹.

Необходимость доставки к портам продукции сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности и гуано, богатейшие залежи которого были обнаружены в Атакаме и Мехильонесе в 1842 и 1845 гг., стимулировала развитие железнодорожного строительства.

В 1842 г. американский предприниматель Уилрайт предложил чилийскому правительству проект сооружения первой в Южном полушарии железной дороги от Сантьяго до Вальпараисо. Строительство этой дороги после длительных перипетий и трудностей удалось начать только в 1851 г. и закончить в 1863 г. Это обошлось в 7 млн. песо, из которых 2 млн. предоставили крупнейшие чилийские капиталисты Коусиньо, Осса, Ваддингтон, Сюберкасо и Гальо. 2 млн. песо дало правительство Чили. Остальная сумма была получена за счет чилийских акционеров¹². В 1851 г. предпринимчивому Уилрайту при участии капиталов вышеупомянутых лиц удалось закончить сооружение железной дороги от Копьяпо до порта Кальдера. В 1855 г. также при участии правительства

⁶ F. A. Encina. Op. cit., t. II, p. 1161.

⁷ J. C. Jobet. Ensayo crítico del desarrollo economico-social en Chile. Santiago de Chile, 1955, p. 55; M. Segall. Op. cit., p. 49.

⁸ M. Segall. Op. cit., p. 50.

⁹ F. A. Encina. Op. cit., t. II, p. 1368—1369.

¹⁰ J. C. Jobet. Op. cit., p. 58—59.

¹¹ F. Frias Valenzuela. Historia de Chili. Santiago, 1949, t. IV, p. 19.

¹² Ibid., p. 9, 100—101.

началось сооружение так называемой южной железной дороги от Сантьяго до р. Мауле. Помимо Уилрайта, следует также упомянуть имя еще одного американского железнодорожного предпринимателя и инженера Энрике Мейгса, нажившего миллионное состояние на сооружениях сети железных дорог в Чили и Перу¹³. Для покрытия расходов по железнодорожному строительству чилийское правительство было вынуждено разместить еще два займа в Лондоне, что значительно усилило финансовую зависимость Чили от Англии.

Развитие железнодорожного и морского транспорта, горной промышленности и основание медеплавильных заводов вызвали потребность в безотказном снабжении их топливом и повлекли за собой развитие чилийской угледобывающей промышленности.

В 1843 г. была начата разработка каменноугольных залежей в Лиркене, где находились медеплавильные заводы Эдвардса. В 1844 г. угольные шахты в Андальене, принадлежавшие промышленнику Хуану Маккею, выдавали 5 тыс. т угля в год. В 1848 г. началась угледобыча в районах Коронель и Лота. Через несколько лет при активном участии крупного чилийского капиталиста Матиаса Коусиньо, вложившего в угледобывающую промышленность Лоты крупные капиталы, этот район превратился в один из важнейших угледобывающих центров Чили. К 1862 г. он выдавал за-гора более 200 тыс. т угля в день. Крошечный поселок Лота, насчитывавший всего лишь около 20 убогих индейских хижин, вырос в шахтерский город с населением 5 тыс. человек¹⁴. Долгое время многие чилийские промышленники отдавали все же предпочтение английскому углю. Исключение составляли самые мощные в Южной Америке медеплавильные заводы чилийского капиталиста Урменеты в Гуаякане и Тонгое, которые работали только на отечественном угле. Тогда чилийский уголь стали смешивать с английским. Это продолжалось до тех пор, пока не было доказано, что отечественный уголь не хуже английского¹⁵ и с успехом может применяться в чилийской промышленности.

Значительного развития в рассматриваемый период достигло и сельское хозяйство Чили. Это было вызвано главным образом ростом спроса на сельскохозяйственные продукты в быстро развивавшихся горнопромышленных районах на севере страны. В немалой степени этому процессу содействовало сооружение оросительных каналов, дорог, мостов и железнодорожных линий, связавших центральные районы страны с портами вывоза. Но основным толчком к подъему чилийского сельского хозяйства явилось открытие золотых россыпей в Калифорнии в 1848 г. и в Австралии в 1851 г. и связанное с этим резкое повышение спроса и цен на пшеницу и муку.

¹³ Ibid., p. 104.

¹⁴ F. A. Encina. Op. cit., t. II, p. 1162—1167.

¹⁵ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. IV, p. 13, 15—16.

Основными предметами вывоза на рынки Калифорнии, а затем Австралии были пшеница, мука¹⁶, ячмень, бобовые, вяленое мясо и древесина. Вывоз только в Калифорнию в стоимостном выражении с 250 195 песо в 1848 г. вырос до 2 445 868 песо в 1850 г.¹⁷

В Чили усиленными темпами началась распашка и обработка пустовавших до тех пор земель.

В 1849 г. при чилийском Национальном сельскохозяйственном обществе была создана сельскохозяйственная школа, которую возглавил известный итальянский агроном Луис Сада.

Несмотря на явный прогресс в области сельского хозяйства Чили, в нем продолжали сохраняться аграрные отношения полуфеодалного типа, консервировавшие отсталую социально-экономическую структуру страны.

В результате земледелие и животноводство Чили не могли полностью удовлетворить растущие потребности. Многие важные продукты питания, например мясо, Чили была вынуждена импортировать, причем во все возрастающей степени. Если в 1872 г. импорт продуктов питания в Чили составил в стоимостном выражении 3818 тыс. песо, то в 1875 г. — уже 8984 тыс. песо¹⁸.

Хотя в 1875 г. площадь обрабатываемых земель увеличилась в сравнении с 1842 г. на 200%¹⁹, основная часть земельного массива, примерно 70%, продолжала оставаться в руках горстки крупных землевладельцев-латифундистов.

В 1869 г. земельная собственность в Чили была распределена следующим образом: мелких земельных владений насчитывалось 27 551, средних — 1991, крупных — 316²⁰

Система крупного помещичьего землевладения, господствовавшая в Чили, оставалась одним из основных препятствий на пути дальнейшего экономического прогресса страны. Помещик-латифундист, сосредоточивая в своих руках политическую и юридическую власть, как и 30 лет назад, подвергал своих крестьян-инкилино самой безудержной полуфеодалной эксплуатации. Система инкилината оставалась важным фактором аграрных отношений. Как бы ни была тягостна и беспросветна жизнь инкилино, он, юридически являясь свободным человеком, все же не мог покинуть поместье своего хозяина, ибо, как правило, он был у него в не-

¹⁶ Калифорния и Австралия, однако, недолго служили рынком сбыта для Чили, так как начиная с 1855 г. они сами превратились в производителей зерновых культур. Экспорт пшеницы в Калифорнию (в стоимостном выражении) в 1869 г. снизился до 103 тыс. песо, а в Австралию — до 273 тыс. песо (F. Encina. Op. cit., t. II, p. 1176). Это обстоятельство, наряду с застоєм в горнорудной промышленности на севере Чили, привело к кризису 1859—1861 гг.

¹⁷ J. C. Jobet. Op. cit., p. 35.

¹⁸ F. Encina. Op. cit., t. II, p. 1371.

¹⁹ Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили. М., 1961, стр. 39.

²⁰ J. C. Jobet. Op. cit., p. 50.

оплатном долгу. Нищета и полуголодное существование продолжали оставаться уделом широких трудящихся масс. Земля по-прежнему обрабатывалась отсталыми, допотопными методами, требовавшими огромной затраты физического труда крестьян. Работа инкилино начиналась с зари и кончалась с заходом солнца; к тому же во время сева и жатвы широко применялась система «сверхурочных» работ.

Помещик не стремился к использованию передовых агрономических и технических усовершенствований. Он был заинтересован главным образом в том, чтобы при самых минимальных затратах получать от своих владений и от труда своих инкилино как можно больше доходов.

Постепенно по мере развития капиталистических отношений некоторые землевладельцы начали понимать, что для получения более высоких доходов необходимо переходить к интенсивному способу ведения сельского хозяйства. Широкое распространение получили оросительные сооружения. Во многих хозяйствах все чаще применяли минеральные удобрения, осуществлялись селекция семян, отбор и выведение лучших пород скота, внедрялись сельскохозяйственные машины. Так, если в 1869 г. в Чили было всего лишь 137 молотилок, то в 1875 г. их было уже 973²¹, а общее число машин, применявшихся в сельском хозяйстве Чили, в этом же году достигло 3 тыс.²² Следует подчеркнуть, что введение сельскохозяйственных машин вызывалось также необходимостью компенсировать недостававшую рабочую силу, поскольку многие крестьяне в поисках лучших условий жизни и труда предпочитали уходить в города, порты, на шахты и на строительство железных дорог.

Начиная с 40-х годов правительство Чили стало уделять большое внимание заселению и колонизации безлюдных территорий на юге Чили.

В 1843 г. на берегу Магелланова пролива был основан форт Бульнес, закрепивший эту территорию за Чили. Спустя четыре года, в 1847 г., неподалеку от форта Бульнеса был основан город Пунта-Аренас.

В 1845 г. правительством Бульнеса был издан первый закон о колонизации, согласно которому колонистам предоставлялись участки земли размером 8 квад²³ к северу от р. Био-Био и 25 квад²³ к югу от нее. Так как массового цитока переселенцев не последовало, то было решено послать специального агента в Германию для вербовки колонистов на более льготных для них условиях. Каждый глава семьи мог уже получить в собственность в районе оз. Льян-киуэ и около Вальдивии от 10 до 15 квад²³ земли, освобожденной от налогов на 12 лет. Каждый колонист был обязан принять чилий-

²¹ F. A. Encina. Op. cit., t. II, p. 1360, 1369.

²² J. C. Jobet. Op. cit., p. 51.

²³ Одна квадра равна 1/4 кв. мили.

ское гражданство. В 1850 г. в Вальдивию прибыло 287 немецких колонистов, в большинстве своем зажиточных людей²⁴, а в 1852 г. прибыла первая партия колонистов (212 человек) в Льянкиуэ.

В результате на юге страны, в провинциях Вальдивия и Льянкиуэ, возникают крупные хозяйства с разносторонней товарной специализацией: зерновые, овощеводческие, скотоводческие и лесоводческие²⁵.

Одновременно с заселением юга чилийское правительство усилило захват арауканских земель, что вызвало вооруженное сопротивление индейских племен.

Наряду с медленным, но неуклонным развитием сельского хозяйства и промышленности, довольно быстрыми темпами росла внешняя торговля Чили. Страна стала одним из важнейших поставщиков серебра, медной руды и черновой меди на мировой рынок. В 1845 г. экспорт продуктов горнодобывающей промышленности составил в стоимостном выражении 4,5 млн. песо, а к 1864 г. — уже 19 млн.²⁶ Общий экспорт из Чили между 1844 и 1860 г. с 6 млн. песо возрос до 25 млн.²⁷, а импорт — с 8,5 до 22,5 млн. песо²⁸. С 1844 по 1875 г., т. е. за 31 год, общий объем внешней торговли Чили в стоимостном выражении возрос на 500%²⁹.

Если в 40-х годах Чили имела торговые договоры только с Англией, Францией, Бельгией, Испанией³⁰, то в 1877 г. она торговала уже с 22 странами, включая Германию, США, Аргентину, Китай, Австралию и о-ва Полинезии³¹. Ведущая роль во внешней торговле Чили принадлежала Англии, сохранившей за собой монопольное положение еще со времен первых лет независимости Чили.

Уже в 1849 г. в Чили функционировало около 50 британских фирм³², которые сосредоточили в своих руках основную часть торговых операций с иностранными государствами. Тесно связанные с английскими промышленными предприятиями, они полностью обеспечивали их потребности в чилийском горнорудном сырье. Англия стала основным покупателем продуктов чилийской горной промышленности, в особенности меди.

Характерно, что за период с 1845 по 1875 г. темп роста чилийской торговли с Англией в значительной степени опережал общий рост внешней торговли Чили. Так, например, если общий объем эк-

²⁴ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. IV, p. 88, 89.

²⁵ А. Долинин. Указ. соч., стр. 44.

²⁶ Там же, стр. 38.

²⁷ A. Pinto Santa Cruz. Chile, un caso de decarrollo frustrado. Santiago de Chile, 1959, p. 26.

²⁸ D. Martner. Estudio de Política comercial chilena, t. 1. Santiago de Chile, 1923, p. 264, 304.

²⁹ Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили, стр. 49.

³⁰ F. Campos Harriet. Historia constitucional de Chile. Santiago, 1956, p. 237, 267.

³¹ В. Тейтельбойм. Развитие капитализма в Чили. — «Современное освободительное движение и национальная буржуазия». Прага, 1961, стр. 22.

³² Э. Рамирес Некоча. История империализма в Чили, стр. 62.

спорта Чили за 30 лет возрос на 372%, то экспорт в Англию возрос на 553%. Аналогичная картина наблюдалась и в импорте Чили. Сбций объем импорта за 30 лет возрос на 318%, а импорт из одной Англии увеличился на 395%³³. Достаточно сказать, что из 52 тыс. т меди — этого важнейшего экспортного продукта Чили, — добытых в 1870 г., 47 тыс. т было вывезено в Англию³⁴. Помимо меди, Англия закупала в Чили шерсть, серебро, пшеницу и нитраты³⁵. В 1864 г. 60% общего тоннажа судов, заходивших в чилийские порты, приходилось на долю Англии, а в конце 70-х годов — уже 79,9%³⁶.

Наряду с внешней торговлей, англичане занимали главенствующие позиции и во внутренней торговле страны. Значительная часть внутренней торговли и торгового флота Чили находилась под негосударственным контролем британских предпринимателей, а экипажи судов в основном состояли из английских матросов и офицеров. Крупные английские торговые фирмы играли также важную роль в финансовой жизни страны. Под высокие проценты (от 18 до 36 в год) они ссужали деньгами чилийских промышленников, играя роль кредиторов и ростовщиков, спекулировали валютой и т. д. А когда в 40-х годах возникла идея создать национальный банк Чили, английские капиталисты приложили все усилия, чтобы сорвать осуществление этого проекта³⁷.

Страна все больше превращалась в поле деятельности английских купцов и промышленников. В тесном союзе с ними выступала крупная чилийская торговая буржуазия. Английские правящие круги, заинтересованные в сохранении Чили в качестве важного источника сырья и потребителя английских промышленных товаров, всячески препятствовали развитию чилийской промышленности.

Многие местные промышленные предприятия не были в состоянии выдерживать конкуренцию дешевых и высококачественных английских промышленных товаров, наводнявших внутренний рынок Чили. Относительного развития достигли лишь такие отрасли чилийской национальной промышленности, как пищевая, строительная и легкая промышленность. К 1870 г. в Чили насчитывалось в общей сложности 2133 промышленных предприятия³⁸, причем многие из них представляли собой небольшие предприятия мануфактурного типа или мелкие ремесленные мастерские. Металлургическое производство было представлено главным образом артиллерийскими мастерскими, медеплавильнями, которых насчи-

³³ Там же, стр. 63.

³⁴ Там же, стр. 64.

³⁵ Ch. W. Centner. *Great Britain and Chile. 1810—1914*. Chicago, 1944, p. 23.

³⁶ *Ibid.*, p. 25.

³⁷ Э. Рамирес Некоча. История империализма в Чили, стр. 76.

³⁸ F. A. Epcina. *Op. cit.*, t. II, p. 1363—1364.

тивалось около 173³⁹, и мастерскими по ремонту оборудования и изготовлению простейших орудий производства для сельского хозяйства и горной промышленности (кузницы, слесарни и т. п.). В рассматриваемый период в стране имелось: 41 типография, 47 фабрик по производству мыла и свечей, 174 обувных фабрик, 125 фабрик готового платья, 39 мебельных фабрик, 537 мукомольных предприятий, 115 пекарен, 8 макаронных фабрик, 54 пивоваренных и ликерно-водочных заводов, 291 предприятие по производству кирпича и других строительных материалов и т. д.⁴⁰

Проникая во все отрасли чилийской экономики, английские предприниматели в то же время стремились сохранить полуфеодальную систему земельной собственности, ибо она была выгодна не только местным помещикам, но и обеспечивала иностранному капиталу львиную долю доходов⁴¹.

Не удивительно, что для экономики Чили всей второй половины XIX в., наряду с развитием капиталистических отношений, пробивавших себе дорогу, вопреки всяким преградам, было характерно наличие полуфеодальных и даже натуральных форм хозяйства.

Что касается финансового положения страны, то оно в результате благоприятного торгового баланса значительно улучшилось: государственные доходы превышали расход в среднем на 1800 тыс. песо в год⁴².

С 1860 по 1875 г. поступления в государственную казну увеличились с 6282 тыс. до 15 997 тыс. песо⁴³.

Заслуживает внимания тот факт, что большая часть государственных доходов поступала за счет налогообложения и экспорта продуктов горной промышленности. В 1850 г., например, поступления в казну от горной промышленности составили 2 627 445 песо, а от сельского хозяйства всего лишь 71 542 песо. Это объяснялось как общей отсталостью сельского хозяйства, так и тем, что особым декретом Порталеса еще в 1834 г. налоги на землевладельцев были значительно снижены⁴⁴.

Таким образом, поступления в национальный бюджет Чили обеспечивала горнорудная промышленность, а выгоды из этого извлекала стоявшая у власти земельная олигархия.

³⁹ F. A. Encina. Op. cit., t. II, p. 1363.

⁴⁰ Ibid., p. 1364; F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. IV, p. 42—43.

⁴¹ В. Тейтельбойм. Указ. соч., стр. 174.

⁴² A. Edwards Vives, E. Frei Montalva. Historia de los partidos políticos chilenos. Santiago de Chile, 1949, p. 35.

⁴³ Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили, стр. 50. Следует, однако, отметить, что с 1822 по 1879 г. Чили заключила с Англией 10 соглашений о кредите на общую сумму в 12 238 460 ф. ст., причем некоторые из них были получены на крайне невыгодных для Чили условиях (Э. Рамирес Некоча. История империализма в Чили, стр. 76).

⁴⁴ M. Segall. Op. cit., p. 42—43

В Чили создавались многочисленные акционерные общества (в 1875 г. их было больше 60), первая коммерческая биржа и новые банки. В 1875 г. в Чили уже насчитывалось 11 банков с общим капиталом в 69 млн. песо⁴⁵. Деятельность этих банков свидетельствовала о дальнейшем развитии чилийского торгового и банковского капитала, который, стремясь расширить сферу своего влияния, финансировал создание торговых и горнорудных предприятий не только непосредственно в Чили, но и в пограничных провинциях Перу и Боливии — Тарапаке и Антофагасте⁴⁶.

Одна за другой в пустыне Атакаме возникали новые шахты, а вместе с ними рабочие поселки и города. Следует отметить, что этот процесс усилился со второй половины XIX в. За счет захвата и освоения новых земель на юге и на севере страны общая территория Чили увеличилась на 517 тыс. кв. км⁴⁷. Возросла также численность населения. Если по первой переписи 1835 г. оно составляло 1 010 332 человека, то к 1865 г. достигло 1 819 223, а в 1875 г. — 2 075 971 человек⁴⁸, из которых 28,6% проживало в городах, а 71,4% составляло сельское население⁴⁹.

Доходы, поступающие от эксплуатации селитряных предприятий и богатых залежей серебра в пустыне Атакаме, содействовали экономическому подъему страны и усиливали позиции чилийской буржуазии. Именно в 50—70-х годах происходит значительное накопление капитала в руках небольшой группы предпринимателей и финансистов. К концу 70-х годов огромные богатства, общая сумма которых превышала 178 млн. песо, были сконцентрированы в руках 59 семейств⁵⁰.

Чили в рассматриваемый период значительно опередила в своем развитии другие южноамериканские государства. Это была первая страна, подчеркивает Д. Баррос Арана, которая «отменила рабство... создала разветвленную систему народного образования; Чили первой ввела неограниченную свободу торговли и была первой страной во всей Южпой Америке, которая построила широкую железнодорожную и телеграфную сеть»⁵¹.

⁴⁵ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. IV, p. 72.

⁴⁶ Именно на этой территории, принадлежавшей Перу и Боливии, находились самые богатые залежи селитры, в которой были заинтересованы чилийские предприниматели и их английские хозяева, что в немалой степени способствовало появлению условий, приведших к селитряной войне 1879—1884 гг.

⁴⁷ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. IV, p. 229.

⁴⁸ M. Segall. Op. cit., p. 50.

⁴⁹ J. C. Jobet. Op. cit., p. 50.

⁵⁰ Э. Рамирес Некочеа. История рабочего движения в Чили, стр. 60.

⁵¹ D. Barros Arana. Historia general de Chile. 2-a ed. Santiago, 1937, p. 10—11.

Политическое положение страны. «Общество равенства» и его деятельность

С новой силой развернулась борьба укрепившей свои позиции буржуазии за участие в управлении страной, против засилья земельной олигархии и господства полуфеодального режима и политической реакции. Социально-политические идеи буржуазных революций 1848 г. в Европе, проникая в Чили, стимулировали распространение новых теорий и новых либеральных идей, которые, в отличие от 30-х годов, уже имели под собой известную экономическую и социальную базу и, отвечая потребностям чилийского общества того времени, смогли мобилизовать силы, заинтересованные в социально-политических преобразованиях.

Либерально настроенные круги чилийской буржуазии и передовой интеллигенции вновь активизировали свою деятельность и с особой настойчивостью добивались проведения в жизнь демократических реформ, что вызвало обострение внутренних противоречий и усиление борьбы с земельной олигархией и католическим духовенством.

В стране возникли группы, которые подвергали резкой обличительной критике устаревшие институты, препятствовавшие развитию капиталистических отношений, выступали за реформы и нововведения в социально-политической области.

Серьезные сдвиги произошли также в области культуры и просвещения.

На развитие общественной мысли и культуры страны большое влияние оказали проживавшие в Чили известные иностранные ученые и общественные деятели. Среди них следует упомянуть имена прогрессивного французского экономиста Курселя Сеньеля, венесуэльского ученого Андреса Бельо, всемерно содействовавшего развитию чилийской культуры и созданию национального университета Чили, и аргентинского общественного деятеля и просветителя, активно боровшегося против кровавой диктатуры Росаса и прожившего поэтому много лет в изгнании, Доминго Фаустино Сармиенто⁵². Все они были убежденными сторонниками просвещения широких народных масс и прогрессивного демократического развития как Чили, так и других стран Латинской Америки. Они активно боролись за демократические преобразования и реформы в интересах всего народа⁵³.

Наряду с видными иностранными учеными и просветителями, в Чили была и своя талантливая прогрессивная молодежь, в

⁵² Наряду с Сармиенто в Чили нашли себе временное убежище от тирании диктатора Росаса и другие известные аргентинцы, например Х. Б. Альберди, Х. М. Гонсалес, Б. Митре и В. Ф. Лопес.

⁵³ Подробнее об этом см.: А. Ф. Шульговский. Романтизм и позитивизм в Латинской Америке.— «Вестник истории мировой культуры», 1960, № 4.

частности философ Вентура Марин и выдающийся писатель-мыслитель и общественный деятель молодой профессор Хосе Викторино Ластаррия, один из основоположников национальной чилийской литературы. Ластаррия возглавил созданное в 1842 г. Литературное общество Чили, а впоследствии неоднократно занимал министерские посты. Он придерживался прогрессивных демократических взглядов, убедительно и аргументированно критиковал порядки, оставшиеся в наследство от мрачных времен испанского колониального господства в Чили. Позже, в 60-х годах, во время интервенции европейских держав в Мексику, Ластаррия выступал против политики монархий Европы по отношению к Латинской Америке, разоблачая их стремление подчинить и поработить эти страны. В 1864 г. Ластаррии удалось настоять на том, чтобы палата депутатов Чили отказалась признать «империю» Максимилиана Габсбургского в Мексике⁵⁴.

В конце 1842 г. появилась целая плеяда чилийских писателей и поэтов, которым в дальнейшем было суждено сыграть выдающуюся роль в политической и духовной жизни страны. Среди них следует упомянуть имена Франсиско Бильбао, Эусебио Лилло, Сальвадора Санфуэнтеса и Хосе Хоакина Вальехо, известного под псевдонимом Хотабече. Все они группировались вокруг столичной газеты «Эль Прогресо», которую редактировал Д. Ф. Сармиенто. Другая часть писателей и поэтов, настроенная более умеренно, группировалась вокруг газеты «Эль Семанарио иллюстрадо». Главными редакторами этой газеты были молодые государственные деятели — консерваторы Мануэль А. Токорналь, Антонио де Рейес и Антонио Варас. В этот период особое внимание стало уделяться вопросам образования и из министерства внутренних дел было выделено вновь созданное министерство просвещения и юстиции. Его возглавил консерватор Мануэль Монтт. В сентябре 1843 г. начал функционировать новый чилийский Национальный университет. Одновременно были созданы педагогический колледж, Национальный институт и ряд профессиональных школ, например школа сельского хозяйства, школы архитектуры и художеств, Национальная консерватория и некоторые другие.

В 1844 г. студент права Национального института Франсиско Бильбао по требованию духовенства был исключен из института за опубликование статьи, затрагивавшей в острой форме религиозные и политические вопросы. С более осторожной, но не менее острой по существу критикой выступил Хосе Викторино Ластаррия в своем нашумевшем труде «Исследование о социальном влиянии Конкисты и колониальной системы, установленной испанцами в Чили». Эти выступления, вызывая оживленную дискуссию, будили творческую мысль и призывали к критическому анализу исторического прошлого и современного положения Чилийской

⁵⁴ Там же, стр. 12.

республики. Так постепенно закладывались основы нового либерального движения, послужившего в свою очередь базой для создания прогрессивной либеральной партии, вдохновителем и идейным руководителем которой был Ластаррия⁵⁵. Он также редактировал орган либеральной партии газету «Эль Сигло» и журнал «Ревиста де Сантьяго», который по требованию властей вскоре был закрыт из-за опубликованной в нем статьи Ластаррии «Манускрипт дьявола»⁵⁶. В ней автор бичевал антидемократические нравы и обычаи правящей олигархии.

Отражая в основном интересы национальной буржуазии, стремившейся устранить препятствия, мешавшие ее росту и консолидации, либеральная партия выступала за пересмотр ряда положений конституции 1833 г., обеспечивавших неограниченное господство земельной олигархии. Однако главное ее требование, за которое она развернула активную борьбу, заключалось в разработке нового основного закона страны с четко выраженными либеральными тенденциями. Она решительно возражала против системы переизбрания на второй срок носителей исполнительной власти, наделения их чрезвычайными полномочиями, назначения сверху всех основных государственных чиновников⁵⁷. Либеральная партия выступала против всяких привилегий и монополий, за расширение избирательных прав и полную свободу печати⁵⁸, а также требовала ограничения влияния католического духовенства. Либералам противостояла могущественная правящая партия консерваторов, как и прежде защищавшая интересы землевладельческой аристократии и католической церкви.

С середины 40-х годов в правительстве Бульнеса все большую роль стал играть молодой государственный деятель, занявший пост министра внутренних и иностранных дел, ярый консерватор и убежденный сторонник авторитарной системы, созданной Порталесом, Мануэль Монтт. В тесном содружестве с Монттом выступал его ближайший друг и помощник Антонио Варас, получивший портфель министра просвещения и юстиции.

В конце 1845 г. силами либеральной оппозиции в Сантьяго было создано «Демократическое общество» и вскоре вслед за ним — «Общество Кауполикан», которое многое сделало для того, чтобы вырвать из-под влияния консерваторов трудящиеся элементы Сантьяго, главным образом ремесленников, являвшихся во время выборов серьезной силой в руках правительства. Несмотря на то, что «Обществу Кауполикан» удалось объединить в своих рядах не более 60 человек, это была первая организация демократического характера, созданная в Чили.

⁵⁵ A. Edwards Vives, E. Frei Montalva. Op. cit., p. 40, 41.

⁵⁶ J. C. Jobet. Op. cit., p. 36.

⁵⁷ A. Edwards Vives, E. Frei Montalva. Op. cit., p. 41.

⁵⁸ Ibidem.

Активизация деятельности оппозиционных сил и создание вышеупомянутых обществ послужили для правительства предлогом, чтобы арестовать и предать суду ряд либеральных деятелей и 8 марта 1846 г. объявить провинцию Сантьяго на осадном положении⁵⁹.

Непримиримая позиция Мануэля Монтта и Антонио Вараса представляла серьезную угрозу для либералов. Вот почему, когда по приближении срока президентских выборов стало известно, что правительство прочит в преемники Бульнесу Монтта, партия либералов повела против Монтта и консерваторов яростную борьбу в парламенте и в печати. Особого накала достигла борьба между двумя партиями в конгрессе в 1849 г. при обсуждении законопроекта о налогах, предложенного консерваторами.

Для лучшей организации оппозиции правительству сил в провинциях и в столице в 1849 г. в г. Сантьяго был основан политический центр «Клуб реформы», возглавляемый Сальвадором Санфуэнтесом. Через несколько месяцев, однако, клуб распался, не осуществив намеченных задач⁶⁰.

Если большая часть чилийской буржуазии, находясь в рядах либеральной партии, добивалась в основном осуществления политических реформ, которые содействовали бы ее консолидации и участию в управлении государством, то наиболее передовые ее представители стремились в союзе с прогрессивной интеллигенцией и с привлечением трудящихся масс добиться коренных буржуазно-демократических преобразований.

Весной 1850 г. на политической арене Чили появилась новая организация, оказавшая большое влияние на последующее развитие политической и общественной жизни страны.

В апреле 1850 г. Франсиско Бильбао и Сантьяго Аркос (оба выходцы из богатых буржуазных семей), возвратившись из Франции после участия в июньских боях на парижских баррикадах во время революции 1848 г., основали в столице Чили «Общество Равенства», которое ставило перед собой задачу мобилизации широких трудящихся масс для свержения господства олигархии и установления буржуазно-демократического строя⁶¹.

Если в первом организационном собрании «Общества» участвовало всего 6 человек, из которых лишь двое были рабочими, то уже в скором времени в работе «Общества» принимали участие сотни рабочих и ремесленников, а в октябре 1850 г. «Общество» насчитывало около 4 тыс. членов⁶². За короткий семимесячный срок своего существования «Общество Равенства» провело большую и важную работу по политическому воспитанию тру-

⁵⁹ F. Campos Harriet. *Op. cit.*, p. 261.

⁶⁰ M. Frias Valenzuela. *Op. cit.*, t. III. Santiago, 1948, p. 100.

⁶¹ M. Segall. *Op. cit.*, p. 260—262.

⁶² Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили, стр. 74.

дящихся, знакомило их с передовыми политическими и социальными идеями современности, привлекало к активному обсуждению актуальных вопросов политической и общественной жизни страны. Много внимания уделялось также повышению культурного и общеобразовательного уровня членов «Общества», для которых были организованы занятия по изучению грамматики, математики, истории, географии и даже музыки. Филиалы и отделения «Общества» были созданы в Вальпараисо, Консепсьоне, Сан-Фелипе и Ла-Серене⁶³. Рупором политических и социальных идей общества была газета «Эль амиго дель пуэбло» («Друг народа»), которую редактировал Эусебио Лилло. Он же являлся автором военного гимна «Общества» («Ла Игуалитария»). Один из куплетов этого гимна гласил:

Сюда, чилийцы, все,
Объединимся же в борьбе!
Победа или смерть,
Мы за равенство готовы умереть!⁶⁴

Повсюду проводились собрания, уличные шествия и митинги, где выступали многие члены общества, в также его идеологи и руководители — Франсиско Бильбао и Сантьяго Аркос.

На мировоззрение Бильбао большое влияние оказали идеи французских просветителей XVIII в. и французские революции 1789 и 1848 гг. Всю свою деятельность он посвятил борьбе за торжество демократии в Чили, за воплощение в жизнь лозунга «Свобода, равенство и братство». Бильбао понимал, что добиться осуществления этих идей невозможно без борьбы против черных сил мракобесия и, прежде всего, против католической церкви. Духовенство не простило Бильбао его антиклерикальной деятельности и отлучило от церкви.

Бильбао считал, что для решения поставленной им грандиозной задачи необходимо поднять на борьбу широкие народные массы Чили и революционным путем добиться установления буржуазно-демократического строя. Посредством революции будут достигнуты «свобода человека, равенство гражданина, утвердится республика и массы поднимутся на борьбу за достижение национального суверенитета, за осуществление демократии»⁶⁵. Однако Бильбао не был достаточно последовательным и обращался главным образом к «сознанию людей и их совести»⁶⁶.

Сантьяго Аркос, ближайший соратник Бильбао, считал, что для установления в Чили, этой отсталой сельскохозяйственной стране, буржуазно-демократического строя необходимо в первую

⁶³ M. Segall. Op. cit., 263.

⁶⁴ Ibidem (перевод наш. — А. З.).

⁶⁵ Э. Рамирес Некоча История рабочего движения в Чили, стр. 79.

⁶⁶ Там же.

очередь провести коренную аграрную реформу и ликвидировать «режим инклинада»⁶⁷. Он ратовал за то, чтобы отобрать у богатых земли, скот, сельскохозяйственные орудия и распределить их среди бедняков. В своем знаменитом письме к Франсиско Бильбао Аркос писал, что в Чили необходима «решительная, могучая, скорая революция, которая срубит под корень все беды, порожденные существующими институтами, бедностью, невежеством и состоянием деградации, в котором находятся 1400 тыс. чилийцев в стране, едва насчитывающей 1500 тыс. жителей»⁶⁸. Аркос был передовым буржуазным демократом, революционером, поднявшимся до понимания наличия в Чили классов и классовой борьбы и необходимости создания революционной демократической партии.

Идеи Сантьяго Аркоса и Франсиско Бильбао содействовали развитию революционной мысли в стране и дальнейшей борьбе трудящихся масс Чили против экономического, социального и политического неравенства, борьбе, в ходе которой росло и крепло классовое самосознание молодого чилийского пролетариата.

«Общество Равенства», стремясь разрушить, по выражению Бильбао, «церковную Бастилию», вело активную агитацию против католической церкви и правительства консерваторов. Правительство, обеспокоенное деятельностью членов «Общества», прибегло сначала к обычным мерам полицейского характера, заслав в эту организацию своих шпионов и осведомителей. Затем в одну августовскую ночь помещение «Общества» подверглось инспирированному властями нападению вооруженной дубинками банды молодчиков. Многие находившиеся в помещении члены «Общества», в том числе Франсиско Бильбао, были ранены. В ответ «Общество Равенства» усилило свою антиправительственную деятельность, и впервые жители центральных улиц Сантьяго оказались свидетелями внушительного шествия, в котором приняло участие свыше 1,5 тыс. человек. Во главе демонстрантов шел Франсиско Бильбао в блузе студента парижского Латинского квартала со штандартом, изображавшим «древо свободы», в руках.

28 октября 1850 г. «Общество» организовало массовый митинг протеста против выдвижения кандидатуры Монтта на пост президента, число участников которого достигло 3 тыс. человек⁶⁹. Под бурные аплодисменты присутствующих было принято следующее решение: ««Общество Равенства» отклоняет кандидатуру Монтта, потому что его приход к власти означал бы введение осадного положения, ссылки и изгнания, военные трибуналы, су-

⁶⁷ M. Segall. Op. cit., p. 262.

⁶⁸ Цит. по: Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили, стр. 80—81.

⁶⁹ J. C. Jobet. Op. cit., p. 38.

дебную коррупцию, расправу с пародом... лихонмство, репрессии во всех областях во вред национальным интересам»⁷⁰.

В ответ правительство Бульнеса продлило введенное в стране осадное положение и в начале ноября 1850 г. отдало приказ о роспуске «Общества Равенства».

Политическая атмосфера в стране накалилась до крайности. В конце 1850 г. в Сантьяго и Ла-Серене вспыхнуло восстание сторонников «Общества» и либеральной оппозиции. Правительство бросило против восставших войска. В Ла-Серене рабочие-шахтеры и ремесленники под руководством члена «Общества» Пабло Муньоса создали революционное правительство, братались с солдатами и мужественно отражали атаки правительственных войск⁷¹. Это обстоятельство, а также многочисленные митинги с участием рабочих, захват ферм (фундос), а иногда и шахт на севере страны⁷² испугали многих неустойчивых союзников из среды буржуазной либеральной оппозиции, которые в решающий момент отшатнулись от движения и тем самым предали его. Восстание потерпело поражение. Началась волна репрессий. Наиболее видные деятели «Общества», а также активные рабочие и ремесленники были арестованы и брошены в тюрьмы. Многие, в том числе Ластаррия и поэт Эусебио Лилло, были высланы из страны. Бильбао и Аркосу пришлось бежать в Аргентину⁷³.

Трагедия Ф. Бильбао и С. Аркоса — этих выдающихся прогрессивных деятелей Чили середины XIX в. — заключалась в том, что они стремились к радикальным демократическим преобразованиям революционным путем в условиях отсталой страны с феодальными пережитками. Чилийский пролетариат, только складывавшийся как класс, малочисленный и слабый в организационном и политическом отношениях, не мог оказать соответствующей поддержки, а тем более возглавить революционное движение в стране. Что же касается чилийской национальной буржуазии, то она также была еще слишком малочисленна и слаба экономически и политически, чтобы справиться с ожесточенным сопротивлением правящей олигархии. Последняя, учтя ситуацию, вскоре предпочла сманеврировать и пойти на сближение с соглашательской крупной торговой и банковской буржуазией и ценою некоторых уступок добилась значительного укрепления собственных позиций.

Чтобы подавить всякое проявление свободомыслия и пресечь возможность новых восстаний, правительство Бульнеса перешло к

⁷⁰ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. III, p. 110.

⁷¹ M. Segall. Op. cit., p. 265.

⁷² Ibid., p. 270.

⁷³ Ни одному из них не удалось вернуться на родину. Аркос переехал в Европу, где он оставался до конца своих дней. Судьба Бильбао сложилась иначе. Он долго жил в Аргентине, а потом много ездил по странам Латинской Америки, заслужив характеристику «чилийского аргентинца, гражданина Америки». Умер он от туберкулеза в 1865 г.

политике преследований и репрессий. Публичные собрания были запрещены, оппозиционные газеты закрыты, многие руководители оппозиции арестованы и сосланы, а одиозная для оппозиции кандидатура Монтта была в официальном порядке утверждена и должна была баллотироваться на предстоявших президентских выборах ⁷⁴.

Все это вызвало новую волну недовольства и острый политический кризис.

Оппозиционные элементы вновь начали собирать силы для подготовки антиправительственных выступлений. Провинция Консепсьон, постоянно оспаривавшая первенство у консерваторов Сантьяго, выставила в качестве своего кандидата на пост президента генерала Хосе Марию де ла Круса. Оппозиция в своей борьбе с правительством решила поддержать де ла Круса. Однако наиболее революционно настроенные представители оппозиции, возглавляемые чилийским историком и впоследствии государственным деятелем Викиуньей Маккенной и Хосе Мигелем Каррерой — сыном известного участника войны за независимость Чили, сочли необходимым, не дожидаясь маловероятной победы генерала де ла Круса, перейти к вооруженной борьбе.

20 апреля 1851 г. в Сантьяго началось вооруженное восстание под руководством полковника Урриолы, которое, однако, было быстро подавлено и стоило жизни почти тысячи повстанцев ⁷⁵.

25 июня 1851 г. президентом Чили был избран Мануэль Монтт. За генерала де ла Круса голосовали только провинции Консепсьон и Ла-Серена. Оппозиция отказалась признать выборы действительными, и приход к власти президента Монтта ознаменовался восстанием в Консепсьоне и Ла-Серене. Восстание в Ла-Серене, на севере страны, заметно отличалось от восстания в Консепсьоне — этом оплоте консервативной военщины. Восстание в Ла-Серене, охватившее народные массы, возглавляли представители средней и мелкой буржуазии, стремившейся к свержению господства земельной олигархии и установлению буржуазной республики. Это были коммерсант Николас Мунисага, журналист Альварес, Хосе Мигель Каррера и популярный среди трудящихся масс ученик и последователь Бильбао — Пабло Муньос. Руководители восстания опирались на «Патриотическое общество» Ла-Серены, объединявшее как бывших «пипиолос», так и новых либералов, а также ремесленников и пролетарские элементы города ⁷⁶.

⁷⁴ D. Amunátegui Solar. *Historia Social de Chile*. Santiago de Chile, 1932, p. 295.

⁷⁵ G. F. Scott Elliot. *Chile. Its History and development*. London, 1917, p. 208. Викиунья Маккенна, как один из главных организаторов восстания, был приговорен к смертной казни, но ему удалось бежать за границу; Урриола погиб в сражении с правительственными войсками.

⁷⁶ F. Frias Valenzuela. *Op. cit.*, t. III, p. 121.

7 сентября восставшие овладели городом и 8-го на открытом заседании кабильдо было создано два народных совета («Консехо дель пуэбло»): один по гражданским делам, другой — по военным. Военную власть в провинции возглавил Каррера, который сформировал из гражданского населения и примкнувших к восстанию солдат небольшую так называемую армию Севера под командованием полковника Хосе Артеаги. Правительство направило на север войска, чтобы закрыть доступ в долину Аконкагуа повстанческой армии, которая рассчитывала получить помощь и подкрепление в городе Сан-Фелипе, где большим влиянием пользовались либералы. 14 октября 1851 г. в районе Петорки, куда успела дойти «армия Севера», ей было нанесено серьезное поражение⁷⁷. Тем не менее боевой дух восставших не был сломлен, и они продолжали борьбу.

Восстание в Консепсьоне, начавшееся 13 сентября 1851 г., возглавили представители военных кругов и земельной аристократии этой провинции. Знатные семейства де ла Крус, Алемпарте, Уррутия и Саньярту добивались не столько реформ и преобразований, сколько политической власти, которую они издавна оспаривали у аристократии столицы. Объединив под своим командованием пограничные войска, гражданскую милицию провинции и несколько сот индейцев-арауканов, генерал де ла Крус организовал почти 4-тысячную армию, численность которой незначительно превышала правительственные войска под командованием экс-президента Бульнеса⁷⁸.

После нескольких ожесточенных боев 8 декабря 1851 г. обе армии встретились в решающем сражении на берегу реки Лонкомильи. Армия де ла Круса, разгромленная и деморализованная, была вынуждена капитулировать. Сам де ла Крус 14 декабря сложил оружие и признал власть правительства Монтта. Так закончилось восстание на юге страны, в то время как на севере активное участие народных масс предопределило его длительный, упорный и ожесточенный характер.

После поражения при Петорке повстанческие силы севера вернулись в Ла-Серену с твердым намерением продолжать борьбу. В это время богатые горнопромышленники Атакамы, смирившиеся с приходом к власти Монтта, как только им стало известно о восстании в Ла-Серене, защищая свои классовые интересы, решили задуть восстание собственными силами. На свои средства они сформировали дивизию численностью в тысячу человек и под командованием полковника Игнасио Прието заняли порт Кокимбо, нанесли поражение повстанцам при Пеньюэласе и осадили Ла-Серену. Вскоре к ним присоединились правительственные войска. Началась длительная осада Ла-Серены — один из наибо-

⁷⁷ D. A. Munátegui Solar. Op. cit., p. 301.

⁷⁸ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. III, p. 122.

лее драматических эпизодов повстанческого движения на севере страны. На все требования капитуляции Каррера отвечал решительным отказом. На городских улицах были сооружены баррикады и вырыты траншеи. Центральные кварталы превратились в укрепленный район. Ла-Серену обороняли артиллерийская бригада, 300 вооруженных граждан и 200 рабочих-шахтеров. В борьбу включилось все население. Наряду с мужчинами героически сражались женщины и даже дети ⁷⁹.

Бои шли в предместьях города. Осаждавшие безжалостно бомбардировали Ла-Серену, пытались с разных концов поджечь ее, неоднократно атаковали, но все их усилия разбивались о непреклонную волю к победе и энтузиазм мужественных защитников города. Героическая оборона Ла-Серены ее трудовым населением — одна из ярких и незабываемых страниц истории чилийского народа.

Если шахтеры, ремесленники и остальные трудящиеся Ла-Серены боролись исключительно мужественно, стойко и упорно, то среди буржуазного руководства восстанием вскоре начались распри и разногласия. Полковник Артеага, руководивший военными операциями, стал претендовать на политическое руководство, возложенное на Каррера. Последний предпочел передать свои полномочия другому руководителю восстания — Н. Мунисаге, пользовавшемуся авторитетом у населения. Тогда недовольный Артеага не остановился перед организацией мятежа в осажденном городе, а Мунисага, проявив слабость и беспринципность, сдался. Каррера был заключен в тюрьму, и Артеага стал хозяином положения ⁸⁰.

Получив известие о капитуляции де ла Круса, Артеага счел нецелесообразным продолжать борьбу и решил сдать город, предусмотрительно поручив осуществление этого позорного акта Мунисаге. Однако это было решение без хозяина. Сдать так просто Ла-Серену, перенесшую почти полуторамесячную осаду, не удалось. Этому решительно воспрепятствовали ее героические защитники — трудящиеся и солдаты, глубоко возмущенные капитуляцией своих руководителей. Мунисага вынужден был поспешно скрыться. Восстание, в решительный момент преданное своими вождями, проявившими характерные для буржуазных элементов непоследовательность и шатания, оказалось без руководства. Это облегчило задачу правительственным войскам, которым удалось наконец сломить сопротивление осажденных и 31 декабря вступить в город ⁸¹.

Ла-Серена оказалась в руках правительственных войск, но борьба на севере страны еще продолжалась. Ее вели горняки про-

⁷⁹ Ibid., p. 127.

⁸⁰ Ibid., p. 128.

⁸¹ Ibidem.

винции Атакамы, где насчитывалось более 8 тыс. шахтеров, живших в невероятно плохих условиях⁸². Еще в конце октября 1851 г. восстали горняки серебряных рудников в Чаньярсильо, а в конце декабря подняли восстание рабочие Копьяло под руководством торговца Бернардино Барахона. Когда последний, узнав о поражении армии де ла Круса, выразил намерение сложить оружие и капитулировать, восставшие настояли на продолжении борьбы и заставили его дать бой правительственным войскам. Но борьба была слишком неравной, и сдача Ла-Серены не могла не усложнить ее. 8 января при Линдеросе восставшие были полностью разгромлены, после чего пал Копьяло⁸³ — последний оплот революционных сил Севера.

Таким образом, только после четырех месяцев упорной, ожесточенной борьбы, особенно в северных промышленных районах Чили, правительственные войска подавили восстание.

Господствовавшая олигархия оказалась достаточно сильной, чтобы железной рукой подавить недовольство и выступления оппозиционных элементов. Все консервативные силы сплотились вокруг правительства Монтта, дабы воспрепятствовать выходу на широкую политическую арену чилийской буржуазии и ее рупора — либеральной партии.

Все глубже и разительнее становились социальные контрасты. Основная масса жестоко эксплуатируемого трудящегося населения Чили влачила нищенское полуголодное существование, страдала от антисанитарных условий и широкого распространения инфекционных заболеваний. Буржуазия, добиваясь участия в управлении страной, выступила за ограничение исполнительной власти, отмену президентского вето и чрезвычайных полномочий, за расширение и демократизацию всей избирательной системы и за отмену привилегий земельной олигархии.

При таких обстоятельствах в условиях острейшей политической борьбы начала 50-х годов Монтт, едва придя к власти, был вынужден провести ряд реформ для успокоения чилийской буржуазии. Наиболее значительной по своим последствиям реформой социально-политического характера была отмена такого феодально-аристократического института, как майорат. Решать эту важную для страны проблему можно было с двух позиций: либо с революционно-демократической, т. е. путем наделения крестьян землей и создания взамен упраздненных майоратов мелкой земельной собственности, либо с либеральной — путем попытки развития землевладения, близкого к европейскому типу, что, собственно, и имело место. 14 июля 1852 г. был обнародован закон, согласно которому неотчуждаемые земельные угодья подлежали наконец продаже или разделу, в соответствии с установленной

⁸² В. Тейтельбойм. Указ. соч., стр. 174.

⁸³ D. Amunátegui Solar. Op. cit., p. 301.

процедурой⁸⁴. Отмена майората, чего чилийская буржуазия добивалась уже в течение четверти века, затронула 18 крупнейших неотчуждавшихся владений⁸⁵. Закон 1852 г. нанес ущерб не столько экономической базе чилийских латифундистов в целом, поскольку фактически он задел интересы только небольшой их группки, сколько политическому престижу земельной олигархии. «Уничтожить латифундии с помощью такой меры не удалось,— констатирует Э. Рамирес,— вследствие чего сильное общественное движение за их ликвидацию не прекращалось на протяжении всего XIX века»⁸⁶.

Другой реформой, осуществленной правительством Монтта, была отмена в 1853 г. феодальной десятины, взимавшейся государством в пользу церкви. Вместо десятины все земельные угодья были обложены подоходным налогом. Отмена десятины вызвала негодование католического духовенства, которое к тому же потерпело еще одно серьезное поражение: Монтт и его премьер-министр А. Варас категорически воспротивились восстановлению ордена иезуитов, на чем настаивал архиепископ Вальдивieso при активной поддержке видных деятелей консервативной партии. Помимо политических соображений, чилийское правительство руководствовалось интересами казны, поскольку ей была передана значительная часть городских и земельных владений иезуитов⁸⁷. Отношения между государством и церковью в дальнейшем еще больше обострились в связи с отказом правительства Монтта принять условия, предложенные Ватиканом для заключения конкордата, и новым конфликтом с архиепископом Вальдивieso, вызванным вмешательством государства в церковные дела. На противодействие духовенства проводимым мероприятиям правительство Монтта ответило опубликованием в 1855 г. нового гражданского законодательства, утверждавшего, наряду с другими положениями, принцип гражданского брака для лиц не католического вероисповедания⁸⁸, неограниченный контроль государства над образованием и подчинившего деятельность приходских священников светской власти. Новый гражданский кодекс Чили вошел в силу в 1857 г.

Так правительство Монтта, вынужденное пойти на некоторые уступки буржуазии, оказалось втянутым в конфликт с церковью, который по мере своего развития привел к ослаблению позиций церкви и в дальнейшем к ее отделению от государства.

⁸⁴ R. Donoso. *Las ideas políticas en Chile*. Mexico, 1946, p. 167—168.

⁸⁵ J. C. Jobet. *Op. cit.*, p. 41. Видный буржуазный историк Чили Доминго Амунатеги Солар сравнивает отмену майората в 1852 г. по своей значимости с отменой энкомьенды в конце XVIII в. (D. Amunátegui Solar. *Op. cit.*, p. 12).

⁸⁶ Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили, стр. 84.

⁸⁷ F. Frias Valenzuela. *Op. cit.*, t. III, p. 138.

⁸⁸ R. Donoso. *Op. cit.*, p. 301.

Реформы Монтта, ущемлявшие интересы католического духовенства и земельной олигархии, вызвали охлаждение, а затем, в 1857 г., даже разрыв между правительством Монтта и присоединившимся к клерикалам правым крылом консерваторов, образовавших клерикально-консервативную партию⁸⁹. Решающую роль в этой партии играло реакционное католическое духовенство, опиравшееся на землевладельческую знать внутренних районов страны.

В обстановке раскола в рядах консерваторов и растущей оппозиции со стороны основной массы либералов Монтт и Варас в декабре 1857 г. создали на базе левого крыла консерваторов и умеренного крыла либералов, а также своих приверженцев среди представителей крупной буржуазии новую политическую организацию — национальную партию, которую называли еще по имени ее руководителей — партии монттваристов⁹⁰. Правительственная национальная партия, выдвинувшая лозунг «свободы в рамках порядка», выступала за сильную исполнительную власть, религиозную веротерпимость и право государства вмешиваться в церковные дела.

Готовясь к предстоящим президентским выборам, Монтт выдвинул в качестве своего преемника Вараса, своего верного друга и соратника. Против этой кандидатуры, означавшей продолжение диктаторской политики Монтта и дальнейшее укрепление исполнительной власти, выступили не только все оппозиционные круги, но и клерикальные, включая правое крыло консерваторов, дважды приведших Монтта к власти и поддерживавших его правительство на протяжении всего первого пятилетия, вплоть до 1857 г.

В своем стремлении не допустить Вараса на пост президента и ускорить падение правительства Монтта объединились недавние политические противники левое крыло либералов и клерикально-консервативные круги. Между ними было заключено соглашение против общего врага, вошедшее в историю Чили под названием либерально-консервативного блока⁹¹. Следует, однако, отметить, что не все либералы примкнули к консерваторам. Наиболее непримиримые среди них осуждали заключенное соглашение и продолжали борьбу за утверждение республиканских принципов и радикальный пересмотр конституции 1833 г. Непримиримых либералов возглавляли молодые энтузиасты, такие, как вернувшийся на родину Викауня Маккенна, политические деятели Исидоро Эррасурис и Хусто Алемпарте и перешедшие на сторону либералов семьи богатых горнопромышленников Копьяпо — Гальо и Матта. Борясь за реформу конституции 1833 г., свободу выборов, ограничение исполнительной власти и полномочий пре-

⁸⁹ А. Томас. История Латинской Америки. М., 1960, стр. 356.

⁹⁰ A. Edwards Vives, F. Frei Montalva. Op. cit., p. 54.

⁹¹ Ibid, p. 58

зидента, они издавали газету «Конституционная ассамблея», быстро завоевавшую широкую популярность⁹². Издателем и редактором ее был Викаунья Маккенна. Ему удалось выпустить всего лишь 13 номеров (с 20 октября по 11 декабря 1858 г.⁹³). 11 декабря 1858 г. газета призвала видных деятелей либеральной партии принять участие в митинге в одном из политических клубов. В тот же день все участники митинга были арестованы по обвинению в оскорблении властей. Обеспокоенное правительство тут же прибегло к чрезвычайным полномочиям и 12 декабря 1858 г. ввело осадное положение на 90 дней в провинциях Сантьяго, Вальпараисо и Аконкагуа. 20 декабря 1858 г. Викаунья Маккенна, находившийся в тюрьме Сантьяго, подписал «Манифест к населению Сантьяго», в котором осуждалось введение осадного положения и подтверждалась справедливость «революционных принципов»⁹⁴. Вскоре Викаунья Маккенна, Исидоро Эррасурис, Гильермо Матта и Анхель Кустоди Гальо были высланы из Чили за нарушение закона о печати. «Крамольная» газета «Конституционная ассамблея» была закрыта еще 11 декабря 1858 г. Тогда же были закрыты все другие газеты оппозиции, в том числе издававшаяся в Вальпараисо газета «Эль Меркурио», отражавшая взгляды прогрессивной буржуазии Чили и резко выступавшая против господствовавшей системы полуфеодальных отношений в деревне. Острота развернувшейся политической борьбы была теснейшим образом связана с резко ухудшившимся экономическим положением Чили. Экономический кризис, разразившийся в 1857 г. в Европе, привел к сокращению экспорта продукции чилийской горнодобывающей промышленности.

Последовавшее падение цен на сельскохозяйственные продукты и на медь разорило значительную часть торговцев и мелких землевладельцев⁹⁵. В стране начался голод. К концу 1857 г. почти полностью прекратились все торговые операции. Банкротства следовали одно за другим. Многие промышленные предприятия и рудники были вынуждены либо вовсе прекратить работы, либо значительно сократить их объем⁹⁶.

Стоявшая у власти землевладельческая олигархия, желая в условиях кризиса максимально сохранить свой экономический потенциал, стремилась переложить основные тяготы хозяйственных затруднений на плечи чилийской буржуазии и трудящихся масс. Население, лишенное работы и средств существования, роптало. Негодовала буржуазия. В итоге Чили оказалась на пороге нового внутриполитического кризиса. Борьба против правительства

⁹² D. Amunátegui Solar. Op. cit., p. 326.

⁹³ C. Feliú Cruz, Benjamin Vicuña Mackenna. El historiador. Edición de los Anales de la Universidad de Chile. Santiago de Chile, 1958, p. 29.

⁹⁴ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. III, p. 147.

⁹⁵ F. A. Encina. Op. cit., t. II, p. 1145.

⁹⁶ Ibid., p. 1188—1189.

Монтта и его кандидата на пост президента Вараса охватила вся страна. В январе 1859 г. начались восстания в Копьяпо, Сан-Фелипе, Тальке, Талькауано, Вальпараисо и других важных центрах страны. Только после упорной борьбы правительственным войскам удалось сломить сопротивление восставших везде, за исключением Копьяпо. Восставшие овладели городом и избрали Педро Леона Гальо своим военным руководителем. Сформированная им повстанческая армия, насчитывавшая более тысячи человек, включая пехоту, кавалерию и артиллерию⁹⁷, направилась в провинцию Кокимбо, население которой издавна было известно своими либеральными настроениями. 14 марта 1859 г. в сражении при Лос-Лоросе победу одержала армия восставших⁹⁸. Теперь повстанцы планировали поход на Аконкагуа, а затем — на Сантьяго. Но перед ними возникли серьезные трудности: людей было достаточно, но не хватало оружия и денег, а также продовольствия. Для решения этой задачи нужно было прибегнуть к реквизиции всего необходимого у торговцев, припрятавших все свои товары. Правительство Монтта, вначале недооценившее опасность со стороны восставших, приняло теперь более энергичные меры. Против повстанцев Гальо была брошена 5-тысячная армия под командованием опытного генерала Видаурре. 29 апреля 1859 г. при Серро-Гранде правительственные войска разгромили повстанцев⁹⁹ и ликвидировали важнейший очаг восстания на севере страны. Гальо был вынужден бежать в Аргентину.

Что касается южных районов, то там с восстанием было покончено еще 12 апреля 1859 г. в решившем исход борьбы сражении при Майпоне.

Тем не менее все попытки Монтта добиться единства в лагере консерваторов оставались безуспешными. Кроме того, положение правительства осложнялось вспыхнувшим в том же, 1859 г. на южной границе страны восстанием арауканских племен, которое было окончательно подавлено только после 15 лет ожесточенной борьбы¹⁰⁰.

В 1864 г. чилийское правительство было вынуждено заключить с арауканами договор, согласно которому устанавливались границы и неприкосновенность занимаемой ими территории («Ла Фронтера»). Однако этот договор неоднократно нарушался чилийскими властями. Они методически и упорно продолжали вести наступление на арауканские земли, оттесняя индейцев все дальше на юг страны, сооружая на их территории новые крепости

⁹⁷ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. III, p. 149.

⁹⁸ D. Amunátegui Solar. Op. cit., p. 334.

⁹⁹ G. F. Scott Elliot. Op. cit., p. 209.

¹⁰⁰ L. Galdames. Op. cit., p. 435—436. Только в 1885 г. под непрекращавшимся натиском правительственных войск арауканские племена были вынуждены сложить оружие.

и военные поселения. Это послужило причиной новых восстаний индейских племен в 1868, 1870, 1871 и 1873 гг.

В результате длительной борьбы с арауканами, военных действий в связи с восстаниями либералов, охвативших большую часть территории, еще больше ухудшилось экономическое положение страны. Политическая обстановка в конце 50-х — начале 60-х годов сложилась крайне неблагоприятно для правительства Монтта. Под давлением обстоятельств Монтт был вынужден снять ставшую одиозной кандидатуру Вараса и выдвинуть на пост президента кандидата, приемлемого для всех политических партий. Им оказался Хосе Хоакин Перес, избранный в 1861 г. президентом.

Надежды, возлагавшиеся на Переса, вначале оправдались. Придя к власти, он сумел сформировать коалиционный кабинет из представителей всех политических партий¹⁰¹. Первым законом, принятым новым правительством, который, по замыслу его авторов, должен был удовлетворить все партии, являлся закон об амнистии для всех осужденных с 1851 г. или подлежавших осуждению за преступления политического характера¹⁰². Однако вскоре внутренняя борьба за преобладающее влияние на ход государственных дел взорвала этот непрочный блок. Сначала блок покинули представители национальной партии, а затем группа либералов, требовавших немедленного пересмотра и изменения конституции 1833 г. Эта группа, возглавляемая братьями Гальо и братьями Матта, положила начало созданию партии радикалов¹⁰³.

Правительство Переса в основном опиралось на умеренные фракции как либералов, так и консерваторов, и на долгие годы руководящим принципом внутренней политики Чили стал компромисс между земельной знатью и соглашательскими элементами крупной буржуазии. Так оформился союз торговой и банковской буржуазии с помещичьей олигархией.

Первая Тихоокеанская война 1865—1866 гг. и усиление внутриполитической борьбы

В начале 60-х годов Чили, не успев еще укрепнуть после тяжелых последствий экономического кризиса и политических потрясений 1859—1861 гг., была вынуждена принять участие в первой Тихоокеанской войне, навязанной Испанией Перу. В 1864 г. испанское правительство, стремясь подчинить своему контролю Перу, независимость которого Испания упорно отказывалась признавать, потребовало от него уплаты старой задолженности и

¹⁰¹ См.: A. Edwards Vives, E. Frei Montalva. Op. cit.

¹⁰² F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. III, p. 160.

¹⁰³ A. Edwards Vives, E. Frei Montalva. Op. cit., p. 64. Одним из руководителей партии радикалов был известный чилийский историк Диего Баррос Арана.

приказало своему флоту занять богатые залежами гуано перуанские о-ва Чинча. Возмущение охватило не только Перу, но и другие южноамериканские республики, в том числе и Чили, справедливо расценившие агрессию Испании как наступление не только на Перу, но и на все страны Латинской Америки.

В Чили антииспанские митинги и народные выступления охватили важнейшие центры страны. Общественное мнение требовало дать решительный отпор притязаниям европейских государств по отношению к американским республикам.

Отношения между Испанией и Чили резко обострились. 18 сентября 1865 г., когда чилийский народ праздновал годовщину своей независимости, испанская эскадра появилась в гавани Вальпараисо и адмирал Пареха предъявил правительству Чили ультиматум, требуя приветствовать испанский флаг пушечным салютом в 21 залп. В ответ чилийское правительство единогласным решением конгресса 25 сентября 1865 г. объявило Испании войну. Началась лихорадочная подготовка к обороне чилийского побережья и началу военных действий. С Перу был заключен оборонительный и наступательный союз, к которому вскоре присоединились Эквадор и Боливия, а в Европу и США были посланы специальные агенты для выяснения возможности получения оружия и боевых судов. Эскадре Парехи Чили могла противопоставить только корвет «Эсмеральда» и пароход «Майпу»¹⁰⁴. Особые надежды чилийское правительство возлагало на помощь США, куда с дипломатической миссией был направлен Викунья Маккенна. Но, вопреки ожиданиям и несмотря на пресловутую доктрину Монро, США объявили нейтралитет и фактически предоставили Испании полную свободу действий. В судах, деньгах и кредитах Чили было отказано.

Все же в обход закона о нейтралитете Чили удалось закупить в США оружие.

Невозможность эффективной блокады побережья Чили и военные неудачи заставили Испанию отказаться от продолжения военных действий и отозвать свою эскадру из чилийских вод. Выполняя приказ правительства, испанское командование, сконцентрировав 31 марта 1866 г. свои морские силы в заливе Вальпараисо, подвергло 4-часовой бомбардировке порт и город Вальпараисо, не имевшие никаких оборонительных сооружений¹⁰⁵. После этого испанская эскадра отправилась нанести подобный же «прощальный визит» Кальяо. Однако береговая артиллерия этого перуанского порта, хорошо укрепленного еще с колониальных времен, оказала испанской эскадре энергичное сопротивление, и она, основательно потрепанная, взяла курс на родину.

¹⁰⁴ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. III, p. 173.

¹⁰⁵ G. Feliú Cruz. Op. cit., p. 99.

Общие итоги этой первой Тихоокеанской войны для американских государств оказались благоприятными. Они свидетельствовали о том, что объединенными усилиями молодые американские республики способны успешно противостоять натиску более сильного врага.

Чили дорого обошлась война с Испанией. Ее внешний и внутренний долг достиг 30 млн. песо¹⁰⁶. Торговле Чили и ее торговому флоту также был нанесен серьезный ущерб. Учтя печальный опыт, правительство Чили незамедлительно взялось за укрепление Вальпараисо и пополнило свой флот двумя новыми судами. Правительство Переса, переизбранного в 1866 г., занялось также решением ряда важных внутренних проблем. 1 марта 1867 г. был введен в силу новый торговый кодекс, одобренный конгрессом еще в 1865 г.¹⁰⁷

После войны с Испанией в стране вновь усилилась внутриполитическая борьба. В сентябре 1868 г. центром активной деятельности либеральных и радикальных сил, стремившихся к пересмотру конституции 1833 года и политическим реформам, стал восстановленный в Сантьяго «Клуб реформы»¹⁰⁸, отделения которого появились и в других городах Чили. Однако ни радикалы, ни либералы не затрагивали вопросов социально-экономического характера.

Правящий либерально-консервативный блок оказывал упорное противодействие внесению сколько-нибудь существенных изменений в конституцию 1833 года. Не удивительно поэтому, что конгресс 1871 г. ограничился принятием только одной поправки, заперещавшей вторичное избрание на пост президента одного и того же лица и ограничивавшей срок полномочий президента пятью годами¹⁰⁹. Тем не менее эта и некоторые другие поправки не могли изменить реакционного характера конституции 1833 года.

В последующие семь лет президентский пост занимали представитель правительственного либерально-консервативного блока Федерико Эррасурис Саньярту (1871—1876 гг.) и Анибал Пинто (1876—1881 гг.), семья которого издавна была известна своими либеральными настроениями.

Период 1871—1878 гг. характеризовался ростом противоречий в недрах правящего либерально-консервативного блока и усилением влияния либералов¹¹⁰. Острая борьба, развернувшаяся в

¹⁰⁶ Ibid., p. 102. К концу 1870 г. внешний и внутренний долги Чили составили уже 36 млн. песо (D. Martner. Op. cit., t. II, p. 340).

¹⁰⁷ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. III, p. 182.

¹⁰⁸ J. C. Jobet. Op. cit., p. 53, 54; F. Campos Harriet. Op. cit., p. 299, 300.

¹⁰⁹ L. Galdames. Op. cit., p. 452.

¹¹⁰ Рост либеральных тенденций в Чили конца 60-х и 70-х годов был несомненно связан с правлением в Аргентине таких передовых идеологов буржуазии, как Д. Ф. Сармиенто и П. Авельянеда.

правительстве по вопросам светского и церковного образования, гражданского брака, нового уголовного кодекса, отмены церковных привилегий и вообще взаимоотношений между церковью и государством, привела в 1873 г. к развалу либерально-консервативного блока и выходу консерваторов из состава правительства¹¹¹.

Вопреки яростному сопротивлению консерваторов и клерикалов, конституция 1833 г. вновь подверглась пересмотру, и в нее в 1873 и 1874 гг. были включены статьи, провозглашавшие некоторые буржуазно-демократические свободы. Так, например, был изменен избирательный закон, сокращен с девяти до шести лет срок полномочий сенаторов, которые отныне избирались не косвенным, а прямым голосованием, значительно были облегчены условия получения чилийского гражданства, признана свобода собраний и ассоциаций, гарантировалась личная безопасность граждан, ограничивалось право президента пользоваться чрезвычайными полномочиями и объявлять страну или провинции на осадном положении¹¹².

Положение и борьба чилийского пролетариата в 40—70-х годах

Несмотря на то, что экономическое развитие Чили во второй половине XIX в. значительно продвинулось вперед, процесс перехода страны на путь капитализма происходил крайне медленно и мучительно для широких народных масс. Полуфеодальные производственные отношения не были ликвидированы и продолжали сохранять весьма важное значение.

Тяжела и беспросветна была участь чилийских крестьян-индиано, но не менее жестокой эксплуатации подвергались рабочие: портовики, горняки, шахтеры, железнодорожники. Рабочий класс терпел огромные лишения. Изнурительный труд, продолжительный (12—16-часовой) рабочий день, полуголодное существование¹¹³ и антисанитарные условия приводили к эпидемиям и высокой смертности. Средняя продолжительность жизни чилийского рабочего, по данным 1876 г., была очень низкой и не превышала 25 лет¹¹⁴. Это и без того тяжелое положение усугубил мировой экономический кризис второй половины 70-х годов (1876—1879). Кризис, со всей силой обрушившийся на чилийское хозяйство, был настоящей катастрофой для народных масс. Он до основания потряс экономику Чили, ибо «совпал с началом упадка медеообрабатывающей промышленности... с бурной экспансией нацио-

¹¹¹ A. Edwards Vives, E. Frei Montalva. Op. cit., p. 75.

¹¹² F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. III, p. 207—223.

¹¹³ Весь дневной рацион рабочего состоял в основном из фасоли и хлеба. Мясо было для него неслыханной роскошью (Ibidem).

¹¹⁴ Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили, стр. 112.

нального банковского капитала, а также с первыми проявлениями сельскохозяйственного кризиса, который с тех пор и до наших дней наносит ущерб стране»¹¹⁵.

Резко упали цены, а затем и добыча таких важнейших экспортных продуктов, как серебро и медь¹¹⁶. К 1879 г. сократился общий объем внешней торговли Чили, хотя добыча и экспорт селитры продолжали неуклонно расти. Пассивный торговый баланс и обесценение национальной валюты повлекли за собой финансовый кризис. Закрытие многих предприятий и шахт привело к массовой безработице. В результате сокращения производства в одном только угледобывающем районе Лота $\frac{3}{4}$ рабочих осталось без работы¹¹⁷. В шахтерских поселках усилились голод и нищета.

В 70-е годы на стройках, в портах, в шахтах и рудниках, на транспорте и на предприятиях Чили было занято до 100 тыс. рабочих, которые вместе с семьями составили 10% всего населения страны¹¹⁸. В 1874 г. только в горнорудной промышленности трудилось около 40 тыс. рабочих, более 10 тыс. было занято на работах в портах, 3 тыс. на железнодорожном транспорте¹¹⁹ и т. д.

Зарождение чилийского пролетариата относится ко второй четверти XIX в. Он формировался в основном из обезземеленного крестьянства, разорившихся ремесленников и завезенных в Чили в порядке кабальных контрактов иностранных рабочих. Это был не промышленный пролетариат в современном смысле слова, а рабочий класс отсталой, аграрной страны. Чилийские рабочие, зачастую располагая собственными орудиями труда и создавая свои цеховые организации, имели еще много общего с ремесленниками, а многие из них, не порывая связей с деревней, чередовали свой труд на предприятии с сельскохозяйственными работами.

С середины XIX в. чилийское рабочее движение делает первые шаги по пути организации. Начальными формами организации чилийского пролетариата были различные цеховые объединения, товарищества, братства и общества взаимопомощи. К этому типу следует отнести Общество типографов, созданное в Сантьяго в 1853 г., аналогичное общество, основанное в Вальпараисо в 1855 г., и ряд других¹²⁰.

Постепенно с развитием капиталистических отношений, ростом городов и железнодорожным строительством чилийский про-

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ С 1872 по 1878 г. цены на серебро упали на 15%, а на медь почти наполовину (F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. IV, p. 79).

¹¹⁷ Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили, стр. 103.

¹¹⁸ Там же, стр. 125.

¹¹⁹ Там же, стр. 67.

¹²⁰ M. Poblete Troncoso. El Movimiento de asociacion profesional obrero en Chile. Mexico, 1945, p. 11, 12. Чилийский адвокат и инженер Р. Пикарте Мухика, проживший во Франции с 1859 по 1862 г., по возвращении на родину создал Общество портных и Общество сапожников,

летариат превращался из аморфной, пассивной массы в активную политическую силу¹²¹. Передовые представители чилийского рабочего класса начали сознавать, что они, создавая своим трудом огромные богатства, сами лишены возможности ими пользоваться¹²². Они поняли необходимость организованной борьбы за свои насущные интересы, за улучшение условий жизни и труда. Оказывая сопротивление беспощадному экономическому и социальному угнетению, чилийский пролетариат постепенно выковывал формы и методы политической и экономической борьбы, вырабатывал свое классовое самосознание.

Немалое значение имели также опыт классовой борьбы и пролетарская идеология, привнесенные передовыми рабочими, эмигрировавшими в Чили после поражения революции 1848 г. в Европе. В начале 70-х годов XIX в. в Пунта-Аренас прибыло около 300 французских коммунаров, которые позже приняли активное участие в рабочем движении Чили.

Со второй половины XIX в. в Чили получил известное распространение марксизм¹²³.

К июню 1871 г. относится упоминание о попытке создания секции I Интернационала в Вальпараисо¹²⁴. Немецкие рабочие, члены Международного Товарищества Рабочих, основали в Вальпараисо свой клуб, а позже — Центр имени Карла Маркса в Сантьяго¹²⁵. По инициативе рабочих-немцев Адольфа Вальтера, Карла Шульца и при активном участии чилийского рабочего-табачника Хуана Агустина Корнехо¹²⁶ была создана Лига рабочих обществ Вальпараисо¹²⁷. Немецкие рабочие, участники I Интернационала, создали также Немецкий клуб ремесленников и «Лезефрейн» в Копьяпо. Не только рабочие, но и передовые представители чилийской интеллигенции горячо откликнулись на такие важнейшие события в международном рабочем движении, как Парижская Коммуна 1871 г. и деятельность I Интернацио-

а в 1866 г. сделал попытку создать в Чиллане фаланстер (H. Ramirez Necoschea. *Origen y formación del partido comunista de Chile*. Santiago de Chile, 1965, p. 27—28).

¹²¹ J. C. Jobet. Luis Emilio Recabarren. Santiago de Chile, 1955, p. 7.

¹²² O. Bermudez Miral. *El drama político de Chile*. Santiago de Chile, 1947, p. 14.

¹²³ Труды таких авторов, как Луи Блан, Сен-Симон, Прудон, Оуэн, Фурье и др., появились в Чили уже с начала 50-х годов. Известно, например, что в 1854 г. в каталоге книжной лавки «Морель и Валдеса», наряду с книгами Прудона и Фурье, была указана книга К. Маркса «Нищета философии» (H. Ramirez Necoschea. *Op. cit.*, p. 27).

¹²⁴ M. Segall. *Op. cit.*, p. 280.

¹²⁵ *Ibid.*, p. 281.

¹²⁶ Х. Корнехо был видным деятелем рабочего движения в Чили. В 1898 г. он основал первое Общество ремесленников в Вальпараисо; он также был одним из основателей Республиканской школы Франсиско Бильбао (M. Segall. *Op. cit.*, p. 281).

¹²⁷ *Ibid.*, p. 285.

нала. Так, например, видный чилийский скульптор Хосе Мигель Бланко, учившийся в Париже во времена Коммуны, высек из мрамора три фигуры, символизировавшие Коммуну. Это было первое приветствие американского искусства первому рабочему правительству¹²⁸. Викинья Маккенна в это же время публиковал в газете «Эль Феррокариль» статьи, полные восхищения Парижской Коммуной и деятельностью I Интернационала и его Генерального Совета¹²⁹.

Все эти события международного рабочего движения не могли не отразиться на дальнейшем развитии рабочего движения в Чили. В связи с этим особо следует подчеркнуть значение забастовки портовых рабочих Вальпараисо в феврале 1874 г., которая свидетельствовала об известном росте классового самосознания чилийского пролетариата.

В 1879 г., несмотря на чинимые властями препятствия, в Чили насчитывалось уже до 60 обществ взаимопомощи, одним из организаторов которых был видный деятель рабочего движения Фермин Вивасета. Хотя цели этих обществ носили ограниченный характер, они все же сыграли чрезвычайно важную роль в развитии рабочего движения в Чили. «Эти организации были определенной школой для рабочего класса. В них развивались ростки новых идей и пробуждалось классовое сознание — в них формировались первые политические и профессиональные кадры пролетариата»¹³⁰. Этому процессу способствовал также как численный рост чилийского пролетариата, так и относительно высокая степень его концентрации в важнейших центрах страны (Сантьяго, Вальпараисо, Консепсьон и горнопромышленные провинции Севера).

Не удивительно поэтому, что в это насыщенное событиями время в Чили возникает рабочая печать. В апреле 1875 г. стала издаваться первая рабочая газета «Эль Пролетарио» под знаменательным девизом: «Независимость привела к политическому освобождению — необходимо освобождение социальное!»¹³¹ Среди работников этой газеты преобладали рабочие-типографы, которые впервые поставили вопрос о необходимости борьбы за сокращение рабочего дня и выдвижение других общепролетарских требований.

Эти требования, впервые высказанные открыто, свидетельствовали о постоянном формировании боевой, классовой идеологии чилийского пролетариата, об усилении процесса его превращения из «класса в себе в класс для себя», приобщали его к мировому пролетарскому движению. Другое иллюстрированное издание — «Эль Тальер илюстрадо» — выпускала прогрессивная группа интеллигентов и рабочих, побывавших в 70-х годах во Франции.

¹²⁸ Ibidem.

¹²⁹ Ibid., p. 286.

¹³⁰ Э. Рамирес Некочеа. История рабочего движения в Чили, стр. 150.

¹³¹ M. Segall. Op. cit., p. 290, 291.

Главным редактором был упоминавшийся выше скульптор Бланко ¹³².

Период с середины XIX в. и до 1879 г. был первым этапом в развитии рабочего движения. Он ознаменовался боевыми выступлениями чилийского пролетариата; недаром борьба рабочих ¹³³ вызывала тревогу господствующих классов.

Трудящиеся массы Чили своим трудом и своей борьбой внесли огромный вклад в укрепление и демократизацию чилийского государства.

* * *

В 40—70-х годах XIX в. молодое чилийское государство значительно окрепло и превратилось в одно из сравнительно сильных и организованных государств Американского континента. Несмотря на общую экономическую отсталость страны, рост ее зависимости от английского капитала и господство реакционной землевладельческой олигархии, развитие капиталистических отношений заметно ускорилося. Этот процесс в свою очередь способствовал росту национального самосознания и усилению национальной общности чилийского народа, ускорил темпы формирования буржуазной нации.

В указанные годы в Чили происходила перегруппировка и консолидация политических сил. Складывался союз торговой и банковской буржуазии с помещичьей олигархией. Известные изменения претерпели консервативная и либеральная партии, на арене политической борьбы появились национальная и радикальная партии. Переход власти от консерваторов к либералам (и наоборот) положил начало своеобразной двухпартийной системе, призванной защищать коренные интересы земельной олигархии и крупной буржуазии, связанной с английским капиталом.

Однако поступательное развитие капитализма втягивало в политическую жизнь страны новые социальные силы — формирующуюся промышленную буржуазию, рабочий класс, широкие массы трудящихся.

¹³² M. Segall, Op. cit., p. 290, 291.

¹³³ Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили, стр. 119—120. С 1849 по 1880 г. в различных районах Чили было зарегистрировано более 40 конфликтов (H. Ramirez Necochea. Op. cit., p. 24).

ТИХООКЕАНСКАЯ ВОЙНА (1879—1884 гг.)

Причины войны

В течение пяти лет страна испытывала влияние мирового экономического кризиса, обрушившегося на Чили в 1874 г. Последствия кризиса были поистине катастрофическими¹.

Больше всего это сказалось на положении чилийских трудящихся, особенно после того, как правительство президента Франсиско Пинто летом 1878 г. прибегло к займу для пополнения государственной казны. Получив от чилийских банков 2,5 млн. песо, правительство разрешило им выпуск кредитных билетов, обязательных к приему казначейством. Превысив установленный предел эмиссии, банки, используя свое влияние, добились от задолжавшего им правительства установления произвольного курса бумажных денег. Так было положено начало длительному периоду инфляции², которая легла тяжелым бременем на народные массы, поскольку их труд оплачивался обесцененными деньгами. В то же время инфляция была выгодна крупным собственникам, в первую очередь землевладельцам, так как давала возможность выплачивать ипотечную и прочую задолженность деньгами, стоимость которых значительно упала.

Кризис с особой очевидностью выявил существовавшие в Чили социальные контрасты, обострил антагонистические противоречия между крестьянами и помещиками, рабочими и предпринимателями. В 1878 г. на улицах Сантьяго неоднократно происходили стихийные выступления городской бедноты, рабочих, уволенных из

¹ Э. Рамирес Некочеа. История рабочего движения в Чили. М., 1961, стр. 52

² Там же, примеч. 1; см. также R. Dunker. Wirtschaftsstudien aus Südamerika, speziell über Chile. Leipzig, 1910, S. 17—19.

мастерских и фабрик³. Пролетариат, еще не осознавший себя как класс, инстинктивно тянулся к политическому просвещению, которое могло ему помочь найти средства и определить цели борьбы за свои права. Рабочие становились все более активными членами организаций, создаваемых прогрессивно настроенными представителями чилийской интеллигенции. В 1878 г. подобная организация под названием «Общество Франсиско Бильбао»⁴ была создана в Коронеле. «Членами его были главным образом рабочие, а руководство принадлежало представителям среднего класса, заинтересованным в «просвещении» трудящихся; обществом была создана вечерняя школа для взрослых, в программу которой, кроме уроков чистописания, чтения, арифметики и т. д., входило изучение «политической конституции государства»⁵.

Кризис обострил борьбу между консерваторами, с одной стороны, либералами и радикалами — с другой. Как и в предшествующие годы, особые разногласия вызвал вопрос о прерогативах церкви. В 1878 г. умер архиепископ города Сантьяго Рафаэль Вальентин Вальдивieso. Правительство предложило римской курии назначить на вакантное место Франсиско де Паулу Тафоро, придерживавшегося сравнительно либеральных убеждений. Но против этой кандидатуры выступила группа представителей высшего духовенства Чили, желавших укрепить свои позиции в политической жизни страны. Они хотели, чтобы архиепископом стал епископ Мартирополиса Хоакин Ларраин Гандарильяс. Церковников поддерживали консерваторы и римская курия. Совместное выступление этих сил, угрожавших завоеваниям чилийского народа в борьбе с церковью, вызвало резкую оппозицию со стороны большинства нации. Но клерикалы проявляли упорство, и спор между правительством и церковью о кандидатуре архиепископа грозил перерасти в политический конфликт, подобный тем, которые были памятны чилийцам по временам О'Хиггинса и Монтта.

Таким образом, внутреннее положение Чили характеризовалось продолжавшимся экономическим кризисом и обострением социальных и политических противоречий. И когда все это поставило страну перед угрозой серьезных потрясений, она вступила в войну. Эту войну по театру боевых действий обычно называют Тихоокеанской. Но есть у нее и другое название — Селитряная война. Это название раскрывает ее сущность.

Среди показателей, характеризующих экономическое положение Чили в годы кризиса, есть такие, которые могут привести к выводу об исключительной устойчивости чилийского хозяйства.

³ Э. Рамирес Некочеа. Указ. соч., стр. 120.

⁴ Так названо оно было в честь Франсиско Бильбао — прогрессивного буржуазного деятеля, борца за демократизацию политического строя Чили, горячего сторонника идей социального равенства.

⁵ Э. Рамирес Некочеа. Указ. соч., стр. 76.

Это относится прежде всего к внешней торговле, неуклонно возрастающей в течение всех лет кризиса, и государственному доходу, номинально достигшему в 1879 г.— после сравнительно небольшого сокращения в 1877 и 1878 гг.— уровня 1876 г.⁶ Наличие при этом огромного дефицита, внешнего и внутреннего долга⁷ убеждает в том, что упомянутые выше благоприятные показатели не могут служить доказательством стабильности экономики страны, зависимой также от Англии, что делало ее хозяйство особенно уязвимым в кризисные годы. Именно в эти годы резко упала добыча меди, являвшейся ранее основой чилийской экономики, причем упадок ее продолжался в течение десятилетий⁸. Тогда же в Чили обнаружались первые признаки сельскохозяйственного кризиса⁹.

Что же служило причиной роста торговли и удержания государственных доходов, пусть в номинальном выражении, на определенном уровне в столь трудных экономических условиях? Почему банки, несомненно преследуя корыстные цели, рискнули все же предоставить правительству упоминавшийся выше внутренний заем? Ответ на эти вопросы дает рост добычи и экспорта селитры, занявшей в хозяйстве страны ведущее положение, прежде принадлежавшее меди. Так, в 1865—1869 гг. экспорт селитры составил 73 232 т, в 1870—1874 гг.— 1 095 628, а в 1875—1879 гг.— 1 365 418 т¹⁰.

Именно заинтересованность в быстром развитии селитряной промышленности побуждала банкиров предоставить заем правительству, от которого они ждали поддержки в расширении возможностей для добычи и экспорта доходного продукта. Правительственная поддержка была необходима, поскольку залежи селитры, добываемой чилийцами, находились на территориях, принадлежавших Боливии (район Антофагасты) и Перу (провинция Тарапака), что часто приводило к осложнениям в отношениях между чилийскими предпринимателями и правительствами в Лиме и Ла-Пасе.

По договору 1866 г., границей между Боливией и Чили считалась 24-я параллель. При этом оба государства согласились, что все налоговые и таможенные поступления от добычи гуано, а также полезных ископаемых на территории между 23 и 25° ю. ш. будут делиться пополам. Портом вывоза добытых продуктов с указанной территории должен был стать Мехильонес, где Боливия

⁶ Там же, стр. 49; H. Polakowsky. Chile im Jahre 1883. Berlin, 1884, S. 18—20, 33, 37.

⁷ W. Sherman. The Diplomatic and Commercial Relations of the United States and Chile. Boston, 1926, p. 116—117.

⁸ A. Ortuzar. Chile of to-day. New York, 1907, p. 96.

⁹ Э. Рамирес Некоча. Указ. соч., стр. 51.

¹⁰ A. Ortuzar. Op. cit., p. 91.

обязывалась создать таможенную, в работе которой — для контроля за поступлениями — могли участвовать чилийцы¹¹.

После 1866 г. деятельность чилийцев в принадлежавшей Боливии части пустыни Атакамы, где добывалась селитра, активизировалась. Они прочно обосновались севернее 24-й параллели и составили большинство населения в Антофагасте, Кобихе, Караколесе. Ими была создана политическая и земледельческая организация «Ла Патриа» («Родина»). Они сумели добиться муниципальной автономии¹².

Поскольку договор 1866 г. не определял восточной границы между Боливией и Чили и так как в последующие годы накопились взаимные претензии, то после переговоров в 1874 г. между этими государствами был подписан новый договор. По договору 1874 г., северная граница оставалась прежней (24° ю. ш.), восточная устанавливалась по вершинам Анд. За чилийцами признавалось в течение 24 лет право добычи гуано и полезных ископаемых на территории между 23 и 24° ю. ш. При этом Боливия обязывалась не повышать налогов с добываемых чилийцами минералов¹³. Проблема границ была разрешена, и чилийцы получили право заниматься предпринимательской деятельностью на боливийской территории.

Между Перу и Чили не было пограничных споров. Но вопрос о добыче чилийцами селитры на территории перуанской провинции Тарапаки разрешить полюбовно не удалось. Перуанское правительство президента Прадо, испытывая трудности, связанные с кризисом, решило поправить финансовые дела за счет селитры и одновременно выдворить из страны деятельных чилийских предпринимателей. С 1873 по 1875 г. в Лиме было издано несколько законов, согласно которым все запасы селитры объявлялись государственной собственностью, а предпринимателям предлагалось сдать всю имеющуюся у них селитру и оборудование офисин (так назывались предприятия по добыче селитры). За конфискуемую собственность выдавались бонны, по которым должна была выплачиваться компенсация за ликвидируемые предприятия, однако

¹¹ Текст договора на испанском и английском языках см.: V. Maurtua. *La cuestion del Pacifico*. Lima, 1901, p. 17—19; H. Millington. *American diplomacy and the War of the Pacific*. New York, 1948, appendix A.

¹² V. Maurtua. *Op. cit.*, p. 20. По имеющимся данным, в боливийской части Атакамы чилийцы составляли от 93 до 95% населения. В абсолютных цифрах туда после 1866 г. из Чили переселилось 20 тыс. человек. На каждые 20 человек в среднем приходилось 17 чилийцев, 1 перуанец, 1 европеец и 1 боливиец. Все предприятия по добыче селитры принадлежали чилийцам (А. Деберль. *История Южной Америки*. СПб., 1899, стр. 499; H. Millington. *Op. cit.*, p. 19; G. F. S. Elliot. *Chile*. London, 1909, p. 215; L. Barros Borgoño. *The Problem of the Pacific and the New Policies of Bolivia*. Baltimore, 1924, p. 68; D. Barros Arana. *Histoire de la guerre du Pacifique*. Part 1. Paris, 1881, p. 15, 38).

¹³ Текст договора см.: V. Maurtua. *Op. cit.*, p. 23—24; H. Millington. *Op. cit.*, appendix C.

рассчитывать на нее не приходилось, так как перуанское правительство фактически обанкротилось.

Правящие круги Перу действовали довольно решительно, потому что еще 6 февраля 1873 г. между этой страной и Боливией был заключен тайный военный союзный договор¹⁴ на случай предполагаемого конфликта с Чили. Несмотря на недовольство и протесты чилийских предпринимателей, правительство в Сантьяго не оказало им эффективной поддержки, поскольку оно безоговорочно признавало суверенитет перуанской провинции Тарапаки, а к тому же властями Перу было дано обещание выплатить возмещение за убытки, понесенные чилийскими владельцами офисин.

Выдворенные из Перу чилийские предприниматели еще более активно стали проникать в район Антофагасты. Боливийское правительство, находясь в столь же критическом финансовом положении, как перуанское, и стимулируемое его примером, а также рассчитывая на союзный договор 1873 г., в феврале 1878 г. издало закон о введении новых пошлин на добываемую и экспортируемую селитру. Чилийские предприниматели, объединившиеся на территории Боливии в концерн «Чилийская селитряная и железнодорожная компания Антофагасты»¹⁵, ссылаясь на договор 1874 г., отказались подчиниться указанному закону. Боливийское правительство, возглавляемое президентом Илларионом Даса, объявило тогда о своем намерении конфисковать всю селитру, добытую на предприятиях компании, и продать ее с аукциона.

В ноябре 1878 г. чилийскому представителю в Ла-Пасе было поручено предупредить боливийское правительство, что в случае осуществления им объявленного закона Чили будет вынуждена считать договор 1874 г. недействительным, а боливийские власти ответственными за возможные последствия¹⁶. Возник дипломатический спор, в ходе которого боливийцы апеллировали к своему суверенному праву распоряжаться на подвластной им территории, а чилийцы — к условиям договора о границе. Согласно этому договору, утверждали в чилийской столице льготы, предоставленные на 25 лет владельцам офисин, были компенсацией со стороны Боливии за уступку ей земель между 24-й и 25-й параллелями, на которые Чили претендовала еще с колониальной эпохи. В январе 1879 г. боливийские власти начали проводить в жизнь мероприятия, направленные на ограничение деятельности чилийских предпринимателей, а в начале февраля был отдан приказ о наложении секвестра на имущество «Чилийской селитряной компании».

¹⁴ Текст договора см.: V. Maurtua. Op. cit., p. 34—37; H. Millington. Op. cit., appendix B.

¹⁵ Компания была создана с разрешения боливийского правительства, предоставившего ей за 10 тыс. песо концессию на добычу селитры, строительство железных дорог и гавани в районе Антофагасты (G. Bulnes. Guerra del Pacifico, v. 1. Santiago de Chile, 1955, cap. 1, § VI).

¹⁶ L. Barros Borgoño. Op. cit., p. 56.

14 февраля 1879 г., в день, назначенный для аукциона имущества компании, 500 чилийских солдат под командованием полковника Эмилио Сотомайора высадились в Антофагасте и, не встретив сопротивления, заняли город, водрузив чилийские флаги над общественными зданиями. Малочисленный местный гарнизон и несколько находившихся в городе боливийских чиновников оставили его. Занятие Антофагасты чилийскими войсками явилось началом Тихоокеанской войны между Чили и союзными Перу и Боливией. Первой официально объявила о вступлении в войну Боливия (1 марта 1879 г.). 23 марта чилийцы заняли расположенный в центре боливийской части Атакамы (на р. Лоа) город Каламу. Вскоре были оккупированы приморские города Кобиха и Токопилья.

Действия чилийцев в районе Антофагасты и Каламы оказались для Перу и Боливии в значительной мере неожиданными. Чтобы выиграть время и собрать силы для ответного удара, правительство Перу сразу же после получения известий о занятии первых боливийских городов чилийскими войсками послало своего специального представителя в Сантьяго, предлагая посредничество. Представитель Перу настаивал на предварительном выводе чилийских войск с оккупированной ими территории. Правительство Пинто не соглашалось принимать предлагаемого посредничества без предварительного заявления Перу о нейтралитете в войне между Чили и Боливией. Понуждаемое Боливией к выполнению обязательств по военному договору о союзе, перуанское правительство, чьи интересы, подобно боливийским, требовали преградить чилийцам доступ в селитряные области пустыни Атакамы, подтвердило существование союзного договора с генералом Дасой¹⁷. В ответ на это чилийский конгресс уполномочил президента Пинто объявить войну Боливии и Перу.

5 апреля война была объявлена. К этому времени чилийские войска оккупировали всю боливийскую часть пустыни Атакамы и часть территории перуанской провинции Тарапаки. Время между 14 февраля и 5 апреля принято считать первым периодом Тихоокеанской войны, когда чилийская армия добилась определенных военных успехов и все воюющие страны готовились к решительным действиям, мобилизуя свои ресурсы и закупая оружие где только можно.

Сразу же после начала войны стало известно, что английские держатели чилийских ценных бумаг решили отложить на пять лет получение причитавшихся им амортизационных поступлений и процентов¹⁸, чтобы помочь правительству Чили в ведении вой-

¹⁷ В историографии воевавших стран идет и по сей день спор, знало ли чилийское правительство о договоре 1873 г. до начала Тихоокеанской войны.

¹⁸ H. Polakowsky. Op. cit., S. 41.

ны. Солидарность эта была далеко не альтруистической. На 1880 г. английские инвестиции в медные рудники, железные дороги, добычу селитры, газовые и другие предприятия Чили достигали суммы в 8 466 521 ф. ст.¹⁹ Чили была одной из тех стран Южной Америки, где наиболее охотно селились англичане²⁰. Англия была главным торговым клиентом Чили²¹. Что особенно важно — англичане были кредиторами чилийского правительства и с 1822 по 1875 г. предоставили ему девять займов, сумма которых к 1880 г. достигла почти 8 млн. ф. ст.²² Благоприятная конъюнктура в селитряной промышленности давала возможность Чили выплачивать проценты по займам и другие долговые обязательства, несмотря на общие хозяйственные затруднения, вызванные кризисом. От сохранения и развития чилийской селитряной промышленности зависела в огромной степени судьба английских капиталов в Чили. Когда встал вопрос о существовании «Чилийской селитряной компании», ее интересы перед боливийским правительством защищал англичанин Джордж Хикс²³, фактически руководивший ее деятельностью²⁴. Поэтому, как только с началом войны появилась возможность включения в состав Чили занятого чилийскими войсками района Антофагасты, а может быть, дальнейшего продвижения этих войск на север, английские капиталисты и выказали такую «солидарность» чилийскому правительству, согласившись на отсрочку выплаты следуемых им процентов.

Были и другие обстоятельства, которые делали англичан сторонниками Чили. Английские капиталы были в большом размере инвестированы также в Перу и в Боливии. Но оба эти государства по причине кризиса и общего упадка их финансовых дел уже давно прекратили выплату процентов по английским займам. Наличие в их распоряжении селитряных областей не послужило для них тем подспорьем, каким оно стало для Чили. В Боливии разработкой селитры почти совершенно не занимались. Монополизация селитряной промышленности перуанским правительством вызвала недовольство англичан. Они оказались главными держателями бон²⁵, представлявшими собой не что иное, как мертвый капитал. Не было надежд и на выплату процентов по предоставленным Перу займам (именно для этой цели в первую очередь была установлена в Перу государственная монополия на добычу селитры), так как перуанские власти не имели необходимых

¹⁹ J. F. Rippy. *British Investments in Latin America. 1822—1949*. Minneapolis, 1959, p. 25.

²⁰ *Ibid.*, p. 26.

²¹ H. Polakowsky. *Op. cit.*, S. 36.

²² J. F. Rippy. *Op. cit.*, p. 25.

²³ G. F. S. Elliot. *Op. cit.*, p. 215.

²⁴ M. Segall. *Desarrollo del capitalismo en Chile*. Santiago de Chile, 1953, p. 201.

²⁵ H. Millington. *Op. cit.*, p. 54.

средств для пуска в ход приобретенных офисин. В 1879 г. влиятельный журнал английских деловых кругов «Экономист» писал: «Мы всегда считали, что монополия, осуществляемая этим (перуанским.— Л. С.) правительством, является губительной политикой...»²⁶ Таким образом, и эти обстоятельства делали английских инвесторов сторонниками Чили. Тот же журнал в дни, когда чилийская армия добилась первых успехов, опубликовал отчет, в котором констатировалось: «Повышение в цене перуанских бон вызвано поражением перуанцев, а также тем, что кредиторы нашей страны надеются, что чилийцы будут больше уважать их права»²⁷.

Но в селитряной промышленности Чили были заинтересованы, как указывалось выше, также субсидировавшие правительство Пинто чилийские банкиры. Как складывались отношения между чилийскими и английскими капиталистами, ярко показал Рамирес Некочеа: «...Между чилийскими торговцами и банкирами и английскими капиталистами установилось тесное сотрудничество. Они дополняли друг друга и, действуя совместно, извлекали крупные барыши. Эта общность интересов зашла так далеко, что чилийские и английские капиталисты стали создавать совместные предприятия, включая и те, что развивались на территории перуанской провинции Тарапаки, где чилийские банки предоставляли ссуды английским промышленникам, занимавшимся добычей селитры. По сути дела подобные связи были выгодны лишь англичанам, сосредоточившим в своих руках огромную экономическую власть. Поэтому одним из результатов такого сотрудничества явилось еще большее подчинение чилийской экономики английскому капиталу, подготовившее безудержную экспансию империализма в нашу страну после Тихоокеанской войны»²⁸.

Дополним приведенные слова выдержкой из книги видного американского ученого Дж. Ф. Риппи: «Некоторые чилийцы, имевшие средства для инвестиций, получили большую прибыль от селитряной промышленности, а чилийское правительство обеспечило значительную часть своих доходов от тарифных ставок на экспорт селитры; но чилийские, а также работавшие вместе с ними перуанские и боливийские рабочие и другие трудящиеся от своего тяжелого труда на селитряных разработках и в портах по вывозу селитры — в изнуряющем солнечном некле — редко получали больше того, что лишь поддерживало их существование... Они должны были покупать себе пищу и необходимые предметы по высоким ценам в лавках компаний. Протесты и забастовки, по крайней мере в первые годы развития селитряной промышлен-

²⁶ «The Economist», March 8, 1879, p. 20. (Commercial History).

²⁷ «The Economist», December 27, 1879, p. 1491.

²⁸ Э. Рамирес Некочеа. Указ соч., стр. 38.

ности, жестоко карались; иногда стачечников усмиряла чилийская армия, пуская в ход оружие» ²⁹.

Связанное интересами развития селитряной промышленности, приносившей казне значительные доходы, испытывая давление со стороны местных и английских капиталистов, а также ища выхода из трудного хозяйственного положения и обострившейся политической обстановки, в связи с деятельностью клерикалов и растущим недовольством народных масс их бедственным положением в результате кризиса, чилийское правительство, используя действия боливийских властей против «Чилийской селитряной компании», решило начать войну. Таким образом оно надеялось улучшить свои хозяйственные дела и направить политическую энергию различных классов и партий в русло воинствующего национализма. Быстрая оккупация Антофагасты и отказ от условий перуанского посредничества выдавали решение чилийского правительства начать войну.

Ход военных действий

Соотношение сил воюющих сторон в общих чертах было следующим. По численности населения Чили уступала своим противникам почти вдвое (Чили — около 2,5 млн. человек, Перу — около 3 млн., Боливия — около 2 млн. человек). Сухопутная чилийская армия к началу войны насчитывала от 2,5 до 3,5 тыс. человек, перуанская — до 8 тыс., а боливийская — до 3 тыс., т. е. союзники обладали значительным перевесом. Военно-морские силы противников были приблизительно равны (учитывая флот Перу и Чили, ибо Боливия не имела боевых кораблей). Основную силу чилийского флота составляли броненосцы «Адмирал Кокрен» и «Адмирал Бланко Энкалада», прибывшие в Чили с английских сталей, когда война уже началась. В перуанском флоте им противостояли броненосцы «Уаскар» и «Индепенденсия». Кроме того, Перу и Чили располагали менее совершенными кораблями старой постройки, большинство которых не имело брони. Положение Чили осложнялось ее напряженными отношениями с Аргентиной из-за границ, определенных договором 1874 г., а также границ в Патагонии и Араукании ³⁰. Чили могла ожидать вступления в войну Испании, если бы та захотела взять реванш за неудачу 1864 г.

При довольно трудном положении у Чили были и свои преимущества. Несмотря на дефицит бюджета и задолженность казны,

²⁹ J. F. Rippy. Op. cit., p. 65; A. Bellesort. La jeune Amérique. Paris, 1897, ch. VI.

³⁰ A Silva Castro Alberto Blest Gana. 1830—1920. Santiago de Chile, 1955, p. 84 etc.; R. N. Burr. The Stillborn Panama Congress. Berkley — Los Angeles, 1962, p. 28—34, 33—37; L. Orrego Lucio. Los problemas internacionales de Chile. La cuestión Argentina., Santiago, 1902.

финансы Чили были не в столь катастрофическом состоянии, как в Перу и Боливии. Чилийская армия оказалась лучше подготовленной к войне³¹ и ближе к месту начавшихся военных действий. Чтобы прибыть туда, боливийским войскам нужно было преодолеть Анды, а перуанским — пустыню Атакаму. Чилийское командование, как мы видели, воспользовалось своими преимуществами, сумев в первые же месяцы войны почти без потерь занять обширную территорию. Умело маневрируя, чилийское правительство в основном сумело урегулировать свои отношения с Аргентиной³², а противовесом возможным враждебным акциям со стороны Испании была прочилийская позиция Англии. В августе 1879 г. правительство Перу заключило с Испанией договор о дружбе и торговле, но это не дало перуанцам никаких практических выгод, так как Мадрид не оказал им во время войны никакой помощи.

Успешно начатые действия чилийских войск в Атакаме были временно приостановлены вследствие трудностей в снабжении наступающих частей боеприпасами и продуктами питания в тяжелых условиях пустыни и бездорожья³³. Местом военных операций стали прибрежные воды Тихого океана. Война на море началась блокадой чилийскими кораблями перуанского порта Икике. Отсюда чилийский флот вышел, держа курс на Кальяо, оставив у Икике два корабля — «Эсмеральду» и «Ковадонгу» под общим командованием капитана Артуро Прата.

³¹ Воинские части Боливии и Перу имели на вооружении оружие самых различных систем. Офицерский корпус перуанской и боливийской армий составлял почти половину численности вооруженных сил, что мешало нормальному управлению этими силами и было чрезвычайно обременительно для казны.

³² Окончательно они были урегулированы уже во время войны по договору 1881 г., когда между обоими государствами была установлена постоянная линия границы.

³³ «...Убийственный климат, окаянное место, безводное, лишенное растительности, где человек может путешествовать, только имея с собой воду и провизию как для себя, так и для вьючных животных», — писал о пустыне Атакаме известный чилийский историк Баррос Арана (D. Barros Arana. Op. cit., part 1, p. 14). А вот свидетельство очевидца — солдата чилийской армии — о переходе через пустыню: «При сильнейшем ветре, вздымавшем тучи пыли, которые заживо хоронили нас, мы выступили в поход, нагруженные и обвешанные: с походными постелями за спиной, с ружьями и амуницией, с флягами для воды, ранцами, полными патронов, и с провизией в расчете на два дня. Идем запыленные, натирая ноги, всю ночь без сна и испытывая страшную жажду, истекая потом, а пыль совершенно высушивает и забивает горло. На второй день мы не узнаем друг друга — помертвевшие лица офицеров и солдат покрыты коркой от смежавшихся пота, песка и крупиц селитры; а на пути зыбучие пески, которые не дают идти, относя все назад и назад. Мы умираем от усталости, отсутствия воды, которую вышли еще ночью... Я и мой друг Сандоваль идем, делая невероятные усилия, чтобы не отстать, ибо это означает смерть от жажды без всякой надежды на помощь» (H. Gutierrez. Cronica de un soldado de la Guerra del Pacifico. Santiago, 1956, p. 28—29).

21 мая 1879 г. к Икике подошли наиболее крупные суда перуанского флота «Уаскар» и «Индепенденсия», которыми командовал капитан Мигель Грау. Сначала бой завязался между «Уаскаром» и «Эсмеральдой». Несравнимо более слабая, нежели ее противник, да еще обстреливаемая с береговых батарей, «Эсмеральда» несла большой урон и вскоре загорелась. «Уаскар» протаранил горящий корабль. Когда суда столкнулись, капитан Прат перепрыгнул на «Уаскар», призывая свою команду к абсордажному бою. Но в это время суда разошлись. Прат и успевший последовать за ним сержант Альдеа были убиты, и их трупы остались на палубе вражеского корабля. Та же участь постигла лейтенанта Серано и большинство последовавших за ним матросов при второй попытке чилийцев завязать абсордажный бой, когда «Уаскар» нанес еще один таранный удар. После третьего тарана «Эсмеральда», сделав последний залп, пошла ко дну. Из 180 человек ее команды спаслись только 60, будучи подобранными моряками «Уаскара».

Чуть южнее вели бой «Индепенденсия» и «Ковадонга» (ею командовал капитан Кондель), соотношение сил которых было более неравным³⁴. «Ковадонга» стремилась уйти к чилийским берегам, но у Пунта-Груза «Индепенденсия» нагнала ее. Умело лавируя среди рифов, «Ковадонга» вела меткий огонь по своему противнику. Идя на сближение, «Индепенденсия» наскочила на подводные камни, перевернулась и затонула. «Ковадонга», скрываясь от «Уаскара», вновь взяла курс на юг и благополучно добралась до Антофагасты, обстреливая которую «Уаскар» ушел в Кальяо.

Крейсируя вдоль берегов, «Уаскар» захватил транспорт «Римак», следовавший с грузом снаряжения и боеприпасов для чилийской армии. Это нанесло серьезный ущерб войскам, находившимся в Атакаме, и вызвало в Чили недовольство морским командованием, не сумевшим обеспечить снабжения частей действующей армии, а также своевременного нападения на Кальяо, где предполагалось блокировать перуанский флот. Были произведены изменения в кабинете министров. Адмирал Вильямс Робледо был уволен в отставку с поста командующего чилийскими военно-морскими силами. Его место занял капитан Гальварино Риберос. Операция против Кальяо была отменена. Флот вернулся в Вальпараисо, где началась подготовка к решающему морскому сражению.

Тем временем «Уаскар» продолжал наводить страх на приморские города Чили и прерывал океанские коммуникации, связывающие Сантьяго с чилийской армией в Атакаме³⁵. Скорость хода позволяла «Уаскару» уклоняться от встреч с чилийскими военными кораблями или выходить из боя, когда положение складывалось не в его пользу. Успешному крейсерству «Уаскара» был

³⁴ «Ковадонга» — деревянная шхуна со слабосильными машинами и двумя малокалиберными орудиями.

³⁵ За успешные действия командир «Уаскара» Грау получил звание контр-адмирала.

положен конец 8 октября 1879 г. В этот день у мыса Ангамос (близ Мехильонеса) он был застигнут чилийским броненосцем «Кокрен» (командир — капитан Хуан Хосе Латорре). После первого залпа с чилийского корабля «Уаскар» лишился своего командира. Вскоре один за другим были убиты два заменивших его офицера. В разгар боя на помощь «Кокрену» прибыл другой чилийский броненосец — «Бланко Энкалада». Экипаж «Уаскара» капитулировал. Корабль был отведен в Вальпараисо, отремонтирован и включен в состав чилийского флота. Через некоторое время чилийские морские силы пополнились купленным в Европе быстроходным кораблем, названным в честь победы 8 октября «Ангамос». 18 ноября «Бланко Энкалада» вынудила к сдаче еще один перуанский военный корабль — «Пилькомайо». Так закончился второй этап войны, вновь принеся успех чилийским вооруженным силам.

Став хозяевами на море, чилийцы вновь активизировали свои действия в пустыне Атакаме. В районе Антофагасты было сосредоточено более 15 тыс. солдат и сделаны приготовления для большой десантной операции. 2 ноября 1879 г. 10-тысячная чилийская армия под командованием генерала Эрасмо Эскалы с боем высадилась с 19 транспортных судов у Писагуа и заняла город, открыв новую военную кампанию на суше. 6-тысячный отряд полковника Сотомайора выступил на север. Навстречу ему из Икике, где находилась штаб-квартира боливийско-перуанских сил (насчитывавших 14 тыс. человек), вышел полковник перуанской армии Буэндиа с 12 тыс. солдат. Президент Боливии генерал Даса, находившийся в Такне с 4 тыс. солдат, предпринял со своими войсками марш, чтобы соединиться с Буэндиа. Но завершить маневр не удалось. 19 ноября Сотомайор встретил Буэндиа в долине Долорес, атаковал его и, несмотря на то, что противник располагал двойным численным превосходством, разбил его наголову до прихода Даса. Боливийский президент, двигавшийся и без того медленно, узнав об исходе боя, отступил к Арике. Поражение у Долорес и отступление Даса нанесли союзной армии большой материальный и моральный урон. Части гарнизонов Икике и ближайших городов в страхе перед наступающим противником бежали. В течение нескольких дней перуанская провинция Тарапака была занята чилийскими войсками.

Военное поражение вызвало возмущение в столицах союзников. Перуанский президент Прадо, вернувшийся в Лиму из Арики, где находился вместе с войсками, убедившись в своей непопулярности, предвидя неминуемое поражение Перу и боясь ответственности, бежал за границу. Власть захватил полковник Николас Пиерола (23 декабря). Боливийская армия восстала и отстранила Даса от командования. 28 декабря в Ла-Пасе было объявлено о лишении генерала Даса всякой власти. Он, как и Прадо, бежал за границу. Его место занял Нарсисо Камперо.

Используя свой первоначальный успех и политические осложнения в лагере союзников, чилийские войска, получившие подкрепление с родины, предлагали наступление. В начале 1880 г. во главе с генералом Мануэлем Бакедано они высадились севернее Такны, отрезав перуанские и боливийские части района Такна — Арика от реорганизуемой Пиеролой перуанской армии в Лиме. Встретив сопротивление у высот Лос-Анхелеса, чилийцы штурмом овладели ими и открыли себе путь на Такну. Два месяца длился тяжелый переход на юг по пустыне и горам под палящим солнцем. Небольшие отряды противника отступали, не принимая боя.

У Такны союзники сосредоточили крупные силы (10 тыс. человек), возглавляемые президентом Боливии Камперо. Он намеревался выйти навстречу утомленным переходом чилийским войскам и навязать им бой до того, как они сосредоточатся для атаки. Но попытка осуществить эти планы полностью провалилась из-за отсутствия необходимых транспортных средств и неподготовленности интендантства к снабжению союзнической армии в условиях пустыни. Когда к Такне подошли чилийские войска, сумевшие отдохнуть и подтянуть резервы (всего 13,5 тыс. человек) к месту сосредоточения (Буэнависта), на подступах к городу 22 мая 1880 г. начались авангардные бои. Они вылились в большое кровопролитное сражение, в ходе которого было убито и ранено 5 тыс. человек с обеих сторон. Чилийцам удалось выбить противника с занимаемых им позиций. 26 мая они вступили в Такну, оставленную перуано-боливийской армией. Войска союзников рассеялись по пустыне.

В тылу у чилийцев оставалась Арика. Перуанскими войсками здесь командовал Франсиско Бологнеси, считавшийся одним из талантливейших офицеров армии Перу. Он организовал оборону на горном массиве, прикрывающем город с суши. С моря город защищал сильный монитор «Манко Капак».

Еще во время операций чилийской армии у Такны к Арике подошел чилийский флот, блокировавший морские подступы к городу. Через 12 дней после взятия Такны чилийцы достигли Арики. Предложение о капитуляции было перуанцами отвергнуто. Чилийские войска, руководимые полковником Педро Лагосом, после многочасового упорного штурма 7 июня заняли Арику. Бологнеси погиб в бою. «Манко Капак» был потоплен своей командой. Так закончился третий период Тихоокеанской войны, когда чилийцы завладели всей пустыней Атакамой, включая перуанские провинции Тарапаку, Такну и Арику. Боливия к этому времени фактически перестала принимать участие в войне. Чилийский флот контролировал побережье океана и обстреливал Кальяо, совершал разведывательные десантные операции.

К концу 1880 г. 25—30-тысячная чилийская армия генерала Бакедано расположилась лагерем на р. Лурин, южнее перуанской

столицы. Президент Перу Пиерола занимал со своими войсками, насчитывавшими более 30 тыс. человек, холмы по треугольнику Сан-Хуан — Чорильос — Мирафлорес (на подступах к Лиме). 12 января 1881 г. чилийские войска начали штурм укрепленной полосы противника. Штыковой атакой они выбили обороняющихся из траншей и обратили их в бегство. 15-го были взяты последние укрепления у Мирафлореса. После этого Лима капитулировала. 16 января чилийская армия оккупировала перуанскую столицу. На море чилийский флот потопил последний крупный военный перуанский корабль — «Атауальпа». Таким образом, через два года после начала военных действий чилийцы выиграли войну против коалиции Перу и Боливии, нанеся ей сокрушительное поражение, заняв огромную территорию и став хозяевами в прибрежных водах Тихого океана.

Дипломатическое вмешательство США

Во время Тихоокеанской войны у Чили, кроме Боливии и Перу, был еще один противник — дипломатия США. Ее целью было сделать все возможное, дабы ограничить военные успехи чилийцев.

Американская дипломатия начала действовать с первых дней войны, избрав два основных направления: она стремилась сохранить в военное время те привилегии, которыми пользовались американские граждане в Чили, Перу и Боливии до войны, а также хотела обеспечить Соединенным Штатам роль посредника между воюющими сторонами для закрепления своих позиций в Южной Америке. В первом направлении американские дипломаты действовали нередко совместно с дипломатами европейских государств, тоже заинтересованными в незыблемости режима торговых привилегий для иностранцев. И те и другие дипломаты не считались при этом с интересами стран, на чьей территории они находились, а порой даже пытались оказать влияние на ход военных операций, выступая с демаршами против неугодного им режима блокады портов и артиллерийских обстрелов, которые, по их утверждению, могли причинить вред имуществу иностранцев в воюющих государствах³⁶. Во втором из указанных выше направлений США действовали самостоятельно и вопреки европейской дипломатии. Таким образом, Соединенные Штаты добивались выгод, с одной

³⁶ Следует отметить, что доля США в торговле с Перу, Чили и Боливией была самой меньшей среди держав, боровшихся за влияние в этих странах (Англия, Германия, Франция, США) (H. Millington. *Op. cit.*, p. 33—34). Английский журнал «Экономист» позже, уже во время войны, писал: «В то время когда Соединенные Штаты стремятся обеспечить себе значительный контроль над южноамериканскими республиками, приятно отметить сравнительную незначительность торговли Штатов с этими странами» («The Economist», January 28, 1882, p. 73).

стороны, за счет государств, участвовавших в войне, а с другой — за счет влияния европейских держав.

Здесь следует напомнить о тех общих задачах и целях, которые ставили себе США в Западном полушарии ко времени конфликта из-за атаканской селитры. После гражданской войны 1861—1865 гг. Соединенные Штаты вскоре вступили на путь империалистического развития. Во внешней политике страны это определило активную экспансию, прежде всего в страны Латинской Америки. Но эта экспансия наталкивалась на прочные позиции Англии. В Центральной Америке североамериканцам к 80-м годам XIX в. уже удалось пробить бреши в английских сферах влияния. В Южной Америке их силы оказались для этого еще недостаточными. Тихоокеанская война, во время которой за спиной Чили стояла Англия, могла дать Соединенным Штатам возможность при дипломатической поддержке ими Боливии и Перу, чьи шансы на успех вначале всем казались более вероятными, приобрести в этих двух странах значительное влияние. Такое влияние обеспечило бы выгодное помещение капиталов, на что в то время уже рассчитывали дельцы из «Американской селитряной компании»³⁷.

В свете вышесказанного становится понятным, почему США отказались поддерживать попытку правительства Эквадора организовать посредничество в тот момент, когда война еще только началась и еще неясно было, дойдет ли дело до серьезных военных действий³⁸. Американской дипломатии нужно было не чье-нибудь, а собственное посредничество и тогда, когда войну уже нельзя предотвратить. Только в этом случае можно было рассчитывать на приобретение искомого влияния в Перу и Боливии.

В первый период войны, когда нельзя еще было предвидеть ее окончательный исход, дипломатия США сосредоточила главное внимание на организации и участии в протестах против действий чилийского флота у берегов Перу, стараясь тем самым обеспечить для североамериканцев беспрепятственную торговлю в Южной Америке и оказывая моральную поддержку Перу. В газетах США в то время велась кампания в пользу союзников³⁹. Тогда же не без стараний США, ссылавшихся на доктрину Монро, правительство Перу отвергло предложения о посредничестве, исходившие от Англии и Германии⁴⁰.

Когда поражение перуанцев у Такны и Арики показало, что на стороне Чили явное превосходство, США, хорошо понимая, что за Чили (а следовательно, за Англией) может остаться вся область селитряных разработок, решили вступить в игру. 22 октяб-

³⁷ W. Sherman. Op. cit., p. 131.

³⁸ Ibid., p. 125.

³⁹ H. Millington. Op. cit., p. 30—31.

⁴⁰ Ibid., p. 54—57; W. Sherman. Op. cit., p. 125—126; G. Bulnes. Op. cit., v. 2 (Santiago de Chile, 195), p. 235.

ря 1880 г. американский посланник в Перу Христианси организовал встречу представителей воюющих государств на американском военном корабле, находившемся вблизи Арики. Играя роль беспристрастных посредников, а фактически поддерживая терпящих поражение союзников, тайно подталкивая их требовать возвращения чилийцами всех завоеванных территорий, а также арбитра Соединенных Штатов, американские участники встречи (на ней присутствовали также посланники США в Чили и Боливии), не только не внесли примирения, но спровоцировали воюющих к непримиримости⁴¹.

Дальнейшие события войны развернулись в пользу Чили, дав ей в руки перуанскую столицу. Осуществляя оккупацию Лимы, чилийские военные власти согласились на создание временного перуанского правительства, поскольку Пиерола бежал, безуспешно пытаясь организовать дальнейшее сопротивление врагу. Временным президентом был избран Франсиско Гарсия Кальдерон, а вице-президентом — адмирал Монтеро. Новое правительство должно было заключить мирный договор, к чему и шло дело. В этот момент США вновь пошли на провокацию. Упомянутый Христианси, не дожидаясь признания правительства Гарсия Кальдерона чилийским правительством, вручил первому (имея на то инструкции государственного департамента) свои верительные грамоты, стремясь укрепить этим актом его позиции в переговорах о мирном договоре. Одновременно он убеждал Гарсия Кальдерона в том, что США не допустят расчленения Перу. Он считал необходимым военную интервенцию США⁴². Эту линию американской дипломатии еще более энергично проводил сменивший Христианси на посту посланника в Перу Хэрлбат (бывший республиканский лидер штата Иллинойс, известный своим взяточничеством, пьянством и интригами).

Хэрлбат был назначен на этот пост, когда во главе государственного департамента стал Блэйн (март 1881 г.) — идеолог пан-американизма, в форме обеспечивающей США доминирующую роль в Западном полушарии, активный сторонник политики решительной американской экспансии. Хэрлбат был горячим поклонником такой политики. Он приступил к исполнению своих обязанностей в начале августа 1881 г. Хэрлбат убеждал перуанцев не соглашаться на возможное требование чилийцев о закреплении за Чили всей

⁴¹ W. Sherman. Op. cit., p. 126—127; H. Millington. Op. cit., p. 74—79; V. Maurtua. Op. cit., p. 68—78; H. C. Evans. Chile and its Relations with the United States. Durham, 1927, p. 104.

⁴² «Единственный эффективный путь для Соединенных Штатов, чтобы контролировать торговлю Перу и обеспечить доминирующее или хотя бы ощутимое влияние на этом берегу,— активная интервенция или контроль над Перу путем установления протектората или путем аннексии... Пять тысяч американцев смогли бы контролировать все население», — докладывал Христианси в государственный департамент (H. Millington. Op. cit., p. 83—84).

или части завоеванной территории. Еще решительнее, чем Христианси, он заверил Гарсиа Кальдерона в том, что США не позволят Чили расширить свои владения, настаивая одновременно на категорическом отказе перуанского правительства подписать мирный договор, в котором бы шла речь об уступке территории Перу. Более того, Хэрлбат решил припугнуть чилийцев, отправив 25 августа командующему чилийскими оккупационными войсками адмиралу Патрисию Линчу меморандум с предупреждением, что приобретение чилийцами перуанской территории не будет признано Соединенными Штатами, которые встретят подобный факт «с решительным неудовольствием»⁴³. В том же направлении, но более осторожно действовал американский посланник в Сантьяго — Килпатрик.

Характер инструкций госдепартамента и общая линия политики Блэйна давали Хэрлбату повод считать, что США в определенный момент смогут выступить против чилийских претензий, объявив протекторат над Перу. Хэрлбат вел с правительством Гарсиа Кальдерона переговоры о предоставлении Соединенным Штатам морских и угольных баз в перуанских водах. Но особенно его античилийская деятельность подогревалась личной заинтересованностью и интересами тех американских капиталистов, с которыми он был связан.

Учитывая слабость позиций Перу и Боливии и их стремление найти в лице США защитника американцами был разработан план создания «Перуанской компании» и перехода в ее руки боливийских и перуанских залежей селитры, а также запасов гуано (находившихся в это время уже в руках Чили). По этому плану, при условии предоставления монополий, гарантируемых правительством США, компания бралась обеспечить добычу селитры и гуано, выплачивая из доходов, полученных от их продажи, определенную сумму правительству Чили в качестве возмещения, которое, как предполагалось, согласится получить в Сантьяго вместо присоединения завоеванных территорий. При этом предусматривалось, что после выплаты компенсации и определенных долей, предназначенных для казны Перу и Боливии, компания будет получать ежегодно 7,5% прибыли на вложенный капитал. В качестве первого шага к обеспечению своего контроля над перуанской экономикой американские капиталисты хотели приобрести уступленные ранее французским дельцам права на добычу и продажу гуано и селитры. Хэрлбат являлся агентом американских капиталистов — авторов изложенного плана (это была одна из причин его назначения на пост посланника). В прямой связи с ними и в личной заинтересованности селитряными делами был обвинен в конгрессе США государственный секретарь Блэйн. Так как осуществ-

⁴³ W. Sherman. Op. cit., p. 130—133; H. C. Evans Op. cit., p. 109; V. Martua. Op. cit., p. 87—91; R. N. Burr. Op. cit., p. 87—89; H. Millington. Op. cit., p. 87—91.

вление плана по созданию «Перуанской компании» встретило бы решительное сопротивление Чили и Англии, в США не решились проводить его в жизнь⁴⁴.

Поведение американских дипломатов и капиталистов, естественно, вызывало враждебную настороженность чилийского правительства⁴⁵. Боясь, что его интересы окажутся под угрозой, правительство в Сантьяго отклонило предложения о посредничестве, сделанные Аргентиной, а также отказалось принять участие в созываемом Колумбией конгрессе по вопросам международного арбитража в Латинской Америке⁴⁶.

Подстрекаемый Соединенными Штатами, Гарсия Кальдерон отказался поставить свою подпись под договором, который включал бы переход к Чили какой-либо части перуанской территории. Чилийское командование арестовало его. В Сантьяго решительней, чем прежде, было заявлено, что будущий мирный договор непременно должен включать пункт о безоговорочном переходе к Чили провинции Тарапаки и возможном переходе — на определенных условиях — Такны и Арики. Дальнейшие грубые и несогласованные попытки американских дипломатов вмешаться в спор озлобили чилийцев и стоявших за ними англичан, осложнив положение Боливии и Перу⁴⁷.

Решительность Чили со всей энергией поддерживалась британской дипломатией и английскими капиталистами. Военные успехи чилийской армии, отдавшие в руки Чили, зависящей от Англии, области, где находились богатейшие запасы селитры (а также гуа-

⁴⁴ W. Sherman. Op. cit., p. 131—132; H. C. Evans. Op. cit., p. 111; G. Bultes. Op. cit., v. 3. Santiago de Chile, 1956, p. 3; H. Millington. Op. cit., p. 98—120; «The Economist», December 31, 1881, p. 1620—1621. (В указанном номере относительно проектируемой «Перуанской компании», в частности, говорилось: «Это — остроумная схема выкачивания денег из несчастий других. Но в настоящий момент нельзя поверить, чтобы правительство Соединенных Штатов согласилось превратиться, как это предполагается, в орудие прожектеров-финансистов». — Ibid., p. 1620.)

⁴⁵ В это время чилийский министр иностранных дел писал своему посланнику в Вашингтоне: «Гарсия Кальдерон согласился бы на условия мирного договора с Чили, если бы посланник Соединенных Штатов не предпринимал шагов и не делал заявлений, которые... изменяют ситуацию» (R. N. Burr. Op. cit., p. 88). Адмирал Линч со своей стороны писал в Сантьяго о том, что Хэрлбат своей деятельностью «осложняет наше положение и создает угрозу осуществляемой нами оккупации» (W. Sherman. Op. cit., p. 132).

⁴⁶ Созыв этого конгресса не состоялся в связи со сложностью взаимоотношений между государствами Латинской Америки в тот период (М. Антасов. Современный панамериканизм. М., 1960, стр. 71; R. N. Burr. Op. cit., Ch. 6 etc.; V. Maurtua. Op. cit., p. 79—84).

⁴⁷ «Главнейший результат наших дипломатических условий, — писал американский исследователь Шерман о дипломатии США периода Тихоокеанской войны, — дискредитация нас в глазах Латинской Америки почти в той же мере, как во времена Мексиканской войны» (W. Sherman. Op. cit., p. 142; см. также: H. Millington. Op. cit., p. 9, 92—97, Ch. 5; H. C. Evans. Op. cit., p. 101).

но и серебра), вызвали ажиотаж на лондонской бирже, взвинтив цены на чилийские облигации и акции. Тем более, что уже в 1880 г. правительство Чили отменило государственную монополию на селитру в провинции Тарапаке, проведенную накануне войны правительством Перу, против чего, как говорилось выше, выступали английские капиталисты. В 1881 г. вывоз англичанами селитры достиг высшей точки за всю предшествующую историю селитряной промышленности Чили, сравнявшись с рекордной цифрой 1875 г.⁴⁸ Из суммы в 10,5 млн. ф. ст. (стоимость чилийского экспорта) на долю Англии в 1880 г. приходилось 8 млн. Английские товары составляли 45% чилийского импорта⁴⁹. В январе 1882 г. лондонский «Экономист» констатировал, что рост английской торговли с Чили «вызван главным образом приобретением Чили перуанской территории с ее запасами селитры и гуано»⁵⁰. Взятием Лимы армией Чили был дан толчок невиданному доселе проникновению английского капитала в селитряную промышленность Чили. После 1882 г. эта отрасль чилийской экономики на 34% находилась в руках англичан⁵¹.

Успешней других действовал англичанин Джон Томас Норт, скупавший офисины, боны (выданные в свое время перуанским правительством), создававший акционерные общества и спекулировавший акциями. Роберт Харвей, за которым правительство в Сантьяго после занятия чилийскими войсками селитряных областей оставило должность генерального инспектора по селитряным делам в Тарапаке, будучи компаньоном Норта и используя свое положение, провоцировал спекулятивную горячку в направлении, приносящем им огромные барыши. Из 5 млн. ф. ст., предоставленных в качестве кредитов чилийскими банками на покупку селитряных бон, основная часть была передана англичанам. В селитряной промышленности Чили после Тихоокеанской войны действовали пять главных групп английских капиталистов: Норта — Харвея, Лондонского банка для Мексики и Южной Америки, Гиббса, Бальфура — Вильямсона, Грейса. Они владели 23 селитряными компаниями. Некоторые из этих компаний давали до 100% прибыли. Английский капитал проникал в селитряную зону не только путем создания обществ, непосредственно эксплуатирующих ее природные богатства и торгующих ими, но также путем основания специальных банков, финансирующих предпринимательство в указанной зоне, основания действовавших здесь железнодорожных и других компаний, более или менее связанных с селитряным бизнесом. Железнодорожная английская компания в селитряной

⁴⁸ «The Economist», February 18, 1882 (Commercial History and Review of 1881), p. 19.

⁴⁹ «The Economist», January 21, 1882, p. 73.

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ H. Ramírez Necochea. Balmaceda y la contrarevolución de 1891. Santiago de Chile, 1958, p. 30.

зоне («Найтрит рейлуэйс», контролируемая Нортон) приносила акционерам самую большую прибыль (20%) среди других железнодорожных компаний в Южной Америке (компания, обслуживающая Сан-Пауло — 14%, Буэнос-Айрес — Росарио — 10%, остальные по 7%)⁵².

Не удивительно, что, держа в руках Лиму, имея перед собой совершенно разгромленного противника, а также стимулируемое англичанами, чилийское правительство проявило твердость в вопросе об условиях мирного договора. Находясь в безвыходном положении, новое перуанское правительство Мигеля Иглесиаса, созданное под контролем чилийских военных властей, вынуждено было согласиться с требованием чилийцев. Для окончательной выработки условий мирного договора была созвана перуанско-чилийская мирная конференция в Анконе.

Анконский мирный договор

Пока шли затянувшиеся на два года мирные переговоры в Анконе, чилийское правительство, используя боеготовность еще не демобилизованной армии, решило заняться «умиротворением» арауканов. Наступление на них было начато вскоре после взятия Лимы. Два года длились военные операции против мужественных индейцев, как и прежде героически отстаивавших свою независимость. Но борьба была неравной. Опытные ветераны Тихоокеанской войны, располагавшие современным оружием, сломили сопротивление арауканов, формально признавших власть чилийского правительства.

После взятия Лимы началось довольно быстрое развитие чилийской селитряной промышленности. Расширение в связи с этим железнодорожного строительства, а также добыча меди, серебра, серы, йода и гуано способствовали росту городов, усилению влияния чилийской буржуазии. Во время президентских выборов 1881 г. либералам и радикалам удалось предотвратить избрание популярного, но консервативного по своим убеждениям кандидата — генерала Бакедано (ветерана Тихоокеанской войны). Был избран Доминго Санта-Мария, занявший твердую позицию в упоминавшемся выше конфликте правительства с церковными ретроgrадами. Отстаивая прерогативы светской государственной власти в вопросе назначения высших церковных сановников, Санта-Мария в 1883 г. пошел на разрыв с Ватиканом, выслав из страны «апостолического делегата», присланного в помощь Ларриану Ганда-

⁵² См.: А. Долинин. Чили. М., 1952, стр. 42. Э. Рамирес Некочеа. Указ. соч., стр. 159—160; «Путь революционера». М., 1955, стр. 24; J. F. Rippey. Op. cit., p. 44, 58—65; H. Ramirez Necochea. Op. cit., p. 24 etc.; A. Bellesort. Op. cit., p. 87 etc.

рильясу. Консерваторы, обвиняя правительство в атеизме, развернули против него кампанию в конгрессе и по всей стране.

В разгар этой борьбы пришла весть о том, что 20 октября 1883 г. в Анконе подписан мир с Перу⁵³. По условиям мирного договора, Перу навсегда уступала победителю провинцию Тарапаку. На десять лет переходили к Чили Такна и Арика. По истечении этого срока предусматривалось проведение плебисцита, в результате чего судьба этих территорий должна была окончательно решиться. Сторона, которая оказалась бы их обладателем, обязана была выплатить другой стороне 10 млн. песо возмещения. 4 апреля 1884 г. было заключено перемирие⁵⁴ между Чили и Боливией. По состоявшемуся соглашению, вся бывшая боливийская территория между Андами и океаном переходила к Чили.

После заключения мира с Перу и перемирия с Боливией правительство Санта-Марии, освободившись от военных забот, продолжало с новой силой борьбу с консерваторами. В этой борьбе оно использовало поддерживавшее его большинство в конгрессе. Был осуществлен ряд реформ, направленных на отделение церкви от государства и ограничение ее функций в общественной жизни. В 1884 г. были проведены законы о гражданском статуте кладбищ: отменены ограничения для похорон, запрещено создание частных кладбищ, все кладбища переходили в ведение муниципальных властей. В том же году церковь была лишена по закону прав на регистрацию актов гражданского состояния, касающихся семейных отношений (регистрация браков, рождения, смерти). Усиление буржуазного влияния в стране сказалось в обострившейся парламентской борьбе за проведение протекционистской политики, за ограничение произвола местной администрации. Если в первом случае борьба не принесла результатов, то во втором она завершилась принятием в 1884 г. закона, ограничивающего и точно определяющего права административных и судебных властей на арест граждан.

Однако, несмотря на всю значимость результатов борьбы прогрессивных сил страны за необходимые преобразования, главным в жизни Чили в рассматриваемые годы была Тихоокеанская война, которая являлась для республики важным историческим рубежом. После победы Чили приобрела доминирующее положение на побережье Тихого океана, располагая здесь сильнейшей армией, значительно расширив свою территорию (на 180 тыс. кв. км), получив в свое распоряжение огромные природные богатства, служившие обильным источником пополнения казны.

⁵³ Текст договора см.: V. Maurtua. Op. cit., p. 114—120; H. Millington. Op. cit., appendix D.

⁵⁴ Такое название было дано (и долго сохранялось), поскольку не были окончательно решены некоторые вопросы, связанные с сепаратным заключением договора о мире перуанской стороной и претензиями Боливии на выход к морю.

«Пользуясь доходами от разработки селитры, страна могла бы обеспечить себе прекрасное будущее, создав независимую национальную промышленность и развиваясь по пути всестороннего прогресса. Но олигархия, опираясь на крупные феодальные латифундии, по самой своей природе, как правило, выступает противницей национального капитализма. Союз с империалистическими монополиями позволял и позволяет ей сохранять свое экономическое и политическое господство. Поэтому, вместо того чтобы использовать запасы селитры для создания независимой национальной экономики, олигархия предпочла разбазарить эти запасы в своих собственных интересах»⁵⁵.

Как раз ко времени Тихоокеанской войны в крупнейших странах Европы и США созрели предпосылки вступления их экономики в стадию монополистического капитализма, перехода к империализму. И в Тихоокеанской войне нашли отражение те черты, которые потом на долгие годы станут типичными для жизни стран Латинской Америки: подчинение их экономики иностранному империализму, борьба империалистических держав за доминирующее экономическое и политическое влияние в этих странах, вооруженные конфликты, провоцируемые империалистами.

На заре эпохи империализма, в период Тихоокеанской войны, чилийская экономика оказалась под контролем английского капитала. Но уже тогда Соединенные Штаты предприняли энергичную попытку приостановить английское проникновение с тем, чтобы обеспечить себе выгодные позиции на Тихоокеанском побережье Южной Америки. Борьба английских и американских интересов способствовала углублению и затяжке вооруженной борьбы в пустыне Атакаме, приводила к острым коллизиям при переговорах о заключении мира. В результате войны понесли большие людские и материальные потери все воюющие государства. И если приобретение областей добычи селитры принесло Чили известные выгоды, то одновременно усилилась ее зависимость от Англии. В прямом выигрыше от кровопролитной войны остались английские капиталисты, в чьих руках оказалась вся селитра Чили, политая кровью чилийских, боливийских и перуанских солдат. Соединенным Штатам не удалось достичь цели, поставленной ими перед собой в связи с Тихоокеанской войной. Но авангардный дипломатический бой, данный ими английскому конкуренту и сопернику, знаменовал начало жестокой англо-американской борьбы в Южной Америке, борьбы, основными жертвами которой стали народы южноамериканских стран.

⁵⁵ «Путь революционера», стр. 22.

ЧИЛИ ПОСЛЕ ТИХООКЕАНСКОЙ ВОЙНЫ

Последствия Тихоокеанской войны для Чили

Чили вышла из Тихоокеанской войны значительно усилившейся¹. Посетивший в 1889 г. Чили русский дипломат А. С. Ионин писал, что Тихоокеанская война вывела чилийское государство на широкую арену не только американской, но и международной политики и «оно становится в своем положении на краю южноамериканского материка чуть ли не одним из главных факторов в жизни Нового Света»².

Благоприятный исход войны имел для Чили важные экономические последствия. Провинции Тарапака и Антофагаста, отошедшие к Чили, представляли собой обжитые территории с шоссейными и железными дорогами. Из 100 тыс. населения этих провинций 40% составляло активное самостоятельное население³.

Недра Тарапаки и Антофагасты содержали залежи серебра, серы, меди и других ценных металлов и минералов. Здесь же находились богатейшие в мире месторождения природной селитры⁴.

¹ A. Pinto Santa Cruz. Chile, un caso de desarrollo frustrado. Santiago de Chile, 1959, p. 58.

² А. С. Ионин. По Южной Америке, т. III, 2-е изд. СПб., 1903, стр. 334.

³ Э. Рампрес Некоча. История империализма в Чили. М., 1964, стр. 96.

⁴ Чилийский генеральный консул в Нью-Йорке Адольфо Ортусар несколько позднее указывал, что известные запасы селитры в провинциях Тарапаке, Антофагасте и пустыне Атакаме исчислялись в 1 млрд. 600 млн. т. При условии ежегодного вывоза 5 млн. т Чили могла снабжать весь мир в течение 300 лет (см. A. Ortuzar. Chile of to-day. New York, 1907, p. 42). Кстати, максимальный вывоз Чили селитры был достигнут в 1917 г. и составлял 2776 тыс. т (см. Sintesis estadística de la Republica de Chile 1929. Santiago, 1929, p. 26). Как видно, это весьма далеко от указанной А. Ортусаром цифры.

На морском побережье находились неисчерпаемые запасы гуано. Все это означало, что Чили получила важные источники для быстрого развития производительных сил. Как указывает Эрнан Рамирес, «приобретение такого обширного и богатого района должно было оказать непереносимое воздействие на все отрасли национальной экономики»⁵. На этой основе начался бурный рост горно-рудной промышленности, увеличился объем внешней торговли, причем рост экспорта опережал рост импорта.

Таблица 2

**Объем внешней торговли в стоимостном выражении
(в тыс. песо) ***

Год	Экспорт	Импорт	Всего
1886	51 239	43 989	95 228
1890	68 391	67 889	136 280

* D. Martner Estudio de politica comercial chilena, t. II. Santiago de Chile, 1923, p. 485.

Увеличился национальный доход. В 1886 г. он равнялся 37 116 тыс. песо, а в 1890 г. составил 58 574 тыс. песо⁶.

Возросли доходы казны, главным источником которых были пошлины на экспорт селитры и йода. Если в 1885 г. доля этих пошлин в доходах казны составляла 33,7%, то в 1890 г. — 52%⁷.

Рост положительного сальдо внешнеторгового баланса и общих доходов государства, вследствие оживления экономики, благоприятно сказался на развитии промышленности, сельского хозяйства, что в целом способствовало более быстрому капиталистическому развитию страны.

По окончании войны начался период грюндерства, создания всевозможных компаний, особенно селитряных, железнодорожных, по морским перевозкам, банковских акционерных обществ. Это была пора бурной финансовой активности, торговых сделок, спекуляций, охвативших не только порты, крупные города и промышленные центры страны, но и сельскохозяйственные районы. Стремление к наживе, к обогащению толкали предприимчивых авантюристов в далекие районы холодного чилийского юга — Огненной Земли, Магелланова пролива и жаркого севера — Пампы.

⁵ Э. Рамирес Некоча. История империализма в Чили, стр. 96. То же подчеркивает Анибал Пинто (см. A. Pinto Santa Cruz. Chile, un caso de desarrollo, p. 42).

⁶ D. Martner. Estudio de politica comercial chilena, t. II. Santiago de Chile, 1923, p. 486.

⁷ Э. Рамирес Некоча. История империализма в Чили, стр. 97.

Развернулось усиленное освоение «фронтеры» — районов, исконно населенных индейскими племенами. Колонизаторов прельщали огромные пространства, благоприятствовавшие созданию скотоводческих и земледельческих хозяйств.

Капиталисты разных национальностей: англичане, испанцы, португальцы, немцы — начали так называемую колонизацию Юга. Земля продавалась властями или сдавалась в аренду участками от 2 тыс. до 30 тыс. га. Некий Хосе Ногейра приобрел 180 тыс. га. Его жена Сара Браун и ее брат Маурисио Браун были инициаторами создания «Общества по эксплуатации Огненной Земли», в распоряжении которого оказалось около 2 млн. га земли⁸.

Обширные территории превратились в пастбища для овец. Если в 1883 г. в Магальянесе было 30 тыс. овец, то в 1892 г. уже 400 тыс.⁹ Три или четыре семьи скотоводов нажили несметные богатства, став хозяевами огромной территории. Исконные владельцы земель — индейцы уничтожались, а их земли захватывались колонизаторами. На индейцев устраивалась настоящая охота. Среди «прославившихся» своей жестокостью была супруга скотовода Ногейра донья Сара, являвшаяся чемпионкой по стрельбе, лассо и болеадоре¹⁰. Среди этих палачей были и «богобоязненные люди», которые не убивали индейцев, а «ограничивались» отрезанием ушей у захваченных жертв. Тысячи индейцев были уничтожены, а оставшиеся в живых лишены земли — главного источника существования — и превратились в зависимых от латифундиста людей — инкилино, пеонов.

Наряду с овцеводческим Югом, большое значение для Чили приобрел сельскохозяйственный район Центра страны, где применялись передовые методы ведения хозяйства. Пшеница и кукуруза сделали Чили житницей Америки, которой она оставалась до тех пор, пока в конце XIX в. США и Аргентина не превратились в крупнейших производителей зерновых и когда «североамериканские прерии, аргентинские степи и т. д. завалили мировой рынок дешевым хлебом»¹¹.

Развивалось также скотоводство, особенно в связи с необходимостью снабжения мясом и молочными продуктами населения растущих городов.

Положительным субъективным фактором, способствовавшим ускорению экономического развития страны, была прогрессивная деятельность выдающегося государственного деятеля Хосе Мануэля Бальмаседы (1840—1891 гг.), занимавшего пост президента с 1886 по 1891 г.

⁸ J. C. Jobet. Ensayo critico del desarrollo economico-social de Chile, Santiago de Chile, 1955, p. 71.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Болеадора — оружие индейцев типа пращи.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 326.

Бальмаседа происходил из старинной аристократической семьи; учился в семинарии в Сантьяго, родители желали видеть его священником, но он бросил изучение схоластики и религиозных догматов и встал на путь активной общественной деятельности. В период президентства Санта-Марии Бальмаседа, уже известный политический деятель, занимал пост министра внутренних дел, т. е. первого министра, и проявил себя сторонником прогрессивных преобразований. Он был инициатором ограничения деятельности церкви, укрепления позиции государства по отношению к церкви, введения гражданского брака. В 1886 г. в связи с президентскими выборами, когда встал вопрос о кандидате на пост президента, Санта-Мария предложил кандидатуру консервативного деятеля Луиса Альдунате. Группа радикалов выдвинула своего кандидата — крупного шахтовладельца Хосе Франсиско Вергару. Третьим кандидатом, выдвинутым сильной группировкой либералов, был Бальмаседа. В результате сложной борьбы различных политических группировок, борьбы в сенате и палате депутатов кандидатуры Альдунате и Вергары отпали. Избран был Бальмаседа, который вступил на пост президента 18 сентября 1886 г.

Новый президент, имевший богатый опыт государственного деятеля, глубоко осознавал значение промышленности, торговли, горнорудного производства, товарности сельского хозяйства, введения новых средств сообщения и связи для дальнейшего развития страны.

Рост положительного сальдо внешней торговли и общих доходов государства дал возможность новому президенту приступить к выполнению обширной экономической программы. Было начато строительство железных дорог, каналов, пристаней, портов, развинуто благоустройство городов, где вводились водопровод, телеграф, электрическое освещение, трамвай.

Было построено более 300 мостов. В связи с этим строительством шагнула вперед металлургия, началось строительство паровозов, железнодорожного оборудования, металлических конструкций, что повлекло за собой создание специальных заводов и мастерских, открытие новых рудников, появление новых промышленных поселков. Очевидец этого процесса А. С. Ионин писал: «Целые города вдруг вырастают по берегу пустыни, железные дороги строятся наскоро и всюду»¹².

Развернувшееся строительство, развитие промышленности потребовали подготовки кадров, что заставило правительство обратить серьезное внимание на развитие просвещения.

Было построено много зданий для институтов, колледжей и других учебных заведений. В конце правления Санта-Марии, в 1885 г., в стране действовало 786 школ, где училось 63 559 детей, а в 1895 г.

¹² А. С. Ионин. Указ. соч., стр. 335.

**Хосе Мануэль
Бальмаседа**

работало уже 1253 школы, где обучалось 114 565 школьников. Это был результат усилий Бальмаседы ¹³.

Однако проводившаяся правительством Бальмаседы экономическая политика натолкнулась на сопротивление мощных реакционных сил. Силы старого цепко держались за наследство, оставшееся от средневековья, тем более, что им на помощь пришел иностранный капитал. Не малочисленные помещики нового типа определяли сущность социальных отношений в сельском хозяйстве. Латифундия господствовала в чилийском хозяйстве не только в районах, давно освоенных, но и в районах колонизированного Юга и Центра страны. Землевладельцы-аристократы, ведшие свою родословную от конкистадоров, и выскочки типа Ногейры мало думали об интересах страны; их не беспокоили заботы Бальмаседы. Они пользовались неограниченной властью в своих владениях; безземельные крестьяне, оказавшиеся у них в полукрепостной и полурабской за-

¹³ A. Edwards Vives, E. Frei Montalva. Historia de los partidos políticos chilenos. Santiago de Chile, 1949, p. 126.

висимости, обрабатывали необъятные земли латифундий, ухаживали за многочисленными стадами. В сельском хозяйстве по-прежнему господствовали докапиталистические производственные отношения.

В области промышленности, как указывалось выше, произошли положительные изменения, но в ходе ее развития наметилась тенденция, чреватая большой опасностью для дальнейшего развития всей экономики.

Экспансия английского капитала

После Тихоокеанской войны Чили стала мировым монополистом селитры. Спрос на нее, особенно с наступлением эпохи империализма, резко возрос. Это обуславливалось обострением борьбы между так называемыми великими державами за источники сырья и сферы приложения капиталов, а следовательно, обострением противоречий между ними.

Конец XIX века ознаменовался ростом милитаризма, гонкой вооружений, а природная селитра служила важнейшим сырьем для изготовления взрывчатых веществ. Кроме того, возрос спрос на селитру для производства минеральных удобрений в странах с развитым сельским хозяйством — Германии, США, Англии.

В первые послевоенные годы, когда обозначился подъем экономики и особенно рост добычи селитры, когда золото текло в государственную казну, все внимание было сосредоточено на производстве селитры. Как грибы после дождя росли всевозможные компании, акционерные общества, закладывались новые шахты, расширялись уже действовавшие. Предприниматели, спекулянты стали вкладывать капиталы в селитряное производство, сулившее им обогащение. Началась подлинная селитряная лихорадка.

Вскоре селитра подчинила все; национальная экономика стала базироваться на производстве селитры. Это имело своим последствием сокращение других отраслей горнорудной промышленности, в том числе имевшей большое значение в общем развитии экономики страны — меднорудной.

Наметившиеся новые явления в сельскохозяйственном производстве: внедрение более прогрессивных методов, новой техники, применение сельскохозяйственных машин — затормозились, так как основные капиталовложения пошли в селитряную промышленность. В результате произошла деформация народного хозяйства. Чили стала превращаться в страну монокультуры.

Главную роль в этом процессе сыграл английский капитал, типичным представителем которого в Чили в этот период являлся Томас Норт^{13а}.

^{13а} Норт родился в 1842 г. в Англии в семье мелкого торговца. Свою деятельность он начал на машиностроительном заводе в Лидсе, где работал механиком. В 1866 г. Норт прибыл в Вальпараисо; служил в Кальде-

Благоприятную обстановку Тихоокеанской войны Норт и Харвей использовали для наживы и укрепления своих позиций в селитряной промышленности. Одной из самых ловких и имевших большие последствия в дальнейшем была операция по покупке Нортом сертификатов — облигаций, выпущенных в свое время правительством Перу, которые обеспечивались селитрянными предприятиями, принадлежавшими государству. Норт и Харвей скупали сертификаты в огромном количестве, в результате чего большое число селитряных предприятий, бывших до поражения в Тихоокеанской войне национальным достоянием Перу, оказалось собственностью этих двух англичан ¹⁴.

По окончании Тихоокеанской войны Норт, Харвей и другие представители английского капитала начали захватывать огромные участки чилийской пустыни, богатые селитрой. В этих спекулятивных операциях участвовали и другие дельцы, в частности крупный банкир из Вальпараисо Агустин Эдвардс, но первенство осталось за Нортом, который вскоре стал общепризнанным «королем селитры».

Современник и очевидец этих событий А. С. Ионин по этому поводу писал: «В Икике есть свой король... Короля этого зовут королем пустыни, или, скорее, королем селитры; его фотографии продаются тут же во всех магазинах, с изображением королевской короны наверху; имя ему полковник Норт» ¹⁵.

Скупая перуанские сертификаты, Норт раньше других дельцов понял, что можно нажить миллионы, и действительно после войны курс акций селитряных предприятий, оказавшихся в его руках, значительно повысился; некоторые возросли в цене в сотню раз ¹⁶.

Инициативу Норта поддерживали другие английские предприниматели, тем более что немецкие капиталисты «пустили кое-какие корни в селитряной пустыне и англичанам очень было необходимо вытеснить их оттуда — своих конкурентов» ¹⁷.

При активном участии Норта и Харвея были созданы различные селитряные, железнодорожные и другие компании по эксплуатации недр перешедших к Чили провинций — Тарапаки и Антафагасты, а также обширной пустыни Атакамы.

В 1883 г. Норт и Харвей организовали «Ливерпуль Найтрит К⁰». В 1885 г. — «Колорадо Найтрит К⁰». Норт был хозяином могуще-

ре механиком на железной дороге, затем перебрался в Тарапаку, где несколько лет работал на селитряном предприятии. Во время поездки в Писагуа, в Арику, в Икике завел дружбу с английским консулом Джуэллом, пустился с ним в коммерческие операции. Норт установил связи с английской торговой олигархией в Чили. В 1878 г., накануне Тихоокеанской войны, Норт вернулся на Север. Здесь вместе с другим английским авантюристом, Харвеем, он занялся спекуляцией селитрой.

¹⁴ W. Ch. C e n t n e r. Great Britain and Chile. 1810—1914. Santiago, 1944, p. 14.

¹⁵ А. С. И о н и н. Указ. соч., стр. 650.

¹⁶ Там же, стр. 655.

¹⁷ Там же.

ственной «Компания дель феррокариль салитрера», контролировавшей перевозки селитры и передвижение грузов в селитряной зоне. Норт основал теперь уже совместно с компанией «Ротшильд и сыновья» «Бэнк оф Тарапака энд Ланден», финансировавший не только операции селитряной промышленности Севера, но оказывавший значительное влияние на экономическую жизнь страны, да и не только на экономическую.

К богатствам Чили потянулись дельцы Сити. Различные компании по эксплуатации ресурсов Чили, ее недр возникали с неимоверной быстротой. Особенно «урожайным» был конец 80-х годов. Именно в эти годы стала с большей силой проявляться одна из характерных черт наступавшей новейшей стадии капитализма — вывоз капитала к источникам сырья и сферам приложения капиталов. Империалистические тенденции проявились в Англии, как известно, раньше, чем в других странах. Английские капиталы устремились в отсталые страны, где была обеспечена высокая прибыль, где, как указывал В. И. Ленин, «цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы»¹⁸.

Особое значение В. И. Ленин придавал погоне монополий за минеральными богатствами¹⁹. В этом отношении для английского капитала Чили представляла золотое дно. В обстановке селитряной лихорадки, охватившей Чили, в 1887 г. возникли «Ланден Найтрит К^о», «Джеймс Ингрис К^о», в 1888 г. — «Сан Пабло Найтрит К^о», «Сан Хорхе Найтрит К^о», «Сан Донато Найтрит К^о».

В течение 1889 г. в Англии было создано 19 селитряных компаний с капиталом в 4625 тыс. ф. ст.²⁰ В это время в селитряной зоне Чили действовало около 40 английских компаний с капиталом в 9 млн. ф. ст.²¹

Самая богатая провинция страны Тарапака оказалась под полным контролем английского капитала. Недаром чилийские патриоты сравнивали ее с английской колонией Индией²².

Так же, как хищники эпохи первоначального накопления Роберт Клайв и Уоррен Гастингс, нещадно грабившие Индию, Норт, Харвей и их компаньоны обогащались за счет эксплуатации трудящихся Чили. Дивиденды его селитряных компаний в 1885 г. составляли 20%, а в 1888 г. — 40%²³.

В этом отношении интересно замечание А. С. Ионина: «Когда Норт устраивал свои первые компании на акциях, то цена селитры в Европе доходила до 36 шиллингов за квинтал (она тогда почти вся сплавлялась в Англию, а оттуда рассылалась по другим стра-

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 360.

¹⁹ Там же, стр. 381—382.

²⁰ H. Ramirez Necochea. Balmaceda y la contrarevolución de 1891. Santiago de Chile, 1958, p. 31.

²¹ Ibid., p. 32.

²² Э. Рамирес Некоча. История империализма в Чили, стр. 119.

²³ H. Ramirez Necochea. Balmaceda y la contrarevolución de 1891, p. 30.

нам Европы), а производство ее с таможенными расходами стоило от 6 до 7 шиллингов. Читатель видит, какой она давала барыш — до 600 процентов на капитал!»²⁴

Капиталы Норта были вложены, кроме того, в железнодорожное дело, банки, коммунальные предприятия, в различные отрасли экономики Чили.

Норт приступил к покупке селитряных земель, где еще не разрабатывались залежи, но которые сулили в дальнейшем новые источники обогащения.

Это очень интересный пример того, как английский капитал в Чили уже в конце 80-х годов XIX в. проявлял тенденцию, присущую империалистической стадии, когда приобрели важное значение не только открытые уже источники сырья, но и возможные источники. В. И. Ленин в связи с этим писал о стремлении «финансового капитала к расширению хозяйственной территории и даже территории вообще», его стремлении «захватить как можно больше земель, каких бы то ни было, где бы то ни было, как бы то ни было, учитывая возможные источники сырья»²⁵.

Норт был одним из первых разведчиков молодого английского империализма. Свои экспансионистские методы, проверенные в Чили, он переносил на другие районы земного шара, в которых был заинтересован английский капитал. Норт приобрел концессии в Египте, в Бразилии, в Австралии. В самой Англии он вошел в круг крупнейших финансовых воротил Сити во главе с Ротшильдом. Среди его друзей наиболее близкими стали лорды Черчилли, сыгравшие, как известно, не последнюю роль в кровавой истории империалистической политики Англии. Норт стал первым финансистом Лондона. В его окружении теперь блистали короли и принцы — представители «высшего света»²⁶. Норт осыпан был милостями правительства, сама королева Виктория присвоила ему чин полковника, хотя Норт никогда никакого отношения к армии не имел.

Итак, главный жизненный нерв чилийской экономики — селитряная промышленность — оказался под контролем английского капитала, представленного капиталами Норта. Это обеспечивало английским инвесторам под руководством Постоянного селитряного комитета в Лондоне во главе с Нортом выкачивание из недр Чили ценнейшего минерала, а так как с ним была связана деятельность всего экономического организма страны, то английский капитал превратился в силу, определявшую направление ее экономического развития. Английский же капитал исходил прежде всего из своих интересов, что тормозило национальное развитие Чили, создавая опасность ее независимому существованию²⁷.

²⁴ А. С. Ионин. Указ. соч., стр. 656.

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 381.

²⁶ A. Sabella. Semblanza del norte chileno. Santiago, 1955, p. 43.

²⁷ Э. Рамирес Некочеа. История империализма в Чили, стр. 114.

Сопротивление правительства Бальмасы экспансии английского капитала

Планы английских капиталистов, направленные на полное подчинение селитряного производства и экономики страны, встретили резкий отпор передовой части чилийской нации. В этом отношении выдающееся место принадлежало президенту страны Бальмаседе. Он отражал стремление определенных слоев национальной буржуазии и широких слоев населения, мечтавших о ликвидации засилья английского капитала и самостоятельном развитии страны.

Прогрессивные представители чилийского общества разъясняли чилийскому народу, что в эпоху невиданного роста могущества капитала государства могут быть покорены не только силой оружия, но и посредством захвата их национальных богатств²⁸. В связи с этим патриотическая печать вскрывала корыстные планы английских компаний. «Эль Эральдо» — газета, издававшаяся в Вальпараисо, — в феврале 1889 г. писала, что добытые ценой огромных жертв народа богатства оказываются в руках «иностранных спекулянтов, ничем не связанных с Чили, не питающих интереса к процветанию страны, не болеющих за ее успехи»²⁹.

Патриоты прямо указывали, что опасность для чилийского народа исходит из Лондона³⁰. «Общественное мнение страны, — пишет Эрнан Рамирес, — имело ясное представление, что означал собою империализм для Чили, как с точки зрения экономической, так и политической, и на этой основе возникло широкое и сильное антиимпериалистическое стремление, проявившееся во всех слоях, стремившихся к прогрессу и процветанию Родины»³¹.

Чилийские патриоты выступали за спасение селитряной промышленности от поглощения ее английскими компаниями, призывали к сопротивлению экспансии английского капитала и требовали обеспечения самостоятельного развития экономики страны под лозунгом: «Чили — чилийцам!».

Выразителем антиимпериалистических настроений передовых кругов чилийского общества, прежде всего национальной буржуазии, стал президент Бальмаседа, проявивший в борьбе за национальные интересы страны мужество и патриотизм.

Как уже указывалось выше, Бальмаседа принял меры к развитию экономики страны. В период его пребывания на посту президента (с 1886 по 1891 г.) был осуществлен ряд мероприятий, направленных на развитие промышленного капитализма, на развитие производительных сил страны, главным образом на обеспечение ее экономической независимости. В 1888 г. Бальмаседа провозгласил

²⁸ Э. Рамирес Некочеа. История империализма в Чили, стр. 114.

²⁹ Там же, стр. 117.

³⁰ Там же, стр. 118.

³¹ H. Ramirez Necochea. Balmaceda y la contrarevolución de 1891, p. 72.

необходимость индустриализации страны посредством использования в национальных целях ресурсов провинции Тарапаки. В 1889 г. он высказался за национализацию промышленности, железных дорог.

Поскольку большой ущерб народному хозяйству приносила деятельность в стране иностранных банков, Бальмаседа поддерживал выдвинутую патриотами идею создания государственного банка. Горячим сторонником создания государственного банка был один из единомышленников Бальмаседы, известный экономист Мануэль Аристидес Саньярту.

Ближайшим соратником президента был выдающийся общественный и государственный деятель, адвокат и журналист профессор Хулио Баньадос Эспиноса. Видя опасность деформации экономики, Бальмаседа и поддерживавшие его государственные деятели стремились к развитию различных отраслей экономики в соответствии с ростом селитряной промышленности. Но их беспокоило продолжавшееся укрепление позиций английского капитала в этой отрасли народного хозяйства, а это усиливало опасность деформации.

В первую очередь правительство приняло меры к укреплению позиций государства в селитряной промышленности. В феврале 1887 г. были приняты меры к оплате сертификатов, выпущенных в свое время перуанским правительством, обеспечивавших селитрянными предприятиями Тарапаки. Так в руки государства перешло 71 предприятие. Это увеличило селитряные резервы государства и его влияние в селитряной промышленности. В июле 1887 г. был принят закон чрезвычайной важности, запрещавший отчуждение государственных селитряных земель и предприятий. Этот декрет явился шагом, который в дальнейшем мог привести к национализации селитряной промышленности.

Большое значение для разработки мероприятий правительства в селитряном вопросе имела поездка президента на Север. 4 марта 1889 г. на корабле «Амазонас» Бальмаседа отправился туда с целью инспекции селитряной зоны. Он посетил рудники и заводы в селитряных районах Тарапаки, Антофагасты, Кокимбо, Атакамы.

8 марта на банкете в Икике он выступил с речью, имевшей серьезные последствия. Английскому капиталу, установившему свою диктатуру в обширных районах селитряной зоны, фактически объявлялась война.

Президент подчеркнул, что в селитряной зоне частные владения, почти все иностранные, сконцентрированы в руках лиц в основном только одной национальности (англичан) и добавил: «...Было бы предпочтительнее, чтобы они принадлежали чилийцам»³².

³² Ibid., p. 95.

Он дал понять английским компаниям, что его правительство никогда и ни в какой степени не примирится с экономическим засилием иностранцев, что государство навсегда сохранит свой суверенитет над селитряными залежами и покончит с иностранным господством в селитряной промышленности.

Во исполнение этого в апреле 1889 г. была учреждена специальная государственная комиссия, в функции которой входило поощрение государственных селитряных предприятий, охрана земель, содержащих селитряные залежи, обмер, исследование, оценка государственных селитряных залежей. В обязанности этой комиссии вменялось также изучение всего, что относилось к развитию селитряной промышленности, и подготовка рекомендаций правительству.

Бальмасада задумал ликвидировать монополию «Найтрит Рейлуэс К^о», распорядившись экспроприировать некоторые принадлежавшие ей рудники. Он стремился также ослабить позиции Англии за счет сделок с Германией, Францией, США. В 1889 г. было заключено соглашение о займе на сумму 1546 тыс. ф. ст. с «Дейче Банком». Это был единственный заем, полученный Чили в XIX в. не в Англии³³. Франции были даны заказы на постройку военных кораблей.

Выступая 1 июля в конгрессе, Бальмасада заявил, что обширный и богатый селитряный район Тарапака превратился в иностранную факторию. В связи с этим Бальмасада поставил перед правительством и страной цель: ликвидировать английскую монополию в селитряной промышленности, помешать дальнейшему развитию и деятельности в стране иностранных компаний, увеличить производство селитры за счет развития национальной промышленности, особенно государственных предприятий³⁴. Он занял позицию, открыто враждебную английскому капиталу. Такая политика Бальмасады в селитряном вопросе, как и в целом его программа экономического национализма, содействовали росту прогрессивных сил страны, объективно открывали перспективу быстрого развития Чили по буржуазному пути. Однако эта политика вызвала резкую оппозицию латифундистов, католической церкви, торговцев, банкиров, связанных с внешним рынком, и, конечно, английских капиталистов. Последние не только не собирались уступать своих позиций, но стремились к еще большему их укреплению. Норт решил забрать в свои руки полный контроль над производством и продажей селитры. Установление монополии обеспечивало английскому капиталу безраздельное господство над мировыми запасами селитры. Этот план был столь грандиозен, что его осуществление было не под силу одному Норту, хотя его капиталы оценивались в 100 млн. ф. ст. Норт организовал синдикат, куда вошли Ротшильд

³³ Э. Рамирес Некочеа. История империализма в Чили, стр. 123.

³⁴ Там же, стр. 122—123.

и другие крупнейшие капиталисты. В нем «участвовала вся знать Англии»³⁵.

Как указывал А. С. Ионин, «для осуществления подобного предприятия одних денег было мало — нужно было озадачить само чилийское правительство, отуманить его, придавить громадностью силы целой Англии»³⁶.

Для осуществления этих планов Норт решил выехать в Чили. Была у него и своя особая забота, вынуждавшая отправиться в эту дальнюю поездку. Его беспокоило дело с покупкой селитряных земель в районе Лагуны, неподалеку от Икике. Норт приобрел их за 110 тыс. ф. ст.³⁷, но сделка была незаконной, вмешалось чилийское правительство, началась тяжба. К тому же выяснилось, что участок Лагуны стоит в десять раз дороже. Поездке Норта предшествовала невиданная реклама. Газеты превозносили Норта до небес, сравнивая его с Колумбом, расписывали несуществовавшие благодеяния, которыми он якобы осчастливил Чили, и писали, что ради этой его новой родины он теперь пускается в далекое путешествие.

14 февраля 1889 г. Норт, или, как писала одна из газет, «его селитряное величество, отбыло в Чили»³⁸. Норта сопровождали представители английского правительства. 16 марта, т. е. вскоре после знаменитой речи Бальмаседы в Икике, он прибыл в Чили.

Поездка Норта была оскорблением национального достоинства чилийцев. К тому же слишком карикатурны были «король» и его свита, слишком очевидны были их алчные намерения.

Свита «селитряного короля» растерялась, видя твердое нежелание чилийского правительства вступить в какие-либо контакты. Но Норт не растерялся, он перебазировался в Икике, где задумал дать бой правительству в сердце селитряной промышленности. Поняв, что с Бальмаседой у него никаких переговоров не получится, он решил двинуть против него свою агентуру — денежную олигархию Икике, обогатившуюся на операциях с селитрой. На банкет по случаю приезда столь высоких гостей был приглашен цвет города. Из официальных лиц никого на обед заполучить не удалось, но зато здесь присутствовал генерал Бакедано — гордость республики, победитель Перу.

С самого приезда в Чили Норт щедро осыпал золотом нужных ему людей. Устраивая банкет в Икике, он надеялся на всеислие своего золота и продажность людей, утративших чувство национальной гордости.

Обращаясь к гостям, Норт заявил, что его приезд в Чили связан со стремлением продемонстрировать свою любовь к чилийцам,

³⁵ А. С. Ионин. Указ. соч., стр. 657.

³⁶ Там же, стр. 658.

³⁷ Э. Рамирес Некочеа. История империализма в Чили, стр. 107.

³⁸ H. Ramírez Necochea. Balmaceda y la contrarevolución de 1891, p. 55.

к Чили, и выразил намерение способствовать дальнейшему промышленному развитию страны³⁹.

Но эта его речь была последней на последнем банкете. Больше приглашать было некого и делать в Чили было нечего.

Бальмаседа подарков не принял, отказал Норту в какой бы то ни было новой концессии, отказал ему и в селитряных залежах Лагуны. Грандиозные планы Норта, Ротшильда, верхушки лондонского Сити и королевского правительства Англии лопались, как мыльные пузыри.

Золотой мираж, который, как нимб, окружал Норта, рассеивался под ударами, наносимыми селитряному королю Бальмаседой.

Норту ничего не оставалось, как уехать в Англию, что он и сделал в июне. Таким образом, миссия Норта окончилась провалом, а «популярность Бальмаседы выросла еще более — его провозглашали героем»⁴⁰.

Реакционные силы в борьбе против прогрессивной деятельности президента Бальмаседы

События, связанные с поездкой Норта, выявили борьбу двух тенденций: тенденцию английского капитала к расширению своей экспансии в Чили и тенденцию национальных сил страны к независимому экономическому развитию. Эта борьба олицетворялась столкновением двух личностей — алчного, расчетливого капиталистического хищника, не гнушавшегося никакими средствами в достижении своих низменных целей, Томаса Норта и энергичного, решительного государственного деятеля, верного своему долгу, поставившего превыше всего обеспечение полной национальной самостоятельности, Хосе Мануэля Бальмаседы⁴¹.

В этой борьбе силы были не равными. На стороне Норта оказался крепко спаянный блок, представленный определенными кругами эксплуататорских классов, усматривавших в деятельности Бальмаседы подрыв «традиционных устоев» чилийского общества, угрозу своему господствующему положению. Церковники не могли простить Бальмаседе его антиклерикальной деятельности еще в период президентства Санта-Марии. Они ненавидели Бальмаседу. Борьба клерикальной реакции против прогрессивной деятельности Бальмаседы стала одним из важных истоков реакционного мятежа, вспыхнувшего позднее. Банкиры и торговцы выступили против политики Бальмаседы в отношении английских компаний и стремились сохранить свои связи с ними как источник наживы. Консерваторы были напуганы намерением Бальмаседы пересмотреть кон-

³⁹ Н. Ramirez Necocha. Balmaceda y la contrarevolución de 1891, p. 58—59.

⁴⁰ А. С. Ионин. Указ. соч., стр. 663.

⁴¹ Н. Ramirez Necocha. Balmaceda y la contrarevolución de 1891, p. 60.

ституцию 1833 г. Подогреваемые золотом Норта, противники Бальмаседы начали кампанию против «крамольного» президента, прикрывая свои гнусные планы криками о защите парламентских свобод, якобы погранных Бальмаседой. В конгрессе активизировалась оппозиция. Она использовала при этом экономические трудности, связанные с тем, что деловой бум, начавшийся после Тихоокеанской войны, был явлением конъюнктурным. На мировом рынке предметы чилийского экспорта падали в цене, и, хотя объем производства той же селитры возрастал, страна получала за нее относительно все меньшую сумму. К тому же в то время, как цены на экспортные товары понижались, цены на предметы импорта оставались неизменно высокими⁴². Неустойчивый курс песо неуклонно проявлял тенденцию к понижению. В 1884 г., т. е. в год окончания Тихоокеанской войны, на Лондонской бирже за одно чилийское песо давали $35\frac{1}{4}$ пенса, в 1886 г. — $23\frac{15}{16}$, в 1889 г. — $26\frac{9}{16}$, в 1890 г. — $24\frac{1}{16}$, в 1891 г. — $18\frac{1}{16}$ пенса⁴³.

Тяжелым, с точки зрения экономического положения, оказался 1890 г. Упала добыча селитры. Кстати сказать, английские селитряные компании в целях создания для правительства Бальмаседы дополнительных трудностей искусственно сокращали производство, что имело своим последствием уменьшение денежных поступлений в государственную казну. Снизилась добыча серебра и меди — второго по значимости экспортного продукта.

Вот как характеризовал А. С. Ионин положение, сложившееся в 1889 г., когда он посетил Кокимбо: «Работа в медных рудниках идет на убыль, и если продолжится такой кризис, то страна обанкротится... Многие бросили уже рудники... рабочие бегут отсюда массами далее на север, в пустыни, на другие заработки, бросая свои семейства почти в нищете»⁴⁴.

Дело заключалось в том, что на мировом рынке оказалось слишком много меди. Вступившие в эксплуатацию медные рудники Рио-Тинто (Испания) производили более дешевую медь, ибо исключались затраты на дальние перевозки чилийской меди. Чилийская медь не могла конкурировать с дешевой испанской, и медная промышленность Чили оказалась в крайне тяжелом положении.

Падение производства в горнорудной промышленности повлекло за собой сокращение финансовых и торговых операций, сопровождалось банкротствами. Все это самым плачевным образом отразилось на положении народных масс. Ответом были стихийные выступления трудящихся и в первую очередь пролетариата, поднявшегося на борьбу против нечеловеческих условий жизни и труда, против эксплуатации.

⁴² A. Pinto Santa Cruz. *Hacia nuestra independencia economica*. Santiago de Chile, 1953, p. 11.

⁴³ A. Pinto Santa Cruz. *Chile, un caso de desarrollo frustrado*, p. 104.

⁴⁴ А. С. Ионин. Указ. соч., стр. 593.

Рабочее движение

Одним из важных последствий ускорившегося развития капитализма после Тихоокеанской войны был рост пролетариата. Развернувшееся в городах строительство, развитие горнорудной и других отраслей промышленности, строительство железных дорог обусловили повышенный спрос на рабочие руки. Значительная часть разорившегося, обезземеленного деревенского населения уходила на селитряные и медные рудники, на стройки в крупные города, в основном в Вальпараисо, Сантьяго, Икике. Особенно быстро росло число рабочих в селитряной зоне. К 1890 г. численность чилийского пролетариата составила около 150 тыс. человек, т. е. увеличилась примерно на 50% по сравнению с 1879 г.⁴⁵

Условия жизни и труда в этот период были крайне тяжелыми. Номинально продолжительность рабочего дня была 12 часов, а в действительности — 14, даже 16 часов⁴⁶. На многих предприятиях работали и в воскресные дни. Никакой техники безопасности не существовало. Жалкая нищенская зарплата выдавалась бонами или фишками; они могли быть реализованы только в пульперии — хозяйской лавке, где рабочий вынужден был приобретать необходимые ему товары втридорога. Рабочие жили в антисанитарных жилищных условиях, скудно питались, плохо одевались. На этой почве развернулось широкое стачечное движение. Начавшись в июле 1890 г. в Икике, забастовки, словно лесной пожар, быстро распространились по всей провинции Тарапаке и Антофагасте; бурные отклики встретило это забастовочное движение в Вальпараисо, а также, правда более слабые, в Винья-дель-Мар, Сантьяго, Кильате, Лос-Андесе, Тальке, Консепсьоне, Лоте и Коронеле⁴⁷.

В Икике впервые в истории Чили забастовка приняла характер всеобщей. Рабочие требовали выдачи зарплаты серебряными или бумажными деньгами, в соответствии с ростом дороговизны.

Предприниматели обратились к президенту с телеграммой, прося принять срочные меры к подавлению забастовки. Бальмаседа ответил: «Телеграмму получил. Прошу доклад интенданта. Желал бы знать, каковы требования забастовщиков, какие шаги предприняты вами для достижения разумного и справедливого взаимопонимания с рабочими»⁴⁸.

В связи с отказом правительства силой подавить стачку в Икике предприниматели вынуждены были пойти на уступки рабочим. Большая часть их требований, в частности повышение на 50% зарплаты и выплата ее серебром, была удовлетворена.

⁴⁵ Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили. Первые шаги. XIX век. М., 1961. стр. 167.

⁴⁶ Там же, стр. 241.

⁴⁷ Там же, стр. 255.

⁴⁸ Там же, стр. 257.

Но забастовки продолжались на селитряных предприятиях в провинции Тарапака. Во многих местах происходили столкновения с охраной предприятий и полицией. Вскоре, 11 июня, началась забастовка в городе Антофагасте. Предприниматели пообещали выполнить требования рабочих, и забастовка прекратилась. Но эти обещания не были выполнены. В район забастовок прибыли войска. Вскоре началась забастовка рабочих Вальпараисо и Винья-дель-Мар. В Вальпараисо забастовка сопровождалась стихийной расправой рабочих со спекулянтами, разгромом хлебных лавок и продовольственных магазинов. Власти пустили в ход полицию и войска. «В результате этих кровавых мер около 50 человек было убито, примерно 500 ранено и столько же арестовано. Среди убитых и раненых было много женщин и детей»⁴⁹.

Забастовки развернулись, когда конфликт между Бальмаседой и реакционным большинством конгресса стал явным. Как раз 30 июня истек срок полномочий правительства на сбор налогов. Конгресс не предоставил правительству полномочий на новый срок, тем самым реакция стремилась лишить президента возможности выполнять свои функции. Отношения Бальмasedы с конгрессом еще более обострились после его отказа послать войска на подавление всеобщей забастовки в Икике.

Но Бальмаседа был выразителем интересов не пролетариата, а господствующих классов Чили, он был главой государства, которое продолжало осуществлять свою главную функцию орудия эксплуататорских классов в борьбе против эксплуатируемых. Поэтому войска и полиция по-прежнему расстреливали демонстрации трудящихся, подавляя забастовки.

Борьба пролетариата развивалась стихийно, он не имел своей партии, но уже оказывал воздействие на политическую жизнь страны.

Тем не менее лидеры официальных партий пытались отрицать, что на арену выступила новая социальная сила.

Так, например, деятели радикальной партии, объединившей крупных помещиков Юга, шахтовладельцев и верхушку интеллигенции, доказывали отсутствие в Чили социальных проблем и даже рабочего движения, отрицали право пролетариата на участие в политической жизни страны. Один из ее лидеров, Мак Ивер, заявил, что «рабочие не имеют ни соответствующей культуры, ни подготовки для понимания вопросов управления страной и еще меньше подготовлены для участия в нем»⁵⁰.

Правда, в радикальной партии было левое крыло, которое возглавляли мелкобуржуазные деятели Малакиас Конча, Авелино Контардо, Гильермо Фелиу Гана и их единомышленники. Они выступили в поддержку политики Бальмasedы, за создание такой си-

⁴⁹ Там же, стр. 264.

⁵⁰ J. C. J o b e t. Op. cit., p. 99.

стемы национальной экономики, которая избавила бы страну от экономического господства иностранных государств, чтобы обеспечить ее процветание и развитие производительных сил до уровня передовых стран ⁵¹.

Для достижения этого Малакиас Конча и его сторонники считали необходимым участие в политической жизни страны трудящихся масс, в том числе и пролетариата. Однако буржуазные лидеры партии занимали совершенно противоположную позицию. Некоторые из них, вроде Мак Ивера, были прямыми агентами английского капитала. Малакиас Конча, Авелино Контардо и их сторонники, натолкнувшись на антинародную и антинациональную позицию официального руководства радикальной партии, решили создать самостоятельную партию. Значительное влияние на их стремление оказали рост активности пролетариата и влияние социалистических идей, которые встречали все возрастающий интерес среди передовой части чилийской интеллигенции.

В ноябре 1887 г. возникла демократическая партия во главе с Малакиасом Кончей. В первой программе партия провозгласила своей целью политическое, социальное и экономическое освобождение народа, для чего партия считала необходимым завоевание представительства в различных политических учреждениях ⁵².

Программа предусматривала осуществление обязательного бесплатного и светского образования, оказание помощи больным, престарелым и инвалидам, сокращение постоянной армии.

Предусматривалась реформа таможенного режима с целью самой широкой защиты национальной промышленности, отмена пошлин на сырье, повышение таможенных пошлин на конкурирующие с чилийскими товары иностранного происхождения и субсидирование важнейших отраслей промышленности, ценных открытий и важнейших промышленных усовершенствований ⁵³.

Такая позиция означала поддержку усилий Бальмаседы демократической партией в главном вопросе того времени — в осуществлении программы экономического национализма; она была прогрессивной и соответствовала задачам развития страны по капиталистическому пути. В то же время провозглашение необходимости политического, социального и экономического освобождения народа соответствовало чаяниям самых широких слоев трудящихся масс и, конечно, пролетариата.

Демократическая партия не была партией рабочего класса, но в нее входили рабочие; многие из руководителей были близки к трудящимся массам. Она возглавила первые боевые выступления трудящихся за их насущные повседневные требования.

Так было во время стихийных демонстраций протеста трудящихся Сантьяго в апреле 1888 г. в связи с ростом дороговизны и

⁵¹ Э. Рамирес Некоча. История империализма в Чили, стр. 129.

⁵² Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили, стр. 187.

⁵³ Там же.

спекуляции, повышением тарифов за проезд в трамвае. Произошли столкновения с полицией и национальной гвардией, в результате чего было убито и ранено несколько участников демонстраций. Один из руководителей демонстрации, Малакиас Конча, был арестован и брошен в тюрьму.

Руководители демократической партии потребовали его освобождения и наказания организаторов расстрела. Бальмаседа поддержал эти требования. Малакиас Конча был освобожден.

В сентябре того же года в центре каменноугольного бассейна, в Лоте, несправедливо был арестован рабочий — член демократической партии. Произошло это в очень напряженной обстановке роста цен, дороговизны. В связи с упомянутым арестом рабочие напали на полицию.

Власти распорядились направить из Консенсьона в шахтерские поселки войска. Без всякого предупреждения и суда рабочих хватали, выводили на улицу и расстреливали. Солдаты обходили дом за домом, совершая грабежи и насилия⁵⁴.

Эта острая классовая борьба отражала сложные изменения, происходившие в стране в связи с развитием капитализма. Родившийся новый класс — пролетариат выступил против буржуазной эксплуатации; он стихийно искал пути избавления от ига своих угнетателей. В процессе борьбы за повседневные нужды просыпалось его классовое сознание. К тому же молодое рабочее движение Чили испытывало благотворное влияние со стороны международного рабочего движения⁵⁵.

Этому способствовала деятельность революционных европейских рабочих — иммигрантов, сторонников I Интернационала, распространение в Чили идей социализма, научного коммунизма. Все это беспокоило чилийскую реакцию. Так, консервативная «Ла Унион» с тревогой писала в 1888 г., что «социалистическое движение в Чили не является призраком». Другая реакционная газета «Эль Эстандарте католико» писала в 1890 г. о появлении в Чили «язвы коммунизма»⁵⁶. Прогрессивная деятельность Бальмаседы также вызывала ярость чилийской олигархии, стремившейся во что бы то ни стало сбросить ненавистного президента.

Реакционный мятеж 1891 года

Экономический кризис и забастовочное движение обострили политический кризис, сложившийся в стране к концу 1889 — началу 1890 г. Он возник в результате развития противоречий между развивавшимся капиталистическим укладом и тормозившими это

⁵⁴ M. Segall. Desarrollo del capitalismo en Chile. Santiago, de Chile, 1953, p. 222.

⁵⁵ H. Ramirez Necochea, Origen y formación del Partido Comunista de Chile. (Ensayo de historia del partido). Santiago, 1965, p. 29—30.

⁵⁶ Ibid., p. 39.

развитие феодальными пережитками, поддерживаемыми английским капиталом. Проявлением этого главного противоречия было обострение отношений между прогрессивными силами, возглавляемыми Бальмаседой, с одной стороны, и реакционными силами, представленными большинством конгресса, — с другой. Реакционные круги, используя выгодную для наступления на прогрессивные силы страны ситуацию, развернули яростную кампанию против правительства Бальмасы, внушая народу, что виновником трудностей, возникших в стране, был якобы только президент⁵⁷. Латифундисты, заинтересованные в высоких ценах на зерно и муку, поставляемые ими на внешний рынок, торговцы и банкиры, также связанные с иностранной торговлей, объединились с английскими компаниями, которые делали все, чтобы сбросить правительство Бальмасы. Началась подготовка мятежа.

Огромную роль в этом сыграли банкиры Вальпарансо, связанные тесными узами с Сити.

Агустин Эдвардс, Агустин Росс, Аугусто Матте, Виаль Солар, Гонсало Матто, Педро Монте — крупнейшие чилийские банкиры, имевшие деловые контакты с английскими компаниями, выступали ярыми врагами политики Бальмасы. По иронии судьбы Агустин Эдвардс и Агустин Росс были лидерами национальной партии. Агустин Росс, занимавший пост министра финансов в правительстве Бальмасы, весной 1888 г. в знак протеста против политики Бальмасы вышел в отставку. В дальнейшем он развернул активную деятельность по подготовке заговора против Бальмасы. Эти и более мелкие финансовые дельцы и спекулянты не могли допустить осуществления прогрессивной экономической программы Бальмасы не только полностью, но даже частично. Они были страшно напуганы, в частности, намерением президента создать государственный банк, который мог положить конец их темным финансовым махинациям. Эта клика денежных воротил во имя своих интересов не остановилась даже перед национальной изменой, вступив в сговор с врагами родины — английскими капиталистами. В конгрессе они развернули лихорадочную деятельность⁵⁸. Норт не сидел сложа руки. Он раздавал взятки депутатам конгресса, выступавшим против президента, перетягивал на свою сторону руководителей армии и флота. Он стремился привлечь на свою сторону селитряных предпринимателей Антофагасты, где позиции английского капитала были слабее, чем в Тарапаке, и где значительная часть капиталистов тяготела к Бальмасе: Норт повысил закупочные цены на селитру, стремясь этим воздействовать на позицию капиталистов Антофагасты, добиться их расположения.

Норт был непосредственным подстрекателем мятежа и ассигно-

⁵⁷ M. Segall. Op. cit., p. 233.

⁵⁸ Ibid., p. 179.

вал огромные суммы на его финансирование⁵⁹. Он направлял деятельность оппозиционной прессы и реакционного большинства конгресса, который оказался «минирован золотом национальных и иностранных банкиров»⁶⁰.

Рамирес Некочеа, подробно исследовавший этот вопрос, указывает, что «многих политиков Чили пленило английское золото»⁶¹. Опираясь на документальный материал, он убедительно доказывает, что английские компании, действовавшие как в селитряной промышленности, так и в других отраслях экономики Чили, имели специальные денежные фонды, предназначавшиеся для подкупа политиков, членов парламента, продажных судей. Только «Компания дель феррокариль салитрера» имела специальный фонд для подкупа на сумму в 100 тыс. ф. ст.⁶²

Одним из видных политических деятелей Чили конца XIX—начала XX в. был Энрико Мак Ивер. Хотя он и был радикалом, но всегда шел на компромисс с либералами и консерваторами⁶³. Этот беспринципный деятель был адвокатом Норта, его доверенным лицом. Как и многие подобные ему деятели, фактически находившиеся на содержании английских компаний, Мак Ивер был парламентарием. Блистая ораторским красноречием, он с пафосом обличал Бальмаседу, заявляя, что против действий президента «вопиют убеждение, честь, достоинство и национальная гордость»⁶⁴. И это говорил человек, продавшийся за английские фунты, который, наряду с другими коррумпированными политиками, получал «жалованье» у Норта. Среди них были лидер «левого» крыла радикальной партии Валентин Летельер — верный приспешник Норта, а также адвокат «Найтрит Рейлуэйс К^о» Эдулио Альтамирано, использовавший свое положение депутата парламента в интересах этой компании. Один из лидеров либералов, Хулио Сехерс, променял пост члена государственного совета на службу Нарту в качестве адвоката — защитника его темных махинаций⁶⁵.

Среди лиц, подкупленных Нортон, можно назвать также и лидера консервативной партии Карлоса Валькера Мартинеса и многих других, сыгравших позорную роль в борьбе английского империализма и чилийской олигархии против правительства, так высоко поднявшего знамя борьбы за национальное достоинство своей родины Мак Ивер, Альтамирано и Валькер Мартинес были наиболее активными руководителями оппозиции и подстрекателя-

⁵⁹ J. C. Jobet Op. cit., p. 89—90.

⁶⁰ H. Ramirez Necocha. Balmaceda y la Contrarevolución de 1891, p. 73.

⁶¹ Ibid., p. 74.

⁶² Ibidem.

⁶³ Эдуардо Фрей охарактеризовал его как либерала английского склада (см. A. Edwards Vives, E. Frei Montalva. Op. cit., p. 149).

⁶⁴ C. J. Jobet. Op. cit., p. 107.

⁶⁵ F. A. Encina. Resumen de la historia de Chile, t. 3. Santiago de Chile, 1954, p. 1714—1715.

ми мятежа 1891 г.⁶⁶ Под лживым лозунгом о суверенитете конгресса оппозиция пыталась подорвать позицию Бальмаседы. Но президент решительно разоблачал эту фальшь. В специальном заявлении, опубликованном в «Диарио Официаль», он указывал, что «единственным сувереном является нация, или, что то же самое, народ»⁶⁷.

Подкупленная Нортон и его сторонниками, пресса развернула кампанию брани и клеветы по адресу Бальмаседы. Насколько острым было положение, можно судить по тому, что уже в начале 1890 г. создалась угроза государственного переворота⁶⁸.

В сложной обстановке, достигшей крайней остроты, Бальмаседа не сдавал своих позиций. В конце 1890 г. он сформировал правительство меньшинства конгресса. Учитывая враждебность позиции большинства сената и палаты депутатов, Бальмаседа, не созывая сессии конгресса, 1 января 1891 г. объявил, что государственный бюджет на следующий год будет установлен в размерах предыдущего.

Этот акт президента был расценен его противниками как удобный повод для начала открытой борьбы. 7 января 1891 г. реакционное большинство конгресса постановило лишить Бальмаседу полномочий президента. Оппозиционная пресса с новой силой начала разнузданную кампанию против Бальмаседы, изображая его диктатором, растоптавшим основной закон страны, и т. д.

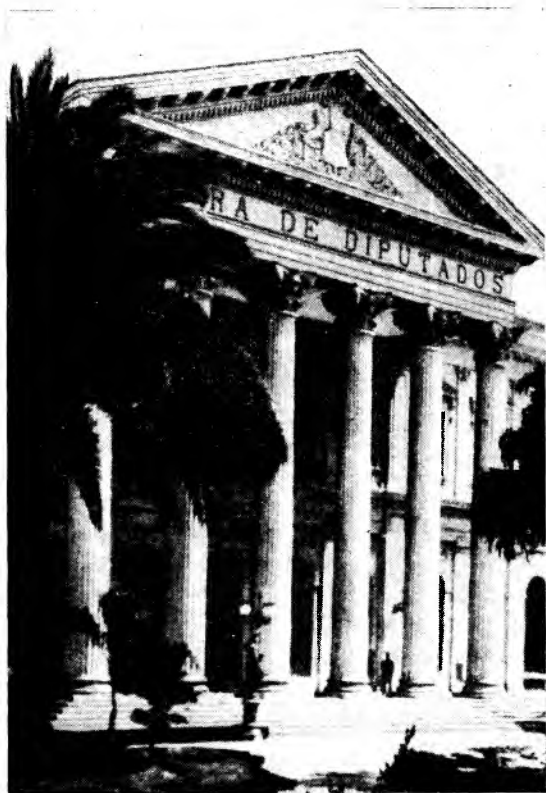
Крупные помещики, коммерсанты, банкиры, наживавшиеся за счет спекуляций и сделок с иностранными компаниями, стремились сбросить правительство Бальмаседы, укрепив тем самым свои позиции, совпадавшие с позицией английского капитала, заинтересованного в сохранении отсталой социально-экономической структуры страны и в том, чтобы помешать Чили вступить на путь быстрого буржуазно-демократического развития.

7 января 1891 г. противники Бальмаседы подняли мятеж. В этой борьбе объединились консервативная партия, партия националистов, реакционные элементы либеральной и радикальной партий. Главную роль в этом реакционном блоке играла консервативная партия — партия латифундистов, клерикалов, крупных спекулянтов, банкиров, торговцев, денежной олигархии, связанной с английским капиталом.

⁶⁶ Э. Рамирес Некочеа. История империализма в Чили, стр. 135.

⁶⁷ F. A. Encina. Op. cit., p. 1722—1723.

⁶⁸ Ibid., p. 1719. То же самое пишет Альберто Эдвардс. Интересно отметить, что Альберто Эдвардс открыто пытается оправдать мятеж 1891 года. Он утверждает, что ни один человек, никакая партия не были ответственны за гражданскую войну, что вооруженный конфликт был случайным явлением, но в то же время никуда не может уйти от фактов и вынужден признать, что «конфликт планировали вожди олигархической оппозиции» (A. Edwards Vive s. La fronda aristocratica. Historia política de Chile. Santiago de Chile, 1952, p. 178, 193).

Здание палаты депутатов

Луис Корвалан, обращаясь к трагическим событиям 1891 г., подчеркивал, что именно «консервативная партия, самая реакционная в истории Чили, спровоцировала в 1891 г. мятеж, подняла оружие против Бальмаседы»⁶⁹.

Мятежные силы выступили под флагом сохранения конституционных порядков, предотвращения опасности превышения полномочий правительства и прежде всего президента, расширения прав парламента. Руководящим органом мятежа стала хунта в составе председателя палаты депутатов Рамона Баррос Луко, вице-президента сената Вальдо Сильвы и капитана военно-морских сил Хорхе Монтта, возглавившего мятежную хунту, которая затем приняла наименование временного правительства.

Не случайно главой хунты стал человек, занимавший видный пост на флоте. В подготовке мятежа сыграли большую роль банкиры. Они были тесно связаны с флотом, ибо их деловые контакты

⁶⁹ Hacia la conquista de un gobierno popular. Documentos del XII congreso nacional del Partido Comunista de Chile. Santiago, 1962, p. 54.

и деятельность во многом зависели от морской торговли. Армию мятежников возглавил подполковник Эстанислао дель Канто. Первоначально руководители заговора предлагали этот пост генералу Бакедано, но тот отказался⁷⁰. В феврале хунта присвоила дель Канто чин генерала.

Бальмаседа ответил на выступление мятежной хунты заявлением о намерении железной рукой подавить мятеж⁷¹. Первый министр Годой принял ряд решительных мер, направленных против подрывных действий сторонников хунты; их антиправительственные газеты были закрыты. Агенты хунты, попадавшие в руки правосудия, расстреливались.

В Сантьяго был раскрыт подпольный комитет мятежников, передававший в распоряжение хунты военную и прочую секретную информацию, издававший антиправительственные листовки и вообще занимавшийся подрывной пропагандой. Как выяснилось, на службе этого комитета находились члены правительственной полиции. Руководителем комитета оказался Карлос Валькер Мартинес. Он был арестован и на время следствия направлен в тюрьму.

Хунта решила сделать главной своей базой Икике — центр селитряной зоны. 7 января мятежники, погрузившись на корабли, отплыли на север. А пока они находились в пути, эмиссары хунты спешили в разные страны хлопотать о признании ее в качестве законного правительства, а заодно о получении займов и оружия⁷². Мятежники готовились к упорной борьбе во имя достижения своих целей. В Лондон направился Агустин Росс, в Вашингтон — Педро Монтт, в Ла-Пас — Гонсало Матто, в Лиму — Вияль Солар. Кроме того, за границу были направлены неофициальные агенты. В США, например, был отправлен Рикардо Трумбуль, считавшийся своим человеком в кругах, близких к Нортю. Если Педро Монтт добивался в Вашингтоне признания хунты в качестве правительства Чили, то Рикардо Трумбуль закупал оружие для мятежников⁷³. Хунта Хорхе Монтта развернула борьбу за северные провинции, имевшие огромное экономическое и стратегическое значение и являвшиеся главным жизненным центром страны. Этому способствовало то обстоятельство, что флот с его тяжелыми кораблями, крейсерами и эсминцами оказался на стороне мятежников. В течение января-февраля упорные бои шли за Писагуа и Икике. Армия осталась в основном на стороне правительства, хотя ее моральное состояние было подорвано внезапным переходом на сторону мятежников главного военного советника прусского офицера Эмиля Кёрнера, приглашенного на чилийскую службу еще в 1885 г. при президенте Санта-Марии.

⁷⁰ F. A. E n c i n a. Op. cit., p. 1824.

⁷¹ Ibidem.

⁷² Ibidem.

⁷³ R. W. S h e r m a n. The Diplomatic and Commercial Relations of the United States and Chile. 1820—1914. Boston, 1926, p. 144.

Вооруженными силами правительства командовал генерал Гано. Во главе частей были поставлены молодые офицеры, преданные Бальмаседе.

Части правительственных войск, находившиеся на севере, были разрознены; отдельные отряды, возглавлявшиеся оставшимися верными правительству офицерами Роблесом, Сото, Аррате, действовали изолированно. 16 февраля мятежники захватили Икике. Серьезное поражение правительственные войска потерпели 7 марта в Посо Альмонте, где был убит один из стойких правительственных командиров, полковник Роблес. Победа мятежников при Посо Альмонте ознаменовала переход инициативы в их руки в обширном и наиболее важном районе: власть правительства была резко ослаблена в Арике, Тарапаке, Антофагасте, Атакаме.

Вскоре мятежники захватили Писагуа и Колосо. Правительственные войска начали отступление по железной дороге на Калами, к границе Боливии. Но, одержав победу на суше, мятежники потерпели серьезное поражение на море. Как уже указывалось, весь флот был на их стороне. В распоряжении правительства остались только два торпедных катера «Адмирал Линч» и «Адмирал Конделл», но они в ходе боевых операций сыграли значительную роль, причинили мятежникам большое беспокойство и нанесли серьезный урон.

Героические подвиги моряков двух маленьких суденышек не могли выправить тяжелое положение, сложившееся в ходе войны. Решающие операции развернулись в селитряной зоне, в течение апреля полностью очищенной от правительственных войск.

Один из видных руководителей мятежа, лидер консерваторов Исидоро Эррасурис, информируя агента хунты в Перу Виалия Сола-ра о ходе военных действий, писал 30 апреля 1891 г.:

«Мы занимаем Такну, Тарапаку, Антофагасту и Атакаму — территорию с доходом в 33 млн. против 17 млн. остальных провинций, с 13 млн. ф. ст. иностранного капитала против 800 тыс. в остальной части страны»⁷⁴.

В этот тяжелый момент Бальмаседа объявил о выборах в сенат и палату депутатов. Новый состав конгресса коренным образом отличался от предыдущих (начиная с 1833 г.). В нем не было традиционных политиков. Среди депутатов преобладали патристически настроенные представители молодого поколения, главным образом интеллигенты и военные.

В связи с тем, что в ходе войны против мятежников некоторые члены правительства проявили нерешительность, Бальмаседа произвел реорганизацию правительства, назначив на пост первого министра Хулио Баньадоса Эспиносу. Это был человек высоких моральных качеств, разносторонне образованный, исключительно ра-

⁷⁴ J. C. Jobet. Op. cit., p. 104.

ботоспособный, по словам Франсиско Эясины, он в свои 30 лет проделал титаническую работу.

Пост министра финансов занял Мануэль Аристидес. Функции верховного главнокомандующего Бальмаседа принял на себя. Однако события на фронтах продолжали развиваться благоприятно для мятежников.

Захват селитряной зоны, поддержка Англии и Германии способствовали победе мятежников (в финансово-экономическом отношении). Инициатива на фронтах была в их руках. Поражения подрывали моральный дух правительственных войск. Офицеры дезертировали⁷⁵. Ряды сторонников Бальмаседы таили.

В июле войска мятежников перешли в генеральное наступление с целью захвата главного порта Вальпараисо и столицы Сантьяго. Упорные бои развернулись в районе Конкон. Потерпев 20 августа поражение, правительственные войска отступили к Виньядель-Мару. В тяжелых боях при Ла-Пласили — на подступах к Вальпараисо и Сантьяго — правительственные войска 28 августа потерпели новое поражение. Генералы Барбоса и Альсеррека, руководившие оборонительными боями, погибли. После победы у Ла-Пласили мятежники заняли Вальпараисо.

В ночь с 28 на 29 августа состоялась встреча Бальмаседы с генералом Бакедано. Бальмаседа информировал о положении на фронтах и сообщил о своем решении оставить пост президента. Возможно, Бальмаседа надеялся на честность этого человека, передавая ему власть. К тому же Бальмаседа учитывал, что Бакедано отказался возглавить вооруженные силы мятежников. В предразсветный час 29 августа Бальмаседа, приняв предложение посла Аргентины укрыться в аргентинском посольстве, на автомобиле выехал из президентского дворца. Его отъезд сопровождался веселым перезвоном колоколов, извещавшим врагов Бальмаседы о полном торжестве реакции.

Бакедано не оправдал надежды Бальмаседы. Он не только не продолжил борьбы против мятежников, а тотчас объявил о ее прекращении и распорядился освободить всех арестованных контрреволюционеров. На свободе оказался и Валькер Мартинес — руководитель так называемого революционного комитета Сантьяго. Теперь этот комитет открыто возглавил расправу над сторонниками Бальмаседы. По его распоряжению начался грабёж домов Бальмаседы и его родственников, министров его правительства, членов конгресса, высших государственных чиновников и военных, оставшихся верными президенту.

В обстановке разгула реакции вечером 31 августа в Сантьяго прибыли Хорхе Монтт, Эстанислао дель Канто, Эмиль Кёрнер. Незадолго до этого Бакедано покинул дворец Ла Монеда. Назначен-

⁷⁵ H. C. Evans Chile and its Relations with the United States. Durham, 1927, p. 143

ный генералом Бакедано полномочный министр Альваро Коварубиас, кстати сказать, ярый враг Бальмасады, сдал власть Хорхе Монтту.

1 сентября Хорхе Монтт опубликовал обращение к населению страны, в котором заявлял, что «святое и благородное дело победы, власть закона восстановлена, победоносные силы будут стоять на страже конституции и порядка»⁷⁶. Восстановление «закона и порядка» ознаменовалось кровавой расправой над патриотами, причем правительство Монтта потребовало, чтобы Бальмасада явился на суд. Посольство Аргентины было блокировано. Бальмасада не имел никаких шансов выехать за границу, а те, кто требовал над ним суда, готовили не суд, а расправу.

18 сентября истек конституционный срок президентства Бальмасады. Утром 19 сентября он застрелился. Так оборвалась жизнь выдающегося государственного деятеля — Хосе Мануэля Бальмасады, первого антиимпериалистически настроенного президента Чили⁷⁷. Реакция во главе с католической церковью не скрывала своей радости по поводу смерти Бальмасады. Попы и монахи в своих проповедях внушали верующим, что гибель Бальмасады — «перст божий», что всевышний наказал его за «грехи». Таким образом, борьба прогрессивных и реакционных сил окончилась победой последних. В этой борьбе на стороне реакции выступили крупные помещики, католическая церковь, банкиры, крупные торговцы, чилийские и английские владельцы селитряных предприятий.

Бальмасада и его правительство, представлявшее прогрессивные силы, опирались в этой борьбе на промышленную буржуазию, средние слои, использовали борьбу пролетариата, которая была направлена своим острием в основном против английского капитала и связанной с ним чилийской плутократии. Но национальная буржуазия и примыкавшие к ней силы находились в стадии зарождения и формирования, а пролетариат и трудящиеся массы не понимали смысла развернувшейся вооруженной борьбы, а сам Бальмасада не раскрыл им глаза; он не обратился за помощью к народу, не показал опасность мятежа, его реакционной сущности. К тому же в памяти трудящихся были свежи воспоминания о расстрелах июля 1890 г., они не отделяли действия властей Икике, Вальпараисо и других городов, на улицах которых пролилась кровь тружеников, голодных женщин и детей, от действий правительства.

В то же время следует подчеркнуть, что народные массы не поддерживали мятежников⁷⁸.

⁷⁶ F. A. Encina. Op. cit., p. 1892.

⁷⁷ Э Лаферте Жизнь коммуниста М, 1961, стр 12

⁷⁸ H. Ramirez Necochea. Balmaceda y la contrarevolución de 1891, p 191.

Позиция Германии, Англии и США в период мятежа

К началу мятежа Германия уже имела в Чили определенные позиции. В южной части страны существовали многочисленные поселения немецких колонистов. Интересно, что глашатаи германской экспансии в Южной Америке в двухтомной работе, посвященной деятельности немцев в Чили⁷⁹, писали: «Трудясь непрерывно в продолжении 60 лет, они внесли свою долю во все достижения чилийского народа, что позволило называть культурное государство Чили южноамериканской Пруссией»⁸⁰.

Конечно, авторы указанного двухтомника, вышедшего, кстати сказать, в свет накануне первой мировой войны, принимали желаемое за действительное, но факт остается фактом, что еще до событий 1891 г. на юге страны немцы прочно обосновались в Вальдивии и Льянкиуэ, «устроив там, — по свидетельству А. С. Ионина, — маленькую Германию»⁸¹.

Неравномерное развитие капитализма привело к выдвиганию Германии в конце XIX в. в число перворазрядных держав, особенно если иметь в виду ее победу в франко-прусской войне. К началу 90-х годов XIX в. в развитии германского капитализма стали проявляться новые черты, свойственные империализму. Все это нашло отражение и во внешней политике Германии, которая в свою орбиту уже включила далекую, лежащую «на краю света» Чили. В полную меру это получило отражение с окончательным переходом Германии к империализму, что произошло после событий 1891 г., но тенденция к широкой экспансии в отношении Чили наметилась гораздо раньше.

Первые серьезные шаги Германии, направленные к завоеванию определенных позиций в Чили, относятся как раз к периоду правления Бальмаседы⁸².

Германия получила заказы на поставку военных материалов для обновления вооружения чилийской армии⁸³. В качестве инструкторов были приглашены немецкие офицеры. Главным военным советником был уже упоминавшийся Эмиль Кёрнер, сыгравший столь зловещую роль в период мятежа 1891 г.

Кёрнер был верным проводником экспансионистской политики Германии, экспансионистских устремлений ее кайзеровского правительства. Он принимал активное участие в насаждении в чилийской армии прусской военной доктрины, стремясь всеми силами укоренять германское влияние в чилийской армии⁸⁴.

⁷⁹ Deutsche Arbeit in Chile, Bd. I. Santiago, 1910. Deutsche Arbeit in Chile, Bd. II. Santiago, 1913.

⁸⁰ Deutsche Arbeit in Chile, Bd. I, S. 53.

⁸¹ А. С. Ионин, Указ. соч., стр. 142.

⁸² Э. Рамирес Некоча. История империализма в Чили, стр. 154.

⁸³ H. Ramirez Necochea. Balmaceda y la contrarevolución de 1891, p. 162.

⁸⁴ Deutsche Arbeit in Chile, Bd. II, S. 4.

В 1887 г. была открыта Военная академия Чили. Кёрнер принимал активное участие в разработке ее учебного плана. Как свидетельствует бывший полковник германского генштаба фон Хартротт, за основу учебного плана академии в главнейших пунктах его «был взят учебный план королевской военной академии в Берлине, и вполне логично было, в соответствии с принципами, действовавшими в армии, привлекать по возможности для преподавания различных учебных дисциплин немецких специалистов, которые передавали бы свои знания и навыки офицерам, командированным для обучения в академии»⁸⁵.

Активизировались немцы в области торговли и морских сообщений между Европой и Южной Америкой. Еще в мае 1872 г. в Гамбурге в целях конкуренции с английской «Пэсифик стиль навигейшн К^о» было учреждено германское пароходное общество «Космос». Были открыты три линии, связавшие Германию с Чили.

В 1889 г. правительство Чили получило от Германии заем на сумму 1546 тыс. ф. ст. через «Дейче Банк» и «Банкирский дом Мендельсон и сыновья»⁸⁶.

Рамирес Некочеа пишет о проникновении германского капитала в Чили накануне мятежа: «Финансовые центры Германии проявляли интерес к расширению отношений с Чили, о чем свидетельствует заем «Дейче Банка» 1889 г.; немецкие компании осуществляли капиталовложения в Чили, так что в 1890 г., например, полдюжины селитряных предприятий являлись немецкой собственностью и покрывали 18% производственной мощности селитряной промышленности. Объем немецко-чилийской торговли возрос с 6 776 972 песо в 1880 г. до 22 037 101 в 1890 г., т. е. на 225% за десятилетие»⁸⁷.

Когда вспыхнул мятеж в Чили, правящие круги Германии расценили сложившуюся ситуацию как благоприятную для дальнейшего укрепления своих позиций в этой стране. Поддержка реакционной хунты мятежников вселяла надежды на некоторое ослабление позиций Англии — главного конкурента Германии. Реакционные круги юнкерской Германии поняли, что им не по пути с Бальмаседой — с его планами национализации селитряной промышленности, железных дорог, со всей его программой экономического национализма. Германские экспансионисты были заинтересованы в сохранении отсталого характера экономики Чили, они надеялись, что в конечном итоге она станет сырьевым придатком высокоразвитой германской промышленности. Сочувствие и поддержка чилийской реакции определялись и реакционной сущно-

⁸⁵ V. von Hartrott. Der Deutsche Einfluss im Chilenischen Heere.— Deutsche Arbeit in Chile, Bd. II, S. 11. Полковник фон Хартротт позднее занимал видный пост в чилийской армии.

⁸⁶ Deutsche Arbeit in Chile, Bd. II, S. 85.

⁸⁷ Э. Рамирес Некочеа. История империализма в Чили, стр. 141.

стью кайзеровского режима. Об этом можно судить по документальной книге «Гражданская война в Чили», вышедшей в свет в Лейпциге в 1892 г.⁸⁸

29 января 1891 г., т. е. вскоре после начала мятежа, немецкий посланник в Чили барон фон Гутшмид сообщил в Берлин следующее: «К партии конгресса принадлежат крупные банкиры, большинство шахтовладельцев и крупных земельных собственников, вообще представители классов, являющихся сейчас ведущими в стране». И далее посланник писал о нежелательности поражения этих «ведущих классов»: «Если бы им было нанесено поражение, они были бы разорены, их владения конфискованы и вообще произошел бы переворот всех имущественных отношений с вытекающими отсюда последствиями»⁸⁹. Раскрывая содержание этих возможных последствий, посланник писал: «Если бы победило правительство (Бальмаседы.— *Н. Л.*), то Чили оказалась бы под властью черни во главе с диктатором»⁹⁰.

Конечно, кайзеровское правительство встало на защиту мятежников, спасая их от опасности попасть под власть «черни». Оно оказалось союзником чилийской олигархии, взгляды которой полностью соответствовали взглядам реакционных правительств Германии и ее представителя в Сантьяго.

Автор указанной книги изображает позицию Германии и ее эмиссаров в Чили в период событий 1891 г. как образец благородства. Однако более важны приводимые им факты о том, что «германский посланник барон фон Гутшмид взял с самого начала правильную установку», что он занял «такую позицию, которая подготовила возможность завязать хорошие отношения с новым правительством»⁹¹, а министерство иностранных дел Германии поддерживало его соответствующими инструкциями⁹².

О характере этих инструкций можно судить хотя бы по тому, что немецкое посольство в Сантьяго стало центром интриг против правительства Бальмаседы⁹³.

В поддержку позиций Гутшмида, т. е. политики вмешательства в развернувшуюся вооруженную борьбу на стороне чилийской олигархии, к берегам Чили были посланы корабли. Немецкая эскадра в составе броненосца и четырех крейсеров в январе покинула Китай и направилась в Чили⁹⁴.

Дезертирство Кёрнера, его переход на сторону мятежников не могли произойти без ведома правительства Германии, тем более что официальная историография изображала Кёрнера солда-

⁸⁸ H. Kunz. Der Bürgerkrieg in Chile. Leipzig, 1892.

⁸⁹ Ibidem, S. 171.

⁹⁰ Ibidem.

⁹¹ Ibid., S. 170.

⁹² Ibidem.

⁹³ J. C. Jobert. Op. cit., p. 93.

⁹⁴ C. H. Evans. Op. cit., p. 138.

том, честно выполнявшим свой долг правительству, у которого он находился на службе.

Гуго Кунц в своей книге рассказывает эпизод из биографии Э. Кёрнера.

Когда Кёрнер уже подписал «отнюдь не блестящий контракт, отправивший его к берегам Чили», правительство Китая обратилось к германскому правительству с просьбой рекомендовать способного офицера для очень ответственного поста в китайской армии. Мольтке назвал Кёрнера, но, как утверждает Кунц, самые лестные предложения, с помощью которых китайское посольство пыталось склонить Кёрнера разорвать договор, связывавший его с Чили, и принять предложенный ему высокий и почетный пост, «потерпели крушение перед благородством его позиции и верностью слову»⁹⁵.

Куда девались эти «благородство» и «верность слову», когда Кёрнер на германском пароходе «Геродот», изменив законному правительству, бежал из Сантьяго в Икике и встал на сторону мятежников? Признавая правительство Бальмаседы, германское правительство, тем не менее, отказалось продать ему броненосец, хотя германское оружие, как указывалось ранее, поступало к мятежникам.

Министр иностранных дел Германии барон фон Маршаль телеграфировал Гутшмиду: «Прошу указать начальнику нашей эскадры, чтобы он избегал занимать позицию, враждебную партии конгресса, если придется выступить в защиту германских интересов»⁹⁶. Но эта эскадра не только не заняла враждебной позиции в отношении мятежников, но, наоборот, всячески содействовала их успехам. Прямая помощь германской эскадры под командованием адмирала фон Ваггаса была оказана мятежникам при взятии ими Вальпараисо.

Недаром 3 сентября министр иностранных дел конгрессиистского правительства Эррасурис заявил барону Гутшмиду, что его правительство «признает достойным благодарности образ действий Германии и ее представителей во время только что закончившейся гражданской войны»⁹⁷.

Уже после победы мятежников имперский канцлер Каприви передал рейхстагу Белую книгу — большое собрание документов, освещающих позицию Германии в этих событиях. Эти документы показывают, что надежды германских экспансионистов на укрепление позиций Германии в Чили оправдались, ибо «на этом отделенном, но отнюдь не маловажном участке престиж и интересы Германии соблюдались так, как только можно было этого желать»⁹⁸.

⁹⁵ H. Kunz. Op. cit., S. 60.

⁹⁶ Ibid., S. 172.

⁹⁷ Ibid., S. 172—173.

⁹⁸ Ibid., S. 174.

В Белой книге имеются донесения Гутшмида, свидетельствующие об активной деятельности Кёрнера в лагере мятежников. В донесении посланника и других документах, в официальной немецкой историографии чилийских событий 1891 г. он изображен как национальный герой Германии. В этом отношении интересно сопоставить характеристику Кёрнера, его роли в мятеже 1891 г., данную ему одновременно главнокомандующим войсками мятежников Эстанислао дель Канто и немецким посланником Гутшмидом. В последнем оперативном донесении конгрессиистской хунте дель Канто писал: «Я уже докладывал о выдающихся достоинствах, деятельности, компетентности и смелости начальника генерального штаба полковника Эмиля Кёрнера. Благодаря выдающимся услугам и бескорыстной преданности конституции он завоевал особое уважение и признательность правительства и благодарность чилийцев (т. е. мятежников. — *Н. Л.*)»⁹⁹.

Одновременно посланник Гутшмид сообщал в Берлин о вступлении в Сантьяго «победоносной армии конгресса», с восторгом писал, что «вся пехота целиком и полностью маршировала длинным прусским шагом, что было одним из достижений полковника Кёрнера, капитана действительной службы прусской королевской армии»¹⁰⁰. Отметив, что Кёрнер шел рядом с дель Канто во главе мятежных войск, Гутшмид указывал, что Кёрнер, перейдя на сторону конгресса, «неутомимо, с величайшей энергией и настойчивостью обучал армию оппозиции, внедрял в ней дисциплину и в конце концов добился огромного успеха, всюду приписываемого лично ему. Я был засыпан выражениями благодарности за все то, что этот немец сделал для Чили, его превозносят повсюду»¹⁰¹. О благодарности Кёрнеру, как мы видели, писал и дель Канто; нетрудно догадаться, кто выражал благодарность Гутшмиду, а в его лице кайзеровской Германии. Конечно, слово Чили в донесении Гутшмида ни при чем: речь идет здесь о той самой плутократии, за судьбы которой так опасался Гутшмид в начале мятежа.

Таким образом, германские правящие круги внесли свой вклад в дело торжества чилийской реакции. Конечно, поступая так, они преследовали свои собственные цели, хотя объективно помогли осуществлению планов Норта и в целом Англии.

Вполне определенно была заинтересована в свержении правительства Бальмаседы и Англия. Подготовка заговора, мятеж и вся деятельность чилийской реакции происходили при активном участии людей, связанных с Сити, с Форин оффис, с правительством Англии.

Как только в Лондоне было получено сообщение о начале мятежа, британское правительство направило в Чили соединение военных кораблей.

⁹⁹ Die Entscheidungskämpfe im Chilenischen Bürgerkriege 1891. Wien, 1892, S. 33.

¹⁰⁰ Звание полковника Кёрнеру было присвоено хунтой мятежников.

¹⁰¹ Н. Kunz. Op. cit., S. 172.

9 января 1891 г. правительство Бальмасы объявило, что оно не несет никакой ответственности, если флот мятежников причинит какой-либо ущерб интересам иностранцев. Правительство объявляло о закрытии портов между Чаньяралем и Писагуа. Британское правительство игнорировало распоряжения чилийских властей, особенно о закрытии портов в районе расположения войск мятежников. Английской эскадре необходимо было их подержать.

Правительство Англии делало все, чтобы создать финансовые трудности для правительства Бальмасы. Так, оно отказалось выполнять декрет последнего от 30 января 1891 г., согласно которому пошлины с вывозимой селитры должны были выплачиваться ему, даже если правительство оппозиции обложило пошлинами селитру в свою пользу.

Когда министерство иностранных дел обратилось к английскому послу с просьбой передать своему правительству предложение о совместных действиях с целью помешать хунте вести торговлю селитрой, что лишило бы мятежников главного источника доходов, посол отказался даже сообщить об этом предложении в Лондон¹⁰².

После начала мятежа правительство Бальмасы издало декрет о запрещении ввоза в Чили всевозможных военных материалов и информировало об этом английское правительство. В связи с этим декретом представители чилийского правительства обратились к английским властям с просьбой разрешить им осуществлять проверку грузов и досмотр кораблей, выходящих из английских портов в чилийские порты. Однако правительство Англии отказалось удовлетворить эту просьбу¹⁰³. Ведь из английских портов шел поток оружия для мятежников.

Позиция Англии в период мятежа 1891 года была открыто враждебной по отношению к правительству Бальмасы. Поддержка Германией и Англией мятежа в Чили объяснялась не только совпадением политических взглядов правящих кругов этих стран с реакционными установками чилийской плутократии, но также и теми экспансионистскими планами в отношении Чили, которые лелеяли правительства этих двух стран. Несмотря на то, что интересы обеих держав сталкивались, они выступали по сути дела единым фронтом на стороне мятежников. Как указывал один из немецких авторов, военный исход мятежа 1891 года решили «флот и кёрнеровская сухопутная армия»¹⁰⁴.

Как известно, флот мятежников являлся прямой ударной силой Англии. С армией мятежников, возглавленной Кёрнером и другими немецкими офицерами, были тесно связаны далеко идущие планы Германии. Что же обусловило единство действий двух

¹⁰² W. Ch. Centner. Op. cit., p. 32.

¹⁰³ Ibidem.

¹⁰⁴ C. Martin. Landeskunde von Chile. Hamburg, 1923, S. 522.

стран, раздиравшихся глубочайшими противоречиями? Это был страх перед общим, хотя пока еще потенциальным, конкурентом — США.

Англия и Германия с опасением следили за ростом мощи и активизации США на мировой арене и прежде всего в Латинской Америке. Нарождающийся североамериканский империализм уже пытался играть роль старшего брата в семье американских стран, о чем свидетельствовала панамериканская конференция 1889 г.

В этот же период наметилась активизация политики США в отношении стран Южной Америки, в частности Чили, где европейские державы уже имели довольно прочные позиции, особенно в горнорудной промышленности и торговле¹⁰⁵. Деловые операции финансировались английскими, французскими, испанскими и немецкими банками.

В период президентства Бальмаседы США сделали первые попытки потеснить своих конкурентов. В июне 1885 г. Чили посетила специальная миссия, которая вела переговоры о заключении американско-чилийского торгового договора. Активизировала свою деятельность «Грэйс энд К^о» — первая североамериканская компания, учрежденная в Вальпараисо в 1881 г. К 1890 г. она стала крупнейшим экспортером селитры в США и в то же время главной фирмой по торговле чилийской шерстью¹⁰⁶.

Но к моменту начала событий 1891 г. в Чили было еще очень мало североамериканских капиталовложений; правящие круги США с завистью следили за ростом влияния там Германии и Англии.

Когда началась вооруженная борьба мятежников против правительства Бальмаседы, в которой конкуренты США оказались на стороне мятежников, правительство США заняло благожелательную позицию в отношении правительства Бальмаседы. Североамериканский посланник Патрик Эган при активной поддержке своего правительства оказал значительную помощь Бальмаседе в деле подавления оппозиции со стороны членов чилийского парламента¹⁰⁷.

Хотя правительство США объявило о нейтралитете в начавшейся борьбе между сторонниками и противниками Бальмаседы, фактически оно находилось на стороне правительства Бальмаседы¹⁰⁸. В воды Чили была направлена эскадра военных кораблей США под командованием адмирала Брауна. Она оказала ряд услуг чилийскому правительству и правительственным войскам.

Американские военные корабли несли охрану корабля «Рилей», принадлежавшего североамериканской «Сентрал энд Саус

¹⁰⁵ L. M. Bohan and M. Pomeranz. *Investment in Chile*. Washington, 1960, p. 13.

¹⁰⁶ Ibidem.

¹⁰⁷ Э. Рампрес Некочеа. *История империализма в Чили*, стр. 172.

¹⁰⁸ R. W. Sherman. *Op. cit.*, p. 145.

Америкэн кэбл К^о», выполнявшего операцию по проведению важной телеграфной линии. В самом начале войны эта компания получила разрешение от правительства Бальмаседы на проведение телеграфной линии от Вальпараисо через Сантьяго к границе с Аргентиной, чтобы соединить ее там с другой телеграфной линией. Условием своего согласия Бальмаседа выставил требование установления связи между Вальпараисо и Кальяо, на что в свою очередь эта североамериканская компания согласилась. В связи с этим была отключена линия Кальяо — Кокимбо и подключена линия Кальяо — Вальпараисо. Тем самым Кокимбо оказался лишенным телеграфной связи. Суть дела заключалась в том, что в Кокимбо находилась штаб-квартира мятежников. Операция Бальмаседы и «Сентрал энд Саус Америкэн кэбл К^о» нанесла им чувствительный удар, что «вызвало сильное негодование мятежной фракции»¹⁰⁹.

Во время десантных операций мятежников североамериканские корабли неизменно оказывались в зоне боевых действий. Так, например, в период высадки войск хунты в Кинтеро, в момент их генерального наступления на Вальпараисо и Сантьяго, в бухту Кинтеро вошел флагман эскадры США «Сан-Франциско» с адмиралом Брауном на борту. Вернувшись на следующий день в Вальпараисо, Браун отправил в Вашингтон телеграмму с подробным описанием операции мятежников в Кинтеро. Это вызвало негодование заправил хунты, обвинившей Брауна в шпионаже в пользу правительства Бальмаседы¹¹⁰.

В противоположность Англии и Германии, США не только не снабжали мятежников оружием и военными материалами, но препятствовали агентам хунты приобретать в США оружие контрабандным путем. Широкую известность в связи с этим получил инцидент с кораблем «Итата». Агент хунты Рикардо Трумбуль в марте 1891 г. закупил в Сан-Франциско 5 тыс. винтовок и 2 млн. патронов¹¹¹. Затем он переправил груз оружия в Сан-Диего (Калифорния), куда должен был прибыть шедший из Арики пароход мятежников «Итата». Североамериканские представители в Чили сообщили в Вашингтон об операции «Итата». Государственный департамент направил требование хунте выдать «Итату» вместе с грузом адмиралу Брауну, который получил приказ конфисковать контрабанду. Приказ был выполнен, и под охраной крейсера «Чарльстон» «Итата» была отправлена в Сан-Диего. Груз был конфискован, а корабль возвращен в Чили только спустя месяц после окончания гражданской войны, в октябре 1891 г.

Потеря оружия мятежниками и в целом инцидент с кораблем «Итата» были использованы мятежниками для развертывания антиамериканской кампании.

¹⁰⁹ Ibid., p. 149.

¹¹⁰ Ibidem; H. Ramirez Necochea. Balmaceda y contrarevolución..., p. 231.

¹¹¹ R. W. Sherman. Op. cit., p. 151.

Открытая поддержка США правительства Бальмаседы вызывала не только негодование чилийской реакции, но и беспокойство Англии и Германии. Представители этих стран направляли своим правительствам тревожные донесения. Они опасались, что правительство Бальмаседы порвет с ними договоры и подпишет новые с США.

Весьма интересно донесение английского посла Кеннеди, сообщавшего в Форин оффис 12 апреля 1891 г.: «Барон Гутшмид считает, что мистер Эган активно действует против британских и германских торговых и политических интересов в Чили в целях установления влияния Соединенных Штатов в этой республике»¹¹².

Мятежная хунта, представители Англии и Германии делали все, чтобы раздуть антиамериканские настроения. В такой напряженной обстановке 16 октября в Вальпараисо, в драке между американскими моряками и чилийцами, было убито 2 американских матроса и около 20 ранено.

Этот инцидент еще более обострил отношения между правительством США и хунтой. Конечно, в основном это обострение было вызвано недовольством правящих кругов США провалом их надежд на Бальмаседу; победившая чилийская плутократия не собиралась прощать Вашингтону ни операции с телеграфом Кокимбо, ни действий адмирала Брауна, ни инцидента с «Итатой», ни укрытия в посольстве США бывших сподвижников Бальмаседы.

Англия и Германия всячески нагнетали обстановку. Их представители в Чили и в Вашингтоне информировали свои правительства, что дело может дойти до войны между Чили и США.

Однако, несмотря на напряженность обстановки, постепенно отношения вошли в нормальное русло. В Вашингтоне понимали, что победившие в ходе мятежа реакционные силы держатся прочно, что обострение отношений с новым чилийским правительством лишь на руку их соперникам в Лондоне и Берлине. Осуществление экспансионистских замыслов США в отношении Южной Америки зависело от смягчения позиции в отношении режима Чили. Правительство Гаррисона квалифицировало случай с моряками «Балтимора» как «неспровоцированный инцидент»¹¹³, что создало условия для дальнейшего урегулирования отношений между Чили и США.

¹¹² Цит. по: H. Ramirez Necochea. Balmaceda y la contrarevolución de 1891, p. 229

¹¹³ R. W. Sherman. Op. cit., p. 176.

ЧИЛИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

**Политические и социально-экономические
последствия мятежа 1891 года**

Мятеж и последовавшие за ним военные действия сопровождались большими людскими и материальными потерями. Это имело самые отрицательные последствия для дальнейшего развития страны.

Видный чилийский экономист и политический деятель Даниэль Мартнер в своем фундаментальном труде, посвященном истории национальной экономики, отмечал, что «все славное экономическое и финансовое будущее республики рухнуло с гражданской войной 1891 года»¹.

Правда, он пытался это представить как результат якобы разрушающей функции революций, но ведь события 1891 г. являлись революцией только лишь по терминологии буржуазных исследователей, в действительности это была подлинная контрреволюция.

Победа мятежа, закончившегося свержением правительства Бальмаседы, означала закрепление господства латифундистов и денежной плутократии. Многие видные историки, экономисты, социологи и общественные деятели Чили расценили события 1891 г. как национальную трагедию, а последующие годы как период новых бедствий и тяжелых испытаний чилийского народа². Ведь

¹ D. Martner. Estudio de política comercial chilena e historia economica nacional, t. II. Santiago de Chile, 1923, p. 488.

² Такого мнения придерживаются исследователи, принадлежащие к разным политическим направлениям: Эрнан Рамирес Некочеа, Сесар Хобет, Эдуардо Фрей, Рикардо Доносо, Фелиу Крус, Фернандо Кампос и др. Даже Франсиско Энсина вынужден признать, что после 1891 г. в истории Чили наступил период, полный трагизма. Альберто Эдвардс, пожалуй, единственный из крупных исследователей, который утверждает, что «в 1891 г. была восстановлена традиционная законность» (см.: A. Edwards

теперь у власти оказались самые консервативные элементы господствующих классов. Их интересовало не будущее нации, а возможность наживы и обогащения за счет совместного с иностранным капиталом расхищения естественных богатств страны.

Во главе государства встал Хорхе Монтт, получивший в ходе мятежа звание адмирала, — доверенное лицо Лондонской биржи. С 1891 по 1896 г. он занимал пост президента республики. Свое правление он начал с расправы над прогрессивными элементами. Была проведена чистка армии и государственного аппарата, устранились сторонники Бальмаседы, даже те, кто очень быстро капитулировал перед новой властью. Эта капитуляция объяснялась тем, что с точки зрения классовой принадлежности и мировоззрения не было антагонистических противоречий между теми кругами господствующих классов, к которым они принадлежали, и представителями буржуазно-помещичьего блока, пришедшими к власти после победы мятежа.

К тому же даже наиболее близкие к Бальмаседе деятели были весьма «умеренными либералами, придерживались умеренных политических и религиозных убеждений»³. К 1893 г. они образовали либерально-демократическую партию, которую обычно называли бальмаседистской. Правительство, опасаясь активизации своих противников, ввело в стране осадное положение, но эти опасения были напрасными. Приверженцы Бальмаседы после 1891 г. уже не представляли собою спаянную идейную группу, как раньше. Партия бальмаседистов объединяла представителей тех прослоек господствующих классов, которые в свое время мечтали о самостоятельности в экономике и в политике, но, потерпев поражение, отказались от борьбы, заменив ее парламентскими комбинациями. В период выборов они часто оказывались на стороне реакции. В целях приобретения политического авторитета эпгоны-бальмаседисты спекулировали именем погибшего президента, предав его принципы. Трагедия превратилась в фарс.

В период борьбы против Бальмаседы реакционеры кричали о конституционных правах, о парламентской демократии. Одержав победу, плутократия фактически установила свою диктатуру: конституционные права распространялись лишь на узкую прослойку верхушки чилийского общества. Не голоса избирателей, а имущественное положение делали того или иного кандидата депутатом или сенатором. Взятка стала характерным атрибутом установившегося так называемого парламентского режима. Она стала «институтом публичного права», как иронически пишет по это-

Vives. La fronda aristocratica. Historia politica de Chile. Santiago de Chile, 1952, p. 196), но и он все же вынужден признать, что после 1891 г. в стране установился олигархический режим с характерной для него бесконечной борьбой за власть и безразличием к подлинным нуждам страны (Ibid., p. 205, 207, 214, 216).

³ R. Donoso. Las ideas políticas en Chile. México, 1946, p. 357.

му поводу Фелиу Крус⁴. Места в Национальном конгрессе продавались и покупались. Так, мандат сенатора стоил 500 тыс. песо, а депутатский мандат — 50 тыс. песо⁵.

Власть президента и правительства была ограничена плутократией, верховодившей в парламенте.

Одной из характерных черт нового режима стала борьба за власть, за высокие посты в государстве, дававшие большие возможности для личного обогащения. Вот почему за 5-летнее президентство Монтта сменилось 10 кабинетов и 40 министров⁶. Эта министерская чехарда продолжалась и в дальнейшем⁷.

Быстрая смена правительств дезорганизовала всю работу административных органов. Некоторые министры находились на своих постах всего по несколько дней. Каждое очередное правительство в момент прихода к власти заявляло, что оно решит все стоявшие перед страной задачи, но в итоге все оставалось по-прежнему. Все правительства были на один лад, ничем не отличались по своей сущности ни от предыдущих, ни от последующих: много обещали, но фактически ничего не делали для решения назревших вопросов.

Правительства «парламентского режима» не имели никакой позитивной программы. То, чем в свое время был озабочен Бальмасада и его единомышленники: планы развития национальной экономики, энергетики, морской торговли, создания тяжелой промышленности — все это было полностью предано забвению.

Пять буржуазных партий: консервативная, либеральная, партия бальмаседистов, националистов и радикальная — в своих парламентских комбинациях объединялись и разъединялись, создавали правительства, которые быстро сходили со сцены, любыми способами искали союзников, чтобы нанести поражение противнику, причем все это происходило так быстро, что тот, кто еще вчера был другом, на следующий день становился врагом. Деятели этих партий принимали активное участие в этой профанации конституционных институтов, парламентской демократии. Под ширмой «демократии» процветали кумовство и семейственность. В обстановке коррупции политические лидеры стремились прежде всего осуществить свои эгоистические планы.

Лидеры буржуазно-помещичьих партий пресмыкались перед правящей олигархией, занимаясь всевозможными политическими комбинациями, которые были полезны лишь им самим.

⁴ G. Feliú Cruz. Chile visto a través de Augustin Ross. 1891—1924. Ensayo de interpretación. Santiago, 1950, p. 111.

⁵ Ibid., p. 110.

⁶ Ibid., p. 97.

⁷ Во время президентства Эррасуриса за 1896—1901 гг. сменилось 17 кабинетов правительств и 59 министров; в период президентства Риеско (1901—1906 гг.) — 17 кабинетов и 73 министра; при президенте Педро Монтте (1906—1910 гг.) — 11 кабинетов и 43 министра; наконец, в период президентства Луко (1910—1915 гг.) сменилось 15 кабинетов и 55 министров (см.: G. Feliú Cruz. Op. cit., p. 98).

И над всем этим царила финансовая plutократия. Об этом коротко, но ясно сказал крупнейший банкир Эдуардо Матте в марте 1891 г.: «Хозяевами Чили являемся мы — владельцы капитала и земли; все остальное — это продажная и поддающаяся влияниям масса: ни ее мнение, ни престиж ничего не значат»⁸.

Так высокомерно заявил о стране и ее народе один из «хозяев Чили». Эти «хозяева» заняли высшие посты в государстве, упрочили свое командное положение в экономике страны.

Для умножения своего богатства они использовали все средства, в том числе и распродажу национального богатства страны. Так, например, в ноябре 1893 г. были поставлены на публичные торги 23 государственных участка селитряных земель и 38 государственных селитряных предприятий, что поистине «означало удар ножом по национальному достоянию»⁹.

За помощь, полученную олигархией от английских и немецких капиталистов, она расплачивалась теперь государственными ресурсами, не забывая, конечно, и себя.

Агустин Росс, например, получил не только пост министра иностранных дел, но стал членом государственного совета. Как известно, он и Агустин Эдвардс финансировали реакционный мятеж 1891 г. Теперь они совместно с Хорхе Монттом, Вальдо Сильвой Пальмой, Валькером Мартинесом — бывшими руководителями мятежа — решили возместить потери, якобы понесенные ими и их английскими друзьями вследствие войны. С этой целью в октябре 1894 г. был учрежден англо-чилийский трибунал в составе англичанина Джоэля Льюиса, чилийца Луиса Альдунате под председательством бельгийца Камила Жэссена. Трибунал получил права, которые могло иметь только чилийское учреждение. Его создание и деятельность стали настоящим национальным позором¹⁰.

В целях обогащения правящая верхушка использовала и внешние займы. Правительство Монтта получило от банка Ротшильда три займа на общую сумму в 7 млн. ф. ст. Но эти миллионы не вкладывались в производство, а расхищались правящей камарильей или тратились на непроизводительные расходы. Для выплаты задолженности заключались новые соглашения о займах. Внешний долг рос все быстрее, а средств по каждому займу Чили получала все меньше, так как при заключении новых займов вычитались проценты по старым. Так, в мае 1895 г. было подписано соглашение с банком Ротшильда о займе на сумму в 2 млн. ф. ст. За вычетом процентов Чили получила только 1825 тыс. ф. ст. Состояние казны после окончания войны было плачевным, поступления резко со-

⁸ Цит. по: Э. Рамирес Некоча. История рабочего движения в Чили. Первые шаги. XIX век. М., 1961, стр. 173.

⁹ C. J. Jobet. Ensayo crítico del desarrollo economico social de Chile. Santiago de Chile, 1955, p. 116.

¹⁰ M. Segall. Desarrollo del capitalismo en Chile. Santiago de Chile, 1953, p. 242.

кратились, тем более что принятый в интересах олигархии декрет 22 декабря 1891 г. передавал в распоряжение муниципалитетов сбор местных налогов, что лишало казну значительных наличных сумм.

Положение усугублялось тем, что внешнеторговый баланс оказался пассивным: в 1892 г. импорт составил 78 003 тыс., а экспорт — 64 205 тыс. песо¹¹. Отрицательное сальдо внешней торговли обострило дефицит платежного баланса. Правительство стремилось компенсировать недостачу валюты за счет эмиссий, выпуска бумажных денег и векселей казначейства. Все это обесценивало песо.

Накануне мятежа на Лондонской бирже за одно чилийское песо платили 24 $\frac{1}{16}$ пенса, а в 1891 г. — 18 $\frac{13}{16}$, в 1894 г. — 12 $\frac{9}{16}$ пенса¹².

Стремясь укрепить экономическое положение, упорядочить расстроенные финансы, нормализовать денежную систему, правительство решило ввести золотой стандарт. В феврале 1895 г. был принят соответствующий закон, предусматривавший конверсию. ликвидацию хождения бумажных денег с принудительным курсом, уничтожение обесценившихся бумажных денег, уменьшение количества денег в обращении. По мере уничтожения бумажных денег на определенную сумму должна была выпускаться золотая и серебряная монета в соотношении за одно золотое песо 24 английских пенса.

Однако ни правительство Монтта, ни правительство сменившего его в 1896 г. на посту президента Эррасуриса не достигли тех целей, которые предусматривал закон 1895 г. Это было обусловлено антинациональной политикой правящих кругов, пришедших к власти в 1891 г.

В области промышленности идеи Бальмаседы о национализации селитряной промышленности были преданы забвению. Более того, как уже указывалось, правящие круги не останавливались перед распродажей иностранным компаниям огромных участков селитряных земель.

Помещики не были заинтересованы в ликвидации неустойчивого курса песо и обесценившихся бумажных денег. За продукцию своего экспорта на внешнем рынке они и так получали валюту, зато оплачивали свои расходы внутри страны и труд инкилино пеонов ничем не стоившими бумажками.

В условиях хождения золотой монеты и бумажных денег банкиры и промышленники развернули спекуляцию валютой. Таким образом, господствующие классы приумножили свое состояние.

Серьезным фактором, отрицательно сказавшимся на плачевном состоянии чилийских финансов, был неуклонный рост государ-

¹¹ D. Martner. Op. cit., p. 493.

¹² A. Pinto Santa Cruz. Chile, un caso de desarrollo frustrado. Santiago de Chile, 1959, p. 104.

ственного долга, как внутреннего, так и внешнего. На 1 января 1890 г. государственный долг равнялся 93 617 тыс. песо¹³, а на 1 июня 1896 г. — 268 966 тыс. песо¹⁴.

Особенно быстро рос внешний долг за счет все новых и новых иностранных займов. Естественно, что это не стабилизировало, а, наоборот, распатывало экономику, делало ее все более зависимой от внешнего рынка, особенно английского. Это со всей очевидностью проявилось в 1896 г., когда разразившийся в Англии экономический кризис повлек за собой кризис и в Чили. Внешняя торговля оказалась в состоянии застоя. В течение 1893 — 1895 гг. экспорт держался на уровне 72 млн. песо, а импорт между 68 и 69 млн. песо¹⁵. В 1897 г. экспорт составил 64 754 тыс. песо, а импорт — 65 502 тыс. песо¹⁶.

Курс песо, которое котировалось в 1895—1897 гг. на уровне 17 пенсов¹⁷, резко упал. Установленное законом 1895 г. отношение песо к английскому пенсу как 1 : 24 оказалось несбыточной мечтой. Общее экономическое положение в стране к началу 1898 г. было тревожным. В июле 1898 г. был издан декрет об эмиссии казначейских билетов на сумму 50 млн. песо. С золотым стандартом было покончено.

Внешнеполитические вопросы

Неспособность решить финансовые вопросы, урегулировать денежную систему, что выразилось в крахе попыток стабилизировать курс песо, правящие круги объясняли ростом военной угрозы со стороны Аргентины¹⁸. Под этим предлогом правительство вернулось к системе бумажных денег. Действительно, в это время обострились споры между Чили и Аргентиной по вопросу о линии границы в Кордильерах от границы с Боливией до 52-й параллели. В качестве арбитра выступил посол США в Буэнос-Айресе Бьюкенен, возглавивший смешанную комиссию в составе двух представителей от Чили и двух от Аргентины. В конечном счете в 1899 г. комиссия вынесла решение о проведении демаркационной линии, которая была признана обеими сторонами. Что касается спора о границе южнее 52-й параллели, то его решение было передано на арбитраж королеве Викторнии. После ее смерти в 1901 г. арбитром стал Эдуард VII. В 1902 г. комиссия вынесла постановление, согласно которому Магелланов пролив был признан нейтральной зоной, а Огненная Земля поделена между Аргентиной и Чили. В мае 1902 г. в Сантьяго были подписаны соответствующие документы —

¹³ D. Martner. Op. cit., p. 479.

¹⁴ Ibid., p. 518.

¹⁵ Ibid., p. 524.

¹⁶ Ibid., p. 526.

¹⁷ Ibid., p. 534.

¹⁸ Ibidem.

Монумент «Андский Христос»

«майские пакты», по которым обе стороны обязались уважать суверенитет друг друга, неприкосновенность границ, а в случае возникновения спора прибегать к арбитражу. Из пушек, подготовленных обеими сторонами на случай войны, решено было отлить огромную фигуру Христа и установить ее в Андах как символ мира. Правда, возник спор, как расположить статую по отношению к каждой стране. В конце концов решено было поставить ее лицом на север, так, чтобы «правый глаз был обращен в сторону аргентинской равнины, а левый — в сторону чилийской возвышенности»¹⁹.

В то же время обострились отношения между Чили и Перу из-за территории Такна — Арика и города Пуно. Правительство Перу на основании Анконского договора настаивало на проведении плебисцита и возвращении Пуно. В конечном итоге Пуно был

¹⁹ H. L. Wilson. Diplomatic episodes in Mexico, Belgium and Chile. New York, 1927, p. 71.

возвращен Перу, но от проведения плебисцита чилийское правительство решительно отказывалось. Спор затянулся.

В октябре 1904 г. был подписан договор о мире с Боливией, заменивший соглашение о перемирии, подписанное 20 лет назад. За Чили навечно закреплялись территории, отошедшие от Боливии в результате Тихоокеанской войны; от порта Арика до Ла-Паса должна была быть построена железная дорога, для чего Чили предоставляла боливийскому правительству 300 тыс. ф. ст. и оплачивало кое-какие долги Боливии на сумму в 6,5 млн. песо²⁰.

Решение некоторых спорных вопросов между Чили и ее соседями укрепило внешнеполитическое положение страны.

Соперничество монополий Англии, США и Германии

На рубеже XIX—XX вв. завершился переход капитализма в высшую стадию — империализм. Он сопровождался острейшей борьбой утвердивших свое господство монополий за источники сырья и сферы приложения капиталов. Это отразилось на колониальной политике империалистических держав и прежде всего, как отмечал В. И. Ленин, трех господствовавших над миром государств: Германии, Англии и Соединенных Штатов Америки²¹. В. И. Ленин подчеркивал, что уже в тот период налицо было крайнее обострение этой борьбы и, в частности, борьба за Южную Америку²². Применительно к Чили это означало активизацию монополий Германии и США, стремившихся лишить Англию ее господствующих позиций. Полные сил молодые империалистические хищники атаковали дряхлевшего британского льва. Но борьба была не из легких. Англия уже обладала прочными позициями в Чили, а Германии и особенно США еще нужно было их завоевать. Как уже указывалось, британский капитал господствовал в селитряной промышленности; значительны были позиции английских монополий в каменноугольной и медной промышленности, чилийские финансы находились в серьезной зависимости от лондонского Сити.

Монополии Англии контролировали железнодорожное строительство, что играло чрезвычайно важную роль в общих планах английской экспансии в Чили. Во-первых, строительство железных дорог в отсталых, слабообразованных странах, как указывал В. И. Ленин, означало вложение капиталов «на особо выгодных условиях, с особыми гарантиями доходности, с прибыльными заказами для сталелитейных заводов и пр. и т. д.»²³. Во-вторых, это была действенная форма экономического закабаления страны. Вскрывая суще-

²⁰ R. Donoso. Alessandri, agitador y demoleedor México — Buenos Aires, 1952.

²¹ См. В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 27, стр. 392—393.

²² Там же, стр. 260.

²³ Там же, стр. 395.

ность железнодорожного строительства империалистическими государствами в отсталых странах, В. И. Ленин писал: «Постройка железной дороги кажется простым, естественным, демократическим, культурным, цивилизаторским предприятием: такова она в глазах буржуазных профессоров, которым платят за подкрашивание капиталистического рабства, и в глазах мелкобуржуазных филистеров. На деле капиталистические нити, тысячами сетей связывающие эти предприятия с частной собственностью на средства производства вообще, превратили эту постройку в орудие угнетения *миллиарда* людей (колонии плюс полукolonии)...)»²⁴ Это положение полностью относится к Чили, оказавшейся в экономической зависимости от трех сильнейших империалистических держав.

В области железнодорожного строительства Англия занимала монопольное положение. Накануне первой мировой войны, в 1912 г., почти 96 % всех капиталов, вложенных в железные дороги Чили, принадлежало английским компаниям²⁵.

Железные дороги, помимо выгодной формы приложения капиталов, каковой они являлись, представляли собою еще каналы, по которым из страны утекали ее богатства. Вот почему железные дороги строились прежде всего в селитряной зоне, на севере страны, и вели к ближайшим портам — воротам внешнего рынка²⁶. Железные дороги строились без учета внутренних потребностей страны, главным образом в интересах иностранного капитала. Германские и североамериканские монополии делали все возможное, чтобы потеснить своих английских конкурентов, как можно глубже проникнуть в экономику Чили. Под их натиском в начале XX в. английские монополии стали утрачивать свое доминирующее положение. Особенно это стало очевидным накануне первой мировой войны. Для наглядности приведем следующую таблицу

Таблица 3
Доля Англии, Германии, США во внешней
торговле Чили (в %) *

Страна	1895 г		1914 г	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Англия	74	46	37	23
Германия	11	25	17	26
США	3	6	29	20

* Э. Рамирес Некоча История империализма в Чили М., 1964, стр. 187

²⁴ Там же, стр. 304—305

²⁵ W. Ch. Centner. Great Britain and Chile. 1810—1914. Chicago, 1944, p. 15—16.

²⁶ L. M. Bohan and M. Pomeranz. Investment in Chile. Washington, 1960, p. 195.

Темпы роста торговли США и Германии с Чили значительно превышали темпы роста английской торговли. За 1895—1913 гг. объем торговли США с Чили вырос на 1790 %, Германии на 590 %, а Англии только на 192 %²⁷.

Североамериканские монополии активно пробивали себе дорогу к источникам сырья и сферам приложения капиталов. В этом смысле страны Латинской Америки представляли собою заповедное поле для экспансионистов, жаждавших наживы. Правящие круги США активизировали свою агрессивную политику в латиноамериканских странах. Правда, вмешательство США в 1898 г. в национально-освободительную борьбу кубинского народа и установление протектората над Кубой, заявление о полицейских функциях США в Западном полушарии и другие агрессивные акции американского империализма не способствовали росту их авторитета в латиноамериканских странах. Тем более, что отношения между США и Чили после событий 1891 г. оставались натянутыми, что никак не содействовало экспансии североамериканского капитала. В связи с этим США стремились улучшить отношения с Чили. Этим объясняется посредничество США в споре между Чили и Аргентиной по пограничным вопросам, поездка в Сантьяго в 1906 г. государственного секретаря США Элиу Рута. Постепенно по мере нормализации чилийско-американских отношений североамериканские монополии стали усиливать свою активность, хотя их позиции оставались еще слабыми. Вплоть до конца XIX в. «Грейс энд К°» была чуть ли не единственной представительницей большого бизнеса США в Чили. Она была связана с «Дженерал электрик», «Америкэн смелтинг энд рефининг», «Брэден Коппер К°». Инвестиции США в Чили в 1900 г. составили всего 5 млн. долл.²⁸

В начале XX в. североамериканские капиталы активизировались в горнорудной промышленности Чили. В 1904 г. «Брэден Коппер К°» приобрела медные залежи «Эль Теньенте», «Чили эксплорейшн К°» — залежи в Чукикамате. Эти крупнейшие в мире месторождения оказались вскоре в руках братьев Гугенгейм.

Перед первой мировой войной североамериканские «Бетлехем стилл корпорейшн», «Бетлехем Чили айрон минс К°» приступили к разработке железных рудников в Кокимбо, Ранкагуа и в ряде других районов. Североамериканские капиталы устремились в самые различные отрасли экономики страны. В 1914 г. капиталовложения США в Чили составили уже 200 млн. долл. С 1900 по 1914 г. они возросли на 3900 %²⁹. Активизировали свою деятельность и германские монополии. Для них после событий 1891 г. создалась более благоприятная обстановка, чем для США. Помня услуги, оказанные им Германией в 1891 г., правители Чили всячески содей-

²⁷ Э. Рамирес Некоча. История империализма в Чили. М., 1964, стр. 187.

²⁸ Там же, стр. 181.

²⁹ Там же, стр. 183.

ствовали экспансии германского капитала. В 1895 г. «Дейче Банк» и «Банко Алеман трансатлантико» начали свои операции в этой стране. Одновременно «Дисконто Гезельшафт» и «Норддейче Банк» основали консорциум для ведения соответствующих операций в Чили. В 1896 г. была открыта контора немецких банков в Вальпараисо. В течение 1897 г. «Банко Алеман трансатлантико» открыл свои филиалы в Икике и в Сантьяго, в 1898 г. — в Консепсьоне и Вальдивии, в 1900 г. — в Антофагасте, в 1905 г. — в Осорно, а в 1907 г. — в Темуко³⁰. В энергетике, в горнорудной и обрабатывающей промышленности, в городском хозяйстве развернули свою деятельность германские монополии, филиалы «Альгемайне электрицитет Гезельшафт», «Сименс-Шуккерт», «Машиненфабрик Аугсбург — Нюрнберг Альгемайне Гезельшафт», «Маннесман Роэрн Верке», «Фридрих Крупп А. Г.» и многие другие.

В связи с милитаризацией страны и разработкой планов войны за передел мира особую заинтересованность немецкие экспансионисты проявили к чилийской селитре. С 1891 по 1913 г. в селитряную промышленность было вложено немецких капиталов примерно на 5 млн. ф. ст., что составляло 15% всех капиталов, инвестированных в эту промышленность³¹.

Активно действовали немецкие капиталисты в области торговли. Германия вышла на второе место среди торговавших с Чили стран³². Торговая экспансия германских монополий была одной из форм экономического закабаления Чили.

Вот как оценивали немецкие экспансионисты свою деятельность в Чили накануне мировой войны: «... Изделия германской промышленности: от оловянных солдатиков до крупшовских пушек, от перочинных ножей до плутов, от механической игрушки до паровоза Борзига, от проволоки до рельса, от простого чулка до роскошного наряда, от кофейника до вольфовского парового котла в 1000 лошадиных сил — все это содействовало прокладыванию путей цивилизации (т. е. экспансии германского империализма в Чили. — *Н. Л.*) в новой стране»³³.

Могущественные немецкие монополии отвоевывали позиции у своих английских и североамериканских конкурентов. В области финансовых операций им приходилось конкурировать также с французскими, испанскими, итальянскими, бельгийскими банками, действовавшими в Чили.

Германские империалисты вынашивали планы широкой экономической и политической экспансии в страны Южной Америки.

³⁰ Deutsches Arbeit in Chile, Bd II Santiago, 1913, s 84

³¹ Э. Рамирес Некочеа История империализма в Чили, стр 154.

³² Там же, стр 156

³³ Deutsche Arbeit in Chile, Bd II, S 72—73. Интересно, что эта книга была издана руководством немецких фрейнов в Чили в связи со столетием независимости Чили для показа деятельности немецких колонизаторов в этой стране. В предисловии указывалось, что издание «представляет собой документ, который несомненно надолго сохранит свое значение как для Чили, так и для Германии».

Важной опорой для этого являлись многочисленные немецкие колонисты на юге Бразилии, в Аргентине, Уругвае, Чили. Предполагалось создать здесь «маленькую Германию»³⁴ как базу для борьбы против Англии и США на Американском континенте. Чили, где Германия уже имела твердые позиции, должна была стать плацдармом для германизации всей Латинской Америки.

Большое внимание в связи с этим германские экспансионисты придавали установлению контроля над вооруженными силами Чили, тем более что в 1895 г. немецким офицерам была поручена реорганизация чилийской армии. Все руководство реорганизацией находилось в руках Кёрнера. За заслуги перед мятежниками Кёрнеру был присвоен генеральский чин; он стал начальником генерального штаба, а затем генеральным инспектором чилийской армии. Десятки немецких офицеров были приняты на действительную службу. Офицеры германского генштаба работали консультантами чилийского генштаба и преподавателями Военной академии Чили. Чилийские офицеры проходили стажировку в германской армии. Чилийская армия была построена целиком по германскому образцу, вооружена немецким оружием, обучалась по уставам немецкой армии и была одета в мундиры немецкого образца. Повсюду в чилийской армии чувствовалась «немецкая направляющая рука», проявлялось немецкое влияние³⁵.

Большого размаха достигла так называемая культуртрегерская работа многочисленных немецких фёрейнов, существовавших не только в городах, но и в сельской местности. Имелись политические, педагогические, научные, военные фёрейны, а также певческие, музыкальные, гимнастические, стрелковые, школьные, церковные, больничные и даже вдовьи, сиротские и похоронные общества и организации³⁶.

Естественно, что эти многочисленные фёрейны вели соответствующую идеологическую работу в прогерманском духе. Большую роль играла также деятельность многочисленных немецких религиозных организаций: иезуитов, доминиканцев, августинцев, францисканцев, капуцинов, кармелитов, а также некоторых других конгрегаций³⁷. Католические и евангелические конгрегации, церковные общины, попы и монахи разных религиозных толков развернули активную деятельность, которая направлялась из Берлина высшими религиозными руководящими центрами³⁸. По признанию самих руководителей фёрейнов, их влияние проникало «во все сферы чилийской жизни»³⁹.

³⁴ J. C. Jobet. Ensayo crítico., p. 122.

³⁵ Deutsche Arbeit in Chile, Bd. II, S. 14—15.

³⁶ Ibid., S. 149—150.

³⁷ O. Bürger. Chile als land der verheissung und erfüllung für deutsche auswanderer. Leipzig, 1926, S. 90.

³⁸ Deutsche Arbeit in Chile, Bd. II, S. 47.

³⁹ Deutsche Arbeit in Chile, Bd. I, S. 53.

Через многочисленные фрейны, культурные, религиозные организации, субсидировавшиеся германским правительством, пропагандировались идеи пангерманизма. Среди немецких колонистов культивировался так называемый немецкий дух, приверженность к «великой Германии»; в их сознание всячески вдалбливался лозунг «Deutschland über alles!»⁴⁰

Многосторонняя деятельность германской агентуры в Чили была, по словам Рамиреса Некочеа, подчинена одной цели: способствовать тому, чтобы «германский империализм мог быстро и глубоко проникнуть в нашу страну»⁴¹.

Антинациональная политика господствующих классов

Правящие круги Чили не хотели замечать опасности усиления зависимости страны от империалистических держав. Империализм высасывал жизненные соки из ее организма. Кризисное состояние экономики становилось хроническим. Результатом этого были продолжавшееся обесценение песо, неблагоприятный платежный баланс, уродливое развитие производительных сил, дальнейшее обнищание широких масс трудящихся, разорение мелких промышленников и торговцев⁴².

Создавалось парадоксальное положение. Производство росло, валовой объем национальной продукции увеличивался, росла внешняя торговля, быстро возрастала добыча металлов и минералов, шедших на экспорт, а экономика страны, особенно ее финансовое положение, была далека от процветания.

В 1900 г. стоимость экспорта Чили составляла 500 млн. песо. а импорта — 389,5 млн. В 1910 г. — соответственно 993,1 и 892,2 млн. песо⁴³.

Главной статьей экспорта оставалась селитра, объем добычи и вывоз которой за это десятилетие значительно возросли.

Т а б л и ц а 4*

Год	Было добыто	Экспортировалось
	в тыс. т	
1900	1493,8	1465,9
1910	2465,4	2335,9

* Sintesis estadística Santiago, 1929, p. 26.

⁴⁰ Э. Рамирес Некочеа. История империализма в Чили, стр. 156.

⁴¹ Там же, стр. 157.

⁴² Там же, стр. 208.

⁴³ Sintesis estadística de la Republica de Chile. Santiago, 1929, p. 40.

Однако внешнеторговый баланс оставался на уровне и даже несколько ниже уровня 1900 г. (110 млн. песо в 1900 г и 100,9 млн. песо в 1910 г.), а в 1911 г. его дефицит достиг 20,6 млн. песо ⁴⁴.

Национальный доход в 1900 г. при объеме экспорта селитры в 14 933,8 тыс. т равнялся 78 381 тыс. песо ⁴⁵. В 1910 г., когда было вывезено 2465,4 тыс. т селитры, он составил всего 82 764 тыс. песо ⁴⁶.

А между тем за это время государственный долг возрос следующим образом:

Т а б л и ц а 5*

Год	Внутренний долг	Внешний долг	Всего
	(в млн. песо)		
1900	175,8	689,4	865,2
1910	497,7	1010,3	1508,0

* Síntesis estadística Santiago, 1929, p. 65

Дефицит платежного баланса стал хроническим. В 1910 г., в годовщину столетия независимости, он составил 64 658 тыс. песо ⁴⁷. Для покрытия дефицита не хватало налоговых поступлений и доходов от экспорта. Правительства заключали все новые и новые сделки с банками Англии и Германии о займах, все туже затягивая петлю на шее чилийского народа. Усиливалась инфляция, росло количество бумажных денег. Показателем неблагоприятного финансового положения и экономического развития страны, все более попадавшей в зависимость от империалистических держав, являлось продолжавшееся обесценение песо. Об этом свидетельствует котировка чилийского песо на Лондонской бирже ⁴⁸. За одно золотое песо платили в 1900 г. — 16⁴/₅ пенса; в 1906 г. — 14³/₈; в 1907 г. — 12³/₄; в 1908 г. — 9⁵/₈; в 1914 г. — 8¹⁵/₁₆ пенса.

Национальное бедствие страны стало источником обогащения господствующих классов. Правившие государством доверенные лица помещиков, торговцев и иностранных компаний расхищали казну, наживались на обесценении песо, бумажных денег, на инфляции. И как результат этого в Сантьяго и Вальпараисо, Икике и Консепсьоне возникали дворцы, обставленные с изысканной роскошью, которой могли бы позавидовать европейские монархи. Тонкая французская кухня, чистокровные скакуны и выездные лошади, длительные увеселительные заграничные путешествия были обычным явлением для обитателей этих дворцов.

⁴⁴ Síntesis estadística de la República de Chile, p. 40

⁴⁵ D. Martner Op cit, p. 549

⁴⁶ Ibid, p. 609

⁴⁷ Ibid, p. 599

⁴⁸ A. Pinto Santa Cruz Op cit, p. 104.

Оберегая власть господствующих классов и свое собственное благополучие, «отцы нации» с помощью государственной машины укрепляли эксплуататорский строй, обрекая народ на бесправие. Но делать это становилось все труднее. В чилийском обществе росли новые силы. И главной новой силой был пролетариат, все решительнее поднимавшийся на борьбу против гнета и несправедливости, за право жить по-человечески.

Рабочее движение

Хотя засилие иностранного капитала тормозило развитие капитализма в Чили, оно все же происходило. Расширилось селитряное производство и в целом горнорудная промышленность; росли морские и каботажные перевозки, усиливалось железнодорожное строительство. Следовательно, развивался и рос пролетариат, так как магнаты селитряной промышленности, железнодорожные компании, владельцы угольных шахт и рудников, пароходных компаний не могли обходиться без рабочей силы. А ее требовалось все больше. По мере роста рядов пролетариата повышалась его активность. Этому способствовала его высокая концентрация в крупнейших экономических и политических центрах страны: Сантьяго, Вальпараисо, Икике, в Лите.

Пролетариат оставался неорганизованным, у него не было ни профессиональной, ни политической организации. Рабочее движение продолжало развиваться в значительной мере стихийно. После трагических событий 1891 г. на рабочий класс «со всей силой обрушился экономический кризис, продолжавшийся почти без перерыва с 1891 по 1900 г., за исключением очень кратковременных периодов подъема»⁴⁹.

Положение особенно усугубилось в 1896 г., когда селитряные компании, чтобы поднять цены на селитру на мировом рынке, стали умышленно свертывать производство. Не менее 50 тыс. рабочих потеряли работу, чем воспользовались предприниматели, чтобы снизить зарплату рабочим, оставшимся на производстве⁵⁰. К тому же вследствие падения стоимости песо происходило снижение реальной зарплаты. Обесценение песо, эмиссия бумажных денег, рост нищеты трудящихся, коррупция администрации в период правления президентов Монтта и Эррасуриса — все это обусловило рост недовольства среди трудящихся.

На рубеже XIX—XX вв. развернулось стачечное движение, охватившее с особой силой главные промышленные центры страны: Икике, Токопилью, Антофагасту, Тальталь, Чаньяраль, Коронель,

⁴⁹ H. Ramirez Necochea. Historia del movimiento obrero en Chile Siglo XIX. Santiago, 1951, p. 312.

⁵⁰ Ibid., p. 313.

Лоту и Магальянес⁵¹. За 1891—1900 г. произошло более 300 выступлений рабочих, т. е. примерно по 30 в год⁵².

Стачечная волна поднялась еще сильнее в начале XX в. в итоге дальнейшего обострения классовой борьбы.

В декабре 1901 г. в Икике вспыхнула забастовка грузчиков и других отрядов пролетариата, трудящихся города. Два месяца продолжалась эта стачка, парализовавшая порт; стачечники требовали повышения зарплаты, улучшения условий труда и жизни. В течение 1902 г. происходили забастовки в Антофагасте, Вальпараисо, Лоте, Сантьяго. В январе 1903 г. начались забастовки в Лоте и Коронеле. 43 дня продолжалась борьба шахтеров каменноугольного района. В апреле того же года забастовали рабочие английской паровой компании «Судамерикана де Вальпараисо», парализовав деловую жизнь порта Вальпараисо⁵³. В знак солидарности с портовыми рабочими Вальпараисо забастовали рабочие Сантьяго. На подавление стачки в Сантьяго правительство Хермана Риеско (1901—1906 гг.)⁵⁴ бросило воинские части, в результате чего было убито 50, ранено 200 и арестовано несколько сот стачечников⁵⁵. Так же жестоко была подавлена забастовка рабочих Вальпараисо, происходившая в мае, но уже в июле 1903 г. здесь вновь вспыхнула стачка. В январе-феврале 1904 г. бастовали горняки на каменноугольных шахтах в Лоте, в сентябре — на селитряных предприятиях Токопильи. Для подавления стачки были двинуты войска и военные корабли.

С невиданной силой развернулось забастовочное движение в 1905 г. Новая волна выступлений трудящихся отражала не только дальнейшее обострение противоречий между трудом и капиталом, но также рост классового сознания пролетариата. Особой напряженности классовая борьба достигла осенью 1905 г., когда до Чили докатились известия о революции в России. В период забастовок осени 1905 г. чилийские трудящиеся сочетали свои классовые требования с выражением солидарности русскому народу, пролетариату России, боровшемуся против тирании царя и буржуазно-помещичьего режима. Как отмечает Луис Корвалан, «рабочий класс Чили проявил солидарность с русской революцией 1905 года»⁵⁶.

В 1905 г. чилийские рабочие собирали деньги в помощь рус-

⁵¹ J. Vega Díaz. Años de lucha. Epopeyas y héroes del pueblo. Santiago, 1962, p. 46.

⁵² Э. Рамирес Некочеа. История рабочего движения в Чили, стр. 273.

⁵³ R. Donoso. Alessandri, p. 151.

⁵⁴ Херман Риеско Эррасурис был кузеном Федерико Эррасуриса Эчауррена, которого он сменил на посту президента.

⁵⁵ J. C. Jobet, Luis Emilio Recabarren. Los orígenes del movimiento obrero y del socialismo chileno. Santiago, 1955, p. 115.

⁵⁶ Partido Comunista de Chile. Documentos del XI congreso nacional. Santiago, 1959, p. 74.

ским революционерам⁵⁷, в знак солидарности были проведены массовые забастовки⁵⁸. Пролетарская пресса выступила в поддержку русской революции. Так, например, газета «Ла вос дель Пуэбло», издававшаяся в Вальпараисо, развернула кампанию за оказание экономической помощи революционерам России⁵⁹. Газета «Ла вос дель Обреро», выходившая в Тальтале, отмечала, что русская революция 1905 года вызвала восхищение чилийского пролетариата⁶⁰. Рабочая газета «Эль Пролетарио», издававшаяся в Токопилье, писала: «Мы должны способствовать победе наших русских братьев, но, поскольку мы не можем сделать это собственными руками, мы шлем русским товарищам денежную помощь, которая послужит делу разгрома царского самодержавия»⁶¹.

Какого накала достигли действия трудящихся, показывают события, происшедшие в столице в конце октября 1905 г. и получившие в истории рабочего движения Чили название «Красной недели». События «Красной недели» в Сантьяго явились результатом резкого ухудшения положения трудящихся, это был протест трудящихся столицы против дороговизны, неспособности и нежелания правящих кругов облегчить бедственное положение народных масс, особенно в связи с полосой банкротств, закрытием предприятий, охвативших промышленные центры в конце 1905 и начале 1906 г.

В первые годы нового XX столетия наметилось некоторое оживление экономической, деловой активности. В 1904 г. чилийские власти разрешили создание 59 акционерных обществ, развернувших деятельность в различных отраслях промышленности. В 1905 г. было основано 170 промышленных и торговых компаний⁶².

Но вскоре выяснилось, что это оживление было искусственным, многие компании были созданы в спекулятивных целях и, «не обладая соответствующими капиталами, потерпели крах»⁶³. Предприятия потерпевших банкротство компаний закрывались, рабочие выбрасывались на улицу. Это привело к дальнейшему росту возмущения трудящихся.

Во многих городах толпы голодных людей атаковали дома спекулянтов, которым покровительствовали власти президента

⁵⁷ Р. Арисменди. К вопросу о роли национальной буржуазии в антиимпериалистической борьбе.— «Современное освободительное движение и национальная буржуазия». Прага, 1961, стр. 153.

⁵⁸ В. Тейтельбойм. Развитие капитализма в Чили.— Современное освободительное движение и национальная буржуазия, стр. 179.

⁵⁹ Partido Comunista de Chile. Documentos del XI congreso nacional, p. 74

⁶⁰ Ibid., p. 74—75.

⁶¹ Ibid., p. 75.

⁶² J. C. Jobet. Ensayo crítico., p. 129.

⁶³ G. Feliú Cruz. Op. cit., p. 159.

Риеско. Сменивший его Педро Монтт (1906—1910 гг.) продолжал антинародную линию своего предшественника. Монтт — один из лидеров консервативной партии в период мятежа 1891 г. — был ярким противником Бальмаседы. Теперь на посту президента этот упрямый человек и недалекий политик «осуществлял антинародное правление в угоду ненасытной олигархии»⁶⁴.

Положение усугублялось постигшим Чили стихийным бедствием — землетрясением, причинившим серьезный ущерб стране. Однако правительство Монтта ничего не сделало, чтобы облегчить тяжелую участь трудящихся, у них оставался только один выход — борьба.

В воскресенье, 22 октября 1905 г., в знак протеста против роста дороговизны на предметы первой необходимости в Сантьяго состоялся грандиозный митинг, на котором присутствовало 30 тыс. человек. Полиция пыталась разогнать митинг, произошли столкновения. В ответ на репрессии в понедельник, 23 октября, началась всеобщая забастовка. Власти применили силу против стачечников. Полиция открыла огонь по участникам митингов и манифестаций. Было убито 70, ранено 300, арестовано 520 рабочих⁶⁵. Возмущенные действиями полиции, трудящиеся атаковали полицейские участки. На следующий день в город вступили войска. Произошли столкновения с войсками и полицией. Улицы столицы были залиты кровью трудящихся. Число убитых, раненых и арестованных рабочих невозможно было определить⁶⁶. Но кровавая расправа с трудящимися столицы не парализовала их стремление к борьбе за свои права. Новые забастовки имели место в конце 1905 и начале 1906 г. в Вальпараисо, Кокимбо, Писагуа и даже далеко от промышленного Севера, — в Пунта-Аренасе.

1 Мая 1906 г. пролетариат Сантьяго, Вальпараисо и других городов отметил по-боевому, под классовыми лозунгами. В течение всего года в разных районах страны происходили забастовки. С небывалым размахом был отмечен международный пролетарский праздник 1 Мая 1907 г. В этот день массовые митинги и демонстрации состоялись в Икике, Вальпараисо, Консепсьоне, Тальке, Вальдивии. В Сантьяго в первомайской демонстрации участвовало более 30 тыс. человек.

Размах стачечного движения отражал возросший удельный вес рабочего класса в социальной структуре чилийского общества. В 1907 г. из 3250 тыс. жителей страны активное население составляло 1250 тыс. Из них почти 1 млн. человек составляли лица, работавшие по найму: 300 тыс. промышленных рабочих, 240 тыс. рабочих, занятых в разных отраслях народного хозяй-

⁶⁴ J. C. J o b e t. *Ensayo crítico...*, p. 136.

⁶⁵ J. C. J o b e t. Luis Emilio Recabarren, p. 116.

⁶⁶ *Ibidem*.

ства, так называемых бродячих рабочих (*ambulantes*), 220 тыс. сельскохозяйственных рабочих ⁶⁷.

Накал классовой борьбы определялся усилением эксплуатации со стороны местной буржуазии, иностранных монополий, нечеловеческими условиями труда и жизни. К тому же 1907 год был кризисным. Экономическое положение страны, и без того непрочное, ухудшилось. А это сказалось на положении широких масс народа и прежде всего пролетариата.

В ходе многочисленных стачек, происходивших в течение 1907 г. в разных городах страны, требования рабочих были одинаковы: повышение зарплаты, с учетом падающего обменного курса песо и обесценения бумажных денег, ликвидация системы пульперии, уменьшение рабочего дня, запрещение ночных работ, оплата сверхурочной работы, принятие мер по охране труда, установление пенсий по старости, введение бесплатного медицинского обслуживания, строительство жилых домов для рабочих, признание легальной деятельности профсоюзов, создание министерства труда ⁶⁸.

Среди забастовок, охвативших Север, особенно мощной была декабрьская стачка рабочих многих селитряных предприятий и шахт пампы. Через несколько дней рабочие организованными колоннами двинулись из своих поселков к Икике, где также началась забастовка. В городе был образован стачечный комитет во главе с рабочим-механиком Хосе Бриггом. Рабочие пампы шли в Икике просить власти принять меры к улучшению их бедственного положения, так как предприниматели не приняли их петиций о повышении зарплаты и об удовлетворении других требований. Вот как описывает участник этих событий Элиас Лаферте выступление рабочих в Икике: «В понедельник, на шестой день забастовки, все новые и новые колонны рабочих селитряных рудников продолжали спускаться с гор, заполняя улицы Икике. Они прибывали большими группами... пешком или на поездах, которые сами вели. Железная дорога, поддерживая компании, прекратила работу, но многие из бастовавших сами разбирались в локомотивах и вели составы, переполненные рабочими» ⁶⁹. Многие рабочие прибывали в Икике целыми семьями ⁷⁰. Перепуганные власти направили в Икике кавалерийские и пехотные полки. «Власти больше всего боялись, что рабочие пампы и портовики города объединятся и начнут наступление совместно» ⁷¹.

⁶⁷ Ibid., p. 129. Эрнан Рамирес определяет численность промышленных рабочих в 300 тыс. на 1910 г. (см.: H. Ramirez Necochea. Origen y formación del Partido Comunista de Chile. Santiago, 1965, p. 35).

⁶⁸ J. C. Jobet. Luis Emilio Recabarren, p. 131—132.

⁶⁹ Э. Лаферте. Жизнь коммуниста. Страницы автобиографии (1886—1961). М., 1961, стр. 47.

⁷⁰ M. Poblote Troncoso. El movimiento obrero latinoamericano. México, 1946, p. 126.

⁷¹ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 43.

В четверг в Икике пришла эскадра военных кораблей, на одном из которых прибыл губернатор Томас Истман. Рабочие надеялись, что он-то разберется в их жалобах и защитит их от произвола предпринимателей. Он был встречен восторженно. Рабочие на руках доставили губернатора в муниципалитет, а между тем вместе с губернатором с военных кораблей на берег высадились отряды морской пехоты, из Арики и Атакамы прибыли новые воинские части. В пятницу власти потребовали от рудокопов возвращения в пампу. В субботу, 21 декабря, было объявлено о введении в городе осадного положения.

По приказу Томаса Истмана для подавления забастовки были сосредоточены крупные военные силы. Общее руководство карательными операциями было возложено на полковника Роберто Сильва Ренарда.

А затем в ход были пущены пулеметы. Большое число рабочих находилось в здании школы Санта-Мари. Войска, флот и полиция получили приказ любой ценой очистить школу, но трудящиеся отказались подчиниться этому распоряжению⁷².

Больше того, по прилегавшим к школе улицам сюда подходили все новые группы рабочих. Тогда командующий карательными войсками полковник Сильва Ренард «отдал преступный приказ: открыть огонь. Звуки выстрелов были оглушительны. Солдаты стреляли по крыше, а пулеметы трижды прошили смертоносным свинцом массу рабочих: этих трех очередей было достаточно, чтобы наполнить школу трупами. Сначала все молчали, изумленные этой внезапно нахлынувшей смертью, а затем послышались крики женщин, стоны раненых, плач детей и яростные гневные голоса тех, кто уцелел в только что совершенном преступлении»⁷³. Улицы Икике обгарились кровью тружеников пампы, пришедших просить у властей защиты от произвола предпринимателей. В результате чудовищной расправы только убитых было более 2 тыс. человек⁷⁴. А всего в течение этой «кровавой декады» погибло около 4 тыс. тружеников, «которые просили только кусок хлеба как символ лучшего мира, которого они так пылко жаждали»⁷⁵.

Так, кровавыми методами правящие круги охраняли реакционный режим, установившийся в стране после трагических событий 1891 г., охраняли интересы правящего реакционного блока латифундистов, банкиров, хозяев селитры и угля — чилийской плутократии, вступившей в союз с иностранным капиталом.

⁷² Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 43.

⁷³ Там же, стр. 52.

⁷⁴ H. Ramírez Necoechea. Origen y formación del Partido Comunista de Chile, p. 35; Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 52; F. Campos Harriet Historia constitucional de Chile. Santiago, 1956, p. 394; J. C. Jobet. Luis Emilio Recabarren, p. 120.

⁷⁵ H. Ramírez Necoechea. Origen y formación del Partido Comunista de Chile, p. 36.

Забастовочное движение, несмотря на репрессии, продолжалось и в 1908 г., и в последующие годы, ибо положение трудящихся не улучшалось, стоимость песо с 1891 г. снизилась наполовину, а цены на предметы первой необходимости возросли в четыре раза⁷⁶. Рабочий день продолжался от 9 до 12 часов⁷⁷. После работы рабочие возвращались в свои жалкие лачуги, сделанные из оцинкованного железа, которые за день под лучами палящего солнца раскалялись так, что в них нечем было дышать. Ночью же, когда температура резко падала, они не согревали дрожавших от холода людей. Разница в температуре доходила до 30°. Даже при невероятной усталости рабочий ночью не мог от холода сомкнуть глаз⁷⁸. Все это страшно изнуряло, вело к заболеваниям, преждевременной старости и смерти. Голод, нищета, неограниченный произвол предпринимателей, властей и полиции — таков был удел трудящегося человека. И уж совсем безвыходным становилось положение рабочего, выброшенного за ворота. Хозяева жестоко мстили трудящимся за участие в забастовках, за малейшую попытку протеста против гнета и эксплуатации.

Наиболее активных рабочих — борцов против угнетения предприниматели вносили в черные списки, пересылаемые на заводы, фабрики, рудники. «Рабочему, попавшему в один из таких списков, почти невозможно было получить работу»⁷⁹. Правящие круги были глухи к справедливым требованиям трудящихся об улучшении их бедственного положения, а революционный протест пролетариата подавлялся самым жестоким образом. Главные усилия властей были направлены на обеспечение господствующего положения латифундистов, промышленников, банкиров. Отсюда политика террора и репрессий.

В президентском послании Монта от 1 июня 1909 г. говорилось о необходимости дальнейшего увеличения численности полиции в Сантьяго, Вальпараисо, Тарапаке и других городах и провинциях. В послании говорилось о намерении правительства «увеличить корпус карабинеров в селитряной зоне, в Центре и на Юге вследствие настоятельных просьб предпринимателей и землевладельцев»⁸⁰. Президент довел до сведения конгресса о продолжающемся строительстве тюрем, о завершении строительства секций в новых тюрьмах Антофагасты и Ла-Серены с системой одиночных камер, женской тюрьмы в Вальпараисо и завершении восстановления тюрьмы в Тальке, разрушенной во время землетрясения 1906 г., о завершении строительства новых тюрем

⁷⁶ J. C. J o b e t. *Ensayo crítico.*, p. 134.

⁷⁷ *Ibidem*.

⁷⁸ R. Donoso. Alessandri, p. 158.

⁷⁹ M. Poblete Troncoso. *The Rise of the Latin American Labor Movement*. New York, 1960, p. 59.

⁸⁰ E. P o i r i e r. *Chile en 1910*. Santiago de Chile, 1910, p. 170.

в Мелипиле, Виктории, Ранкагуа. Президент сообщил также о начавшемся строительстве тюрем в Писагуа, Тальтале и Киллоте и о том, что «уже к концу текущего года вступит в строй новая тюрьма в Консепсьоне»⁸¹.

Таково было осуществление лозунга «порядок и прогресс», провозглашенного Педро Монттом при приходе к власти⁸². Трудящиеся массы испытывали не только экономический и полицейский гнет господствующих классов, но и духовный гнет католической церкви. Церковь делала все, чтобы сломить революционный дух рабочих, привить им чувство покорности и смирения. Так, например, архиепископ Гонсалес Эйсагирре в пастырском послании к чилийцам в мае 1908 г. писал о необходимости социального мира, являющегося «результатом претворения в жизнь христианских добродетелей, завещанных святым Евангелием». Архиепископ внушал труженикам, что для достижения социального мира «необходимо хранить и укреплять в нашем народе веру в будущую жизнь, в которой он обретет полное возмещение за бедность и лишения земной жизни, получит неописуемые радости, которые господь воздаст, если будут исполняться его божественные предписания»⁸³. Далее архиепископ в полном соответствии с энцикликой папы Льва XIII «*Regum Novarum*» провозгласил необходимость защиты интересов рабочих на основе благотворительности, дабы «избежать социальных потрясений», которые, по мнению Эйсагирре, «сулят печальные дни современному обществу»⁸⁴.

Лидеры консервативной партии, в частности хорошо известный нам Валькер Мартинес, демагогически разглагольствовали о необходимости «любви между низшими и высшими», о том, «что отношения между хозяевами и рабочими должны освящаться духом справедливости и христианской веры»⁸⁵, призывали к союзу и братству «между богатыми и бедными, между властями и гражданами, что обеспечит развитие страны по пути социального мира, который должен стать высшим стремлением для всех»⁸⁶.

В то время, как «столпы общества, святые отцы» внушали трудящимся необходимость смирения, обещали им «неописуемые радости» в загробной жизни, внутри господствующих классов шла ожесточенная борьба за земные блага. Коррупция верхушки правящих кругов накануне первой мировой войны в период пребывания на посту президента Рамона Барроса Луко (1910—1915 гг.), бывшего члена правительственной хунты мятежников

⁸¹ E. Poirier. Chile en 1910, p. 172.

⁸² F. Campos Harriet. Op. cit., p. 405.

⁸³ E. Poirier Op. cit., p. 250.

⁸⁴ Ibidem.

⁸⁵ G. Feliú Cruz. Op. cit., p. 115.

⁸⁶ Ibid., p. 116.

в 1891 г., приобрела такой зловекий характер, что даже в конгрессе раздалась голоса протеста.

Лучшие представители чилийской интеллигенции: ученые, писатели, журналисты, общественные деятели, как, например, Алендро Винекас, Виктор Доминго Сильва, Белисарио Галвес, Хосе Мигель Эченике и многие другие — бичевали антинародный режим, клеймили пресмыкательство правящих кругов перед иностранными монополиями⁸⁷. Против закабаления страны империализмом и антинациональной политики правящих кругов выступили даже такие далекие от народа политические деятели, как Франсиско Антонио Энсина, Франсиско Вальдес Вергара, Луис Альдунате, Элиас Бальмасада — брат покойного президента⁸⁸.

Но на страже режима стояли его могущественные защитники, в чьих руках были земля, недра, банки. Один из таких защитников и создателей этого режима, Агустин Эдвардс, в июне 1913 г. заявил: «В 1891 году установился парламентарный режим, который не может быть, который не должен быть разрушен, так как в принципе он является самым лучшим из известных нам»⁸⁹.

Выдающуюся роль в разоблачении антинародного и реакционного режима, в борьбе за его уничтожение сыграли подлинные борцы за народное дело, политические деятели нового типа, вышедшие из рядов рабочего класса, связанные с ним кровными узами.

Таким был Луис Эмилио Рекабаррен Серрано (1876—1924 гг.) — выдающийся революционер и великий патриот⁹⁰. Еще мальчиком он стал работать в типографии. Это давало не только средства к существованию, но и возможность читать, заниматься самообразованием. Юношей Рекабаррен вступил на путь революционной борьбы и в дальнейшем стал популярным рабочим лидером, выдающимся пропагандистом идей марксизма, видным общественным деятелем. Он принимал активное участие в организации профессиональных союзов, в создании рабочей прессы. В 1899—1900 гг. руководил газетой «Ла Демокрасия», а в 1903 г. — еженедельником «Эль Трабахо»; в последующие годы под его руководством выходили газеты «Эль Пролетарио», «Эль Деспертар де лос трабаходорес» и др. За революционную пропаганду власти закрывали эти газеты и журналы, а Рекабаррена бросали в тюрьму. Неоднократно во время забастовок рабочие выдвигали требования освобождения своего любимого вожака.

В 1906 г. трудящиеся Антофагасты, Токопильи и Тальталь избрали его депутатом конгресса. Перепуганные парламентарии-реакционеры сделали все, чтобы не допустить в свои ряды подлин-

⁸⁷ R. Donoso. Alessandri, p. 153, 158, 159, 190.

⁸⁸ См.: Э. Рамирес Некочеа. История империализма в Чили, стр. 208—218.

⁸⁹ R. Donoso. Alessandri, p. 190.

⁹⁰ G. Gonzalez Díaz. La lucha por la formación del Partido Comunista de Chile. Santiago, 1958 p. 5.

ного представителя народа, самого выдающегося из руководителей рабочего класса Чили⁹¹. С этой целью был использован инцидент с присягой. В соответствии с установленной процедурой Рекабаррен должен был поклясться именем бога на «святом» Евангелии о готовности защищать «устой общества». Рекабаррен заявил, что не верит в бога и не признает Евангелие. Реакция подняла вой и добилась новых выборов по округу, в котором баллотировался Рекабаррен. Хотя он опять победил, но палата депутатов утвердила мандат его противника, Даниэля Эспехо,— утробного реакции деятеля.

Вследствие полицейских преследований Рекабаррен был вынужден эмигрировать. В 1907—1908 гг. он побывал в Аргентине, Испании, посетил Париж и Брюссель, что дало ему возможность познакомиться с развитием рабочего и социалистического движения не только в соседней Аргентине, но и в Европе. Вернувшись в 1909 г. на родину, Рекабаррен с головой ушел в революционную борьбу. Выступая от имени рабочего класса, трудящихся масс, он гневно бичевал антинародный режим.

В 1910 г., когда торжественно отмечалось столетие начала борьбы за независимость, Рекабаррен 3 сентября выступил с лекцией, заявив, что спустя 100 лет после достижения независимости народные массы находятся в рабском состоянии, подавляются существующим экономическим порядком с его нищенской зарплатой, а также политическим режимом с его взяточничеством, обманом и репрессиями, что сводит на нет все усилия и действия народа, направленные на изменение положения к лучшему⁹². Он выразил уверенность в том, что второе столетие республики ознаменуется тем, что уйдет в прошлое все, что характеризует нынешний режим с его несправедливостью, аморальностью, страданиями, когда народ создаст общество истинного и полного счастья⁹³.

Рекабаррен, как и другие лучшие представители рабочего класса, делал все, чтобы приблизить это желанное время. Много усилий приложил он для создания крепкой подлинно классовой профсоюзной организации, которая положила бы конец раздробленности профессиональных организаций, которые быстро росли в конце XIX — начале XX в. Они значительно окрепли в ходе забастовочной борьбы 1906—1908 гг., но оставались раздробленными. В сентябре 1909 г. при его активном участии возникла Рабочая федерация Чили — ФОЧ (Federacion Obrera de Chile). Это был первый крупный профсоюзный центр страны. По всей стране были созданы отделения. ФОЧ поднимала боевой дух пролетариата, особенно в селитряной зоне. Но она не сразу встала на позиции сознательной классовой борьбы. В первый период своего существования ФОЧ

⁹¹ H. Ramírez Necoechea. Origen y formación del Partido Comunista de Chile, p. 47.

⁹² J. C. Jobet. Luis Emilio Recabarren, p. 28.

⁹³ Ibid., p. 26.

Луис Эмилио Рекабаррен

далеко еще не была боевой рабочей организацией⁹⁴. Программа действий, принятая в 1911 г., была весьма умеренной. Она предусматривала страхование жизни, а также на случай болезни и вынужденной безработицы создание фондов помощи вдовам и сиротам, организацию потребительских и производственных кооперативов, борьбу против алкоголизма, создание для рабочих библиотек, театров, установление 8-часового рабочего дня, минимума заработной платы⁹⁵.

Эта программа была еще далека от передовой идеологии. ФОЧ выступала за сотрудничество с государством, за установление с властями дружественных отношений и выражала пожелания, чтобы их усилия были направлены на благо трудящихся⁹⁶.

Только по мере того, как становилась очевидной безнадежность решения споров между трудом и капиталом «дружески», при благоприятном для рабочих участии в качестве арбитров представителей властей, по мере того, как власти решительно брали сторону предпринимателей, у рабочих исчезали иллюзии насчет нейтральности правительства и его чиновников, рушились намерения профсоюзных руководителей воспитывать в рабочих дружеские чувства к властям, исчезали иллюзии, будто благополучия рабочего класса

⁹⁴ Э. Рамирес Некочеа. Подъем рабочего движения в Чили в 1917—1922 гг.— «Новая и новейшая история», 1960, № 5, стр. 40.

⁹⁵ M. Poblete Troncoso. Op. cit., p. 130.

⁹⁶ Ibidem.

можно достигнуть путем соответствующего законодательства и при сохранении антинародного режима.

Рабочие на собственном опыте убеждались, что предприниматели вели борьбу против забастовочного движения трудящихся при поддержке правительства. Лучшие руководители рабочего класса, видевшие связь властей с предпринимателями, понимавшие, что правительство — орудие угнетения трудящихся в руках господствующего буржуазно-помещичьего блока, разъясняли это трудящимся, стремились внести в профсоюзные организации дух классовой сознательности, сделать их орудием политической борьбы рабочих. Выдающуюся роль в этом отношении сыграл Рекабаррен, стремившийся превратить ФОЧ в боевую классовую организацию чилийского пролетариата, но этому препятствовали преобладавшие в руководстве анархо-синдикалистские элементы.

Многочисленные мутуалистские общества, общества сопротивления, различные профессиональные организации анархо-синдикалистского толка и только что созданная Рабочая федерация Чили сыграли определенную положительную роль в росте организованности рабочего класса, но они были далеки от политики. Отсутствие партии, которая внесла бы социалистическое сознание в ряды пролетариата, помогла бы ему осознать свою историческую функцию, тормозило рост рабочего движения. Революционная пролетарская партия могла быть создана только на принципах научного социализма, а он медленно и с трудом пробивал себе дорогу. Процесс распространения социалистических идей ускорялся по мере нарастания темпа промышленного развития страны, роста рядов пролетариата, пробуждения его классового сознания. Развивавшаяся борьба пролетариата, подвергавшегося жестоким репрессиям со стороны правящих кругов господствующих классов, непосредственный повседневный опыт сопротивления эксплуататоров требованиям эксплуатируемых помогали передовым слоям рабочего класса осознавать несправедливость положения. Они стали задумываться над причинами этого и приходили к заключению, что «капиталистическая система в целом — как со стороны экономической, так и социальной, политической и военной, идеологической и культурной — являлась причиной эксплуатации и угнетения, испытываемых трудящимися»⁹⁷. Они все яснее понимали, что для полного освобождения трудящихся недостаточно частичного улучшения их экономического положения, что необходима борьба против капитализма и его основ, разрушение этих основ во имя построения общества, руководимого трудящимися⁹⁸.

В конце XIX — начале XX в. в Чили значительно шагнуло вперед социалистическое движение. Этому способствовало и развитие международного социалистического движения.

⁹⁷ H. Ramírez Necoechea. Origen y formación del Partido Comunista de Chile, p. 43

⁹⁸ Ibid., p. 44.

Социалистическое движение

Семена социализма, занесенные в Чили марксистами еще во времена I Интернационала, дали свои плоды позднее, особенно после образования II Интернационала, когда развитие марксизма пошло вширь. В Чили возникли многочисленные социалистические кружки и организации. Внутри демократической партии было много сторонников социализма. Недаром реакционеры рассматривали деятельность демократической партии как показатель того, что «социалистическая пропаганда нашла в Чили подходящую почву»⁹⁹. В демократической партии возникло социалистическое крыло, ярким представителем которого был убежденный социалист Луис Пенья-и-Лара.

Показателем солидарности чилийских социалистов с решением II Интернационала о праздновании 1 Мая был первомайский митинг 1892 г., состоявшийся в Вальпараисо. На нем выступил один из деятелей демократической партии, Агустин Х. Лейва. В своей речи он остановился на значении первомайского праздника как праздника трудящихся. В связи с 1 Мая 1893 г. Луис Пенья-и-Лара написал специальный манифест, обращенный к рабочим и всем трудящимся Чили. В нем выражался протест против режима эксплуатации и призыв добиваться под красным знаменем социального и экономического освобождения. И далее в манифесте говорилось: «Чилийский рабочий не может безразлично относиться к этому торжественному дню, когда наши товарищи и братья во всем мире борются за свою независимость и свободу... Пусть знают наши братья в Европе и Америке, что мы здесь также готовы защищать наш суверенитет и наши естественные права...»¹⁰⁰ В этом документе выражалась надежда, что «солнце Первого мая озарит день славной победы пролетариата над знатью, рабочего над хозяином, победы демократов над лакеями и прислужниками тиранов...»¹⁰¹

В демократической партии были элементы, представлявшие социализм в духе идей Фурье, Сен-Симона, т. е. в духе социалистов-утопистов. Некоторая часть революционеров вообще не признавала никакой теории и проповедовала исключительно борьбу за нужды сегодняшнего дня.

В связи с инфляцией, обесценением бумажных денег и ростом нищеты среди части интеллигенции возникло движение за установление золотого стандарта. В 1895 г. была создана партия конверсионистов. Свое название она получила от слова конверсия. Конверсионисты требовали замены бумажных денег и бон металлической валютой. Организаторы этой партии — журналист Рафаэль Карранса, поэт Баутиста Перальта и их друзья — надеялись

⁹⁹ Э. Рамирес Некочеа. История рабочего движения в Чили, стр. 189.

¹⁰⁰ Там же, стр. 191.

¹⁰¹ Там же.

таким путем стабилизировать курс песо, приостановить растущую пауперизацию трудящихся. Партия просуществовала недолго, тем более что в этом же году, как известно, правительством были приняты меры к подготовке введения золотого стандарта. Конверсионистская партия не смогла решить те задачи, которые поставили ее лидеры. Они выступали против инфляции, но не против самого режима, порождавшего ее, т. е. боролись со следствием, не замечая его причины.

Но под влиянием революционной борьбы трудящихся масс некоторые активные деятели распавшейся конверсионистской партии совместно с революционно настроенными рабочими и студенческими вожаками создали в 1896 г. Социальный рабочий центр. Активное участие в его организации принимали Баутиста Перальта и Рафаэль Карранса.

Газета Социального рабочего центра «Эль Грито дель Пуэбло» регулярно публиковала статьи, пропагандировавшие социализм. Параллельно с Социальным рабочим центром действовала другая организация — Братское рабочее объединение во главе с социалистом Луисом Л. Олеа.

В октябре 1897 г. произошло объединение этих организаций в Социалистический союз, хотя часть деятелей Социального центра не вошла в союз, сохранив организационную самостоятельность. Органом союза стала газета «Эль Пролетарио», созданная на базе «Эль Грито дель Пуэбло». Отделения Союза были созданы в Вальпараисо, Талькауано, Лоте, Икике, Аренасе. Руководители союза пропагандировали марксизм, проводили в жизнь решения II Интернационала, считая себя частью международного отряда социалистов. Так, в 1897 г. в Сантьяго и Талькауано состоялись первомайские демонстрации трудящихся, организованные членами Социалистического союза. Союз стремился установить контакты с социалистическими организациями других стран. Были установлены дружеские связи с Социалистической рабочей партией Аргентины. В Сантьяго была создана организация под названием Центр имени Карла Маркса. В нее вошли социалисты-эмигранты из Европы и чилийцы.

Возникновение Социалистического союза, открыто пропагандировавшего необходимость создания пролетарской партии, вызвало страх правящих кругов. Власти применили репрессии против этой организации, она продолжала расти и в декабре того же года была преобразована в Социалистическую партию Чили. Но эта партия не стала пролетарской. Руководителями этой партии были мелкобуржуазные деятели, в большинстве своем очень молодые интеллигенты, не имевшие опыта пролетарской борьбы. Их тактика отличалась экстремизмом, что привело к преобладанию в партии анархизма. Вместо кропотливой работы по организации пролетарских масс руководители социалистической партии пропагандировали среди трудящихся бунтарские установки Бакунина и Кропоткина.

Придерживаясь ультралевых взглядов, они стремились немедленно совершить социальную революцию. Во главе этих экстремистских, анархистских элементов встал Алехандро Эскобар-и-Карвальо.

В условиях резкого обострения классовых противоречий и подъема стачечной волны некоторые руководители стали отходить от марксистской линии. Они требовали революции немедленно, а марксизм учил, что ее надо было еще организовать. И вот, горя желанием тотчас сбросить иго тиранов, отдельные революционные лидеры, вроде Эскобара-и-Карвальо, стали искать выход в анархистском бунте. Сначала Эскобар-и-Карвальо, Луис Олеа и их друзья пытались примирить марксистские идеи с бакунистскими, но, поскольку это было невозможно, они скатились к анархизму. Правда, их мечты о немедленной революции разбились о суровую действительность. Социалистическая партия распалась, но социалистическое движение не прекратилось.

В феврале 1898 г. в Сантьяго образовалась Социалистическая рабочая партия имени Франсиско Бильбао. Ее основателем был Рикардо Герреро, журналист, хороший оратор. В платформе партии указывалось, что освобождение рабочего класса есть дело самого пролетариата, что труд является основой производства. Провозглашалась необходимость установления общественной собственности, ликвидации постоянной армии, лишения избирательных прав священников, экспроприации церковной собственности и передачи ее нации, ликвидации монополии на землю. Партия отвергала буржуазную демократию, как фальшивую, критиковала анархизм и анархо-синдикализм¹⁰². Однако вследствие репрессий и внутренних раздоров и эта партия в 1902 г. прекратила свое существование. Таким образом, у рабочего класса по-прежнему не было своей партии. Демократическая партия проводила оппортунистическую политику и не могла представлять интересы пролетариата, да она и не была рабочей партией. Как указывал Гало Гонсалес Диас, эта партия не соответствовала интересам рабочих, поскольку «ее идейные принципы не выходили за рамки буржуазной демократии, а в своей практической деятельности она сотрудничала с буржуазией»¹⁰³.

В начале XX в. Рекабаррен развернул борьбу внутри партии за принципы научного социализма, создал сильную социалистическую группировку. Когда Рекабаррену и его единомышленникам стало ясно, что преобразовать демократическую партию на социалистической основе не удастся, они встали на путь создания самостоятельной партии рабочего класса. Этому способствовал опыт классовых боев, влияние русской революции 1905 года. Социалистическое движение своими корнями уходило в национальную, родную почву Чили. В то же время, будучи по своей сущности интернациональным, оно впитывало в себя опыт международного

¹⁰² M. Segall. Op. cit., p. 311.

¹⁰³ G. Gonzalez Diaz. Op. cit., p. 6.

революционного движения. В 1906 г. Рекабаррен образовал социал-демократическую партию, которая в 1908 г. была принята во II Интернационал¹⁰⁴. Она была принята единодушно без прений на заседании Международного Социалистического Бюро 11 октября 1908 г., на котором присутствовал В. И. Ленин¹⁰⁵. С 1909 г. партия стала называться Социалистической рабочей партией.

Однако до 1912 г. партия существовала лишь номинально. Чилийским социалистам во главе с Рекабарреном приходилось бороться против мелкобуржуазных деятелей из демократической партии, реформистов, анархистов, анархо-синдикалистов, представителей утопического социализма, тянувших рабочее движение назад, мешавших пролетариату Чили освободиться от устаревших, обветшавших одежд прошлого, встать на позиции революционного марксизма, создать революционную пролетарскую партию. Такая партия и оформилась в июне 1912 г. Начиная с этого момента социалистическое движение вступило в новый этап. Теперь оно охватывало не узкую кучку интеллигентов-социалистов, а передовую часть пролетариата, авангард которого теперь представляла Социалистическая рабочая партия¹⁰⁶. Во главе партии встали Рекабаррен и его ближайшие соратники, среди которых были Хулио Арредондо, Энрике Салас, Руперто Хиль, Николас Агирре¹⁰⁷.

Новая партия приняла решение о разрыве с демократической партией, поскольку она на протяжении всего периода своей деятельности выступала «совместно с партиями класса капиталистов и врагов прогресса трудящихся». Указывалось также, что в период избирательных кампаний «демократическая партия способствовала укреплению власти буржуазии во вред зарождающейся организации трудящихся, что демократическая партия никогда не заботилась о защите интересов трудящихся, что во время выборов многие кандидаты демократической партии практиковали подкуп, пользуясь коррупцией, как и прочие партии», и что на своих съездах демократическая партия «отказывалась принять программу требований рабочих»¹⁰⁸.

В принятой декларации указывалось, что конечная цель партии состоит в полном освобождении человечества, ликвидации классовых различий, что знаменем новой партии является социализм — учение, добивающееся превращения современного общества в самое справедливое общество социального, политического и гражданского равенства, «при котором не будет никаких классовых различий, а трудящиеся станут хозяевами плодов своего тру-

¹⁰⁴ H. Ramirez Necochea. Origen y formación del Partido Comunista de Chile, p. 46.

¹⁰⁵ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 244.

¹⁰⁶ H. Ramirez Necochea. Origen y formación del Partido Comunista de Chile, p. 51.

¹⁰⁷ См. Э. Лафетте. Указ. соч., стр. 71.

¹⁰⁸ J. C. Jobet. Luis Emilio Recabarren, p. 31.

да»¹⁰⁹. Партия ставила конечной целью уничтожение власти капитала во имя установления власти труда, построения социалистического общества¹¹⁰. Программа-минимум охватывала экономические, политические и культурные вопросы, провозглашала необходимость достижения полной свободы, отделения церкви от государства, равноправия мужчин и женщин, замены власти президента исполнительной комиссией, избираемой непосредственно народом¹¹¹.

В качестве непосредственных требований в экономической области предлагалось ликвидировать налоги с трудящихся, установить максимум рабочего дня и минимум зарплаты, запретить труд детей и беременных женщин, ввести пенсии по старости и инвалидности, ликвидировать систему хозяйских лавок — *шуплерияс*, изъять из обращения фишки и боны, организовать строительство домов для рабочих¹¹². Социалистическая рабочая партия установила контакты со II Интернационалом, с социалистическими партиями Испании, Франции, Аргентины, Уругвая. Конечно, она была малочисленна. В ее рядах объединилась небольшая часть революционной интеллигенции и передовых рабочих. До превращения ее в массовую было еще далеко, но это была первая в стране пролетарская социалистическая партия¹¹³.

Чили и первая мировая война

Начавшаяся в августе 1914 г. мировая война резко ухудшила и без того тяжелое экономическое положение страны. С исключительной силой проявилась зависимость страны от внешнего рынка, монокультурный характер экономики и односторонняя структура экспорта, базировавшегося на селитре. Из 134 селитряных предприятий закрылось 91¹¹⁴. Добыча селитры с 2463 тыс. т в 1914 г. упала до 1756 тыс. т в 1915 г. Экспорт (по стоимости) сократился с 1198,6 тыс. песо в 1913 г. до 988,5 в 1915 г.¹¹⁵ Национальный доход, составлявший в 1913 г. 96 752 727 тыс. песо, снизился в 1914 г. до 60 581 377 тыс. песо, а в 1915 г. упал до 33 467 589 тыс. песо¹¹⁶.

Если в 1890 г. на каждого чилийца приходилось 36 песо государственного долга, то в 1915 г. — уже 170 песо. Кстати, падение стоимости песо продолжалось. В 1913 г. за 1 песо на Лондонской бирже платили 9³/₁₄ пенса; в 1914 г. — 8¹⁵/₁₆; в 1915 г. — 8¹/₅¹¹⁷.

¹⁰⁹ G. Gonzales Díaz. Op. cit., p. 6.

¹¹⁰ См. H. Ramirez Necochea. Origen y formación del Partido Comunista de Chile, p. 53—54.

¹¹¹ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 72.

¹¹² Там же, стр. 72—73.

¹¹³ Э. Рамирес Некочеа. История рабочего движения в Чили, стр. 218.

¹¹⁴ D. Martner. Op. cit., p. 625.

¹¹⁵ Síntesis estadística, p. 40.

¹¹⁶ D. Martner. Op. cit., p. 626.

¹¹⁷ A. Pinto Santa Cruz. Op. cit., p. 104.

После начала войны правительство Чили объявило о нейтралитете, но Англия и Германия мало с ним считались. Их корабли курсировали в чилийских водах, заходили в порты Чили ¹¹⁸. В августе 1914 г. мощная немецкая эскадра под командованием адмирала Шпее вела крупные боевые операции против английских кораблей в юго-западной части Тихого океана и у южных берегов Чили, базируясь на чилийские порты. 1 ноября у берегов Чили произошло крупное морское сражение, в котором английский флот потерпел поражение. Однако через месяц, когда немецкая эскадра шла в Германию, она была полностью разгромлена. Единственный уцелевший крейсер «Дрезден» еще рейдировал, но в феврале 1915 г. был блокирован английской эскадрой у чилийских о-вов Хуан-Фернандес ¹¹⁹. Ликвидация немецких рейдеров способствовала безопасности торговых связей Чили с европейскими странами, однако в связи с военными условиями Европа не могла оставаться основным рынком сбыта чилийского экспорта. На первый план в этом отношении выдвигались США.

Вот как обстояло дело в области внешней торговли:

Таблица

Торговля Чили с Англией, Германией и США

(в млн. песо) *

Год	Экспорт в Чили из			Импорт из Чили в		
	Англии	Германии	США	Англию	Германию	США
1913	98,9	81,9	55,0	152,5	84,5	83,3
1914	61,2	70,9	55,2	110,3	49,8	86,2
1915	36,5	9,8	51,0	112,5	0,0	137,9
1916	54,9	1,2	94,4	133,0	0,0	252,5
1917	64,6	0,18	174,0	151,7	0,0	424,7

* O. Bürger. Chile als Land der Verheissung und Erfüllung für deutsche Auswanderer. Leipzig, 1926, S. 223—224.

Большое значение для быстрого роста чилийско-американской торговли имело то обстоятельство, что США готовились к вступлению в войну. Им необходимы были многие предметы чилийского экспорта, которые все более приобретали стратегический характер. Спрос на селитру, йод, медь и производившиеся в Чили продовольственные товары резко возрос.

Введенный в 1915 г. в эксплуатацию Панамский канал способствовал ускорению доставки чилийского сырья в США и в страны Антанты. Соединение «двух океанов» более чем наполовину сократило морской путь между Чили и атлантическими портами Соединенных Штатов. А такое сокращение коммуникаций дало но-

¹¹⁸ H. C. Evans. Chile and its Relations with the United States. Durham, 1927, p. 175.

¹¹⁹ Ibidem.

вый толчок развитию селитряной промышленности Чили, так как Антанта как раз в это время (1915 г.) засыпала Соединенные Штаты просьбами форсировать производство взрывчатых веществ, для которого селитра была важным сырьем. Когда же в 1917 г. Соединенные Штаты сами объявили войну Германии, поток селитры возрос еще более»¹²⁰. США превратились в главного торгового потребителя чилийского экспорта, в главного торгового партнера Чили. Для североамериканских монополий создались исключительно благоприятные условия. Их главные конкуренты — английские и особенно немецкие монополии (селитряные предприятия которых были конфискованы чилийским правительством) отступали под их нажимом в Чили. Для североамериканских капиталистов открылись новые возможности инвестиций капиталов в чилийскую экономику. Так, первая мировая война разрешила межимпериалистический спор за господство в Чили в пользу США¹²¹.

Правда, экспансия США внушала опасения правящим кругам Чили, да и не только Чили, но и Аргентины, Бразилии, а также Англии. Эти опасения проявились еще до начала мировой войны. Близившееся открытие Панамского канала и интервенция США в Мексику в апреле 1914 г. усилили тревогу стран Южной Америки. Не случайно правительства Аргентины, Бразилии и Чили тотчас после начала интервенции обратились к правительству США с предложением о посредничестве в мирном урегулировании конфликта между Соединенными Штатами и Мексикой¹²². «В возникновении блока АВС сказались также усилившиеся англо-американские противоречия в Южной Америке. США постепенно внедрялись в экономику соседних с Аргентиной стран. Английский империализм, отстаивая свои привилегии, стремился противостоять натиску североамериканского капитала путем создания южноамериканского блока под своим руководством, который был бы противовесом панамериканизму»¹²³. 25 мая 1915 г. в Буэнос-Айресе между Аргентиной, Бразилией и Чили был подписан договор об арбитраже и мирном разрешении возможных разногласий. Но именно в силу имевшихся между тремя странами противоречий этот договор не был ратифицирован его участниками. В связи с войной позиции Англии в Южной Америке значительно ослабели, а позиции США, наоборот, усилились. По мере того как затягивалась война, спрос на чилийскую селитру, медь, йод, шерсть и продовольственные товары возрастал, а следовательно, возросло их производство и экспорт.

Господствующие классы получали огромные доходы. Владельцы селитряных предприятий, латифундий, пароходных и желез-

¹²⁰ А. Б. Томас. История Латинской Америки. М., 1960, стр. 365.

¹²¹ Э. Рамирес Некочеа. История империализма в Чили, стр. 192.

¹²² Н. В. Королев. Страны Латинской Америки в международных отношениях (1898—1902 гг.). Кишинев, 1962, стр. 122.

¹²³ Очерки истории Аргентины. М., 1961, стр. 273.

подорожных компаний, банкиры, торговцы обогащались, а жизненные условия трудящихся не улучшались ¹²⁴. Более того, господствующие классы, пользуясь благоприятной конъюнктурой, созданной войной, усилили эксплуатацию, стремились, применяя потогонную систему, получить максимум продукции для выгодного сбыта на внешнем рынке. Поэтому уделом тружеников по-прежнему оставалась нищета. Вот почему рабочий класс решительно боролся за свои насущные права. В ходе забастовочного движения, охватившего страну (от Тарапаки до Магальянеса), рабочие требовали повышения зарплаты, установления 8-часового рабочего дня, улучшения условий труда, признания их профсоюзных организаций и т. д. ¹²⁵ В ходе этой борьбы рабочие повышали свою организованность, создавали новые профсоюзные организации, как, например, Региональную федерацию рабочих-селитрянников, Федерацию рабочих морского побережья.

Правда, в рабочем движении еще были слабо выражены политические тенденции. Еще сильны были анархистские представления о возможности покончить с капиталистическим игом только посредством экономической борьбы, через всеобщую забастовку.

Социалистическая рабочая партия разъясняла ошибочность анархистских установок и пропагандировала необходимость политической организации для борьбы против чилийских эксплуататоров и иностранного империализма. Тем самым была поставлена задача избавления всех тружеников страны как от гнета эксплуатации со стороны господствующих классов, так и империализма ¹²⁶. Забастовки, происходившие в годы войны на селитряных и медных рудниках в целях борьбы за повседневные нужды рабочих, имели также совершенно определенную направленность против империализма ¹²⁷. Вступивший в разгар войны, в 1915 г., на пост президента Хуан Луис Санфуэнтес жестоко подавлял забастовки, преследовал ФОЧ, Социалистическую рабочую партию.

Санфуэнтес считался лидером бальмаседистов, но ничего общего не имел с идеями знаменитого президента. Как его характеризует Эдуардо Фрей, Санфуэнтес «не обладал ни идеями, ни программой, история его политической деятельности — это история политиканства самого низкого пошиба, которое не могло дать стране ни надежд, ни определить ее истинное предназначение» ¹²⁸. К власти Санфуэнтес пришел как представитель коалиции консер-

¹²⁴ J. C. J o b e t. Luis Emilio Recabarren, p. 138.

¹²⁵ H. Ramirez Necochea. Origen y formación del Partido Comunista de Chile, p. 57.

¹²⁶ Ibidem.

¹²⁷ Ibid., p. 56.

¹²⁸ A. Edwards Vives, E. Frei Montalva. Historia de los partidos políticos chilenos. Santiago de Chile, 1949, p. 182.

ваторов, либералов и бальмаседистов, трех партий, выражавших интересы самых реакционных кругов господствующих классов. Не случайно, что в применении репрессивных методов Санфуэнтес превзошел своих предшественников ¹²⁹.

Преодолевая эти репрессии, чилийский рабочий класс, ФОЧ, Социалистическая рабочая партия крепили идейно и организационно. Будучи самой национальной из всех чилийских партий, Социалистическая партия в то же время была партией, твердо стоявшей на позициях пролетарского интернационализма ¹³⁰. Она осудила измену лидеров II Интернационала делу социализма в связи с начавшейся мировой войной ¹³¹. Заняв интернационалистскую позицию в вопросе о войне, Социалистическая партия Чили тем самым оказалась в одних рядах со всеми революционными силами международного рабочего движения ¹³². Социалистическая рабочая партия осудила войну как империалистическую, призывала пролетариат и трудящиеся массы к борьбе против господства буржуазии во имя торжества нового, социалистического строя; она выражала веру в грядущую революцию, в результате которой «неизбежно восторжествует новая цивилизация, социалистическая, которая должна осуществить всеобщее разоружение народов как первое средство избежать в будущем новых войн. Только социализм может принести мир миру» ¹³³.

Таким образом, в рабочем и социалистическом движении наметились сдвиги влево. Война обострила все противоречия чилийского общества. Страна шла к событиям, которые должны были открыть перед ней новые горизонты.

¹²⁹ J. Vega Díaz. Op. cit., p. 16.

¹³⁰ H. Ramírez Necocheá. Origen y formación del Partido Comunista de Chile, p. 55.

¹³¹ Ibid., p. 76.

¹³² Ibid., p. 78.

¹³³ «Новая и новейшая история», № 5, 1960, стр. 39; H. Ramírez Necocheá. Origen y formación del Partido Comunista de Chile, p. 56.

ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В 1918—1923 гг.

Экономическое развитие страны

В условиях первого этапа общего кризиса капитализма, ярким проявлением которого были мировая война и Октябрьская социалистическая революция в России, Чили продолжала развиваться по капиталистическому пути. Однако при сохранении латифундизма и зависимости страны от империализма это развитие протекало в уродливой форме. После экономического бума, непосредственно связанного с крайне выгодной продажей селитры по время войны, с 1919 г. наступил спад, а в 1921 г. в Чили разразился экономический кризис. Кризис захватил все отрасли экономики и продолжался до 1923 г. С наибольшей силой он поразил селитряную промышленность.

Селитра в течение длительного времени занимала особое, почти монопольное положение в чилийском экспорте и в бюджете страны. Но уже к концу первой мировой войны в Европе стали производить синтетическую селитру, и спрос на чилийскую селитру резко упал. До 1919 г. Чили поставляла на мировой рынок 64,3% мирового экспорта селитры; в 1920 г. чилийская доля экспорта селитры снизилась до 33,5%. Тенденция понижения продолжалась и в последующее время. С 1913 по 1920 г. добыча селитры в среднем держалась на уровне 2,5 млн. т в год; в 1921 г. она упала до 1,3 млн. т. Наряду с селитрой резко сократилась добыча меди, занимавшей второе место в экспорте страны.

К 1922 г. из 125 предприятий, насчитывавшихся в 1918 г., было закрыто 72¹. В связи с закрытием селитряных предприятий в 1920—1921 гг. число рабочих в селитряной промышленности с

¹ Sinopsis estadística de la Republica de Chile, Santiago de Chile 1925, p. 96.

46—55 тыс. человек упало до 33—35 тыс.² Общее число безработных в стране достигло в 1922 г. 100 тыс. человек. Как отметил чилийский исследователь, это вместе с членами семей составляло более 400 тыс. человек, подвергавшихся бедствию из-за кризиса³.

Т а б л и ц а 7

Добыча чилийской селитры и меди за 1918—1923 гг.
(в тыс. т) *

Год	Селитра	Медь	Год	Селитра	Медь
1918	2860	109	1921	1309	48,9
1919	1703	82	1922	1071	114
1920	2523	97	1923	1903	163,4

* Sinopsis estadística de la Republica de Chile. Santiago de Chile, 1925, p. 95—96 (Цифры округлены.—В.Е.)

Экономику лихорадило. Этим пользовался иностранный капитал, усиливая свое проникновение в Чили. Наибольшего успеха достигли империалисты США, хотя позиции капитала Англии оставались сильными. К 1925 г. английский капитал контролировал 48,8% селитряной промышленности, чилийский капитал — 38,8%, а североамериканский — всего лишь 6,8%⁴. Империализм США, однако, имел важные позиции в экспорте чилийской селитры. Так, например, в 1920 г. в США было вывезено 1266,8 тыс. т селитры, а в Англию — всего лишь 71,4 тыс. т⁵. Сила английского капитала в Чили была значительной. Английские компании контролировали железные дороги страны. Их капитал занимал господствующее положение в текстильной промышленности и в сельском хозяйстве, где земледельческая олигархия была традиционной опорой англичан.

Иное положение сложилось в меднорудной, железодобывающей и угольной промышленности. В этих отраслях монополии США завоевали в период войны и в послевоенные годы доминирующее положение. Крупнейшие компании США: «Чили эксплорейшн К°» и «Брэден Коппер К°» монополизировали более 80% добычи и экспорта меди. Первая из этих компаний утвердилась в рудниках Чукикаматы в 1915 г. Она заняла ведущее положение, разорив сотни мелких национальных предпринимателей, добывавших медную руду. Кризис 1921 г. способствовал разбойничьим махинациям «Чили эксплорейшн К°». За бесценок она скупала земли с лучшими месторождениями медной руды. Две крупные североамериканские

² La industria salitrera en Chile. Santiago, 1925.

³ H. Ramirez Necochea. Origen y formacion del Partido Comunista de Chile. Santiago de Chile, 1965, p. 85.

⁴ La industria salitrera, p. 36.

⁵ Ibid., p. 39.

компания «Лота» и «Швагер» добились контроля на $\frac{2}{3}$ добычи угля, а корпорация «Бетлехем корпорейшн стил» захватила богатейшие рудники по добыче железной руды. Внедрение североамериканского капитала в национальную экономику Чили нарастало. Если в 1912 г. капиталовложения США в Чили составляли лишь 15 млн. долл., то за один только финансовый год (1918/19) США вложили в чилийскую экономику более 203 млн. долл.⁶ С 1917 г. США заняли первое место во внешнеторговых связях Чили. В 1922 г. на долю США приходилось 78% экспорта Чили; в импорте страны товары США занимали ведущее место⁷. Кризис 1921—1922 гг. не остановил развития Чили по капиталистическому пути. Капиталовложения в промышленность росли за счет внедрения иностранных монополий в экономику Чили. С 1919 по 1922 г. капиталовложения в промышленность выросли с 700 млн. песо до 1270 млн. песо⁸. Росло число предприятий, но межимпериалистическая борьба затрудняла развитие промышленности, срывала наметившийся с 1914—1918 гг. рост национальной промышленности.

Обрабатывающая промышленность Чили развивалась очень медленными темпами. За исключением ряда текстильных фабрик, принадлежавших англичанам и семейству Ярур, в стране не было крупных предприятий легкой промышленности. В 1925 г. в Чили насчитывалось около 3 тыс. предприятий с 90 тыс. рабочих и 5 тыс. мелких полукустарных предприятий с 8 тыс. рабочих.

Определенное развитие промышленности, и в первую очередь горнодобывающей, не означало, что Чили стала индустриальной страной. Основой экономики страны по-прежнему оставалось сельское хозяйство. По данным переписи 1920 г., сельское население Чили составляло 2005 тыс. человек, а городское — 1750 тыс. (всего — около 3755 тыс. человек). Следовательно, в сельском хозяйстве было занято 55% активного населения.

Лучшие земельные участки оставались в руках крупных помещиков — асендадо, а сотни тысяч крестьян совсем не имели земли. Наличие феодальных пережитков, прежде всего монопольная собственность помещиков на землю, тормозило развитие сельского хозяйства. В 1925 г. в чилийской деревне было всего лишь немногим более 95 тыс. частных хозяйств; из них: 38 640 приходилось на долю карликовых крестьянских хозяйств с наделом до 5 га; 38 054 хозяйства принадлежали средним крестьянам, которые в незасушливые годы могли едва свести концы с концами (размеры их наделов колебались в пределах 5—50 га); 16 300 составляли хозяйства зажиточных крестьян с наделами от 51 до 1 тыс. га; 1664 — помещичьи хозяйства, размером от 1 тыс. до 5 тыс. га,

⁶ J. C. Jobet, *Ensayo crítico del desarrollo economico-social de Chile*, Santiago de Chile, 1951, p. 139.

⁷ *Sinopsis estadística...*, p. 150.

⁸ *Ibid.*, p. 99—100.

а 473 — крупные помещичьи хозяйства (свыше 5 тыс. га). В деревне продолжался процесс разорения мелких и средних собственников. Число крупных помещиков росло⁹. Несмотря на отсталость и медленный процесс развития сельского хозяйства Чили, в нем наблюдались некоторые качественные изменения. Если в предшествующую четверть века в сельском хозяйстве преобладало развитие животноводства и прежде всего разведение крупного рогатого скота, то в рассматриваемый период более быстрыми темпами развивались земледелие и виноградарство. В 1918 г. в стране открылись специальные курсы по налаживанию промышленного производства птицы и вскоре возникли крупные птицефабрики. С 1920 по 1924 г. в Чили были созданы Институт агробиологии, Экспериментальная станция, Ветеринарная школа и другие сельскохозяйственные заведения¹⁰. В 1920 г. на полях Чили впервые использовались механизированные сеялки и комбайны. Некоторое улучшение ведения сельского хозяйства не привело все же к полному самообеспечению чилийского народа продовольствием. Тысячи голов скота ежегодно ввозились в страну из Аргентины. Чили покупала большое количество пшеницы в Канаде и Аргентине, риса в Японии и в Китае. Рис, для выращивания которого в Чили существовали самые благоприятные условия, совершенно не культивировался.

Некоторый прогресс в земледелии и появление сельскохозяйственной техники сопровождалось ростом зависимости чилийского сельского хозяйства от североамериканских специалистов и поставщиков машин и фордовских грузовиков. Технику могли использовать и покупать только помещики и зажиточные крестьяне. Социальный контраст в деревне с применением техники возрастал. Десятки богатых хозяйств преуспевали, применяя новые методы ведения хозяйства и машины. Сотни и тысячи мелких крестьян разорялись, не выдерживая конкуренции с крупными хозяйствами. Отсталая социально-экономическая структура и прежде всего помещичья собственность на землю и продолжавшаяся концентрация земли в руках крупных асендадо порождали массы безземельных инкилино и другие категории зависимых и порабощенных крестьян. Наряду с этим росло число наемных сельскохозяйственных рабочих. Появление сельскохозяйственной техники и внедрение научных методов ведения земледелия, скотоводства и птицеводства способствовали росту капиталистических отношений в чилийской деревне.

В области внутренней и внешней торговли Чили в эти годы наблюдался рост влияния акционерных компаний, в основном английских и американских. В торговых предприятиях страны в 1919 г.

⁹ Economic Survey of Latin America. 1949. New York, 1951, p. 326.

¹⁰ F. R. Huneeus. Chile en su aspecto agrícola.— Desarrollo de Chile en la primera mitad del siglo XX, v. 1. Santiago de Chile, s. a., v. 1, p. 163—165.

английский капитал был представлен 205 предприятиями с капиталом свыше 44 млн. песо; американский капитал представляли 97 предприятий с капиталом около 47 млн. песо. Три годами раньше английский капитал в коммерческих предприятиях был слабее в три раза, а американский в пять раз и составлял не более 40% от английского¹¹. По данным официальной статистики, в 1919 г. в Чили насчитывалось 1300 национальных предприятий с капиталом в 169 млн. песо; 92 предприятия с капиталом в 25 млн. песо, принадлежавших иностранцам; 1261 предприятие со смешанным капиталом в 192 млн. песо и 204 акционерных предприятия с капиталом в 314 млн. песо.

В 1923 г. число национальных предприятий с капиталом в 237 млн. песо выросло до 1426; число предприятий с капиталом в 42 млн. песо, зарегистрированных как иностранные, выросло до 121, а смешанных предприятий с капиталом в 251 млн. песо насчитывалось 1413. Число акционерных предприятий возросло до 236, а их капитал составил 742 млн. песо, т. е. вырос более чем в два раза¹². Характерно, что уже в то время иностранный капитал прибегал к маскировке и лавированию. Нередко он действовал под национальной чилийской вывеской. Так, например, с 1920 г. североамериканская, английская и французская торговые палаты в Чили выступали в качестве членов торговой палаты Сантьяго. В сущности же от ее имени орудовали бизнесмены США, Англии, Франции и др. Они ловко обогащались за счет чилийского народного труженика.

Положение трудящихся масс

Миллионные массы трудящихся города и деревни жили в нищете и невежестве, в то время как иностранные монополии, захватившие добычу селитры, меди, железа и других металлов, наживали колоссальные богатства. Касаясь условий жизни рабочих Чили в 20-е годы, один из североамериканских социологов писал: «Их заработная плата была низка, и они жили в трущобах, преследуемые болезнями, в помещениях, почти не предохраняющих их от холодной и сырой чилийской зимы»¹³.

Рабочий день чилийских трудящихся продолжался обычно 9—12 часов¹⁴. С 1919 по 1925 г. в Чили был принят ряд декретов, ограничивающих рабочий день 8 часами, но эти декреты не соблюдались.

¹¹ Х. Пенелон. Экономическое и политическое положение в Чили, — «Коммунистический Интернационал», № 7, 1926.

¹² Sinopsis estadística..., p. 99.

¹³ J. R. Stevenson. The Chilean Popular Front. Philadelphia, 1942, p. 24.

¹⁴ J. C. Jobet. Ensayo crítico..., p. 118.

Селитряный завод «Педро де Вальдивия»

Жизнь рабочих в горнорудных и селитряных районах была крайне однообразной, тяжелой и унылой, как природа жаркой пампы.

Споемте о пампе, о пампе тоскливой,
Где только нужда да лишения,
Где нет даже травки неприхотливой
В буйную пору цветения!

Так пели рабочие о своей печальной доле, выражая тоску по лучшей жизни. Жизнь трудящихся была беспросветной, ибо целиком зависела от предпринимателей и полиции. Крайняя политическая изоляция облегчала капиталистам эксплуатацию рабочих. Каждый крупный рудник представлял своего рода «государство в государстве». Американо-английские компании имели в этих «государствах» свою полицию, в их руках находилась вся система бытового и материального обслуживания населения рудника. Монополисты превратили это «обслуживание» в систему постоянного грабежа рабочих и их беспощадной эксплуатации на рудниках.

В связи с экономическим кризисом 1921—1922 гг. чилийские трудящиеся особенно бедствовали. «В результате резкого сокращения объема производства около 100 тыс. человек оставались без работы»¹⁵. В связи с катастрофическим положением рабочих на закрывшихся селитряных рудниках правительство по требованию голодавших семей рабочих организовало в Сантьяго так называемые приюты (альберге). В огромных бараках, похожих на свинарники, были размещены тысячи рабочих семей, бежавших с Севера от голода. По словам Элиаса Лаферте, посетившего 1 мая 1921 г. эти альберге вместе с Рекабарреном, рабочие содержались здесь «в невыносимых жилищных и санитарных условиях»¹⁶.

Чилийский пролетариат путем стачечной борьбы пытался добиться улучшения своего положения. В ответ на забастовки предприниматели и власти начали «кампанию истребления, разгона митингов, избияния всех пойманных революционеров, уничтожения рабочих типографий и изданий»¹⁷. Сотни рабочих вожаков томились в тюрьмах и в ссылке на отдаленных островах с холодным и нездоровым климатом.

Но, несмотря на репрессии, пролетариат боролся. Большое воздействие на эту борьбу оказала победа пролетарской революции в России. В отношении к Октябрьской революции и Советской власти в Чили не было равнодушных: были друзья — социалисты и сознательные отряды пролетариев; были многочисленные враги из привилегированных классов; было много людей, не понимавших глубины и грандиозности совершавшихся в России преобразований; было немало анархистов, понимавших по-своему смысл Октябрьской революции, не признававших ее основу — диктатуру пролетариата; были и другие, но равнодушных, не интересующихся ею, не было. В ту пору не так-то легко было разбираться в свершениях революции, открывшей новую эру в истории человечества.

Немало честных представителей из буржуазной интеллигенции Чили тщетно пытались понять характер и исторический смысл социалистической революции в России. Один из самых видных чилийских буржуазных журналистов того времени, Танкредо Пиночет, в корреспонденции из Нью-Йорка в 1922 г. писал: «Не знаю, что со мной происходит: чем больше читаю о России, тем меньше понимаю ее»¹⁸.

Даже буржуазные историки признают большое влияние революционных событий в России на Чили. Чилийский историк Луис Гальдамес писал, что «тенденции к обновлению», появившиеся в Чили в этот период, нельзя считать неожиданными в свете уси-

¹⁵ Э. Рамирес Некочеа. Подъем рабочего движения в Чили в 1917—1923 гг.— «Новая и новейшая история», № 5, 1960, стр. 38.

¹⁶ Э. Лаферте. Жизнь коммуниста. М., 1961, стр. 135.

¹⁷ «The New York Call», 11. I 1921.

¹⁸ «El Mercurio» (Chile), 14, VI 1922.

ния роли пролетариата в жизни европейских стран. Рабочий класс Чили, отмечал он, стал активно участвовать в политической жизни¹⁹.

Рабочий класс и трудящиеся массы протестовали против тяжелых условий жизни и труда, вели борьбу за свои права, сплачивали свои ряды, повышая уровень сознательности и боеспособности. Этому способствовала Великая Октябрьская социалистическая революция в России, показавшая всем трудящимся, в том числе и чилийским, путь к освобождению. Под ее влиянием в Чили еще шире развернулось национально-освободительное и рабочее движение.

Подъем рабочего и демократического движения

Чилийский пролетариат еще до 1917 г. накопил определенный опыт борьбы. Он не раз показывал примеры мужества, стойкости и боеспособности в борьбе за свои права и интересы. Октябрьская революция в России способствовала подъему революционной классовой борьбы чилийских трудящихся. «Великая Октябрьская социалистическая революция,— указывается в программе КП Чили,— оказала огромное непосредственное влияние на нашу страну, определив подъем народных сил»²⁰. Рабочий класс проявил себя уже в то время как «наиболее сознательная сила в борьбе за национальное освобождение»²¹. Под влиянием Октябрьской революции чилийские трудящиеся яснее осознали необходимость организации и борьбы за лучшую жизнь. «Чего мы хотим?» — спрашивал в то время от имени рабочего класса Чили Рекабаррен и отвечал: «Мы хотим жить лучше. Капитализм не дает нам возможности жить хорошо, ибо он обязывает нас подчиняться режиму рабства, эксплуатации и угнетения»²².

Однако уровень сознательности и степень организации чилийского пролетариата не были высокими. Социалистическая рабочая партия, существовавшая как политический авангард пролетариата всего лишь пять лет, представляла собой малочисленную группу самоотверженных борцов-революционеров, объединенных вокруг своего лидера Луиса Эмилио Рекабаррена. Наиболее значительным влияние партии было среди шахтеров-угольщиков и рабочих селитряных копей в Икике. Шахтеры-угольщики, как наиболее передовая часть чилийского пролетариата, составляли революционное ядро Рабочей федерации Чили (ФОЧ). «В истории рабочего движения и пролетарской борьбы в Чили,— отметил чилийский буржуазный социолог Ф. В. Линарес,— шахтеры угольных копей

¹⁹ L. Galdames. Historia de Chile. Santiago, 1952, p. 536—537.

²⁰ Programa del Partido Comunista de Chile. Santiago, 1962, p. 8.

²¹ Ibid., p. 7.

²² L. E. Recabarren. Que es lo que queremos: federados y socialistas? Antofagasta, 1921, p. 3—4.

играли первенствующую роль. Профсоюзы шахт «Лота» и «Коронель» были оплотом революционеров-коммунистов»²³. Накопившийся опыт борьбы чилийского пролетариата, рост его ненависти к капиталистам-эксплуататорам и продажным помещичье-буржуазным правительствам пробуждали классовое сознание рабочих, подводили их к восприятию передовой, марксистской идеологии.

Важное значение в деятельности ФОЧ имел ее II конгресс, состоявшийся в конце 1917 г. в Вальпараисо. Он принял решение, открывшее возможность вступления в состав ФОЧ всем трудящимся без различия квалификации и профессии²⁴. Это содействовало превращению профсоюзов в более массовые организации, проникнутые революционным духом. В декабре 1917 г. Рабочая федерация добилась от правительства принятия закона, по которому устанавливались пособия и пенсии за увечья. Был положен конец чудовищному произволу предпринимателей, выбрасывавших изувеченных рабочих на улицу без какого-либо материального возмещения. В это же время крупный автономный профсоюз железнодорожных рабочих успешно провел кампанию организации касс социального обеспечения трудящихся за счет правительства²⁵.

1918 год в Чили начался серьезными волнениями народных масс, выступавших против безработицы, дороговизны и голода. Федерация рабочих Чили, Социалистическая рабочая, демократическая и радикальная партии, а также Федерация студентов объединились в так называемую Рабочую ассамблею национального обеспечения — общественный комитет взаимопомощи. Рабочая ассамблея возглавила мощные народные манифестации, в которых приняли участие широкие массы трудящихся. В демонстрации против голода и нищеты, происшедшей в августе 1919 г. в Сантьяго, участвовало 100 тыс. человек²⁶.

В том же году Рабочая ассамблея созвала конгресс, на котором впервые так остро был поставлен аграрный вопрос. В решениях конгресса констатировалось, что наличие латифундий является главной причиной нехватки продовольствия и нищеты трудящихся. Конгресс одобрил резолюцию о необходимости уничтожения латифундий, разделения крупной земельной собственности. Резолюция конгресса призывала к образованию «единой национальной организации всех арендаторов, пеонов, медьерос, колонов и т. д.», которая решительно выступала бы в защиту интересов беднейшего крестьянства²⁷. Конгресс Рабочей ассамблеи закончился пением «Интернационала».

²³ F. W. Linares. Evolucion social.— Desarrollo de Chile..., v. 1, p. 46.

²⁴ J. C. Jobet. El movimiento social obrero.— Desarrollo de Chile, v. 1, p. 71

²⁵ F. W. Linares. Op. cit., p. 69.

²⁶ Э. Рамирес Некочеа. Указ. соч., стр. 46; см. «Путь революционера», М., 1955, стр. 27; J. C. Jobet. El movimiento social obrero, p. 74.

²⁷ Э. Рамирес Некочеа. Указ. соч., стр. 46.

В обстановке подъема массового движения происходило идейное и организационное укрепление профсоюзов Чили. В 1919 г. Рабочая федерация на своем III конгрессе в Консепсьоне осудила анархо-синдикализм, аполитичность и реформизм и приняла новую «Декларацию принципов» с выражением солидарности рабочего класса Чили революционному движению в России и Западной Европе. «Содержанием борьбы рабочего класса Чили, — говорилось в декларации, — является ликвидация капиталистической системы производства и замена ее социализмом»²⁸. «В 1920 г. Рабочая федерация переживала свой «золотой век» и насчитывала 150 тыс. членов. Ее газеты выходили почти во всех пролетарских центрах страны. Низовые организации ФОЧ создавали повсюду «кассы сопротивления», предназначенные для оказания материальной помощи трудящимся во время забастовок»²⁹.

Под влиянием событий ФОЧ превратилась в основной профсоюзный центр страны.

В декабре 1921 г. на IV конгрессе в Ранкагуа ФОЧ преобразовала окончательно свою структуру по производственному принципу. В нее входили шесть крупных профсоюзов: шахтеров, промышленных рабочих, транспортных рабочих (кроме железнодорожников), строителей, пиццевиков, рабочих света и электричества и других коммунальных предприятий. На этом конгрессе ФОЧ приняла историческое решение о присоединении к Красному Интернационалу профсоюзов и избрала делегата на Всемирный съезд Красных профсоюзов в Москве. Им был вождь чилийских трудящихся Л. Э. Рекабаррен. Решения ФОЧ свидетельствовали о растущей зрелости рабочего движения, о развитом чувстве классовой солидарности и боевом интернационализме чилийского пролетариата. На этом конгрессе ФОЧ разработала программу конкретных требований рабочего класса, в которой говорилось о необходимости: 1) защищать интересы пролетариата от эксплуататоров-предпринимателей, властей и всякой формы тирании и эксплуатации; 2) содействовать прогрессу, делу просвещения и культуры рабочего класса посредством обучения в школах, чтения лекций, библиотек, печати и всей культурной деятельности; 3) добиваться улучшения условий труда на шахтах, в портах, на фабриках, на полях и т. п.; добиваться сокращения рабочего дня и повышения заработной платы; вести борьбу против дороговизны и спекуляции; 4) бороться против пороков в среде рабочих, особенно против алкоголя и азартных карточных игр.

На красном знамени ФОЧ теперь было написано: «В единстве сила! Освобождение рабочего класса является делом самих рабочих!» Решения ФОЧ оказали положительное влияние на две другие сравнительно крупные профсоюзные организации — Фе-

²⁸ F. W. Linares. Op cit., p. 36—37.

²⁹ Э. Рамирес Некоча. Указ. соч., стр. 46.

дерацию рабочих железных дорог и Федерацию индустриальных рабочих мира (ИРМ). Федерация железнодорожников с ее 12 тыс. членов была независимой организацией. С 1919 г. она поддерживала контакт с ФОЧ, а в 1920 г. приняла программу, аналогичную революционной программе ФОЧ³⁰.

Федерация индустриальных рабочих мира, созданная в 1919 г., в это время все более сближалась в своих действиях с ФОЧ. Ядро ИРМ составляли докеры, каменщики, штукатуры, находившиеся под влиянием анархистов. В нее входили также группы кустарей и ремесленников. Анархистское руководство ИРМ не было однородным. Некоторые анархистские вожаки были тесно связаны с рабочими, знали их нужды (Аугусто Пинто, Арротиа и др.). Они считали забастовку, бойкот и саботаж основными средствами борьбы. Другие (Оскар Шнаке, Хуан Гандульфо), выходцы из буржуазной среды и малoverы, в порядок дня ставили лишь пропаганду и распространение сочинений Бакунина, Прудона, Кропоткина, Э. Реклю и других идеологов анархизма. На конференции Федерации индустриальных рабочих мира в Сантьяго 24 декабря 1919 г. победу одержали сторонники забастовочного движения и установления контактов с ФОЧ. В это время Федерация индустриальных рабочих мира все более превращалась в боевую организацию, проникнутую духом классовой солидарности с другими революционными организациями. Но вожди-анархисты тянули рабочих назад, и в 20-е годы деятельность ИРМ имела «пагубные результаты: она внесла раскол в ряды рабочих и способствовала углублению левацкого уклона, который нанес большой ущерб дальнейшему развитию рабочего движения в Чили»³¹.

Помимо ИРМ, в стране существовали и другие, более мелкие профсоюзные автономные организации, вносившие разлад в боевое рабочее движение. Среди них можно отметить реформистские организации: Католическая федерация труда и Ассоциация труда, созданная предпринимателями с целью ослабления влияния ФОЧ³². Анархизм и реформизм давали себя знать нередко и в деятельности самой Рабочей федерации. В составе ее руководящего органа — Исполнительной хунты — большинство принадлежало не марксистам, а анархо-синдикалистам.

В ноябре 1920 г. Исполнительная хунта вынесла опасное решение о преобразовании ФОЧ из профцентра в политическую партию типа британской лейбористской партии. Рекабаррен, увидевший в этом серьезную опасность для рабочего движения, по-

³⁰ J. C. Jobet, *El movimiento social obrero*, p. 75—76. В феврале 1925 г. на своем чрезвычайном конгрессе в Сан-Бернардо Федерация железнодорожников приняла решение о присоединении к Красному Интернационалу профсоюзов.

³¹ Э. Рамирес Некочеа. Указ соч., стр. 48.

³² «Principios», N 88, enero — febrero de 1962, p. 12—13.

требовал срочного созыва конференции. В течение нескольких дней шла ожесточенная дискуссия Рекабаррена, Виктора Круса Хуана Праденса Муньоса и других марксистов с анархо-синдикалистами. Рекабаррен вскрыл опасность, нависшую над ФОЧ, и «одержал блестящую победу»³³.

Несмотря на наличие в рабочем движении различных течений и существование нескольких профцентров, чилийское профсоюзное движение в целом занимало боевые позиции, отстаивая в борьбе против господства иностранных империалистов и местных эксплуататоров свои классовые интересы, независимость и свободу родины.

В октябре 1922 г. в интервью аргентинской газете «Ла Интернациональ» Рекабаррен отметил: «Рабочая федерация Чили — самый мощный профцентр в республике, ибо в ее составе находятся почти все портовые рабочие, железнодорожники, шахтеры, фабрично-заводские рабочие, рабочие селитряных и угольных копей и сельскохозяйственные рабочие. Вне Рабочей федерации Чили в столице имеется два-три автономных профсоюза и небольшие группы, объединенные в федерацию «Индустриальные рабочие мира», которые не представляют большой силы в рабочем классе»³⁴. ФОЧ в 1922 г. состояла из 20 тыс. человек³⁵. В письме секретаря ФОЧ К. А. Мартинеса в Секретариат Профинтерна в июле 1922 г. указывалось, что ФОЧ имеет организации во всех провинциях страны. Эти организации работали «с необычайным упорством и энтузиазмом во имя уничтожения капиталистического строя и освобождения рабочего класса от всех несправедливых притеснений»³⁶. ФОЧ возглавляла забастовочное движение, помогала бастующим материально. В отчете казначея ФОЧ на ее V конгрессе в Чильяно в декабре 1923 г. о расходовании средств в 1922 г. указывалось: «Свыше 33 тыс. долл. пошло на организацию забастовок, на помощь бастующим рабочим. На помощь безработным, различные комиссии и пропаганду израсходовано 15 тыс. долл. На поездку в Россию — свыше 1 тыс. долл.»³⁷.

Руководящая роль в развернувшейся стачечной борьбе чилийского пролетариата принадлежала передовым представителям Социалистической рабочей партии.

В рабочем антиимпериалистическом движении 1918—1923 гг. Социалистическая рабочая партия играла важную роль. Она неутомимо боролась за обеспечение единства рабочего класса, воспитывала профсоюзы в боевом революционном духе, направляла борьбу рабочих и активно руководила стачечной борьбой пролетариата.

³³ Ibid., p. 10—12.

³⁴ «La Internacional», 12. X 1922

³⁵ «Красный Интернационал профсоюзов», № 51, 1922, стр. 469.

³⁶ «Красный Интернационал профсоюзов», № 9, 1922, стр. 741.

³⁷ «El comunista», 5. I 1924.

В классовых битвах 1918—1923 гг. чилийский пролетариат проявил боеспособность, сплоченность и героизм. Рост стачечного движения начался с середины 1917 г. Наивысший подъем его относится к 1919—1921 гг.

По данным Э. Рамиреса, в 1917 и 1918 гг. в стране произошло 60 забастовок, в том числе лишь несколько общенациональных забастовок крупных профсоюзов, главным образом в больших городах³⁸. В дальнейшем забастовочное движение росло быстро. Только за 1919 г. произошло 243 забастовки, в том числе крупные общенациональные стачки и демонстрации³⁹. Росли продолжительность и боевой характер забастовок. Так, например, в 1921 г. их было пять, а в 1922 г. — 16 забастовок⁴⁰. Вначале забастовки, как правило, были чисто экономическими, но с 1919 г. многие из них приобрели политический характер. Одним из первых боевых выступлений чилийского пролетариата была забастовка потребовавших улучшения условий жизни рабочих морского транспорта в Икике в 1918 г.

Ветеран рабочего движения Чили Элиас Лаферте, работавший в то время в Икике в редакции популярной рабочей газеты «Эль Деспертар», писал об этой забастовке: «Вскоре к морьякам присоединились трудящиеся железной дороги и селитряных рудников. Движение приобрело огромное значение и походило на всеобщую забастовку. Но после восьми дней забастовки рабочие селитряной шахты не могли продолжать борьбу: их мучил голод, ибо компании закрыли рудничные лавки и отказались выдать аванс или предоставить какую бы то ни было помощь. Тогда моряки проявили благородство пролетариев, сами убедили рабочих селитряных рудников вернуться на работу, ибо в результате развернувшейся за эти восемь дней забастовки солидарности движение уже почти победило. Можно сказать, что эта забастовка положила начало ряду завоеваний, которых добились моряки и портовые рабочие Икике»⁴¹. Предприниматели нарушили соглашение, поэтому борьба портовых рабочих и моряков продолжалась.

«Не прошло и недели, — отмечал Лаферте, — как Икике заполнили войска, и его улицы напомнили мне роковые дни декабря 1907 г. В порт вошли военные суда, экипажи их были высажены на берег, с тем чтобы военные моряки заменили рабочих на работах»⁴². Чилийские власти очень часто использовали войска и штрейкбрехеров в борьбе против стачечников.

В январе 1919 г. Федерация рабочих провинции Магальянес единодушно выступила против преследований профсоюзов со

³⁸ Э. Рамирес Некочеа. Указ. соч., стр. 47.

³⁹ Sinopsis estadística..., p. 102.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Э. Лаферте. Жизнь коммуниста. М., 1961, стр. 113—114.

⁴² Там же, стр. 114 (Перевод сверен с оригиналом и уточнен.— В. Е.).

стороны властей и компании «Ла Сосьедад эксплотадора де Тьерра дель Фуэго», обосновавшейся в Пуэрто-Наталесе — центре мясокомбинатов и консервных фабрик. Рабочие захватили город Пуэрто-Наталес и удерживали его в течение нескольких дней.

История этого события такова. Разбогатев на поставке мяса в благоприятные для них годы войны, владельцы мясокомбинатов и скотоводы не хотели поступиться своими высокими прибылями. Они искусственно создавали нехватку мяса, взвинчивали на него цены. Трудящиеся Пуэрто-Наталеса энергично протестовали против повышения цен, устраивали «голодные походы» и демонстрации. В декабре 1918 г. предприниматели уволили с работы нескольких вожakov рабочих. Одновременно они закрыли все лавки и магазины. 23 января 1919 г. трудящиеся Пуэрто-Наталеса стихийно вышли на улицы, требуя открыть лавки и выдать продукты в счет уже отработанной зарплаты. Демонстрантов встретили жандармы и полиция. Началось столкновение, было убито несколько человек с обеих сторон. Рабочие заняли здание городской полиции. В целях поддержания порядка они обратились к алькальду. На другой день в городе царил образцовый порядок: открылись все учреждения, школы, торговля. На улицах вместо карабинеров и полицейских патрулировали рабочие и дежурные сестры Красного Креста. Впервые в городе была налажена медицинская помощь и запрещена продажа алкогольных напитков.

Местное отделение Рабочей федерации, ставшее основной властью в городе, решило передать город властям Пунта-Аренаса (столицы провинции) с условием, что против рабочих не будет репрессий. Передача города должна была состояться мирно. Так предполагали рабочие, но не так решили власти. В Пуэрто-Наталес был направлен полк войск в полном вооружении, чтобы утопить в крови «чернь», захватившую город. Началась зверская расправа с жителями мирного города. Никто не считал убитых, замученных и «исчезнувших». Очевидец констатировал: «Лишь океан мог свидетельствовать, сколько людей похоронено с камнем на шее на его дне»⁴³. Более 50 руководителей, как «наиболее опасные подрывные элементы», были преданы суду⁴⁴.

Весной 1920 г. в течение 83 дней продолжалась крупнейшая забастовка рабочих угольной промышленности в провинциях Консепсьон и Арауко. Шахтеры-угольщики с конца прошлого века шли в авангарде организованных отрядов рабочего класса Чили. Именно здесь Рекабаррен начинал свою революционную деятельность и пропаганду идей марксизма. Незадолго до забастовки Рекабаррен в качестве председателя Конвента ФОЧ посетил районы угольных шахт с целью налаживания рабочей пе-

⁴³ G. K. Villagran. *Así sucedió Santiago de Chile*, 1962, p. 165—167.

⁴⁴ Процесс над ними продолжался до 1924 г., когда они были освобождены за отсутствием доказательств виновности.

чати⁴⁵. Здесь в Консепсьоне борьбой рабочих руководил один из выдающихся сподвижников Рекабаррена, Хуан Праденс Муньос который в 1917 г. радостно приветствовал Октябрьскую революцию в России, а в 1921 г., будучи депутатом парламента, заявил, что «все человечество последует учению Маркса, претворенному в жизнь в Советской стране»⁴⁶.

Х. П. Муньос являлся председателем Совета ФОЧ в провинции Консепсьон — основном центре угольной промышленности. Он руководил подготовкой и проведением забастовки.

Шахтеры потребовали установления 8-часового рабочего дня вместо 12 часов работы, повышения заработной платы и улучшения условий труда. Хозяева шахт, в особенности главный администратор «Логы» и «Коронеля» американец Роберт Прайс, решили организовать голодную блокаду. С помощью правительства районные шахты были блокированы войсками. Шахтеры в свою очередь воздвигли баррикады и создали укрепленную зону обороны. Местная Рабочая федерация организовала сбор денег и продовольствия для бастующих. Х. П. Муньос написал блестящую листовку «Братьям-солдатам», в которой призывал солдат не стрелять в рабочих, своих кровных братьев по тяжелой доле трудящихся. Листовка оказала огромное воздействие на солдат. В течение недель два непримиримых лагеря — военный и лагерь рабочих (так называемый «Белый пляж») — противостояли друг другу. Блокированные рабочие без труда проходили цепи солдат-братьев, несмотря на грозные приказы начальства, чтобы поддерживать связь с населением и своими семьями. 15 тыс. шахтеров стойко стояли против врагов. Последним удалось схватить десятка два бастующих, но шахтеры не сдавались. Они требовали освобождения своих товарищей и выполнения выдвинутых ими условий. Дело дошло до правительства и парламента⁴⁷. Парламент назначил арбитражную комиссию, куда входили, наряду с консервативными и реакционными депутатами, два депутата от демократической партии, одним из лидеров которой ранее был Х. П. Муньос.

Арбитры решили удовлетворить требования шахтеров: выплатить зарплату за период забастовки, освободить арестованных и возратить уволенных с работы, ввести 8-часовой рабочий день. По последнему пункту споры носили особенно острый характер. Шахтеры требовали немедленного введения 8-часового рабочего дня, но, поскольку завершение переговоров проходило накануне 1 мая, шахтеры решили отпраздновать этот день, а 2 мая вышли на работу. Шахтеры твердо заявили, что не будут работать более восьми часов. Проработав ровно восемь часов, они ушли. Пред-

⁴⁵ G. K. Villagran. Op cit., p. 173

⁴⁶ Adelante, 5. VII 1924.

⁴⁷ G. K. Villagran. Op. cit., p. 173—174.

приниматели и власти не решились применить силу. Так шахтеры добились исторической победы — введения 8-часового рабочего дня. Чилийский народ назвал их борьбу «Великой забастовкой».

Среди многих выступлений чилийских рабочих важное место занимают события в Сан-Грегорио (провинция Антофагаста) в феврале 1921 г. Рабочие селитряных копей в Сан-Грегорио, обеспокоенные тем, что хозяева собираются временно закрыть рудники и оставить 30 тыс. рабочих без средств к жизни, направили письмо Исполнительной хунте ФОЧ, прося заступиться за них. Исполнительная хунта обратилась к президенту страны Артуро Алессандри с просьбой не закрывать рудники, а в случае закрытия выплатить горнякам зарплату за 15 дней вперед⁴⁸.

Те же требования предъявили и горняки местным властям. Управляющий, англичанин Джонс, заявил горнякам, что компания согласна не закрывать в течение нескольких дней рудники, а 2 февраля рассчитаться с рабочими за 15 дней вперед. Но, когда Джонс стал рассчитывать горняков, выдавая холостым рабочим по 5 песо, а семейным — по 10 (т. е. за 1—2 дня работы вместо 15)⁴⁹, рабочие потребовали выполнения обещанного. Они выработали петицию, на которую Джонс ответил уклончиво, что-де он не может решить вопроса, не посоветовавшись с хозяевами в Антофагасте. Но на другое утро, 3 февраля, на рудник прибыли войска, посланные губернатором провинции. Горняки с семьями подошли к зданию управления рудниками. Командиры воинского отряда капитан Кристи и лейтенант Аргандонья в грубой форме потребовали от рабочих «убираться подобру-поздорову!»⁵⁰ Рабочие не уходили, ожидая ответа от Джонса. Тогда Аргандонья потребовал немедленно отойти от здания на 50 шагов. Колонны рабочих с семьями не шелохнулись. Взбесившийся лейтенант выхватил из ножен шпагу и тотчас же кто-то выстрелил в рабочих. Началась ожесточенная стрельба. Рабочие стали защищаться. Было убито 22 человека и много ранено. Среди убитых находились Джонс и лейтенант Аргандонья, отряд которого был разгромлен.

На следующий день в Сан-Грегорио прибыл новый крупный отряд войск под командой майора Родригеса. Произошла расправа с горняками и их семьями. Рабочих согнали в лагерь, заставили поднять руки, отобрали у них вещи и деньги и начали расстреливать из пулеметов⁵¹. Так было убито около 500 рабочих⁵². Комиссия ФОЧ спустя несколько дней установила, что

⁴⁸ Ibid., p. 236—237.

⁴⁹ Ibid., p. 237.

⁵⁰ Ibid., p., 240.

⁵¹ Ibid., p. 241.

⁵² J. C. Jobet, *El movimiento social obrero*, p. 78; «El comunista», 7. XI 1922.

убийцы не щадили раненых: из 129 раненых, отправленных палачами из Сан-Грегорио в Антофагасту, дошли живыми лишь 17 человек. С целью оправдания массового убийства беззащитных рабочих власти распространили в буржуазной печати версию, будто горняки в Сан-Грегорио уничтожили полностью отряд войска с целью захвата власти и установления коммунистических порядков. Власть произвели массовые аресты революционеров. Был арестован и Л. Э. Рекабаррен, за несколько дней до кровавой расправы над рабочими посетивший Сан-Грегорио и в течение двух дней беседовавший с ними⁵³. Но вскоре Рекабаррена освободили.

Через месяц в Чили состоялись парламентские выборы. Несмотря на клевету и репрессии властей, рабочий класс Чили избрал Рекабаррена (от Антофагасты) и его сподвижника Луиса Виктора Круса (от Тарапаки) депутатами в парламент.

В классовых битвах пролетариат понес большие потери. Но в огне этих битв у рабочих зрело сознание своей силы и понимание исторической роли рабочего класса как руководителя борьбы народных масс против местных и иностранных эксплуататоров за независимость и свободу Чили. Именно к этому героическому времени относятся великолепные строфы знаменитого поэта:

Тогда предприниматели Нью-Йорка и Лондона
И адвокаты их — сенаторы и депутаты — пролили кровь:
Они теснили нас, вязали, убивали, истребляя
Живую душу Чили — мой народ..
Но выжило сопротивление,
И свет, который Рекабаррен основал,
Свет красных осеняющих знамен
Из рудников пошел к поселкам, к людям!⁵⁴

Социалистическая революция в России оказала могучее революционизирующее влияние не только на рабочий класс Чили, но и на другие социальные классы и слои населения. Развернулось широкое демократическое движение в городах. Впервые создавались крупные общественные организации женщин, молодежи и профессиональные организации интеллигенции.

Великая Октябрьская революция и классовые битвы пролетариата всколыхнули чилийское крестьянство. Один из руководителей чилийских крестьян того времени писал, что под влиянием победы русской революции и декретов Советской власти о земле в ряде провинций Чили прокатились мощные выступления крестьян, требовавших земли и свободы⁵⁵.

⁵³ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 131.

⁵⁴ Пабло Неруда. Всеобщая песнь. М., 1954, стр. 133—134. (Пер. В. Журавлева).

⁵⁵ «Principios», N 88, enero-febrero de 1962, p. 22—23.

Крестьяне и сельскохозяйственные рабочие принимали активное участие в «голодных митингах» 1918—1920 гг. Рабочая ассамблея национального обеспечения — специальная организация, руководившая «голодными митингами», на своей конференции в марте 1919 г. потребовала ликвидации латифундий, раздела земель помещиков. Она призвала к созданию национальных крестьянских организаций, которые защищали бы интересы беднейшего крестьянства⁵⁶. Рабочая федерация Чили не раз в своих программных документах отстаивала интересы крестьян, а в практической деятельности боролась за союз рабочего класса и крестьянства. В программе ФОЧ содержались конкретные требования: ликвидация латифундий, раздел земель между крестьянами и создание с помощью государства сельских кооперативов, установление минимума заработной платы сельскохозяйственным рабочим⁵⁷. В ряде стачек рабочих в провинции Магальянес активное участие принимали сельскохозяйственные рабочие и батраки-поденщики овцеводческих хозяйств. Было немало и самостоятельных выступлений крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Особенно крупными были волнения крестьян в поместьях «Сан-Исидоро», «Эль Лимон».

Волна революционного подъема широко захватила также средние городские слои, интеллигенцию и студенчество. Еще в 1918 г. в Сантьяго произошла первая забастовка учителей, поддержанная студенчеством. Учителя и студенты активно участвовали в «голодных митингах» 1918—1920 гг. и в демонстрациях солидарности со стачечным движением рабочего класса. Нередко в битвах с реакцией проливалась вместе кровь рабочих и студентов. Студенческая федерация, созданная на волне революционного подъема в 1919 г., оказывала рабочим большую помощь. Так, например, она организовала бесплатные юридические конторы, лекционные залы. Это сближало рабочих со студентами. В июле 1920 г. Студенческая федерация организовала в Сантьяго демонстрацию протеста против репрессий и налетов бандитских организаций, пользовавшихся покровительством властей. С сотнями знамен демонстранты направились к памятнику О'Хиггинсу, где студенты произносили речи и пели «Марсельезу» и другие революционные песни. Карабинеры окружили митинг и ждали удобного случая, чтобы атаковать демонстрантов. Когда один из студентов воскликнул, обращаясь к правительству: «На нашей стороне сила права, и мы не нуждаемся в апелляции к праву силы», — со стороны карабинеров раздался выстрел. Кавалеристы с саблями напали на студентов и рабочих, рубили взрослых и детей, женщин и стариков⁵⁸. Многие студенты были арестованы. Среди них был талантливый поэт Доминго Рохас, умерший от пыток в

⁵⁶ Э. Рамирес Некочеа. Указ. соч., стр. 46.

⁵⁷ «Alerta», N 2, junio, 1928.

⁵⁸ G. K. Villagran Op. cit., p. 184—190

застенке. Героически вели себя в борьбе с реакцией студенты Педро Гандульфо, Сантьяго Лабарка и др.

На волне рабочего и демократического движения возникли многие общественные организации. В декабре 1922 г. в столице была создана Всеобщая ассоциация учителей с филиалами в различных городах. Под руководством активисток Селинды Арреги де Родиспо, Хуаны де Агирре Серда и др. был создан Национальный женский совет. В 1922 г. он разработал и представил в чилийский парламент проект закона о гражданских и политических правах женщин и выдвинул требование включить его в подготавливаемый свод социального законодательства Чили. Чилийский парламент отверг этот проект. Женщина в Чили, по выражению публициста, по-прежнему оставалась «рабой закона»⁵⁹.

Революционная борьба рабочего класса и трудящихся масс Чили не увенчалась победой. Это объяснялось отсталостью социально-экономических условий страны, недостаточной подготовленностью пролетариата к гегемонии в революционной, антиимпериалистической борьбе. Но битвы рабочего класса, сопровождавшиеся выступлениями демократических слоев населения, оказали большое влияние на социальную и политическую жизнь чилийского общества, они привели к значительным изменениям в политической ситуации страны.

Президентские выборы 1920 г. и политика правительства Алессандри

Подъем рабочего и демократического движения не мог не оказать большого влияния на политическую жизнь страны. Даже самые консервативные силы вынуждены были считаться с рабочим движением и менять тактические приемы, особенно в годы наивысшего подъема революционной волны. Следует, однако, оговориться, что экономически мощная буржуазно-помещичья олигархия использовала все средства, чтобы не допустить какого-либо ущемления ее интересов и привилегий. Правительство Хуана Луиса Санфуэнтеса (1915—1920 гг.) ревностно оберегало привилегии помещиков и церкви. Сам президент был крупным помещиком. Сильным человеком в его правительстве был и военный министр Ладислао Эррасурис Ласкано — крайний реакционер, аристократ-помещик, разбогатевший в годы войны на махинациях, связанных с внешней торговлей. Правительство Санфуэнтеса, несмотря на некоторое лавирование и уступки, до конца оставалось типичным правительством реакционной буржуазии и помещиков, жестоко расправлявшимся с любыми проявлениями революционного движения, подавляло рабочее движение. Оно всеми средствами оберегало ин-

⁵⁹ A. L. Huberston. Evolución femenina.— Desarrollo de Chile..., v. 1, p. 119.

тересы иностранных горнорудных монополий и чилийских лати-фундистов. Под эгидой реакционной конституции 1833 г., дававшей президенту право в случае «беспорядка» объявлять на осадном положении любую провинцию, правительство Санфунтеса устраивало кровавые расправы с бастующими рабочими, посылая войска с пулеметами и артиллерией в район забастовок. В порту Икике — центре селитряной пампы, где горняки вели упорную борьбу за человеческие условия труда и жизни, почти постоянно находились корабли военно-морского флота, предназначенные для расправы с рабочими. Нередко осадное положение вводилось после объявления рабочими даты предстоящей забастовки или демонстрации. Так, в январе 1919 г. власти по распоряжению правительства объявили на осадном положении на 30 дней Сантьяго в связи с тем, что рабочие пищевой промышленности собирались провести массовый митинг⁶⁰. Правительство Санфунтеса учинило кровавую расправу над рабочими Пуэрто-Наталеса в 1919 г., спровоцировало сожжение здания ФОЧ в Магальянесе и разгромило здание Студенческой федерации в Сантьяго в 1920 г. Оно жестоко репрессировало бастовавших в 1919—1920 гг. шахтеров угольных копей⁶¹.

С 1918 г., когда рабочее движение вступило в полосу подъема и по всей стране начались «голодные митинги» и демонстрации, правительство Санфунтеса стало создавать так называемые Патриотические лиги, или «Белую гвардию», — вооруженные банды представителей «золотой» молодежи. «Белая гвардия» привлекала и всякого рода деклассированные элементы, используя их в качестве налетчиков на типографии прогрессивных газет, на зданиях, где происходили рабочие собрания. Они громили собрания социалистов и убивали вожakov рабочих. «Патриотические лиги» орудовали в тесном контакте с карабинерами и полицией.

Вот свидетельство очевидца о действиях «Патриотической лиги» в одну из ноябрьских ночей 1919 г. в Икике: «Патриотическая лига» устроила в ту ночь странную процессию, все ненавидевшую и разрушавшую на своем пути. Впереди шли «герои» — громилы, вооруженные палками, дубинками, камнями и, конечно, огнестрельным оружием. За ними, составляя как бы арьергард, следовали несколько полицейских и солдат, а позади всех шествовал равнодушно взиравший на все молчаливый одинокий поп... Приблизившись к заведению скромного перуанского торговца, «патриоты» останавливались и по команде своего шефа начинали бить стекла, громить помещение и, не стесняясь, распахивать по карманам попадавшиеся им деньги и венцы»⁶².

Подавляя революционное движение, правительство Санфунтеса широко использовало клевету международной реакции об

⁶⁰ Э. Лафферте. Указ. соч., стр. 122.

⁶¹ J. C. Jobet. El movimiento social obrero, p. 77.

⁶² Э. Лафферте. Указ. соч., стр. 118.

угрозе «большевистской опасности», о «копировании идей русской революции» в Чили. Оно охотно откликнулось и активно поддержало инициативу агентуры империализма США о созыве специальной латиноамериканской конференции начальников полиции с целью борьбы против «большевистских агитаторов, смутьянов и анархистов»⁶³. На конференции, состоявшейся в Буэнос-Айресе в феврале 1920 г., начальник чилийской полиции Л. М. Родригес произнес обширную речь о чрезмерной опасности в Чили «все распространяющегося влияния русской большевистской революции и ее декретов». Он подчеркнул также, что советская пропагандистская литература имеет притягательную силу. По указанию своего правительства начальник чилийской полиции поддержал все репрессивные меры, намеченные конференцией в отношении революционеров, в том числе и меры по взаимной выдаче революционеров. Правительство Санфуэнтеса учитывало, что вопрос об отношении к Октябрьской социалистической революции стал одной из важных политических проблем Чили, и предпринимало все меры к тому, чтобы ограничить влияние идей Октября.

В связи с предстоявшими осенью 1920 г. президентскими выборами политическая борьба в стране все более обострялась. Рабочее движение подорвало и разоблачило деятельность реакционных политических партий, прежде всего правящей консервативной партии. Эта партия была ответственна за зверские расправы с бастовавшими рабочими. Грубое насилие над трудящимися массами в период подъема революционного движения явно изживало себя. Консерваторы, находившиеся у власти почти три десятилетия, не могли рассчитывать на победу, даже располагая послушным государственным аппаратом. Поэтому они образовали политический блок с частью правых либералов и отдельными лидерами радикалов-реакционеров, назвав этот блок «Национальным союзом». Один из сподвижников Санфуэнтеса, Луис Баррос Боргоньо, был выдвинут кандидатом на пост президента. Как и Санфуэнтес, Боргоньо защищал интересы помещичьей олигархии и иностранных монополий. Во внешней политике консерваторы ориентировались на империализм США.

Чтобы проташить на выборах Боргоньо, «Национальный союз» и правительство широко развернули повинистическую милитаристскую кампанию. В связи с приближением срока плебисцита в провинциях Такна и Арика, а также в связи с государственным переворотом в Боливии, в результате которого к власти пришло реваншистское античилийское правительство Б. Сааведры, повинистические настроения в Чили возросли. Была объявлена мобилизация. По всей стране призывали в армию студентов и революционную трудящуюся молодежь. Реакционные газеты «Эль

⁶³ Conferencia internacional Sudamericana de policia Convenios y actos. Buenos Aires, 1920, p. 39—41.

Меркурио» и «Диарио Иллюстрадо» развернули милитаристскую пропаганду, призывая к защите Чили от агрессии Перу и Боливии.

ФОЧ, Социалистическая рабочая партия и Студенческая федерация выступили против военного психоза, разжигаемого правящими кругами. Тогда правительство призвало «Патриотические лиги» к активной деятельности по всей стране. Громили выдвинули лозунг: «Бить социалистов, студентов и анархистов, продавшихся за перуанское золото»⁶⁴. Летом 1920 г. по всей стране прокатилась волна погромов. В Пунта-Аренасе «патриоты» в июле 1920 г. разгромили и сожгли здание ФОЧ, поликлинику и библиотеку. Погром возглавил губернатор провинции А. Бульнес⁶⁵. Но разгул реакции и террор не могли задержать роста демократических сил. В этих условиях «Национальному союзу» не приходилось рассчитывать на успех. Именно поэтому в противовес официальному блоку появился «Либеральный альянс» — блок буржуазной оппозиции, объединявший радикальную, демократическую и большую часть либеральной партии. Артуро Алессандри Пальма — 52-летний адвокат, один из лидеров либеральной партии, блестящий оратор и искусный демагог стал кандидатом на пост президента от «Либерального альянса». Буржуазные партии «Либерального альянса» вынуждены были считаться с серьезным народным недовольством, особенно с борьбой рабочего класса. Они надеялись добиться власти и защитить свои классовые интересы, идя на некоторые уступки трудящимся. Наибольшую роль в «Либеральном альянсе» играла радикальная партия. В 1919 г. она приняла декларацию, в которой заявлялось: «Социальная гармония может быть достигнута только при наличии свободы совести, равенства в правах и регламентации отношений между факторами, участвующими в производстве богатства (хозяином, посредником и рабочим)»⁶⁶.

Сам Алессандри, как один из лидеров либеральной партии, чувствовал вместе со своими хозяевами, что необходимо менять методы деятельности буржуазных партий и расширять социальную базу либеральной партии.

Ловкий политик, Алессандри понимал, что средние слои можно использовать в качестве силы, сдерживающей наступление пролетариата. Поэтому он предложил радикалам и демократам в случае его избрания участвовать в коалиционном правительстве под руководством буржуазно-помещичьей либеральной партии. Алессандри понимал, что времена изменились и буржуазии необходимо действовать осторожно и осмотрительно. «Утверждение большевизма в России после первой мировой войны, — писал он, —

⁶⁴ G. K. Villagran. Op. cit., p. 215.

⁶⁵ Ibid., p. 215—216.

⁶⁶ Э. Рамирес Некоча. Указ. соч., стр. 49—50.

привело к тому, что в нашей стране широко распространилась пропаганда, дававшая понять нашему пролетариату и средним слоям, что они являлись бесправными рабами в своей собственной стране. Пробуждение наших трудящихся и средних классов было столь могучим, что создавалась опасность взрыва пагубной социальной революции с ее ужасными последствиями. Я хотел избежать этой катастрофы, осуществляя своевременно постепенные изменения»⁶⁷. Видя огромную опасность для господствующих классов в подъеме рабочего движения, Алессандри в своих предвыборных выступлениях клялся в любви к «толпе», «дорогой черни» и бичевал «позолоченного негодяя», т. е. олигархию. Алессандри не скупился на обещания рабочим и угрожал обложить налогами крупные поместья и иностранные монополии. Его программа предусматривала разработку кодекса о труде, признание права трудящихся на организацию, объединение и забастовки, создание арбитражных органов, установление 8-часового рабочего дня, ликвидацию частной полиции и т. д. На основании этой демагогической программы буржуазные историки считают Алессандри подлинным защитником трудящихся. «Это был действительно народный кандидат», — восклицает Вильягран⁶⁸. Американский историк Джон Гюнтер называет его великим человеком, чилийским Аристидом Брианом⁶⁹. Чилийский социолог Ф. В. Линарес писал: «С 1920 г. начинается новый период в истории Чили. Политическому господству привилегированной касты крупных землевладельцев был положен конец. Алессандри пришел к власти как идол толпы. Народ стал ближе к общественной жизни». Линарес именует Алессандри «великим реформатором»⁷⁰.

Глубоко анализируя политическую ситуацию, сложившуюся в тот период, Э. Рамирес сделал совершенно правильный вывод, что вся тактика Алессандри и «Либерального альянса» была направлена на то, чтобы «парализовать самостоятельное рабочее движение и подчинить его основным интересам и политическому руководству буржуазии, наложить узду на борьбу пролетариата, направив ее по безопасному для буржуазии руслу»⁷¹. Исходя из этого, Алессандри сформулировал и проводил в жизнь концепцию буржуазного реформизма. В избирательной речи в апреле 1920 г. он заявил: «Экономический прогресс народов основан на капитале, который дает хозяин, и мускульной силе рабочего. Благополучие народа и необходимое для прогресса социальное спокойствие настойчиво требуют гармонии между трудом и капиталом...»⁷²

⁶⁷ Principios, N 110, noviembre — diciembre de 1965, p. 12—13.

⁶⁸ G. K. Villagran Op. cit., p. 214.

⁶⁹ J. Gunther. Inside Latin America. New York, 1941, p. 245.

⁷⁰ F. W. Linares. Op. cit., p. 37—38.

⁷¹ Э. Рамирес Некочеа. Указ. соч., стр. 50.

⁷² G. Feliu Cruz. Alessandri, persona de la Historia. Santiago, 1950, p. 19.

В этой речи Алессандри огласил программу, обещая ввести в стране рабочее законодательство с гарантией установления 8-часового рабочего дня, отпусков для рабочих, а также обещая защищать права граждан, буржуазные свободы и соблюдать конституцию.

Замечательный политик и тактик Л. Э. Рекабаррен и его сподвижники разгадали демагогические маневры Алессандри и считали, что рабочий класс, объединенный в ФОЧ, не должен оказывать безусловную поддержку «Либеральному альянсу». Они видели, как в ходе избирательной кампании и Алессандри и Боргоньо бесстыдно подкупали избирателей, клеветали на социалистов, называя их анархистами и «подрывниками».

На конференции Социалистической рабочей партии в Антофагасте в начале июня 1920 г. социалисты выдвинули Рекабаррена кандидатом на пост президента⁷³. Избирательные возможности социалистов были не велики: рабочие шахт и рудников практически не имели права голоса из-за ценза грамотности, не было средств, пропаганда сдерживалась репрессиями, налетами на рабочие организации и т. п. Но важно то, что рабочий класс Чили впервые выдвинул своего кандидата на высший пост в государстве.

Алессандри на выборах не получил необходимого большинства, хотя и опередил несколько Боргоньо. Оба официальных кандидата, получив почти равное число голосов, могли претендовать на пост президента. В этот ответственный момент в политической жизни страны перед рабочим классом встал вопрос о выборе между Боргоньо и Алессандри.

«Обсудив этот вопрос,— писал Лаферте,— мы пришли к заключению, что из двух буржуазных кандидатов меньшее зло представлял Алессандри... Поэтому мы решили поддержать Алессандри и, оказав давление, заставить признать его победу»⁷⁴.

В переговорах с руководителями радикалов и демократов социалисты, защищая интересы рабочих, пошли на принципиальный компромисс, добившись согласия этих партий на поддержку кандидатов-социалистов Луиса Виктора Круса и Рекабаррена на парламентских выборах в марте 1921 г. Радикалы сдержали слово, и оба кандидата-социалиста стали депутатами.

Приход к власти правительства Артуро Алессандри (1920—1925 гг.) свидетельствовал о том, что широкие слои буржуазии, наряду с землевладельческим классом, заняли господствующее политическое положение.

«Правительство Алессандри под растущим нажимом рабочего движения вынуждено было пойти на некоторые уступки рабочему классу. В 1920—1925 гг. на всех чилийских предприятиях были введены 8-часовой рабочий день и обязательный воскресный отдых.

⁷³ J. C. J o b e t. El movimiento social obrero, p. 78.

⁷⁴ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 130.

В стране впервые было создано социальное и трудовое законодательство, ограничившее произвол предпринимателей. Рабочие получили возможность заключения договоров с предпринимателями. Социальное страхование, которое ранее запрещалось, стало обязательным. Разрешалась организация профсоюзов в городах, на шахтах и рабочих центрах. Дальше этих вынужденных уступок правительство Алессандри не пошло. Экономические рычаги по-прежнему оставались в руках олигархии и иностранных монополий.

Новое правительство, называвшее себя либеральным, жестоко подавляло рабочее и крестьянское движения. Вступив на пост президента в декабре 1920 г., Алессандри хвастливо заявил: «Я скорее умру, но не допущу, чтобы пролилась капля крови хотя бы одного сына из народа»⁷⁵. Всего через 43 дня после этого разыгралась трагедия шахтеров в Сан-Грегорио, когда правительственные войска безжалостно убили сотни рабочих. Правительство Алессандри несет ответственность за убийство нескольких тысяч рабочих в Ла Корунье. Демагогические приемы Алессандри в период пребывания у власти отражали настроения широких кругов буржуазии и буржуазных политических партий. Сделав некоторые уступки рабочему классу, он прилагал все усилия, чтобы не допустить дальнейшего роста рабочего движения.

Во внешней политике правительство Алессандри придерживалось проанглийской или европейской ориентации в противовес панамериканизму. Это, в частности, сказывалось на работе V пан-американской конференции, состоявшейся в Сантьяго в марте 1923 г. На запрос Лиги Наций о возможности ее участия на конференции государственный секретарь департамента США Юз открыто и цинично ответил, что конференция является исключительно американским делом, поэтому участие в ней Лиги Наций совершенно излишне⁷⁶. По-иному думали правительства Аргентины, Бразилии, Уругвая и Чили. Чилийский юрист Альваро внес от имени своего правительства на этой конференции проект о составлении кодекса международного права, в котором констатировалось, что американские государства не склонны юридически отмежеваться от других континентов⁷⁷. Английская газета «Манчестер гардиан», комментируя ход панамериканской конференции, сообщала: «Только Чили, Аргентина и Уругвай сохраняют независимость от США»⁷⁸. Итальянские газеты также с симпатией писали о недовольстве латиноамериканских государств политикой США на конференции в Чили⁷⁹. Таким образом, как внутренняя, так и внешняя политика правительства Артуро Алессандри отличалась определенной гибкостью и маневренностью.

⁷⁵ G. K. Villagran. Op. cit., p. 231.

⁷⁶ «Известия», 10.II 1923; «Temps» (Paris), 10.II 1923.

⁷⁷ «New York Times», 4.IV 1923.

⁷⁸ «Manchester Guardian», 25.IV 1923.

⁷⁹ «Corriere della sera», 20.V 1923.

Образование и деятельность компартии

Сила и сравнительная организованность забастовочного движения чилийского пролетариата определялись прежде всего тем, что руководящая роль в нем принадлежала в основном не анархистам и не реформистам-синдикалистам, а передовым представителям Социалистической рабочей партии, неустанно боровшейся за достижение единства действий рабочего класса, организовавшей профсоюзы и воспитывавшей рабочих в революционном духе, руководившей стачечной борьбой, активно содействовавшей развитию независимой политики пролетариата.

«Путь Социалистической рабочей партии,— указывалось в документе КП Чили,— не был идентичен другим социалистическим партиям. Под руководством Рекабаррена, будучи по своему составу на 90% рабочей, СРП не переживала такого засилья оппортунизма, как партии II Интернационала»⁸⁰. Социалистическая рабочая партия Чили была в числе немногих социалистических партий, осудивших империалистическую войну. Она с воодушевлением приветствовала Октябрьскую социалистическую революцию, как начало новой эпохи в развитии человечества, в своих документах неизменно подчеркивала, что целью социализма, за установление которого борется партия, является «полное освобождение человечества от эксплуатации, ликвидация классовых различий и организация всех людей в общество трудящихся, истинных хозяев плодов своего труда»⁸¹.

Руководители СРП, прежде всего Л. Э. Рекабаррен, на протяжении многих лет глубоко изучали теорию марксизма, умело пропагандировали научный социализм. Одним из первых революционеров Америки Рекабаррен понял историческую неизбежность и сущность диктатуры пролетариата. В брошюре для рабочих он писал: «В настоящее время мы живем в условиях постоянной суровой диктатуры буржуазии, обрекающей нас жить в порабощении, раздетыми и голодными. Диктатура пролетариата означает подчинение буржуазии воле народа, освобожденного от эксплуатации и угнетения. Диктатура пролетариата прекратится сама по себе, когда она обеспечит образ жизни, не допускающий возврата режима эксплуатации»⁸². В борьбе за политическое единство рабочего класса и в пропаганде идей научного социализма СРП широко использовала рабочую печать. Ее усилиями во всех важных провинциях, в крупных промышленных центрах издавались рабочие газеты: «Эль Деспертар де лос трабахадорес» (Икике); «Ла Федерасион обрера» (Сантьяго); еженедельник «Ла Интернациональ» (Сантьяго); «Эль Эральдо» (Арика); «Эль Трабахо» и «Эль Сосиалиста» (Пун-

⁸⁰ «Principios», N 88, enero-febrero de 1962, p. 4.

⁸¹ «Путь революционера», стр. 27.

⁸² L. E. Recabarren. Op. cit., p. 27—28.

та-Аренас); «Ла Дефенса обрера» (Токопилья); «Ла Чиспа» (Овайе); «Эль Совет» и «Аделанте» (Талькауано), «Херминаль» (Вальпараисо) и «Эль Комуниста» (Антофагаста). Эта последняя газета издавалась под непосредственным руководством Рекабаррена. В годы революционного подъема она стала главной газетой СРП, а затем компартии. С 1922 г. «Эль Комуниста» преобразовалась в совместную газету коммунистической партии и Рабочей федерации Чили.

СРП через свою печать знакомила массы трудящихся с мировой обстановкой, сложившейся в результате победы социалистической революции в России. «Новые идеи, — писала в 1919 г. известная рабочая газета, — прокладывают себе дорогу ко всем народам и континентам. Человечество идет к свершению своих желаний так же неуклонно, как реки вливаются в море. Социализм, или большевизм, победит непременно, потому что прогресс человечества нельзя юстановить»⁸³. В возникшей после победы Октября новой ситуации СРП на основе изучения революционного опыта и традиций искала и находила новые методы борьбы, определяла ее цели. В ходе этой сложной и многосторонней работы осуществлялась перестройка партии. На основе прогресса обновления и активного участия в рабочем движении создавалась партия нового типа, марксистско-ленинская коммунистическая партия. Таким образом, определенной спецификой революционного развития Чили следует считать то, что здесь партия нового типа рождалась не на обломках обанкротившейся социал-демократии, как это было в Аргентине, Уругвае и большинстве европейских стран, а на основе преобразования социалистической рабочей партии, традиционно связанной с рабочим классом, сумевшей критически оценить изменения в мировой и национальной ситуации.

На III съезде в Вальпараисо в декабре 1920 г. Социалистическая рабочая партия окончательно определила свое место в революционном движении Чили. Съезд одобрил резолюцию, уполномочившую Исполнительный комитет СРП передать на обсуждение и утверждение местных организаций решение съезда о присоединении партии к Коммунистическому Интернационалу и преобразовании ее в Коммунистическую партию Чили. В резолюции съезда говорилось: «Русская революция и советский строй, который заменил капиталистическое государство в России, заслуживают симпатии, и поэтому мы принимаем решение присоединиться к III Интернационалу в Москве. Исполнительный национальный комитет уполномочен связаться с Бюро III Интернационала и хлопотать о нашем вступлении в него»⁸⁴.

Начавшаяся после этого внутрипартийная дискуссия о присоединении к III Интернационалу вышла далеко за рамки Социали-

⁸³ «Adelante», 24 IV 1919

⁸⁴ Цит по: Э Рамирес Некоча Указ соч, стр. 42

стической рабочей партии. Она привлекла внимание широких масс трудящихся и, естественно, встретила враждебную реакцию со стороны буржуазных партий. На положение Социалистической рабочей партии оказывало существенное влияние то, что она была не единственной партией, имевшей влияние в рабочем классе и провозглашавшей социалистические идеи. Старая демократическая партия, созданная в конце прошлого века как радикально-революционная партия мелкой буржуазии, имела в своем составе значительное число рабочих, в том числе часть шахтеров. Под влиянием идей Октября в демократической партии верх брали революционные течения. Они направляли партию на единство с Социалистической рабочей партией на базе социалистического учения. В ряде провинций, особенно в Консепсьоне, революционные силы в демократической партии, преодолев сопротивление мелкобуржуазных соглашательских элементов, активно участвовали в забастовках, в организации профсоюзов. Как уже указывалось, руководитель демократической партии в провинции Консепсьон Хуан Праденс Муньос восторженно приветствовал социалистическую революцию в России и декреты Советского правительства. Первые акты Ленина — декреты об уничтожении частной собственности и о мире, — писал Муньос в декабре 1917 г., создали «социально-экономическую систему, способную выстоять в веках. Таким образом Ленин утвердил новый курс для человечества. И скоро, очень скоро этому примеру будут подражать повсюду, и люди на всей земле перестанут ненавидеть, эксплуатировать и убивать друг друга»⁸⁵.

В Сантьяго по мере роста революционного движения при демократической партии был создан Центр демократической пропаганды, провозгласивший, что партия стремится к замене капиталистического режима социалистическим. Центр публиковал информацию о развитии революции в России и деятельности Советского государства. Часто на страницах печати демократической партии делались заявления в революционном духе. Так, в июле 1921 г. в одной из газет отмечалось: «Чтобы основать новый социальный мир, в котором царствовали бы справедливость, любовь и счастье для всех, партии должны бороться против тиранов и, как наши русские братья, уничтожить царство преступлений и жестокого капиталистического режима, а затем построить коммунизм»⁸⁶.

Наиболее сильно революционные течения в демократической партии проявлялись во время наивысшей волны стачечного движения пролетариата в 1919—1920 гг. Но эти революционные, социалистические силы оставались в меньшинстве. В ответственный момент в жизни партии, в конце 1921 г., когда надо было решать, идти ли с революционным рабочим классом по пути преобразования в социалистическую организацию или вести традиционную полити-

⁸⁵ «Adelante», 5 XII 1917

⁸⁶ «Adelante», 9.VII 1921.

ку соглашения с буржуазными партиями, мелкобуржуазное руководство партии пошло по старому пути соглашательства.

Многие вожди партии капитулировали перед буржуазией. В частности, основатель партии и ее руководитель Малакиас Конча еще в 1917 г. вошел в сговор с консервативными кругами и был введен в правительство в качестве министра общественных работ и промышленности. Борьба внутри партии разгоралась. Рабочие, в том числе шахтеры-угольщики, вышли из демократической партии. Наиболее последовательные революционеры из состава провинциального руководства партии перешли на позиции марксизма, а ослабленная кризисом партия превратилась в маловлиятельную оппортунистическую организацию типа социал-демократических партий Европы того периода.

В конце декабря 1921 г. в Ранкагуа открылся IV съезд Социалистической рабочей партии, на котором 2 января 1922 г. было принято решение о присоединении партии к Коммунистическому Интернационалу, о переименовании партии в Коммунистическую партию Чили — секцию III Интернационала⁸⁷. Последний съезд Социалистической рабочей партии, следовательно, явился первым съездом Коммунистической партии Чили. Рекабаррен руководил всей работой съезда, но, как и ранее, он официально по тактическим соображениям не занимал руководящих постов в партии. Он оставался вождем рабочих, лидером партии. Генеральным секретарем партии был избран Рамон Сепульведа Леаль. В состав Исполнительного комитета вошли в основном рабочие: Карлос Флорес, Хуан Эспиноса, Онофре Гонсалес, Венхамин Рохас, Карлос Оливарес, а также Мануэль Лейва и Исаяс Ириарте⁸⁸. Съезд одобрил Декларацию принципов, или программу компартии. В ней говорилось о том, что партия борется за ликвидацию капиталистического строя и установление диктатуры рабочего класса с целью построения коммунистического общества. В Декларации принципов указывалось, что партия будет укреплять и совершенствовать профсоюзы и другие организации рабочего класса с тем, чтобы подготовить их самостоятельно управлять всей системой промышленности и торговли. В программе подчеркивалось, что партия будет «добиваться представительства в парламенте и муниципалитетах, чтобы оттуда вести пропаганду, подготовляющую экспроприацию капиталистов, которую осуществляют организованные силы рабочего класса...»

Конкретная программа деятельности партии широко пропагандировалась в коммунистической и рабочей печати. В газете «Эль Комуниста» систематически освещалась «Программа действий» компартии. В ней указывалось, что коммунисты борются за уничтожение капиталистической системы производства и всякой эксплуатации, за коммунистическое общество. Чтобы вести к этой цели.

⁸⁷ «Principios», N 88, enero-febrero de 1962, p. 5, 23.

⁸⁸ Ibid., p. 15.

указывалось в документе, массы должны иметь революционный авангард — коммунистическую партию, которая «в своей революционной агитации должна использовать борьбу трудящихся масс за жизненные интересы»⁸⁹. Далее в «Программе действий» указывалось, что компартия должна систематически:

- 1) бороться за признание Социалистической Федеративной Республики Советов в России;

- 2) неустанно критиковать нынешнюю социальную систему;

- 3) излагать и пропагандировать коммунистические взгляды;

- 4) вести систематическую борьбу со всякими проявлениями буржуазной пропаганды в массах⁹⁰.

2 января 1922 г. стал днем основания Коммунистической партии Чили.

«Замена названия Социалистической рабочей партии на Коммунистическую партию Чили и ее присоединение к Коммунистическому Интернационалу в январе 1922 г., — говорится в книге, подготовленной комиссией ЦК КП Чили, — явилось не только формальным актом, но и означало возникновение новой партии, созданной чилийским пролетариатом под влиянием Великой Октябрьской революции»⁹¹.

Бывшая Социалистическая рабочая партия стала ядром компартии. Но в компартии объединились также лучше революционные группы из демократической партии и наиболее передовые кадровые рабочие, не состоявшие ранее в партиях, например рабочие угольных шахт Консепсьона, поддерживавшие компартию. Прослойка коммунистов на шахтах Консепсьона в 20-х годах доходила на некоторых шахтах до 50 % всех рабочих.

В подготовке ядра компартии, в ее создании, становлении и первых шагах ее деятельности огромную роль сыграл Рекабаррен, в то время уже признанный вождем чилийских трудящихся. Именно в это время Л. Э. Рекабаррен стал крупным организатором масс, блестящим теоретиком и пропагандистом марксизма-ленинизма, первоклассным парламентарием-трибуном, вождем партии. Рекабаррен, всю жизнь самоотверженно борющийся за единство рабочего класса, прекрасно понимал разницу между политическим единством рабочего класса под руководством марксистско-ленинского авангарда и единством действий трудящихся, находящихся под воздействием различных политических течений. Образование партии типа лейбористской, несмотря на кажущееся объединение рабочего класса, стало бы серьезной преградой на пути к единству рабочего класса, росту его сознательности, ослабило бы его боеспособность и готовность к классовым боям против буржуазии и империализма.

⁸⁹ «El comunista» (Antofagasta), 14.VI 1922.

⁹⁰ Ibidem.

⁹¹ «Путь революционера», стр. 27.

Рекабаррен использовал любую возможность, чтобы научить рабочих понимать их роль в общественной жизни, проникнуться сознанием великой исторической миссии пролетариата. Он прекрасно понимал, что роль учителя масс может выполнить марксистская партия нового типа, боевая коммунистическая партия, кровно связанная с трудящимися. Поэтому он отдавал все силы и всю свою кипучую энергию созданию и деятельности коммунистической партии. Особую роль в жизни Рекабаррена сыграла его поездка на съезд Профинтерна в Москву в качестве делегата Рабочей федерации в 1922—1923 гг. По возвращении из Советской России Рекабаррен совершил поездку по важным провинциям — Антофагасте и Тарапаке, пропагандируя идеи Советской власти и документы Советского государства⁹². Он написал брошюру «То, что я видел в России», полную любви к родине социализма.

Блестящей была деятельность Рекабаррена в качестве депутата парламента. Он не раз превращал трибуну буржуазного парламента в трибуну пропаганды компартии. В одном из выступлений в палате депутатов он говорил: «Коммунисты Чили, как и коммунисты всего мира, посылают своих представителей в капиталистический парламент для того, чтобы их голос был услышан, чтобы познакомить широкие массы со своей программой, а не для того, чтобы уподобиться духу буржуазного парламента»⁹³.

В отчете о деятельности рабочих-депутатов на съезде ФОЧ в 1923 г. Рекабаррен указывал, что в деятельности рабочих-депутатов, какими в то время были Рекабаррен и Л. В. Крус, главным является: 1) беспрепятственное проведение по всей стране собраний рабочих в целях пропаганды и агитации передовых идей, что облегчает создание профсоюзов и рабочих организаций; 2) помощь забастовочному движению и содействие победе забастовки, недопущение репрессий против бастующих; 3) изложение в палате депутатов принципов и требований Рабочей федерации и Коммунистической партии; 4) постоянное обращение к правительству с требованиями об улучшении положения рабочего класса⁹⁴.

В 1921—1922 гг. Рекабаррен в своих выступлениях в палате депутатов разоблачал антирабочую деятельность правительства и властей, жестоко подавляющих стачечную борьбу трудящихся. Реакционные депутаты возбудили дело о лишении Рекабаррена депутатских прав под предлогом защиты им действий «смутьянов» и «анархистов». Тогда Рекабаррен обратился за поддержкой к общественности. Видный чилийский адвокат Освальдо Корнехо выступил против лишения Рекабаррена полномочий депутата за поддержку им рабочих. Ссылаясь на статьи конституции, Корнехо доказал справедливость «выступлений руководителя коммунистов»⁹⁵.

⁹² Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 138.

⁹³ «El comunista», 23.V 1924.

⁹⁴ «El comunista», 7.I 1924.

⁹⁵ «El comunista», 30.VI 1922.

ЧИЛИ В ГОДЫ ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ (1923—1928 гг.)

Экономическое положение страны

С 1923 г. экономика Чили начала медленно оправляться от кризиса. Оживление и известный подъем экономики продолжались до 1929 г. В рассматриваемое время Чили достигла определенного прогресса в развитии капиталистических отношений, но в то же время возросла ее зависимость от крупных иностранных монополий. Английский капитал, занимавший господствующее положение в экономике Чили, вынужден был уступить важнейшие позиции капиталу США. Империалисты США неуклонно вторгались в основные отрасли экономики Чили, вытесняя английский капитал.

Наиболее наглядно свидетельствует об экономическом развитии страны в данный период положение в горной промышленности.

Таблица показывает, что за 1921—1930 гг. наблюдался значительный рост основных отраслей горнодобывающей промышленности.

Баснословные прибыли получали компании США по добыче меди «Чили эксплорейшн К^о» и «Брэден Коппер К^о». С середины 20-х годов к ним присоединилась третья североамериканская компания «Андерс Коопер майнинг», добившаяся в 1927 г. крупной концессии в богатом районе меднорудных месторождений в Потрерильос (провинция Атакама)¹. Селитряную промышленность, однако, по-прежнему лихорадило. В 1926 г. она переживала подлинный застой. Работало всего лишь 25 офисин из 100, на которых было занято около 23 тыс. рабочих, в то время как в 1924 г. на 9 действовавших офисин насчитывалось около 60 тыс. рабочих.

¹ J. R. Bourgeois. Desarrollo de la minería chilena en la primera mitad del siglo XX — Desarrollo de Chile en la primera mitad del siglo XX, v. 1. Santiago de Chile, s. a., p. 226.

В дальнейшем в течение четырех лет наблюдалось оживление и в селитряной промышленности.

Как отмечалось выше, развитие горной промышленности сопровождалось усилением влияния монополий и финансового капитала США. Капиталовложения США в 1929 г. достигли 700 млн. долл.²

Т а б л и ц а 8

Среднегодовые показатели горнодобывающей промышленности Чили *

Годы	Селитра	Уголь			Медь	Железо	Золото
	в млн. т				в тыс. т		
1921—1925	1,88	1,3			151	650	0,9
1926—1930	2,53	1,45			255	1590	0,9

* Desarrollo de Chile en la primera mitad del siglo XX, v. I. Santiago de Chile, s. a., p. 216.

Финансовое влияние США в Чили росло довольно быстро. В 1925 г. чилийское правительство пригласило в страну североамериканскую экспертную комиссию по финансам во главе с профессором Кеммерером. Комиссия подготовила проекты законов о финансовых учреждениях, в том числе о создании Центрального банка, образованного в 1926 г. в соответствии с предложениями комиссии Кеммерера³. Вся банковско-финансовая сеть страны попадала под контроль монополистов США. Это было время, когда буржуазные идеологи на весь мир кричали о процветании США, о процветании капитализма.

Следует, тем не менее, отметить, что мировая конъюнктура содействовала развитию ряда отраслей чилийской экономики. Спрос на предметы чилийского экспорта за границей возрастал. С 1922 по 1928 г. Чили имела неизменный положительный баланс во внешней торговле.

В благоприятных для экспорта условиях развивалась национальная промышленность, особенно текстильная и пищевая, а также строительная и цементная. В связи с некоторым оживлением промышленности и торговли усилился приток в города разорявшихся крестьян и батраков. Городское население росло. К 1930 г. в стране сельское население составляло 51,6%, а городское — 49,4%⁴.

В сельском хозяйстве, наряду с земледелием и виноградарством, большое развитие получило овцеводство в южных районах страны. В 1929 г. в Чили насчитывалось 4 млн. овец.

² J. C. Jobet. El movimiento social obrero.— Desarrollo de Chile en la primera mitad del siglo XX, v. 1, p. 75.

³ E. Marshall. Finanzas y sistema monetario.— Desarrollo de Chile en el siglo XX, v. 1, p. 265.

⁴ J. C. Jobet. El movimiento social obrero, p. 66.

Пастух

Улучшилась техника земледелия и землепользования. Министерство сельского хозяйства, созданное в 1925 г., проводило большие работы по строительству шоссейных дорог с целью улучшения сообщения с сельскохозяйственными районами.

К концу 20-х годов экономическое положение Чили было относительно благоприятным. В июне 1929 г. золотые резервы Центрального банка достигли 500 млн. песо⁵. Эта сумма считалась фантастически высокой. Правительство, помещики и капиталисты могли быть довольны. Их не волновали нищета трудящихся масс и все возрастающие социальные контрасты. Не беспокоил их и рост экономической зависимости Чили от иностранных монополий. Спрос на чилийские товары на мировом рынке не падал. Казалось, все обстояло благополучно и ничто не предвещало конца бума. Позиции национальной буржуазии и коммерсантов укреплялись. Наряду с ними обогащались и помещики, поставлявшие сырье для обрабатывающей промышленности и выгодно сдававшие участки земель в аренду строительным и другим промышленным организа-

⁵ E. Marshall. Op. cit., p. 267.

циям. На почве экономической общности и перед лицом незатухающей волны забастовочного движения рабочего класса намечилось сближение господствующих классов. Линия компромисса буржуазии с помещиками и церковью вызвала естественное сопротивление широких народных масс, жаждавших улучшения своего положения. В этих условиях, несмотря на благоприятную экономическую конъюнктуру, ни правительство, ни господствующие классы страны, ни монополисты США и Англии не чувствовали себя спокойно на чилийской земле.

Политический кризис

Политическая обстановка в Чили отличалась крайней неустойчивостью. За небольшой срок — с 1924 по 1928 г. — страна пережила три государственных переворота, а в ряде провинций за это время не раз объявлялось осадное или военное положение. Острота политической ситуации являлась следствием воздействия важнейших социально-экономических факторов. Немаловажную роль при этом играла также борьба английского и североамериканского капитала за экономическое господство в Чили. Империалисты США и Англии издавна имели в Чили свою социальную опору. Они использовали в своих корыстных целях политические партии. В центрах сосредоточения рабочих: в шахтах, в рудниках и крупных предприятиях — империалисты имели свои полицейские силы, ревностно охранявшие интересы шахтовладельцев и других предпринимателей. С обострением противоречий между империализмом США и Англии политическая борьба накалялась. Экономический перевес английского капитала давал ему и политические привилегии. Но по мере роста экспансии США в Чили американские монополии приобретали все большую политическую опору. Послушные им группировки, поощряемые североамериканскими компаниями, рвались к власти.

Проанглийская ориентация правительства Алессандри, его уступки рабочему классу, а также склонность к чисто гражданскому конституционному правлению без давления военных вызвали недовольство олигархии, военщины и всех групп, связанных с североамериканским капиталом. Уолл-стрит действовал в основном через военных группировки. 5 сентября 1924 г. в Чили произошел военный государственный переворот. Правительство Алессандри было свергнуто. К власти пришла военная хунта, точнее триумvirат в составе полковника Альтамирано, майоров Неффа и Бенетта. Поводом к государственному перевороту послужило утверждение Национальным конгрессом проекта о введении жалования депутатам конгресса, вместо того, чтобы утвердить законопроект об экономическом улучшении положения военных⁶. В спешном по-

⁶ «Путь революционера». М., 1955, стр. 31.

рядке на заседании 8 сентября конгресс принял ряд важных законов о трудовых соглашениях; об обязательном рабочем страховании; о несчастных случаях на производстве; о трибуналах соглашений и арбитража; об организации профсоюзов; согласно этому закону, за рабочими старше 18-летнего возраста признавалось право на вступление в профсоюз⁷. Законы по рабочему вопросу были сформулированы так, что они направлялись против создания независимой организации трудящихся.

Хунта во главе с Альтамирано просуществовала четыре месяца. Ее деятельность с самого начала отличалась крайней противоречивостью. Принятие конгрессом законов по рабочему вопросу породило некоторые иллюзии о прогрессивном характере военной хунты. Но открытая поддержка хунты консерваторами свидетельствовала об ином. Среди офицеров армии не было единства. На первое место среди них все более выдвигался не Альтамирано, а полковник кавалерии бывший шеф жандармов Карлос Ибаньес дель Кампо. Наряду с ним важную роль играл полковник Мармадуке Грове, сторонник идей реформизма и классовой гармонии. Среди офицерства М. Грове слыл представителем левых, составлявших меньшинство в армии.

23 января 1925 г. военные во главе с Ибаньесом осуществили новый государственный переворот. Военщина ликвидировала парламентский режим в стране, согласно которому парламент имел право смещать кабинет министров⁸. Военные установили 6-летний срок президентства и утвердили чрезвычайные полномочия для президента. Новая военная хунта пригласила Алессандри вновь занять президентский пост. Алессандри, путешествовавший по Европе, ответил согласием, но поставил условие, чтобы вооруженные силы подчинялись президенту. Хунта согласилась, но пока президент возвращался из Европы, в Чили прибыла упоминавшаяся выше комиссия Кеммерера. Свободный обмен песо на золото, введенный по рекомендации экспертов США, привел к еще большему обогащению монополий США в Чили. Теперь они получали прибыли от своих предприятий в золоте. Действия этой комиссии стали своего рода рубежом в экономической зависимости Чили. Отныне капиталы США занимали все более доминирующие позиции в экономике страны.

Возраставшие организация и боеспособность пролетариата пугали буржуазию, которая теперь искала союза с побежденной ею помещичьей олигархией, сохранявшей в неприкосновенности свою собственность и экономическую мощь. Международная реакция и прежде всего экономическое наступление на Чили империализма США и Англии содействовали союзу буржуазии с помещичье-клерикальной реакцией. Этот компромисс двух господствующих клас-

⁷ J. C. Jobet, *El movimiento social obrero*, p. 80.

⁸ Этот порядок существовал с 1891 г. после свержения президента Бальмаседы.

сов воплощен в политической конституции Чили, принятой в сентябре 1925 г.

Конституция была провозглашена во время президентства Алесандри 18 сентября 1925 г. Она сохраняет силу и до настоящего времени⁹. Новая конституция устанавливала основные принципы буржуазного права: равенство прав граждан, гарантию свобод, защиту национального достоинства и суверенитета, неприкосновенность частной собственности. Статья 1 провозглашала республиканскую, представительную и демократическую форму правления. В отличие от прежней конституции 1833 года, теперь церковь была отделена от государства. Но печать буржуазной ограниченности лежала на всех основных разделах конституции. Так, например, хотя и провозглашалось отделение церкви от государства, все же за церковью сохранялось все ее имущество. Демократическая форма правления предусматривала в то же время введение по воле президента военного или осадочного положения на случай внешней угрозы и «внутренних беспорядков». Президент, по конституции, наделен столь огромной властью, что фактически является диктатором. Президент республики, говорится в статье 60, «управляет государством и является Верховным главой нации»¹⁰. Он участвует в составлении законов, утверждает и промульгирует их; издает декреты, инструкции и регламенты¹¹. Президент наделен правом назначать министров, дипломатов, губернаторов и интендантов¹², присваивать звания полковника и капитана кораблей. В соответствии со статьей 72 президент республики предоставляет право юридического лица частным корпорациям, утверждает их статут. Он «распоряжается военными и военно-морскими силами, организует их и размещает по своему усмотрению»¹³. Согласно пунктам 15 и 17 той же статьи, президенту предоставлено право объявлять войну, а также объявлять на определенный срок осадное положение в стране или в провинции¹⁴.

Президент, избираемый на шесть лет, лишался лишь одной привилегии — права быть переизбранным на следующий срок (статья 62). Президент избирается прямым голосованием. Если ни один из кандидатов не получает на выборах абсолютного большинства, конгресс должен решить, кто из двух кандидатов, собравших относительное большинство голосов, должен быть президентом. К голосованию, по новой конституции, допускались граждане мужского пола в возрасте 21 года, умеющие читать и писать. Значительные массы трудящихся из-за ценза грамотности не допуска-

⁹ См. Конституцию государств Американского континента, т. III. М., 1959, стр. 353—396.

¹⁰ Там же, стр. 379.

¹¹ Там же, стр. 382.

¹² Там же.

¹³ Там же, стр. 383.

¹⁴ Там же, стр. 384.

лись к избирательным урнам¹⁵. Следовательно, провозглашение равенства граждан перед законом было по сути дела чистой формальностью.

Высшим законодательным органом республики, согласно конституции 1925 года, провозглашался Национальный конгресс, состоящий из сената и палаты депутатов. Депутат избирается от каждых 30 тыс. граждан, а сенаторы избираются от каждой из провинций по 5 сенаторов (всего 45). Полномочия сената несколько шире полномочий палаты депутатов. Президент лишь с согласия сената назначает дипломатических представителей, высших офицеров армии и флота. Президент может покинуть страну с разрешения сената. Сенаторы избираются на восемь лет, а депутаты на четыре года.

Важными правами Конгресса, согласно конституции, являлись: право одобрять или отклонять отчет правительства о расходовании фондов на государственный аппарат; принимать или отклонять отставку президента; разрешать заключение займов; устанавливать размеры вооруженных сил в мирное и в военное время, утверждать или отклонять объявление войны, предложенное президентом; объявлять помилования и амнистии¹⁶.

В сравнении с конституцией 1833 года новая конституция Чили, упорядочившая нормы буржуазного права в стране, была более прогрессивной. Но в то же время она не соответствовала возросшему участию трудящихся масс в политической жизни страны.

Но даже куцая конституция 1925 года очень робко проводилась в жизнь. Не успели ее провозгласить, как в правительстве возник конфликт между президентом Алессандри и военным министром Карлосом Ибаньесом дель Кампо. Опираясь на тайную военную хунту, Ибаньес вынудил Алессандри за два месяца до истечения срока его президентства уйти в отставку. Его заменил в качестве вице-президента Луис Баррос Боргоньо — тот самый представитель олигархии, который в 1920 г. был противником Алессандри на президентских выборах.

Политическая обстановка в стране накалялась. Многогое зависело в это время от позиций основных буржуазных партий, особенно тех из них, которые в 1918—1924 гг. выступали вместе с народом за демократизацию режима и реформы. Между тем с изменением политической ситуации в стране изменилось и лицо партий. Буржуазные политические партии, которые в 1918—1923 гг. бравировали близостью к массам, теперь открыто поддерживали идею сильной политической власти. Старая партия олигархии (консервативная) вновь активизировалась. В условиях острой классовой борьбы она склонялась к установлению военной диктатуры, способ-

¹⁵ Там же, стр. 360. Нелишне заметить, что солдаты к голосованию тоже не допускались.

¹⁶ Там же, стр. 375.

ной обуздать «анархию» масс¹⁷. Другая традиционная партия — либеральная в период революционного подъема разделилась на две партии: либерально-доктринерскую партию крупных капиталистов и обуржуазившихся помещиков и либерально-демократическую, объединявшую главным образом часть мелкой буржуазии, торговцев и служащих государственного аппарата. Либерально-доктринерская партия считала, что Алессандри слишком далеко зашел в социальных реформах, и тормозила их проведение в жизнь, в то время как либерально-демократическая партия служила политической опорой правительства и поддерживала его социальную демократию и некоторые реальные уступки трудящимся. По мере нарастания волн рабочих выступлений обе партии либералов вновь сблизились на почве защиты привилегий буржуазии и поддержки «сильной власти». Радикальная и демократическая партии, стоявшие по социальному составу ближе к трудящимся, стремились воспользоваться политической неустойчивостью, чтобы образовать коалицию всех «левых» сил (без коммунистов и революционных профсоюзов), добиться перевеса над правыми партиями и захватить власть в свои руки. Радикалы и демократы возлагали большие надежды на новую конституцию и приближающиеся выборы.

Что касается революционного рабочего движения, то руководители радикалов и демократов надеялись остановить его с помощью реформистов и профбюрократов, а также изолировав коммунистическую партию. Замыслы радикалов и демократов о создании коалиции «левых» сил и приходе к власти в 1924—1925 гг. казались близкими к осуществлению. Они сумели подготовиться к парламентским и президентским выборам. Их представители Салас и Веласко находились в составе правительства.

В конце октября 1925 г. в соответствии с новой конституцией состоялись президентские, а в ноябре — парламентские выборы. Они происходили в обстановке дальнейшего наступления реакции на рабочий класс. Кандидату реакции Эмилиано Фигероа противостоял Социально-республиканский союз лиц наемного труда — реформистский блок радикалов, демократов, профсоюзов, части алессандристов, выдвинувший кандидатом министра труда Хосе Сантоса Саласа.

Революционные силы страны: ФОЧ, Коммунистическая партия Чили и др. — заявили о своей поддержке кандидатуры Саласа, но он фактически отверг эту поддержку, выдвинув избирательный лозунг: «Салас выступает один»¹⁸. В результате столь близорукой политики Салас потерпел поражение. Победил кандидат реакции Фигероа, набравший 180 тыс. голосов¹⁹.

¹⁷ «El Mercurio», 18.II 1926.

¹⁸ Э. Лаферте. Жизнь коммуниста. Страницы автобиографии. М., 1961, стр. 159.

¹⁹ J. C. Jobet. El movimiento social obrero, p. 82—83; H. Ramirez Necochea. Origen y formación del Partido Comunista de Chile. Santiago de Chile, 1965.

Коммунисты призывали к боевому соглашению с Социально-республиканским союзом на парламентских выборах. Социал-республиканцы на этот раз приняли предложение коммунистов. Союз двух политических партий трудящихся дал на выборах блестящие результаты. Коммунисты Виктор Крус, С. Б. Уолл, Сепульведа Лепаль, Контрерас Лабарка, так же как и многие социал-республиканцы, были избраны депутатами парламента. Мануэль Идальго прошел в сенат, но вскоре занялся сомнительными политическими махинациями и пошел по пути ренегатства ²⁰.

Новое правительство и сам президент Э. Фигероа были ширмой в руках военного министра К. Ибаньеса. В феврале 1927 г. Ибаньес сбросил маску, удалил Фигероа в отставку и установил в стране жестокую диктатуру, стоявшую на службе у помещиков и Уолл-стрита. Растущая зависимость Чили от США имела прямое отношение к ликвидации остатков буржуазной демократии. Военщина, опирающаяся на олигархию помещиков и империализм США, запретила не только ФОЧ и коммунистическую партию, но также реформистские и анархо-синдикалистские профсоюзы и организации. Начальник тайной полиции Вентура Матурана проводил репрессии и в первую очередь против компартии.

Ближайшими подручными диктатора стали «сильные и богатые»: председатель Торговой палаты в Вальпараисо Адольфо Ибаньес; крайний реакционер капитан Алехандро Ласо. Мульти-миллионер помещик и капиталист Эдвардс Матте занял пост министра внутренних дел.

В марте 1928 г. оппозиция во главе с Артуро Алессандри, Хосе Сантосом Саласом и Флоренсио Росасом предприняла неудачную попытку государственного переворота. Руководители переворота действовали из-за границы и способствовали лишь усилению волны репрессий. Воспользовавшись попыткой переворота, Ибаньес объявил о раскрытии «коммунистического заговора» и обрушил репрессии на рабочий класс.

Следует, однако, иметь в виду, что Ибаньес и его окружение не могли игнорировать ряда завоеваний трудящихся, добытых в длительной и упорной борьбе. Диктатор понимал, что, действуя только кнутом, он долго не продержится. Диктатор использовал демагогию о надклассовости государства под руководством военных, о союзе военных с гражданским населением во имя интересов всей нации и т. п. В этих целях правительство создало Республиканскую конфедерацию гражданского действия — подобие проф-

²⁰ Мануэль Идальго с 1905 г. был одним из лидеров реформистского крыла в рабочем движении Чили. С образованием в 1912 г. Социалистической рабочей партии Идальго в противовес программе Рекабаррена, ориентировавшей рабочий класс на широкую политическую борьбу, выдвигал идею о необходимости только экономической борьбы рабочих за постепенное улучшение их положения. Идальго понимал, что рабочий класс не поддерживал его плана, поэтому в период острой борьбы в партии и в ФОЧ по проблемам стратегии и тактики он умел своевременно отсту-

союзного центра на службе правительства²¹. Но все-таки главным методом правления оставался террор.

С мая 1927 г., когда правительство получило от конгресса полномочия на введение чрезвычайного положения, диктатура предприняла попытки уничтожить любые самостоятельные формы организации трудящихся.

Но как ни старалось правительство, оно не могло сломить боевой дух Коммунистической партии Чили и рабочих организаций, которыми руководили коммунисты из подполья.

В течение этих тяжелых лет коммунисты гордо несли знамя национально-освободительной, антиимпериалистической борьбы. Трудности закаляли их. Они выстояли, сохранили свою организацию и продолжали бороться против реакционной диктатуры.

Положение и борьба трудящихся масс

Обогащение верхушки чилийских правящих кругов, тесно связанных с иностранным капиталом, лишь подчеркивало социальные контрасты в стране. Миллионы тружеников: промышленных и сельскохозяйственных рабочих, инкилино, мелких арендаторов, медьерос и городских низов — жили в тяжелых условиях, влача нередко полуголодное существование. Даже те из немногих социальных законов, которые удалось установить ценою величайших жертв в результате героической борьбы рабочих, не соблюдались. Рабочая газета «Алерта», опубликовавшая в 1928 г. программу непосредственных требований рабочего класса Чили, писала: «В настоящее время нигде не соблюдается 8-часовой рабочий день; он длится 9—10 часов, а на ряде предприятий 12—13 час.»²². Предприниматели и правительство повсюду обманывали рабочих. Так, например, в сентябре 1924 г. был принят «закон о поощрениях», по которому вводилось ограниченное социальное обеспечение рабочих по разным причинам (увечья, смерть главы семьи и т. д.). В одной из статей закона угрожающе говорилось о том, что «предприниматели, которые не регистрируют рабочих в кассах социального обеспечения, должны уплатить штраф от 500 до 1 тыс. песо». Но закон проводился в жизнь за счет рабочих, которые должны были отчислять в кассы определенную часть зарплаты. Реальное

пить, представиться лояльным. Пользуясь авторитетом Социалистической рабочей партии, Идальго не раз входил в руководство ФОЧ. Будучи противником присоединения Социалистической рабочей партии к Коммунистическому Интернационалу, он из боязни изоляции и разоблачения проголосовал за присоединение партии к Коминтерну. Вскоре он вступил в компартию, внутри которой возглавил ревизионистское ликвидаторское крыло. Рекабаррен после 1920 г. не доверял ему. На выборах руководства ФОЧ в 1923 г. Идальго был забаллотирован, как соглашатель. После смерти Рекабаррена М. Идальго стал открыто призывать к ликвидации компартии.

²¹ J. C. Jobet. El movimiento social obrero, p. 83.

²² «Alerta», N 2, junio, 1928.

осуществление закона натолкнулось на сопротивление рабочих, не желавших, чтобы за их счет содержалась новая армия чиновников.

Рабочие оказывались в бедственном положении вследствие обмана их при вербовке в отдаленные рудники и селитряные промыслы. Вербовщики, как правило, обещали рабочим хорошую зарплату, но, когда рабочие прибывали на место, они убеждались в обмане. В частности, в 1928 г. в Сантьяго была набрана большая партия рабочих на селитряные промыслы. Рабочим обещали платить в сутки от 1 до 2,25 долл., но когда они прибыли на место, им гарантировали не более 50% обещанного. В то же время на селитряных коях в четыре раза увеличили число карабинеров.

Пользуясь наличием большой массы безработных, иностранные компании снизили зарплату рабочим на 20—40%, усиливая в то же время режим эксплуатации. Например, в 1925 г. 63 тыс. рабочих селитряных копей добывали в месяц 200 тыс. т селитры, а в 1928 г. на тех же предприятиях при отсутствии какой-либо модернизации 50 тыс. рабочих добывали 300 тыс. т. Заработная плата рабочих в то же время снизилась на 20—40%. Снижалась реальная и номинальная заработная плата в связи с ростом дороговизны жизни и обесценением чилийского песо. В 1919 г. песо обменивалось по отношению к американскому доллару на 27 центов; в 1924 г. — на 18, а в 1929 г. — на 12,5 цента²³. Стоимость песо падала, а зарплата не повышалась. Хозяева предприятий тотчас же увольняли рабочих за политическую агитацию или за участие в забастовке. На шахтах угольной компании «Швагер», принадлежавшей североамериканским акционерам, администрация выбросила в 1923 г. на улицу сразу 600 рабочих, которые вместе с семьями насчитывали более 2 тыс. человек²⁴. Причиной увольнения рабочих послужила активная деятельность профсоюзов, руководимых коммунистами. Число безработных по сравнению с 1922 г. хотя и сократилось, но в стране все еще оставалось к 1927 г. около 70 тыс. безработных²⁵. Тысячи людей, спасаясь от голода, бежали в деревни в поисках куска хлеба. Десятки тысяч рабочих ютились в бараках, будучи заняты на трудоемких общественных работах. Документы свидетельствуют об ужасных условиях жизни рабочих семей в этих бараках (альберге). Так, один из полицейских начальников Сантьяго в ноябре 1920 г., обследовав приют столицы (отнюдь не единственный там), в специальном докладе писал, что данное заведение представляет собой жилище для 92 семей (376 человек) безработных. Нищета и голод преследуют этих несчастных. В страшных условиях скученности, голода и антисанитарии в приюте умерло 45 детей, или 1/3 всех детей приюта²⁶.

²³ J. B. Stivenson. The Chilean Popular Front. Philadelphia — London, 1942, p. 35.

²⁴ «El comunista», 20 I 1924.

²⁵ H. Ramirez Necochea Origen y formación, p. 85

²⁶ Ibid, p. 86.

Буржуазная газета «Эль Меркурио» 21 июня 1927 г. писала, что растущая безработица, особенно на селитряных предприятиях в Тарапаке и Антофагасте, приводит к «разрушающим последствиям»²⁷.

Политические преследования и репрессии достигли в этот период небывалых дотоле размеров. В основном центре селитряной промышленности — в портовом городе Икике стояли на рейде боевые корабли военно-морского флота, жерла пушек которых были направлены на рабочие кварталы. Американские, английские, немецкие и чилийские шахтовладельцы держали наготове вооруженные отряды солдат и карабинеров. Реакция устраивала массовые кровавые расправы над бастующими рабочими.

В этих условиях Коммунистическая партия и Рабочая федерация Чили самоотверженно боролись за сохранение организованных и боевых рядов пролетариата. Это был титанический, нелегкий труд, особенно потому, что буржуазия применяла все средства, чтобы ликвидировать Коммунистическую партию и ФОЧ и направить рабочее движение в русло реформизма и соглашательства. Но сопротивление рабочего класса буржуазии было еще сильно, хотя разрозненность и слабая организация пролетариата по-прежнему оставалась в силе. В этих условиях был проведен конгресс Рабочей федерации.

Очередной V конгресс ФОЧ состоялся в Чильяне в декабре 1923 г. Он носил боевой характер. В «Декларации принципов», одобренной конгрессом, говорилось, что целью ФОЧ является полная ликвидация эксплуатации человека человеком и уничтожение частной собственности как причины, порождающей эксплуатацию²⁸. Анализируя характер забастовочного движения рабочего класса, делегаты отмечали его определенную узость и локальность. Стихийность в забастовочном движении все еще преобладала над сознательной подготовкой рабочих к боевым и массовым выступлениям. Делегаты-коммунисты во главе с Рекабарреном, Роберто Салинасом, Л. В. Крусом отстаивали тактику организованных массовых забастовок, охватывающих всю отрасль производства и поддержанных всем рабочим классом, забастовок подлинно национальных и политических.

По вопросам тактики, а также об утверждении прежнего решения о присоединении к Профинтерну марксистам во главе с Рекабарреном пришлось дать бой анархо-синдикалистам и реформистам. Большинство в 33 голоса против 24 решение было одобрено.

Новая тактика была тотчас же использована революционерами во время декабрьской всеобщей забастовки шахтеров-угольщиков компании «Швагер», стремившейся избавиться от рабочих-активи-

²⁷ H Ramirez Necocha. Origen y formación, p. 85.

²⁸ «El comunista», 8.I 1924.

стов. Рабочие требовали возврата уволенных и смягчения непосильного режима труда. Рекабаррен и Л. В. Крус дважды ставили вопрос о шахтерах в парламенте, защищая требования рабочих. Несмотря на то, что правительство направило в район забастовки два крейсера для «охраны шахт» и заставило матросов добывать уголь, шахтеры не сдавались. Забастовка продолжалась больше месяца.

Боевой характер носила забастовка портовых грузчиков в провинции Магальянес в декабре 1923 г., начавшаяся в знак протеста против увольнения английской компанией восьми грузчиков-«смутьянов». В борьбе против рабочих хозяева использовали штрейкбрехеров, но рабочим все же удалось парализовать разгрузку судов. Хозяева вынуждены были уступить требованиям трудящихся. Некоторые из уволенных грузчиков добились возврата на работу.

О накале классовой борьбы в Чили свидетельствуют трагические события на руднике Ла Корунья в июне 1925 г. Рабочие селитряных копей Ла Коруньи с 1919 г. вели почти непрерывную борьбу против угрозы голодной смерти, добиваясь доставки продовольствия в этот отдаленный район чилийской пампы. Борьба рабочих не отличалась организованностью. В профсоюзах горняков все еще сильно было влияние анархистов, возглавляемых Карлосом Гарридо. Хотя влияние коммунистов среди рабочих преобладало, анархисты пользовались поддержкой менее сознательных рабочих, которых они призывали к авантюристским актам против властей и предпринимателей, не дожидаясь организованных массовых революционных выступлений. Власти и полиция ловко использовали неподготовленность рабочих, разбивая их боевые, но разрозненные и плохо подготовленные выступления. В течение двух дней, 1—2 июня 1925 г., в местном здании Рабочей федерации на рудниках Ла Коруньи происходило собрание рабочих, обсуждавших вопрос о подготовке всеобщей забастовки против голода и увольнений. Полиция силой разогнала собрание. В провинции Икике в это время было введено чрезвычайное положение, что предоставляло неограниченные полномочия властям для облав, массовых арестов, расстрелов и других жестокостей. Обстановка на руднике Ла Корунья накалялась. После разгона собрания полиция совершила налет на типографию газеты «Эль Деспертар» — любимую газету рабочих. Директор газеты, коммунист Руфино Росас, чудом спасся от громил. Многие рабочие типографии, а также профсоюзные вожаки были схвачены и отправлены в ссылку и тюрьмы. Это послужило поводом к забастовке. Горняки, страдавшие от голода и репрессий, собрались на митинг. На митинге было принято решение захватить селитряные шахты Галисии и Ла Коруньи для того, чтобы распределить среди рабочих семей имевшиеся там продукты питания. Затем со знаменами Рабочей федерации горняки направились к рудничному управлению. По дороге они

подверглись нападению отряда полицейских. Произошло столкновение, было убито два полицейских. В это же время владелец рудничной лавки избил жену рабочего. Горняки захватили рудничную лавку и здание рудничного управления. Полицейские не решились приблизиться к зданию. Вооруженные динамитными патронами горняки организовали круговую оборону. Начальник военного гарнизона Икике сообщал военному министру, что в селитряном районе «вспыхнула советская революция»²⁹.

В район забастовки были посланы войска с пулеметами и артиллерией. Орудия были установлены в 5 км от рудника, и по рабочим был открыт огонь. После того как несколько сот рабочих было убито, горняки, оставшиеся в живых, поняли безвыходность положения и подняли белый флаг. Но именно с этого момента началась еще более чудовищная расправа над рабочими, безнаказанное убийство мужчин, женщин и детей. Полицейские ищейки рыскали по всей пампе в поисках рабочих. Власти отдали приказ о расстреле одного из руководителей забастовки, редактора рабочей газеты, коммуниста Руфино Росаса.

Палачи хвастались убийством горняков. Особенно зверствовал офицер полиции У. Летельер. Он отдал приказ подчиненным убивать, не оставляя раненых. Э. Лаферте писал: «...Началось то, что называли „охотой на голубей“. Это был своего рода „спорт“, изобретенный в армейских частях людьми, привыкшими к репрессиям. „Охота“ заключалась в том, чтобы стрелять с близкого или дальнего расстояния, днем или ночью — по любому рабочему, который появлялся в пампе на дорогах или в каком-либо другом месте. Где только замечали белую рабочую блузу жителя пампы — раздавался выстрел. Падая, одетый в белую блузу рабочий раскидывал руки, напоминая голубя. „Охота на голубей“ применялась не только к людям с рудника Ла Корунья, она распространилась почти на всю пампу³⁰. Мало кому из тех, кто ускользнул от облав, удалось спастись. Их находили в селитряных ямах и убивали. Многих заставляли рыть себе могилы. Рабочие умирали мужественно, веря в победу рабочего класса. Шахтер Карлос Гарридо умер с возгласом: «Да здравствует Рабочая федерация! Да здравствует Коммунистическая партия!»³¹

Более тысячи рабочих, захваченных на рудниках, разделили на две партии, разместив их на велодроме Кованча в Икике и на крейсере «О'Хиггинс», стоявшем в бухте близ того же города. Истощенные, голодные, измученные пережитым, со связанными руками, дни и ночи сидели или лежали горняки на земле, ожидая своей участи. Многие из них погибали от голода и болезней. Два тысячи рабочих покоились в братской могиле в самом центре пы-

²⁹ «Путь революционера», стр. 33—34.

³⁰ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 152—153.

³¹ «Путь революционера», стр. 34.

лавшей пампы. Заброшенный рудник Сан-Антонио, находившийся позади церкви, был затоплен трупами рабочих³².

Кровавая трагедия в Ла Корунье стоила чилийскому народу более 3 тыс. убитых³³. Буржуазная печать молчала. Но правда о злодеяниях просачивалась сквозь преграды. Вести об ужасной расправе вызвали глубокое возмущение в стране.

Исполнительная хунта ФОЧ в Сантьяго решила направить в пампу своего члена Элиаса Лаферте, но власти всюду чинили Лаферте препятствия, не позволили ему общаться с рабочими, а затем посадили его на 75 дней в тюрьму³⁴.

Всеобщая забастовка горняков на селитряных рудниках с центром в «Ла Корунья» была последним крупным выступлением рабочего класса Чили со времени революционного подъема, развернувшегося под могучим воздействием Великой Октябрьской революции. В известном смысле события в «Ла Корунья» являлись арьергардным боем чилийского пролетариата. После кровавой расправы в Ла Корунье рабочее движение в стране пошло на убыль. Это не означало прекращения забастовок. Нередко волна забастовочного движения поднималась очень высоко. Так, например, в марте 1926 г. ФОЧ провела всеобщую забастовку рабочих против ущемления прав профсоюзов.

В трудные годы разгула реакции Коммунистическая партия Чили вела героическую борьбу за интересы трудящихся.

В мае 1924 г. Рекабаррен и Крус подняли в палате депутатов вопрос о столкновении между трудящимися и полицией во время первомайской демонстрации и незаконных насильственных действий полиции³⁵.

Депутаты-коммунисты использовали трибуну парламента для защиты прав и интересов трудящихся во всех случаях, когда они нарушались властями. Примером этого может служить обсуждение в парламенте случая о закрытии властями школы на шахте Толдос в департаменте Токопилья (провинция Антофагаста). 28 марта 1924 г. власти закрыли единственную школу в горняцком поселке Толдос, заявив, что ученики школы поют «Интернационал», а их учителя проповедуют коммунистические взгляды³⁶.

На заседании палаты депутатов 8 мая 1924 г. депутаты-коммунисты внесли запрос о причинах закрытия школы, отметив, что это грубо противоречит конституции. В разгоревшейся по этому поводу полемике Рекабаррен разоблачил власти в антигуманной, обскурантистской деятельности. Не скрывая того, что школа была

³² Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 156.

³³ J. C. Jobet. El Movimiento social obrero, p. 82; G. K. Villagran. Así sucedió. Santiago de Chile, 1962, p. 251—253.

³⁴ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 157.

³⁵ «El comunista», 23.V 1924.

³⁶ Sesión 14-a extraordinaria en jueves de mayo de 1924. Santiago, 1924, p. 389—393.

создана коммунистами на средства рабочих, Рекабаррен показал, что это была единственная школа в глухом районе, в которой учились дети рабочих и батраков. Школа не была делом «агитаторов», говорил Рекабаррен, она выполняла блестящую роль просвещения народа. Рекабаррен подтвердил, что на шахте Толдос из 500 шахтеров 450 являлись коммунистами, поэтому не случайно их дети «пели самую популярную песню в мире и у нас в Чили, названия которой бояться господ буржуазные депутаты — „Интернационал“»³⁷. Пропев весь «Интернационал», Рекабаррен сказал: «Разве это не прекрасная песня о человеческом мире? Она учит любви к миру между всеми народами, поэтому она поется во всем мире и является гимном родины в России Советов». Рекабаррена поддержал депутат влиятельной буржуазной группировки Гумусио и другие депутаты. Палата депутатов приняла решение обязать министра просвещения возобновить работу школы³⁸.

В начале февраля 1924 г. чилийский парламент принял решение о посылке соболезнования правительству США в связи со смертью бывшего президента Вудро Вильсона. Рекабаррен, не возражая против этого, внес от имени чилийского пролетариата предложение послать соболезнование Советскому правительству в связи с кончиной Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина — «...самого крупного деятеля в современной ему истории, человека, перед которым преклоняются все ученые и почтенные люди всего мира, которого свято почитает пролетариат всего земного шара»³⁹.

Буржуазное большинство палаты депутатов пыталось отклонить предложение Рекабаррена, мотивируя это тем, что Чили не имела дипломатических отношений с Советской Россией. В речах буржуазных депутатов содержались выпады против большевиков, принесших России голод и разруху, и допускались противопоставления Вильсона как «миротворца» и Ленина, как «возмутителя спокойствия». Рекабаррен в ответ на нападки буржуазии произнес блестящую речь в защиту Советской России, указав, что Вильсон был одним из организаторов мировой бойни и интервенции в Россию, которая перенесла голод и разруху. «Фабрики, заводы, железные дороги и поля в России, — говорил Рекабаррен, — были разрушены кровавой рукой капиталистов, которые развязали империалистическую войну, а не трудящимися — врагами войны»⁴⁰.

Рекабаррен подчеркнул, что Ленин добился прекращения войны, спас миллионы жизней: «И нет деятельности более великой, более высокой, более святой, чем борьба за прекращение войны, — говорил Рекабаррен, — ибо такая деятельность означает конец раз-

³⁷ Ibid., p. 391.

³⁸ Ibid., p. 393.

³⁹ «El comunista», 15.II 1924.

⁴⁰ «El comunista», 17.II 1924.

рушений, прекращение бойни. Разве знает история более великую и более благородную деятельность?»⁴¹

Хотя коммунистам не удалось из-за сопротивления реакционных депутатов провести предложение, дебаты в парламенте привлекли внимание широких масс народа.

В июне 1924 г. в палате депутатов Чили в течение пяти дней шел диспут между Рекабарреном и реакционными депутатами, предложившими изгнать из парламента руководителя коммунистов как «возмутителя порядка» и «красного агитатора»⁴². Особый упор реакционеры делали на связь чилийских коммунистов с Коминтерном и Советской Россией. Буржуазные парламентарии Чили в борьбе против Рекабаррена широко пользовались клеветой международной реакции о том, что Советская Россия будто бы готовится к войне против народов Европы.

С позиций интернационалиста Рекабаррен разгромил аргументацию реакционеров. Он убедительно показал абсурдность подобных утверждений. «Войны,— говорил Рекабаррен,— являются порождением эгоистических интересов капиталистов и банкиров.

Придет время, когда не будет капиталистов и других эксплуататоров, тогда не будет и войн. На знамени коммунистов написано: „Мир, труд и свобода“». На провокационную реплику правого депутата: «Почему же, господин депутат, в коммунистической Советской России, где ликвидируют капиталистов, существует огромная армия?» — Рекабаррен дал достойный ответ: «Россия является первой страной в мире, установившей систему социальной справедливости и социальной гармонии. Россия первая начала строительство нового общества. Если бы она уничтожила армию, как бы это хорошо было для капиталистов! На безоружную Россию набросились бы все капиталистические страны, чтобы восстановить там монархический или республиканский, но капиталистический режим.

Коммунисты были бы слишком глупыми, если бы они заявили, что разоружат свою армию в соответствии со своей антимилиитаристской программой и пойдут в объятия международного капитализма, который разрушил бы прекрасное дело, начатое коммунистами России»⁴³.

Реакционное большинство чилийского парламента до истечения срока лишило депутатов-коммунистов парламентских прав. Изгнанный из парламента любимец рабочего класса Л. Э. Рекабаррен подвергся неслыханной травле со стороны реакции. Из-за преследований и ограничений он лишился возможности разъезжать по стране с целью организации и воспитания рабочих. Чувствовалась усталость рабочего класса. Наблюдался заметный спад стачечной борьбы в основных центрах страны.

⁴¹ Ibidem

⁴² «El comunista», 3 VI 1924

⁴³ «El comunista», 4 VI 1924.

Волна реформизма и синдикализма, широко распространившаяся среди трудящихся крупных городов, затронула и ряды компартии. Неустойчивые мелкобуржуазные элементы отходили от революционных методов борьбы. Одним из первых среди них был Мануэль Идальго. Некогда крупные, монолитные и боевые профсоюзы раскалывались. Когда произошел государственный переворот 5 сентября 1924 г., значительная часть профсоюзов под влиянием соглашателей склонялась к сотрудничеству с «революционной хунтой».

Рекабаррен от имени Коммунистической партии Чили в своих выступлениях разъяснял трудящимся особенности новой ситуации, давал оценку военной хунте как диктаторскому реакционному правительству. Он призывал к единству рабочего класса и единству действий рабочих и служащих⁴⁴. Эти выступления Рекабаррена были последними. Вождю рабочих буквально не давали покоя. За ним повсюду следовали агенты полиции. Измотанный в тяжелой многолетней борьбе, затравленный преследователями и доведенный до болезненного состояния, Рекабаррен покончил жизнь самоубийством. Это случилось утром 19 декабря 1924 г. Смерть Луиса Эмилио Рекабаррена была великой потерей для чилийских трудящихся и коммунистов. Его ближайший сподвижник, который одним из первых узнал о кончине вождя рабочих, писал: «Никогда мне не приходилось задумываться над тем, что станет с чилийским рабочим движением без этого человека, который как никто другой своим словом, своей верой в будущее, своими знаниями и убеждениями внес огромный вклад в организацию и развитие рабочего движения на рудниках и в портах, на мясохладобойнях и в сельской местности. Никогда я не мог даже представить себе, что будет со мной самим без той уверенности, которую вселяло в меня одно лишь его присутствие»⁴⁵.

Похороны Рекабаррена превратились в мощную политическую демонстрацию трудящихся. Полиция оказалась бессильной помешать народу отдать почести герою и мученику рабочего класса.

В условиях усиливавшихся репрессий против рабочего класса и утверждения милитаристской диктатуры в стране коммунистическая партия под руководством сподвижников Рекабаррена продолжала действовать. На парламентских выборах в октябре 1925 г. компартия добилась избрания семи своих депутатов, в том числе Л. В. Круса, Р. С. Леаля, С. Б. Уолла, К. К. Лабарка и др.⁴⁶ Влияние коммунистов среди трудящихся было значительным, в особенности в горнорудных районах Севера. Примечательно, что на дополнительных выборах в сенат на Севере в 1926 г. победу одержал

⁴⁴ Э. Лафферте. Указ. соч., стр. 143.

⁴⁵ Там же, стр. 145.

⁴⁶ Там же, стр. 160.

демократ Хосе Луис Кармона, выдававший себя перед избирателями за коммуниста, хотя он и не был им ⁴⁷.

Важной вехой в жизни Коммунистической партии Чили был ее III съезд, состоявшийся в январе 1927 г. Съезд внес коренные изменения в организационную структуру партии, покончив со старой системой работы, построенной по принципу собраний и ассамблей. Съезд утвердил систему работы и жизни партии, основанную на систематической деятельности первичных партийных организаций. Это решение съезда давало возможность улучшить работу всей партии. Теперь все ее члены могли принимать участие в обсуждении и в осуществлении важнейших задач партии. Сами рядовые коммунисты могли определять линию партии, ее стратегию и тактику. Создание первичных организаций давало партии лучшие возможности для нелегальной деятельности. Эти решения пришлись не по вкусу некоторым лидерам, которые при старом порядке не были подвержены никакому контролю. Мануэль Идальго — решительный противник новых принципов подвергся на съезде резкой критике за интриги и избирательные комбинации с буржуазией.

Реакция наступала. В марте 1927 г. компартия была объявлена вне закона. Генеральное управление полиции разослало во все префектуры циркуляр № 97, в котором от имени министра внутренних дел приказывало «впредь не терпеть пропаганды и деятельности коммунистов, анархистов и всех тех, которые считаются революционерами» ⁴⁸. В стране началась широкая кампания репрессий против коммунистов и рабочих руководителей. Сотни руководителей компартии, в том числе весь центральный комитет, и многие профсоюзные руководители были отправлены в ссылку и в тюрьмы. Внутри партии, не подготовленной к тяжелым условиям подполья, начались шатания и определенный разброд. Группа «леваков» во главе с Кастором Вилларином требовала от партии курса на немедленное восстание с целью достижения «максимального» результата. В деятельности и поведении некоторых членов партии появились и соглашательские тенденции. Примиренчеству перед реакционной диктатурой поддался и один из старейших социалистов, Рамон Сепульведа Леаль ⁴⁹. Но коммунистическая партия вынесла эти суровые испытания. Новый принцип ее организационного построения по ячейкам укрепил ее жизнеспособность и стойкость в борьбе с реакционной диктатурой. Коммунисты сумели сохранить тесные связи с рабочим классом и удержать под своим влиянием ряд важных и крупных профсоюзов.

Все руководители Рабочей федерации были арестованы в 1927—1928 гг. Компартия реорганизовала федерацию в соответствии с

⁴⁷ Там же, стр. 161.

⁴⁸ H. Ramirez Necocha. Origen y formación del Partido Comunista de Chile, p. 162.

⁴⁹ Э Лаферте. Указ. соч., стр. 167.

местными условиями и нелегальной работой. Федеральная исполнительная хунта как руководящий орган была ликвидирована.

Компартия сохраняла влияние и руководила рядом забастовок в селитряных районах и в угольных шахтах Севера и Центра. Коммунисты преодолевали огромные трудности. Отсутствие средств и репрессии приводили к неизбежной политической изоляции отдельных районов. Коммунисты, например, никак не могли добиться организации партийных ячеек на рудниках компании США «Поттериуольс», где работало 10 тыс. человек, и в Ранкагуа на шахтах Эль Теньенте, где работало 7 тыс. рабочих. Систематическую работу компартия проводила среди свыше 50 тыс. наиболее стойких рабочих. С их помощью Коммунистическая партия Чили сумела сохранить свои боевые ряды. Коммунистическая партия являлась в этот период единственной политической организацией, сохранявшей свою независимость. Ее деятельность в эти годы подтвердила, какое огромное значение для судеб всего чилийского народа имело создание революционной марксистско-ленинской пролетарской партии. Коммунистическая партия Чили, рожденная в огне классовых битв пролетариата, высоко подняла знамя антиимпериализма, знамя национального и социального освобождения своей родины.

ЧИЛИ В ГОДЫ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (1929—1933 гг.)

Экономика Чили накануне и в период мирового экономического кризиса

К началу мирового экономического кризиса экономика Чили, зависимая от международного капиталистического рынка, находилась в относительно благоприятном состоянии. Общий объем внешней торговли, основу которой по-прежнему составлял экспорт селитры и меди, выражался в 1928 г. в 381 млн. долл., а в 1929 г. уже достигал 480 млн. долл.¹ На экспорт селитры и меди приходился 81% всего экспорта, в том числе селитры — 46%, а меди — 35%². Преобладание экспорта над импортом обеспечивало приток валюты. Торговый баланс Чили имел в 1928 г. актив в 20 млн. ф. ст. и в 1929 г. 1 млн. ф. ст.³ Золотой запас Центрального банка Чили на 30 июня 1929 г. равнялся 500 млн. золотых песо, увеличившись со времени образования банка в 1926 г. на 100 млн. песо⁴.

Сравнительно высокие мировые цены на чилийскую селитру и медь — 10 ф. ст., или 33 золотых песо, за 1 т селитры и 18 американских центов за 1 фунт меди⁵ — создавали благоприятные условия для чилийской экономики. На этом основании буржуазная пропаганда зачисляла Чили в разряд «процветающих» стран. Газета «Нью Йорк Таймс» писала, например, что это «процветание» стало

¹ «Revista de Economia Argentina», t. XXIV. Buenos Aires, N 148, octubre 1930, p. 227; R. Mignone. Anuario Estadístico Interamericano. Buenos Aires, 1942, p. 320.

² «Institute of International Finance». Bulletin N 47, Noviembre 6, 1931, p. 8.

³ «Мировой экономический кризис». М., 1932, стр. 322.

⁴ «Desarrollo de Chile en la primera mitad del siglo XX», v. 1. Santiago de Chile, s. a. p. 267—268 (далее — «Desarrollo de Chile...»).

⁵ Ibid., p. 267—268; «The Republics of South America. A Report by a Study Group of Members of the Royal Institute of International Affairs». London, 1937, p. 339—340.

возможным благодаря Центральному банку Чили, который-де эффективно контролировал денежный рынок, а также благодаря стабильности экономики, якобы достигнутой при режиме президента Ибаньеса⁶. Рупор монополистов США, естественно, восхвалял ставленника Уолл-стрита Ибаньеса, широко раскрывшего двери в экономику Чили перед североамериканским капиталом.

В действительности же так называемое процветание касалось только горнодобывающей промышленности и только благодаря господству в ней иностранного капитала. По отношению к национальному капиталу иностранные капиталовложения в Чили, главным образом капиталовложения США и Англии, выросли с 36% в 1925—1929 гг. до 52,1% в 1930—1933 гг.⁷ Основная масса этих капиталовложений направлялась в горную промышленность (69,4%)⁸, во внешнюю и внутреннюю торговлю и транспорт. Эти данные свидетельствуют о господствующей роли империалистических монополий не только в горнодобывающей промышленности, но и во всей экономике страны. Национальная промышленность, производившая средства потребления, фактически находилась в полной зависимости от иностранных монополий, а национальный капитал — от финансовых воротил Нью-Йорка и Лондона. По состоянию на 31 декабря 1930 г. полученные займы составили круглую сумму 792 млн. песо⁹. Займы шли в первую очередь на так называемые общественные работы (строительство учреждений, дворцов, клубов, дорог и т. п.), а также на содержание вооруженных сил и многочисленного административного аппарата, который, кстати говоря, обслуживал и иностранные монополии горной промышленности¹⁰. Финансовые ресурсы Центрального банка расходовались в основном на оплату долгов по этим займам.

Буржуазные экономисты, особенно американские, обычно подчеркивают, что преградой индустриального развития Чили являлись трудности приобретения машин и промышленного оборудования¹¹. Они упорно обходят молчанием тот факт, что медленное и слабое промышленное развитие обуславливалось прежде всего засильем империалистических монополий. Именно быстрое развитие селитряной и медной промышленности, где преобладали английский и американский капиталы, было главным препятствием для нормального развития других областей национальной экономики Чили. Даже такие отрасли производства, как угольная и элект-

⁶ «The New York Times», 15 I 1931.

⁷ «Antecedentes sobre el desarrollo de la economía chilena 1925—1952», v. 1 Santiago de Chile, 1954, p. 78 (далее — «Antecedentes...»).

⁸ Ibid., p. 82.

⁹ X съезд Коммунистической партии Чили. М., 1957, стр. 167; Antecedentes..., p. 33.

¹⁰ «Principios», N 2, mayo de 1935, p. 12.

¹¹ P. Ellsworth. Chile: an Economy in Transition. New York, 1945, p. 128 etc.

троэнергетическая, были подчинены интересам иностранных монополий. Уголь, добыча которого достигла в 1930 г. 1300 тыс. т, шел в первую очередь на удовлетворение нужд железных дорог, торгового судоходства, селитряных компаний¹². Обработывающая промышленность, даже текстильная, далеко отставала от потребностей населения. В 1929 г., например, из каждых 100 м тканей, потребляемых в Чили, только 6 м производились в стране¹³.

Второе место после горной промышленности занимало в экономике страны сельское хозяйство. Оно давало 19,2% национального дохода. Важная роль этой отрасли хозяйства в экономике определялась тем, что там было занято 40% самодельного населения страны. Вывоз сельскохозяйственной продукции за границу составлял 10% всего экспорта стоимостью в 247 млн. песо¹⁴. Сельское хозяйство не обеспечивало потребности населения. Не хватало пшеницы — основного продукта питания, а также мяса, молока и молочных продуктов. Низкая продуктивность сельского хозяйства вынуждала тратить большие средства на импорт продуктов питания. Необходимо было ежегодно импортировать только из Аргентины до 30 т масла и около 80 т сыра, не считая ввоза из Европы¹⁵.

Коренная причина отставания сельского хозяйства крылась в системе землевладения, не обеспечивающей из-за низкой производительности труда роста сельскохозяйственного производства. Лучшие земли принадлежали небольшой кучке крупных латифундистов. Большинство землевладельцев было ими только по названию¹⁶. 2690 крупных помещиков-латифундистов, составлявших 2% всех землевладельцев, имели в своем распоряжении 78% обрабатываемой земли¹⁷. В земледелии использовался дешевый труд инкилино и его семьи. Механизации по сути дела не было. Из 345 млн. песо, затраченных в 1928—1930 гг. на приобретение механического оборудования, на покупку сельскохозяйственных машин было израсходовано немногим больше 9 млн. песо¹⁸. В 1930 г. 1 трактор и 1 сельскохозяйственная машина приходились на 1527 га¹⁹.

¹² «The Economic Conditions in Chile». By E. Murray Harvey. London, 1931, p. 29.

¹³ «Проблемы мира и социализма», № 8, 1959, стр. 77

¹⁴ «Principios» N 2, mayo de 1935, p. 13; A. Pinto Santa Cruz. Chile Un caso de desarrollo Frustrado. Santiago de Chile, 1959, p. 115, 172; Desarrollo de Chile..., p. 181.

¹⁵ «Bulletin del ministerio de Agricultura», N 7, 8 y 9, julio-septiembre de 1930. Santiago de Chile, p. 1.

¹⁶ «Principios», N 2, mayo de 1935, p. 13.

¹⁷ J. C. Jobet. Ensayo crítico del desarrollo economico-social de Chile. Santiago de Chile, 1955, p. 202; L. Quintanilla. A Latin American Speaks. New York, 1943, p. 77.

¹⁸ M. Poblete Troncoso. El subconsumo en America del Sur. Santiago de Chile, 1946, p. 99.

¹⁹ «Desarrollo de Chile...», p. 167.

Таково было положение чилийской экономики, когда она в середине 1930 г. была поражена мировым экономическим кризисом, уже бушевавшим в большинстве капиталистических стран. Кризис лишил Чили рынков сбыта селитры и меди, запасы которых на складах в эти годы равнялись объему годовой добычи. Началось резкое сокращение производства в горнодобывающей промышленности.

Из 32 действовавших селитряных предприятий к июню 1931 г. закрылось 26²⁰. Объем добычи селитры сократился с 2,9 млн. т в 1929 г. до 243 тыс. т в 1932 г. Производство меди за это же время упало с 316 813 до 103 580 т²¹. Экспорт Чили за 9 месяцев 1931 г. составил 674 золотых песо, а в 1932 г. за тот же период времени уже только 296 млн. песо²². Что касается импорта, то он уменьшился в годы кризиса на 80%²³ и составил к началу 1933 г. 182 млн. песо²⁴.

Объем производства в обрабатывающей промышленности сократился на 87%, а строительные работы на $\frac{3}{4}$ ²⁵. Кризис проявился не только в области промышленности и торговли, но и в сельском хозяйстве, в результате чего посевные площади сократились с 711 тыс. га в 1929 г. до 500 тыс. га в 1933 г.²⁶ Экономический кризис поразил также финансовую систему. Приток валюты прекратился, золотой запас Центрального банка быстро пошел на убыль и к августу 1931 г. оценивался в 213 млн. песо²⁷. В связи с этим 30 июля 1931 г. конгресс принял срочно закон о контроле над обменными операциями, но и после этого золотые резервы продолжали сокращаться и к весне 1932 г. упали до 166 млн. песо²⁸. В августе 1931 г. правительство Чили отказалось выплачивать внешние долги, объявив мораторий. Национальный доход, превышавший в 1930 г. 1 млрд. песо, понизился в 1932 г. до 515 млн.²⁹

²⁰ «Bulletin of Pan American Union», v. LXVIII, N 5, may 1934, p. 334.

²¹ «Desarrollo de Chile...», p. 220—221; H. Finer. The Chilean Development Corporation, Montreal, 1947 (Supplement); «Institute of International Finance». Bulletin N 74, December 26, 1934, p. 6.

²² «Exposiciones del Ministro de Hacienda». Folleto N 31, Noviembre 1932, p. 31.

²³ A. Pinto Santa Cruz. Op. cit., p. 111.

²⁴ «Presupuesto de Entradas ordinarios». Folleto N 34, Agosto 1933; N 38, Agosto de 1934.

²⁵ «Geografia economica de Chile», v. 2. Santiago de Chile 1950, p. 355.

²⁶ М. Хаскии. Рабочее движение и советы в Чили. М., 1934. стр. 16.

²⁷ «Desarrollo de Chile...», p. 267—268; P. Ellsworth. Op. cit., 33.

²⁸ «Desarrollo de Chile...», p. 269.

²⁹ M. Bravo-Lavin. Chile frente al socialismo y al comunismo. Santiago de Chile, 1934, p. 101. Коммерческий секретарь английского посольства в Сантьяго, непосредственно наблюдавший развитие экономического кризиса в Чили, писал, что к концу 1932 г. экономический хаос господствовал по всей стране. Международный кредит полностью иссяк, внешняя торговля упала до ничтожных цифр, обеспечение валюты сократилось до такой степени, что Чили не в состоянии оплачивать даже импорт первой необходимости, а песо больше не признается международной обменной валютой.

Правящие круги Чили предпринимали отчаянные попытки найти выход из кризиса. Безработных массами направляли на золотодобычу. Были образованы Совет национальной экономики с целью разработки мер, содействовавших подъему промышленности, и министерство земель и колонизации, а также управление сельскохозяйственного экспорта для поощрения сельскохозяйственного производства³⁰. Были повышены тарифы на ввоз целого ряда товаров, в частности на пшеничную муку. Но политика протекционизма не достигала цели, поскольку она не затрагивала деятельность иностранных монополий.

А между тем экономический кризис благоприятствовал еще большему закабалению страны империализмом, что нашло свое выражение в расширении господства США в горной промышленности Чили.

Если английские капиталовложения сократились с 750 млн. ф. ст. в 1913 г. до 694 млн.— в 1930 г.³¹, то капиталовложения США, наоборот, стремительно росли: с 15 млн. долл. в 1913 г. до 400 млн.— в 1929 г. 80% этих североамериканских капиталов было вложено в горнорудную промышленность, тогда как капиталы Англии в горной промышленности составляли только 36% всех ее капиталовложений³².

Изменились также и внешнеторговые связи Англии и США с Чили. В предшествующие экономическому кризису годы Англия стояла на первом месте в списке покупателей чилийских товаров, но в 1930 г. на ее долю уже приходилось только 15%, а доля США увеличилась до 25%³³.

В целом все виды капиталовложений США в Чили, стоявшей в этом отношении на втором месте после Кубы, достигли в 1930 г. 729 млн. долл., или около 14% всех капиталовложений в Латинской Америке³⁴. Под их контролем находилось свыше 50 предприятий в различных отраслях промышленного производства, в комму-

Обозреватель называл одной из причин кризиса зависимость Чили от внешней торговли и то, что основной источник чилийских доходов от экспорта селитры и меди находится в руках иностранцев. Селитра и медь составляли 80% всего экспорта Чили, и, пока цены на это сырье оставались на катастрофическом уровне, никакой надежды на улучшение положения не было («Times», 31.XII 1932).

³⁰ P. E. Ellsworth. Op. cit., p. 49—51, 75; F. B. Pike. Chile and the United States, 1880—1962. Notre Dame, 1963, p. 196.

³¹ Э. Рамирес Некоча. История империализма в Чили. М., 1964, стр. 196.

³² «Antecedentes...», p. 83; «Labor Fact Book». New York, 1931, p. 32, 33.

³³ «The Economic Conditions in Chile», p. 13. Уменьшение английских капиталовложений объясняется сокращением доли селитры в общем экспорте Чили с 86% в 1913 г. до 46% в 1930 («Institute of International Finance». Bulletin, N 74, p. 5), а также общим ослаблением английского империализма после первой мировой войны.

³⁴ «Desarrollo de Chile...», p. 75; «Principios», N 3, junio, 1935, p. 24; Э. Рамирес Некоча. Указ. соч., стр. 200.

нальном хозяйстве и в торговле³⁵. Профессор экономической истории Э. Рамирес Некочеа отмечает, что в итоге империалисты США заняли господствующее положение в добыче селитры, целиком подчинили себе добычу меди, монополизировали электроэнергию, трамвайное движение и телефонную сеть, захватив таким образом основные области национальной экономической жизни, включая торговлю. Автор делает вывод, что Чили в 1930 г. «фактически превратилась в факторию США»³⁶.

Итак, позиции Англии стали намного слабее позиций США, и это сыграло решающую роль в империалистической схватке между ними в период обострения экономического кризиса.

Используя тяжелое положение экономики, финансов и торговли Чили, а также проамериканскую политику президента Ибаньеса, США навязали Чили так называемую государственную реорганизацию селитряной промышленности. После предварительных переговоров правительство Чили приняло в июне 1930 г. закон № 4863, согласно которому все частные компании по добыче селитры подлежали объединению в селитряную корпорацию. Начались переговоры правительства Ибаньеса с США о заключении самого соглашения. Они были встречены в Чили отрицательно и вызвали бурный протест, особенно среди антиамериканских кругов. Это заставило Ибаньеса в конце января 1931 г. запросить у конгресса чрезвычайные полномочия на четыре месяца якобы для разрешения экономических проблем. Под давлением правительственной прессы сторонникам Ибаньеса удалось утвердить законопроект о чрезвычайных полномочиях. Это был один из многих антиконституционных законов, которыми вооружался Ибаньес для проведения антинациональной политики в интересах монополий США³⁷.

Чилийско-американские переговоры о реорганизации добычи селитры были завершены в марте 1931 г. подписанием соглашения о создании «Ла компания де селитре де Чили» (КОСАЧ) с капиталом в 375 млн. долл. (3 млрд. чилийских песо) плюс актив в 750 млн. долл.³⁸ 51% акций новой компании формально были переданы правительству Чили взамен отказа от взимания экспортных пошлин на вывоз селитры и передачи компании участков с залежами селитры в 150 млн. т³⁹. Остальные акции (49%) остались в распоряжении КОСАЧ.

От имени КОСАЧ США гарантировали правительству Чили

³⁵ J. F. Rippy, *Globe and Hemisphere, Latin America's Place in the Postwar Foreign Relations of the United States*, Chicago, 1958, p. 45.

³⁶ Э. Рамирес Некочеа. Указ. соч., стр. 201.

³⁷ «Desarrollo de Chile...», p. 221—223; *International Press Correspondence*, v. 13, N 16, London, april 7, 1933, p. 368.

³⁸ «Desarrollo de Chile...», p. 221—223; *International Press Correspondence*, v. 13, N 16, p. 368.

³⁹ «The Communist», v. IX, N 9, New York, September, 1930, p. 805—806

взамен отмены пошлин минимальный доход в 22,5 млн. долл. в 1931 г., 22 млн.— в 1932 г. и 17 млн. долл.— в 1933 г. (от 186 млн. песо в 1931 г. до 140 млн. песо в 1933 г.)⁴⁰.

США были заинтересованы в образовании КОСАЧ, так как это обеспечивало им монопольное положение в селитряной промышленности. «Опыт показывает,— писал В. И. Ленин.— что достаточно владеть 40% акций, чтобы распоряжаться делами акционерного общества»⁴¹.

Организация КОСАЧ нанесла сильный удар позициям Англии. Английские империалисты полностью отдавали себе отчет в угрожающей им опасности. Они и их сторонники в Чили предпринимали немало усилий, чтобы не допустить перехода монополии на добычу селитры в руки США. В период чилийско-американских переговоров о создании КОСАЧ, в частности в начале 1931 г., в Чили приезжал с официальным визитом принц Уэльсский. Вскоре после этого в Сантьяго приезжала торгово-промышленная миссия Англии из Шеффилда⁴². В Чили было проведено секретное совещание англофильских деловых кругов с целью «изучения защитных мер против США»⁴³.

Однако британские гости не могли уже сколько-нибудь серьезно повлиять на исход чилийско-американских переговоров. Под давлением видных англофильских деловых кругов Чили, представители которых входили по назначению Ибаньеса в комиссию по формированию правления КОСАЧ, а также по праву держателя акций управляющим делами компании был назначен англичанин, представлявший интересы Англии в селитряной промышленности⁴⁴. С переходом селитры под контроль США значительно уменьшился доход государства от этой отрасли промышленности. Рабочие-селитряники выступили против КОСАЧ, но эти выступления были подавлены правительством Ибаньеса⁴⁵.

Подписывая соглашение с КОСАЧ, правительство Ибаньеса считало, что оно нашло верный выход из кризиса и путь избавления от тяжелого бремени внешних долгов. Сторонники КОСАЧ не скупились на широкообещательные обещания разрешить с помощью этой компании все экономические и финансовые трудности, возникшие в связи с кризисом. Основатели КОСАЧ надеялись продать за два года не менее 2,5 млн. т селитры по 40 долл. за тонну. Но эти расчеты не оправдались. В действительности было продано всего 800 тыс. т и лишь по 20 долл. за тонну. Ог-

⁴⁰ «Desarrollo de Chile...», p. 221—223. Г. Вальдес. Восстание чилийских моряков. М., 1932, стр. 5; «The Communist», v. X, N 5, New York, May, 1931, p. 467.

⁴¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 345—346.

⁴² «The Chilean Review» (Santiago de Chile), N 36, 1931, p. 30.

⁴³ «La Hora», 14.II 1938.

⁴⁴ «The New York Times», 21.III 1931.

⁴⁵ «Principios», N 44, Septiembre-Octubre de 1957, p. 13.

ромные запасы селитры остались лежать на складах⁴⁶. Если в 1930 г. селитра дала Чили 180 млн. песо дохода, то в 1931 г., вопреки расчетам дельцов из КОСАЧ, никаких надежд на получение доходов не было. В результате бюджет Чили на вторую половину 1931 г. был составлен с дефицитом в 162 млн. песо⁴⁷. Иначе говоря, КОСАЧ не ослабила, а содействовала усилению финансового кризиса, о котором говорилось выше. Следовательно, КОСАЧ явно противоречила национальным интересам Чили. Дела КОСАЧ складывались настолько скверно, что чилийские держатели акций даже создали комитет для защиты своих прав⁴⁸. Выходявшая в Вальпараисо английская газета «Саус пасифик мэйл» иронически констатировала: «Мы должны признать, что ведущие представители капитализма плохо ему служат», — и указывала на заправил КОСАЧ⁴⁹.

Специальная комиссия, расследовавшая деятельность КОСАЧ в связи со скандальным провалом ее планов, установила, что создание этой компании способствовало еще большему обострению промышленного кризиса и увеличению депрессии в сельском хозяйстве⁵⁰. Огромные средства шли на оплату многочисленного аппарата КОСАЧ, особенно его верхушки. Чилийская газета «Диарио Илюстрадо» сообщала, например, что президент КОСАЧ получал 4 млн. песо в год, представитель компании в Европе — 1 млн., вице-президент — 600 тыс. песо и т. д.⁵¹ Большие взятки давались высокопоставленным чиновникам чилийского правительства и самому президенту Ибаньесу, который исподволь продавал США акции КОСАЧ, принадлежавшие правительству Чили⁵².

На примере деятельности КОСАЧ отчетливо видно, что в период мирового экономического кризиса Чили попала в еще большую зависимость от империализма, прежде всего американского. Это вело к хронической неустойчивости всей экономики Чили и к сдерживанию ее промышленного развития.

Положение трудящихся Чили

По свидетельству большинства чилийских и других буржуазных историков и социологов, трудящиеся массы Чили даже в лучшие годы относительного благополучия испытывали различ-

⁴⁶ F. Frias Valenzuela. Historia de Chile, t. IV. Santiago de Chile, 1949, p. 363—364.

⁴⁷ «Desarrollo de Chile...», p. 221—223; «The New York Times», 26.I 1931; «The Times», 13.VIII 1931.

⁴⁸ «International Press Correspondence», v. 13, N 16, p. 368.

⁴⁹ Ibid., p. 368.

⁵⁰ См. Л. Ю. Слѣзкин. Политика США в Южной Америке (1899—1933). М., 1956, стр. 199—200.

⁵¹ «International Press Correspondence», v. 13, N 16, p. 368.

⁵² S. G u y I n m a n. Latin America. Its Place in World Life. New York, 1942, p. 169.

ные социальные и экономические лишения. В стране, богатой источниками сырья и больших сельскохозяйственных возможностей, большинство населения постоянно страдало от недостатка жилья и питания, мясо-молочные продукты недоступны большинству рабочих и сельских пролетариев⁵³. По смертности, особенно среди детей, Чили занимала первое место в Латинской Америке. Хроническое недоедание вызывало различные заболевания, в особенности туберкулез. Почти $\frac{1}{3}$ населения жила в перенаселенных лачугах, городские жилища бедноты по санитарным условиям были почти не пригодны для жилья⁵⁴. Плохое питание и ненормальные жилищные условия дополнялись изнурительным трудом по 10—12 часов в сутки.

Несравненно хуже жило сельское население, составлявшее более 50% всех жителей страны. Система инкилината — один из феодальных пережитков — полностью сохранялась. Согласно переписи 1930 г., семьи инкилинос в 21 394 хозяйствах 17 провинций, насчитывавшие свыше 1 млн. человек, жили в сырых помещениях без отопления и света и готовили пищу на улице даже зимой⁵⁵.

В годы экономического кризиса основная тяжесть его пала на долю рабочего класса. Из 280 тыс. рабочих, занятых в промышленности, строительстве и на транспорте, почти 200 тыс. лишились работы. Из 77 тыс. горняков и селитрянников, работавших в 1930 г., в 1932 г. осталось не больше 10 тыс. человек. Многие рабочие были уволены после организации КОСАЧ. Сантьяго и Вальпараисо, основные промышленные центры, превратились в «города нищих». Ухудшилось положение и служащих, среди которых насчитывалось 130 тыс. безработных.

Прекращение производства сузило внутренний рынок, в связи с чем обострился аграрный кризис, в результате чего еще более ухудшилось положение трудящихся деревни.

Армия безработных постоянно пополнялась за счет сельскохозяйственных рабочих, уходивших искать работу в промышленные районы. Власти применяли принудительный труд, сгоняя безработных на золотодобычу. Принудительный труд применялся также в помещичьих усадьбах.

В годы кризиса военно-полицейские силы президента Ибаньеса стремились к подавлению рабочего и демократического движения в интересах сохранения господства финансово-помещичьей олигархии и иностранного капитала. Преследованию подвергались все, кто проявлял какое-либо недовольство существовавшими порядками или деятельностью правительства, в том числе демокра-

⁵³ M. Poblete Troncoso. Op. cit., p. 142.

⁵⁴ Ibid. p. 252.

⁵⁵ J. C. Jobet. Op. cit., p. 204. G. Soule and others. Latin America in the Future World. New York — Toronto, 1945, p. 35.

тические элементы буржуазных партий, журналисты и т. д. Арестованные ссылались на отдаленные острова Тихого океана либо высылались за пределы страны. Беззаконие царило во всех сферах политической жизни страны. Национальный конгресс — этот издатель законов и блюститель конституции — совершенно бездействовал⁵⁶. Многие его члены также преследовались. Большинство членов конгресса являлось на его заседания только для того, чтобы избежать подозрения в нелояльности.

В этой обстановке беззакония в марте 1930 г. в связи с очередными выборами в Национальный конгресс правящие верхушки консервативной, либеральной и радикальной партий, а также лидеры Республиканской конфедерации гражданского действия — государственной рабочей организации, учрежденной Ибаньесом для поддержки своего режима, — и другие реакционные группы собрались в курортном местечке Чильян, где распределили между собой места в конгрессе. Они объявили новый состав конгресса без проведения выборов. Новый конгресс получил название «курортного»⁵⁷.

В послании «курортному» конгрессу 21 мая 1931 г. президент Ибаньес предупредил депутатов, что «подрывная деятельность» против его режима будет и впредь беспощадно подавляться⁵⁸. Он не мог простить тем членам конгресса, которые нашли в себе гражданское мужество выступить против чрезвычайных полномочий президента и организации КОСАЧ. Это были главным образом либералы, возражавшие против вмешательства правительства Ибаньеса в частное предпринимательство чилийских производителей селитры.

Для борьбы с оппозицией Ибаньес использовал чрезвычайные полномочия. Он издал целый ряд законов, направленных на укрепление военно-полицейской диктатуры⁵⁹. По образному выражению Элиаса Лаферте, свобода в Чили «была закована в цепи»⁶⁰.

Но режим Ибаньеса опирался не только на аппарат насилия, полицейский террор и американские доллары. Его сторонники развили также безудержную демагогию о всеобщем, «народном» характере диктаторского режима⁶¹. Реакционные лидеры и их многочисленные прислужники из Республиканской конфедерации гражданского действия и из так называемых легальных профсоюзов проводили открытую линию сотрудничества с диктаторским режимом в стране, поддерживали социальную демагогию Ибаньеса и тем самым помогали ему обманывать трудящихся. Этой цели,

⁵⁶ F. Frias Valenzuela. Op. cit., p. 357.

⁵⁷ Ibidem.

⁵⁸ «Current History» (New York), July 1931, p. 602.

⁵⁹ Ibid., p. 602.

⁶⁰ Э. Лаферте. Жизнь коммуниста. М., 1961, стр. 196.

⁶¹ «El trabajador Latino-Americano», N 15 y 16, Montevideo, abril 15 y 30, 1923, p. 47.

например, служили «народные дома», созданные по указанию Ибаньеса для развлечений и «воспитания» рабочих⁶². В то же время несколько не ослабевали репрессии, особенно против Коммунистической партии Чили и ФОЧ, руководивших борьбой трудящихся против реакционного режима из глубокого подполья. Многие видные деятели коммунистической партии и революционных профсоюзов, объединенных в ФОЧ, томились в тюрьмах и ссылке. Большим препятствием в нелегальной работе коммунистической партии и ФОЧ была подрывная деятельность правых и «левых» оппортунистов. Лидеры правых элементов во главе с М. Идальго выступали за создание легальной партии в поддержку правительства Ибаньеса. «Левые» оппортунисты требовали прекращения работы компартии и ФОЧ в легальных организациях. Партия изгнала их из своих рядов.

Назревание революционной ситуации. Свержение Ибаньеса

В результате экономического кризиса противоречия между эксплуататорской олигархией, с одной стороны, и широкими массами трудящихся и мелкой буржуазии, — с другой, крайне обострились: в движение пришли массы безработных. Они требовали работы и хлеба. По призыву Коммунистической партии и ФОЧ безработные провели в конце февраля 1931 г. большой митинг в Вальпараисо. Выступления безработных имели место и в других городах. На требования безработных правительство ответило новыми репрессиями. По мере углубления кризиса продолжало ухудшаться положение трудящихся. В апреле-мае 1931 г. правительство под предлогом экономии средств провело очередное понижение жалованья всем государственным служащим от 3% до 25%⁶³.

Бедственное положение народных масс, а также террористические расправы с революционерами и аресты демократических деятелей переполнили чашу терпения трудящихся. Со второй половины 1931 г., когда экономический кризис достиг апогея, началась стихийная массовая борьба против политики террора, голода и нищеты. Чили стала ареной самой острой классовой борьбы, охватившей все партии и все слои населения. Под влиянием открытых выступлений трудящихся правящие круги, в свое время передавшие власть в руки Ибаньеса, стали отворачиваться от него. Напряжение политической обстановки показало им, что их ставленник, этот крестоносец империализма и землевладельческой олигархии, которого они восторженно называли чилийским Муссолини

⁶² Ibidem.

⁶³ «Current History» (New York), July 1931, p. 602; «The New York Times», 28 IV 1931.

(а в США — «Муссолини Нового света»), не оправдывает их надежд. Консерваторы и фашиствующие элементы были недовольны тем, что президент Ибаньес не довел до конца уничтожение конституционных прав народа, в частности права голоса, либералы-англофилы не могли простить Ибаньесу организацию КОСАЧ. Оппозиционные силы требовали отставки Ибаньеса и восстановления конституционных свобод. Этот лозунг был поддержан многими радикалами и демократами. Политическая обстановка складывалась таким образом, что президент Ибаньес стоял перед выбором: или удовлетворить требования народа, или быть свергнутым⁶⁴.

Но диктатор не хотел сдаваться. Он прибегнул к политическим маневрам. Уже 9 июля 1931 г. его правительство во главе с Харамильо, сформированное в мае, подало в отставку. Новым премьером Ибаньес назначил представителя либеральной партии Франсиско Гарсеса Гану — президента Центрального банка Чили. Однако правительство Гарсеса Ганы продержалось недолго. 13 июля был образован новый кабинет министров, во главе которого Ибаньес поставил Педро Бланкиера, приверженца консерваторов, который занял одновременно пост министра финансов. Министром внутренних дел был назначен профессор права правый радикал Хуан Эстебан Монтеро, пользовавшийся некоторой популярностью у мелкой буржуазии. Военным и морским министрами остались приверженцы Ибаньеса — генерал Педро Чарпин и адмирал Иполито Марчант, находившиеся на этих постах в прежних составах правительства. Назначение Бланкиера и Монтеро было результатом сговора Ибаньеса с консерваторами и радикалами с целью удержаться у власти. В то же время это была определенная уступка тем силам, которые требовали изменения режима.

На другой день, 14 июля, правительство Бланкиера опубликовало новую экономическую программу, предусматривавшую сокращение военных расходов, а также личного состава вооруженных сил. По инициативе Монтеро правительство Бланкиера восстановило свободу печати и объявило амнистию политическим ссыльным⁶⁵. Наряду с сокращением военных расходов 15 июля правительство приняло решение о новом резком понижении заработной платы рабочих и служащих⁶⁶. 18 июля Бланкиер обнародовал данные об общем долге Чили, достигшем внушительной цифры — 4,5 млрд. песо^{67—68}.

⁶⁴ F. B. Pike. Op. cit., p. 195.

⁶⁵ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 195; «Current History» (New York), September 1931, p. 921.

⁶⁶ «Current History» (New York), September 1931, p. 920.

^{67—68} «The New York Times», 19.VII 1931; «Current History» (New York), September, 1931, p. 921.

Правительство Бланкиера до некоторой степени ослабило режым диктатуры. Это не отвечало замыслам президента. Ибаньес был недоволен и раздражен как экономической политикой Бланкиера, так и внутренней политикой Монтеро. Ввиду этого 21 июля правительство Бланкиера сложило свои полномочия, заявив, что оно «столкнулось с непреодолимыми трудностями».

22 июля Ибаньес образовал новое правительство, снова назначив на пост премьера Франсиско Гарсеса Гану. Кабинет был составлен целиком из сторонников Ибаньеса.

Внезапная отставка правительства Бланкиера и вторичное назначение Гарсеса Ганы вызвали повсеместные протесты. Начались уличные демонстрации трудящихся; студенты объявили забастовку и захватили здание университета в Сантьяго. Произошли столкновения участников демонстраций с полицией⁶⁹. 23 июля Ибаньес отстранил правительство Гарсеса Ганы и назначил военное правительство, которое возглавил личный друг Ибаньеса бывший министр военно-морского флота капитан Карлос Фродден. Главной задачей этого правительства было беспощадное подавление стихийного движения трудящихся. Для маскировки Ибаньес заявил, что устранение предшественников Фроддена было вызвано, дескать, нежеланием президента идти на дальнейшее урезывание заработной платы рабочих и служащих. Кроме того, Ибаньес обвинил П. Бланкиера в попытке ослабить оборону страны⁷⁰.

Однако приход Фроддена к власти, вопреки надеждам Ибаньеса, лишь ускорил падение диктатора. Уже на другой день, 24 июля, премьер Фродден пригрозил расстрелять студентов, если они не освободят здание университета. Это намерение правительства вызвало гневное возмущение общественности. Ассоциация врачей Чили заявила о своей поддержке студентов. В Сантьяго, Вальпараисо, Темуко и других городах прошли митинги и демонстрации, в которых приняли участие и буржуазные слои населения⁷¹. Повсюду слышались лозунги: «Да здравствует свобода!», «Долой диктатуру Ибаньеса!» Сложилось крайне напряженное положение. Президентский дворец охраняли войска. Улицы столицы патрулировали армейские и полицейские наряды. Несмотря на это, по распоряжению правительства Фроддена солдаты обстреливали студентов в университете. Несколько студентов было убито и многие ранены⁷². Расстрел студентов 24 июля только еще больше усилил массовое стихийное движение против Ибаньеса. В политических забастов-

⁶⁹ «Current History» (New York), September 1931, p. 921.

⁷⁰ Ibidem.

⁷¹ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 196—197.

⁷² «Current History» (New York), September, 1931, p. 924; «The New York Times», 25.VII 1931.

ках и демонстрациях участвовали рабочие промышленных предприятий, докеры, адвокаты, врачи, учителя, служащие, техническая интеллигенция, студенты. Движение протеста достигло предела. Забастовки и народные демонстрации оказали влияние на армию и флот. Среди матросов, солдат и младших офицеров также нарастало недовольство режимом Ибаньеса. Руководители революционных профсоюзов и других прогрессивных организаций, используя революционную ситуацию, начали готовить всеобщую политическую забастовку рабочих и служащих, которая была назначена на 27 июля.

Между тем Ибаньес предпринимал отчаянные попытки в целях сохранения своего режима. 25 июля он пытался созвать совещание влиятельных политических деятелей Сантьяго, чтобы обсудить с ними политическое положение в стране и заручиться их поддержкой. Но на совещание никто не явился⁷³. Более того, ряд депутатов конгресса подготовили резолюцию с требованием отставки Ибаньеса⁷⁴. В провинциях также создалось напряженное положение.

26 июля Ибаньес, не видя иного выхода, подал в отставку, передав функции главы государства своему родственнику председателю сената либералу Педро Опасо. Весть об отставке Ибаньеса вызвала всеобщее ликование. Жители городов вышли на улицы, обнимали друг друга. Ликующий народ требовал сурового и справедливого суда над Ибаньесом и выражал недовольство передачей власти Опасо. Ввиду этого Опасо на следующий день покинул президентский дворец. Временное правительство возглавил радикал Хуан Эстебан Монтеро.

Падение Ибаньеса положило конец военно-полицейской диктатуре. Режим Ибаньеса не мог не развалиться, ибо он был в самой основе своей глубоко антинациональным, проимпериалистическим. Ибаньес стремился обуздать рабочее движение и разгромить коммунистическую партию. Но именно в период диктатуры Ибаньеса, несмотря на большие жертвы, коммунистическая партия усилила связь с массами, окрепла и обогатилась опытом классовой борьбы рабочих, в ее рядах выросли замечательные боевые кадры. Это имело важное значение для подъема рабочего движения. Свержение Ибаньеса было одним из крупнейших завоеваний рабочего класса, оно показало, что революционное движение пролетариата и широких масс трудящихся стало приобретать решающее значение.

⁷³ «The New York Times», 26.VII 1931.

⁷⁴ *Ibidem*.

Рост революционного движения. Восстание моряков военно-морского флота

После падения диктатуры Ибаньеса в Чили создалась совершенно новая политическая обстановка. Широкие массы требовали действенных мер борьбы против экономического кризиса. Вышедшая из подполья Коммунистическая партия Чили воссоздала партийные ячейки на предприятиях, организационно укрепила свои ряды и совместно с ФОЧ, во главе которой стоял Элиас Лаферте, направляла свою деятельность на расширение борьбы трудящихся за революционный выход из кризиса. Но реакция маневрировала. Она рассчитывала на политические комбинации во время подготовки и проведения выборов президента, назначенных на октябрь 1931 г. Консерваторы и либералы, выражавшие интересы олигархии, заключили избирательный блок с радикальной партией, которую они использовали в качестве громоотвода против стихийной бури народных масс, и выдвинули на пост президента Монтеро. Консерваторы и либералы считали Монтеро вполне своим человеком, а также принимали во внимание некоторую его популярность среди избирателей в связи с его либеральной политикой в правительстве Бланкиера. 22 августа 1931 г. Монтеро в связи с выдвижением его кандидатуры на пост президента формально вышел в отставку. Правительство возглавил радикал Мануэль Трукко. Пост министра финансов снова занял Бланкиер.

Но начало избирательной кампании по выборам президента не остановило роста революционного движения в стране и не могло остановить его, так как экономический кризис продолжал бушевать с неслабеющей силой и оказывал сильное воздействие на радикализацию масс. Уже в конце августа в Сантьяго прошла всеобщая забастовка трудящихся, участники которой требовали улучшения экономического положения. 1 сентября началось восстание моряков на кораблях военно-морского флота, стоявших на зимовке в Кокимбо.

Военно-морской флот Чили издавна являлся самым крупным и сильным в Латинской Америке. В 1931 г. он насчитывал 18 линкоров, крейсеров, миноносцев и других кораблей, 6 подводных лодок и 11 вспомогательных судов с общим экипажем 13 320 человек⁷⁵.

Непосредственным поводом к восстанию моряков послужило решение правительства Трукко снизить жалованье матросов и офицеров на 30%, принятое по предложению Бланкиера.

Матросы, старшины и младшие офицеры выразили решительный протест, но их не поддержало командование. Это и заставило их захватить корабли, арестовать командный состав. Они образовали революционный комитет, который назывался Штабом эки-

⁷⁵ Г. Вальдес. Указ. соч. стр. 17.

пажей и размещался на линкоре «Адмирал Ла Торре». Штаб предъявил правительству ультиматум об удовлетворении требований восставших моряков в течение 48 часов. Кроме отмены решения правительства о снижении жалованья, Штаб экипажей потребовал распределения земли среди крестьян, национализации природных богатств, находившихся в руках иностранцев, а также демократизации вооруженных сил. Восставшие моряки считали необходимым наказание Ибаньеса за тяжелое положение в стране, обложение богачей налогами и частичную передачу капиталистической собственности в распоряжение народа⁷⁶. Правительство отклонило требования восставших моряков и в свою очередь предъявило им ультиматум о немедленном освобождении арестованных офицеров. С этим решением в Кокимбо прилетел адмирал Шредер, от имени которого губернатор Кокимбо сообщил руководству восстания, что правительство не будет рассматривать их ультиматум, пока не будет восстановлен порядок, и предложил провести встречу со Шредером на берегу. Моряки отклонили эти условия⁷⁷. На следующий день восстание перекинулось на резервную эскадру в Талькауано, флотилию подводных лодок, а также на береговую артиллерию, докеры этого порта, авиационную базу в Кинтеро и большую часть полка «Майпо» в Вальпараисо.

Подлинными руководителями восстания были матросы и низшие военно-морские чины, являвшиеся делегатами своих кораблей в Штабе экипажей. Штаб экипажей возглавляли унтер-офицеры Эрнесто Гонсалес (учитель начальной школы), Мануэль Астика Фуэнтес, Агусто Сагаль, Лаутаро Сильва, Мануэль Бастиас, Хуан Браво и др. В Талькауано восстанием руководил также учитель — унтер-офицер Педро Пачеко Перес, организовавший оборону базы. Южной эскадрой восставших командовал унтер-офицер Паблес Оссес и рабочий — герой дока Элиско Сепульведа Мора⁷⁸. Восстанием был охвачен военно-морской флот и береговые части.

Непоколебимая позиция восставших моряков вызвала правительство кризис. Из правительства ушли министр финансов Бланкиер и те министры, которые настаивали на безусловной капитуляции моряков⁷⁹. Был образован новый кабинет Трукко, в котором пост министра внутренних дел занял 25-летний радикал Марсиаль Мора, а министром финансов был назначен Артуро Прат, сын прославленного флотоводца периода Тихоокеанской войны. Чрезвычайная сессия конгресса собралась в ночь со 2 на 3 сентября и приняла закон об осадном положении сроком на 20 дней⁸⁰. Одновременно новое правительство Трукко заявило, что оно отменяет решение о сокращении жалованья военнослужащих.

⁷⁶ «Frente popular», 20.V 1937.

⁷⁷ «The Times» (London) 3.IX. 1931.

⁷⁸ «Frente popular», 20.V. 1937.

⁷⁹ «The Times» (London), 4.IX 1931.

⁸⁰ Ibidem.

Эта мера была продиктована трудным положением, в котором оказалось правительство. Оно вынуждено было пойти на уступки. Объективные условия были таковы, что восстание моряков могло слиться с общедемократическим движением народных масс и забастовочной борьбой рабочего класса. Тем более что в поддержку восставших моряков выступили широкие массы трудящихся. По всей стране развернулась кампания солидарности с ними. Несмотря на действия полиции, на улицах Сантьяго проходили массовые демонстрации под Красным знаменем, создавались советы содействия восстанию. В период восстания бастовали трамвайщики, железнодорожники линий Сантьяго — Вальпараисо и другие отряды рабочих⁸¹. В Сантьяго были стянуты войска из провинций. Все правительственные учреждения и банки были поставлены под охрану⁸². В Вальпараисо была объявлена всеобщая забастовка рабочих.

Восстание моряков имело революционный характер, но оно началось стихийно, без подготовки. Его руководство не имело никакого плана действий, никакой ясной цели. Оно вспыхнуло вне связи с рабочим движением и поэтому ограничилось ультиматумом. Правительство Трукко, идя на определенные уступки, учло эти слабости восстания и заняло позицию выжидания. Начатые в Кокимбо переговоры адмирала Шредера с руководством восстания умышленно затягивались, хотя в официальном коммюнике населению сообщалось, что переговоры протекают успешно и моряки готовы прекратить восстание, если не будет сокращено жалованье и виновники восстания не будут наказаны⁸³.

Правительство использовало это время для того, чтобы мобилизовать все силы на подавление восстания. В места восстания были стянуты войска из Консепсьона и других соседних гарнизонов. Консерваторы, либералы и все реакционные общественные организации высказались в поддержку правительственных суровых мер против моряков. В столице полиция получила боевое оружие. В боевую готовность были приведены даже пожарные команды. Вся подготовка проводилась правительством под флагом борьбы с коммунистами, которых оно преднамеренно в провокационных целях обвиняло в стремлении «захватить власть», хотя коммунисты никакого отношения к восстанию во флоте не имели⁸⁴. Была сформирована реакционная организация «Гражданская гвардия», в которую вступило 15 тыс. человек, готовых к любым действиям, чтобы «не допустить победы коммунизма»⁸⁵. Железные дороги находились под контролем военных. Железнодорожники были предупреждены о суровых наказаниях за ма-

⁸¹ «Известия». 11.IX 1931.

⁸² «Правда», 9.IX 1931.

⁸³ «The Times» (London). 4.IX 1931.

⁸⁴ Э. Л а ф е р т е. Указ. соч., стр. 202, 204; «The New York Times», 8.IX 1931.

⁸⁵ «The New York Times», 4.IX 1931.

лейшую нелояльность по отношению к властям. Реакционная печать развернула против восставших кампанию травли и грязной клеветы. 4 сентября правительство, оправившись от первых потрясений, заручившись поддержкой реакционных кругов и военщины, прервало переговоры⁸⁶, опять-таки взвалив вину на коммунистов, которые, как указывалось в официальном сообщении правительства, будто бы подстрекали моряков не подписывать соглашения с правительством, пока не будет создана новая власть⁸⁷.

5 сентября правительственные войска под командованием министра обороны генерала Вергары, обремененного неограниченными полномочиями, начали военные действия против повстанцев в Талькауано и Вальпараисо, в ходе которых было убито и ранено не менее 1 тыс. человек с обеих сторон. Два корабля пытались оказать поддержку береговой охране, но были отогнаны артиллерией. Одновременно авиация бомбила корабли в Кокимбо. Во время бомбежки и обстрела восставших моряков погибло свыше 2,5 тыс. человек в Талькауано, Вальпараисо и Кокимбо. Операции правительственных войск против восставших в Талькауано и Вальпараисо, бомбардировка кораблей в Кокимбо ослабили восстание и оно «быстро пошло на убыль»⁸⁸. К тому же моряки на кораблях испытывали недостаток пищи и питьевой воды, были изнурены бессонными ночами. Все это вызвало разногласия в Штабе экипажей по вопросу о дальнейших действиях — одни настаивали на продолжении восстания, другие склонялись к капитуляции⁸⁹. Это были те неустойчивые элементы, которые сеяли анархию и дезориентацию среди членов экипажей и захватили руководство восстанием⁹⁰. Они освободили из-под ареста командный состав под предлогом его обещания «присоединиться к восставшим». В результате их капитулянтской деятельности 7 сентября восставшие корабли сдались, участники восстания сошли на берег.

Эрнесто Гонсалес и другие руководители восстания были немедленно закованы в кандалы. Полевому суду было предано 1000 моряков и солдат. Суд был скорый и беспощадный. 10 участников восстания были приговорены к смертной казни, многие к пожизненному тюремному заключению. Сотни участников восстания получили различные сроки ссылки и заключения в тюрьмы⁹¹. Среди приговоренных к смерти находились Эрнесто Гонсалес, Гильермо, Стинбекер («красный адмирал»), Луис Перес, Викторино Вильялобос, Хуан Браво, Лаутаро Сильва, Виктор Салата и др.

Таким образом, выступление моряков потерпело поражение не столько потому, что правительство приняло «крутые меры»,

⁸⁶ Э. Лафферте. Указ. соч., стр. 203.

⁸⁷ «The New York Times», 5.IX 1931.

⁸⁸ Э. Лафферте. Указ. соч., стр. 204.

⁸⁹ Г. Вальдес. Указ. соч., стр. 23—24.

⁹⁰ «Frente popular», 20.V 1937.

⁹¹ «Правда», 13.IX; 2.X 1931.

сколько из-за стихийного характера, недостатка политической зрелости самих участников восстания и отсутствия связи с широкими массами трудящихся⁹². Восстание проходило изолированно. Все эти минусы и сыграли на руку тем, кто не хотел доводить восстание до конца.

Восстание моряков военно-морского флота было одним из выдающихся событий в годы экономического кризиса. Правда, оно не использовало благоприятных факторов: растерянности правительства, колебаний в армии, роста революционных настроений широких народных масс⁹³, но оно оказало сильное влияние на все классы и партии, на всю политическую жизнь в стране в тот период. Его непосредственным результатом было усиление рабочего движения. Выражая интересы этого движения и всех трудящихся, коммунистическая партия выступила с самостоятельной избирательной программой. Коммунисты требовали конфискации иностранной собственности (КОСАЧ и других) и наделения земель крестьянства. Партийная конференция выдвинула Э. Лаферте кандидатом на пост президента.

Оживилась деятельность реформистских профсоюзов и мелкобуржуазных групп. 6 сентября профсоюзы, не входившие в ФОЧ, демократическая партия, небольшая партия радикал-социалистов, отколовшихся от радикальной партии в знак протеста против кандидатуры Монтеро, и социалисты различных направлений провели объединенный съезд, на котором обсуждался вопрос о кандидате этих организаций на пост президента. Делегаты съезда высказались в пользу бывшего президента Артуро Алессандри, вернувшегося из-за границы после свержения Ибаньеса. Алессандри был объявлен кандидатом «левых сил», от имени которых он выступил с избирательной программой. Ее главным требованием были роспуск КОСАЧ и восстановление золотого стандарта чилийского песо, отмененного в связи с финансовым кризисом⁹⁴.

Что касается реакционных партий, поддерживавших Монтеро, то они были озабочены поисками такой избирательной платформы, которая формально противостояла бы прежней политике Ибаньеса, отвечала бы их интересам по существу и в то же время помешала бы возможной победе Алессандри, являвшегося основным соперником Монтеро. Но реакция ничего не могла противопоставить оппозиционным партиям. Поэтому она прибегла к средствам насилия с целью запугать избирателей.

Тысячи рабочих, профсоюзных активистов и коммунистов были брошены в тюрьмы. Осадное положение было снято только накануне выборов. Такие условия предвыборной борьбы Алессандри назвал ненормальными и предложил Монтеро совместно снять свои кандидатуры и найти такого кандидата, который удовлетво-

⁹² «Frente popular», 20.V 1937.

⁹³ «Правда». 18.IX 1931.

⁹⁴ «The Times» (London), 8, 22.IX 1931.

рял бы все партии. Сторонники Монтеро отклонили это предложение⁹⁵.

В начале октября 1931 г. состоялись выборы президента. Победу одержал Монтеро, получивший 180 тыс. голосов против 100 тыс. поданных за Алессандри⁹⁶.

4 декабря Монтеро вступил на пост главы государства и сформировал правительство, состав которого был подготовлен еще в ноябре. Военно-полицейская диктатура Ибаньеса была заменена «гражданским режимом» Монтеро. Но приход к власти радикала Монтеро не изменил к лучшему положения народных масс. Численность безработных возросла до 200 тыс. человек, усиливались голод и лишения трудящихся. Выражая интересы финансово-помещичьей олигархии, правительство Монтеро продолжало прежнюю политику удушения рабочего движения. В проведении этой политики основная ответственность лежит на радикальной партии и ее представителях в правительстве Монтеро. Готовясь к выборам президента, радикалы созвали в Винья-дель-Мар съезд партии. На нем возобладало левое крыло, отражавшее интересы средних слоев и части рабочих, шедших за партией. Под влиянием левых радикалов съезд принял декларацию, в которой указал на кризис капиталистической системы, объявил радикальную партию сторонницей интересов рабочего класса⁹⁷. Однако правое руководство партии и не помышляло о какой-либо критике режима и о защите интересов трудящихся. Об этом свидетельствует позиция радикалов в отношении кровавых событий рождественской ночи 25 декабря 1931 г., когда полицейские агенты спровоцировали доведенных до отчаяния рабочих напасть на казармы батальона солдат в Копьяно. Это была хорошо задуманная провокация. Нападение было приписано коммунистам, которые сразу же подверглись преследованиям. Их убивали на месте⁹⁸. В целях оправдания этого преступления власти Копьяно распространили сообщение, будто между карабинерами и коммунистическими рабочими имели место вооруженные столкновения⁹⁹. Правительство радикала Монтеро знало об этих зловещих событиях и санкционировало полицейские репрессии против активистов коммунистической партии¹⁰⁰. Радикальная партия не подняла голоса протеста.

Кровопролитие в провинции Атакама вызвало возмущение трудящихся. 11 января 1932 г. в знак протеста против злодеяний полицейских властей в Копьяно и Вальенаре вспыхнула всеобщая забастовка, подготовленная забастовочным комитетом, в который

⁹⁵ «The Times» (London), 22. IX 1931.

⁹⁶ «The Chilean Review», N 39, 1931, p. 31; «Foreign Policy Reports», v. IX, N 25. New York, February 14, 1934, p. 284.

⁹⁷ F. Gil. Los partidos políticos chilenos. Buenos Aires, 1962, p. 58—59.

⁹⁸ J. Vega Díaz. Años de lucha. Santiago, 1962, p. 123—127.

⁹⁹ Ibidem.

¹⁰⁰ Ibidem.

входили все организации ФОЧ, Комитет борьбы за всеобщую забастовку, Комитет защиты свобод, Комитет за роспуск КОСАЧ, Комитет в защиту военных моряков, Федерация служащих Чили, Федерация работников интеллектуального труда, Ассоциация учителей, Союз братства железнодорожников, Ассоциация рабочих-металлургов, Совет шоферов и кондукторов автобусов, Общество уличных торговцев, Комитет безработных и многие другие организации¹⁰¹. ФОЧ выпустила специальную листовку, призывавшую провести забастовку под лозунгом: «Против политики грабежа и убийств». В листовке были изложены основные требования: роспуск КОСАЧ и национализация селитряной промышленности; немедленная свобода и общая амнистия для моряков, солдат и рабочих Кокимбо, Талькуано и Копьяпо и всех политических заключенных; роспуск конгресса и отмена всех репрессивных законов; субсидия всем безработным рабочим и служащим и прекращение для них платы за квартиры, свет и воду; прекращение снижения заработной платы; снижение наполовину арендной платы¹⁰².

Забастовка длилась два дня; чтобы прекратить ее, правительство Монтеро применило пулеметы.

После январской всеобщей забастовки наступил период спада рабочего движения. Но он продолжался недолго. Трудящиеся массы на собственном опыте убедились, что правительство Монтеро не только не стремилось к избавлению их от тяжелых последствий экономического кризиса, но и всячески препятствовало каким-либо социальным преобразованиям. Такая политика Монтеро не могла не породить протеста со стороны народных масс и прежде всего со стороны рабочего класса. Уже в первомайские дни рабочие по инициативе ФОЧ и других профсоюзов провели крупную всеобщую стачку и демонстрацию. Рабочие требовали улучшения жизненных условий и амнистии политзаключенным.

Первомайская стачка всколыхнула широкие слои трудящихся и вызвала сильное брожение в буржуазных и мелкобуржуазных оппозиционных кругах. Против Монтеро стали выступать сторонники Алессандри и Ибаньеса, офицеры и студенчество, а также радикалы, стоявшие на левых позициях.

Правительство Монтеро, тем не менее, упорно отказывалось и противилось приступить к решению главных социально-экономических проблем. Теперь уже не только ФОЧ, а вся страна единодушно требовала распустить конгресс, не выражавший волю народа; ликвидировать КОСАЧ; дать свободу морякам, репрессированным во время восстания военно-морского флота¹⁰³.

Большую активность проявил бывший посол Чили в США Карлос Давила, прибывший в Сантьяго еще в середине июля

¹⁰¹ Архив Музея Революции СССР, № 30201/639, ф. Г—865—1161.

¹⁰² Там же, ф. 865—43.

¹⁰³ «Frente popular», 4.VI 1937.

1931 г. с надеждой занять место Ибаньеса в президентском дворце. Он выступил с программой так называемого государственного социализма, как единственного средства против экономической и социальной катастрофы. Это был период, когда успешное социалистическое строительство в Советском Союзе оказывало революционизирующее влияние на весь капиталистический мир, пораженный глубоким экономическим кризисом. Идеи социализма получили широкое распространение и привлекали к себе внимание всех угнетенных классов и широчайших кругов мелкобуржуазной интеллигенции. Вот почему программа Давилы встретила положительный отклик, в частности в кругах той части буржуазии, которая искала выхода из тупика в связи с экономическим кризисом. Все буржуазные противники Монтеро стали требовать введения «государственного социализма»¹⁰⁴. Вместе с тем увлечение идеями социализма привело к возникновению ряда мелкобуржуазных групп и партий, которые присваивали себе различные социалистические наименования: «Нуэва аксион публика» (НАП), «Аксион революсионариа сосиалиста» (АРС), «Эль партидо сосиалиста марксиста» и др.¹⁰⁵ Появление этих партий с социалистическими названиями отражало полевение народных масс, быстрый рост их революционных настроений и их стремление изменить положение вещей. Все свидетельствовало в том, что в Чили назревала революция.

Провозглашение «Социалистической республики» Чили

4 июня 1932 г. в Чили был совершен военный переворот. Он был подготовлен группой гражданских и военных заговорщиков. В заговоре принимали участие: группа интеллигенции, придерживавшаяся социалистических взглядов, во главе с лидером партии «Нуэва аксион публика» Эухенио Матте Уртадо, близким другом Рекабаррена, военные под руководством полковника Мармадуке Грове и группа К. Давилы. Поводом к этому перевороту послужил приказ министра обороны о снятии Грове с поста начальника авиационной школы в Эль-Боске (пригород Сантьяго), что означало выражение недоверия ему со стороны правительства¹⁰⁶. Грове отказался, однако, выполнить приказ министра обороны и, опираясь на гарнизон столицы, поднял восстание.

В Эль-Боске была образована временная правительственная

¹⁰⁴ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 216—217.

¹⁰⁵ J. C. Jobet. Op. cit., p. 185

¹⁰⁶ Грове (1879—1954) давно был известен своим участием в различных заговорах; вместе с Ибаньесом он блокировался против Алессандри, — затем с Алессандри — против Ибаньеса. С 1929 г. жил в Аргентине, где вращался среди социалистов. После неудачного выступления против Ибаньеса в 1930 г. был сослан на о-в Пасхи. Называл себя «жертвой олигархии». Вернулся в Чили после свержения диктатуры Ибаньеса («Diccionario Biografico de Chile». Santiago de Chile, 1944, p. 462).

хунта в составе отставного генерала Пуга (председатель), Э. Матте Уртадо и К. Давилы¹⁰⁷. От ее имени президенту Монтеро был направлен ультиматум с требованием его немедленной отставки. Ультиматум был изложен в следующих выражениях: «1) Немедленная отставка сеньора Монтеро и передача власти революционной хунте... 2) Революционная хунта обязывается уважать личность президента республики и его семью и воздавать почести, соответствующие его положению, а также гарантирует ему полную безопасность»¹⁰⁸. Одновременно Грове двинул к президентскому дворцу войска, а самолеты воздушного корпуса, который был также подчинен Грове, начали сбрасывать над столицей антиправительственные листовки. Получив ультиматум, Монтеро созвал совещание лидеров буржуазных политических партий, представительных лиц из реакционных кругов и правой прессы. Но совещание никакой пользы не принесло. Речи лидеров реакции прозвучали похоронным маршем. Было очевидно, что режим Монтеро никто не спасет. Переведенный для защиты правительства из Сан-Фелипе в Сантьяго полк «Юнгай» перешел на сторону мятежников. В конце дня 4 июня М. Грове вошел в дворцовый кабинет Монтеро и в присутствии всех министров заявил: «Президент! Мы создали правительственную хунту в составе А. Пуга, К. Давилы и Э. Матте, которая опирается на поддержку вооруженных сил и всего народа. Мы решили установить социалистическую республику»¹⁰⁹. Монтеро и министры покинули дворец. Так был положен конец шестимесячному «гражданскому режиму» Монтеро.

Хунта, приняв на себя функции верховного органа власти, провозгласила Чили «Социалистической республикой» и сформировала правительство, в котором Грове занял пост министра обороны¹¹⁰. Провозглашение «Социалистической республики» было стихийным проявлением выступления мелкой буржуазии, разорившейся в результате экономического кризиса, против власти имущих.

6 июня правительство принесло присягу. В этот же день Давила опубликовал заявление о программе «нового, социалистического правительства». Программа «Социалистической республики» состояла из 30 пунктов, среди них наиболее важными были: роспуск Национального конгресса, организация контроля над распределением средств существования, повышение налогов на крупных предпринимателей, конфискация бездействующих сельскохозяйственных угодий и их колонизация, реорганизация КОСАЧ, создание государственной нефтяной, табачной, сахарной и ряда других монополий и социализация банков, а также амнистия военным морякам и другим политическим заключенным¹¹¹. Хунта распус-

¹⁰⁷ L. Galdames. Historia de Chile. Santiago, 1952, p. 566.

¹⁰⁸ «Frente popular», 4 VI 1937.

¹⁰⁹ Ibidem.

¹¹⁰ «Current History», July, 1932, p. 477.

¹¹¹ «Frente popular», 4.VI 1937.

тила «курортный» конгресс и амнистировала всех политзаключенных.

Идейными вдохновителями «Социалистической республики» были Давила и Грове, игравшие ведущую роль в правительственной хунте. Между ними сразу же возникли острые разногласия в отношении экономической программы и социальной политики правительства. В этом проявилась непримиримость классовых интересов обоих лидеров военного переворота и «Социалистической республики». Давила (1884—1957) на деле выражал интересы господствующих классов. Он с давних времен был горячим поклонником Ибаньеса и свято выполнял все его приказания. Его газета «Ла Насьон» была официозом правительства Ибаньеса. В 1927 г. после непродолжительной работы в Европе в качестве представителя селитряных монополий Давила стал послом Чили в Вашингтоне. В 1930 г. он публично высказался за тесное сотрудничество с США¹¹² и всемерно содействовал расширению американских капиталовложений в чилийскую горнодобывающую промышленность. Давила сыграл не последнюю роль в создании КОСАЧ¹¹³. На посту посла он обстоятельно изучал экономические и социальные тенденции США и собирал доступную информацию о планировании экономического строительства в СССР. На основе собранных данных Давила разработал свою экономическую программу, которая и легла в основу правительственной деятельности «Социалистической республики» под общим демагогическим лозунгом: «Хлеб, кров и одежда — народу»¹¹⁴.

Программа Давилы предусматривала, наряду с сохранением крупной частной собственности, введение так называемой «коллективной собственности», т. е. такой системы государственных мероприятий, конечной целью которых являлось бы спасение от экономического краха чилийских капиталистов и помещиков. Например, имелось в виду создать министерство национальной экономики с целью «рациональной и научной» организации производства горнорудной промышленности, работы транспорта, торговли, а также сельского хозяйства. Предполагалось, кроме того, образовать Национальный экономический совет, которому было бы предоставлено право давать рекомендации министерству национальной экономики¹¹⁵.

В правительственном заявлении Давилы от 6 июня 1932 г. подчеркивалось, что «никаких важных изменений в государственной практике» хунта не предусматривала, а также отрицалось какое-либо намерение экспроприировать иностранные капиталовло-

¹¹² «Current History», July 1932, p. 479; Revista de Economia Argentina, XXIV, N 150. Buenos Aires, Diciembre 1945, p. 436.

¹¹³ «Current History», July 1932, p. 479.

¹¹⁴ J. J. o b e t. Op. cit., p. 186.

¹¹⁵ Ibid., p. 187; M. B r a v o-L a v i n. Op. cit. p. 76.

жения¹¹⁶. В другом заявлении, для печати, Давила, демагогически заявляя, что «для Чили невозможно выбраться из кризиса при капиталистической системе», в то же время клятвенно заверял, что хунта ни в коем случае «не намерена тревожить собственность — ни чилийскую, ни иностранную»¹¹⁷.

Несколько иной позиции придерживался Грове. Он поддерживал идею мелкобуржуазных социалистов о преобразовании Центрального банка Чили в Государственный банк с одновременной конфискацией иностранных депозитов¹¹⁸.

В целом программа «Социалистической республики» была типично реформистской с примесью элементов госкапитализма, который получил в годы экономического кризиса широкое распространение в развитых капиталистических странах Европы и в США. Программа совершенно обходила молчанием такие задачи, как аграрная реформа и ликвидация господства в стране английского и североамериканского капитала, решение которых коренным образом изменило бы экономический строй и социальные условия жизни народа.

Такая программа не противоречила интересам крупной буржуазии и помещиков-латифундистов и поэтому не вызывала особой тревоги с их стороны. Их пугало революционное движение рабочего класса и общедемократическая борьба трудящихся. Следовательно, не будет ошибкой утверждение, что и сама «Социалистическая республика», провозглашенная в результате июньского военного переворота, была своеобразным политическим маневром правящих кругов, стремившихся направить революционное движение пролетариата и борьбу трудящихся «на путь сотрудничества с буржуазией»¹¹⁹. В этом заключалось ее главное значение. Вся деятельность Давилы подтверждает этот вывод.

Во внешнеполитической области правительство «Социалистической республики» выразило желание улучшать взаимопонимание между народами и допускало возможность признания Советской России¹²⁰.

Весть о «Социалистической республике» Чили была встречена в штыки и в Лондоне, и в Вашингтоне. Опасаясь революционных изменений в стране, Англия и США подстрекали чилийскую реакцию на саботаж деятельности правительства «Социалистической республики» и совместно готовили контрудар, используя группу Давилы. Благодаря «революционной» фразеологии Грове и его единомышленников правительству «Социалистической республики» удалось увлечь за собой значительную часть трудящих-

¹¹⁶ «Current History», July 1932, p. 478.

¹¹⁷ Ibidem.

¹¹⁸ Ch. Thomson Chile struggles for National Recovery.— «Foreign Policy Reports», v. IX, N 25 New York, February 14, 1934, p. 285.

¹¹⁹ «Путь революционера». М., 1955, стр. 55.

¹²⁰ «Current History», July 1932, p. 478.

ся. Его поддерживала, в частности, созданная в 1931 г. анархосиндикалистская Всеобщая конфедерация трудящихся, в рядах которой насчитывалось 10 тыс. членов¹²¹. «Социалистическая республика» против воли ее правительства содействовала усилению рабочего движения и поднимала трудящихся на борьбу за свои права, особенно крестьян против помещиков. Видя, однако, что правительство дальше мелких реформ не идет, никаких социальных преобразований не проводит и не ведет решительной борьбы с реакционными силами и их иностранными вдохновителями, рабочие и другие слои трудящихся погребовали изгнания из правительства агентов американского империализма. Под давлением народных масс разногласия в хунте между группой Грове и Давилы еще больше обострились. Борьба между ними закончилась на первом этапе тем, что 12 июня Давила ушел в отставку. Правительственную хунту возглавил Грове. Отставка Давилы усилила опасения великих держав. Уже на следующий день министр иностранных дел Англии Иден заявил в палате общин, что правительство Англии не признает новое правительство Чили и потребует защиты британских граждан¹²². Такую же линию заняли и США.

Параллельно с провозглашением «Социалистической республики» в Сантьяго был образован Революционный совет рабочих, солдат и крестьян, который возглавлял председатель Коммунистической партии Чили Элиас Лаферте. Совет выражал стремление передовой части пролетариата к самостоятельным действиям и в то же время не доверял национал-реформистским элементам, возглавлявшим правительство «Социалистической республики». Совет обосновался в здании университета. Он спланировал вокруг себя революционные силы рабочего класса и крестьянства. К нему присоединились часть студентов, учителя во главе с Рикардо Фонсекой и другие отряды трудящихся. Совет рабочих, солдат и крестьян стремился ускорить революционный процесс, укрепить позиции рабочего класса и его союз с крестьянством. Подобные советы возникли в ряде городов Чили.

Отставка Давилы, безусловно укрепила популярность «Социалистической республики» и явилась важным этапом в развитии революционной ситуации в стране, возникшей в результате свержения диктатуры Ибаньеса и восстания моряков военно-морского флота.

При помощи радио и через свою газету «Бандера Роха» Революционный совет постоянно информировал народ о действительном положении в стране и подвергал критике деятельность правительства, с тем чтобы повлиять на его политику. Совет выработал ряд конкретных требований и лично через Грове вручил

¹²¹ «Desarrollo de Chile...», p. 84—85.

¹²² «The Times», 14.VI 1932.

их правительству. Революционный совет требовал: вооружения рабочих, участия профсоюзов в правительственных органах по экономическим мероприятиям и по вопросам сельского хозяйства и др. Однако Грове отклонил эти требования.

Падение «Социалистической республики». Наступление реакции

После отставки Давилы правительство во главе с Грове имело полную возможность провести в жизнь подлинно демократические реформы в интересах народа. Но Грове проявил нерешительность. Возглавив хунту после изгнания Давилы, Грове не принял мер по обузданию олигархии, жертвой которой он себя называл. Вместо этого Грове пошел на обострение отношений с Революционным советом, официально заявив, что он не потерпит подрывной деятельности коммунистов и применит суровые меры против их вмешательства в дела «социалистического правительства»¹²³. Такая политика Грове вела к гибели «Социалистической республики» и была на руку чилийской реакции, уже готовившейся к расправе с ней. В условиях саботажа реакционных монополий хунта Грове могла удержаться у власти лишь опираясь на организованный рабочий класс Чили, который находился в центре революционных событий и был главной движущей силой народной борьбы. Однако Грове не хотел и не мог понять этого жизненно важного требования и оказался в конечном итоге беспомощным перед наступлением контрреволюции.

Вечером 16 июня полк солдат под командованием генерала Морено захватил военное министерство. Так начался новый военный путч. Преданный военными, Грове предпринял попытку подавить путч. Он приказал кавалерийскому полку потребовать от путчистов немедленной капитуляции, но кавалеристы отказались выполнить этот приказ. Грове пытался прибегнуть к помощи авиации, но безуспешно. Восставшие захватили аэродром¹²⁴. Только после этого Грове обратился к Революционному совету рабочих солдат и крестьян за помощью, но было уже поздно. Путчисты овладели положением. Так называемая Социалистическая республика через 12 дней после ее провозглашения бесславно погибла, а социалист Грове и его сторонники были сосланы на о-в Пасхи.

«Социалистическая республика» опиралась на поддержку различных слоев мелкобуржуазной интеллигенции и части рабочих¹²⁵. Она могла стать началом антиолигархической и антиимпериалистической буржуазно-демократической революции при ус-

¹²³ Ibidem.

¹²⁴ «The Times» (London), 18.VI 1932.

¹²⁵ «Principios», N 90 julio-agosto de 1962, p. 20.

ловий объединения ее сил с силами рабочих и крестьян и вооружения народа для отпора реакции. Но этого не случилось.

На примере «Социалистической республики» Чили еще раз подтвердилось положение Маркса о том, что мелкая буржуазия не может удерживать революционные позиции против буржуазии, если за ее спиной не стоит пролетариат ¹²⁶.

Надо признать вместе с тем, что революционные события 1931—1932 гг., в ходе которых были сброшены реакционные режимы Ибаньеса и Монтеро, со всей ясностью обнажили несомненно сыгравшие отрицательную роль в классовой борьбе пролетариата существенные субъективные и объективные слабости рабочего движения. Чили была в тот период в промышленном отношении слабо развитой страной с преобладанием полуфеодальной системы земледелия. На рабочий класс, весьма пестрый по составу, оказывала значительное влияние городская мелкая буржуазия. Об этом свидетельствует хотя бы наличие большого числа мелкобуржуазных псевдосоциалистических партий, возникших в период подъема рабочего движения, которые увлекли за собой значительную часть рабочих. Рабочее движение находилось также под влиянием реформизма и анархо-синдикализма, католических профсоюзов и религиозных организаций. Что касается коммунистической партии и революционной Рабочей федерации Чили, насчитывавшей в годы экономического кризиса до 136 тыс. членов, то они подвергались постоянным преследованиям, а их руководители и активисты — репрессиям, вплоть до расстрелов и убийств из-за угла. Коммунистическая партия, находившаяся в подполье, не имела еще ясного представления о характере чилийской революции и не могла поэтому выдвинуть такие лозунги, вокруг которых объединились бы все прогрессивные национальные силы страны. Партия ставила тогда своей задачей «немедленное установление социализма» и «диктатуры пролетариата» в форме Советов ¹²⁷.

Теоретическая и политическая слабость Коммунистической партии Чили, мешавшая правильному определению характера революции и задач, вытекавших из нее, была одной из основных причин серьезного кризиса, который пережила партия в период с конца диктатуры Ибаньеса до провозглашения «Социалистической республики».

Огромный вред делу партии и рабочего класса нанесли предатели, полицейские-провокаторы, троцкисты и другие отщепенцы, многие годы находившиеся в руководящих органах коммунистической партии и Рабочей федерации Чили, в частности М. Идальго и И. Исаяс.

¹²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 7, стр. 33.

¹²⁷ «Путь революционера», стр. 53; G. González Díaz. La lucha por la Formación del Partido Comunista de Chile. Santiago de Chile, 1958, p. 9.

«Социалистическая республика» не достигла, однако, своей цели — остановить революционное движение народных масс. И реакция поспешила свалить ее. Руками Давилы реакция вырвала власть из рук мелкобуржуазной хунты Грове и установила диктаторский режим.

После молниеносного военного переворота 16 июня во главе правительства снова встал убежденный сторонник американского империализма К. Давила, в течение 100 дней осуществлявший жестокую диктатуру. Правительство Давилы выполняло точно такую же роль палача чилийского рабочего движения, как и его реакционные предшественники. Поэтому его охотно признали и поддерживали правительства в Вашингтоне и Лондоне, еще вчера готовые растерзать «Социалистическую республику» ради спасения прибылей империалистов. Давила получил признание Германии и Италии.

Чтобы как-то оправдать перед массами военный переворот, правящие круги прибегли к антикоммунизму. Военное командование, обращаясь к армии и народу, заявило, что Грове был устранен «за коммунистические тенденции»¹²⁸. Однако военный переворот, свергнувший правительство «Социалистической республики», вызвал всеобщее негодование. Уже на следующий день после переворота в Сантьяго проходили массовые демонстрации. Начались повсеместные забастовки. 17 июня забастовали железнодорожники, к ним присоединились трамвайщики, рабочие скотобоев Сантьяго, поднялись рабочие медных рудников американских компаний, вспыхнули всеобщие забастовки в Вальпараисо и Ранкагуа. Вся страна была охвачена мощными стачками. На улицах городов продолжались многотысячные митинги и демонстрации. Давила спешно ввел осадное положение. Вся полнота власти перешла в его руки. По указанию Давилы в президентском дворце были установлены пулеметы, вооруженные силы находились в боевой готовности. Была проведена мобилизация новобранцев. Полицейские власти терроризировали население. Многие младшие офицеры подверглись аресту «за призыв к мятежу». Митинги на улицах были запрещены. Нарушители установленных порядков немедленно арестовывались, предавались суду и даже расстреливались. Не ограничиваясь террором, Давила обратился за военной помощью к Англии и США. Английский военно-морской аташе в Чили срочно выехал в Перу, чтобы направить к чилийским берегам находившийся там крейсер «Дурбан». Посол США также обещал Давиле оказать военную помощь.

Используя государственный аппарат, и в первую очередь, вооруженные силы, Давиле при содействии английских и североамериканских империалистов удалось подавить на время рабочее

¹²⁸ «The Times» (London), 18 VI 1932.

движение и обеспечить победу землевладельческой знати и крупной финансовой буржуазии.

Но это была пиррова победа. Перед правительством Давилы стояли все те же трудно разрешимые задачи преодоления последствий экономического кризиса. Диктатура Давилы явно не справлялась с положением в стране. В реакционных кругах стали все настойчивее раздаваться голоса против единоличной диктатуры. В самом правительстве возникли оппозиционные настроения, носителями которых были сторонники Монтеро и ибаньисты. Военные выражали недовольство тем, что армия и флот подчинены единому министру. Это привело к тому, что Давила лишился поддержки руководства вооруженными силами — обстоятельство, которое послужило, очевидно, главным поводом к возвращению из Аргентины Ибаньеса. 6 июля 1932 г. толпа в 500 человек из числа военных, бывших депутатов конгресса и проч., встречала Ибаньеса на аэродроме в Сантьяго¹²⁹. Среди встречавших были также представитель Давилы и мэр столицы. На следующий день между Ибаньесом и Давилой состоялась продолжительная беседа. Ее содержание никогда не предавалось огласке. Высказывались предположения, будто Давила предлагал Ибаньесу пост министра обороны¹³⁰. Сам Ибаньес заявил после встречи с Давилой, что он приехал «служить родине», и высказался в поддержку Давилы. Но уже 9 июля он попытался совершить военный переворот. Потерпев поражение, Ибаньес вынужден был снова уехать за границу¹³¹.

Провал затей с использованием Ибаньеса в политических комбинациях с целью удержаться у власти окончательно подорвал личный престиж Давилы. 13 сентября в результате очередного военного переворота к власти пришел генерал Бартоломе Бланче, занимавший пост главнокомандующего вооруженными силами. Свержение Давилы свершилось молниеносно и «без единого выстрела».

Генерал Бланче до первой мировой войны служил в генштабе чилийской армии, пройдя военную подготовку в Германии. Был ярым приверженцем Ибаньеса и жестоко подавлял противников его режима.

Военная власть Бланче была кратковременной. В конце сентября командующий гарнизоном в Антофагасте генерал Вигнола, поддержанный гражданскими лицами, отказался признать правительство Бланче. Он и полковник Контрерас де ла Вега подняли восстание под лозунгом «восстановления конституционного порядка». В Антофагасте была создана гражданская правительственная хунта, которая от имени восставших пригрозила отделить

¹²⁹ «Current History», August 1932, p. 591.

¹³⁰ Ibidem

¹³¹ Ibid., p. 592.

провинцию от остальной Чили, если Бланче не уйдет в отставку¹³². Хунта генерала Вигнолы была поддержана гарнизоном Консепсьона. 1 октября произошли антивоенные выступления в Сантьяго, а также демонстрации в поддержку хунты в других городах. В ночь на 2 октября Бланче передал власть председателю Верховного суда Абрахаму Ойянделью Фигероа, который принес присягу в качестве временного президента республики и сформировал правительство под руководством министра внутренних дел Хавиера, судебного чиновника и видного либерала. Это правительство освободило всех политзаключенных, в том числе Матте, Грове, а также Э. Лаферте и других лидеров коммунистической партии и профсоюзов.

Парламентские и президентские выборы в 1932 г.

Придя к власти, правительство Ойянделя Фигероа объявило о проведении выборов президента и нового состава конгресса.

Выборы состоялись 30 октября 1932 г. Это были первые в истории страны выборы, которые отличались от всех предыдущих большим количеством кандидатов как на пост президента, так и в конгресс. На пост президента было выдвинуто 5 кандидатов: от крайне правых — председатель консервативной партии Эктор Родригес де ла Сотта; от либеральных демократов и коммерческих кругов — Энрике Сантьярту Прието; от умеренных радикалов, части либералов и демократов — Артуро Алессандри; от мелкобуржуазных и социалистических партий — М. Грове; от коммунистической партии — Э. Лаферте. На 147 мест в палате депутатов было выдвинуто 944 кандидата и на 45 мест в сенате — 146 кандидатов. От левых партий, в том числе от коммунистов, было выдвинуто 154 кандидата. Избирательная кампания и сами выборы проходили в необычайно сложных условиях политического хаоса, полицейских репрессий, коррупции, взяточничества и подкупа избирателей¹³³.

Из 465 тыс. избирателей, составлявших менее 10% населения, в выборах приняло участие 327 тыс.¹³⁴ За Артуро Алессандри было подано 183 тыс. голосов.

Кандидат крайне правых председатель консервативной партии Эктор Родригес де ла Сотта потерпел поражение, собрав всего 45 тыс. голосов, намного меньше, чем кандидат от мелкобуржуазных социалистических партий Мармадуке Грове, который получил 60 тыс. голосов¹³⁵.

¹³² L. Galdames. Op. cit., p. 588—589. «Current History», November 1932, p. 20; «The New York Times», 3.X 1932.

¹³³ F. Cruz-Coke. Geografia electoral de Chile. Santiago de Chile, 1952, p. 57.

¹³⁴ Ibid., p. 12.

¹³⁵ F. Frias Valenzuela, Op. cit., p. 372.

На выборах в конгресс консерваторы получили 10 мест в сенате и 34 места в палате депутатов. Радикалы соответственно — 13 и 41. Либеральная партия избрала 7 сенаторов и 25 депутатов¹³⁶. Таким образом, ведущие буржуазные партии получили 59 мест в палате депутатов и 17 — в сенате. По сравнению с последними парламентскими выборами 1921 г. число голосов, поданных за консерваторов и либералов, несколько снизилось, но с учетом 41 места в палате и 13 мест в сенате, полученных радикальной партией, всегда вступавшей после парламентских выборов в блок с консервативной и либеральной партиями, общий итог выборов складывался в пользу господствующих классов.

Внутренняя и внешняя политика правительства Алессандри

24 декабря 1932 г. Артуро Алессандри, 64-летний «лев из Тарапака», вступил на пост президента республики. Он стал президентом в такое время, когда господствующие классы, пережившие восстание военных моряков 1931 г. и «Социалистическую республику» 1932 г., напуганные недавними революционными событиями, требовали решительных действий против рабочего движения, чтобы упрочить свое господство. Эту задачу и призвано было выполнить правительство Алессандри, в составе которого были представлены партии чилийской олигархии. Министром финансов был ставленник банкиров и монополий угольной промышленности либерал Густаво Росс Санта Мария. Министерство обороны возглавил либерал Эмилио Бельо Кодесидо. Во главе министерства иностранных дел находился один из влиятельных лидеров консервативной партии, Мигель Кручага Токорналь. Правительство Алессандри делало все, чтобы укрепить сложившуюся веками социальную структуру. «Кто же будет работать, если все будут богаты», — заявил один из лидеров консервативной партии, Эктор Родригес де ла Сотта на ее съезде в 1932 г.¹³⁷

Еще накануне выборов 23 октября, выступая на массовом митинге избирателей в Сантьяго, Алессандри осудил вмешательство военных в политику и заявил, что положение может улучшиться только при соблюдении конституционных норм, в результате фундаментальной реконструкции и экономного расходования средств без какого-либо сокращения заработной платы. Он высказался за «научную аграрную политику», которой он обещал уделить внимание в первую очередь в связи с крахом внешней торговли. Он высказался также за государственное регулирование сельскохозяйственного производства, распределение и потребление его

¹³⁶ M. Bravo-Lavin. Op. cit., p. 90—91.

¹³⁷ A. Edwards Vives, E. Frei Montalvo. Historia de los partidos políticos chilenos. Santiago, 1949, p. 225—226.

продукции. Алессандри обещал «вернуть сданные в концессию США селитряные залежи государству и заменить КОСАЧ национальной компанией. Промышленность также должна находиться под контролем государства»¹³⁸.

2 января 1933 г., будучи уже президентом, Алессандри в программном заявлении обещал «прислушиваться ко всем справедливым требованиям», но предупредил, что его правительство не потерпит никакой «подрывной агитации» и, если потребуется, обратится к конгрессу за необходимыми полномочиями¹³⁹. Намечалось также всемерное укрепление вооруженных и политических сил страны.

Начало правления Алессандри ознаменовалось целым рядом политических убийств. 22 декабря 1932 г. был убит прогрессивный журналист Луис Меса, опубликовавший в печати материалы о преступной деятельности полицейских органов. В тот же день в порту Вальпараисо был извлечен из воды труп профессора Мигеля Анабалона¹⁴⁰, также убитого полицией и сброшенного в море с целью сокрытия следов преступления. Эти факты вызвали гневное возмущение широкой общественности. Жители Сантьяго и Вальпараисо провели массовые демонстрации. 27 декабря в день прибытия траурного поезда с гробом Анабалона из Вальпараисо в Сантьяго рабочие столицы объявили всеобщую забастовку. 30 тыс. рабочих с красными знаменами пришли на вокзал встретить траурный поезд. Они требовали сурового наказания убийц¹⁴¹.

Правительство Алессандри не только не наказало виновников злодеяний, но прибегло к репрессиям, в частности против учителей. В январе 1933 г. на основании провокационного сообщения в реакционной печати, будто на съезде учителей в Консепсьоне был установлен бюст В. И. Ленина, правительство лишило работы 200 учителей — делегатов съезда¹⁴².

При поддержке конгресса Алессандри узаконил деятельность антинародной реакционной организации «Республиканская милиция» (она же «Белая гвардия»), которая была создана еще при диктатуре Давилы в августе 1932 г. Ее членами состояли сынки богачей и националистически настроенная молодежь. Она насчитывала от 40 до 50 тыс. членов, имела свои организации по всей стране и финансировалась помещиками, банкирами, крупными торговцами. На ее снаряжение было затрачено 6 млн. песо. Воз-

¹³⁸ «The Times», 24.X 1932.

¹³⁹ «The Times», 3.I 1933.

¹⁴⁰ Профессор Анабалон был видным деятелем Федерации учителей в Антофагасте, в 1931 г. в разгар кризиса вступил в Коммунистическую партию Чили. В конце июня 1932 г. был схвачен полицией и переведен в Вальпараисо, где был замучен и убит во время следствия шефом местной полиции.

¹⁴¹ «International Press Correspondence», v. 13, N 3. London, January 19, 1933, p. 57.

¹⁴² J. V e g a D í a z. Op. cit. p. 114—115.

главляли «Республиканскую милицию» ее основатели — адвокат Фернандо Альтамирано и инженер Санчес Эррасурис, тесно связанный с крупными дельцами горной промышленности и торговли¹⁴³. Вся деятельность «Республиканской милиции», прикрывавшаяся лозунгом защиты демократической системы, была целиком направлена на подавление рабочего движения и прогрессивных сил.

Правительство Алессандри стремилось лишить трудящихся всякой возможности выступления в защиту своих прав и интересов. Чтобы помешать проведению первомайской демонстрации, 28 апреля конгресс предоставил Алессандри чрезвычайные полномочия, пользуясь которыми, накануне 1 мая он ввел в столице осадное положение. 7 мая в Сантьяго состоялся военизированный парад «Республиканской милиции», в котором приняли участие 11 тыс. человек. Одним из подразделений командовал министр просвещения Доминго Дуран — он же директор нефтяной компании Чили, человек, тесно связанный с Эррасурисом. На параде присутствовал президент Алессандри. Несмотря на протесты трудящихся и демократической общественности и требования роспуска «Республиканской милиции», ее военизированные парады происходили в течение всего 1933 г.

Итак, внутренняя политика президента Алессандри носила антинародный характер. Что касается внешней политики, то его правительство формально придерживалось политики мира, а на деле открыто симпатизировало фашистским государствам, готовившим агрессивную войну против СССР и других миролюбивых государств. Так, правительство Алессандри выступило за отклонение санкций против фашистской агрессии, охотно поставляло военное сырье Италии во время ее захватнической войны в Эфиопии. Официальные круги Чили приветствовали разрыв Уругваем дипломатических отношений с СССР. В июне 1937 г. реакционное большинство конгресса отклонило предложение левых депутатов об установлении торговых и дипломатических отношений между Чили и Советским Союзом. Все эти акты были подхвачены реакционными газетами, призывавшими правительство присоединиться к японо-германскому антикоминтерновскому пакту. В 1938 г. правительство Алессандри приняло решение о выходе Чили из Лиги Наций¹⁴⁴. Данное решение подвело итог всей внешнеполитической деятельности правительства Алессандри.

Как внутренняя, так и внешняя политика президента Алессандри наносила большой ущерб национальным интересам страны и благоприятствовала усилению позиций реакции. В Чили стала широко распространяться фашистская пропаганда. Образованная

¹⁴³ O. Bermudez. El drama político de Chile. Santiago, 1947, p. 30; «Diccionario biografico de Chile». Santiago de Chile, 1944, p. 933, 1952, p. 36; «The New York Herald Tribune». 28 V 1933.

¹⁴⁴ «Правда», 12, 16 V 1938.

в 1932 г. национал-социалистская партия, во всем копировавшая национал-социалистскую партию Германии, получила полную свободу действий. Ее основатель и лидер Гонсалес фон Мареес, чилиец немецкого происхождения, активный член «Республиканской милиции», создал штурмовые отряды — «Тропас насистас де асальто», во главе которых поставил Фернандо Ортусара, своего верного помощника, отпрыска богатой семьи¹⁴⁵. Фашистская деятельность финансировалась прогерманскими кругами и буржуазией немецкого происхождения. Национал-социалистская партия Чили становилась пятой колонной германского фашизма и превращалась в реальную угрозу для демократических сил. Она активно готовилась к захвату власти.

¹⁴⁵ «The New York Herald Tribune», 21 I 1934; «Diccionario biografico de Chile», p. 919.

ДВИЖЕНИЕ НАРОДНОГО ФРОНТА (1934—1938 гг.)

Стремление господствующих классов переложить последствия экономического кризиса на народные массы встретило решительное сопротивление трудящихся, прежде всего пролетариата. Коммунисты, социалисты и лидеры профсоюзных и прогрессивных общественных организаций требовали от Алессандри осуществления действенных мер по разрешению экономических проблем, оказывая одновременно мужественное сопротивление как диктаторским тенденциям в самом правительстве, так и реакционным и нацистским элементам в общественной жизни, пытавшимся методами индивидуального террора при покровительстве властей затормозить развитие рабочего и демократического движения в стране. Борьба за сохранение демократических свобод, против угрозы фашизма стала поэтому одной из коренных задач рабочего класса. Решалась эта задача в острых классовых битвах, в сложной и напряженной политической обстановке.

Экономическая политика правительства

С первых дней своей деятельности правительство Алессандри, в котором решающую роль играли правые партии, проводило политику в интересах финансово-капиталистической верхушки и крупных землевладельцев-латифундистов. Предвыборные обещания Алессандри остались на бумаге. В интересах империализма Алессандри пошел на еще более унижительные сделки с монополиями США. В начале января 1934 г. после длительных переговоров конгресс принял закон о реорганизации КОСАЧ в «Корпо-

расьон де Вентас де селитре и иодо» (КОВЕНСА). В отличие от КОСАЧ, признанной неконституционной, во главе КОВЕНСА стоял министр финансов Росс, с согласия которого 75 % доходов от добычи и продажи селитры и иода получала КОВЕНСА, т. е. компании США, являвшиеся главными участниками новой империалистической монополии, а 25 % шли правительству Чили. При этом следует отметить, что эти 25 % правительство должно было расходовать на погашение внешних долгов по займам США.

Преобразование КОСАЧ в КОВЕНСА было обставлено так, чтобы показать, будто правительство Чили учло требования трудящихся и поэтому ликвидировало КОСАЧ. Немало усилий пришлось приложить правителям Чили, чтобы замаскировать эту униительную сделку чилийских финансистов с американскими империалистами. Роспуском КОСАЧ и организацией КОВЕНСА была изменена только форма финансово-экономического соглашения, существо же его осталось неизменным. Монополии США не только сохранили свои права на производство и сбыт чилийской селитры, но и получили дополнительные финансовые выгоды, гарантом которых стало само правительство Чили.

Сохранение господства империалистических монополий в горнодобывающей промышленности отрицательно сказалось на экономическом развитии Чили. Хотя правительство Алессандри начало свою деятельность в период стабилизации в странах капитала, национальная промышленность Чили развивалась медленно. В 1937 г. все производство в денежном выражении оценивалось в 330 млн. долл. Из этой суммы на национальное промышленное производство приходилось всего лишь 30 млн. долл. и на сельскохозяйственное — 50 млн. долл., или около 25%¹; 75% падали на долю горнодобывающей промышленности, которая, кроме угледобычи, почти полностью находилась под контролем иностранного капитала. Развитие национальной экономики шло главным образом за счет роста предприятий легкой и обрабатывающей промышленности. По данным различных источников, за время с 1933 по 1939 г. в Чили были построены два небольших прокатных завода, завод санитарного оборудования, текстильный комбинат, стекольный завод, фабрика красок, лярда и молочной продукции, действовал один цементный завод. Были пущены в ход предприятия по производству электроламп, хлопковой пряжи, эмалированной посуды, трикотажа, фанеры, пластика и газовых плит и др. Вырабатывалось около 509 млн. квч электроэнергии².

Правительство заботилось в основном об образовании крупных финансово-промышленных акционерных компаний. Национальные предприятия горной промышленности в 1935 г. были

¹ R Migone. Anuario estadístico interamericano. New York, 1940, p. 246.

² «Estadística chilena», N 3—4, marzo-abril 1944, p. 78; P. Ellsworth. Chile an Economy in Transition. New York, 1945, p. 30—31.

объединены в компанию «Фоменто минеро э индустриаль де Тарапака и Антофагаста», которая находилась в ведении национального горного общества «Сосьедад насиональ де минериа»³.

Чили испытывала большую нужду в капиталах, не хватало сырья, горючих средств и транспорта. Промышленные предприятия были плохо оборудованы. Все это делало производимую продукцию дорогостоящей и не очень высокого качества. К исходу 1938 г. чилийская экономика по-прежнему оставалась сырьевой базой империализма. Зависимость Чили от иностранного, прежде всего североамериканского, капитала по-прежнему обрекала страну на сохранение командных высот в руках империалистических монополий. Вот почему, когда в 1938 г. начался новый экономический кризис в США, это немедленно проявилось и в Чили.

В области сельского хозяйства положение оставалось тяжелым. Не ослабевал процесс концентрации земли в руках крупных землевладельцев и кулаков, хозяйства которых при правительстве Алессандри значительно разрослись и окрепли за счет разорения мелких крестьян и экспроприации индейцев. Согласно сельскохозяйственной переписи 1935—1936 гг., культивируемая площадь земли составляла 25 млн. га. На долю 129 тыс. мелких землевладельцев приходилось 609 тыс. га, 48 тыс. средних хозяйств имели 7,5 млн. га, а 1464 крупных землевладельца, включая кулаков, держали в своем распоряжении 17 млн. га. Из числа этой группы 626 латифундистов владели 14,5 млн., или каждый из них имел по 23 тыс. га земли⁴. В некоторых провинциях помещики захватили землю почти полностью. Например, в Аконкагуа, одной из наиболее плодородных провинций, 183 помещика имели 98% земли, а 2% приходилось на долю 4619 крестьянских хозяйств. В муниципалитете Калье-Ларга из 37 664 га один латифундист имел 31,5 тыс. га, а в Лос-Андесе одному латифундисту принадлежало 70 тыс. га земли из 70 408 га⁵.

На крупных латифундиях было сосредоточено производство пшеницы и животноводство. Крупнейшим овцеводческим хозяйством оставалась компания «Сосьедад экспортатора де Тьерра дель Фуего». Всего на юге страны имелось до 6 млн. голов овец. В 1935 г. было произведено 129 тыс. ц шерсти, которая экспортировалась в Англию и Германию; Англия закупала также мороженую баранину.

Богатые и часть наиболее зажиточных средних крестьян занимались выращиванием овощей, фруктов и картофеля.

³ «Desarrollo de Chile en la primera mitad del siglo XX», v. 1. Santiago de Chile, s. a., p. 245—246. Далее «Desarrollo de Chile...».

⁴ Ibid., p. 99—100.

⁵ G. Soule and others. Latin America in the Future World. New York — Toronto, 1945, p. 76.

Огромные площади земли, принадлежащие помещикам, обрабатывались в ничтожном количестве — от 17 до 37%⁶. Широко применялся труд инкилинос.

Сельское хозяйство Чили не давало достаточного количества основных продуктов питания: молока, масла, мяса, пшеницы, хотя потенциально страна могла бы прокормить население в три раза большее. В 1938 г. было импортировано из Аргентины 8 тыс. голов скота⁷. Несмотря на возможности роста, сельское хозяйство фактически переживало кризис. Главная помеха его развитию — латифундистская система землевладения и варварское отношение к земле со стороны помещиков. Они использовали землю в основном для спекулятивной торговли ею в целях обогащения. Цены на землю были настолько высоки, что безземельный крестьянин был лишен всякой возможности приобрести ее. Так называемая колонизация государственных земель дала ничтожные результаты. За шесть лет министерство земель и колонизации получило в свое распоряжение 500 тыс. га, из которых только 300 тыс. га были освоены⁸. Пустовавшие земли на крайнем юге провинции Магальянес правительство продавало, как правило, иностранным компаниям⁹.

Президент Алессандри не мог решить аграрный вопрос, потому что интересы помещиков были тесно связаны с интересами промышленно-финансовой верхушки буржуазии, а без разрешения аграрного вопроса и ликвидации зависимости от империалистических монополий не могло быть подлинного национального развития страны. Чили оставалась поставщиком сырья на мировой рынок и потребителем промышленных товаров. Это обстоятельство, а также её важное стратегическое положение определило обострение соперничества империалистических держав за укрепление своего влияния в Чили накануне второй мировой войны.

Особенно обострилась борьба между США, Германией и Англией. Это проявилось во внешней торговле и в капиталовложениях этих стран.

По данным Панамериканского союза, экспорт США и Германии в Чили выражался в следующих показателях: в 1935 г. — 82,2 и 60,9 млн. золотых песо, в 1936 — 88 и 99,6, в 1937 — 124,7 и 111,7, в 1938 — 138,9 и 126,3 млн. золотых песо соответственно¹⁰.

Из этих данных видно, что в период подготовки второй мировой войны Германия стала основным конкурентом США в Чили, оттеснив Англию на третье место. Торговля с Германией была вы-

⁶ Ibidem.

⁷ «Desarrollo de Chile..», p. 172—173.

⁸ P. Ellsworth. Op. cit., p. 103.

⁹ J. Jobet. Ensayo critico del desarrollo economico-social de Chile. Santiago de Chile, 1955, p. 208.

¹⁰ Foreign Trade of Chile for 1938 and 1939. The Pan American Union. Washington, 1941, p. 45.

годнее, чем с США и Англией, так как Германия поставляла в Чили товары по более низким ценам. Вот почему капиталовложения Германии, достигавшие 125 млн. долл., направлялись в основном в торговлю и обрабатывающую промышленность.

Усиление экономических позиций фашистской Германии в Чили способствовали симпатии правительства Алессандри и прогерманских кругов чилийской буржуазии.

Но преобладание американских капиталовложений в Чили, достигавших 700 млн. долл., и хозяйничанье монополий США в горной промышленности и в экспорте селитры и меди, добыча которой заняла ведущее место, вынуждали правительство Алессандри идти на дальнейшее сближение с Уолл-стритом.

В целом внешнеторговый оборот Чили в 1938 г. достигал 243,5 млн. долл.¹¹ Однако общий баланс внешней торговли был для чилийцев отрицательным, что свидетельствовало о кабальных условиях торговли с империалистическими странами, которые диктовали свою торговую политику.

Английские коммерсанты, внимательно следившие за состоянием внешней торговли Чили, подсчитали, что торгово-финансовые расчеты только с США приносили убытки Чили до 50 млн. долл. в год¹². По этой причине государственная казна испытывала постоянный дефицит. Внешний долг Чили все еще измерялся огромной цифрой в 4 млрд. золотых песо¹³. Расплачивались за это не банкиры и помещики, а чилийские налогоплательщики — трудящиеся массы, мелкая и средняя буржуазия, в частности торговцы, которые обязаны были платить особый 2%-ный налог с каждой торговой операции¹⁴, введенный правительством в 1935 г. Так, налоги с населения в 1934 г. составили 871 млн. песо против 356 млн. в 1932 г.¹⁵ Помимо увеличения налогового бремени, правительство провело в интересах помещиков и промышленников девальвацию песо и повысило таможенные тарифы на импортное сырье. Эти меры пошли на пользу «помещикам, которые увеличили свой экспорт в связи с обесценением песо, а также национальным промышленникам, которые, пользуясь высокими пошлинами, взвинтили цены на свою продукцию»¹⁶.

В результате экономической политики правительства и грабежа американских медных и селитряных компаний усилилось наступление на жизненный уровень трудящихся. В период так называемого конституционного режима Алессандри заработная плата рабочих по сравнению с докризисным временем снизилась на

¹¹ «Business Week» (New York), June 24, 1941, p. 3.

¹² Chile. Review of Commercial Conditions. Department of Overseas Trade. London. December 1944, p. 6—7.

¹³ L. Galdames. Historia de Chile, Santiago, 1952, p. 569.

¹⁴ «Principios». N 2, mayo, 1935, p. 3.

¹⁵ «Foreign Affairs», N 14. New York, July, 1935, p. 642.

¹⁶ «Путь революционера» М., 1955, стр. 58.

60—70% как за счет обесценения денег в интересах экспортеров и банкиров, так и роста стоимости жизни¹⁷.

Свыше 65% всей национальной продукции потребления шло на экспорт. Огромные прибыли от экспорта меди и селитры и сельскохозяйственной продукции шли монополиям США и кучке финансовых магнатов и латифундистов Чили. Инфляция, к которой прибегали правящие круги, тоже способствовала обогащению крупных владельцев частной собственности — на инфляции они делали деньги¹⁸. Чилийский журналист Оскар Бермудес в своей книге «Политическая драма Чили», оценивая итоги политики «экономической реконструкции» президента Алессандри, констатирует, что это была политика голода, болезней и нищеты¹⁹. Сам президент Алессандри в послании конгрессу в мае 1935 г. признал, что в стране многие жители испытывали нищету, что огромные массы среднего класса и частных служащих не получали доходов, достаточных для удовлетворения самых необходимых потребностей их семей, и имелись люди без средств к существованию²⁰.

Народные массы требовали от правительства Алессандри улучшения своего экономического положения, отказа от политики поощрения реакции и империалистических монополий, грабивших национальные богатства страны. На этой почве стало постепенно зарождаться сознание необходимости коренных социально-экономических преобразований, а вместе с тем и стремление к единству действий всех патриотических сил.

Активизация левых сил

В результате революционных событий в 1931—1932 гг. в рабочем движении Чили произошли важные политические сдвиги. В апреле 1933 г. была образована Социалистическая партия Чили. В ее ряды вошли все деятели и сторонники «Социалистической республики», в том числе и последователи М. Грове. Генеральным секретарем партии был избран правый реформист Оскар Шнаке, занимавший ранее пост начальника канцелярии правительственной хунты «Социалистической республики» и являвшийся духовным наставником Грове. Под влиянием значительной прослойки левых, особенно из числа молодежи, партия признала принципы научного социализма и объявила о своем стремлении к социализму. Как наследница «Социалистической республики» Социалистическая партия Чили благодаря большой популярности председателя партии Э. Матте, который был близким другом Рекабаррена,

¹⁷ «Frente popular», 17.II 1937.

¹⁸ «Foreign Affairs», N 3, New York, April 1939, p. 618.

¹⁹ O. Bermudez. El drama político de Chile. Santiago, 1947, p. 38.

²⁰ J. Vega Díaz. Años de Lucha. Santiago, 1962, p. 144.

и М. Грове — «героя Социалистической республики», становилась важным политическим фактором в рабочем движении.

Однако в своей практической деятельности большинство руководителей Социалистической партии Чили занимало реформистские и антикоммунистические позиции. Ввиду этого, а также в связи с вхождением в ее руководящее ядро троцкистской группы ренегата М. Идальго партия постоянно переживала внутриполитический кризис и была не в состоянии развивать классовое сознание пролетариата и спланировать национальные прогрессивные силы в борьбе с реакцией и угрозой фашизма.

Решение этой проблемы взяла на себя Коммунистическая партия Чили. Преодолев ошибки и огромные трудности, компартия очистила свои ряды от оппортунистов, троцкистов и от различных чуждых элементов, проникших в партию в период бурного подъема революционного движения в стране. В своей идеологической и практической деятельности компартия поднялась на более высокую ступень и стала играть влиятельную политическую роль в рабочем и освободительном движении чилийского народа. Показателем возросшей идеологической зрелости явилась национальная партийная конференция, состоявшаяся в июле 1933 г. На этой конференции компартия впервые дала марксистско-ленинское определение чилийской революции как буржуазно-демократической, аграрной и антиимпериалистической. Однако партия не смогла еще четко решить вопрос о союзниках пролетариата в этой революции. Конференция ограничилась общим указанием о необходимости укрепления союза рабочего класса с крестьянством и ничего не сказала о мелкой буржуазии и тех слоях национальной буржуазии, интересы которых ущемлялись латифундистами и империализмом²¹. Только позже партия устранила этот недостаток.

Подъем рабочего движения.

Создание Конфедерации трудящихся Чили

Указанные выше изменения, а также боевые лозунги состоявшегося в феврале 1933 г. съезда ФОЧ, призывавшие всех трудящихся к совместным выступлениям за свои жизненные интересы и права, нашли широкий отклик среди трудящихся. Во всех промышленных районах то и дело возникали забастовки. Только в Сантьяго и его окрестностях в первой половине 1934 г. было проведено свыше 100 забастовок²². Большое влияние на рост классового сознания рабочих оказала забастовка муниципальных рабочих и служащих Сантьяго, организованная Рабочей

²¹ G. Gonzalez Díaz. La lucha por la Formacion del Partido Comunista de Chile. Santiago de Chile. 1958, p. 10

²² «Estadística Chilena», N 11, noviembre 1936, p. 534.

федерацией Чили. Забастовка началась 25 апреля 1934 г. Участники забастовки потребовали от администрации: 1) 12 песо в день за поденную работу; 2) 6-часовой рабочий день; 3) зимнюю и летнюю спецодежду; 4) увеличение заработной платы специалистам на 40%; 5) свободу всем политическим заключенным; 6) отмену чрезвычайных полномочий. Забастовщики заявили о солидарности с крестьянами в Ранкиле, сгоняемыми с земель²³. Забастовка вызвала большой подъем среди рабочих промышленных предприятий столицы, организовавших кампанию помощи бастующим.

Вследствие забастовки и победы кандидата социалистической партии М. Грове на дополнительных выборах в сенат возник кризис кабинета. Под влиянием борьбы рабочих за Грове толосовали не только социалисты, но и члены радикальной партии, что заставило министров-радикалов подать в отставку. Правда, Алессандри не принял отставку министров-радикалов под предлогом, что смена министров допустима только в том случае, если они обвиняются в нарушении конституции. Этот ответ президента выражал заинтересованность Алессандри в сотрудничестве с радикальной партией, поскольку она имела большое политическое влияние на массы средней и мелкой буржуазии и он нуждался в ее поддержке. Но лидеры радикальной партии трезво оценили настроения масс и, вопреки неуступчивости Алессандри, заставили министров-радикалов выйти в отставку. Вслед за ними из кабинета вышли и демократы, хотя это привело к расколу демократической партии, прогрессивная часть которой под руководством депутата Хуана Праденаса Муньоса перешла в оппозицию, а другая во главе с Фиделем Эстой вскоре снова вошла в правительство.

Лишившись поддержки радикалов, Алессандри стал шире и чаще пользоваться диктаторскими методами. Мифу о его демократизме, созданному и широко распространяемому идеологами олигархии (многие называли Алессандри «идолом народных масс»), был положен конец. Пользуясь чрезвычайными полномочиями, Алессандри силой подавил забастовку в Сантьяго. 27 апреля карабинеры учинили расправу с рабочими, пустив в ход оружие. Два человека были убиты, десятки рабочих получили ранения. Многие были арестованы. В этот же день карабинеры совершили нападение на отделение ФОЧ в Сантьяго. Было убито несколько профсоюзных активистов. Однако репрессии не могли остановить нараставшей активности трудящихся. Начались забастовки трамвайщиков в Темуко, шоферов в Вальдивии. Бастовали металлисты, электрики, плотники, моряки торгового флота в Сантьяго, Сан-Антонио, Вальпараисо. Забастовки в Сантьяго закончились 30 апреля грандиозной политической демонстрацией во время похорон жертв полиции, в связи с чем строительные рабо-

²³ J. Vega Díaz. Op cit., p 142.

чие и рабочие многих фабрик прекратили работу в знак протеста против произвола властей²⁴. Демонстрации продолжались и 1 мая.

Нарастание стачечной борьбы пролетариата захватило и крестьянские массы, которые стали подниматься на защиту своих прав. 28 мая 1934 г. сельскохозяйственные рабочие и крестьяне, лишенные земли, объединились с местными индейцами в Южном Чили провинции Каутин и подняли вооруженное восстание. Повстанцы двинулись в район Лонкимай, громя по пути поместья. В Лонкимае повстанцы захватили продуктовые склады. Из Лонкимая восставшие двигались на север страны, уничтожая на пути помещичьи усадьбы и хлебные склады²⁵. 29 июня министр внутренних дел уполномочил интенданта провинции Каутин принять все необходимые меры для подавления поднявшихся на борьбу крестьян. Против восставших были открыты военные действия. В оправдание реакционные газеты распространяли сообщения, будто повстанцы вооружены, имеют кавалерию и вообще чуть ли не превосходят правительственные вооруженные силы, спешно направленные на их подавление²⁶. На помощь карательным войскам были посланы бомбардировщики²⁷. 7 июля правительство официально сообщило о подавлении крестьянского восстания. Было убито около 100 крестьян и 500 участников восстания арестовано²⁸.

Во время расправы только в поселении Ранкиль было убито 316 крестьян, включая мужчин, женщин и детей²⁹.

Каратели расстреляли в Лонкимае молодого крестьянского лидера — коммуниста Хуана Сегундо Таиа, за несколько дней до этого выступившего в Сантьяго на съезде ФОЧ с яркой речью в защиту крестьян, и индейца Марипе³⁰.

С разоблачением этих преступлений выступили в конгрессе депутаты-демократы³¹. Оценивая крестьянское восстание в провинции Каутин, газета «Фrente популар» отмечала его историческое значение, состоявшее в том, что оно показало зрелость борьбы крестьян в защиту своих прав на землю³².

Забастовочное движение рабочих выявило стремление трудящихся к единству действий. В период выступления крестьян провинции Каутин был созван очередной съезд ФОЧ, на котором

²⁴ J. Vega Díaz. Op. cit., p. 142; «International Press Correspondence», v. 14, N 42, August 3, 1934, p. 1078.

²⁵ «Шесть лет борьбы за крестьянство». М., 1935, стр. 147; J. Vega Díaz. Op. cit., p. 154—159.

²⁶ J. Vega Díaz. Op. cit., p. 154.

²⁷ Ibid., p. 155.

²⁸ Э. Лаферте. Жизнь коммуниста. М., 1961, стр. 243; «Путь революционера», стр. 64; «Правда», 7.VII 1934; «Известия», 9.VII 1934 г. «Desarrollo de Chile...», p. 93.

²⁹ «Frente popular», 10.V 1939.

³⁰ «Principios», N 90, julio-agosto. 1962, p. 25—26.

³¹ J. Vega Díaz. Op. cit., p. 157.

³² «Frente popular», 1.V 1937.

были представлены горняки, строители, железнодорожники, крестьяне. Рассматривался вопрос о профсоюзном единстве. Хуан Тапиа заявил: «Я приехал сюда, чтобы окончательно скрепить союз рабочих и крестьян»³³. Через несколько дней его не стало. 4 июля многие делегаты съезда ФОЧ были арестованы. Работа съезда была сорвана.

На другой день в ответ на репрессии в редакции газеты «Ла Опиньон» собрались 200 делегатов профсоюзных и студенческих организаций столицы, чтобы обсудить вопрос о создании единого фронта профсоюзов. Все они также были отправлены в тюрьму, а редакция газеты была разгромлена³⁴. В тот же день полиция разгромила помещение одной из секций социалистической партии и арестовала 10 ее членов³⁵.

Правительству Алессандри удалось подавить отдельные забастовки рабочих и выступления крестьян, уничтожить или загнать в казематы и ссылки передовых борцов за жизненные права трудящихся, но ему не удалось остановить стачечную борьбу и сплочение рядов рабочего класса.

В сентябре 1934 г. состоялся съезд Национальной конфедерации синдикатов, созданный в марте того же года на основе объединения Конфедерации промышленных и профессиональных синдикатов Сантьяго и Национальной федерации синдикатов и организаций трудящихся Чили. В конфедерации насчитывалось 60 тыс. членов. На базе Национальной конфедерации синдикатов в начале июня 1935 г. в Вальпараисо состоялся конгресс профсоюзного единства, на котором был создан координационный комитет. Ему было поручено подготовить созыв нового объединительного конгресса профсоюзов в течение трех месяцев³⁶. В том же году были созданы организация крестьянской бедноты Национальная лига защиты бедных крестьян и единый Союз учителей Чили³⁷. Общее количество профсоюзов в 1935 г. увеличилось до 635, объединявших около 78 тыс. членов³⁸.

Профсоюзное движение росло в обстановке стачечной борьбы не только рабочих, но и других слоев населения, чьи интересы ущемлялись правительством. Так, 6 и 7 мая 1935 г. мелкие торговцы закрыли свои лавки во всех городах в знак протеста против 2%-ного налога на торговые операции³⁹. Наибольшего размаха стачечные выступления рабочего класса достигли в период знаменитой забастовки железнодорожников Чили в конце января и начале февраля 1936 г., направленной против антирабочей эконо-

³³ Э. Лафферте. Указ. соч., стр. 243.

³⁴ Там же, стр. 248; J. Vega Díaz. Op. cit., p. 158.

³⁵ J. Vega Díaz. Op. cit., p. 158.

³⁶ «Desarrollo de Chile...», p. 92—94; «Principios», N 3, junio 1935, p. 4—5.

³⁷ «Desarrollo de Chile», p. 96; «Principios», N 2, mayo 1935, p. 14.

³⁸ «Desarrollo de Chile...», p. 93.

³⁹ «Principios». N 2, mayo 1935, p. 3.

мической политики правительства. Забастовкой руководил профсоюз железнодорожников, входивший с 1933 г. в ФОЧ. В этой забастовке приняло участие до 18 тыс. железнодорожников и транспортных рабочих. Президент Алессандри приписал забастовку железнодорожников «подстрекательству Коминтерна» и под этим предлогом потребовал продления чрезвычайных полномочий еще на шесть месяцев. Правительство выступило одним из инициаторов заключения латиноамериканского договора «против советской пропаганды». Реакционная печать развернула антисоветскую кампанию. Забастовка железнодорожников была жестоко подавлена силами армии, которая взяла управление железными дорогами в свои руки. 8 февраля страна была объявлена на осадном положении⁴⁰. Были арестованы многие демократические и профсоюзные деятели.

Забастовка железнодорожников, несмотря на ее подавление, оказала решающее влияние на создание революционного единства профсоюзного движения. 24—27 декабря 1936 г. в Сантьяго состоялся конгресс профессиональных союзов, провозгласивший создание Конфедерации трудящихся Чили (КТЧ). В состав КТЧ вошли: ФОЧ, Профсоюзное единство, Национальная конфедерация синдикатов, Ассоциация служащих Чили, Союз служащих Чили и другие организации, объединявшие промышленных рабочих, транспортников, строителей, пищевиков, горняков, служащих, работников просвещения и культуры, здравоохранения и крестьян⁴¹.

В принятой конгрессом Декларации говорилось: «Основной целью Конфедерации трудящихся Чили является организация всех трудящихся города и деревни, без различия политических взглядов, национальности, пола и возраста, для борьбы против капиталистического режима эксплуатации, за социализм...»⁴²

КТЧ начертала на своем знамени: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Так в огне острой классовой борьбы родилась эта мощная организация трудящихся, ставшая боевым штабом их непримиримой борьбы с эксплуататорами и угнетателями.

1936 год стал поворотным пунктом в рабочем движении. К этому времени правительство Алессандри полностью потеряло доверие народа. Забастовочное движение рабочих за улучшение условий труда не прекращалось. Во главе стачечной борьбы теперь стояла революционная КТЧ.

⁴⁰ J. Stevenson. The Chilean Popular Front. Philadelphia, 1942, p. 64—65; «Путь революционера», стр. 72—73.

⁴¹ «Desarrollo de Chile...», p. 94.

⁴² Цит. по: «Desarrollo de Chile...», p. 94—95.

Образование Народного фронта

В результате мощного подъема рабочего движения в стране начал создаваться и быстро укрепляться общенациональный фронт всех прогрессивных сил против реакции, фашизма и угрозы войны. В 1934—1935 гг. по инициативе самих трудящихся стали возникать местные организации антифашистского движения. Оно зародилось в Чили в период, когда фашизм получил довольно широкое распространение в ряде стран Латинской Америки, в том числе и в Чили, где, как указывалось, действовала национал-социалистская партия.

В ходе антифашистского движения, которое охватывало все более широкие массы, в конгрессе был образован парламентский «Левый блок» в составе социалистов, демократов и радикал-социалистов. «Левый блок» вел борьбу в палате депутатов против 2%-ного налога, за установление минимума зарплаты, за повышение жалования служащим и учителям и т. п. «Левый блок» потребовал изменения внутренней политики правительства и развернул широкую кампанию против законопроекта о внутренней безопасности государства, который был подготовлен правительством по предложению Алессандри⁴³. Деятельность «Левого блока» выходила за пределы конгресса, и он сыграл важную роль в развертывании антифашистского движения. В апреле 1935 г. в знак протеста против подавления январской забастовки железнодорожников «Левый блок» вышел из конгресса. С целью борьбы с фашистской опасностью анархо-синдикалистские и реформистские профсоюзы совместно с объединенным комитетом строительных рабочих образовали Пролетарский профсоюзный центр⁴⁴. Эта организация также имела антифашистскую направленность. Однако наиболее стойким борцом против фашистской опасности выступила Коммунистическая партия Чили. Именно она была инициатором сплочения всех антифашистских сил в едином Народном фронте.

Развертывая антифашистское движение, его участники связывали свою политическую пропаганду с борьбой за решение конкретных задач. Например, в связи с проведением дополнительных выборов в сенат в августе 1935 г. коммунистическая партия и партии «Левого блока» выдвинули единого кандидата — радикал-социалиста Луиса Мери Фриаса, которого правительство намеревалось выслать из страны как левого журналиста. Был создан комитет Народного фронта, избирательная программа которого требовала увеличения заработной платы рабочим и служащим, сокращения рабочего дня, пособий безработным, снижения арендной платы и налогов на землю, запрещения экспроприации крестьянских земель, увеличения прогрессивного налога на крупные состояния и на иностранные предприятия, отмены платежей по

⁴³ «Principios», N 2, mayo de 1935, p. 8.

⁴⁴ «Красный Интернационал профсоюзов», № 1, 1935, стр. 36.

иностранным займам, ликвидации монополий, разоружения «республиканской милиции», роспуска фашистских организаций и организации народной самообороны против фашизма⁴⁵. Несмотря на победу кандидата консерваторов, избирательная борьба левых сил за своего кандидата имела большое практическое значение, поскольку она помогла сплочению всех патриотических сил.

Особенно широкий, подлинно массовый характер антифашистское движение в Чили приобрело после VII конгресса Коммунистического Интернационала в 1935 г., положившего начало активной борьбе за создание Народного фронта, против распространения фашизма и угрозы новой мировой войны. В августе 1935 г. представители коммунистической партии, социалисты и местный комитет радикальной партии Сантьяго и ФОЧ на совместном заседании приняли решение обратиться к оппозиционным партиям, профсоюзам и к другим рабочим и студенческим организациям с призывом создать широкий народный фронт борьбы в защиту демократических свобод⁴⁶.

Одновременно, опираясь на развернувшееся в стране антифашистское движение, руководствуясь решениями Коминтерна и используя опыт борьбы Коммунистической партии Франции за Народный фронт, движения Национально-освободительного альянса в Бразилии, Центральный Комитет Коммунистической партии Чили обратился к народу с Манифестом о создании Национального единого фронта для защиты мира, демократии и национальной независимости⁴⁷. Под воздействием левых сил Алессандри вынужден был в конце 1935 г. распустить «республиканскую милицию», что, несомненно, явилось первым крупным успехом народного антифашистского движения.

Коммунисты развернули в стране широкую дискуссию об основных задачах Народного фронта. В условиях Чили коммунистическая партия сформулировала двоякую задачу Народного фронта: противодействие фашизму и борьба «за существенные преобразования в чилийской экономике, находившейся в руках крупных помещиков и американских империалистов»⁴⁸. Эти идеи нашли горячую поддержку самых широких кругов чилийского народа, а также и части национальной буржуазии. Опираясь на рабочий класс, компартия повела линию на преобразование сложившегося сотрудничества с «Левым блоком» и радикалами Сантьяго в Народный фронт⁴⁹, вокруг которого должны были объединиться все антифашистские элементы.

⁴⁵ «International Press Correspondence», N 11, february 29, 1936, p. 301; «Правда», 4.IX 1935.

⁴⁶ «Правда», 23.VIII 1935.

⁴⁷ «The Communist» (New York), N 10, October 1938, p. 945.

⁴⁸ Э. Лафетте. Указ. соч., стр. 263.

⁴⁹ Там же, стр. 264.

Однако на пути создания Народного фронта, идея которого получила широкую поддержку, необходимо было преодолеть серьезные препятствия: с одной стороны, действия реакции, которая пускала в ход все средства, чтобы помешать образованию антифашистского Народного фронта, а с другой, — подрывные действия правых лидеров в социалистической и радикальной партиях, которые и слышать не хотели о Народном фронте. А без привлечения этих партий никакого Народного фронта быть не могло. Только радикалы как партия части мелкой и средней национальной буржуазии и социалисты, являвшиеся массовой мелкобуржуазной партией, в рядах которой находились значительные слои рабочих, вместе с компартией могли составить прочную основу всего здания Народного фронта. Вырвать эти партии из-под влияния правых лидеров, сблизиться с ними и совместно укрепить антифашистское движение в форме Народного фронта — такова была важнейшая задача, которую выдвинула и должна была решить Коммунистическая партия Чили в борьбе за Народный фронт.

Для успешного решения этой центральной задачи имелись все объективные условия: глубокое всенародное недовольство режимом голода, нищеты и политического бесправия; усиление борьбы против угрозы фашизма и войны; неодолимое стремление к упрочению национальной независимости, а также укрепление единства рабочего класса в рамках КТЧ. Под воздействием всех этих факторов в радикальной, а также других мелкобуржуазных партиях наметились важные изменения, что делало возможным сближение и тесное сотрудничество с этими партиями на основе борьбы за национальные интересы чилийского народа.

Но нельзя забывать в то же время различие классовых позиций группировок, из которых состояли партии радикалов и социалистов.

В радикальной партии было три основных направления: левое, активно выступавшее за социальные обновления в стране и выражавшее интересы народа: умеренное, продолжавшее традиционную политику партии и склонявшееся вправо. Руководящее положение в центральной хунте партии занимало правое крыло. Умеренное крыло партии делилось на сторонников и противников Народного фронта. К числу его противников относились все правые элементы, в том числе такие видные деятели партии, как Дуальде, Саенс и многие другие южные аграрии. Близок к ним был и Педро Агирре Серда.

Правое крыло радикальной партии и ее помещичья группа поддерживали правительство по большинству проблем внутренней и внешней политики и были против вхождения партии в Народный фронт. Кроме того, они выступали противниками всякого сотрудничества с коммунистами. Но их упорное сопротивление было сломлено левым большинством. Выдающуюся роль в подготовке и формировании Народного фронта в тесном сотрудничестве с Коммунистической партией Чили сыграли видный деятель ради-

кальной партии бывший депутат конгресса Хустиниано Сотомайор⁵⁰, а также тогдашний лидер радикальной партии Хуан Антонио Риос, активно выступавший против политики Алессандри.

Что касается социалистической партии, то ее социальный состав также отличался большой пестротой. В ее рядах находились и близкие к марксизму элементы (левое крыло), и анархо-синдикалисты, и социал-демократы западноевропейского толка. Решающую силу партии составляли мелкобуржуазные демократические элементы, примкнувшие к рабочему движению в 1931—1932 гг. Они выражали идеи «креольского («национального») социализма»⁵¹, стояли на антикоммунистических позициях и смыкались с правыми социалистами. Генеральным секретарем партии являлся правый реформист Оскар Шнаке Вергара.

Наряду с мелкобуржуазными элементами в социалистическую партию входили значительные отряды рабочих, в том числе и те, кто искал союза с коммунистической партией⁵². Эта часть составляла левое крыло партии.

Правое руководство социалистической партии, естественно, игнорировало коммунистическую партию, заявляя, будто коммунисты Чили не выражали национальных интересов и «зависели от Москвы». Таким же образом оно смотрело и на Народный фронт. Значительное влияние на правых в социалистической партии оказывали троцкисты во главе с Идальго, которые обосновались в руководящих органах партии и вели подрывную деятельность против единства рабочего класса, нанося тем самым большой ущерб не только политическому престижу партии, но и всему рабочему и демократическому движению в целом. Когда еще в начале 1935 г. Коммунистическая партия обратилась к социалистам с предложением создать единый фронт народного революционного действия, ЦК социалистической партии под влиянием троцкистов отверг это предложение⁵³.

Но внутривнутриполитическая обстановка в стране, в частности широкое антифашистское движение, приведшее к сотрудничеству коммунистов и радикалов, заставили руководство социалистической партии пересмотреть свою позицию по отношению к Народному фронту. Социалисты вынуждены были высказаться за участие в созданном ими «левом блоке» радикалов и коммунистов. Расширение блока уже было большим шагом по пути создания Народного фронта.

В итоге в 1936 г., вскоре после забастовки железнодорожников, начал организационно создаваться Народный фронт. 22 февраля на съезде ассамблеи радикальной партии в Сантьяго Сотомайор выступил с официальным предложением о создании Народного

⁵⁰ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 263.

⁵¹ «Desarrollo de Chile...», p. 90.

⁵² «Путь революционера», стр. 71—72.

⁵³ «Principios», N 2, mayo de 1935, p. 3.

Педро Агирре Серда

фронта, которое было одобрено делегатами съезда. На съезде была оглашена обширная декларация, подготовленная совместно с коммунистической партией. В ней был подробно освещен опыт международной борьбы против фашизма и угрозы войны, указывалось на возникновение в Чили различных антифашистских и антиимпериалистических движений (например, Фронт национального согласия в Темуко, Движение свободной молодежи, Лига прав человека и др.)⁵⁴. Декларация отмечала тяжелое положение в стране. Она указывала:

«Основные богатства нации перешли в руки иностранного капитала, который пользуется возмутительными привилегиями, не подчиняется национальным законам, эксплуатирует и унижает страну и народ в интересах кучки бессовестных паразитов...

Порабощение Чили иностранными завоевателями стало возможным только благодаря предательству реакционной олигархии, продавшей за золото Лондона и Нью-Йорка, которая находится у власти из-за разъединения чилийского народа и установления посредством чрезвычайного положения реакционной и антинациональной диктатуры, подавляющей все свободы, завоеванные в героической борьбе нашими предками»⁵⁵.

⁵⁴ J. Stevenson. Op. cit., p. 67.

⁵⁵ Ibid., p. 65—68.

Съезд единодушно одобрил эту декларацию и поддержал стремление всех левых партий, рабочих организаций, служащих, крестьян, интеллигенции объединиться в общее народное движение за национальное освобождение. 19 марта, несмотря на упорное сопротивление правых и помещичьей группировки, центральное руководство радикальной партии подтвердило решение съезда о вступлении в Народный фронт. Аналогичное решение приняли социалисты и демократы. В Народный фронт вошли коммунистическая, радикальная и социалистическая партии, а несколько позже и демократическая партия, окончательно порвавшая с правительством Алессандри. Огромное значение для укрепления союза всех прогрессивных сил имело вступление в Народный фронт Конфедерации трудящихся Чили и ее последующее присоединение к Конфедерации профсоюзов Латинской Америки. Председателем Народного фронта был избран радикал А. Гильермо Браво.

Большая работа, проделанная Коммунистической партией Чили и всеми антифашистами, принесла свои плоды — была создана антиимпериалистическая и антифашистская народная коалиция, основанная на боевом единстве рабочего класса.

Парламентские выборы 1937 г.

Движение Народного фронта оказало сильное воздействие на реакционные партии, внутри которых обострились политические разногласия и началась борьба за обновление программ и идеологических «принципов».

«Движение консервативных студентов», возникшее в консервативной партии вследствие экономического кризиса, в октябре 1935 г. было преобразовано в партию «Национальная фаланга». Эта новая партия была построена на христианско-демократических принципах. Во главе «Национальной фаланги» стояли видные вожаки консервативной молодежи Родомиро Томик, Бернардо Лейгтон, Алехандро Сильва Баскуньян, Мануэль Гарретон и др. В эту группу входил также Эдуардо Фрей. В идеологической борьбе с коммунизмом «Национальная фаланга» стремилась склонить консерваторов к необходимости проведения социальных реформ. В 1936 г. Б. Лейгтон занял пост министра труда.

Но «сердечные» отношения «Национальной фаланги» с консерваторами продолжались недолго, и она заняла самостоятельную позицию.

Внутрипартийная борьба в либеральной партии также завершилась тем, что часть либералов из числа молодежи примкнула к «Национальной фаланге». Другая часть партии, составлявшая основную массу старой аристократии и «умеренных» сторонников Алессандри, тоже не имела единства взглядов на политику партии. Многие «умеренные» либералы, особенно в провинциях, не одобряли политическую линию Алессандри, не симпатизировали фашист-

скому течению в политической жизни страны и явно склонялись к поддержке Народного фронта.

В таком положении оказались буржуазно-помещичьи партии перед выборами Национального конгресса, назначенными на март 1937 г.

С образованием «Национальной фаланги» избирательные возможности правящих партий, несмотря на сильное падение престижа консерваторов и либералов, несколько увеличились. «Национальная фаланга», возникшая на базе расхождений с консерваторами по вопросам социальных реформ, увлекла за собой значительные слои мелкой буржуазии во всех провинциях, а также в северных районах горнодобывающей промышленности.

Наряду с «Национальной фалангой», которая стала важным фактором в борьбе за голоса избирателей, в предвыборную кампанию активно включились ибаньисты и национал-социалистская партия фон Марееса. Позиции последней особенно были сильны на Юге, где немецкое влияние было настолько велико, что в немецких школах даже запрещалось преподавание испанского языка и чилийской истории⁵⁶.

Все реакционные силы правящих партий, объединенные ненавистью к коммунизму, были нацелены против Народного фронта, который стал главным объектом их нападков. Деятельность Народного фронта и его избирательная кампания затруднялись законом «о внутренней безопасности государства», принятым конгрессом, который фактически запрещал пропаганду прогрессивных политических идей и отменял свободу слова и собраний. Печать подвергалась строгой цензуре⁵⁷.

Несмотря на это, коммунисты, социалисты, радикалы и демократы, а также руководители Конфедерации трудящихся Чили проводили по всей стране предвыборные собрания, разоблачая происки реакции и призывая избирателей отдать свои голоса за кандидатов Народного фронта. Представители Народного фронта выступали перед избирателями с лозунгами народного единства в борьбе за освобождение от засилья иностранного капитала и за демократию, против угрозы фашизма и войны, за хлеб и кров для трудящихся, против политики голода и нищеты.

Банкротство социальной политики президента Алессандри, которому не удалось подавить рабочее и демократическое движение, внушало правящим партиям опасение за исход парламентских выборов. Не удовлетворяясь только запретами и репрессиями, консерваторы, в частности, израсходовали большие средства на антикоммунистическую пропаганду, подрывные действия национал-социалистской партии. В ход было пущено испытанное сред-

⁵⁶ S. Guy Inman Latin America. Its Place in World Life. New York, 1942, p. 342

⁵⁷ O. Bermudez. Op. cit., p. 50.

ство — подкуп не только избирателей, но и целых организаций, которые могли в той или иной степени оказать влияние на ход избирательной кампании. В финансировании избирательной кампании правых непосредственное участие принимал министр финансов Росс⁵⁸, глашатай реакции и главный проводник политики наступления на жизненный уровень народа.

В марте 1937 г. состоялись выборы. Народный фронт получил 65 мест в палате депутатов и 18 мест в сенате. Правые партии избрали 82 депутата и 27 сенаторов⁵⁹. Шантаж, подкупы, широкая антикоммунистическая кампания против Народного фронта, националистические устремления значительных слоев мелкой буржуазии, запугивание избирателей и т. п. оказали свое действие и помогли реакционным силам сохранить большинство в новом составе конгресса.

Правым партиям удалось добиться этого еще и потому, что значительная часть трудящихся масс, в том числе все женщины, были лишены избирательных прав. Из 4597 тыс. жителей только 475 тыс. (или 10% населения) были допущены к выборам, а к избирательным урнам явилось лишь 413 тыс. человек⁶⁰.

На итогах выборов сказались также определенные слабости Народного фронта. За год со времени своего образования Народный фронт не сумел в достаточной мере расширить рамки влияния, в частности в сельскохозяйственных провинциях, где было велико влияние помещиков. Это объясняется тем, что Народный фронт был создан без достаточной инициативы широких масс. Сказалось также и то, что половина рабочих, в том числе батраки, ремесленники и рабочие многочисленных мелких предприятий, не были организованы в профессиональные союзы. Конфедерация трудящихся Чили плохо использовала имеющиеся возможности для роста профсоюзов⁶¹.

Тем не менее расстановка сил в конгрессе 1937 г. по сравнению с 1932 г. показывала, что левые партии, несмотря на указанные выше препятствия и недостатки, добились значительного успеха. Если прежде коммунисты, например, фактически были лишены возможности широкого участия в выборах законодательных органов, то теперь за кандидатов коммунистической партии проголосовали 4,1% избирателей⁶². Значительно усилились позиции социалистов и особенно радикальной партии, которая в результате парламентских выборов заняла в конгрессе ведущее положение.

⁵⁸ O. Bermudez. Op. cit., p. 52—53.

⁵⁹ J. Stevenson. Op. cit., p. 96—97.

⁶⁰ F. Migone. Op. cit., p. 67; R. Cruz-Coke. Geografia electoral de Chile. Santiago de Chile, 1952, p. 12.

⁶¹ «The Communist» (New York), N 11, November 1938, p. 1036.

⁶² R. Cruz-Coke. Op. cit., p. 53.

Победа Народного фронта на президентских выборах 1938 г.

После выборов в Национальный конгресс подготовка к президентским выборам 1938 г. заняла центральное место в политической жизни страны. Предвыборная борьба с самого начала приобрела острый характер. Реакционные силы, не удовлетворенные результатами парламентских выборов, с еще большей яростью повели атаки на Народный фронт, распространяя клеветнические измышления и прибегая к провокациям с целью раскола его рядов. Немаловажная роль в этой раскольнической деятельности принадлежит бывшему диктатору Ибаньесу, который в апреле 1937 г. с разрешения президента Алессандри, вернулся в Чили.

Будучи опытным политиком, Ибаньес учел настроения народных масс, поддерживавших Народный фронт, и стал выдавать себя за противника империализма и фашизма.

В связи с активизацией сил реакции против Народного фронта коммунистическая партия опубликовала в ноябре 1937 г. «Послание к народу Чили», призывав к сплочению и укреплению Народного фронта. Учитывая, что Ибаньес имел многочисленных сторонников в демократических кругах, еще не входивших в Народный фронт, Коммунистическая партия Чили подвергла резкой критике деятельность Ибаньеса, его демагогию. Попытка врагов Народного фронта руками Ибаньеса расколоть прогрессивные силы и ослабить Народный фронт была сорвана.

Вскоре после этого «независимые» сторонники Ибаньеса образовали в противовес Народному фронту «Народный освободительный альянс» и выдвинули Ибаньеса своим кандидатом на пост президента. Этот альянс, которым руководил отставной полковник Тобиас Баррос Ортис ⁶³, не имел никакой определенной программы. Его предвыборные лозунги, призывавшие к объединению «всех патриотических сил» и к борьбе с «социальными болезнями народных масс», имели чисто демагогический характер. Социальная демагогия альянса была охотно подхвачена национал-социалистской партией, одоббившей кандидатуру Ибаньеса и ставшей, таким образом, союзником альянса.

Внутри Народного фронта на пост главы государства претендовали лидеры радикалов и социалистов. Социалистическая партия еще в апреле 1937 г. выдвинула своего кандидата — председателя партии М. Грове, на успех которого социалисты могли рассчитывать, имея в виду широкое влияние партии в массах и личный престиж «героя Социалистической республики». Что касается радикальной партии, то в ее рядах разгорелась борьба между главными соперниками — Педро Агирре Сердой и Хуаном Антонио Рюсом. Этот вопрос решался на съезде партии в ноябре 1937 г., на котором Агирре Серда получил большинство голосов. В конце

⁶³ Баррос в 1926—1929 гг. служил в германской армии. В 1940—1943 гг. был послом Чили в Германии.

декабря исполком партии официально сообщил о выдвижении кандидатуры Агирре Серды.

Всего от Народного фронта было выдвинуто четыре кандидата: Агирре Серда — от радикальной партии, М. Грове — от социалистов, Хуан Праденас Муньос — от демократов и Элиас Лаферте — от Коммунистической партии Чили. Это осложняло положение в Народном фронте.

Коммунистическая партия, всегда заботившаяся о всемерном расширении и укреплении рядов Народного фронта, в середине апреля 1938 г. созвала свой очередной съезд, на котором обсуждался вопрос о привлечении в Народный фронт всех демократов и трудящихся, находившихся еще под влиянием правых партий и стоявших в стороне от борьбы прогрессивных сил. Съезд особо отметил усиление позиций рабочего класса и коммунистической партии и их возросшее влияние на политическую жизнь страны, указал на слабые стороны профсоюзного движения и осудил подрывную работу троцкистов, выступавших в профсоюзах с лозунгом: «Вся власть социалистической партии!», — противопоставляя профсоюзы Народному фронту⁶⁴.

Принимая во внимание разногласия между участниками Народного фронта, съезд КПЧ требовал учитывать реальное соотношение классовых сил, уровень революционного движения, а также жизненную необходимость сохранения единства всех демократических и антифашистских сил⁶⁵.

Почти одновременно со съездом была созвана конференция Народного фронта («левый конвент»). По решению ее участников для избрания кандидата на пост президента Чили надо было получить $\frac{2}{3}$ из 1100 голосов. Эти голоса распределялись между членами Народного фронта следующим образом:

Радикальная партия	450
Социалистическая партия . . .	350
Коммунистическая партия . . .	120
Демократическая партия . . .	120
Конфедерация трудящихся Чили	60 ⁶⁶

Все 14 туров голосования показали, что каждая партия голосовала за своего кандидата, что практически лишало их возможности набрать необходимое большинство. Результаты голосования усиливали возникшую опасность раскола. С целью ликвидации этой опасности коммунистическая партия обратилась к участникам конференции с предложением общими усилиями найти единого кандидата в интересах Народного фронта и всего народа. Позиция коммунистов нашла широкий отклик в демократических кругах,

⁶⁴ «The Communist», N 11, Noviembre de 1938, p 1035—1039

⁶⁵ Ibidem

⁶⁶ Э Лаферте Указ. соч., стр. 270. Голоса КПЧ разделились: 30 — за коммунистов и 30 — за социалистов.

под влиянием которых «левый конвент» пришел к единодушному решению о выдвижении Агирре Серды как кандидата Народного фронта ⁶⁷.

Педро Агирре Серда (1879—1941) — выходец из бедной семьи. Разбогател после женитьбы на состоятельной кузине. Стал крупным землевладельцем-виноделом, принадлежал к группе помещиков Юга. В 1918 г. был министром юстиции и просвещения. Занимал ведущее положение в первом правительстве Алессандри (1920 г.) и всегда оставался его близким последователем. Один из видных лидеров радикальной партии, в которой примыкал к «умеренным» сторонникам социального прогресса, он был депутатом и сенатором конгресса.

Выступая в «левом конвенте», Агире Серда дал обещание защищать демократические права народа, принять меры по улучшению материальной и культурной жизни рабочих и крестьян, расширять и соблюдать социальное законодательство, отстаивать национальную независимость и установить контроль над иностранными предприятиями ⁶⁸.

Через несколько дней состоялся конвент правых партий. Из 1319 его участников 1285 проголосовали за кандидатуру Густаво Росса, который в противоположность кандидату Народного фронта, был знаменосцем правого крыла чилийской буржуазии.

Таким образом, на пост президента определилось три кандидата: от реакционных партий — Густаво Росс, от «Народного освободительного альянса» — Карлос Ибаньес и от Народного фронта — Педро Агирре Серда. Началась избирательная борьба в пользу выдвинутых кандидатов, развертывавшаяся в основном вокруг Росса и Агирре Серды, представлявших два непримиримых лагеря. Реакционная пропаганда запугивала избирателей тем, что в случае победы Агирре Серды и Народного фронта церкви будут сожжены, религия запрещена, семья разрушена. Несмотря на эту злостную пропаганду, проведенные в апреле 1938 г. муниципальные выборы принесли крупный успех левым партиям, получившим большинство голосов во всех провинциях, за исключением некоторых сельских районов, где сохранялось безраздельное влияние помещиков. Народный фронт избрал около 500 своих представителей в органы самоуправления. Коммунистическая партия, ранее не имевшая ни одного муниципального советника, получила 60 мест.

Муниципальные выборы еще больше снизили шансы олигархии на предстоящих выборах президента и, наоборот, значительно усилили позиции Народного фронта, который выдвинул задачу — добиться победы в борьбе за президентский пост.

Ибаньес, хорошо понимавший, что его кандидатура обречена на провал, в итоге муниципальных выборов лишний раз убедился

⁶⁷ «The Communist», N 11, New York, 1938, p. 1039.

⁶⁸ «World News and Views» (London), v. 18, N 53, November 5, 1938, p. 1217.

в неизбежности своего поражения. Поэтому его сторонники, хотя и провозглашали самостоятельные избирательные лозунги, в действительности все свои действия направляли на подрыв Народного фронта. Они создавали «тайные комитеты», в задачу которых входила компрометация Агирре Серды, с тем чтобы он снял свою кандидатуру в пользу Ибаньеса. Сторонники Ибаньеса в радикальной партии преследовали те же цели⁶⁹. Избирательная кампания ибаньистов лила воду на мельницу консерваторов и либералов, которые отстаивали кандидатуру Росса.

Сильный нажим на избирателей оказывали крупные предприниматели и иностранные компании. Они умышленно создавали трудовые конфликты, доводили рабочих до ожесточения и затем вынуждали их уходить в другие места в поисках работы. Таким способом тысячи рабочих перебрасывались из одних районов в другие и лишались права голоса⁷⁰ в соответствии с законом о выборах.

Не стояли в стороне от подготовки выборов и империалисты, которые через свои монополии в Чили снабжали реакцию средствами. Так, только консервативная партия получила 3 млн. песо от медных компаний США⁷¹. Получаемые реакцией средства использовались для финансирования массовых мероприятий, для подкупов, а также для организации различных провокаций. Одна из них произошла в конгрессе. 21 мая 1938 г. во время обращения президента Алессандри с годичным посланием к конгрессу в зале раздался выстрел из пистолета. Появившиеся в зале заседания карабинеры начали избивать левых депутатов, двое из которых были отправлены в больницу⁷². Демократическая общественность резко осудила эту провокацию, целью которой была компрометация представителей оппозиции.

После этих событий члены «Социалистического союза» — оппозиционной Шнаке группировки, отколовшейся от социалистической партии в начале 1938 г. — и некоторые члены «Народного освободительного альянса» отказались от поддержки Ибаньеса и решили голосовать за кандидата Народного фронта. Сам Ибаньес и его сторонники из национал-социалистской партии стали готовить насильственный переворот⁷³, попытка которого была предпринята в начале сентября 1938 г.

4 сентября 50 тыс. сторонников Ибаньеса провели в Сантьяго демонстрацию. На другой день группа нацистов из студенческой среды захватила здание университета, а другая группа в 50 человек ворвалась в рабочий страховой банк. Во время этих акций был убит один полицейский у президентского дворца. Так начался

⁶⁹ R. Montero. La verdad sobre Ibáñez. Buenos Aires, 1953, p. 228—229.

⁷⁰ «World News and Views», v. 18, N 55, November. 19, 1938, p. 1264.

⁷¹ S. Cuy Inman. Op. cit., p. 173.

⁷² L. Caldamés. Op. cit., p. 575; O. Bermúdez. Op. cit., p. 55.

⁷³ O. Bermúdez. Op. cit., p. 56.

реакционный путч, вдохновителями которого были крайние элементы, стремившиеся к установлению диктаторского режима. Полиция и карабинеры быстро очистили университет, и захваченные там 30 путчистов были доставлены в страховую банк, где почти все участники этого события были убиты без суда и следствия. Лидер нацистской партии Гонсалес фон Мареес признал, что путч имел целью свергнуть правительство Алессандри и создать новое во главе с Ибаньесом. Фон Мареес и К. Ибаньес были арестованы.

Народный фронт осудил как путчистов, ставивших антидемократические цели, так и методы расправы с заговорщиками. Реакция пыталась амнистировать убийц 5 сентября, но Народный фронт настаивал на их наказании.

Путч 1938 г. не прошел бесследно. Во-первых, усилилось народное возмущение режимом Алессандри; во-вторых, в движение Народного фронта влились новые массы, которые выступали до этого «независимо»; в-третьих, путч помог внести ясность в политическую направленность националистического движения, многие участники которого покинули его ряды и перешли в лагерь левых сил.

Все вместе взятое предопределило поражение Росса⁷⁴.

25 октября 1938 г. большинство избирателей отдало голоса кандидату Народного фронта. Агирре Серда был избран президентом республики. Он получил 222 700 голосов против 218 609 голосов, поданных за Росса. Народный фронт получил широкую поддержку, несмотря на подрывные действия реакции и лишение избирательных прав большинства населения. Правящие круги не хотели, однако, мириться с понесенным поражением. Они пытались поставить под сомнение законность выборов и обвинили деятелей Народного фронта в фальсификации итогов голосования. Учитывая эти маневры реакционного лагеря, Народный фронт принял меры для отражения возможного вооруженного путча. Благодаря проявленной бдительности замыслы правящих кругов были сорваны, а их провалившийся вдохновитель — Росс, добивавшийся «пересмотра» выборов в свою пользу, покинул страну. По предложению избирательного трибунала 14 декабря конгресс подтвердил данные голосования и объявил Агирре Серду избранным президентом.

Народные массы с ликованием встретили эту важную победу Народного фронта. Теперь открывалась совершенно новая полоса в политическом развитии страны. Победа на президентских выборах 1938 г. подтвердила правильность политики коммунистической партии, которая преодолела «левизну» и сектантство и на основе единства рабочего класса совместно с другими левыми партиями сплотила широкие демократические, антифашистские и антиимпе-

⁷⁴ «Frente popular», 5.IX, 1939.

риалистические силы под знаменем Народного фронта. Вместе с тем это был замечательный вклад в дело борьбы за мир, против опасности новой мировой войны. Народный фронт превращал Чили в «подлинный авангард демократии в странах Латинской Америки»⁷⁵.

Программа и деятельность правительства Народного фронта

23 декабря 1938 г. Агирре Серда в торжественной обстановке вступил на пост главы государства. В образованное им правительство Народного фронта вошли шесть радикалов, три социалиста, два демократа и один от «Социалистического Союза». Коммунистическая партия по тактическим соображениям от участия в правительстве отказалась. Преобладание представителей радикальной партии показывало, что это было буржуазно-демократическое правительство, созданное волей народа на основе программы Народного фронта, которая была выработана всеми партиями «левого конвента» в апреле 1938 г. и являлась избирательной платформой Агирре Серды. Следовательно, второй раз в истории Чили олигархия была устранена от политической власти.

Программа правительства Народного фронта предусматривала: планомерное развитие национальной экономики с целью увеличения промышленного и сельскохозяйственного производства; упорядочение и более справедливое распределение; создание селитряного картеля в соответствии с интересами национальной экономики; введение законодательства о деятельности иностранных предприятий с целью защиты национальных промышленников и интересов государства и трудящихся; ликвидацию крупных монополий; пересмотр платежей по иностранным займам; улучшение положения трудящихся путем строительства квартир, домов отдыха, детских домов, больниц и других учреждений по охране здоровья населения и особенно детей; пересмотр налоговой системы, в частности уменьшение косвенных налогов, сильно обременявших налогоплательщиков; правильное использование общественных капиталов в интересах национального прогресса; аграрную реформу, помощь мелким и средним землевладельцам и колонизацию пустовавших земель; улучшение денежного обращения. В политической области программа требовала защиты демократических свобод, ликвидации репрессивных законов политического характера и уважения всех политических, социальных и религиозных убеждений. Во внешней политике программа ориентировала на защиту мира на Американском континенте и укрепление обороны страны, а также уважение независимости других наций. Программой предусматривались также улучшение социального законода-

⁷⁵ «Путь революционера», стр. 75.

тельства, обеспечение права на труд и ликвидация безработицы. Существенные изменения намечалось внести в систему просвещения: расширение школьного обучения, обучение взрослых, создание рабочих институтов и колледжей, государственная помощь нуждающимся студентам и т. п.⁷⁶

По своему содержанию это была программа буржуазно-демократической революции, осуществляемой мирным путем силами Народного фронта и его правительства, сформированного в результате мирной победы чилийского народа на президентских выборах. Она открывала широкий путь к коренным преобразованиям страны.

Для успешного осуществления этой программы Народный фронт считал, что основными принципами политики правительства должны быть народное единство как высший закон освободительной борьбы, неразрывная связь политики с действиями масс и соблюдение ответственности и дисциплины⁷⁷.

Революционная целенаправленность программы Народного фронта, которую предстояло выполнить правительству Агирре Серды, была ясной не только для ее сторонников и противников в самом Народном фронте, но и для капиталистов и помещиков. Именно поэтому деятельность нового правительства и его программа с первых дней стали объектом ожесточенной политической борьбы.

Господствующие классы отчетливо сознавали, что последовательное осуществление программы Народного фронта подорвет основы капитализма. Такой поворот событий грозил их экономическим интересам и они не могли допустить этого. Реакционное большинство в конгрессе, игравшее теперь роль оппозиции, стремилось не допустить принятия прогрессивных законов, направленных на улучшение положения трудящихся. В частности, реакционная оппозиция пыталась сорвать принятие закона о создании Корпорации развития производства. 24 января 1939 г. южная часть Чили (Консепсьон, Чильян и многие населенные пункты вокруг этих городов) сильно пострадала от землетрясения⁷⁸. В целях оказания помощи пострадавшим и ликвидации последствий стихийного бедствия правительство по рекомендации Народного фронта решило создать, кроме Корпорации развития производства, Корпорацию реконструкции и помощи пострадавшим провинциям. Правое крыло конгресса не рискнуло выступить против организации помощи населению разрушенных районов, но оно ополчилось против законопроекта об образовании Корпорации развития производства, усмотрев в этом намерение правительства вмешаться в частное предпринимательство. В конце апреля конгресс принял закон

⁷⁶ J. Stevenson. Op. cit., p. 82—85; O. Bermudez, Op. cit., p. 56—60.

⁷⁷ «The Communist», N 10, October 1938, p. 945—946.

⁷⁸ При землетрясении были убиты и ранены тысячи людей. Почти 600 тыс. человек лишилось крова. Материальный ущерб определялся в 50 млн. долл.

о создании Корпорации развития производства⁷⁹. Поначалу это была прогрессивная организация, в совет которой входили министры финансов (президент Корпорации), земледелия, развития экономики, представители конгресса, частных предпринимателей, банков, а также Конфедерации трудящихся Чили. В задачу Корпорации входила разработка генерального плана национального экономического развития в интересах повышения жизненного уровня трудящихся и в соответствии с программой Народного фронта.

Образование Корпорации развития производства и характер ее задачи показывали, что основные экономические проблемы, изложенные в программе Народного фронта, можно было решить только государственным путем, т. е. на основе развития государственного капитализма, который должен был сыграть прогрессивную роль в борьбе за освобождение от господства олигархии и иностранных монополий⁸⁰.

Корпорация развития производства сразу же создала кредитные учреждения для финансирования промышленного строительства. Это был первый важный шаг, предпринятый правительством Народного фронта при поддержке прогрессивных сил страны. Однако правительство в силу своего буржуазного характера, несмотря на поддержку рабочего класса, не устранило главные причины, которые мешали его практической деятельности по выполнению им же поставленных задач. Экономическая и финансовая мощи по-прежнему оставалась в руках крупных капиталистов, банкиров и помещиков. Это давало им возможность проводить экономический саботаж и оказывать давление на правительство, в частности через государственный аппарат, который не был обновлен. Например, ни один из коммунистов, рекомендованных коммунистической партией по просьбе президента для работы в правительственных учреждениях, не получил назначения. Были приняты лишь некоторые меры по перемещению генералов и офицеров. Так, был уволен в отставку командующий военно-воздушными силами генерал Арасена, возглавлявший в 1938 г. чилийскую миссию в Германию и Италию, и некоторые другие. Президент амнистировал участников сентябрьского фашистского путча.

Реакционные круги, пользуясь попустительством со стороны властей, стремились внести раскол в ряды Народного фронта. С выходом на свободу фон Марееса оживила свою деятельность национал-социалистская партия, которая с января 1939 г. стала называться «Народный социалистический авангард» (*La Vanguardia Popular Socialista*)⁸¹. Борьбу против Народного фронта возобновил Карлос Ибаньес, одним из первых выступивший против про-

⁷⁹ Корпорация развития производства была образована 29 апреля 1939 г. по закону № 6334.

⁸⁰ «Principios» N 62, October de 1959, p. 38.

⁸¹ R. Montero. Op. cit., p. 226; «Foreign Affairs», v. 17, N 2, April 1939, p. 622.

граммы Народного фронта и начавший подготовку нового военного заговора с целью свержения правительства. Для достижения этой цели Ибаньес создал блок из числа правых радикалов, либералов и, конечно, из своих сторонников, приютившихся в различных партиях и организациях, а также в высших офицерских кругах. Он вступил в преступный союз с генералом Ариосто Эррерой, который был смещен с поста главнокомандующего армией, как не внушавший доверия, и группой высших реакционных офицеров армии и карабинеров, уволенных по соображениям укрепления безопасности государства. Все свидетельствовало о том, что Ибаньес готовился развязать гражданскую войну. Ранним утром 25 августа 1939 г. артиллерийский полк в Сантьяго поднял мятеж против правительства. Однако коварный план заговорщиков был сорван. Лояльные правительству войска быстро подавили мятеж. Рабочие прекратили работу и организованно вышли на улицы. Тысячи добровольцев встали на защиту правительства. В правительственном коммюнике указывалось, что зачинщики заговора Ибаньес и Эррера были арестованы. Кроме того, власти арестовали 63 офицера армии и полиции⁸². Новая вылазка Ибаньеса вызвала огромное возмущение в народе. В Сантьяго состоялась 50-тысячная демонстрация трудящихся, которая выразила солидарность с правительством. Быстрое подавление мятежа показало, что правительство Агирре Серды имело в лице рабочего класса надежную опору и могло твердо придерживаться курса в соответствии с программой Народного фронта.

Но и после разгрома путча реакция не сложила оружия. Чем объяснялись непрекращавшиеся антинародные действия реакционных сил? Очевидно, не только непримиримым столкновением классовых интересов эксплуататоров и эксплуатируемых и давлением империалистов. Были и другие причины, одна из которых заключалась в слабости самого Народного фронта. Эта слабость вытекала прежде всего из позиций радикальной партии и ее правительственной политики. Уже сразу после выборов президента правые лидеры радикальной партии заявляли, что «Народный фронт был чисто избирательным блоком» и «его миссия уже закончена»⁸³. Это был прямой призыв к прекращению деятельности Народного фронта. Исходя из этого, правые радикалы по существу отказались от программы Народного фронта. Это позволяло правительству Агирре Серды делать только то, что было выгодно буржуазии. Министры-социалисты плелись в хвосте этой политики правых радикалов и больше были поглощены борьбой с коммунистами, чем выполнением программы Народного фронта.

Шатание правых радикалов и их стремление уйти от линии Народного фронта облегчалось также ошибочной позицией коммуни-

⁸² «The New York Times», 26.VIII 1939; «Правда», 27.VIII 1939.

⁸³ Цит. по «Путь революционера», стр. 88.

стической партии, которая считала целесообразным «не создавать трудностей» демократическому режиму. На деле партия самоустра-нилась, отказалась от своей авангардной роли. Рабочий класс, будучи опорой Народного фронта, был дезорганизован. Политическая борьба против реакции стала менее решительной. Этим и восполь-зовалось наиболее подверженное влиянию консерваторов и либера-лов правое крыло радикальной партии, которое, подрывая Народ-ный фронт, толкало Агирре Серду на соглашение с олигархией и империализмом. Все это ставило под угрозу срыва выполнение программы Народного фронта, в правительстве которого назревал серьезный политический кризис, усилившийся с началом второй мировой войны.

ЧИЛИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939—1945)

Влияние войны на экономическое развитие Чили

Чили не принимала участия во второй мировой войне, заняв традиционную позицию нейтралитета, но эта война не знала границ и беспощадно вторглась в мирную жизнь чилийского народа. Для Чили это означало прежде всего потерю традиционных рынков в Англии и континентальной Европе. Война внесла коренные изменения в направление чилийской внешней торговли и выдвинула серьезные проблемы промышленного развития страны. Нужно было не только обеспечить население предметами первой необходимости, но и развернуть промышленное производство продукции, которая ранее ввозилась из-за границы и получение которой было затруднено или вовсе стало невозможным. Исходя из этого и тяжелого наследия, оставшегося от режима Алессандри, Корпорация развития производства разработала план строительства предприятий металлургической, электроэнергетической, угольной, химической, текстильной и цементной промышленности, строительных материалов, а также развития транспорта, изыскания национальных источников нефти и увеличения продукции сельского хозяйства.

Этот план был одним из крупнейших экономических мероприятий Корпорации развития производства, созданной правительством Народного фронта для стимулирования экономического строительства. При содействии корпорации, несмотря на военные трудности и колоссальные разрушения от землетрясения, преодолевая давление североамериканского капитала, чилийский народ добился в годы войны гораздо больших успехов в развитии промышленного производства, чем в предшествующий период. С 1939 по 1942 г. оно увеличилось на 20%. В 1941 г. корпорация одобрила организацию 22 новых промышленных фирм с капита-

лом в 7 млн. долл. и строительство 196 заводов и фабрик, в том числе по выработке стекла, красок, растительного масла, электро-товаров, текстиля и др.¹ Возросло производство цемента с 500 тыс. до 700 тыс. т в год. Добыча угля достигала 2,5 млн. т. в год², хотя его все еще не хватало для покрытия нужд, а частные владельцы угольных компаний не стремились расширять добычу. В 1940 г. было выработано 570 млн. к/ч электроэнергии. В результате предпринятых мер правительство Народного фронта до некоторой степени сумело преодолеть трудности, порожденные войной, и вытянуть страну из трясины, в которую она была завлечена правящей верхушкой консерваторов и либералов за время их длительного и непрерывного господства. В результате уже в июле 1942 г. правительство образовало министерство экономики и торговли, в руках которого было сосредоточено управление такими отраслями производства, как обрабатывающая промышленность, национальные горные предприятия, нефть, производство пищевых продуктов. Под контроль этого министерства были переданы транспорт, служба навигации, развитие сельского хозяйства и статистика. Министр экономики и торговли являлся членом Корпорации развития производства³. С участием корпорации были созданы национальная компания электроэнергии (ЭНДЕСА), нефти (ЭНАП), производства стали (КАП) и др. В целом темпы развития национальной промышленности в годы второй мировой войны составили 2,8% в год⁴. Если к началу войны насчитывалось 3690 крупных и средних предприятий, на которых было занято 107,5 тыс. рабочих, то в 1943 г. было уже 4397 предприятий с 152 тыс. рабочих и служащих⁵. Промышленность давала не менее 23% всех доходов государства. Возросла роль национального капитала. Однако доля иностранных капиталовложений по отношению к национальному капиталу, хотя и уменьшилась с 39,9% в 1938 г. до 24,7% в 1945 г.⁶, все же еще оставалась весьма значительной.

Корпорация развития производства оказывала содействие национальным частным компаниям и промышленникам, которые были заинтересованы в расширении производства.

Но успехи Чили могли быть гораздо значительнее, если бы реализация экономических планов, разработанных Корпорацией развития производства, не наталкивалась на трудно преодолимые препятствия. Главное — не хватало средств. Из бюджета на фи-

¹ «Business Week», June 24, 1944, p. 113

² Ibid., p. 114.

³ H. F i n e r. The Chilean Development Corporation. Montreal, 1947, p. 63.

⁴ «Principios», N 100, marzo-abril, 1964, p. 49.

⁵ «Desarrollo de Chile en la primera mitad del siglo XX», v. 1. Santiago de Chile, s. a., p. 103; R. M i g o n e. Anuario Estadístico Interamericano. Buenos Aires, 1942, p. 243.

⁶ Antecedentes sobre el desarrollo de la economía chilena. 1925—1952, v. 1. Santiago de Chile, 1954, p. 78 (далее — «Antecedentes...»).

нансирование корпорации выделялась незначительная сумма. Недостаток капитала часто вынуждал ограничивать производство. Нужны были большие капиталы, требовались займы. Финансовыми затруднениями Чили воспользовались монополии США, которые прежде всего увеличили прямые капиталовложения в горную промышленность, торговлю, городской транспорт и коммунальное хозяйство Чили. Захватив в свои руки природные богатства чилийского народа, североамериканские монополии расширили добычу меди, железной руды, селитры, марганца, иначе говоря стратегического сырья, которое почти полностью вывозили в США⁷.

Усиление притока иностранного капитала и активизация деятельности монополий США с целью вывоза сырья наносили прямой удар национальным интересам экономики Чили. США беззастенчиво вмешивались в деятельность Корпорации развития производства. Например, экспортно-импортный банк США требовал, чтобы план развития металлургии Чили был согласован с американской корпорацией стали «Бетлехем», которая вывозила чилийскую железную руду. В результате Корпорация развития производства за годы войны не ввела в строй ни одного металлургического предприятия. Разведка источников нефти крайне затянулась. Импорт промышленного сырья и необходимых товаров не только не сократился, к чему стремилось правительство Народного фронта, а напротив, возрос. Так, импорт нефти и других горючих средств возрос с 500 тыс. т в 1939 г. до 800 тыс. т в 1941 г. Чили импортировала свыше 125 тыс. т стали в год, национальное производство которой едва достигало 15 тыс. т⁸.

В течение многих десятилетий чилийцы стремились создать национальное сталелитейное производство. Оно было налажено только в конце 1945 г., но господство в нем также захватил капитал США.

Не лучше обстояло дело с импортом химических продуктов, на что только в 1942 г. было затрачено 96 млн. песо⁹, и текстиля. Из 16,2 млрд. песо, затраченных во время войны на импорт, на долю промышленного сырья и оборудования падает 7,8 млрд., или 48% указанной суммы¹⁰. 74% чилийского импорта составляли: металл (36%), который при благоприятных условиях Чили могла бы производить сама; текстиль (22%); химические продукты (16%)¹¹. США принуждали чилийцев покупать эти товары у американских монополий, ограничивавших поставку сырья и оборудования в Чили. А если они и предоставляли оборудование,

⁷ C B o w e r s Chile through Embassy Windows. 1939—1953. New York, 1958, p. 76.

⁸ H F i n e r. Op cit, p. 32.

⁹ Ibidem.

¹⁰ «Antecedentes..», p. 96.

¹¹ «Principios», N 2, diciembre de 1939, p. 32.

то устаревшее и по высоким ценам¹². Только в конце войны США разрешили Корпорации развития производства открыть свой филиал в Нью-Йорке «в целях обеспечения импорта товаров, необходимых для нормального развития»¹³ чилийской обрабатывающей промышленности. Внешняя торговля, обычно позволяющая расширять масштабы промышленного производства, на деле была для Чили ахиллесовой пятой. Чилийцы платили за импорт из США в три раза дороже, чем они получали за экспорт меди и селитры. Товарообмен с другими латиноамериканскими странами был развит слабо и не играл существенной роли во внешнеторговом обороте Чили.

На основании статистических данных Корпорации развития производства чилийский экономист Пинто пришел к выводу, что экономика Чили и в период мировой войны продолжала оставаться в сильной зависимости от США. Эта зависимость, указывает Пинто, сохранилась потому, что «национальная промышленность была основана не на естественном фундаменте наших основных источников сырья, таких, как железо, медь, селитра, шерсть, лес» и т. д., а на иностранном сырье и оборудовании¹⁴. Иначе говоря, Чили не имела тяжелой промышленности и не производила средств производства, а без этого экономическая самостоятельность немыслима. По данным Пинто, во время войны американские капиталы в Чили исчислялись в 1072 млн. долл., или 33 млрд. песо¹⁵. Капитал 61 иностранной компании достигал 13 млрд. песо, или почти был равен капиталу чилийских акционерных обществ, который составлял 15 млрд. песо. В 1943 г. американские медные компании в Чили, добывавшие 97% всей меди, получили чистой прибыли свыше 2 млрд. песо, а национальная горная промышленность, которая состояла из тысяч мелких шахт с примитивными методами производства, получила только 657 млн. песо¹⁶. Вот одна из причин постоянного дефицита чилийского бюджета.

Что касается сельского хозяйства Чили, то оно фактически топталось на месте. Индекс сельскохозяйственного производства по отношению к уровню 1937 г. составляла в 1940 г. 102, в 1941 г.—100, в 1942 г.—97, в 1943 г.—98, в 1944 г.—109 и в 1945 г.—102¹⁷. поголовье скота в 1942 г. было на 7% меньше,

¹² К чему это приводило, видно на следующем примере: в сентябре 1941 г. после долгих откладываний начала работать вискозная фабрика. Из-за нехватки оборудования и сырья фабрика длительное время не могла наладить регулярной работы. Только в 1944 г. фабрика достигла запроектованной мощности («Foreign Commerce Weekly» (New York), v. XVIII, N 12, March 17, 1945, p. 10).

¹³ «Bulletin of the Pan American Union», v. LXXIX, N 2, february de 1945, p. 84.

¹⁴ F. A. Pinto. La Estructura de nuestra economia. Santiago de Chile, 1947, p. 35.

¹⁵ Ibid., p. 30.

¹⁶ Ibid., p. 31, 32; H. Finer. Op. cit., p. 39; «Vistazo», 21.X 1958, p. 13.

¹⁷ Inflation in Chile. 1940 to 1953.—«World Economic Report», New York, 1955, p. 80.

чем в предвоенные годы¹⁸. Уровень сельскохозяйственного производства не отвечал потребностям растущего населения страны. Это объясняется прежде всего тем, что система землевладения и во время войны не претерпела никаких прогрессивных изменений. На протяжении войны правительство два раза пыталось разрабатывать планы подъема сельского хозяйства. В 1939 г. социалисты внесли в конгресс законопроект об аграрной реформе, который так и не был рассмотрен. Правительство Агирре Серды ограничилось лишь тем, что увеличило кредиты сельскому хозяйству, провело ирригацию за счет средств государства, развивало производство тех продуктов, импорт которых, как, например, риса, был затруднен. В 1940 г. было освоено 300 тыс. га пустовавших земель. Несмотря на все эти меры, сельское хозяйство продолжало сильно отставать. Более того, крупные латифундисты, саботируя программу Народного фронта, сознательно сокращали посевные площади и тем самым обостряли нехватку продуктов питания. Экспорт продуктов сельского хозяйства Чили, таких, как бобовые, сухофрукты и др., сокращался, а импорт мяса и молочных продуктов постоянно увеличивался. В 1940 г. было импортировано из Аргентины 70 тыс. голов рогатого скота; в 1943 г. — 195 тыс., а в 1945 г. — 285 тыс. голов¹⁹.

Следовательно, стремление чилийского народа добиться экономической самостоятельности постоянно наталкивалось не только на препятствия со стороны империалистов США, но и на сопротивление землевладельческой олигархии, которая во имя сохранения своих социальных и политических привилегий шла на сделку с иностранными монополиями. Вот почему неотложность проведения аграрной реформы становилась первоочередной задачей.

Положение трудящихся

За короткое время правительство Народного фронта провело ряд мер по улучшению социально-экономического положения трудящихся: была увеличена заработная плата рабочим и служащим многих отраслей промышленного производства, началось строительство жилых домов, школ, больниц, народных столовых и т. д. Но с началом мировой войны положение народных масс снова стало ухудшаться. Война привела к вздорожанию жизни. Начиная с 1941 г. стоимость жизни возрастала в среднем на 38% в год²⁰ и сильно опережала уровень заработной платы, на которую правительство выделяло от 42 до 47% национального дохода²¹. Особенно быстро дорожали предметы первой необходимости и продукты питания. Покупательная сила песо постоянно падала.

¹⁸ «Business Week», June 24, 1944, p. 114.

¹⁹ «Desarrollo de Chile...», p. 173—174.

²⁰ Ibid., p. 200—201.

²¹ «Vistazo», 8.XI 1960, p. 10.

Если покупательную силу песо в 1940 г. принять за 100%, то в 1941 г. она составляла 85%, в 1942 г. — 66, в 1943 г. — 59, в 1944 г. — 54 и в 1945 г. — 49%²².

Буржуазно-помещичьи реакционные круги, пользуясь обстановкой военного времени, саботировали экономические мероприятия правительства Народного фронта и искусственно обостряли положение в стране.

Трудящиеся сами видели и на себе испытывали подрывную деятельность врагов Народного фронта и экономический саботаж, применяемый реакцией как метод срыва программы Народного фронта. В то же время трудящиеся не могли не заметить, что и сам Народный фронт и его правительство проявляют либеральное отношение к проискам реакции. Они не соглашались с этим и требовали пресечения спекуляции и саботажа самым решительным образом вплоть до применения к отдельным элементам закона о внутренней безопасности государства. Вместе с тем рабочие многих предприятий, требуя улучшения условий труда и увеличения зарплаты, вынуждены были прибегать к забастовкам. Несмотря на то, что многие коллективы рабочих разрешали трудовые конфликты путем арбитража, число забастовок продолжало расти. По инструкциям правящей промышленно-финансовой верхушки крупные предприниматели сознательно провоцировали рабочих на забастовки и отказывались удовлетворять их требования. Таким образом они не только срывали промышленное производство, но и разжигали недовольство народных масс. Реакционная пропаганда стремилась использовать это недовольство против правительства Народного фронта. Рост забастовочного движения встретил возражения со стороны правительства. В июле 1940 г. президент Агирре Серда опубликовал специальное заявление, в котором призывал к взаимопониманию и сотрудничеству капиталистов и рабочих и к жертвам с обеих сторон в интересах усиления производства²³. В заявлении ни слова не говорилось о саботаже и мерах борьбы с ним. По существу президент требовал прекращения забастовок. Конфедерация трудящихся Чили отклонила это требование.

Обострение внутриполитического кризиса. Распад Народного фронта

Экономические трудности, вызванные войной в Европе, фактическое подчинение внешней торговли диктату монополий США и торговая дискриминация с их стороны, а также наступление олигархии на жизненные интересы трудящихся — все это шло в разрез с национальными чаяниями чилийского народа и слу-

²² «Geografia Economica de Chile», v. 2. Santiago de Chile, 1950, p. 318.

²³ «Frente popular», 11.VII 1940.

жило основным препятствием на пути выполнения программы Народного фронта.

Учитывая все эти опасные тенденции, VIII (XI)^{23а} съезд Коммунистической партии Чили, проходивший в декабре 1939 г. под девизом борьбы за мир и новые победы Народного фронта, потребовал передачи всей полноты власти правительству Народного фронта. Проходивший одновременно VI съезд Социалистической партии Чили также высказался за укрепление Народного фронта. Обе партии выразили стремление и дальше укреплять единство коммунистов и социалистов в интересах рабочего класса. Избранный генеральным секретарем социалистической партии, М. Грове заявил в приветствии делегатам VIII съезда коммунистической партии: «Мы должны продолжать работу, как и прежде, чтобы при содействии всех прогрессивных сил Чили завоевать окончательную победу правительства Народного фронта над его внутренними и внешними врагами»²⁴.

Правительство Агирре Серды также предприняло меры по укреплению своих позиций, переместив некоторых министров и заменив министра финансов, которого критиковали за то, что он не очистил министерство от последней Росса.

Укрепление единства коммунистов и социалистов и решения их съездов в поддержку Народного фронта и его правительства вызвали бурную реакцию правых сил. В январе 1940 г. лидер либеральной партии и олигархии в конгрессе Эдуардо Мооре, владелец поместья в Кольчагуа, выступил перед депутатами с циничным заявлением против Народного фронта. Он не постеснялся назвать правительство Народного фронта «режимом палки и гнета»²⁵ и призывал своих консервативных и либеральных последователей бойкотировать работу конгресса.

В связи с провокационным выступлением Мооре, с мнением которого не согласились даже многие правые парламентарии, лидеры партий Народного фронта на совместном совещании с левыми депутатами и сенаторами приняли решение, где выразили свою верность Народному фронту и готовность противостоять расколывающей кампании реакционных сил.

Наглая выходка представителя олигархии Мооре задала тон реакционным силам, готовившим новые удары по Народному фронту. Надежды реакции на осуществление своих далеко идущих замыслов не были лишены оснований. В ее распоряжении находились главные рычаги социального и экономического давления. Она пользовалась поддержкой со стороны США и имела подго-

^{23а} В скобках указан номер согласно старой нумерации съездов (с учетом съездов Социалистической рабочей партии). В апреле 1956 г. на съезде КПЧ было принято решение вести нумерацию съездов компартии со съезда 1922 г., когда она была учреждена

²⁴ «Frente popular», 26.XII 1939

²⁵ «Frente popular», 19.II 1940.

лосков в радикальной партии, правые лидеры которой вскоре вызвали правительственный кризис. В феврале 1940 г. под давлением хунты радикальной партии, президентом которой был открытый антифронтист Ф. Дюран, и без согласования с Народным фронтом министры-радикалы вышли в отставку. Односторонние действия Дюрана были предприняты именно в момент активизации правых сил против правительства и нападок проамериканских кругов на политику нейтралитета.

Уступая давлению правых радикалов и реакционной оппозиции, президент Агирре Серда в целях, как он полагал, «нормализации» политического положения внутри страны принял отставку министров-радикалов. Даже большинство радикалов признавало, что изменения в кабинете носили антифронтистский характер. Можно с основанием полагать, что отставка радикалов готовилась не без ведома президента. В беседе с руководителями Коммунистической партии Чили, которые требовали, чтобы изменения в правительстве производились только с согласия других партий Народного фронта, Агирре Серда ответил, что он якобы не имел для этого возможностей²⁶. В обновленный состав кабинета вошли крупные аграрии Дуальде и Мольер. Министром иностранных дел был назначен один из лидеров радикальной партии, противник Народного фронта, сенатор Кристобал Саенс. Портфель министра внутренних дел получил адвокат Альварес Умберто, занимавший в 1936 г. пост министра юстиции в правительстве Алессандри.

Уступка правым означала в то же время сближение с Вашингтоном. Это нашло свое выражение во временном военном соглашении, заключенном между США и Чили при прямом участии министра иностранных дел Чили Саенса. Согласно этому соглашению, США обязывались защитить Чили в случае агрессии со стороны Германии. Договор одобрил президент Агирре Серда²⁷.

Реорганизация правительства в интересах правых явилась шагом назад от линии Народного фронта и поэтому вызвала сильную волну негодования. В опубликованном заявлении Коммунистическая партия Чили осудила действия радикальной партии и возложила на нее всю ответственность за правительственный кризис, расценив его как победу внутренней реакции и международного империализма²⁸. Коммунистическая партия потребовала от радикалов продолжения линии Народного фронта и решительного выполнения программы, обещанной народу. Конфедерация трудящихся Чили также сделала специальное заявление в защиту единства рабочего класса и выполнения программы Народного фронта. Оба эти заявления, осудившие линию руководства ради-

²⁶ «Frente popular», 9.II 1940.

²⁷ C. B o w e r s. Op. cit., p. 61—62.

²⁸ «World News and Views» (London), N 13, March 30, 1940, p. 202.

кальной партии, встретили горячее одобрение рабочего класса и широких кругов демократической общественности, молодежи. Начались забастовки и митинги протеста против подрывных действий правых и реакционных сил, в защиту правительства Народного фронта.

Массовые выступления трудящихся и всех сторонников Народного фронта против реакции воодушевили левых радикалов. Обеспокоенные положением дел в партии и поправлением правительства, они призывали вернуться к «принципам», которые были приняты на съезде в 1931 г., и добились смены руководства партии во главе с Ф. Дюраном, открыто выступившим против Народного фронта и сотрудничества с компартией. Вместо него президентом партии был назначен сторонник Народного фронта Элеодоро Гусман.

Правительственный кризис разгорелся не только по вине правых радикалов, но и при содействии правых реформистов из социалистической партии. Находясь по сути дела в правительственном блоке с радикалами и выступая за создание более «сильного правительства», они толкали радикалов и демократов на путь отхода от Народного фронта и к капитуляции перед олигархией и империализмом. Под флагом континентальной солидарности они выступали за тесное сотрудничество с США²⁹. На страницах печатных органов партии — в журнале «Консигна» и в газете «Ла Критика» публиковались антисоветские статьи и материалы, отражавшие отношения социалистов с Коммунистической партией Чили³⁰.

Политика правых реформистов ставила социалистическую партию в тяжелое положение; ее престижу в массах наносился непоправимый вред. Правительственный кризис ускорил раскол социалистической партии, который повлек за собой хаос в ее рядах. Значительная часть социалистов во главе с членом ЦК социалистической партии депутатом конгресса Сесаром Годоем Уррутиа стала требовать пересмотра политики партии, выдвигая идею создания «социалистического фронта»³¹. После ввода в кабинет Агирре Серды новых министров-радикалов из числа крупных аграриев с антифронтистскими настроениями Годой Уррутиа называл его «кабинетом миллионеров»³². Он считал, что партии Народного фронта обманывают народ, внушая ему, будто причинами всех трудностей были война и землетрясение. По его мнению, в стране не было никакого заговора реакции, в противном случае правительство обязано было бы применить силу закона против заговорщиков. Группу Годоя Уррутиа стали называть

²⁹ «Principios», N 2, agosto 1941, p. 45.

³⁰ «Frente popular», 2.III 1940.

³¹ «Frente popular», 31.I 1940.

³² «Frente popular», 30.III 1940.

«инконформистами», или «нетерпеливыми». В нее входили элементы самых различных оттенков и стремлений — от мечтательных молодых людей до противников Народного фронта, но всех их объединял демагогический лозунг борьбы за «социалистический фронт», который угрожал единству Народного фронта и самой социалистической партии, внутри которой зародились «инконформисты».

В манифесте, опубликованном социалистической партией после ее VI съезда, «инконформисты» были осуждены как демагоги, а Сесар Годой исключен из партии. В начале мая 1940 г. «инконформисты» провели свой съезд и образовали «социалистическую партию трудящихся». Новая партия объявила себя независимой от Народного фронта, но высказалась за поддержку его программы.

Кризис, переживаемый двумя ведущими партиями Народного фронта, стал козырем в руках реакции. Участились провокационные выступления против коммунистической партии. Активизировались члены национал-социалистской партии. Экспортно-импортный банк США соглашался предоставлять кредиты Чили не иначе, как на условии, что правительство Агирре Серды будет вести борьбу с коммунистами³³. Отвечая на призыв президента к патриотическому сотрудничеству, с которым он обратился в послании конгрессу 21 мая 1940 г., консерваторы и либералы потребовали в качестве оплаты их сотрудничества «искоренения коммунизма» в правительстве, конгрессе, вооруженных силах и в профсоюзах, т. е. ликвидации демократических свобод³⁴. В середине июня 1940 г. консерватор Серхио Фернандес внес в палате депутатов предложение о запрещении Коммунистической партии Чили, а либералы выступили со старой идеей Алессандри организации коалиции центра³⁵.

Прогрессивные круги Чили, оценивая развитие событий, считали, что в Чили фактически действовали две группировки пятой колонны: прогерманская, которая «ждала своего часа», и проамериканская, которая пользовалась поддержкой из США и открыто выступала за «демократию» и за отказ от политики нейтралитета. К ее услугам были правые парламентарии, шумная пропаганда, печать и средства американских монополий³⁶. Мнение чилийской общественности о причастности американских империалистов к подрывной деятельности в Чили и других странах Латинской Америки разделяли и прогрессивные круги в США.

Законопроект Фернандеса о запрещении коммунистической партии, который один из социалистов назвал средневековым документом, появился на свет в условиях дикого разгула реакцион-

³³ «New Masses» (New York), N 11, december 3, 1940, p. 9

³⁴ «Frente popular», 7.VI 1940

³⁵ «Frente popular», 19.VI 1940

³⁶ «Frente popular» 14.VI 1940.

ных сил. Реакция спешила свалить Народный фронт до парламентских выборов, предстоявших в марте 1941 г. Именно реакция являлась источником политической неустойчивости в стране и кризиса как в социалистической, так и в радикальной партиях, где действовала ее агентура. Реакция создала так называемый «национальный совет», руководивший борьбой против Народного фронта и коммунистической партии. Он создавал террористические группы под громким названием «Фронт родины», а секретная группа этого совета обеспечивала их оружием. В группы включались члены «националистического движения Чили», которым руководил Гильермо Искиердо, и национал-социалистской партии. Совет имел связь с правыми парламентариями³⁷. Все свидетельствовало о готовящемся государственном перевороте.

В этот ответственный час в истории страны рабочий класс и широкие слои народных масс снова сказали свое решительное слово. По постановлению исполкома Народного фронта по всей стране проходили митинги трудящихся в защиту коммунистической партии, против законопроекта Фернандеса. Большого размаха движение протеста против реакции достигло на севере страны, где была сосредоточена наибольшая часть рабочего класса, а также в профсоюзах Сантьяго.

Одновременно по распоряжению правительства полиция произвела аресты в «националистическом движении Чили» и в национал-социалистской партии. Коммунистическая партия Чили опубликовала заявление, одобрявшее эти меры правительства. У президентского дворца состоялся грандиозный митинг трудящихся Сантьяго.

Напуганные размахом народного гнева, консерваторы и либералы обратились в конгресс с жалобой на министра внутренних дел Умберто Альвареса, обвинив его в нарушении конституции, выразившееся в преследовании «общественных деятелей». Одновременно правые парламентарии открыто выступили против президента Агирре Серде и объявили бойкот конгрессу³⁸.

В ответ на это сторонники Народного фронта провели гражданскую мобилизацию, организовали оборону партийных и общественных организаций. Усилилась деятельность комитетов бдительности.

Писатели Анхел Кручага, Альберто Ромеро, Рубен Асокар, Пабло Неруда обратились с горячим призывом к чилийской молодежи создать национальный молодежный фронт в защиту демократии и мира. «Как писатели мы не можем находиться вне борьбы чилийского народа», — заявили они в своем обращении³⁹.

Законные меры воздействия и массовый протест общественности заставили реакцию временно отступить. Законопроект Фер-

³⁷ «Frente popular», 15, 16.VII 1940.

³⁸ «Frente popular», 17 VII 1940.

³⁹ Ibidem

Фернандеса под предлогом его неподготовленности был отложен. Реакция пошла иным путем. Консерваторы и либералы пошли на «примирение» с радикалами, заключив с президентом радикальной партии Педро Кастельбланко, который заменил на этом посту Э. Гусмана, «политическое перемирие». Эта унижительная сделка лидера радикалов была заключена без ведома других партий Народного фронта. На политической сцене снова появилась идея создания правительства центра.

Как и следовало ожидать, «политическое перемирие» было ловким маневром правых с целью парализации репрессивных мер правительства. Достигнув этой цели, консерваторы и либералы усилили нажим на радикалов, требуя от них снятия Умберто Альвареса с поста министра внутренних дел. Все признаки нового и еще более острого правительственного кризиса были налицо.

Радикальные ассамблеи выразили сильное недовольство действиями Кастельбланко, по прямой вине которого назревал кризис кабинета. Они требовали опубликования соглашения о «политическом перемирии». Аналогичное требование предъявил и исполком Народного фронта. Недовольство своими коллегами по правительству выразила и социалистическая партия. Выступивший по радио М. Грове назвал «политическое перемирие» «детисцем хитрости одних и бездарности других»⁴⁰. Грове осудил это тройственное соглашение, как не отвечающее подлинным интересам народа и высказался за создание «более сильного правительства», подчеркнув вместе с тем, что социалисты не уйдут из правительства Агирре Серды.

Уступка Кастельбланко домогательствам консерваторов и либералов на деле означала морально-политическую победу реакции, которой удалось сделать важный шаг к отрыву радикальной партии от ее главного союзника по Народному фронту — рабочего класса. Не случайно консерваторы и либералы обещали лидерам радикалов «мирно» передать им «всю власть»⁴¹.

В итоге все министры-радикалы подали в отставку. Но Агирре Серда не согласился с их отставкой, заменив только двух: министра внутренних дел, пост которого занял Гильермо Лабарка, и министра иностранных дел, портфель которого получил Марсиаль Мора, ранее известный как противник Народного фронта.

Однако разрешение правительственного кризиса не сняло с повестки дня основной вопрос — противоречие и борьбу между народом и олигархией. В начале августа парламентский комитет либеральной партии направил палате депутатов заявление о созыве сессии специально для обсуждения законопроекта Фернандеса о запрещении Коммунистической партии Чили. Заявление, подписанное группой консерваторов и либералов, шло в разрез с обе-

⁴⁰ «Frente popular», 22 VII 1940.

⁴¹ «Frente popular», 23 VII 1940.

щением правых парламентариев прекратить незаконную деятельность в конгрессе. Они фактически разорвали «политическое перемирие»⁴² поставив радикальную партию в тяжелое положение.

В связи с активизацией реакции перед трудящимися встал вопрос, почему после успешной борьбы против олигархии, завершившейся победой в 1938 г., положение дел не улучшилось?

Ответ на этот коренной вопрос дал пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Чили, состоявшийся в начале октября 1940 г. Пленум рассмотрел положение в стране, вскрыл причины невыполнения программы Народного фронта, разоблачил происки внутренних и внешних врагов Народного фронта. Выдающийся деятель Коммунистической партии Чили Гало Гонсалес Диас, выступив на пленуме, ответил, что партия допустила целый ряд серьезных ошибок. Она не развернула борьбу за выполнение таких требований, как роспуск Национального аграрного общества, итравшего роль «государства в государстве», чистка государственного аппарата и др. Партия не разработала аграрной программы, не боролась за полную организацию в профсоюзы промышленных рабочих, а главное, утратила самостоятельность действий, забыв, что радикалы и социалисты пришли в Народный фронт под воздействием масс⁴³. Гало Гонсалес напомнил о руководящей роли рабочего класса в борьбе за национальную независимость и подчеркнул, что выполнение программы Народного фронта — главная задача в решении проблем буржуазно-демократической революции⁴⁴.

Важное место на пленуме было уделено идеологическим вопросам в связи с «левым» авантюризмом троцкистов и проникновением в ряды партии масонов. Гонсалес Диас говорил, что компартия, изгнав из своих рядов троцкистов, не разоблачила до конца их контрреволюционную сущность перед партиями Народного фронта, что позволило им влиться в Народный фронт, а затем с целью его подрыва выставить требование о передаче всей власти социалистической партии⁴⁵. Масоны, проникая в ряды компартии, мешали классовой борьбе и вербовали членов партии в масонскую ложу⁴⁶.

Критика недостатков и ошибок очистила атмосферу в Коммунистической партии Чили. Пленум принял решение о несовместимости членства в партии с масонством и выступил с предложением о создании вооруженной народной милиции для отпора реакции

⁴² «Frente popular», 10.VIII 1940.

⁴³ G. Gonzalez Díaz *La lucha por la Formacion del Partido Comunista de Chile*. Santiago de Chile, 1958, p. 22—23.

⁴⁴ «Путь революционера». М., 1955, стр. 96.

⁴⁵ G. Gonzalez Díaz. *Op. cit.*, p. 25.

⁴⁶ *Ibid.*, p. 31.

в случае ее провокационных выступлений против Народного фронта с целью государственного переворота.

Решения пленума ЦК Коммунистической партии Чили, обнародованные газетой «Эль Сигло»⁴⁷, получили всеобщее одобрение рабочих и всех трудящихся. Они дали сильное оружие в руки прогрессивных сил, выступавших за сохранение и укрепление Народного фронта. В то же время они вызвали бурное негодование как среди правых элементов в партиях Народного фронта, так и в лагере реакции. Сторонники американского империализма в радикальной и социалистической партиях выражали недовольство критикой, высказанной на пленуме в адрес внешней политики правительства США в связи с его давлением на Чили во время экономических переговоров. Военные протестовали против идеи коммунистов о вооруженной народной милиции. По требованию депутатов реакционных партий олигархии была созвана внеочередная сессия Национального конгресса, в ходе работы которой они с грубой бранью обрушились на Народный фронт и возобновили обсуждение законопроекта о запрещении Коммунистической партии Чили. Фашистская партия и другие реакционные группы объединились в «национальный блок» и в поддержку оппозиции в конгрессе провели в Сантьяго антикоммунистический митинг.

Коммунистическая партия предложила руководителям радикалов и социалистов вместе выйти на демонстрацию, но они отказались. Вопреки им коммунисты столицы организовали грандиозный 100-тысячный митинг протеста против подстрекательских действий реакции. Массовые выступления трудящихся против антикоммунистической истерии вызвали разногласия в руководстве радикальной партии. Хуан Антонио Риос выступил с резким заявлением против компартии, обвинив ее в организации «беспорядков». Он потребовал созыва съезда партии. За Риосом шло большинство радикалов — депутатов конгресса, и он рассчитывал, что под влиянием широкого недовольства политикой Кастельбланко съезд изберет его президентом партии. Но руководство радикальной партии не пошло за Риосом. Оно вынуждено было пойти на уступки левому крылу партии и осудить «политическое перемирие». Эта уступка привела к отставке министров-аграриев Дуальде и Мольера. Несколько позже президент Агирре Серда наложил вето на закон о запрещении коммунистической партии, который был уже принят палатой депутатов при поддержке правых радикалов.

Яростные и злобные выступления реакции против Народного фронта имели место и в период подготовки к предстоявшим выборам в парламент, не предвещавшим успехов партиям олигархии. Это особенно стало ясно в середине ноября после дополнительных выборов, когда кандидат Народного фронта нанес поражение кан-

⁴⁷ Газета «Эль Сигло» («Век») — центральный орган ЦК КП Чили — начала издаваться с 31 августа 1940 г.

дидату консерваторов. Консервативная и либеральная партии, опасаясь потерять большинство в конгрессе, бойкотировали выборы. Такую же позицию занял и их оруженосец — радикал Флоренсио Дюран. Он, по всей вероятности, надеялся на поддержку Кастельбланко, но последний под давлением избирателей, продемонстрировавших свою поддержку Народному фронту, изменил позицию. Кастельбланко осудил бойкот выборов и даже заявил о поддержке народного фронта, за что получил прозвище «красного» (Кастельрохо).

Все свидетельствовало о том, что Народный фронт, несмотря на большое ослабление его позиций из-за внутренних расхождений и натиска реакции, оставался самой влиятельной политической силой.

И в этот момент, когда коммунистическая партия мобилизовала все силы на укрепление Народного фронта, правые социалисты нанесли ему удар в спину. Их лидер Оскар Шнаке по возвращении в декабре из США выступил за исключение коммунистической партии из Народного фронта⁴⁸. Он полагал, что курс правых социалистов на изоляцию коммунистов будет немедленно поддержан радикалами, но просчитался. Исполнительный комитет Народного фронта, в котором радикалы имели большинство, отклонил требование Шнаке. Однако это не остановило его. В начале января 1941 г. он добился выхода социалистической партии из Народного фронта.

Этот акт правых социалистов означал их полный отказ от линии единства рабочего класса и их переход на позиции антикоммунизма, как главного условия, продиктованного в Вашингтоне, так называемой солидарности Чили с США.

Вслед за правыми социалистами радикалы также перешли на позицию «самостоятельной» политики и тоже вышли из Народного фронта.

В чем главная причина распада Народного фронта в Чили? Прежде всего в том, что Народный фронт был создан без достижения необходимого взаимопонимания между коммунистической и социалистической партиями. В этом вопросе радикалы стояли ближе к коммунистам, чем социалисты. Отсутствовало единство рабочего класса. Конфедерация трудящихся Чили образовалась после создания Народного фронта. Отношения между коммунистами и социалистами в рамках КТЧ были очень напряженными. Противоречия между двумя партиями в любой момент могли вылиться в открытую борьбу. Правые реформисты, стоявшие во главе социалистической партии (Шнаке и его сторонники) после победы Народного фронта проводили антикоммунистическую линию, совпадавшую с линией правых радикалов, и поэтому саботировали и затем

⁴⁸ «Foreign Affairs», N 3, april de 1942, p 523 Журнал подчеркивал, что с тех пор «социалисты прочно стояли на позиции надежных друзей США».

торпедировали Народный фронт, открыто перейдя в лагерь империализма ⁴⁹.

Народный фронт распался в разгар избирательной кампании. В начале февраля консерваторы и либералы, учтя новую, «благоприятную» для них обстановку, отменили бойкот парламентских выборов. Они надеялись, что разобщение левых сил увеличит шансы реакционного лагеря на успех. Но эти расчеты были преждевременными. Коммунистическая партия в союзе с другими левыми партиями и группами выставили на выборах единый список кандидатов и заключили с радикальной партией избирательный блок. Коммунистическая партия и находившиеся под ее влиянием профсоюзы развернули избирательную кампанию под лозунгом восстановления Народного фронта. Социалистическая партия осталась вне блока левых сил. Она шла на выборы «самостоятельным» путем и вышла из правительства.

В начале марта 1941 г. состоялись выборы конгресса. Избирательный блок левых партий и радикалов одержал исторически важную победу, избрав в новый состав конгресса 71 депутата и 19 сенаторов. Почти 12% голосов избирателей было подано за коммунистическую партию, из 30 кандидатов которой было избрано 15 депутатов и 3 сенатора ⁵⁰. Из 109 кандидатов социалистической партии было избрано в конгресс только 15 депутатов (на 2 депутата меньше, чем на предыдущих выборах).

Реакционные партии впервые со дня провозглашения независимости Чили утратили контроль над Национальным конгрессом. Консерваторы и либералы при поддержке Шнаке и других правых социалистов потребовали аннулирования мандатов коммунистов, но комиссия по выборам отклонила их незаконные претензии ⁵¹.

Чили после нападения Германии на СССР. Образование Демократического альянса

Выборы в Национальный конгресс наглядно показали, что идея Народного фронта жила в народных массах. Создалась реальная перспектива его восстановления. Началось массовое движение, направленное на объединение всех левых сил для борьбы за сохранение демократических свобод, за решение задач, поставленных самим ходом исторического развития перед силами национального освобождения и прогресса. Знамя этой борьбы высоко подняла коммунистическая партия, которая сплачивала трудящихся на борьбу за восстановление Народного фронта и осуществление его программы.

⁴⁹ G. Gonzalez Díaz. Op. cit., p. 10.

⁵⁰ «Путь революционера», стр. 100

⁵¹ «Principios», 2 agosto de 1941, p. 46—47

Полную противоположность линии коммунистической партии представляли правые социалисты, открыто выступавшие за всестороннее сотрудничество с США и клеветавшие на Советский Союз. Антисоветские выступления правых социалистов облегчали происки реакции и были на руку врагам национальной независимости. Правые радикалы работали в этом же направлении. В конце апреля 1941 г. министр внутренних дел радикал Артуро Олаварриа, в прошлом человек, близкий к Артуро Алессандри, отдал распоряжение о закрытии центрального органа Коммунистической партии Чили газеты «Эль Сигло» якобы за нападки на правительство. Заодно была запрещена реакционная газета «Импарсиаль». Тем самым правительство стремилось создать видимость, что оно выступает против как крайних левых, так и правых. Эта мера министра внутренних дел вызвала правительственный кризис, который был разрешен сменой всех министров-радикалов.

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз спутало антисоветские и антикоммунистические планы правых социалистов, их пособников, а также их вашингтонских вдохновителей. Коммунистическая партия осудила агрессию гитлеровской Германии и обратилась ко всем народным и демократическим партиям создать Национальный антифашистский фронт. Призывы компартии к поддержке справедливой борьбы СССР и требования покончить с фашизмом в Чили нашли широкий отклик. Народные массы решительно выступили за восстановление Народного фронта, за разрыв отношений с державами «оси» и установление дипломатических отношений с СССР. Социалистическая партия трудящихся во главе с С. Годоем Уррутиа одной из первых откликнулась на призыв компартии. Она высказалась за восстановление Народного фронта, за выполнение его программы, за профсоюзное единство, за выполнение требований рабочего класса, в поддержку СССР в его справедливой борьбе против германского фашизма⁵².

Выступление Годоя Уррутиа в защиту СССР и за восстановление Народного фронта показало, что он пересмотрел свои прежние позиции. Позже Годой Уррутиа вступил в ряды Коммунистической партии Чили и стал одним из боевых ее деятелей.

Однако непредвиденные события привели к новым политическим осложнениям. В конце ноября 1941 г. неожиданно умер президент Агирре Серда. Его кончина поставила вопрос о выборе главы государства. Новый министр внутренних дел радикал Херонимо Мендес, исполнявший обязанности вице-президента, назначил президентские выборы на февраль 1942 г. Буржуазные реакционные партии, создавая различные предвыборные комбинации, остановили свой выбор на Карлосе Ибаньесе. В его поддержку выступили крайне националистические элементы и национал-социалисты. Выдвижение Ибаньеса вызвало серьезные разногласия в либеральной

⁵² Ibid, p. 45

партии, лидер которой Грегорио Амунатеги в знак протеста против кандидатуры бывшего диктатора ушел с поста председателя партии.

Сложная и острая борьба за пост президента развернулась между радикальной и социалистической партиями. Правые радикалы выдвинули своим кандидатом Хуана Антонио Риоса, а социалисты — своего лидера Шнаке. Коммунистическая партия, руководствуясь стремлением к единству демократических сил, выступила в поддержку кандидата левых радикалов Габриэля Гонсалеса Виделы. Но в самой радикальной партии Гонсалес Видела не нашел должной поддержки. Учитывая реально сложившуюся обстановку и необходимость нанести поражение Ибаньесу, КПЧ выступила с предложением поддержать кандидатуру Риоса. 18 января, в результате договоренности, коммунистами, радикалами и социалистами был образован Демократический альянс, избирательной платформой которого осталась программа Народного фронта. Примерно за неделю до выборов Риоса решили поддержать либералы — сторонники Амунатеги и фалангисты. И те и другие примкнули к Демократическому альянсу. Поддержку Риосу оказал и бывший президент Алессандри, официально высказавшийся в его пользу на массовом митинге избирателей в Сантьяго.

На состоявшихся 1 февраля 1942 г. выборах Риос получил 260 тыс. голосов, а его противник Ибаньес — 204 тыс.⁵³ Риос собрал значительно больше голосов, чем Агирре Серда в 1938 г. По свидетельству «Нью-Йорк таймс», за Риоса голосовали даже в тех провинциях Юга, где Ибаньес пользовался широкой поддержкой и открыто выступал с позиций антикоммунизма⁵⁴.

Исход выборов в пользу кандидата Демократического альянса прежде всего ясно показал, что идеи Народного фронта пустили глубокие корни в стране.

Борьба прогрессивных сил за демократизацию внутренней и внешней политики

Через два месяца после выборов, 2 апреля 1942 г., Риос вступил на пост президента. Политическая карьера Хуана Антонио Риоса Моралеса (1888—1946), пожалуй, наиболее ярко отражала колебания и шатания радикальной партии в годы революционного подъема, ее зигзагообразный путь развития и забвение ею же принятых принципов. После поражения «Социалистической республики» Риос занимал пост министра внутренних дел в реакционном правительстве Давилы. Он всегда симпатизировал К. Ибаньесу и был его личным другом. В 1935—1938 гг., когда ра-

⁵³ F. Frias Valenzuela. Historia de Chile, t. IV. Santiago, 1949, p. 382.

⁵⁴ «New York Times», 2.II 1942.

дикальская партия порвала с консервативно-либеральной правительственной коалицией и перешла в оппозицию президенту Алессандри, Риос стал горячим сторонником Народного фронта и активно сотрудничал с коммунистами по его созданию⁵⁵. Однако после 1938 г., когда радикалы отдали предпочтение Агирре Серде, выдвинув его на пост президента, Риос заметно остыл и вернулся на прежние позиции умеренного радикала. С тех пор он не только не изменял этой позиции, но и стремился к сотрудничеству с правыми, в частности с умеренными либералами. Поэтому Амунатеги и Алессандри оказали ему поддержку на президентских выборах.

После победы на выборах Риос взял линию на отрыв радикальной партии от Демократического альянса, нарушив свое обещание продолжать политику Народного фронта и бороться за выполнение его программы. Это стало очевидным уже накануне его вступления на пост президента, когда Риос изложил правительственную программу.

В области внутренней политики программа Риоса ставила целью достигнуть «сотрудничества» между трудом и капиталом. На деле это означало стремление президента к полному подчинению рабочего движения интересам господствующих классов. Именно поэтому он не повел борьбу против тех, кто продолжал экономический саботаж и наживался на спекуляциях в связи с войной. И, наоборот, он решительно поощрял подавление стачечной борьбы рабочих, боровшихся за улучшение своих жизненных условий. Не случайно, вступив на пост президента, Риос сразу же запросил чрезвычайные полномочия на шесть месяцев, которые он использовал не для решения экономических и финансовых проблем, а для подавления забастовочного движения. Например, в течение 1943 г. правительство предпринимало меры по подавлению забастовочного движения против дороговизны, вспыхнувшего на селитряных предприятиях. Правительство угрожало распустить союзы рабочих-селитрянчиков и ликвидировать трудовые договоры⁵⁶. Когда в том же году начали забастовку докеры Вальпараисо, правительство объявило этот порт «военной зоной» и направило туда войска. Под угрозой подавления забастовки докеры возобновили работу⁵⁷.

Такая политика Риоса обостряла классовую борьбу, усиливала недовольство рабочего класса и широких слоев трудящихся. Она была на руку реакционным силам, которые делали ставку на антидемократические тенденции президента, оказывали на него давление через банки и монополии и добивались, чтобы он окончательно порвал с Демократическим альянсом. На протяжении всех военных лет левые партии и группы, профсоюзы вели упорную борьбу за демократизацию внутренней политики президента Риоса, отбивая

⁵⁵ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 265

⁵⁶ «The South American Journal», N 23, May 29, 1943, p. 285.

⁵⁷ «The South American Journal», N 20, November 13, 1943, p. 233; N 21, November 20, 1943, p. 245.

наскоки реакции и стремясь к широкому объединению всех национальных сил против олигархии, империализма и их пособников.

Упорная борьба развернулась также вокруг внешнеполитической правительственной программы президента Риоса.

Во внешней политике, как и во внутренней, шла непримиримая борьба двух противоположных линий: демократической и реакционной.

Демократические круги и все прогрессивные силы Чили еще со времени мюнхенского предательства требовали присоединения страны к активной борьбе с фашистской агрессией и настаивали на установлении отношений с Советским Союзом⁵⁸.

После нападения фашистской Германии на советскую страну коренным выражением демократической линии во внешней политике стало требование о разрыве со странами «оси». Это требование выражалось на массовых митингах трудящихся Чили, которые проводили революционные профсоюзы по всей стране. Болезнь и смерть президента Агирре Серды помешали довести эту кампанию до конца, и Чили не присоединилась к антифашистской коалиции. Нападение Японии на военно-морскую базу США в Перл-Харбор дало новый импульс движению за разрыв Чили с фашистскими государствами. С победой Демократического альянса на президентских выборах условия борьбы за демократическую внешнюю политику стали еще более благоприятными. Однако позиция президента Риоса создавала серьезные препятствия для левых сил и объективно помогала врагам чилийского народа.

Риос обещал, что Чили будет поддерживать дружественные отношения с другими странами и оказывать содействие политике «континентальной солидарности»⁵⁹. 21 мая 1942 г. в ежегодном традиционном послании конгрессу президент заявил, что будет проводить внешнюю политику в интересах полной независимости страны и ее суверенитета⁶⁰. Таковы были слова.

На деле внешняя политика Риоса сводилась, во-первых, к сохранению политических и экономических связей с державами «оси». Большое влияние на политику Риоса в этом направлении оказывала германофильская часть крупной буржуазии, многие десятилетия тесно связанная с добычей и экспортом продукции горной промышленности на европейские рынки, а также с экспортом продуктов сельского хозяйства, главным потребителем которых до войны была Германия⁶¹. Перед войной Чили экспортировала в

⁵⁸ Эти требования прозвучали, в частности, в опубликованном заявлении радикальной партии в апреле 1939 г., а также на конгрессе Конфедерации трудящихся Чили в июле того же года. VIII съезд Коммунистической партии Чили, состоявшийся в декабре 1939 г., призвал весь чилийский народ к защите СССР от империалистов.

⁵⁹ «Current History», N 10, June 1942, p. 292.

⁶⁰ «Current History», N 11, July 1942, p. 372.

⁶¹ R. M i g o n e. Op. cit., p. 400.

Германию и другие страны Западной Европы до 80% меди⁶². Во внешней торговле Чили накануне войны Германия занимала второе место и была главным конкурентом США. Сказывалось также влияние хорошо организованной и сравнительно многочисленной немецкой колонии в Чили, которая играла не последнюю роль в экономической, политической, общественной и культурной жизни страны. Прогерманские позиции занимали многие офицеры чилийской армии⁶³.

С другой стороны, трудности, возникшие вследствие войны, и все возрастающая экономическая зависимость Чили от североамериканского капитала толкали определенную часть господствующих классов на сближение с США. В то же время правящие круги Чили не без основания опасались, что любые уступки в военных вопросах могли привести к политическому диктату со стороны США и нарушению суверенных прав страны и даже к оккупации территории, что уже частично имело место со стороны Пентагона под предлогом обороны медных шахт, расположенных около побережья⁶⁴. Вот почему правительство Чили не проявляло большой активности в организации совместной обороны, на чем настаивали США.

Несмотря на это, в Вашингтоне с одобрением отнеслись к внешней политике Риоса и пригласили его с официальным визитом в США. Там считали, кроме того, нейтралистскую позицию Чили даже выгодной для монополий США, поскольку она давала чилийским судам возможность без риска перевозить стратегическое сырье из Чили в США⁶⁵.

Таким образом, внешняя политика президента Риоса выражала различные интересы господствующих классов и отличалась лавированием и двойственностью. Выражением этой двойственности был нейтралитет, объявленный в начале войны. После вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз он стал наносить ущерб делу антигитлеровской коалиции и служить ширмой для прикрытия подрывной деятельности олигархии, которая, поддерживая фашизм, оказывала «открытое сопротивление стремлению народа добиться разрыва отношений со странами «оси»»⁶⁶. Так, например, реакционные круги, используя нейтралитет и расхождения в этом вопросе между правительством и Демо-

⁶² «Мировое хозяйство и мировая политика», 1943, N 1, стр. 83.

⁶³ Через несколько дней после нападения Японии на Пёрл-Харбор чилийский высокопоставленный офицер заявил в частной беседе: «Начнись эта война между Германией и США, наше внутриполитическое положение было бы очень серьезным. Нельзя отрицать, что Чили питает традиционное чувство восхищения немецкой армией и даже чувство благодарности» (См. «Foreign Affairs», N 4, July 1942, p. 693).

⁶⁴ C. B o w e r s. Op. cit., p. 77

⁶⁵ Ibid., p. 76

⁶⁶ «Путь революционера», стр. 106

кратическим альянсом, старались запугать народ. Всячески раздувая возможность военного нападения на страну с моря, они заявляли, что в случае разрыва отношений с державами «оси» Япония нападет на Чили, а Германия объявит «тотальную подводную войну». Профашистская пропаганда внушала чилийцам, что союзники не откроют второго фронта и заключат сепаратный мир с Гитлером. В апреле 1942 г. иностранное ведомство франкистской Испании распространило в Латинской Америке антисоветское заявление, в котором одобрялась негативная позиция Чили по отношению к антигитлеровской коалиции⁶⁷.

Беспринципная внешняя политика и безудержное раздувание силами реакции антисоветской кампании, направленной против антигитлеровской коалиции великих держав, вызывали недовольство демократической общественности, которая настойчиво требовала разрыва отношений со странами «оси» и решительного пресечения деятельности «Народно-социалистического авангарда» фон Марееса и националистических элементов, выступавших от имени «Комитета за мир и нейтралитет»⁶⁸. Под давлением общественности и в связи с сообщением полиции Сантьяго о ликвидации ею в конце мая террористической группы, состоявшей из членов националистической партии фон Марееса, при аресте которой были изъяты военные материалы, правительство приняло решение о роспуске «Народно-социалистического авангарда». Деятельность этой пятой колонны в Чили была запрещена по всей стране⁶⁹. Но на разрыв отношений с Германией правительство не пошло.

В июле 1942 г. все левые партии, а также Конфедерация трудящихся Чили учредили специальный орган — Национальный демократический фронт борьбы за разрыв со странами «оси»⁷⁰. Когда исполком радикальной партии высказался против разрыва с государствами «оси», председатель этой партии Марсиаль Мора в знак протеста вышел в отставку. Под его руководством и при поддержке Национального демократического фронта был создан массовый «Союз для победы», объединявший широкие круги антифашистов, включая представителей национальной буржуазии. «Союз для победы» развернул широкую пропаганду за сотрудничество с СССР, собирал средства в фонд Красной Армии и тем самым сыграл значительную роль в подъеме антифашистского движения в Чили, в борьбе за прогрессивную внешнюю политику⁷¹.

Мощный подъем антифашистского движения оказал решающее воздействие на постепенное изменение внешнеполитического курса президента Риоса. Это проявилось прежде всего в сближении

⁶⁷ L. Quintanilla. *A Latin American Speaks* New York, 1943, p. 12

⁶⁸ «Current History», N 13, September 1942, p. 56

⁶⁹ «Bulletin of International News», v. XIX, N 11, may 30, 1942, p. 492

⁷⁰ «Current History», N 12 August 1942, p. 458

⁷¹ См. Э. Лафетте. Указ соч., стр. 288; C. Bowers Op cit., p. 103.

с США, являвшийся членом антигитлеровской коалиции. К тому же все сильнее сказывался рост экономической зависимости от США. Сторонники проамериканской ориентации в руководящих кругах, а также в социалистической и радикальной партиях склоняли Риоса на переговоры с правительством США. По согласованию обеих сторон в июле в Сантьяго прибыл чилийский посол в Вашингтоне Мичельс для обсуждения с президентом вопроса о дальнейших отношениях между двумя странами. Через несколько дней после этого министр иностранных дел Харпа выступил с заявлением, в котором сообщил, что «правительство с радостью признает внимание, оказанное Чили правительством США в связи с ее экономическими, финансовыми и военными нуждами»⁷². На следующий день он заявил, что «президент Риос готов усилить континентальное сотрудничество и связи Чили с США путем всех необходимых шагов в поддержку стран, воюющих за демократию»⁷³. 26 июля сам Риос заявил, что внешняя политика может быть изменена, если интересы Американского континента потребуют этого⁷⁴. Был согласован вопрос о поездке Риоса в США.

Вскоре, однако, произошло событие, внесшее важные изменения в намеченный план двусторонних действий. В начале октября помощник государственного секретаря США Уэллес в публичной речи в Бостоне обвинил Чили в том, что на ее территории поощряется фашистская подрывная деятельность против союзников. Это заявление произвело в Чили впечатление разорвавшейся бомбы. Харпа поспешил заявить, что Уэллес «оскорбил достоинство» Чили, а президент Риос отменил поездку в США⁷⁵. Консерваторы и либералы увидели в этом возможность удержать правительство от разрыва с Германией и ее союзниками и открыто выразили Риосу свою полную поддержку. Однако сторонники антигитлеровской коалиции в правящих кругах потребовали немедленной отставки Харпа — главного проводника изоляционистской линии в правительстве. Возник правительственный кризис, который был разрешен отставкой всего кабинета. В новом составе правительства, сформированного 26 октября, министром иностранных дел был назначен профессиональный дипломат Хоакин Фернандес, занимавший до этого пост посла в Уругвае. Это был один из ведущих министров с консервативными взглядами, который возглавил активную проамериканскую деятельность в интересах «континентальной солидарности» и тесного сотрудничества с США. Такую же позицию занял и министр внутренних дел Рауль Белтрами, один из руководящих деятелей радикальной партии. В правительство вошли также министры, которые поддерживали требование общест-

⁷² «Current History», N 13, September 1942, p. 56—57

⁷³ Ibidem

⁷⁴ Ibidem

⁷⁵ «Current History» N 15, November 1942, p. 243—244

венности, в частности «Союза для победы», об установлении отношений между Чили и СССР. Например, министр финансов Гильермо Педрегаль, заменивший на этом посту либерала Матте.

Новое правительство предприняло некоторые шаги по пресечению фашистской подрывной деятельности в стране. Полиция взяла под надзор ряд немецких ассоциаций и конфисковала их радиоточки. В связи с этим государственный секретарь Хэлл заявил 5 ноября, что он удовлетворен принятыми мерами против фашистских шпионов и саботажников и никогда не сомневался в решительных действиях Риоса⁷⁶. Тем не менее эти похвальные слова не помешали Риосу не спешить пока с решением вопроса о разрыве отношений со странами «оси». Но антифашистские круги решительно требовали этого. По всей стране прокатилась волна митингов, участники которых требовали разрыва с державами «оси». 9 ноября в Сантьяго состоялась демонстрация трудящихся, в которой участвовало 50 тыс. человек. Участники демонстрации требовали немедленного разрыва с фашистскими государствами. Через несколько дней Риос сделал заявление о готовности разорвать отношения со странами «оси». 29 ноября по его поручению в США выехал министр внутренних дел Белтрами, где он встречался с президентом Рузвельтом и с чиновниками государственного департамента. Вскоре после возвращения Белтрами из США Риос, выслушав его подробный отчет о поездке, направил Рузвельту телеграмму с уведомлением, что Чили готова в любой момент выступить на стороне демократических держав⁷⁷. 19 января 1943 г. вопрос о разрыве отношений с державами «оси» был поставлен в сенате, хотя никакой необходимости в этом не было, поскольку президент был вправе решать этот вопрос без такого специального рассмотрения. На закрытом заседании министр иностранных дел Фернандес подробно изложил сенаторам внешнюю политику правительства и внес предложение Риоса о разрыве отношений с державами «оси». 30 сенаторов (против — 10) одобрили это предложение: 20 января 1943 г. президент Риос подписал закон о разрыве отношений с Германией, Италией и Японией⁷⁸. Через несколько дней в Сантьяго состоялась 100-тысячная антифашистская демонстрация, вылившаяся в большой праздник победы демократии над реакцией.

Положение в стране после разрыва отношений с государствами «оси»

Требую разрыва отношений с державами «оси» и поддержки антигитлеровской коалиции, чилийский народ верил, что великие державы, и прежде всего США, помогут ему

⁷⁶ «Bulletin of International News», N 23, November 14, 1942, p. 1060.

⁷⁷ «Bulletin of International News», N 25, December 12, 1942 p. 1146

⁷⁸ Отношения с фашистскими правительствами Болгарии, Венгрии, Румынии и Виши были разорваны 19 и 20 мая 1943 г.

преодолеть трудности военного времени. Но этого не произошло. Опираясь на проамериканские круги Чили, США воспользовались новой ситуацией в стране в своих интересах. Правительство США срочно провело целую серию мероприятий по упрочению своих экономических и политических позиций в Чили. Для проведения экономических переговоров в Сантьяго приезжал председатель торговой палаты США Э. Джонсон. В конце марта 1943 г. Чили нанес визит вице-президент США Г. Уоллес. По окончании переговоров с чилийским правительством Уоллес выступил на пресс-конференции с заявлением о том, что он приезжал в Чили, чтобы добиться расширения производства стратегического сырья⁷⁹. В опубликованном коммюнике указывалось на увеличение поставок в США меди и селитры. Был вновь поднят вопрос о поездке Риоса в США.

Но под предлогом возможных внутриполитических осложнений со стороны профашистских сил в связи с реакционным переворотом в Аргентине⁸⁰ поездка Риоса в США не состоялась и на этот раз. Вместо него в сентябре 1943 г. США посетил министр иностранных дел Фернандес, который вел с правительством США переговоры об организации послевоенного производства в Чили⁸¹. На основе достигнутого соглашения в сентябре 1943 г. для «изучения металлургической промышленности» в Чили приезжали американские частные эксперты Маккартней и Хармэн⁸².

Заключенные сделки между правительствами Чили и США упрочили позиции американского капитала, но несколько не улучшили экономическое положение страны и чилийских трудящихся. Государственный бюджет на 1944 г. был составлен с дефицитом в 383 млн. песо — на 160 млн. песо больше, чем в 1943 г.

Нехватка промышленных товаров и сельскохозяйственных продуктов способствовала продолжавшемуся росту цен и спекуляции. Гибель посевов в 1944 г. из-за ураганных дождей усугубила тяжелое положение.

В связи с тяжелым экономическим положением трудящихся ширилось забастовочное движение. В течение 1944 г. и в начале 1945 г. бастовали горняки медных рудников в Потрерильосе и Баркитосе, железнодорожники, добившиеся 45 % надбавки к заработной плате, а также 45 тыс. рабочих селитряных компаний и др.⁸³ Забастовки не прекращались и после того, как правительство прибегло к репрессиям.

Попытки властей подавить забастовочное движение вызывали протесты, в связи с чем усиливалась политическая неустойчивость и обострялась борьба как внутри партий, составлявших Демократи-

⁷⁹ «The Economist», v. CXLIV, N 5202, May 8, 1943, p. 592.

⁸⁰ См. Очерки истории Аргентины. М., 1961, стр. 410—413.

⁸¹ «The South American Journal», N 13, September 25, 1943, p. 151.

⁸² «The South American Journal», N 25, December 18, 1943, p. 293.

⁸³ «The South American Journal», N 12, March, 1944, p. 153.

ческий альянс, так и между этими партиями и президентом Риосом.

В сентябре 1943 г. Риос ввел в правительство своих ближайших сторонников из радикалов и либералов. Эти действия Риоса нанесли удар по Демократическому альянсу и объективно облегчали олигархии борьбу против демократических сил. В конце 1943 г. был раскрыт заговор. В официальном заявлении министра внутренних дел Ириарте кратко сообщалось, что в заговоре принимали участие «хорошо известные чилийцы», которые «призывали к мятежу и подрывали основы главных институтов Чили»⁸⁴.

Интересно отметить, что вслед за раскрытием антигосударственного заговора подали в отставку либералы — министр финансов Бенхамин Матте и министр земель и колонизации Освальдо Вияль⁸⁵. Но Риос отклонил их отставку.

События на фронтах второй мировой войны, и прежде всего победы Советской Армии в 1943 г. над гитлеровской армией, особенно на Волге и под Курском, оказали огромное воздействие на общественность Чили, требовавшую от правительства решительной поддержки антигитлеровской коалиции. Это нашло отражение в работе XV съезда радикальной партии, состоявшегося в Консепсьоне в январе 1944 г. Большинство делегатов съезда предложило принять резолюцию о присоединении к Атлантической хартии и об установлении дипломатических отношений с Советским Союзом, а также высказывалось против участия в правительстве вместе с либералами⁸⁶.

На основании решения съезда радикальная партия предъявила в апреле 1944 г. требования Риосу: 1) очистить правительство от либералов; 2) порвать отношения с франкистской Испанией; 3) установить дипломатические отношения с СССР. Однако президент не принял во внимание эти требования. Более того, в это же время он провел совещание с частными предпринимателями, после чего начал принимать меры против вмешательства «политических экстремистов» в экономическую деятельность. Он дал понять, что не допустит, чтобы левые партии, включая и радикалов, диктовали ему свою политику, поскольку он избран президентом не только этими партиями⁸⁷. Эту же мысль Риос повторил и в послании конгрессу 21 мая 1944 г., из которого можно было понять, что его «сопротивление левым партиям не уменьшилось»⁸⁸.

⁸⁴ «The South American Journal», N 1, January 1, 1944, p. 6.

⁸⁵ Б. Матте Ларраин — инженер и агроном, владелец двух поместий, одно время был президентом Национального аграрного общества. О. Вияль — адвокат. В правительстве Алессандри был министром юстиции.

⁸⁶ «The South American Journal», N 6, January 29, 1944, p. 82; O. Vergamuz El drama politico de Chile. Santiago, 1947, p. 147. Резолюции были приняты в присутствии президента Риоса и всех министров-радикалов.

⁸⁷ «The South American Journal», v. CXXXVI, N 5, July 29, 1944, p. 49.

⁸⁸ «The South American Journal», N 11, September 9, 1944, p. 121.

В трудном положении оказалась социалистическая партия. Поддерживая позиции Риоса по коренным вопросам внутренней и внешней политики, одни из лидеров социалистической партии стремились любой ценой удержаться в правительстве; другие, в частности Грове и Сальвадор Альенде⁸⁹, заявили, что социалистическая партия может поддерживать президента и без участия в правительстве. В середине 1944 г. сторонники Грове откололись от социалистической партии и образовали истинно-социалистическую партию⁹⁰, многие члены которой стремились к сотрудничеству с коммунистами.

Укрепление демократических, антифашистских тенденций в радикальной и особенно в социалистической партиях отражало рост активности пролетариата. Повсюду рабочие выдвигали требования о немедленном и справедливом разрешении трудовых конфликтов, создании действенного правительства и установлении дипломатических отношений с Советским Союзом⁹¹.

В основе разногласий внутри партий Демократического альянса и между большинством в этих партиях и президентом Риосом лежали глубокие причины. На них указал пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Чили, состоявшийся в начале августа 1944 г. В своем докладе генеральный секретарь Контрерас Лабарка указывал, что тяжелое экономическое положение в стране связано с невыполнением программы Демократического альянса⁹². В качестве выхода из положения докладчик предложил создать Совет национальной экономики и мобилизовать все финансовые ресурсы на развитие тяжелой промышленности, а также на резкое увеличение продуктов земледелия и животноводства⁹³. Контрерас подчеркнул, что стоящее у власти правительство не в состоянии решить поставленные задачи, и потребовал образования кабинета, который пользовался бы поддержкой народа⁹⁴. Вместе с тем в докладе Контрераса имелись установки, свидетельствовавшие о сильном проникновении в партию оппортунистических элементов, стоявших на позициях соглашения с буржуазией. Контрерас выдвинул лозунг национального союза, предложил заменить борьбу левых сил с правыми борьбой патриотов против антипатриотов, которые «саботируют экономическое развитие и предают интересы родины»⁹⁵. Все те, кто до сих пор относился к лагерю правых и в борьбе с левыми содействовал антипатриотам, т. е. силам олигар-

⁸⁹ Реформист Шнаке к этому времени отошел от активной работы в социалистической партии и в 1944 г. уехал в Мексику в качестве посла Чили.

⁹⁰ R. Alexander. *Communism in Latin America*. New Brunswick, 1957, p. 197.

⁹¹ «El Siglo», 19.II; 21.III 1944.

⁹² C. Contreras Labarca. *Union Nacional*. Santiago de Chile, 1944, p. 30—32.

⁹³ Ibid., p. 51—52.

⁹⁴ Ibid., p. 78—79.

⁹⁵ Ibid., p. 69.

хии, были объявлены союзниками прогрессивных сил и демократического движения. По мнению Контрераса, забастовки рабочих, которые имели в этот период массовый характер, должны были быть не правилом, а исключением⁹⁶. Это был фактически прямой призыв к отказу от классовой борьбы. Эти установки вполне отвечали интересам буржуазии и правительства Риоса.

Эта «новая» тактика явилась отражением ревизионистской линии тогдашнего генерального секретаря Коммунистической партии США Браудера и нанесла большой вред Демократическому альянсу и всему демократическому и антиимпериалистическому движению Чили. «Политика национального антифашистского единства, совершенно правильная в своих основных чертах», стала применяться «в извращенном виде, без достаточной связи с борьбой масс за свои повседневные требования и борьбой за разрешение основных проблем — ликвидации латифундий и уничтожения господства империалистических монополий»⁹⁷. Установка на отказ от классовой борьбы пролетариата ослабила как боеспособность партии «в борьбе против империализма», так и «ее роль передового отряда рабочего класса в борьбе за его интересы»⁹⁸.

В сложной политической обстановке народные массы не прекращали борьбу за свои классовые интересы и признание СССР. Учитывая это обстоятельство, а также рост авторитета Советского Союза во всем мире, правительство Риоса установило дипломатические отношения с Советским Союзом. 11 декабря 1944 г. послы СССР и Чили в Вашингтоне А. А. Громыко и Марсиаль Мора подписали соответствующие документы⁹⁹.

Признание СССР и установление дипломатических отношений с великой страной социализма были отмечены в Чили с большой радостью¹⁰⁰. Выражая эти чувства, чилийские трудящиеся собрали свыше 1 млн. песо, которые через «Союз для победы» были переданы в фонд помощи Красной Армии.

Решение об установлении дипломатических отношений с Советским Союзом подняло престиж правительства и лично Риоса в глазах народа и улучшило политическую атмосферу в стране.

Но экономическое положение было тревожным и ему угрожали новые опасности, главным образом со стороны США. Многие чилийские предприниматели извещали правительство о своем намерении закрыть рудники, так как не выдерживали конкуренции

⁹⁶ C Contreras Labarca. Union Nacional. Santiago de Chile, p. 70

⁹⁷ «Путь революционера», стр. 109—110.

⁹⁸ Там же, стр. 110.

⁹⁹ «The South American Journal», N 25, December 16, 1944, p. 293 Чили была шестой республикой (после Колумбии, Кубы, Коста-Рики, Мексики и Уругвая), признавшей СССР.

¹⁰⁰ Лишь верхушка католической церкви открыто высказалась против, подчеркнув, что верующие католики не могут «симпатизировать коммунистическим доктринам» (См. «Current History», v. 8, N 42, February 1945, p. 178).

американских монополий и находились на грани банкротства. Несмотря на активное сальдо внешней торговли, страна испытывала финансовый кризис. В 1944 г. дефицит государственного бюджета увеличился до 700 млн. песо¹⁰¹. Финансовое состояние показывало пагубную зависимость основного источника дохода — горнодобывающей промышленности Чили — от монополий США.

В начале марта 1945 г. состоялись выборы в Национальный конгресс. Результаты выборов показали, что левые партии Демократического альянса не сумели увеличить число мест в конгрессе, а число избирателей, голосовавших за них, даже несколько сократилось. За кандидатов компартии было подано немногим более 10%. Анализируя итоги выборов, партийное руководство отметило, что основной причиной падения влияния Коммунистической партии являлся правый уклон («браудеризм»)

Итоги выборов в Национальный конгресс показали значительное ослабление позиций левых партий. Это позволило Риосу и его сторонникам усилить давление на радикальную партию, руководство которой вскоре «пересмотрело» решения, принятые на XV съезде, и заявило о готовности сотрудничать с президентом Риосом в образовании нового правительства. Эту «новую» ориентацию партии возглавил Аламос Баррос, тесно связанный с горной промышленностью и Центральным банком Чили¹⁰².

В мае президент Риос образовал новый кабинет, в который вошли пять радикалов, один социалист (из группы Грове), один демократ, один фалангист и четыре «беспартийных» министра, трое из которых, в частности министр иностранных дел Фернандес и генерал Карраско, входили в прежний состав правительства. Правительство опиралось на вновь избранный конгресс, руководящие посты в котором захватили либералы и консерваторы.

Новое правительство Риоса пошло на дальнейшее сближение с США, с одобрения которых еще в начале апреля сенат принял закон об объявлении войны Японии¹⁰³. Что касается внутренней политики, то правительство приняло план колонизации земель с помощью европейских иммигрантов, расширения объема общественных работ, выделив на эти цели 60 млн. песо. Было создано специальное управление золотодобычи с целью расширения добычи золота для сохранения источника занятости рабочих.

Эти полумеры не смогли существенно улучшить экономическое положение в стране. Назревали новые классовые битвы за жизненные права, за демократию, за национальную независимость, которые развернулись сразу же по окончании второй мировой войны.

¹⁰¹ O' H o l m s Chile Microcosm of Modern Conflicts — «Foreign Policy Reports», v XXII, N 9 (New York) 15 XI 1945, p. 114

¹⁰² «The South American Journal», N 6, April 14, 1945, p. 206

¹⁰³ Это было сделано для того, чтобы обеспечить участие Чили в конференции ООН в Сан-Франциско, в ходе подготовки которой США сколачивали блок латиноамериканских стран в антисоветских целях (См. Г. Олден США над Латинской Америкой М., 1956 стр. 12—13)

БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС ПРОТИВ ВНУТРЕННЕЙ РЕАКЦИИ И ИМПЕРИАЛИЗМА (1945—1955 гг.)

Окончание второй мировой войны и ее последствия

В мае 1945 г. отгремели последние залпы войны против гитлеровской Германии. 2 сентября того же года полностью капитулировала Япония. Вторая мировая война окончилась, и это сразу же поставило Чили перед рядом серьезных проблем.

Мировая война вызвала в стране известный экономический подъем. Сказалась благоприятная внешнеторговая конъюнктура — повышенный спрос на основные продукты ее экспорта (медь, железо, селитру), представлявшие для США и их союзников важнейшее стратегическое сырье. Горнодобывающая промышленность Чили в силу этого сделала значительный скачок вперед.

К концу войны в Чили в среднем добывалось ежегодно около 480—490 тыс. т медной руды¹, примерно 1700 тыс. т селитры² и столько же железной руды³. Это позволило Чили сделать некоторые накопления капиталов и иностранной валюты, запасы которой на 31 декабря 1945 г. достигли 131 млн. долл.⁴

В годы войны чилийское правительство начало строительство государственных электростанций⁵. В декабре 1945 г. на Огненной Земле была обнаружена нефть. В апреле 1946 г. КОРФО заложила первую очередь металлургического комбината в Уачипато⁶.

¹ S. Ocampo. El Cobre de Chile. Santiago de Chile, 1951, p. 8, 20.

² «El Siglo», 30.XII 1944.

³ J. C. Jobet. Ensayo crítico del desarrollo economico-social de Chile. Santiago de Chile 1955, p. 216—217.

⁴ Ibid., p. 217.

⁵ F. A. Pinto. La estructura de nuestra economia. Santiago de Chile. 1947, p. 12.

⁶ F. Frias Valenzuela. Historia de Chile, t. IV, La republica. Santiago, 1949, p. 387.

Национальная буржуазия при поддержке КОРФО начала строить свои собственные предприятия обрабатывающей промышленности, ибо война прервала связи Чили с ее традиционными поставщиками (Англией, Германией, Францией и др.) ⁷.

В результате экономического развития за годы второй мировой войны укрепились позиции национальной торгово-промышленной буржуазии, возросла численность рабочего класса Чили.

По окончании войны, когда резко сократились военные заказы на чилийское минеральное сырье, экономика Чили попала в тяжелое положение. В 1946 г. американские компании уменьшили добычу меди более чем на 100 тыс. т, а годовая продукция в этой отрасли горной промышленности составила 361 тыс. т ⁸.

Уменьшение добычи меди резко сократило валютные поступления. Долларовые запасы в течение 1946 г. сократились до 104 млн. долл. ⁹ Быстро возрос бюджетный дефицит, достигший в 1946 г. 210 млн. песо ¹⁰. Правительство начало сокращать вложение в государственный сектор промышленности. Из расходной части бюджета на 1946 г. в сумме 6,7 млрд. песо на финансирование государственных предприятий и здравоохранение было выделено всего 15% ¹¹.

Уменьшение ассигнований повело к замедлению темпов строительства государственных предприятий, что наряду с закрытием частных промышленных предприятий вызвало быстрый рост безработицы.

Президентские выборы 1946 г.

Ухудшение материальных условий жизни трудящихся определило обострение классовых противоречий, усиление внутривнутриполитической борьбы между демократическими силами и реакцией. Рабочие, крестьяне и широкие слои трудящихся, коммунистическая партия и прогрессивные профсоюзы требовали от правительства и президента Риоса выполнения программы, намеченной Демократическим альянсом. Но Демократический альянс летом 1945 г. переживал тяжелые времена, вызванные раскольнической деятельностью правых социалистов, возглавляемых Б. Ибаньесом.

Под нажимом правого крыла в июне 1945 г. социалистическая партия Ибаньеса вышла из Демократического альянса ¹². Вслед за ней Демократический альянс покинула «Национальная фаланга»

⁷ «Anuario la Nacion. 1955». Santiago de Chile, 1955, p. 242, 306.

⁸ «Estadística Chilena». Santiago de Chile, 1954, N 9-10, p. 382.

⁹ F. A. P i n t o. Op. cit., p. 125, 127.

¹⁰ «Bulletin of the Panamerican Union», 1946, October, p. 583.

¹¹ F. A. P i n t o. Op. cit., p. 125, 127.

¹² «Новая и новейшая история», 1957, № 1, стр. 119.

и в его составе остались — коммунистическая, радикальная, демократическая, истинно-социалистическая партии и КТЧ¹³.

В свою очередь выход из Альянса углубил внутренний кризис в социалистической партии, от которой отделилась большая группа, образовав «Народно-социалистическую партию»¹⁴.

В этих условиях перед компартией встала задача усилить борьбу за единство рабочего класса и всех трудящихся, за укрепление Демократического альянса.

В декабре 1945 г. в условиях быстрого нарастания демократического движения состоялся IX (XII) съезд Коммунистической партии Чили. Этот съезд чилийских коммунистов проходил в новых исторических условиях, созданных победой Советского Союза над фашизмом, когда в мире сложилась международная обстановка, благоприятная для развертывания борьбы за демократию и национальное освобождение, для подъема классовой борьбы пролетариата. IX съезд проанализировал изменения, имевшие место в расстановке классовых сил внутри страны, вскрыл слабости и ошибки, допущенные партией в прошлом. Съезд отметил тенденцию к падению влияния компартии вследствие правоуклонистских ошибок, которые она допустила под влиянием браудеристского ревизионизма¹⁵. Съезд осудил правооппортунистический уклон и наметил стратегическую линию, направленную на решение задач демократической революции¹⁶. IX съезд КПЧ продемонстрировал неуклонное стремление партии укреплять Демократический альянс и развивать движение за народное единство.

В начале января 1946 г. забастовали горняки селитряных рудников Тарапаки, требуя повышения заработной платы. А 17 января неизлечимо больной президент Чили Антонио Риос передал власть министру внутренних дел Альфредо Дуальде (одному из лидеров группы правых радикалов). Дуальде сразу же решил применить по отношению к забастовщикам политику «твердой руки». По его указанию министр труда Мариан Бустос распустил два наиболее крупных профсоюза Тарапакской пампы в Умбертоне и Малочо, выступивших инициаторами забастовки. Конфедерация трудящихся Чили в знак солидарности с бастующими селитрянками Тарапаки немедленно организовала в северных районах, а затем и по всей стране широкое движение протеста против репрессивных мер правительства¹⁷. В ответ на это Дуальде распорядился ввести в охваченные забастовкой районы армейские части.

¹³ R. Fonseca. Defensa del triunfo y del cumplimiento del programa (Conferencia nacional del Partido Comunista. Octubre 1946). Santiago de Chile, 1946, p. 26.

¹⁴ «Новая и новейшая история», 1957, № 1, стр. 118.

¹⁵ «Путь революционера». М., 1955, стр. 109—111.

¹⁶ X съезд Коммунистической партии Чили. М., 1957, стр. 5.

¹⁷ «Путь революционера», стр. 114.

28 января 1946 г. 20 тыс. трудящихся Сантьяго собрались на площади Бульнес на митинг протеста против произвола властей. Правительство бросило против них солдат и полицию, которые открыли огонь из автоматов. Шесть человек были убиты и сотни ранены, в том числе женщины и дети. Возмущение охватило всю страну. По призыву КТЧ вспыхнула всеобщая забастовка, в которой приняло участие свыше 300 тыс. рабочих и служащих. Забастовщики потребовали наказания виновных в вооруженной расправе и восстановления разогнанных профсоюзов. Прогрессивные партии, объединявшиеся в Демократическом альянсе, выступили за создание нового правительства, способного удовлетворить требования рабочих¹⁸.

Дуальде под давлением забастовки обещал сформировать такое правительство, и трудящиеся вернулись на предприятия. Однако президент нарушил обещание и начал формировать кабинет из представителей армии, правых радикалов и социалистов. Министром внутренних дел был назначен вице-адмирал Висенте Марино Белич. Он ввел в стране осадное положение.

Но, несмотря на преследования рабочих организаций со стороны правительства, рабочее движение приобретало все более широкий размах. КТЧ объединяла к концу 1946 г. свыше 400 тыс. членов. Быстро возрастало влияние Коммунистической партии Чили в народных массах. После IX съезда партия укрепилась идеологически, значительно увеличилось число ее членов, достигнув к концу года 50 тыс. человек (против примерно 10 тыс. до войны). Коммунист Бернардо Арайя был избран генеральным секретарем КТЧ, взамен изгнанного с этого поста Бернардо Ибаньеса.

Президент Риос скончался до истечения срока своих полномочий. Страна готовилась к выборам нового президента в сентябре 1946 г.

Предвыборная борьба развернулась еще с начала 1946 г. 12 января политическая комиссия компартии Чили выдвинула на пост президента кандидатуру председателя КПЧ Элиаса Лаферте¹⁹. В противовес ему правые социалисты выставили кандидатуру своего лидера Бернардо Ибаньеса. Реакционные силы помещичье-буржуазной олигархии накануне выборов раскололись. Консерваторы настаивали на кандидатуре председателя партии Круса Коке. Либералы и некоторые круги фалангистов поддерживали кандидатуру Фернандо Алессандри Пальма²⁰. Внутри радикальной партии развернулась борьба между сторонниками Дуальде и лидера левых радикалов Габриэля Гонсалеса Виделы. Дуальде после расстрела митинга в Сантьяго 28 января настолько потерял авторитет среди основной массы членов своей партии, что боль-

¹⁸ Там же, стр. 115.

¹⁹ Там же, стр. 117.

²⁰ F. Frias Valenzuela. Op. cit., p. 383.

шинство на конференции радикальной партии в Вальдивии высказалось за Гонсалеса Виделу²¹.

Перед необходимостью объединить все демократические и антиимпериалистические силы вокруг кандидатуры, которая имела бы реальные возможности победы, компартия решила поддержать Гонсалеса Виделу, учитывая при этом, что радикалы еще не утратили своего престижа в массах и за ними шли значительные слои населения. Что касается самого Гонсалеса Виделы, то, несмотря на его демократическую фразеологию, коммунисты не питали в отношении него никаких иллюзий. Поэтому по настоянию политической комиссии ЦК КПЧ партии Демократического альянса — радикальная, коммунистическая, истинно-социалистическая и демократическая — созвали 21 июня 1946 г. конвент для выработки общей программы и выдвижения единой кандидатуры. Генеральным секретарем конвента был избран член руководства КПЧ Рикардо ФONSEКА.

Программа Демократического альянса предусматривала ряд прогрессивных мероприятий, в том числе: проведение конституционных реформ; предоставление избирательных прав женщинам; отмену репрессивных законов и ограничений свободы печати; демократизацию экономической политики, национализацию страховых компаний, нефтяных месторождений, электростанций и прочих предприятий коммунальных услуг; проведение аграрной реформы путем раздела крупных латифундий и раздачи земли крестьянам, инкилино и сельскохозяйственным рабочим; разработку и проведение в жизнь широкой программы в области народного образования и др.²²

Одобрив программу, конвент приступил к выборам кандидата. После дополнительных переговоров с лидерами радикалов коммунисты сняли кандидатуру председателя компартии Элиаса Лаферте и проголосовали за Гонсалеса Виделу²³. Под их нажимом Гонсалес Видела был вынужден перед лицом всего конвента обещать последовательно проводить в жизнь намеченную им программу²⁴.

После этого избирательная борьба развернулась с новой силой по всей стране. Коммунисты приняли в ней самое активное участие. Председателем комиссии по организации предвыборной кампании Гонсалеса Виделы был назначен крупнейший национальный поэт Чили коммунист Пабло Неруда²⁵.

Выборы нового президента состоялись 4 сентября 1946 г. Гонсалес Видела получил 192 тыс. голосов против 142 тыс., собранных Крусом Коке, 131 тыс. — Алессандро и 12 тыс. — Бернардо Ибанье-

²¹ F. Frias Valenzuela. Op. cit., p. 383.

²² «El Siglo», 27.VIII 1946.

²³ R. FONSECA. Op. cit., p. 6.

²⁴ «Путь революционера», стр. 119—120.

²⁵ Э. Лаферте. Жизнь коммуниста. М., 1961, стр. 296.

Пабло Неруда

сом. Так как никто из кандидатов не получил абсолютного большинства, Национальный конгресс Чили, согласно конституции, должен был избрать президентом одного из двух кандидатов, получивших наибольшее число голосов.

Передовые представители рабочего класса и трудящихся Чили требовали участия в будущем правительстве коммунистической партии как одной из самых крупных и влиятельных партий страны. Поэтому Гонсалес Видела под давлением масс официально обратился 11 октября с письмом к Элиасу Лаферте, в котором просил коммунистов войти в его правительство. Он писал: «Я не следовал бы моей политической линии и сформулированным мною заявлениям, если не выразил бы Коммунистической партии через высокое посредничество ее председателя мое желание, чтобы она приняла участие в формируемом правительстве своими представителями на постах министров»²⁶.

12 октября Гонсалес Видела подтвердил это предложение в речи, произнесенной на открытии второй конференции компартии. Как бы предвидя возможные сомнения в его искренности, он заявил, что секрет победы левых сил 4 сентября «заключался в нашей непоколебимой уверенности в здоровых устремлениях народа и в вашей вере в то, что эти устремления не будут преданы гражданином, избранным для проведения их в жизнь...» «Друзья,— патетически воскликнул он в заключение речи,— приветствую в вашем

²⁶ R. Fonseca. Op. cit., p. 5.

лице коммунистическую партию... Вновь подтверждаю перед вами обещание быть верным народу и слову моей партии!»²⁷

Но Гонсалес Видела не был искренен, когда заверял коммунистов в своей дружбе. Заручившись путем этих обещаний поддержкой трудящихся, следовавших за коммунистической партией и ее союзниками из левого блока, он в то же время начал добиваться благосклонности в лагере правых реакционных сил.

С этой целью Гонсалес Видела накануне решающего голосования в Национальном конгрессе пошел на тайный сговор с либералами. Последние обещали ему поддержку в парламенте взамен обязательства с его стороны изгнать коммунистов из правительства через шесть месяцев после сформирования²⁸. Во внутриполитическую борьбу вмешались также правящие круги США. В Чили под предлогом торжеств по случаю передачи власти новому президенту прибыла американская военная эскадра под командованием адмирала Леги. Во время встречи с Гонсалесом Виделой Леги потребовал изгнания коммунистов из правительства и чилийский президент сделал ему соответствующие заверения²⁹.

В конечном счете эта двурушническая политика Гонсалеса Виделы принесла свои плоды. 24 октября 1946 г. конгресс избрал его президентом Чилийской республики на шестилетний срок, вплоть до 1952 г.³⁰

3 ноября было сформировано правительство, в состав которого вошли четыре радикала, три либерала, три коммуниста и один «независимый». Коммунистическая партия была представлена в этом кабинете Карлосом Контрерасом Лабаркой (генеральным секретарем КПЧ), Виктором Контрерасом и Мигелем Кончей. Они получили соответственно посты министров путей сообщения и строительства, министра сельского хозяйства и министра земель и колонизации (т. е. освоения новых земель)³¹.

Победа прогрессивных сил Чили 4 сентября 1946 г. была одержана в то время, когда во всем мире наблюдался небывалый подъем демократического и национально-освободительного движения, стимулировавшего рост демократических настроений в чилийских народных массах.

Деятельность коммунистов в правительстве Чили

Приход к власти правительства с участием коммунистов имел большое внутриполитическое и международное значение. Это было первое такое правительство в истории Чили.

²⁷ R. Fonseca. Op. cit., p. 16, 20.

²⁸ «Путь революционера», стр. 123.

²⁹ Там же.

³⁰ F. Frias Valenzuela. Op. cit., p. 383.

³¹ «Путь революционера», стр. 128.

Участие коммунистов в правительстве придало новые силы и уверенность чилийским трудящимся и оказало большое влияние на углубление революционного процесса и подъем антиимпериалистической и демократической борьбы во всех странах Латинской Америки.

Чилийские коммунисты, войдя в правительство, самоотверженно и честно защищали интересы своего народа и в первую очередь рабочего класса и трудящихся масс. Министры-коммунисты попытались начать проведение в жизнь демократических реформ, намеченных в программах Народного фронта и Демократического альянса.

Для того чтобы приступить к аграрной реформе и раздать землю крестьянам с целью поднять сельскохозяйственное производство, по инициативе коммунистов были изданы декреты об экспроприации семи крупных латифундий в Валье-дель-Чоапа, имения Лас-Вегас (в округе Ла-Серена), крупной асьенды Ньянко в провинции Мальеко и еще 35 тыс. га земли в других районах страны. Коммунисты добились национализации двух частных железных дорог — «Английской селитряной железной дороги Тарапаки» и железной дороги Консепсьон — Куранилауэ. По их инициативе была введена государственная монополия на торговлю пшеницей и мукой. Они настояли на создании Совета национальной экономики и упорно добивались создания государственного банка³².

Коммунисты в правительстве вели трудную борьбу за улучшение положения рабочих, занятых в горнорудной промышленности. Решением министра путей сообщения была отменена дискриминационная система специальных пропусков в горнопромышленные зоны для чилийцев, издавна установленная здесь американскими компаниями, и разрешен свободный проезд чилийских граждан на всех частных железнодорожных линиях³³.

Чтобы способствовать развитию национальной горнорудной промышленности, министры-коммунисты настояли на строительстве государственного меднолитейного завода в Пайпоте для первичной обработки медной руды, добытой национальными горнопромышленниками. Когда наметилась посылка в США чилийской экономической делегации (делегация Гильермо дель Педрагаль) для переговоров о меди, коммунисты добились, чтобы ей было дано задание договориться о пересмотре системы налогов на американские медные компании, действующие в Чили, об увеличении валютных взносов этих компаний в чилийскую казну и о полном обеспечении меднорудным сырьем предприятий МАДЕКО³⁴ (Мануфактура де Кобре).

Под влиянием и по инициативе министров-коммунистов были предприняты первые шаги к налаживанию торговых отношений

³² S. O s a m p o. Op. cit., p. 16.

³³ Ibidem.

³⁴ Ibidem.

с социалистическими странами. Был подготовлен проект советско-чилийского торгового договора, предусматривавший обмен селитры и другого чилийского минерального сырья на советское оборудование. Уже имелась договоренность об установлении прямого пароходного сообщения между Владивостоком и Вальпараисо. В бытность коммунистов в правительстве начали также расpirяться и укрепляться экономические отношения с Чехословакией, которая предложила поставить Чили оборудование для добычи и очистки нефти, а также оборудование для нескольких сахарных заводов.

Министры-коммунисты установили новый, демократический порядок работы в своих министерствах. Они систематически, раз в полмесяца, выступали на собраниях трудящихся, давая полный отчет о проделанной работе, о ходе выполнения программы, о своей повседневной деятельности, трудностях и успехах. Они советовались с массами и разъясняли им, какую помощь они могут оказать своим представителям в правительстве для преодоления этих трудностей.

Пять с небольшим месяцев продолжалась плодотворная деятельность коммунистов в чилийском правительстве. За это время сама партия значительно окрепла организационно и идеологически. Вместо Карлоса Контрераса Лабарки, вошедшего в правительство, 31 октября 1946 г. генеральным секретарем КПЧ был избран стойкий коммунист и талантливый организатор Рикардо ФONSEКА.

Авторитет КПЧ в массах продолжал быстро расти, и это сказалось на результатах муниципальных выборов в апреле 1947 г. На этих выборах коммунистическая партия получила 91 тыс. голосов (против 32 тыс. в 1944 г.) и, кроме того, еще 15 тыс. было подано за кандидатов-коммунистов, внесенных в списки радикальной партии³⁵. По числу поданных голосов коммунисты вышли на первое место. Выборы показали, что коммунистическая партия превратилась в крупнейшую в стране политическую силу, способную решать важные национальные проблемы.

Но к этому времени (весна 1947 г.) значительно изменилась внешнеполитическая обстановка и международное положение в целом. Прозвучавшая в 1946 г. в Фултоне речь Черчилля, призывавшего капиталистический мир объединиться в борьбе против Советского Союза, положила начало «холодной войне».

США все более превращались в мирового жандарма. Рассматривая Латинскую Америку как свой ближайший тыл и понимая ее огромное экономическое и стратегическое значение, правительство США, возглавляемое Гарри Трумэном, уделяло большое внимание борьбе против демократических сил, стремясь полностью подавить антиимпериалистическое движение на этом континенте.

Все эти обстоятельства не могли не оказать влияния на внутриполитическую борьбу в Чили.

³⁵ «Путь революционера», стр. 132.

Наступление реакции и империализма

Внутренняя реакция и американские правящие круги делали все, чтобы сорвать деятельность коммунистов в чилийском правительстве и в конце концов устранить их из кабинета министров. Гонсалес Видела, пользуясь властью президента, тормозил все прогрессивные начинания. Он задержал в своей канцелярии декрет о монополии на торговлю пшеницей и наложил вето на декрет о едином стандарте выпечки хлеба. Выполнение декрета о частичной экспроприации земель латифундистов также саботировалось. Министры-коммунисты имели серьезные столкновения с президентом по вопросам о создании государственного банка, о ценах на хлеб. Гонсалес Видела подписал выдвинутый олигархией законопроект, отменявший права сельскохозяйственных рабочих на профсоюзную организацию, открыто нарушив тем самым программу Демократического альянса, с которой выступал на президентских выборах 4 сентября.

Экономическое и финансовое положение страны продолжало оставаться неутешительным. Застой в горной промышленности лишил Чили притока иностранной валюты. Гонсалес Видела вступил в переговоры с Вашингтоном о предоставлении Чили займа в 50 млн. долл., в чем правительство нуждалось для осуществления своих планов строительства металлургического комбината.

Но ему прямо заявили, что для получения займа он должен обуздать активно действовавшую Конфедерацию трудящихся Чили и изгнать из своего кабинета коммунистов. В противном случае США грозили лишить Чили вообще всех кредитов³⁶.

С начала 1947 г. американский империализм и местная олигархия развернули в Чили упорную антикоммунистическую пропаганду в печати и по радио, доказывая, что третья мировая война неизбежна и что в этой войне Чили должна встать на сторону США (против Советского Союза). Поэтому предлагалось прежде всего «искоренить коммунизм» внутри страны, особенно на крупных рудниках, производящих такие ценные стратегические материалы, как медь, селитру, йод, железо и уголь; облегчить условия вложения иностранных капиталов в чилийскую экономику, для чего необходимо пересмотреть социальное законодательство и наложить узду на немыслимые «требования рабочих и служащих», и, наконец, президенту Гонсалесу Виделе вменялось в обязанность прежде, чем выполнять свои предвыборные обещания, «спасти нацию», а для этого порвать с коммунистической партией и изгнать ее министров из правительства³⁷.

³⁶ У. Фостер. Очерки политической истории Америки. М., 1953, стр. 638.

³⁷ El estado policial o la ley de defensa de la democracia. Santiago de Chile, 1951, p. 6.

Правые радикалы и правые социалисты также требовали от Гонсалеса Видела разрыва с коммунистами.

Под напором реакционных сил министры-коммунисты подали в отставку и 16 апреля 1947 г. вышли из правительства. Гонсалес Видела сформировал новый кабинет, который он называл правительством «национальной концентрации», туда вошли крайне правые консерваторы, либералы и радикалы и представители вооруженных сил³⁸.

Рабочий класс бурно протестовал против изгнания коммунистов из правительства. В стране вспыхнули забастовки. В июне 1947 г. правительство объявило осадное положение в Сантьяго и его окрестностях. Районы стачек были наводнены войсками.

Гонсалес Видела потребовал от Национального конгресса чрезвычайных полномочий на шесть месяцев, что давало ему возможность ограничить свободу слова, печати и собраний, арестовывать и ссылать без суда любого гражданина Чили³⁹. Эти полномочия были использованы для развертывания наступления на трудящихся и прогрессивные силы.

Это наступление было начато в октябре. Поводом послужила объявленная 4 октября забастовка рабочих угольной зоны. В тот же день вся угольная зона была оккупирована войсками. Стремясь сломить сопротивление забастовщиков, правительство приказало не допускать в зону забастовки транспортов с продовольствием, обыскать все дома шахтеров, отобрать у них провизию и под угрозой штыков загнать их в шахты. Горняки-шахтеры показали в этой борьбе пример пролетарской стойкости и мужества, но силы были слишком неравны, и правительству на этот раз удалось одержать победу. Часть рабочих вернулась на работу под конвоем солдат; часть была завербована в других районах Чили и среди бедных крестьян. Около 2 тыс. наиболее стойких и по-боевому настроенных рабочих были изгнаны со своими семьями из Лоты, Коронеля, Куранилауэ и Лиркены. Многие из них были сосланы в заключение на о-в Кирикине⁴⁰.

Изгнание коммунистов из правительства и репрессии против шахтеров угольной зоны были лишь началом широкого наступления на демократические силы.

21 октября 1947 г. правительство отдало распоряжение об аресте Центрального Комитета Коммунистической партии Чили, руководителей ее провинциальных и низовых организаций, а также руководителей профсоюзов и других рабочих организаций. 22 октября полиция арестовала и бросила в тюрьмы тысячи революционеров, в том числе 200 коммунистов-руководителей. Около 500 человек из арестованных были отправлены на север Чили, в отдален-

³⁸ «El Siglo», 10.V 1953.

³⁹ «Tiempo» (México), 1947, N 279, p. 24.

⁴⁰ «Путь революционера», стр. 139.

ную бухту Писагуа, где был создан крупнейший в стране концлагерь. Концлагеря для политзаключенных были созданы также на островах южного Чили (Святой Елены, Огненная Земля, Кирики-на и Ультима Эсперанса).

Одновременно с репрессиями против коммунистов реакция нанесла удар рабочим-железнодорожникам и пролетариату горно-промышленных предприятий, принадлежащих американским монополиям, — Мария Елена, Педро-де-Вальдивия, Чукикамата, Эль Теньете и Потрерильос. Свыше 50 тыс. железнодорожников, селитрянников и рабочих медных рудников были уволены, их семьи выброшены на улицу и переселены в другие районы за тысячи километров от места жительства и работы⁴¹.

Параллельно с преследованиями рабочего класса, компартии и профсоюзов началась разнузданная антисоветская кампания. 10 октября 1947 г. группа молодчиков промчалась на автомобиле по улицам Сантьяго и обстреляла из крупнокалиберного пулемета советское посольство. 21 октября одновременно с приказом об аресте руководства компартии правительство Гонсалеса Виделы объявило о разрыве дипломатических отношений с СССР. Чили порвала также отношения с Югославией и Чехословакией⁴². Несколько позднее Гонсалес Видела специальными декретами запретил всякую торговлю с социалистическими странами.

Поведение Гонсалеса Виделы, совсем недавно клявшегося выполнять демократическую программу и во весь голос твердившего о своей дружбе с коммунистами, свидетельствовало не только о его личной беспринципности, оно представляло собой логическое проявление шатаний и колебаний чилийской национальной буржуазии, которая то выступала вместе с рабочим классом против феодальных пережитков и господства иностранного капитала, то открыто капитулировала перед внутренней и международной реакцией.

В международном плане наступление реакционных сил на рабочий класс и коммунистов Чили было отражением крутого поворота американского империализма к политике подготовки новой мировой войны, которая в конце 40-х годов выразилась в развертывании «холодной войны» против Советского Союза и народно-демократических государств. Недаром свои репрессии против пролетарских масс и Коммунистической партии Чили Гонсалес Видела назвал «первой битвой третьей мировой войны».

Но рабочий класс и коммунистическая партия не оставались пассивными перед лицом наступления реакционных сил. Они понесли тяжелые потери и были вынуждены отступать, однако отступали организованно, с боями, оказывая ожесточенное сопротивление. В знак солидарности с горняками и протеста против антидемо-

⁴¹ Там же, стр. 139—140.

⁴² «Правда», 23.X 1947.

кратических преследований коммунисты организовали ряд боевых выступлений и забастовок на важнейших промышленных предприятиях. В первой половине 1948 г. бастовало свыше 60 тыс. рабочих и служащих — текстильщики Сантьяго и Винья-дель-Мара, железнодорожники и типографские рабочие Вальпараисо и др. До конца года было зарегистрировано более 1000 различных конфликтов между рабочими и предпринимателями ⁴³.

Сразу же после начала массовых репрессий в палате депутатов выступил генеральный секретарь КПЧ Рикардо Фонсека, резко осудивший преступные действия правительства Гонсалеса Виделы. Он предупредил, что попытки подавить силой рабочее движение, разгромить коммунистическую партию и профсоюзы обречены на провал. Политика Виделы наносит огромный ущерб демократическим традициям и институтам страны, поэтому партия будет всеми силами бороться против этой политики и реакционного правительства ⁴⁴.

Коммунисты при всякой возможности разоблачали Гонсалеса Виделу в парламенте, в демократической печати, на митингах. В то же время руководство КПЧ принимало меры по переходу партии в подполье.

Быстро и надежно были укрыты руководители партии, создан нелегальный Секретариат партии, наладивший руководство как легальной деятельностью, так и подпольной борьбой. Партия направила в различные районы страны старых и опытных революционеров, прошедших суровую школу подполья еще во времена диктатуры Ибаньеса.

Главная цель этих мероприятий заключалась в том, чтобы организовать и развернуть массовую борьбу в изменившихся условиях, чтобы поднять и привести в движение новые силы против правительства Гонсалеса Виделы и наступления североамериканского империализма.

А между тем полицейские репрессии все более усиливались. Сотни сыщиков и полицейских агентов рыскали по стране в поисках деятелей компартии. Реакционная печать и полиция запугивали обывателя слухами о намерениях коммунистов якобы организовать налеты на церкви, похищать женщин из состоятельных семей и другими подобными «ужасами» ⁴⁵.

В ответ на грязную клевету руководство компартии в специальном заявлении, подписанном Фонсекой и Лаферте, предложило организовать комиссию для расследования всех этих чудовищных обвинений. Но правительство отказалось от этого. Разнузданная антикоммунистическая кампания была нужна ему, чтобы подготовить общественное мнение к запрещению коммунистической партии.

⁴³ «Всемирное профсоюзное движение», 1949, № 5, стр. 33

⁴⁴ «Путь революционера», стр. 140

⁴⁵ Там же, стр. 147.

4 апреля 1948 г. Гонсалес Видела выступил в сенате с антикоммунистическим проектом, в котором предлагалось объявить вне закона коммунистическую партию и запретить КТЧ. Вместо Конфедерации трудящихся Чили предполагалось создать новый рабочий центр во главе с Бернардо Ибаньесом и под полным контролем правительства. Членам ЦК коммунистической партии запрещалось занимать какие-либо общественные выборные должности и посты в профсоюзах. Все граждане Чили, зарегистрированные в 1947 г. как члены коммунистической партии, лишались избирательных прав⁴⁶.

11 мая 1948 г. Гонсалес Видела доложил палате депутатов этот законопроект под демагогическим названием закона «О защите демократии», и 12 мая он был одобрен 93 голосами против 23 (против голосовали 15 коммунистов, 3 — социалиста, 4 — христианских социалиста и 1 — радикал). Борьба вокруг проекта антидемократического закона в парламенте носила ожесточенный характер. Коммунисты, поддержанные некоторыми парламентариями из других партий, упорно сопротивлялись его принятию. Все пять сенаторов-коммунистов выступили с речами против «проклятого закона», как его немедленно окрестили в народе. Они предупредили, что со временем репрессивный аппарат, направленный сейчас на борьбу с коммунистами, будет брошен против всех демократических и антиимпериалистических сил⁴⁷.

2 сентября 1948 г. закон вступил в силу⁴⁸.

По закону «О защите демократии» коммунисты и сочувствующие им изгонялись из руководства профсоюзов, из муниципалитетов, государственных учреждений, учебных заведений, удалялись из сената и палаты депутатов, лишались всех конституционных прав чилийских граждан⁴⁹.

Внутренняя и международная реакция ликовала. Газета «Эль Меркурио», рупор американских горнопромышленных монополий и чилийской олигархии, объявила, что «прощает» Гонсалесу Виделе его дружбу и союз с коммунистами. Американское информационное агентство «Ассошиэтед пресс» опубликовало статью из франкистской газеты «Арриба», приветствовавшую тактику Гонсалеса Виделы, использовавшего голоса и поддержку коммунистов в борьбе за власть, для того чтобы немедленно развернуть преследование коммунистической партии и борьбу против коммунизма⁵⁰.

К концу 1948 г. в стране установился режим жестокого полицейского террора. Газета «Эль Сигло» и вся коммунистическая печать была закрыта, а сотрудники арестованы⁵¹.

⁴⁶ «Tiempo» (México), 23.IV 1948.

⁴⁷ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 304.

⁴⁸ «Anuario la Nación 1955», p. 136.

⁴⁹ «Всемирное профсоюзное движение», 1950, № 8-9, стр. 54

⁵⁰ «El estado policial...», p. 7.

⁵¹ Э. Лаферте. Указ. соч. стр. 305.

Как и предупреждала коммунистическая партия, репрессии обрушились на тысячи граждан Чили с левыми убеждениями и демократическими взглядами. Вслед за коммунистами с руководящих постов в общественных организациях и государственной службы были изгнаны многие беспартийные, социалисты и даже радикалы, недовольные режимом. Многие сотни беспартийных, а также профсоюзные, крестьянские деятели и просто демократически настроенные интеллигенты были брошены в концлагеря, тюрьмы или отправлены в ссылку.

По инициативе прогрессивных сил трудящиеся начали собирать продовольствие, белье, книги, которые посылались политзаключенным в Писагуа, где томились в это время свыше 2 тыс человек, и другие концлагеря и тюрьмы. Это демократическое движение особенно усилилось, когда стало известно, что в Писагуа от пыток и невыносимых условий жизни погибли многие заключенные, в том числе бывший депутат Анхель Веас, бывший губернатор Коронеля Исалас Фуэнтес, бывший губернатор Сан-Висенте Бельо Олива, назначенные в свое время на эти посты самим Г. Виделой, а также журналист и писатель Феликс Моралес⁵².

Возмущенные произволом властей и пытками, политзаключенные Писагуа объявили голодовку Гонсалес Видела под давлением движения протеста, чтобы успокоить страну накануне новых парламентских выборов, которые должны были состояться в марте 1949 г., вынужден был в феврале закрыть этот концлагерь⁵³.

Кампания по выборам в парламент в 1949 г проходила в обстановке разгула реакции и антикоммунистической истерии. Для подкупа избирателей правительство израсходовало около 200 млн. песо⁵⁴.

В ходе подготовки к выборам наметились два избирательных блока — проправительственный и антиправительственный. В первом объединились реакционные силы: радикалы, либералы, правые социалисты, демократы и консерваторы-традиционалисты.

Антиправительственный оппозиционный блок не был единым. Он делился на две группировки: так называемый ФРАС, объединяющий фалангистов, демократических радикалов, аграриев-лабористов и народных социалистов⁵⁵, и Национальный фронт, состоящий из народных демократов, «истинных» социалистов, радикалов-доктринеров и лаборатористов.

Особняком выступали консерваторы — христианские социалисты — одна из группировок консервативной партии, возглавляемая Крусом Коке и Орасио Валькером. В некоторых округах они вы-

⁵² «Mundo obrero» (Organo del Partido Comunista de España), 16 VI 1949

⁵³ Э Лафетре Указ соч, стр 307

⁵⁴ «Mundo obrero», 16 VI 49

⁵⁵ Fr Frias Valenzuela Op cit, p 396

двигали свои собственные избирательные списки, в других — блокировались с либералами ⁵⁶.

Выборы в парламент состоялись 6 марта 1949 г. Блок правых партий получил 82 депутатских мандата. Оппозиционная коалиция партий (ФРАС) получила 33 мандата. Национальный фронт завоевал всего 3 места, в том числе народные демократы — 1 и лабористы — 2.

Христианские социалисты получили 28 мандатов ⁵⁷.

Усиление экономической экспансии американских монополий

Временно подавив с помощью политических репрессий и прямого военного насилия рабочее движение и демократическую оппозицию, проимпериалистическая буржуазия и латифундистская олигархия Чили широко открыли двери для проникновения иностранного капитала.

Если в 1948 г. общий объем иностранных капиталовложений в Чили равнялся 793 млн. долл., то к концу президентства Гонсалеса Виделы они достигли суммы в 1020 млн. долл. ⁵⁸

Львиная доля всех иностранных инвестиций в Чили принадлежала монополиям США. Если в 1948 г. из 793 млн. общих иностранных капиталовложений на долю американцев приходилось 536 млн., т. е. 68%, то за пятилетие они выросли как абсолютно, так и относительно, составляя 813 млн. долл. из 1020 млн., или примерно 80% ⁵⁹. 72% из общей суммы были прямыми инвестициями американских компаний в различные промышленные, торговые и другие предприятия, но главным образом в горную промышленность.

Американские горнорудные монополии в эти годы получили в концессию новые богатые месторождения «Эль Ромераль» (железная руда), «Ла Африкана» и «Индио муэрте» (медь, селитра и др.) ⁶⁰.

Помимо меди, селитры, железа, североамериканские капиталы эксплуатировали также марганцевые месторождения «Ла Маркеза» в провинции Кокимбо ⁶¹.

В эти же годы возросли американские капиталовложения в обрабатывающую промышленность. Американские вкладчики появились, в частности, среди держателей акций таких акционерных обществ, как «Чипродай С. А.», «Техидос Кауполикан», «Компаниас де индустриас» и др. ⁶² Укрепили свои позиции филиалы

⁵⁶ Ibidem

⁵⁷ Ibid., p. 397

⁵⁸ Banco Central de Chile Inversiones extranjeras en Chile Santiago de Chile, 1955, p. 59

⁵⁹ Ibid., p. 68.

⁶⁰ X съезд Коммунистической партии Чили, стр. 229.

⁶¹ Banco Central de Chile, p. 65.

⁶² Ibidem.

электрической монополии США «Форейн Пауэр», «Чилийская компания электричества» и «Телефонная компания Чили».

Среди крупнейших торговых предприятий, принадлежавших американцам, выделялись такие, как «Зингер севинг мейчин компани», «Кодак чилена», «Форд мотор компани», «Кока-кола экспорт компани», «Эссо стандарт ойл чилена компани», «Грейс компани» и др.⁶³

США установили почти полный контроль над внешней торговлей Чили. В 1949 г. их доля в импорте Чили составляла 48,5%, а в экспорте — более 54%⁶⁴.

Американские монополии были крупнейшими, но не единственными инвесторами капиталов в Чили. За ними следовали английские монополисты, основные капиталовложения которых были помещены в чилийские железные дороги, торговлю, животноводческие эстансии на юге страны и в государственные займы и финансы Чили. Из 26 иностранных страховых агентств, действовавших в Чили, 21 контролировалось англичанами⁶⁵.

Помимо США и Англии, в Чили имелись капиталовложения Франции, Швейцарии, Швеции, Бельгии, Голландии, Испании, Италии, Канады.

Наиболее глубоко и прочно укоренились в Чили капиталы американских горнорудных монополий. Правительство Гонсалеса Виделы создало для них самые льготные условия. Оно снизило им налоги, введя так называемые скидки за увеличение производства, в результате чего их доля в общей сумме налогов, собираемых в Чили, с 16,5% в 1947 г. сократилась до 5,2% в 1951 г.⁶⁶

Правительство Чили отменило государственный контроль над импортом американских медных компаний и снизило пошлины на ввозимые ими товары для «внутреннего потребления». Тем самым была пробита широкая брешь в системе протекционистских мер, принятых в свое время правительствами Народного фронта для защиты национальной буржуазии от иностранной конкуренции.

Уже в первые годы президентства Гонсалеса Виделы резко обострилась проблема неэквивалентного обмена чилийского минерального сырья на американские промышленные изделия. Стоимость одной тонны вывозимой из Чили меди упала на $\frac{2}{3}$ (с 630 золотых песо в 1945 г. до 198 — в 1949 г.), а стоимость тонны товаров, завозимых из США, наоборот, возросла в 3 раза (с 524 до 1448 золотых песо за тот же период)⁶⁷.

Прислужничество правительства перед американскими монополиями дошло до того, что, если какая-либо страна обращалась к нему с запросом о покупке меди, министерство иностранных дел

⁶³ Banco Central de Chile., p. 67—68.

⁶⁴ У. Фостер. Указ. соч., стр. 659.

⁶⁵ Banco Central de Chile, p. 67—68.

⁶⁶ S O c a m p o. Op. cit., p. 21.

⁶⁷ Ibid., p. 27.

Чили адресовало ее в Нью-Йорк, в правления «Анаконда коппер» и «Кеннекот коппер корпорейшен» ⁶⁸.

Эти привилегии позволяли североамериканским компаниям наращивать из года в год свои прибыли, хотя количество добываемой ими меди почти не изменялось (прибыли даны в млн. долл.):

1946 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
26	56	30	35	48,2	47

Всего с 1946 по 1952 г. они получили в виде прибылей 287 млн. долл. ⁶⁹

Столь же значительный скачок в прибылях при Гонсалесе Виделе сделали и американские селитряные компании. В 1946 г. они получили 3,5 млн. долларов, а в 1951 г., не увеличивая добычу, — уже 33 млн., т. е. почти в 10 раз больше. За восемь лет (с 1946 по 1953 г.) эти компании получили в виде прибылей 182 млн. долл. ⁷⁰

Значительно возросли суммы, выплачиваемые Чили по внешнему долгу. За семь лет они составили почти 136 млн. долл. ⁷¹

Вывоз прибылей иностранными компаниями, так же, как уплата все растущих процентов по внешнему долгу, обескровливали Чили, лишали ее большей части средств, необходимых для всестороннего экономического развития.

Положение в промышленности

В 1953 г. в Чили было добыто 363 тыс. т меди ⁷². В том же году производство селитры составило 1700 тыс. т ⁷³. Известный прирост имела и добыча железной руды. С 1170 тыс. т в 1947 г. она выросла до 3,2 млн. т в 1951 г. ⁷⁴ Чили не имела своей развитой металлургической промышленности. Здесь производилось всего 17 тыс. т стали при годовой потребности свыше 140 тыс. т. Вывозя в США почти всю железную руду, Чили в то же время ввозила оттуда недостающее количество стали и металлических изделий. Лишь в ноябре 1950 г. была пущена первая очередь металлургического комбината Уачипато. Добыча угля в 1952 г. составила 2450 тыс. т ⁷⁵.

В 1949 г. началась промышленная добыча нефти. Созданная в 1950 г. национальная нефтяная компания (ЭНАП) в первый же год дала около 100 тыс. т сырой нефти. К 1953 г. ее добыча возросла до 200 тыс. т ⁷⁶. В 1954 г. вступили в строй два государственных нефтеочистительных завода в Магальянесе и Конконе.

⁶⁸ Ibid., p. 19—27.

⁶⁹ «Panorama Económico», 1954, N 96, p. 108.

⁷⁰ «Chiflón» (Santiago de Chile), año 11, 1955, p. 14.

⁷¹ «Panorama Económico», 1954, N 96, p. 112.

⁷² Economic Survey of Latin America. 1953 New York, 1954, p. 185.

⁷³ «Anuario la Nación. 1955», p. 236.

⁷⁴ Ibid., p. 241.

⁷⁵ Ibid., p. 251.

⁷⁶ Economic Survey of Latin America. 1953, p. 233.

При богатейших запасах гидроэнергии в 12 млрд. квт в 1949 г. Чили использовала из них лишь 4%. Ввод в строй новых электростанций в Пильпайкене, Сальсале, Ибанико, Лос-Мольесе и Лос-Сипресесе (в Линаресе) довел производство электроэнергии в 1953 г. до 2 млрд. квт/ч.⁷⁷

Известное развитие получили легкая и обрабатывающая промышленность. К 1953 г. число «учтенных» предприятий (чилийская статистика учитывает предприятия, где работает свыше пяти человек) выросло до 5033⁷⁸. Появились новые отрасли производства химических продуктов, пластмасс, абразивов и т. п. Ее общие мощности за 10 лет после второй мировой войны (к 1955 г.) почти удвоились⁷⁹. Происходила концентрация капитала и производства.

Национальная торговля и промышленная буржуазия Чили, окрепшая за годы второй мировой войны вследствие ослабления американской и европейской конкуренции на ее внутренних рынках, значительно расслоилась. Из ее среды так же, как из среды латифундистов за годы войны и в послевоенный период, выделилась группа крупных капиталистов, которые захватили сильные позиции в финансово-банковской системе, промышленности, транспорте и торговле. В их руках оказались страховые компании, частные банки и Центральный банк, торговые компании, акционерные общества, добыча угля, морской транспорт, важнейшие национальные селитряные рудники. Они монополизировали также производство цемента, хлопковой пряжи и синтетического волокна, бумаги, пива, газированных напитков, табака и спичек⁸⁰. Все эти местные капиталы тесно переплетались между собой в ходе укрепления контроля банков над промышленностью, а также с иностранными капиталами, действующими в Чили.

В результате этого в Чили начала складываться чилийская промышленно-финансовая олигархия.

Национальная буржуазия была представлена преимущественно владельцами средних и мелких предприятий, преобладавших в обрабатывающей промышленности. Несмотря на имевшую место концентрацию производства, эта промышленность продолжала в целом оставаться чрезвычайно отсталой и распыленной. Имелось всего около 250 крупных предприятий. Средняя промышленность была представлена 2 тыс. предприятий, насчитывающими примерно по 158—160 рабочих. В то же время более 90% обрабатывающей промышленности составляли мелкие предприятия с числом рабочих от 5 до 20 человек⁸¹.

⁷⁷ Economic Survey of Latin America. 1953, p. 229.

⁷⁸ Ibid., p. 109.

⁷⁹ «Anuario la Nacion. 1955», p. 261.

⁸⁰ X съезд Коммунистической партии Чили, стр. 228—229.

⁸¹ J. C. J o b e t. Op. cit., p. 223.

Зависимость Чили от империализма и господство полуфеодальных пережитков в деревне, тормозивших развитие ее экономики, определило наличие и преобладание в обрабатывающей промышленности мелких предпринимателей и ремесленников, мелких торговцев, которые вместе с лицами свободных профессий и интеллигенцией образовывали значительный слой мелкой буржуазии. Они составляли примерно $\frac{1}{3}$ самостоятельного населения⁸².

Рост промышленного производства после второй мировой войны обусловили увеличение числа наемных рабочих. К традиционному ядру промышленного пролетариата Чили — горнякам, строителям, транспортникам — прибавился отряд фабрично-заводских рабочих обрабатывающей промышленности и молодых отраслей: металлургии, химии, нефтяники, энергетики и т. п. По данным Управления социального страхования, число рабочих, занятых во всех отраслях производства, насчитывало в 1950 г. более 1 млн. человек⁸³.

Помимо рабочих, занятых на «учтенных» предприятиях, около 200 тыс. человек были распылены на десятках тысяч мельчайших ремесленных мастерских, образуя значительный отряд ремесленного пролетариата. Сюда же относились кустари-одиночки⁸⁴.

Образование страховых компаний и акционерных обществ, развитие банковского дела, а также новых государственных предприятий и некоторых учреждений социального обеспечения — больниц, школ и т. п. — способствовало росту количества служащих и интеллигенции. В 1950 г. служащих в Чили насчитывалось свыше 250 тыс.⁸⁵

Запретив компартию, отправив в тюрьмы и концлагеря прогрессивное руководство профсоюзов, Гонсалес Видела создал условия для нового наступления американских монополий и местных господствующих классов на заработную плату и жизненный уровень трудящихся.

По данным КТЛА, в 1949 г. заработки рабочих в Чили были в 1,5 раза ниже прожиточного минимума⁸⁶.

Американские монополии, поддерживаемые репрессивным аппаратом Гонсалеса Виделы, резко подняли в эти годы интенсивность труда рабочих. Если в 1947 г. выработка меди на одного рабочего составляла в год 26,3 т, то в 1949 г. она возросла до 28,5 т⁸⁷. Этот прирост был достигнут не путем технического оснащения рудников, а главным образом за счет увеличения степени эксплуатации рабочих. На месторождениях Чукикаматы, Эль-Теньенте и др. предприниматели заставляли горняков трудиться сверхурочно,

⁸² М. В. Ант я с о в. Современный панамериканизм. М., 1960, 247.

⁸³ «Geografía económica de Chile», t. 2. Santiago de Chile, 1950, p. 256.

⁸⁴ «Principios», 1959, N 59, p. 25.

⁸⁵ «Geografía económica de Chile», t. 2, p. 258.

⁸⁶ У. Ф о с т е р. Указ. соч., стр. 707.

⁸⁷ S. O s a m p o. Op. cit., p. 27—28.

сдваивая и даже страивая рабочие смены. В результате рабочие проводили в забое по 16—20 часов без перерыва⁸⁸.

Прямым следствием падения зарплаты, интенсификации труда и роста нищеты было снижение жизненного уровня. Бичом трудящихся оставались антисанитарные жилища, алкоголизм, невежество. В годы правления Гонсалеса Виделы неграмотное население составляло в Чили свыше 24%⁸⁹. В этих условиях, а также вследствие репрессий, когда десятки тысяч рабочих семей были изгнаны с родных мест, увеличилось число заболеваний и смертность среди трудящихся. Общая смертность в Чили с 16,7 человек на 1000 населения в 1947 г. возросла в 1949 г. до 18,1. В 1947 г. из каждых 100 новорожденных умирало 16, а в 1949 г.— уже 17 человек⁹⁰. Рост смертности при сокращении рождаемости повлек за собой падение естественного прироста населения. За 1947—1949 гг. он сократился с 20,6 до 18,6 на тысячу⁹¹.

Углубление кризиса сельского хозяйства

Загнав в подполье компартию, правительство Гонсалеса Виделы отменило все начинания компартии, направленные на улучшение положения крестьян и развитие сельского хозяйства. В сельском хозяйстве Чили господствовали помещичьи латифундии и «минифундии», т. е. мельчайшие крестьянские парцеллы.

Согласно сельскохозяйственной переписи 1955 г., собственность на землю в Чили распределялась следующим образом:

Т а б л и ц а 9 *

Характер хозяйств по количеству земли (в га)	Число хозяйств	Процент от их общего числа
Меньше 1,0 до 9,9	75 625	50,1
От 10,0 до 49,9	41 420	27,4
От 50,0 до 199,9	20 820	13,8
От 200,0 до 999,9	9 842	6,3
От 1000,0 до 4 999,9	2 554	1,7
5000,0 и более	696	0,5
В с е г о . . .	150 959	100

* Geografia Económica de Chile, t. 3. Santiago de Chile, 1962, p. 25.

⁸⁸ S. O s a m p r o. Op. cit., p. 27—28.

⁸⁹ У Ф о с т е р. Указ. соч, стр. 710.

⁹⁰ «Geografia económica de Chile», t. 2. p. 141, 148.

⁹¹ Ibid., p. 131, 143.

Помещичья монополия привела к тому, что из 29 млн. га, пригодных для сельского хозяйства, использовалось лишь 5,9 млн. га, причем половина для производства зерновых и технических культур, а остальные земли были заняты помещиками под пастбища.

Механизация работ оставалась на самом низком уровне. В 1951 г. в сельском хозяйстве имелось всего 6 тыс. тракторов⁹². К 1955 г. их число возросло до 10,3 тыс.⁹³

Гонсалес Видела 16 января 1951 г. подписал с США соглашение по осуществлению программы сотрудничества в области сельского хозяйства и животноводства сроком на 4,5 года, которое юридически оформило проникновение американского капитала в сельское хозяйство Чили. По этому соглашению США получили право направлять в Чили своих экспертов для изучения положения в чилийском земледелии и животноводстве, чтобы составить план развития этих отраслей и контролировать их выполнение⁹⁴.

О том, как развивалось сельское хозяйство Чили под руководством американских специалистов, свидетельствуют следующие данные: в 1954 г. в стране было собрано пшеницы 477 тыс. т при потребности в 600 тыс. т. Мяса было произведено 128,8 тыс. т при потребности в 172,5 тыс. т. Молока не хватало свыше 205 млн. л. Столь же острый недостаток испытывала Чили в сахаре, масличных культурах и проч.⁹⁵

Ежегодно страна импортировала в среднем на 21 млн. долл. мяса, на 19—20 млн. — пшеницы, на 5 млн. — растительного и на 1 млн. долл. — животного масла и т. п. Только в 1955 г. Чили израсходовала 70 млн. долл. — $\frac{1}{6}$ своего валютного бюджета — на ввоз недостающего продовольствия⁹⁶. Помимо этого, в том же году правительство подписало с США новое соглашение об импорте американских сельскохозяйственных излишков на сумму в 5 млн. долл.⁹⁷

В результате помещичьей монополии на землю и развивающегося процесса концентрации земли происходило дальнейшее дробление крестьянских хозяйств, их разорение и образование в деревне опростной массы малоземельных и безземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

Самыми обездоленными и эксплуатируемыми были сельскохозяйственные рабочие и полупролетарии, число которых составляло около 500 тыс.⁹⁸ Среди них выделялось три слоя — инкилино, медьерос (испольщики) и афуэрино (пришлые вольнонаемные батраки).

⁹² «Estadística chilena», 1954, N 9-10, p. 377.

⁹³ «Panorama Económico», 1957, N 181, p. 772—773.

⁹⁴ «Новая и новейшая история», 1957, № 1, стр. 120.

⁹⁵ X съезд Коммунистической партии Чили, стр. 142.

⁹⁶ «Проблемы мира и социализма», 1962, № 2, стр. 77.

⁹⁷ «El Siglo», 28.V 1955.

⁹⁸ «Проблемы мира и социализма», 1962, № 2, стр. 76.

Бедные и мелкие крестьяне составляли более 50% всех земельных собственников, но на их долю приходилось всего 3% обрабатываемых земель, в среднем по 2 га на хозяйство. В Чили было около 75 тыс. мелких и мельчайших крестьянских хозяйств⁹⁹. Хозяевами земли и положения в деревни в целом оставались латифундисты и богатые крестьяне — сельская буржуазия, беспощадно эксплуатировавшая трудовое деревенское население.

Начало нового подъема рабочего движения

Парламентские выборы 1949 г. свидетельствовали, казалось бы, о полном торжестве реакционной политики Гонсалеса Виделы, о подавлении всякой возможности демократической оппозиции его режиму. Но торжество реакционных сил было недолгим.

Уже 1 мая 1949 г. состоялась первая после 1946 г. массовая и боевая Первомайская демонстрация трудящихся Чили. 5 июня в в Сантьяго на Авениде Матте произошла народная демонстрация против роста дороговизны и растущей безработицы. В стычках с полицией было ранено 100 демонстрантов. Это были симптомы подъема рабочего движения, которое после небольшого периода спада вновь набирало силы¹⁰⁰.

В конце июня 1949 г. Коммунистическая партия Чили опубликовала обширное заявление, в котором разоблачался мошеннический характер парламентских выборов в марте 1949 г.¹⁰¹, осуждалась политика репрессий правительства Гонсалеса Виделы — террор против трудящихся и пытки в концлагерях и тюрьмах.

Свидетельством того, что в стране складывается новая внутриполитическая обстановка, явились события, связанные с похоронами генерального секретаря компартии Рикардо Фонсеки, умершего 21 июля 1949 г. На глазах полиции мимо гроба покойного прошли тысячи людей, отдавая руководителю чилийских коммунистов последние почести. Похороны Фонсеки 23 июля 1949 г. превратились в мощную демонстрацию против режима Гонсалеса Виделы, показали глубокую симпатию народа к коммунистической партии. Огромная колонна трудящихся прошла по центральным улицам через весь город. После двух лет преследований чилийские коммунисты вынесли на улицу знамя Центрального Комитета своей партии. На кладбище прибыли все руководители партии, даже те, кого особенно рьяно разыскивали полицейские агенты и кто был вынужден скрываться в глубоком подполье. Но полиция не осмелилась арестовать руководителей коммунистической партии, которую возглавил Гало Гонсалес Диас¹⁰².

⁹⁹ «Geografía economica de Chile», t. 3. Santiago de Chile, 1962, p. 25

¹⁰⁰ «Всемирное профсоюзное движение», 1949, № 5, стр. 38.

¹⁰¹ «Mundo obrero», 16.VI 1949.

¹⁰² Э. Лафетте. Указ. соч., стр. 306.

Народные массы все активнее переходили в наступление. 17 августа 1949 г. в Сантьяго, Вальпараисо и других городах Чили состоялись народные демонстрации, поводом для которых послужило повышение проездных тарифов на городском транспорте. Зачинщиками выступили студенты, поддержанные рабочими и служащими. Правительство бросило против них войска и полицию, и демонстрация переросла в ожесточенные уличные схватки, в ходе которых 3 человека было убито и свыше 3 тыс. демонстрантов ранено. Хотя войскам и полиции удалось разогнать демонстрацию, правительство все же было вынуждено отменить повышение цен на транспорт и установить для студентов льготные тарифы¹⁰³.

В забастовочную борьбу вступили горняки Чукикаматы и других американских предприятий, текстильщики Ярура, селитрянники Тарапака.

Перед демократическими силами Чили встал вопрос о координации действий трудящихся. В конце 1949 г. был создан Национальный комитет борьбы против роста цен и репрессивных законов. В него вошли представители КТЧ, студенчества, государственных и частных служащих. Этот комитет опубликовал меморандум, требуя отмены чрезвычайных полномочий правительства, отмены репрессивного законодательства, освобождения политзаключенных, наказания виновных в расстреле демонстрации 17 августа 1949 г.¹⁰⁴

В начале 1950 г. забастовали государственные служащие, вслед за ними объявили забастовку служащие американской телефонной компании. В ответ на угрозы применить силу забастовали горняки Чукикаматы и 20 тыс. работников столичного транспорта. Президент ввел в Сантьяго, Вальпараисо и других крупных городах чрезвычайное положение, но забастовщики не сдавались. Для координации движением были созданы Забастовочный комитет рабочих и служащих и Национальный объединенный комитет¹⁰⁵.

Рост экономических трудностей и нарастание борьбы трудящихся явились причиной углубления разногласий среди правящих партий. Руководство радикальной партии, дабы не потерять окончательно авторитет в массах, за спиной президента вступило в переговоры с забастовочным комитетом, приняло его требования и подписало с ним соглашение. В знак протеста министры — консерваторы и либералы вышли из правительства. Гонсалес Видела был вынужден сформировать новое правительство, куда, помимо консерваторов и радикалов, включил представителей партий, бывших в оппозиции: фалангистов, аграриев и социалистов. Это правительство он назвал правительством «социальной безопасности»¹⁰⁶.

¹⁰³ «Всемирное профсоюзное движение», 1949, № 5, стр. 38.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ «Tiempo», 15 III 1950

¹⁰⁶ B. Leighton Guzman. Partido democratia cristiano, p. 9.

Под давлением борьбы трудящихся новое правительство приняло требования забастовочного комитета и освободило 200 профсоюзных руководителей. Эта была первая за годы правления Гонсалеса Видела крупная победа народных масс, достигнутая в результате борьбы и единства действий рабочих и служащих. Она стимулировала дальнейший подъем забастовочного движения. В 1950 г. бастовали моряки торгового флота, портовые грузчики. Рабочие селитряных предприятий добились победы и освобождения 17 своих профсоюзных руководителей.

В условиях подъема борьбы трудящихся правящие круги США усилили свой нажим на правительство Чили. Выполняя их требования, Гонсалес Видела все больше подчинял политику страны военным планам США. В 1950 г. США закончили строительство военно-морской базы в бухте Сан-Висенте, близ порта Талькауано. Все командные посты здесь находились в руках американских офицеров и военных специалистов. Гонсалес Видела подписал с США новое соглашение о продлении срока аренды на чилийские морские базы, занятые американскими военно-морскими силами в годы второй мировой войны. Кроме того, в дополнение к ним под новые базы США были переданы чилийские острова Чилоэ, Гваоро, Ганновер, Гвамблин и Рикельме в Тихом океане. Соединенные Штаты получили здесь право строить военные сооружения, в том числе аэродромы и казармы на неограниченный контингент войск¹⁰⁷.

По требованию государственного департамента США Гонсалес Видела непрерывно увеличивал военные расходы Чили, которые уже в 1949 г. были в 10 раз больше, чем в 1939 г. В 1950 г. ассигнования на военные цели достигли суммы в 4,6 млрд. песо¹⁰⁸.

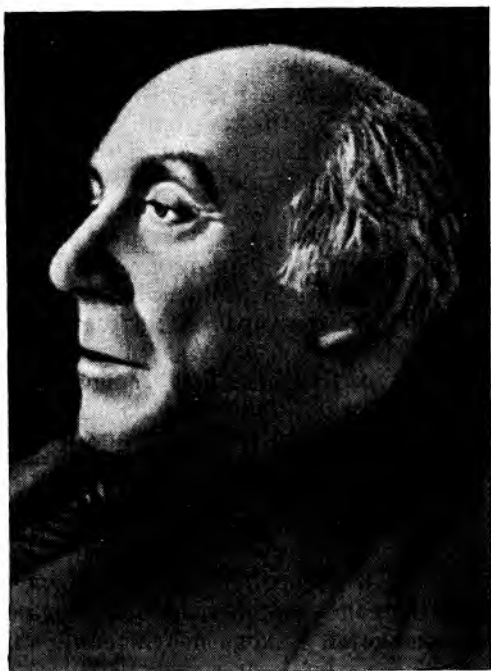
Против антинациональных планов Видела 4 июля 1950 г. на заседании сената выступил председатель КПЧ Элиас Лаферте. Он потребовал лишить американские компании права вывозить из страны валюту, полученную ими за продажу чилийской меди, селитры и йода, поднять долю передаваемой Чили стоимости за добытую медь с 50 до 75%, обязать американские компании передавать не менее 25% своей продукции меди в распоряжение Чили по ценам, установленным правительством, и права продавать чилийскую медь любому покупателю, а не только в США. За эти предложения в сенате проголосовали лишь два сенатора-коммуниста, и они не были приняты¹⁰⁹.

Коммунистическая партия и ряд демократических организаций выступили в поддержку движения сторонников мира, которое возникло в стране в ходе борьбы масс в 1950 г. По инициативе коммунистов в ряде профсоюзов были созданы Комитеты сторонников

¹⁰⁷ «Красная Звезда», 7.VII 1950.

¹⁰⁸ «Panorama Económico», 1954, N 107, p. 637.

¹⁰⁹ S. O s a m p r o. Op. cit., p. 33.

Элиас Лаферте

мира, а в сентябре 1950 г. состоялся первый чилийский конгресс сторонников мира ¹¹⁰.

Усилилось движение за отмену антикоммунистического закона «О защите демократии». Против этого закона выступили все профсоюзные организации, входившие в Конфедерацию трудящихся Чили.

В конце 1950 г. Гонсалес Видела посетил США, где встречался с представителями крупнейших горнорудных монополий, контролирующих добычу чилийской меди. В ходе переговоров президент Чили согласился девальвировать песо и поднять стоимость доллара с 19,37 до 60 песо. В то же время сами американские монополисты отказались делать новые капиталовложения в чилийские медные рудники, настаивая на увеличении добычи лишь за счет повышения интенсификации труда чилийских рабочих, на усилении репрессий против горняков.

В апреле 1951 г. чилийское правительство подписало с США новое соглашение о меди, где пошло на удовлетворение всех требований компаний. Более того, американцы добились от Гонсалеса Виделы согласия, чтобы размеры каждой партии меди, продаваемой МАДЕКО, ФАМАЭ, предварительно согласовывались и утверждались в американском посольстве в Сантьяго, а готовая продук-

¹¹⁰ «За прочный мир, за народную демократию», 8.IX 50.

ция могла продаваться лишь с одобрения американского посла. Соглашение 1951 г. давало американским компаниям новый мощный рычаг для давления на чилийскую горную промышленность, так как посольство США могло своим запретом в любой момент парализовать эту отрасль чилийской экономики¹¹¹.

Новое соглашение о меди вызвало в стране глубокое недовольство. Против махинаций американских компаний повели борьбу владельцы мелких и средних национальных медных предприятий.

Против нового соглашения выступили горняки, строители, текстильщики. Движение протеста начало захватывать рабочих обрабатывающей промышленности, моряков, докеров, а также средние городские слои: врачей, медсестер, служащих авиатранспорта, почты, телеграфа и др. Инженеры, архитекторы и лица «свободных профессий» организовали общечилийский форум, резко осудивший проимпериалистическую политику правительства¹¹².

Отражением тяги трудящихся к единству действий явилось сближение различных демократических партий, объединяемых общими интересами защиты национальных богатств и стремлением к восстановлению демократических свобод. В театре Кауполикан состоялась встреча представителей партий Народного блока и ФРАС, в которой приняли участие коммунисты, народные демократы, радикалы-доктринеры, фалангисты, народные социалисты и социалисты. В ходе обсуждений они договорились о развертывании по всей стране широкой кампании за национализацию медных предприятий, принадлежащих американскому капиталу. Это решение политических партий было поддержано КТЧ. Широкое народное движение протеста вынудило сенат Чили создать специальную комиссию по меди под председательством Эрнана Видела Лира. Под давлением общественности в комиссию был включен сенатор-коммунист Сальвадор Окампо¹¹³.

В ходе народного движения крепло единство действий рабочего класса Чили с другими слоями трудящихся. Вскоре был создан Постоянный комитет единства действий рабочих и служащих, организовавший 1 мая 1951 г. первомайскую демонстрацию, в которой приняло участие свыше 60 тыс. человек. Среди демонстрантов были как члены профсоюзов, входящих в КТЧ, так и часть профсоюзных организаций, находящихся под контролем ОРИТ и правительства.

Первомайская демонстрация 1951 г. проходила под лозунгом борьбы за единство трудящихся и улучшение условий труда, в защиту национальных богатств и восстановление политических свобод, за отмену репрессивного законодательства и освобождение политзаключенных, против войны в Корее, в защиту мира¹¹⁴.

¹¹¹ S Ocampo Op cit, p 32

¹¹² Ibid, p 34

¹¹³ Ibidem.

¹¹⁴ «Всемирное профсоюзное движение», 1951, № 24, стр 7—11

В стране начался сбор подписей под призывом Всемирного Совета Мира о заключении Пакта мира между пятью великими державами¹¹⁵.

16 мая председатель компартии Элиас Лаферте выступил в сенате с разоблачениями нового соглашения о меди¹¹⁶. 21 июня вместе с Сальвадором Окампо он внес в сенат проект закона о национализации крупной медной промышленности, контролируемой американскими компаниями.

Этот проект предусматривал передачу собственности трех американских компаний в руки государства. Для управления национализированными предприятиями предполагалось создать национальную медную корпорацию. В ее руководство, наряду с представителями правительственных органов, должны были входить три представителя рабочих и два служащих, а также представители от КТЧ и других общественных организаций. 30% доходов корпорации должны были идти на заработную плату ее рабочим и служащим, остальное — на оплату компенсации бывшим владельцам и развитие национальной экономики¹¹⁷. Хотя проект был отклонен реакционным большинством сената, он содействовал дальнейшему просвещению масс, подъему антиимпериалистической борьбы.

27 июля 1951 г. в Чили произошла грандиозная всеобщая забастовка против роста стоимости жизни и политических преследований, в которой приняло участие около 800 тыс. рабочих и служащих, поддержанных средними городскими слоями. Забастовка парализовала всю экономическую жизнь страны. Гонсалес Видела был вынужден пойти на уступки требованиям трудящихся. Его правительство повысило зарплату рабочим медных рудников и разрешило проводить свободные профсоюзные выборы. Тем самым был нанесен первый мощный удар антидемократической политике Гонсалеса Виделы: профсоюзы получили право на известную самостоятельность¹¹⁸.

В сентябре 1952 г. должны были состояться выборы нового президента. Подготовка к выборам началась еще в начале 1951 г. В мае 1951 г. аграрно-лабористская партия на съезде в Чильяне провозгласила своим кандидатом в президенты бывшего диктатора Чили генерала Карлоса Ибаньеса дель Кампо.

Между коммунистической и народно-социалистической партиями к этому времени была достигнута договоренность не выдвигать кандидата в президенты без взаимных консультаций. Но руководство народных социалистов нарушило это соглашение и приняло решение поддержать кандидатуру Ибаньеса. Это вызвало недоволь-

¹¹⁵ S O s a m p o Op. cit, p 44.

¹¹⁶ Ibid, p 41.

¹¹⁷ Ibid, p 43, 47.

¹¹⁸ «За прочный мир, за народную демократию», 10 VIII 1954

ство в рядах партии, и группа левых социалистов во главе с Сальвадором Альенде, Астольфо Тапия и Хосе Тоа порвала с нею и вошла в блок с коммунистами¹¹⁹. Это повело к тому, что в ходе подъема рабочего и демократического движения начался новый этап во взаимоотношениях коммунистов и социалистов Чили, которые вскоре объявили о воссоздании Народного фронта, разработали и опубликовали его антиимпериалистическую и антифеодалную программу. В ноябре 1951 г. Народный фронт провозгласил своим кандидатом в президенты социалиста Сальвадора Альенде¹²⁰.

В это время государственный департамент США предпринял новые шаги для укрепления своих позиций в Чили. 9 апреля 1952 г. канцелярия президента Гонсалеса Виделы объявила о подписании с США двустороннего военного соглашения — «Договора о взаимной помощи и совместной обороне», который ставил в зависимость от США все материальные и людские ресурсы Чили.

Новый маневр империалистов всколыхнул массы. Конфедерация трудящихся Чили по инициативе прогрессивных партий сразу же начала создавать в профсоюзах комитеты борьбы, которые объединила в Национальном комитете борьбы против военного соглашения. В него вошли представители почти всех профсоюзов.

11 июля чилийский президент ратифицировал военное соглашение с США, а сенат утвердил законопроект об увеличении военных расходов на 20 %. Сумма бюджетных средств на военные цели в связи с этим возросла до 6,8 млрд. песо¹²¹. Подписание военного договора с США вызвало негодование народных масс. В июле-августе 1952 г. в забастовках протеста против него участвовало свыше 200 тыс. человек¹²².

Движение народных масс в последние годы правления Гонсалеса Виделы сорвало многие планы американского империализма в Чили. Оно заставило президента отказаться от предложенного правительством США «Соглашения о техническом обучении», которое поставило бы подготовку технических кадров Чили под контроль монополий США. Правительство было вынуждено также отказать Соединенным Штатам в передаче им на территории Чили коридора шириной в 10 км с портом Арика для вывоза боливийского олова. Мощное антивоенное движение масс помешало правительству послать чилийские войска для участия в войне в Корее, чего упорно добивались президент Трумэн и американская военщина¹²³.

Параллельно с этими массовыми движениями, а зачастую и переплетаясь с ними, продолжалась упорная и настойчивая борьба против закона «О защите демократии» и за свободу политзаключен-

¹¹⁹ Э. Лафэрте. Указ. соч., стр. 310.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ «Panorama Económico», 1954, N 107, p. 637.

¹²² «El Siglo», 12.VII 1953.

¹²³ «За прочный мир, за народную демократию», 10.III 1950.

ченным, что принудило Гонсалеса Виделу признать де-факто выход компартии из подполья, хотя официально она была по-прежнему запрещена. 4 сентября 1952 г., уже в день выборов нового президента, Видела представил Национальному конгрессу Чили законопроект об амнистии политзаключенным — коммунистам и профсоюзным лидерам, арестованным на основе антидемократического закона. 18 сентября закон об амнистии был одобрен парламентом и подписан Виделой. К ноябрю 1952 г. были освобождены многие заключенные, а вскоре были легализованы профсоюзы.

На президентские выборы 1952 г. реакционные правые партии выдвинули отдельно трех кандидатов. Радикал Педро Энрике Альфонсо в своей программе намеревался следовать политике Гонсалеса Виделы. Кандидат помещичьей олигархии и крупной буржуазии Артуро Матте Ларрайн обещал свободу частной инициативы и государственную помощь предпринимателям. Третий кандидат, Карлос Ибаньес, провозгласил демагогическую программу, где обещал защищать природные богатства Чили от империализма, передать землю тем, кто ее обрабатывает, торговать со всеми странами, отменить военное соглашение с США, ликвидировать закон «О защите демократии», восстановить легальное положение компартии и все демократические права народа¹²⁴.

В выборах 4 сентября приняло участие 957 тыс. избирателей. Большинство голосов (466 тыс.) получил Ибаньес, который и был избран президентом Чили. 3 ноября после принесения присяги он вступил на пост и сформировал правительство. Кандидат Народного фронта Сальвадор Альенде получил 51 тыс. голосов¹²⁵.

Прогрессивные силы имели столь скромный успех потому, что они были значительно ослаблены расколом и многолетними преследованиями. Находясь в подполье, коммунистическая партия не могла развернуть широкую предвыборную кампанию против социальной демагогии Ибаньеса. Отрицательно сказалась также авантюристическая деятельность тогдашнего секретаря ЦК по оргвопросам Рейносо, который в тайне от руководства партии продолжал проповедовать террор, пытался даже формировать из молодежи штурмовые группы для организации поджогов и уличных беспорядков¹²⁶. Центральный Комитет партии был вынужден исключить Рейносо и его сторонников из партии, но его деятельность причинила значительный ущерб влиянию коммунистов в народных массах.

Эти же неблагоприятные факторы сказались во время выборов в парламент 7 марта 1953 г., когда переизбирались все 147 членов палаты депутатов и половина состава сената. Срок полномочий сенаторов-коммунистов истек. Выставлять новых кандидатов и участвовать в выборах компартии было запрещено, и она под-

¹²⁴ «Tiempo», 1952, N 542, p. 29.

¹²⁵ «Anuario la Nación. 1955», p. 137.

¹²⁶ Э. Л а ф е р т е. Указ. соч., стр. 308.

держала кандидатов-социалистов. В итоге выборов Народный фронт провел в палату девять депутатов и добился двух мест в сенате. Избранный по спискам Народного фронта в сенат, Сальвадор Альенде был избран вице-председателем сената¹²⁷.

В ходе этих избирательных кампаний радикальная партия потерпела поражение и была отстранена от власти, так как растеряла за время правления Гонсалеса Виделы свой авторитет в массах. Незначительные результаты партий Народного фронта на выборах свидетельствовали, что народные массы уже разочаровались в радикалах, но еще не повернули решительно в сторону поддержки прогрессивных партий.

Внутренняя и внешняя политика правительства Ибаньеса

Правительство Ибаньеса пошло еще дальше по пути прислужничества североамериканским монополиям. В 1953 г. новый президент подписал с Англо-Лаутаро и КОСАТАН так называемое новое соглашение о разработке селитры («селитряный референдум»), передавшее им почти полный контроль над разработкой и продажей селитры. В результате этого соглашения Чили дополнительно теряла в год от 30 до 60 млн. долл.¹²⁸

В 1945 г. правительство Ибаньеса подписало закон о «Новой политике в отношении меди»¹²⁹.

Соглашения с США о селитре и меди предоставляли компаниям, занятым в этих отраслях, ряд новых привилегий, в том числе право свободного обмена валюты, снижения налогов на прибыли и льготные условия ввоза промышленных товаров¹³⁰.

Ибаньес нанес новые удары по государственному сектору промышленности Чили. Он сократил до $\frac{1}{3}$ долю государственного участия в Тихоокеанской стальной компании и передал металлургический комбинат Уачипато частному капиталу, в результате чего комбинат попал под контроль американской «Бетлехем стил»¹³¹.

По настоянию североамериканских нефтяных монополий Ибаньес внес в парламент проект декрета о денационализации чилийских нефтяных месторождений, который предусматривал широкое привлечение иностранных капиталов для их эксплуатации. Массовое народное движение протеста и борьба представителей прогрессивных партий заставили парламент отклонить этот проект. Однако компании «Эссо», «Шелл» и «Копес» все же получили от

¹²⁷ «Anuario la Nación. 1955», p. 139—146.

¹²⁸ «Panorama Económico», 1954, N 109, p. 647.

¹²⁹ «El Siglo», 29.IV 1956.

¹³⁰ «El Siglo», 22.I 1956.

¹³¹ «Principios», 1959, N 53, p. 18.

правления права на продажу и распределение нефти, добытой национальной нефтяной компанией (ЭНАП). Эти же три иностранные компании завладели 75% акций акционерного общества по строительству нефтепровода Конкон — Сантьяго, гарантировав тем самым себе $\frac{3}{4}$ прибылей от его эксплуатации¹³².

Активизация иностранных монополий в Чили при Ибаньесе, продолжавших ориентировать страну на интенсивную разработку ее горнорудных богатств в ущерб развитию других отраслей экономики, ухудшила и без того тяжелое экономическое и финансовое положение.

Падение цен на медь и селитру в 1953—1954 гг. привело к еще большему уменьшению валютных поступлений, расстройству внешнеторгового и платежного балансов, сокращению импорта и как следствие этого к массовой денежной эмиссии, инфляции и росту цен. Напряженное положение финансов усугублялось наращиванием военных расходов, требовавших увеличения денежных средств в руках правительства, которое в силу этого встало на путь увеличения выпуска денежных знаков. В июне 1953 г. эмиссионный банк Чили выпустил денежных знаков на сумму в 19,7 млрд. песо, а в 1954 г. — уже на 27 млрд., т. е. на 38% больше. Число денежных знаков в обращении возросло в 1953—1954 гг. с 44,9 млрд. песо до 65,4 млрд.¹³³

Быстрая инфляция привела к резкому обесценению песо. Президент Ибаньес за первые три года своего правления трижды проводил его девальвацию. В результате, если в 1946 г. доллар оценивался в 31 песо, то после девальвации 1955 г. обменный курс доллара достиг 300 песо¹³⁴.

Обесценение песо при острой нехватке продовольственных и промышленных товаров в стране повлекло за собой быстрый рост дороговизны. Индекс стоимости жизни, значительно возросший при Гонсалесе Виделе, сделал новый резкий скачок вверх с 765 в 1952 г. до 2887 песо в 1955 г. (за 100 взят уровень 1940 г.)¹³⁵.

Столь же быстро возрастали налоги на население. В сравнении с 1940 г. в 1953 г. они увеличились в 17 раз¹³⁶.

Президент Ибаньес продолжал курс своего предшественника и в области внешней политики. Остались в силе военные пакты, заключенные между Чили и США, а дух милитаризма в стране еще больше возрос. В июле 1953 г. правительство истратило 300 млн. долл. на покупку в США 12 истребителей¹³⁷. Затем в Чили приехал Милтон Эйзенхауэр, брат тогдашнего президента США, который потребовал строгого соблюдения Ибаньесом соглашения

¹³² Ibid., p. 21.

¹³³ «Estadística chilena», p. 375.

¹³⁴ «El Siglo», 20.I 1956.

¹³⁵ «Panorama Económico», 1957, N 178, p. 665.

¹³⁶ «El Siglo», 1.III 1955.

¹³⁷ «El Siglo», 11.VII 1953.

1952 г.¹³⁸ В 1954 г. Чили купила в США 2 крейсера, а в 1958 г. — 14 военных самолетов. В результате политики Ибаньеса военные расходы Чили резко увеличились. В 1954 г. из бюджета в 79 млрд. песо на военные нужды было ассигновано 13,3 млрд. песо, т. е. на 6,4 млрд. больше, чем в 1953 г., и на 8,6 млрд. — чем в 1952 г.¹³⁹ Военные расходы 1955 г. составили 20% государственного бюджета, в то время как на развитие сельского хозяйства, здравоохранение, социальное обеспечение и образование было выделено всего 8% бюджета¹⁴⁰. В стране находились три североамериканские военные миссии, насчитывавшие более 600 военных советников¹⁴¹.

На международной арене и в ООН правящие круги Чили продолжали проводить политику прислужничества США. Но, учитывая известное недовольство крепнущей национальной буржуазии все усиливающейся зависимостью Чили от американского империализма, Ибаньес в эти годы предпринял некоторые шаги для расширения экономических связей с другими странами. Это повело, с одной стороны, к тому, что в 1952—1955 гг. в Чили еще больше обострилась межимпериалистическая борьба между США и Англией, в которую все активнее стали вступать монополии Западной Германии и Японии. В 1952 г. по сравнению с 1951 г. чилийский импорт из Англии возрос на 35% и из Западной Германии — на 27%. Экспорт соответственно увеличился на 12 и 49%.

До второй мировой войны Германия, Италия и Япония имели в Чили в общей сложности около 32 млн. долл. инвестированного капитала. В 1944 г. правительство Риоса конфисковало их собственность и полученные средства были вложены им в акции «Чилийской электрической компании» и некоторых других предприятий. Однако в 1953—1955 гг. декреты 1944 г. были отменены и правительство приняло меры по возвращению конфискованных ранее германских капиталов их владельцам.

В силу этих причин, а также благодаря притоку новых инвестиций из ФРГ немецкие капиталовложения, составлявшие в 1948 г. всего 155 тыс. долл., в 1953 г. возросли до 5 млн. долл.¹⁴² В 1954 г. в Чили прибыл тогдашний западногерманский министр хозяйства Эрхард, который договорился с чилийским правительством о вложении немецких капиталов в сахарную, бумажную, металлообрабатывающую, нефтяную, электроэнергетическую и другие отрасли экономики Чили.

Повышенный интерес к чилийской меди стала проявлять Япония. Японская компания «Кавасаки дон» предоставила чилийскому правительству в 1953 г. кредит в 100 млн. долл. для приобретения

¹³⁸ Г. Олден США над Латинской Америкой. М., 1956, стр. 15.

¹³⁹ «Panorama Económico», 1954, N 104, p. 637.

¹⁴⁰ «Всемирное профсоюзное движение», 1955, № 24, стр. 9.

¹⁴¹ Decimo congreso del P. C. de Chile, p. 41.

¹⁴² Banco Central de Chile, p. 72.

морских судов, железнодорожных вагонов и прочих транспортных средств¹⁴³.

В связи с усилением проникновения других империалистических держав доля капиталовложений США в Чили начала относительно уменьшаться, хотя их общий объем возрастал. С 80% всех иностранных инвестиций в 1952 г. они сократились до 69,5% в 1954 г.

Правительство Ибаньеса начало укреплять и расширять экономические и политические отношения Чили с другими странами Латинской Америки. Под лозунгом латиноамериканской солидарности 21 февраля 1953 г. Ибаньес подписал с Аргентиной «Пакт Сантьяго», определявший основные принципы аргентино-чилийского сотрудничества. 8 июля этого же года был заключен специальный договор об экономическом союзе Чили и Аргентины. Договор предусматривал расширение обоюдной торговли, ликвидацию таможенных барьеров и валютных ограничений, содействие промышленному развитию обеих стран на основе взаимного предоставления капиталов и технической помощи, расширение путей сообщения, создание Генерального Совета аргентино-чилийского сотрудничества¹⁴⁴.

«Пакт Сантьяго» был открыт для присоединения к нему других стран Латинской Америки. В 1953 г. к нему присоединились Парагвай, затем Эквадор и в 1954 г. — Боливия¹⁴⁵.

В 1954 г. на экономической конференции в Рио-де-Жанейро делегация Чили предложила организовать латиноамериканскую (без США) финансовую корпорацию и создать банк с капиталом в 3,5 млрд. долл., для финансирования программ экономического развития стран-участниц¹⁴⁶. В этом же году на X панамериканской конференции в Каракасе Чили выступила против предложенной США резолюции, дававшей правящим кругам США под предлогом борьбы с коммунизмом путем «коллективных действий» право на интервенцию против тех стран Латинской Америки, которые отказались бы следовать их политике¹⁴⁷.

Выступив в Каракасе против антикоммунистической резолюции, во внутренней политике Ибаньес, тем не менее, оставил в силе закон «О защите демократии», вновь открыл концлагерь Писагуа, пытался насильственно подавить оппозицию своим реакционным мероприятиям.

¹⁴³ «Правда» 14.VIII 1954.

¹⁴⁴ «La Prensa», 9.VII 1953.

¹⁴⁵ М. В. А н т я с о в. Указ. соч., стр. 264.

¹⁴⁶ Там же, стр. 257.

¹⁴⁷ Там же, стр. 254.

Борьба компартии за объединение рабочего класса

В сентябре 1952 г. в подполье собралась конференция Коммунистической партии Чили, чтобы проанализировать новую политическую обстановку, сложившуюся в стране в результате провала радикальной партии на выборах и победы Ибаньеса.

Конференция разработала новую политическую линию партии на укрепление единства всех антиимпериалистических и антифеодалских сил — от рабочего класса до национальной буржуазии — и выдвинула лозунг борьбы за создание широкого демократического фронта национального освобождения.

Для решения этой задачи было необходимо восстановление единства рабочего класса и объединение вокруг него и под его руководством крестьянства и всех трудящихся масс Чили¹⁴⁸.

Коммунистическая партия, несмотря на тяжелые годы преследований при Гонсалесе Виделе и свое нелегальное положение, сумела сохранить свои кадры и связи с массами. В 1953 г. она насчитывала около 30 тыс. членов и сочувствующих. Партия сохранила также свои организации на предприятиях и издавала в эти годы ряд нелегальных газет и журналов. С 1952 г. ее центральный орган «Эль Сигло» стал выходить легально. Еще в 1950 г. после смерти Фонсеки генеральным секретарем компартии был избран его соратник и товарищ Гало Гонсалес Диас.

Вооруженные решениями партконференции, чилийские коммунисты начали упорную и кропотливую работу по восстановлению единства рабочего класса и созданию единой национальной профсоюзной организации. На пути к этой цели стояло множество препятствий, в том числе реакционное законодательство о профсоюзах, закрепленное в кодексе о труде и ряде законов, принятых при Гонсалесе Виделе. Согласно этому кодексу, рабочие Чили имели право создавать свои организации как производственного, так и цехового характера. Однако он запрещал объединяться в профсоюзы и объявлять забастовки значительной массе рабочих и служащих государственных и муниципальных предприятий и учреждений. В дополнение к ограничениям кодекса о труде 26 декабря 1949 г. Гонсалес Видела издал закон, запретивший создавать профсоюзы в целях классовой борьбы, ограничив их задачи лишь функциями взаимопомощи.

Однако даже в этих трудных условиях чилийский пролетариат имел в 1953 г. 2198 профорганизаций, в том числе 714 производственных и 1463 — цеховых. В деревне имелся всего 21 профсоюз¹⁴⁹. Но при всем этот профсоюзное движение Чили в эти годы

¹⁴⁸ «За прочный мир, за народную демократию», 16.IX 1952.

¹⁴⁹ Report of the Committee on Freedom of Employes and Workers Organization. Geneva, 1956, p. 277.

представляло собой море распыленных организаций, в которых действовали представители самых различных политических партий и идеологических направлений.

Усиление политической реакции и бесконтрольное хозяйничание североамериканских монополий в экономике страны нанесли удар не только интересам рабочего класса, но и мелкой и средней буржуазии и промежуточных городских слоев. Среди этих общественных групп вновь начали расти антиимпериалистические настроения, а их партии стали склоняться к сотрудничеству с организациями рабочего класса. Это позволило после длительной подготовки и переговоров созвать в феврале 1953 г. в Сантьяго Учредительный конгресс 34 профсоюзных объединений, который провозгласил создание Единого профсоюзного центра трудящихся Чили (КУТ).

Учредительный конгресс КУТ принял Декларацию принципов Центра, устав, программу непосредственных требований трудящихся, определил методы деятельности борьбы и избрал единое центральное руководство — Национальный руководящий совет КУТ в составе 21 члена¹⁵⁰. В этот совет вошли представители всех партий, имевших влияние в объединявшихся профсоюзных организациях: радикалы, католики, народные социалисты и социалисты, коммунисты и анархисты.

В августе 1953 г. КУТ опубликовал «Декларацию об экономических и политических требованиях рабочего класса», в которой добивался, помимо прочего, узаконения подвижной шкалы зарплат и отмены закона «О защите демократии»¹⁵¹. К концу года КУТ имел свои организации в 23 из 25 провинций Чили и объединял около 500 тыс. рабочих и служащих¹⁵². Создание Единого профсоюзного центра означало восстановление единства профсоюзного движения Чили. Рабочий класс и все трудящиеся страны получили сильное оружие для борьбы за свои классовые интересы.

В первой половине 1953 г. состоялся расширенный пленум ЦК КПЧ, рассмотревший вопрос об итогах борьбы партии за единство рабочего класса, о дальнейшем укреплении партии и ее связей с массами и расширении их борьбы в защиту гражданских прав и демократических свобод¹⁵³.

Создание Единого профсоюзного центра было победой единых действий коммунистов и социалистов, объединенных в Народном фронте, который тем самым продемонстрировал свое возрастающее влияние среди трудящихся. Это усилило тягу к союзу

¹⁵⁰ Central Unica de trabajadores de Chile. Principios metodos de lucha, estatutos, programa inmediato. Santiago de Chile, 1953, p. 1—2.

¹⁵¹ «El Siglo», 17.VIII 1953.

¹⁵² «За прочный мир, за народную демократию», 18.XII 1953.

¹⁵³ «За прочный мир, за народную демократию», 10.VIII 1953.

с ним в других политических группировках. В 1953 г. к Народно-му фронту присоединилась Демократическая партия, и он был преобразован во Фронт народа.

Наряду с борьбой за единство рабочего класса коммунистическая партия оживила свою работу в деревне. Она принимала ряд мер по активизации борьбы крестьянских масс и сельскохозяйственных рабочих против произвола помещиков, в защиту от сельских ростовщиков и перекупщиков, по укреплению союза рабочего класса с сельскими пролетариями и крестьянством.

Чилийские крестьяне и сельскохозяйственные рабочие, значительную часть которых составляли индейцы-мапуче (арауканы), были поставлены в невыносимые условия. В 1953 г. газета компартии «Эль Сигло» писала, что помещики заставляют инкилино и батраков работать даже в воскресные и праздничные дни, не признавая никаких статей трудового законодательства и не оплачивая этих сверхурочных работ. Очистку каналов и канав, ремонт дорог, сбор колосьев на помещичьем поле и т. п. инкилино вообще были обязаны делать бесплатно. Также бесплатно помещик использовал членов семьи своих инкилино для домашних услуг¹⁵⁴.

Гонсалес Видела разгромил созданную усилиями коммунистов в 1945—1947 гг. Федерацию сельскохозяйственных рабочих, объединявшую тогда около 300 мелких батрацких профсоюзов и несколько сот крестьянских комитетов.

Но в 1952 г. Национальная федерация сельскохозяйственных рабочих возобновила частично свою деятельность. К декабрю 1953 г. она контролировала уже 15 профсоюзов в деревне, объединявших свыше 1000 инкилино и сельскохозяйственных рабочих. После образования КУТ федерация вошла в его состав и начала активнее разворачивать работу среди сельских трудящихся. Вскоре она начала издавать свою газету для крестьян «Эль Сурко», тираж которой стал быстро возрастать и в 1954 г. достиг 5 тыс. экземпляров¹⁵⁵.

Коммунистическая партия и Фронт народа начали больше внимания уделять работе среди индейских масс. Благодаря их деятельности среди мапуче уже в декабре 1953 г. в Темуко (провинция Каутин) состоялся съезд индейцев. Съезд провозгласил создание Национальной ассоциации туземцев-мапуче, которая установила связи с Федерацией сельскохозяйственных рабочих.

Выступая в защиту сельских трудящихся, депутаты Фронта народа по инициативе коммунистов внесли в 1953 г. в парламент законопроект об установлении минимума дневного заработка для инкилино и сельскохозяйственных рабочих. В условиях подъема рабочего движения и растущего брожения среди крестьян реак-

¹⁵⁴ «El Siglo», 14.V 1953.

¹⁵⁵ «El Surco», 1954, N 18.

Семья арауканов

ционное большинство не рискнуло отклонить этот законопроект, и парламент утвердил минимальный дневной заработок для сельских трудящихся в размере от 160 до 216 песо¹⁵⁶.

Состоявшийся в феврале 1954 г. XIX пленум ЦК компартии Чили, наряду с вопросом об усилении борьбы за Фронт национального освобождения, уделил специальное внимание проблеме расширения движения крестьянства и укреплению его союза с рабочим классом.

Для усиления влияния партии в деревне пленум принял решение создать коммунистические ячейки среди крестьян, инкилино и сельскохозяйственных рабочих.

Национальная федерация сельскохозяйственных рабочих по инициативе КПЧ создала 19 декабря 1954 г. в Сантьяго Всечилийскую конфедерацию сельскохозяйственных рабочих. На нее прибыли 48 делегатов, представлявших свыше 10 тыс. инкилино, батраков и мелких крестьян, а также Национальную ассоциацию туземцев. Конференция разработала и приняла проект аграрной

¹⁵⁶ Decimo congreso del P. C. de Chile, p. 34.

реформы, в основу которого было положено требование о конфискации земли крупных помещиков и ее бесплатная передача в руки крестьян и инкилино. Помимо этого, на конференции было решено усилить борьбу за повышение дневного минимума зарплаты для инкилино до 200 песо и для сельскохозяйственных безземельных рабочих до 300, а также за признание для них, как и для городских рабочих, права на подвижную шкалу зарплаты в связи с ростом стоимости жизни ¹⁵⁷.

Конференция потребовала также отмены антидемократических законов «О защите демократии», о «синдикализации крестьянства», призвала к борьбе за право на свободное создание профсоюзов и крестьянских организаций на селе.

Благодаря работе компартии в деревне Национальная федерация сельскохозяйственных рабочих к концу 1955 г. насчитывала в своем составе 32 свободных профсоюза и 20 крестьянских комитетов ¹⁵⁸.

Подъем демократического, антиимпериалистического движения в 1953—1955 гг.

Создание Единого профсоюзного центра, укрепление позиций прогрессивных сил в деревне стало мощным стимулом подъема борьбы рабочего класса и крестьянства за свои интересы, для общего подъема демократического, антиимпериалистического движения в Чили.

В 1953 г. трудящиеся Чили провели в общей сложности 208 забастовок, в которых участвовало свыше 120 тыс. человек. В 200 случаях эти забастовки были успешными ¹⁵⁹. В начале 1954 г. по инициативе КУТ в Сантьяго на Пласа Бульнес состоялся массовый митинг против роста стоимости жизни и увеличивающейся нищеты трудящихся. Правительство Ибаньеса ответило на это арестом и ссылкой ряда профсоюзных руководителей, в том числе двух членов Руководящего совета КУТ Баудильо Казанова и Хуана Варгаса Пуэбла ¹⁶⁰.

Но чилийские трудящиеся оказали единодушное сопротивление наступлению реакции. 17 мая 1954 г. КУТ объявил 24-часовую всеобщую национальную забастовку. По его призыву бросили одновременно работу свыше 700 тыс. трудящихся города и деревни. Рабочий класс поддерживали служащие, работники свободных профессий, мелкие торговцы, ремесленники и другие городские слои. В борьбу включились также свыше 50 тыс. крестьян и сельскохозяйственных рабочих ¹⁶¹. Забастовка потрясла правящие круги

¹⁵⁷ «El Siglo», 4.III; 6.VI 1953.

¹⁵⁸ «Новая и новейшая история», 1957, № 1, стр. 125.

¹⁵⁹ «Всемирное профсоюзное движение», 1954, № 2, стр. 26.

¹⁶⁰ «Vistazo», 8. XII 1959.

¹⁶¹ «El Siglo», 16.V 1954.

Чили своей организованностью и размахом. Она парализовала всю страну и продемонстрировала, что рабочее, демократическое и антиимпериалистическое движение вступило в новый период подъема.

В результате забастовки 200 тыс. государственных служащих добились повышения зарплаток и введения подвижной шкалы зарплаты. До сих пор правительство не признавало КУТ, а теперь оно было вынуждено вести переговоры с его руководителями.

Коммунистическая партия Чили, анализируя политические результаты забастовки 17 мая, отмечала, что рабочий класс Чили в ходе этой забастовки «пользовался симпатией и поддержкой со стороны большинства чилийского народа» и что «путь решительной борьбы за свои насущные требования, соединенный с борьбой за демократические требования всех прогрессивных сил страны, является единственным путем для создания Фронта национального освобождения и завоевания рабочим классом гегемонии в движении национального освобождения»¹⁶².

Реакционные силы обрушились на бастующих. Газета «Эль Диарио иллюстрадо» недвусмысленно намекала на необходимость прямого вмешательства США, призывала к формированию банд наемников под предлогом борьбы с коммунистами¹⁶³.

С другой стороны, Фронт народа организовал широкую кампанию протеста, добиваясь освобождения арестованных руководителей КУТ. Депутаты парламента — члены Фронта народа вступили в контакты с парламентариями радикалов и даже членами правящей аграрно-лабористской партии, недовольными крутыми мерами Ибаньеса.

Параллельно с деятельностью в парламенте партии Фронта народа использовали для борьбы в защиту демократических свобод прогрессивные организации Чили. В середине июля 1954 г. Национальный комитет Фронта народа на совместном заседании с руководителями Комитета в защиту человеческих прав создали комиссию, которой поручили связаться с прогрессивными членами парламента и добиваться через них отмены закона «О защите демократии» и освобождения политзаключенных¹⁶⁴. Заручившись такой поддержкой, депутаты Фронта народа обратились в конституционную и законодательную комиссию парламента с проектом об амнистии для заключенных, и он был одобрен комиссией.

Во второй половине 1954 г. американский империализм перешел в открытое наступление против освободительного движения в Латинской Америке. В июне 1954 г. объединенные силы империализма и внутренней реакции путем вооруженной интервенции свергли законное правительство Гватемалы и уничтожили все демократические завоевания гватемальского народа.

¹⁶² «Новая и новейшая история», 1957, № 1, стр. 127.

¹⁶³ «El Siglo», 22.VII 1954.

¹⁶⁴ Ibidem.

Прогрессивные силы Чили выступили против открытой агрессии США в Гватемале. Единый профсоюзный центр провел забастовку солидарности с борьбой народа Гватемалы ¹⁶⁵.

Чилийские горняки, занятые на медных рудниках Чукикаматы, Эль-Теньенте и Потрерильоса, принадлежащих американским компаниям, объявили в эти дни забастовку. В ответ на репрессии тысячи рабочих с семьями организовали поход в Ранкагуа для передачи протеста властям. Вслед за горняками начали забастовку рабочие селитряных рудников, угольных шахт, телефонной сети и коммунальных предприятий ¹⁶⁶.

20 сентября Ибаньес объявил осадное положение и направил в районы забастовки войска. Но трудящиеся не сдавались. 16 декабря 1954 г. в Сантьяго состоялась массовая 60-тысячная демонстрация протеста против правительственных репрессий, а прогрессивные партии создали Фронт защиты свободы ¹⁶⁷.

В связи с обострением внутриполитических положений палата депутатов приняла решение об отмене осадного положения. Под нажимом общественности был уволен в отставку министр внутренних дел Олавария. Вслед за ним были также снят министр экономики Хорхе Эчаурэн.

Эти события означали не только правительственный кризис, но и победу народных сил в столкновении с реакционными проимпериалистическими силами. Эта победа предотвратила попытку Ибаньеса установить в Чили в конце 1954 г. террористическую диктатуру ¹⁶⁸. В борьбе против прогрессивных сил консолидировался блок трех партий — консервативной, либеральной и аграрно-лабористской (ибаньистской), составлявших большинство. С другой стороны, усиливался Фронт народа. В начале 1955 г. к нему присоединилась партия труда, и он был преобразован в Национальный фронт народа. В контакт с прогрессивными партиями вступила также радикальная партия, которая после поражения на выборах перешла в оппозицию к правительству. Тем самым отчетливо определилась картина размежевания политических сил в стране.

В конце 1954 — начале 1955 г. перед демократическим национально-освободительным движением Чили встал вопрос о путях дальнейшей перегруппировки сил для борьбы против внутренней реакции и империализма. Выявились две основные точки зрения: сторонники первой выступили за объединение оппозиционных партий в одну политическую коалицию — Блок народного единства. Сторонники второй полагали, что объективные условия для этого еще не созрели, и предлагали начать с создания межпартий-

¹⁶⁵ «За прочный мир, за народную демократию», 3. IX 1954.

¹⁶⁶ «Новая и новейшая история», 1957, № 1, стр. 128.

¹⁶⁷ «Правда», 7.I 1955.

¹⁶⁸ «Новая и новейшая история», 1957, № 1, стр. 129.

ных «комитетов связи» с задачей координировать и развивать совместные действия прогрессивных партий¹⁶⁹.

Коммунистическая партия Чили отстаивала вторую точку зрения. Опираясь на опыт Народного фронта, она считала, что единство этих партий может быть прочным только в том случае, если оно опирается на единство трудящихся и народа, которое в свою очередь складывается по мере накопления политического опыта в массах, в ходе общей борьбы за общие интересы. Иначе объединение, будучи достигнуто путем соглашения лишь руководства партий, будет искусственным и формальным. Компартия отдавала себе отчет, что среди самих демократических партий имелись как серьезные программные и идеологические расхождения, так и расхождения в вопросах тактики¹⁷⁰.

В мае 1955 г. в связи с резким ухудшением экономического положения трудящихся и наступлением реакции была проведена конференция Единого профсоюзного центра. В соответствии с ее решениями на 7 июля была назначена общенациональная 24-часовая забастовка. Еще накануне забастовки Фронт народа под влиянием коммунистов создал комитеты связи с народно-социалистической, народно-демократической и радикальной партиями и с «Национальной фалангой». В результате соглашения было создано единое политическое руководство забастовкой из представителей всех партий и Единого профсоюзного центра. Благодаря хорошей организации и единству трудящихся в забастовке приняло участие свыше 1,2 млн. человек. В нее включились также профсоюзы, не входившие в КУТ. Забастовка приняла ярко выраженный политический характер¹⁷¹. Как и забастовку 1954 г., ее поддержали крестьяне и средние городские слои.

Чтобы ослабить революционный подъем и выиграть время, 10 июля Ибаньес предложил руководству КУТ начать переговоры об участии в создаваемых правительством «комиссиях по изучению спорных вопросов». Но уже через месяц правительство вновь применило репрессии по отношению к стачечникам. В ответ с новой силой вспыхнуло забастовочное движение. Трудящиеся наступали по всей стране¹⁷². Особенно упорной была борьба рабочих в центрах горнорудной промышленности: Тарапаке, Антофагасте, Атакаме, О'Хиггинсе и Консепсьоне.

По требованию американских компаний Ибаньес объявил в горнорудных провинциях осадное положение. В Сантьяго были введены воинские части. 2 сентября 1955 г. осадное положение было распространено на всю страну, начались облавы, обыски и массо-

¹⁶⁹ «El Siglo», 27.IV 1955.

¹⁷⁰ Ibidem.

¹⁷¹ «Principios», 1955, N 55, p. 2.

¹⁷² «Vistazo», 8.XII 1959.

вые аресты. Только в Сантьяго было брошено в тюрьмы около 5 тыс. человек.

В ответ на разгул реакции Единый профсоюзный центр назначил на 5 сентября новую общенациональную забастовку. Внутреннее положение в Чили настолько обострилось, что возникла опасность перерастания забастовочной борьбы в вооруженные столкновения.

Правительство Ибаньеса, опасаясь, что острый политический кризис может перерасти в гражданскую войну, пошло на уступки, обещая удовлетворить некоторые требования трудящихся. С другой стороны, Фронт народа и КУТ, стремясь избежать кровопролития, решили принять эти уступки и обратились к трудящимся с призывом временно прекратить борьбу, сохраняя в то же время бдительность и готовность выступить вновь, если Ибаньес не выполнит своих обещаний ¹⁷³.

Но правительство добивалось передышки, подготавливая новые реакционные мероприятия. 20 сентября в дополнение к антикоммунистическому закону «О защите демократии» был принят антипрофсоюзный декрет, получивший по имени его реакционных авторов название «циркуляра Яньеса — Коха». Этот декрет вновь подтверждал запрет членам коммунистической партии занимать выборные должности в профсоюзах и обязывал профсоюзные организации предоставлять в полицию списки кандидатов на руководящие посты. Тем самым правительство пыталось поставить профсоюзное движение под полицейский контроль ¹⁷⁴.

Экономическое и финансовое положение Чили в 1955 г. настолько обострилось, что правящие круги потеряли всякую надежду справиться с ней своими силами и решили прибегнуть к иностранной помощи. С этой целью в конце 1955 г. правительство Ибаньеса вступило в переговоры с американской фирмой Клейна — Сакса о направлении в Чили специальной миссии для анализа финансового положения страны и представления рекомендаций по борьбе с инфляцией и стабилизации экономики.

Этот шаг правительства Ибаньеса, который угрожал передать под контроль американцев чилийские финансы и всю экономическую жизнь страны, вызвал глубокое возмущение в народных массах и среди прогрессивной общественности. В Чили началось движение против миссии Клейна — Сакса, по всей стране прокатилась волна протеста. Опираясь на растущее недовольство трудящихся, Руководящий совет КУТ назначил на 9 января 1956 г. всеобщую общенациональную забастовку. Революционный подъем нарастал, предстояли новые классовые бои.

¹⁷³ «Всемирное профсоюзное движение», 1956, № 6, стр. 12.

¹⁷⁴ Там же, стр. 15.

ПОДЪЕМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО И АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1956—1964 гг.)

Для мирового развития периода 1956—1964 гг. характерен подъем демократического и антиимпериалистического движения.

Московское совещание представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. отметило, что это движение развивается в условиях нового этапа общего кризиса капитализма, в условиях все большего изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма.

В общий поток национально-освободительного движения вливается борьба народов стран Латинской Америки против империализма, за демократию и социальный прогресс. Именно в этом районе сложился новый фронт активной борьбы с американским империализмом.

Большим стимулом для подъема борьбы народов стран Латинской Америки за полное политическое и экономическое освобождение явилась победа 1 января 1959 г. Кубинской демократической, антиимпериалистической революции, переросшей в ходе своего развития в социалистическую.

Составной частью общей борьбы народов стран Латинской Америки является самоотверженная борьба чилийского народа. Этот период характеризуется дальнейшим ростом, сплочением и организационным укреплением национальных демократических сил страны, усилением влияния на политическую жизнь страны коммунистической партии, результатом чего было образование массовой организации трудящихся — Единого профсоюзного центра. Единство, достигнутое трудящимися, послужило основой для образования в 1956 г. Фронта народного действия, что было еще одним большим завоеванием чилийского народа в ходе его анти-

империалистической национально-освободительной борьбы. Основной единства национальных сил стала программа борьбы за проведение в стране коренных демократических преобразований: национализация иностранных монополий, конфискация земель крупных латифундистов и передача их крестьянам, демократизация политической жизни. Во Фронт народного действия, наряду с компартией, вошли социалистическая, национально-демократическая, народно-социалистическая, демократическая партии и партия Национальный авангард народа, представлявшие различные слои населения — рабочих, служащих, мелкую и среднюю буржуазию города и деревни. Основой Фронта народного действия, его ведущей силой было единство коммунистической и социалистической партий, которое стало складываться еще в начале 50-х годов.

В совместном заявлении, опубликованном 29 февраля 1956 г. представителями вышеуказанных партий, указывалось, что Фронт народного действия является «единой политической организацией передовых сил, призванной координировать деятельность этих партий в области политической, парламентской и профсоюзной борьбы и в ходе избирательных кампаний»¹. Фронт народного действия, отмечалось в заявлении, сможет выступить в политической, профсоюзной и парламентской борьбе или на выборах с другими партиями и организациями, если будет иметь место совпадение их целей и задач. В заявлении подчеркивалось, что партии, вошедшие в этот блок, сохраняют свободу и независимость в деле выражения, распространения и защиты своих идеологических и политических принципов.

В декабре 1956 г. состоялась первая национальная конференция Фронта народного действия, которая одобрила его программу, предусматривающую широкие преобразования в экономической и политической жизни страны. В программе выдвигались следующие основные задачи Фронта народного действия: крепить единство народных сил и рабочего класса и бороться за установление народного правительства, способного добиться социального и национального освобождения; поддерживать и стимулировать движение трудящихся и других национальных слоев, направленное на защиту своих прав, жизненного уровня и на предотвращение того, чтобы последствия экономической политики правительства возложили на народ новые, еще большие тяготы; обеспечить устойчивость национальной валюты; провести аграрную реформу с целью улучшить снабжение предметами питания и сельскохозяйственным сырьем посредством соответствующего преобразования сельскохозяйственной структуры и системы производства; восстановить полную независимость страны и достоинство в ее внешней политике, покончив с подчинением империалистиче-

¹ «За прочный мир, за народную демократию», 23.III 1956.

ским странам, и проводить политику, направленную на укрепление мира; солидаризироваться с колониальными и полуколониальными народами в их освободительной борьбе, добиваться экономического и политического объединения стран Латинской Америки через их совместные усилия по развитию своих ресурсов, укреплять их независимость и отстаивать их культурную самобытность; демократизировать политический режим с целью привлечь самые широкие народные слои и создать органы государственной власти, стимулировать их государственную деятельность путем широкого вовлечения в выборы, отмены репрессивных законов и создания новых форм включения народа в общественную деятельность².

Задачи сплочения всех демократических сил и усиление борьбы против империализма и реакции, за национальную независимость и демократию нашли глубокое освещение в дискуссиях и решениях X съезда Коммунистической партии Чили. Проходивший в нелегальных условиях в апреле 1956 г. X съезд Коммунистической партии Чили стал важным событием в деятельности партии. Он указал, что «основными противоречиями являются противоречия, существующие между американским империализмом, латифундистской олигархией, крупными чилийскими капиталистами, с одной стороны, и огромным большинством населения страны — рабочими, служащими, крестьянами, мелкими и средними предпринимателями, земледельцами, торговцами, широкими слоями национальной буржуазии — с другой»³. Поэтому X съезд выдвинул задачу борьбы за разрешение этих противоречий на основе объединения всех национальных антиимпериалистических сил и проведения в стране демократических преобразований.

X съезд принял новую программу партии. Коммунистическая партия Чили в своей программе определила современный период развития страны как период борьбы за антиимпериалистическую, антифеодальную революцию, направленную на ликвидацию господства империалистических монополий и финансово-латифундистской олигархии. Значение X съезда Коммунистической партии Чили состояло также в том, что он указал на возможность проведения антиимпериалистической и антифеодальной революции мирным путем, без гражданской войны, опираясь на единство национальных сил.

В связи с этим генеральный секретарь ЦК компартии Чили Гало Гонсалес, рассматривая основные вопросы тактики компартии в связи с образованием ФНД, отмечал на X съезде: «Наша партия ставит перед собой конкретную задачу объединения большинства нации — от рабочего класса до национальной буржуа-

² Un camino nuevo para Chile: el programa del gobierno popular, Santiago de Chile, 1957.

³ X съезд Коммунистической партии Чили. М., 1957, стр. 23.

зии — в целях освобождения страны от империалистических и полуфеодалных пут».

Большое значение для укрепления единства чилийского рабочего движения и всех левых сил имело создание единой Социалистической партии Чили. В июле 1957 г. состоялся Объединительный конгресс, на котором существовавшие в то время в стране две партии — социалистическая и народно-социалистическая — слились в одну Социалистическую партию Чили⁴.

Программа Фронта народного действия получила поддержку избирателей на состоявшихся 3 марта 1957 г. выборах в Национальный конгресс, когда Фронт народного действия собрал 150 тыс. голосов и получил 26 (из 147) мест в палате депутатов и 9 (из 45) мест в сенате.

Таблица 10

Состав Национального конгресса*
(март 1957 г.)

Партия	Число мест в палате депутатов	Число мест в сенате
Радикальная	36	9
Либеральная	32	9
Консервативная	22	6
Христианско-демократическая	14	
Аграрно-лабористская	13	4
Социалистическая	8	
Национальная	6	4
Народно-социалистическая . . .	5	6
Демократическая	5	
Прочие	6	7

* The Europa Year Book, v. II. London, 1964, p. 373.

Таким образом, в результате парламентских выборов места в Национальном конгрессе распределились следующим образом: а) в палате депутатов левые партии имели 26 мандатов, правые — 59, центр — 62; б) в сенате левые партии имели 13 мест (учитывая и результаты прошлых выборов), правые — 15, центр — 12⁵. Из распределения мест в Национальном конгрессе видно, что партии, входившие во Фронт народного действия, получили $\frac{1}{4}$ мест в сенате и $\frac{1}{6}$ в палате депутатов. В этот период Фронт народного действия еще не имел широкого политического влияния на массы. Но все партии Фронта народного действия, вместе взятые, получили в сенате не меньше мест, чем любая из крупных буржуаз-

⁴ «Principios», N 58, 1959, p. 22.

⁵ «Проблемы мира и социализма», 1961, № 7, стр. 29.

ных партий, а в палате депутатов Фронт народного действия уступил по числу депутатов только двум традиционным партиям господствующих классов — радикальной и либеральной. Для молодёжи, только что рожденной организации это было большим достижением, свидетельствующим о серьезном сдвиге в политическом сознании чилийского народа.

Рост влияния Фронта народного действия заставил другие политические силы страны, особенно партии центра (радикальная, аграрно-лабористская, христианско-демократическая и народно-национальная), в ряде случаев выступать совместно против реакции и репрессий. Так, в апреле 1958 г. между Фронтом народного действия и партиями центра было подписано соглашение о парламентском Блоке демократического оздоровления. Соглашением предусматривались следующие цели борьбы в парламенте: 1) отмена закона «О защите демократии», запрещавшего деятельность компартии и других прогрессивных организаций; 2) проведение демократической избирательной реформы; 3) принятие закона об оздоровлении управленческого аппарата⁶.

В результате совместных действий голосами депутатов от партий этого блока в августе 1958 г. был отменен закон «О защите демократии»: все демократические прогрессивные организации, в первую очередь коммунистическая партия, получили право легальной деятельности. Отмена этого закона была большой победой всех демократических сил, всего народного движения.

Таким образом, во второй половине 50-х годов в Чили начинается складываться широкое единство национальных сил, выступавших за создание демократического прогрессивного правительства и проведение в стране коренных демократических преобразований, чтобы покончить с господством финансово-латифундистской олигархии, связанной с иностранным империализмом. Обострение борьбы за политическую власть между национальными демократическими силами, с одной стороны, и проимпериалистическими реакционными силами — с другой, играли важную роль во всей внутриполитической жизни Чили данного периода. Это проявилось довольно ярко на президентских выборах 1958 г.

Президентские выборы 1958 г.

Внутренняя и внешняя политика президента Алессандри

В сентябре 1958 г. в Чили должны были состояться президентские выборы. Фронт народного действия выдвинул кандидатом на пост президента Сальвадора Альенде — одного из лидеров социалистической партии; от радикальной партии была выставлена кандидатура Луиса Боссай; от блока консервативной и ли-

⁶ Борьба за единый рабочий и антиимпериалистический фронт в странах Латинской Америки. М., 1963, стр. 164.

беральной партий — Хорхе Алессандри и от христианско-демократической партии был выдвинут Эдуардо Фрей.

Предвыборная борьба разгорелась в основном между кандидатом Фронта народного действия Сальвадором Альенде и кандидатом реакционных проимпериалистических сил Хорхе Алессандри. Предвыборная борьба была острой и напряженной.

На состоявшейся в сентябре 1957 г. Народной ассамблее, созванной Фронтом народного действия, была единодушно одобрена предвыборная программа, которая предусматривала борьбу за проведение следующих основных мероприятий.

В области политической: отмену репрессивных, дискриминационных законов; проведение реформы конституции и принятие законов, гарантирующих восстановление широких общественных свобод и прав профсоюзов; отмену фактической диктатуры президента путем ограничения его прав по конституции; **предоставление права голоса всем гражданам, достигшим 18-летнего возраста, в том числе и неграмотным; учреждение провинциальных ассамблей и расширение прав муниципалитетов; установление полного равенства женщин; демократизация вооруженных сил страны.**

В области экономического развития: начать перестройку экономики; передать вопросы планирования и развития экономики в руки государства; частная инициатива должна играть определенную роль в разрешении задач строительства национальной экономики под руководством народного государства; покончить с нищенским положением народа и доказать, что чилийский народ может достигнуть экономического прогресса и развития страны собственными средствами, используя естественные богатства; мобилизовать на выполнение задач экономического развития все человеческие, естественные и технические ресурсы страны; ликвидировать господство монополий; уничтожить феодальную собственность и латифундии, провести аграрную реформу.

В области материального благосостояния народа: добиться повышения покупательной способности трудящихся, отчислять больший процент национального дохода на удовлетворение нужд народа; разработать широкий план жилищного строительства и в короткий срок ликвидировать жилищный кризис; улучшить дело образования и здравоохранения.

В области укрепления национальной независимости: проводить внешнюю политику, независимую от империализма, направленную на сохранение мира и укрепление солидарности со всеми народами ⁷.

Эта программа, как видно, отвечала чаяниям трудящихся и выражала интересы всех антиимпериалистических, национальных сил страны, выступавших за коренные демократические преобра-

⁷ Un camino nuevo para Chile: el programa del gobierno popular.

зования, за улучшение экономических условий жизни чилийского народа.

На выборах 4 сентября 1958 г. кандидат правых сил Хорхе Алессандри собрал 386 тыс. голосов, только на 30 тыс. больше кандидата народных сил Сальвадора Альенде⁸. Согласно конституции Чили, в случае если ни один из кандидатов на пост президента не собрал на выборах абсолютного (51%) большинства голосов, Национальный конгресс избирает президентом одного из двух кандидатов, получивших наибольшее число голосов. По имевшимся в истории Чили прецедентам в подобных случаях президентом избирается кандидат, собравший большее число голосов. Однако в этом случае реакционные члены Национального конгресса использовали этот прецедент для объединения всех правых сил, чтобы преградить дорогу Сальвадору Альенде. Голосами реакционных членов Национального конгресса, включая голоса правых радикалов и христианских демократов, на пост президента на 6-летний срок был избран Хорхе Алессандри.

Правительство Алессандри было сформировано из представителей крупного капитала и латифундистов, связанных с империалистическими монополиями. Сам Алессандри — один из крупных капиталистов Чили. Он контролировал 36 акционерных компаний и 16 страховых обществ. Большинство членов его правительства были известными бизнесменами. Состоявшийся в ноябре 1959 г. XI съезд компартии охарактеризовал это правительство как реакционное и проимпериалистическое. Мартовский пленум ЦК компартии Чили в 1960 г. отмечал, что «нынешний кабинет управляющих выражает тенденцию к более или менее полному слиянию государственного аппарата и крупного капитала, руководимого кланами, которые превращают правительство, полицейские силы и в целом государственный аппарат в послушное орудие монополий»⁹.

Для проведения через Национальный конгресс правительственных мероприятий Алессандри нуждался в широкой парламентской поддержке. В связи с этим в начале 1960 г. он выдвинул лозунг так называемой национальной концентрации, т. е. политического блока либералов, консерваторов и радикалов. Радикальная партия, объединяющая представителей «средних» слоев, всегда придерживалась центристских позиций, однако на этот раз правое руководство этой партии привлекла перспектива участия в правительстве, и таким путем сложилась коалиция трех партий, что создало широкую и довольно прочную поддержку правительству в Национальном конгрессе. Представитель радикальной партии Карлос Сотомайор занял пост министра иностранных дел.

⁸ «El Siglo», 5 IX 1958.

⁹ O. Millas El fracaso del gobierno de los gerentes. Santiago de Chile, 1960 p. 26

Таким образом, сложилась следующая расстановка политических сил: с одной стороны, проимпериалистический антинациональный блок правительственных партий — либеральной, консервативной и радикальной, а с другой — антиимпериалистический демократический национальный блок оппозиционных партий — коммунистической, социалистической, национально-демократической и других партий Фронта народного действия. Часть радикалов левого крыла этой партии активно участвовала в рабочем антиимпериалистическом движении и входила в руководство Единого профсоюзного центра.

Христианско-демократическая партия — одна из крупнейших и влиятельных политических партий страны, хотя и была в оппозиции к правительству, тем не менее занимала правополитические позиции. Генеральный секретарь ЦК компартии Чили Луис Корвалан, выступая на мартовском пленуме ЦК в 1960 г., говорил: «Характерным для сегодняшнего дня моментом является прямое участие радикалов в правительстве, а демохристиане делают все возможное для того, чтобы избежать единства действий с нами...»¹⁰

Правительство Хорхе Алессандри, обещавшее во время предвыборной кампании ослабить экономические трудности, повысить заработную плату рабочих и служащих, ликвидировать безработицу и инфляцию, т. е. добиться некоторой стабилизации экономики, продолжало по сути дела политику подчинения страны американскому империализму. Экономическая политика правительства Хорхе Алессандри была направлена на охрану привилегий американских монополий. Правительственный план «стабилизации экономики», предусматривавший сохранение господства иностранных компаний без проведения глубоких социально-экономических преобразований, основывался на замораживании заработной платы, сокращении занятости, ограничении импорта некоторых товаров. Международный валютный фонд предложил свой «план развития» Чили. В 1959 г. в обмен на предоставление этим фондом нового займа Чили он потребовал сокращения на $\frac{1}{3}$ правительственных планов развития экономики Чили, увольнения значительного числа государственных служащих, уплаты 50 млн. долл. внешних долгов, в основном, конечно, Соединенным Штатам.

План так называемой стабилизации экономики и план развития Чили, предложенный Международным валютным фондом, отвечал в первую очередь интересам американских монополий, а не чилийских трудящихся. За два года пребывания у власти президента Хорхе Алессандри производство неуклонно сокращалось, усиливалась инфляция, росла безработица, повышались цены на продовольствие и товары широкого потребления, ухудшалось положение народных масс. Производство сократилось на 6,5%; цены

¹⁰ «El Siglo», 14.III 1960.

возросли на 48%, а заработная плата рабочих и служащих осталась на прежнем низком уровне. Несмотря на резкое снижение покупательной способности чилийского песо, правительство продолжало политику замораживания заработной платы.

Только за 1959 г. стоимость жизни в Чили возросла на 34%, а установленный правительством минимум заработной платы в 640 песо в день мог только на 50% удовлетворить минимальные потребности средней семьи чилийского рабочего. Постоянным бичом чилийских трудящихся стала безработица. По официальным данным, в Чили насчитывалось более 200 тыс. безработных¹¹. Но при этом не учитывались рабочие, работавшие неполную рабочую неделю. Например, текстильщики работали лишь два-три дня в неделю. Строительство составляло только 56% уровня 1955 г.¹² Особенно тяжелое положение сложилось на севере страны, где большое число рабочих на рудниках по добыче селитры лишилось работы и средств существования. Многие рабочие в поисках средств существования вынуждены были покинуть родину.

Во внешней политике правительство Алессандри продолжало идти в фарватере внешней политики Соединенных Штатов. Чили связывает с Соединенными Штатами договор о так называемой обороне Западного полушария, подписанный в Рио-де-Жанейро в 1947 г. Участие в этом договоре означало включение Чили в орбиту американской агрессивной политики. К тому же это позволяет США вмешиваться во внешнюю политику страны. Если ко всему этому добавить господство американских монополий в экономике Чили, то создается картина большой зависимости страны от Соединенных Штатов. Поэтому как в ООН, так и вне ее правительство Чили выступало в поддержку многих внешнеполитических мероприятий США в Западном полушарии и в других частях света.

В 1960 г. правительство Алессандри одобрило так называемую «Декларацию Сан-Хосе», осуждавшую революционную Кубу.

Однако развернувшееся в стране массовое движение солидарности с кубинским народом не позволяло правительству в этот период открыто пойти на разрыв отношений с Республикой Куба. Движение солидарности с кубинским народом приобрело в Чили общенациональный характер. В защиту Кубы выступили рабочие и крестьяне, политические партии и общественные деятели, руководители профсоюзов и молодежи, видные деятели науки и культуры. В стране возникло «Национальное движение солидарности и защиты Кубинской революции», которое провело митинги протеста против вмешательства во внутренние дела Кубы. Хотя Алессандри проводил политику своего класса внутри и вне страны,

¹¹ Congreso nacional del Partido Comunista de Chile. Santiago de Chile, 1959, p. 48.

¹² Ibid., p. 49.

а также поддерживал внешнеполитические мероприятия США в Западном полушарии, тем не менее он не мог игнорировать полностью требования народного движения Чили. Именно под давлением требований массового народного движения правящие круги Чили были вынуждены отказаться от применения широких репрессий, пойти на удовлетворение некоторых требований масс и соблюдение элементарных буржуазно-демократических свобод. В области внешней политики правительство Алессандри хотя и шло в целом за США, но в то же время стремилось к некоторой самостоятельности, выступая, например, за разоружение, против испытаний ядерного оружия.

Что касается внешнеторговых связей Чили, то они ограничивались в основном странами капиталистического мира, о чем свидетельствует приводимая ниже таблица.

Таблица 11

Географическое распределение внешней торговли Чили

(в млн. долл.)*

Страна	Импорт			Экспорт		
	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.
Аргентина	3 578	55 069	42 825	17 879	23 170	14 856
Бразилия	13 513	9 793	7 117	5 813	6 281	18 512
Франция	12 773	14 008	23 246	14 026	10 187	10 486
ФРГ	58 183	80 584	65 113	75 856	62 603	60 784
Италия	8 744	14 637	12 625	16 790	15 860	22 572
Япония	11 573	2 714	14 536	9 103	26 163	34 035
Англия	35 311	40 607	33 558	86 745	76 655	44 155
США	238 950	234 000	199 834	181 871	185 654	193 933

*The Europa Year Book, v II London, 1964, p 274—275.

Как явствует из таблицы, на долю США приходилось более 40% импорта и 35% экспорта Чили. Значительное место во внешнеторговом обороте страны занимала ФРГ, далее следовали Англия и Аргентина.

В незначительных размерах Чили поддерживала торговые отношения с рядом других стран Латинской Америки, Европы и Азии (Испанией, Португалией, Швейцарией, Индией и др.). Торговые отношения Чили со странами социалистического содружества не получили широкого развития.

Хотя президент Алессандри не восстановил дипломатических отношений с СССР, но он сделал определенный вклад в дело развития духа взаимопонимания между СССР и Чили. Следует отметить, что в этот период значительно усилились контакты между Чили и Советским Союзом: в 1959—1960 гг. состоялся обмен пар-

ламентскими делегациями; в Чили побывали советские профсоюзные, спортивные делегации, а также различные деятели культуры и науки. В 1960 г. в Сантьяго было открыто Торговое представительство СССР. Все это, несомненно, способствовало лучшему взаимопониманию между СССР и Чили и укреплению экономических и культурных связей между странами.

Развитие народного движения вызвало не только некоторые изменения во внутренней и внешней политике Чили, но привело к определенным сдвигам во внутривнутриполитической жизни страны. Организованность масс, подъем народного движения, рост влияния левых сил и в первую очередь авангарда народного движения — компартии Чили — все это преградило путь переворотам и контрпереворотам, привело к определенной политической стабилизации в стране и заставило правящие круги пойти на некоторую демократизацию политической жизни: отмену репрессивных законов, признание права легальной деятельности за политическими партиями, предоставление права голоса женщинам.

Ухудшение экономического положения страны

Хотя Чили имеет довольно развитую по сравнению с другими странами Латинской Америки горнодобывающую промышленность и располагает значительными запасами полезных ископаемых: меди, селитры, железной руды, нефти и т. д., однако она остается экономически отсталой страной.

Господствующие в экономике Чили американские монополии всячески тормозят развитие и других отраслей национальной промышленности. Слабое развитие получили металлургическая и металлообрабатывающая промышленность. В стране имеется лишь один (в Уачипато, близ Консенсьона) металлургический завод, построенный в 1950 г. Выплавка стали составляет 450 тыс., а проката 250 тыс. т в год. Машиностроение также находится в зачаточном состоянии. Поэтому Чили вынуждена импортировать различные станки, оборудование для пищевой и легкой промышленности, а также транспортное оборудование. Так, в 1960 г. из общей суммы импорта 499,6 млн. долл. на импорт машин приходилось 104,2 млн., транспортного оборудования — 77,2 млн., химических товаров — 60,2 млн., металла и металлоизделий — 31,7 млн., на товары обрабатывающей промышленности — 29,9 млн. долл.¹³ Основными экспортными товарами являются медь (60—70%), селитра, йод (7,7%) и железная руда (1—2%)¹⁴.

Вот уже на протяжении нескольких лет Чили имеет отрицательный внешнеторговый баланс. Зависимость всей экономики от

¹³ The Europa Year Book, v. II. London, 1964, p. 401.

¹⁴ La economía de Chile en el periodo 1950—1963, t. II. Santiago de Chile, 1963, p. 176.

производства меди, находящейся в руках американских монополий, господство США во внешней торговле, на долю которых приходится около 40% экспорта и импорта, все это создает большие трудности для развития подлинно независимой национальной экономики страны.

Значительный ущерб экономике южных районов Чили был нанесен в мае-июне 1960 г. землетрясением, которое было большим национальным бедствием. Общий ущерб, причиненный землетрясением, равнялся 450 млн. долл. В это трудное для чилийского народа время к нему пришли на помощь народы Советского Союза и других стран социалистического лагеря, оказавшие бескорыстную помощь. Коммунистическая партия Чили, исходя из национальных интересов, разработала, обсудила и одобрила программу восстановления и развития пострадавших районов.

Однако правительство не приняло план, предложенный компартией, а пошло по пути получения новых иностранных займов и замораживания заработной платы рабочих и служащих, что привело к дальнейшему ухудшению экономического положения в стране.

Наряду с господством иностранных монополий, другой важной причиной, тормозящей развитие национальной экономики, является наличие полуфеодальных отношений в сельском хозяйстве. 83% мелких и средних земельных собственников владеют 11% пригодной для сельскохозяйственной обработки земли, в то время как латифундистам, составляющим только 0,7% от общего числа собственников, принадлежит 61,6% земельных угодий¹⁵.

Сельское хозяйство Чили, так же как и ее промышленность, переживает серьезный застой. Несмотря на то, что Чили является аграрной страной, ее сельское хозяйство далеко не удовлетворяет потребностей даже внутреннего рынка. За десятилетие (с 1950 по 1960 г.) производство сельского хозяйства Чили росло в среднем ежегодно на 2,7%, в то время как население страны увеличилось на 2,5—3%. О глубоком кризисе сельского хозяйства свидетельствует и тот факт, что страна вынуждена импортировать продукты, которые могла бы давать чилийская земля¹⁶.

При имеющихся возможностях — климатических условиях и наличии пригодных для обработки земель — сельское хозяйство могло бы обеспечить продуктами питания более 30 млн. человек. (В 1964 г. насчитывалось 7,8 млн. человек населения.) Однако с 1945 по 1959 г. Чили ввезла сельскохозяйственных продуктов на 1220 млн. долл., из них на 790 млн. продуктов, которые могло бы дать при соответствующих условиях сельское хозяйство страны¹⁷.

¹⁵ R. Lagos Escobar. La concentración del poder económico. Su teoría. Realidad chilena. Santiago de Chile, 1960, p. 94.

¹⁶ La economía de Chile en el período 1950—1963, t. I. Santiago de Chile, 1963, p. 25.

¹⁷ Programa nacional de desarrollo económico (1961—1970), CORFO, p. 27.

О его кризисе свидетельствует и тот факт, что с каждым годом растет импорт сельскохозяйственных продуктов. Так, если в 1942—1943 гг. он составлял 16 млн. долл., то в 1962 г. отрицательное сальдо импорта и экспорта сельскохозяйственных продуктов составило 104,3 млн. долл. Хотя в деревне проживает около 3 млн. человек, из которых 700 тыс., или 30%, всего самостоятельного населения страны, однако сельское хозяйство давало только 10% национального дохода и 6% стоимости всего экспорта¹⁸.

Из 74,177 млн. га, занимаемых страной, 30 млн. га считаются пригодными для сельскохозяйственного производства, а используется только 5,517 млн. га, из которых под зерновые засеивается 1,4 млн., под садами и виноградниками занято 10,5 тыс., под огородными культурами — 61,3 тыс., под посевными пастбищами — 1,2 млн. га¹⁹.

Положение сельскохозяйственных рабочих и малоземельных крестьян остается тяжелым. Сектор хозяев-латифундистов, представляющий только 8% самостоятельного населения, получает 60% национального дохода от сельского хозяйства. Средний же доход помещиков, владеющих поместьями более 500 га, составляет в среднем 22 тыс. эскудо в год, в то время как сельскохозяйственный рабочий получает только 377,2 эскудо.

Низкие доходы крестьян и сельскохозяйственных рабочих сводят до минимума их покупательную способность, что в свою очередь сужает возможности внутреннего рынка и развития национальной промышленности. Поэтому перед страной стоит задача перестройки структуры сельского хозяйства, подъема на основе этого жизненного уровня крестьянства, расширения внутреннего рынка, что приведет к оживлению промышленности и полной занятости всего населения. Разрешение только вопроса снабжения населения, отказ от импорта ряда продуктов, которые способно производить сельское хозяйство Чили, дало бы ежегодную экономию стране более 100 млн. долл.

Правительство Хорхе Алессандри разработало так называемый 10-летний (1961—1970 гг.) план развития экономики страны²⁰. Этим планом предусматривался прирост национального производства на 5,5% в год, а необходимые капиталовложения в экономику страны должны были составить за 10 лет 10 148 млн. эскудо. О величине этой цифры свидетельствует хотя бы тот факт, что годовой бюджет страны по расходам составлял в 1962 г. 856 млн. эскудо, т. е., если даже ежегодно весь бюджет будет направляться на развитие экономики, он не покроет предусматриваемых программой расходов. Правительство Алессандри рассчитывало на получение иностранных займов и приток частных капиталовложений. В связи с этим в «плане» указывалось, что 2408 млн. долл.,

¹⁸ La política agropecuaria del gobierno popular. Santiago de Chile, 1964, p. 7.

¹⁹ Almanaque mundial. 1963. New York, 1963, p. 76.

²⁰ См. Programa nacional de desarrollo económico (1961—1970).

или 26,6% всех капиталовложений, должно было быть импортировано, при этом 55,6% этого капитала предусматривалось направить в горнодобывающую промышленность. Сумма частных капиталовложений была запланирована в 4583 млн. эскудо, или 48% всех капиталовложений.

Касаясь этого «плана экономического развития», американский журнал «Нью рипаблик» писал в конце 1962 г., что «чилийский десятилетний план — это сборник молитв. Он просто проектирует различные суммы в различных секторах, с тем чтобы добиться желательной цифры роста в 5,5 процента. Вопрос о том, как добиться осуществления этой цели, не ставится».

Сохранение господства иностранных монополий в экономике страны и ее главного богатства — меди в руках американских монополий несовместимо с планами экономического развития, ибо основная цель их действия — извлечение максимальных прибылей и направление их в свои страны. Кроме того, Соединенные Штаты отказывают в предоставлении займов и кредитов на развитие национальной экономики. Так, согласно 10-летнему плану, намечался приток капиталов в Чили на сумму в 207 млн. долл. в 1963 г., 208 млн. — в 1964 г., 240 млн. — в 1965 г. и т. д.²¹

Однако прибывшая в марте 1962 г. в Чили миссия США по «Союзу ради прогресса» во главе с Москосо (бывшим координатором программы «Союз ради прогресса») после долгих переговоров обещала предоставить кредит только в 350 млн. долл. на пять лет, т. е. по 70 млн. долл. в год, начиная с 1963 г.; 120 млн. долл. в 1962 г., из которых 40 млн. долл. в виде поставок излишков сельскохозяйственных продуктов²². При этом во время переговоров, как сообщала чилийская печать, миссия Москосо открыто «наставляла на развертывании фронтальной борьбы против марксизма-ленинизма», потому что Чили рассматривалась ею как «один из наиболее накаленных очагов полушария, где Сьерра Маэстра может возникнуть через избирательные урны»²³.

Путем всех этих мероприятий Соединенные Штаты пытались не допустить коренных преобразований в Чили. По их совету были подготовлены некоторые «преобразования», разработаны «планы развития», даже намечалось проведение «аграрной реформы». Задача «Союза ради прогресса», провозглашенного США в марте 1961 г., в том и состоит, чтобы не допустить в странах Латинской Америки глубоких преобразований, коренных изменений в социально-экономической структуре.

В области сельского хозяйства «план» предусматривал увеличение сельскохозяйственного производства за десятилетие на 62,5%, что в среднем ежегодно должно составить 5,5% и дать воз-

²¹ См. *Programma nacional de desarrollo económico (1961—1970)*, p. 77.

²² «Ercilla» N 1399, marzo de 1962, p. 9.

²³ *Ibid.*, p. 8.

возможность увеличить экспорт сельскохозяйственных продуктов с 27,1 млн. долл. в 1956—1959 гг. до 64,7 млн. долл. в 1970 г. Однако даже при увеличении, согласно плану, производства продуктов сельского хозяйства Чили не удастся избавиться от отрицательного сальдо внешнеторгового баланса. Так, если в 1970 г. экспорт сельскохозяйственных продуктов составит 64,7 млн. долл., то их импорт планируется в размере 115 млн. долл., т. е. остается отрицательное сальдо в 51 млн. долл. В другие годы этого десятилетия, даже по плану, сальдо достигает также больших размеров: в 1963 г. — 116,7 млн., в 1964 г. — 120,5 млн., в 1965 г. — 114,1 млн. долл. и т. д.²⁴

В ноябре 1962 г. Национальный конгресс одобрил представленный правительством проект «аграрной реформы», который возник в связи с необходимостью выполнения одного из условий предоставления «помощи» по программе «Союз ради прогресса». Правящие круги США и местная олигархия стремятся за счет небольших уступок избежать коренных преобразований в экономической структуре Чили, как и других латиноамериканских стран, и сохранить господство империалистических монополий. Они всеми средствами хотят помешать чилийскому народу пойти по пути социального прогресса и экономической независимости. «Аграрная реформа» не затрагивала латифундий — главной проблемы чилийской деревни и одной из основных причин отсталости сельского хозяйства. Закон об «аграрной реформе» предусматривает создание в год 5 тыс. более или менее рентабельных хозяйств. Размеры владений, по закону, составляют от 8,5 до 110 га, в зависимости от района. Подсчитано, что если даже земельные наделы будут составлять в среднем по 100 га, то за 2 года у латифундистов будет изъято только 1 млн. га, в то время как в руках латифундистов, имеющих земельные владения размером свыше 500 га, находится 17 млн. га. Следовательно, потребуется 34 года, чтобы покончить с латифундизмом в Чили²⁵.

Кроме того, законом предусматривается возмещение латифундистам за экспроприированные земли по рыночным ценам, что обойдется чилийским налогоплательщикам, по предварительным подсчетам, около 75 млн. долл. В связи с этим правительство Алесандри заявило, что оно не может из-за отсутствия средств провести немедленно аграрную реформу. Из всего этого ясно, что так называемая аграрная реформа была принята в интересах латифундистов, готовых продать государству по высоким ценам пустующие необработанные земли и нажиться таким путем на «реформе». Именно поэтому коммунистическая партия называла «аграрную реформу» политическим обманом народных масс. Генераль-

²⁴ Programa nacional de desarrollo económico (1961—1970), p. 88.

²⁵ L. Corvalán. El último negocio de los latifundistas. Santiago de Chile, 1962, p. 11.

ный секретарь ЦК компартии Луис Корвалан заявил тогда в сенате, что эффективная аграрная реформа должна ликвидировать латифундии и связанные с ними полуфеодалные производственные отношения в сельском хозяйстве. Не выступая против создания индивидуальных хозяйств, компартия считает, отметил он, что аграрная реформа должна прежде всего ориентироваться на другие формы собственности: государственную собственность и коллективную собственность, разумеется, если этот последний вид собственности будет поддержан крестьянством²⁶. В условиях Чили необходима аграрная реформа, которая ликвидировала бы латифундии и позволила бы планировать производство на основе существования в сельском хозяйстве широкого государственного сектора и большого числа ферм, объединенных в коллективы.

Таким образом, при сохранении нынешней структуры экономики Чили, основным содержанием которой остается господство американских монополий в промышленности и торговле, а латифундий — в сельском хозяйстве, невозможно преодолеть экономическую отсталость и ликвидировать стоящие перед страной трудности.

Положение и борьба трудящихся

Хронический кризис экономики, ограбление страны американскими монополиями ложится тяжелым бременем в первую очередь на трудящихся, на широкие массы чилийского народа. По годовому росту национального дохода на душу населения Чили отстает даже от многих латиноамериканских стран, хотя и обладает значительными естественными богатствами и имеет благоприятные условия для развития сельского хозяйства. В рассматриваемый период рост производства на душу населения составлял в среднем 1,3%²⁷. Если учесть при этом ежегодный рост населения страны, то производство на душу населения не только не выросло, но даже снизилось. Национальный доход на душу населения составлял в 1958 г. 530, а в 1961 г. 527 эскудо²⁸.

За этими средними цифрами скрывается несприятная картина распределения национального дохода по социальным группам населения и постоянного сокращения доли трудящихся в национальном доходе. Так, в период пребывания у власти правительства Народного фронта в 1940 г. доля в национальном доходе рабочих, включая и сельскохозяйственных, составлявших 76,2% самодеятельного населения, составляла 27%, а в 1962 г. — только 13%. В свою очередь 200 тыс. хозяев, составляющих 9,2% самодеятельного населения, получают 67% национального дохода²⁹.

²⁶ L. Corvalan. El ultimo negocio de los latifundistas, p. 11.

²⁷ Programa nacional de desarrollo económico (1961—1970), p. 26.

²⁸ La economía de Chile en el periodo 1950—1963, т. II, p. 47.

²⁹ «Vistazo», 28.I 1964.

Согласно статистическим данным 1960 г., в стране насчитывалось 7,3 млн. жителей, из них 4,12 млн. в возрасте от 15 до 64 лет, в соответствии с чилийскими законами, составляли **самодеятельное население**. Однако, согласно тем же данным, самодеятельное население составляет 2270 тыс. человек, или 32,8% населения страны. Важно отметить, что в ряде других стран, как, например, Англии, Швеции, США, процент самодеятельного населения колеблется от 45 до 48% ³⁰.

Положение трудящихся еще более ухудшается в результате постоянной инфляции, которая стала неизменным спутником послевоенной экономики Чили. Об огромных масштабах ее свидетельствуют такие данные: если в 1949 г. 1 доллар равнялся 37 песо, то в 1956 г. — 499 песо, а в 1960 г. — уже 1049 песо ³¹. Когда Алессандри вступил на пост президента в ноябре 1958 г., доллар равнялся 837 песо, а в конце 1962 г. официальный банковский курс был равен 1620 песо за доллар, а свободный обмен — 2410 песо за доллар.

Одним из последствий тяжелого экономического положения трудящихся является большой процент неграмотности в стране, который составлял в 1963 г. 18,6. По официальным данным министерства образования, из 100 поступивших в начальную школу детей 80 бросают учебу и только 18 детей продолжают учебу в лицеях и специальных школах ³².

Обнищание масс — одна из причин чрезвычайно высокой детской смертности: в 1956 г. она составляла 110,4 на тысячу, а в 1960 г. — 127,9. В ряде же провинций, таких, как Вальдивия, Осорно и Льянкиуэ, — 200 человек на тысячу новорожденных ³³.

Все более обостряется жилищная проблема. На окраинах городов, в рабочих районах вырастают так называемые «кальямпас» — поселки из листов железа и фанеры, без элементарных санитарных условий: света, воды, канализации. Даже официальная статистика признает острый недостаток жилищ и дальнейшее обострение жилищной проблемы. В десятилетнем плане экономического развития указывается, что в стране недостает 447 тыс. жилищ. Однако прогрессивная печать приводит цифру 600 тыс.

По статистическим данным, в среднем чилиец не потребляет даже минимума продуктов, разработанного отделом департамента национального питания (см. табл. 12).

Потребление мяса среди населения с низким доходом на одного человека равняется приблизительно 16 кг в год ³⁴.

³⁰ La economía de Chile en el periodo 1950—1963, t. I, p. 34.

³¹ La economía de Chile en el periodo 1950—1963, t. II, p. 214.

³² A. Baltra Cortes. Crecimiento económico de América Latina. Santiago de Chile, 1960, p. 86.

³³ La economía de Chile en el periodo 1950—1963, t. II, p. 12.

³⁴ La economía de Chile en el periodo 1950—1963, t. I, p. 25.

В конце 1962 — начале 1963 г. в стране развернулось широкое движение против роста стоимости жизни, которая увеличилась за годы президентства Алессандри на 311,2% ³⁵. Только в 1961 г. стоимость жизни поднялась на 45% ³⁶.

В связи с ростом дороговизны, стоимости жизни и общим бедственным положением трудящихся масс в 1960—1963 гг. в Чили развернулось забастовочное движение. В марте и апреле 1960 г.

Таблица 12

Потребление на душу населения в год
(1961 г.), в кг*

Продукты	Минимум ежегодного потребления продуктов (рекомендо- вано отделом питания)	Фактиче- ское по- требление	Дефицит
Картофель	140	81,2	58,8
Овощи	110	88,3	21,7
Фрукты	54	39,1	14,9
Рыба	23	6,5	19,5
Молоко (л) . .	150	81	69
Яйца (шт.) . .	100	87	13

*Programa nacional de desarrollo economico (1961—1970).
CORFO, p. 82.

состоялись всеобщие забастовки против правительственного закона о замораживании заработной платы; 7 ноября 1960 г. в ответ на репрессии полиции и объявление правительством чрезвычайного положения была проведена общенациональная забастовка.

В 1961 г. в забастовках приняло участие более 400 тыс. человек.

В 1962 г. в забастовочное движение включились новые отряды чилийского населения: вместе с рабочими выступали студенты, служащие. 19 ноября 1962 г. по призыву Единого профсоюзного центра объявили 24-часовую всеобщую забастовку против нового повышения цен на 60% более 1 млн. рабочих и служащих ³⁷. Бастующие потребовали увеличения зарплаты на 50%, чтобы хотя бы в какой-то мере компенсировать повышение цен. Фронт народного действия поддержал эти требования рабочих. Президент Хорхе Алессандри в выступлении по радио 18 ноября 1962 г. заявил, что в связи с девальвацией эскудо, создавшимся тяжелым экономическим положением в стране и нехваткой финансовых ресурсов

³⁵ «Vistazo», 31.XII 1963.

³⁶ «Principios», N 100, marzo—abril de 1964, p. 78.

³⁷ «El Siglo», 20.XI 1962.

правительство в состоянии повысить заработную плату не более чем на 15%.

Во время забастовки произошли столкновения стачечников с полицией, в ходе которых было убито несколько рабочих.

22 ноября 1962 г. состоялась новая всеобщая забастовка. Горняки «Эль Сальвадор» и «Потрерильо» потребовали повышения заработной платы не на 15, а в соответствии с ростом стоимости жизни — на 50%.

В 1963 г. и в начале 1964 г. забастовочное движение продолжало нарастать: выступали портовые рабочие и металлурги, шахтеры и работники здравоохранения, учителя и студенты. Трудящиеся, в связи с новым ростом стоимости жизни по сравнению с 1962 г., требовали повышения заработной платы на 70%. В этом движении за повышение заработной платы приняло участие более 1,8 млн. рабочих и служащих³⁸.

Борьбу трудящихся возглавил Единый профсоюзный центр трудящихся Чили. В Декларации принципов, принятой состоявшимся в декабре 1959 г. II съездом, говорится, что «Единый профсоюзный центр объединяет конфедерации, федерации и профсоюзные ассоциации трудящихся, которые признают и осуществляют на практике Декларацию принципов, Устав и ведут борьбу за социальные права трудящихся».

В Декларации указывались следующие основные цели деятельности профсоюзного центра:

укрепление братских отношений в профорганизациях;

единство действий трудящихся всего мира, и в частности стран Латинской Америки, для достижения большего эффекта в борьбе с классовым врагом;

осуждение войны как средства разрешения разногласий между странами, борьба за мир во всем мире, основанный на справедливости, самоопределении народов и равенстве прав.

В Декларации указывалось, что единый профсоюзный центр выступает против капиталистической системы, основанной на частной собственности на землю и средства производства и эксплуатации человека человеком; он ставит как одну из неотложных задач проведение аграрной реформы; выступает в защиту естественных богатств страны и борется за возвращение всех естественных богатств страны, находящихся в руках иностранных монополий³⁹.

На II съезде Единого профсоюзного центра были представлены все важнейшие профобъединения Чили, присутствовали также представители профсоюзных организаций Кубы, Венесуэлы, Аргентины, Бразилии, Боливии и других стран Латинской Америки, Всемирной федерации профсоюзов и советских профсоюзов.

³⁸ «Vistazo», 24.XII 1963.

³⁹ Resoluciones aprobadas en el 2-do Congreso nacional ordinario de la CUT Santiago de Chile, 1960, p. 17.

Состоявшийся 1—5 августа 1962 г. III конгресс Единого профсоюзного центра показал дальнейшее крепнущее единство чилийского рабочего движения: в его работе принимало участие 2414 делегатов, представлявших 95 % всех профсоюзных организаций страны и различные политические партии и течения, борющиеся за экономические и социальные права чилийских трудящихся (коммунисты, социалисты, католики, радикалы и др.)⁴⁰. В состав Руководящего совета профсоюзного центра вошли шесть коммунистов, пять социалистов, три христианских демократа и один радикал. Председателем совета был избран Оскар Нуньес (социалист), генеральным секретарем — Луис Фигероа (коммунист), первым заместителем председателя — Эмилиано Кабальеро (христианско-демократическая партия), вторым заместителем председателя — Умберто Элыета (радикал). В принятой съездом Декларации принципов говорится, что Единый профсоюзный центр и объединяемые им профсоюзы являются «органами защиты социальных и экономических интересов трудящихся в условиях капиталистической системы, а также орудием борьбы за полное освобождение трудящихся и политическое преобразование общества в духе гарантии полной социальной справедливости, свободы и благосостояния трудящихся»⁴¹.

Большая заслуга принадлежит Единому профсоюзному центру трудящихся Чили в деле развития движения за единство профсоюзного движения всех стран Латинской Америки. По его инициативе и при активном участии в январе 1964 г. в г. Бразилиа состоялся общеконтинентальный конгресс единства, на котором присутствовало 387 делегатов от профсоюзных центров и организаций 18 латиноамериканских стран. Историческое значение конгресса состоит в том, что он сделал первый шаг на пути единства профсоюзного движения рабочего класса стран Латинской Америки: была одобрена Декларация единства и создан Постоянный координационный комитет конгресса.

Рабочий класс Чили, все трудящиеся, наряду с борьбой за единство, с усилением забастовочного движения, борьбой за свои ближайшие экономические требования, все решительнее выступают за проведение в стране коренных преобразований в экономической и политической жизни, за ликвидацию господства иностранных монополий и латифундий, за осуществление программы Фронта народного действия, предусматривающей подъем уровня жизни народа путем: а) ликвидации безработицы и гарантирования работы для всех чилийцев; б) значительного повышения реальной заработной платы; в) преодоления кризиса в области здравоохранения и жилищ⁴².

⁴⁰ Trayectoria y estructura del movimiento sindical chileno (1946—1962) Santiago de Chile, 1963, p. 138.

⁴¹ «Resoluciones del III Congreso CUT de Chile», 1962, p. 10.

⁴² «El Siglo», 27.X 1963.

Компартия в авангарде демократических, антиимпериалистических сил

Компартия последовательно борется за демократические преобразования, за жизненные интересы трудящихся, за единство всех национальных антиимпериалистических сил.

После выхода компартии из подполья в августе 1958 г. ее влияние значительно возросло, о чем свидетельствует предвыборная кампания и итоги парламентских выборов 5 марта 1961 г. В этих выборах впервые в истории Чили принимали участие женщины.

Хотя в предвыборной кампании участвовало 10 политических партий, однако борьба, как и на президентских выборах в 1958 г., развернулась главным образом между правыми силами, представленными консервативной и либеральной партиями, с одной стороны, и левыми силами, объединенными во Фронт народного действия, — с другой. Еще на состоявшейся в октябре 1960 г. X национальной конференции компартия уделила серьезное внимание подготовке и проведению избирательной кампании 1961 г. В докладе на X конференции Луис Корвалан разоблачил соглашательские маневры центристских партий — радикалов и христианских демократов, выступивших против единства действий демократических сил. Компартия высказалась за совместные действия всех политических партий Фронта народного действия на предстоящих парламентских выборах. Луис Корвалан говорил на конференции: «Мы, коммунисты, боремся не только за победу наших кандидатов, но также за победу кандидатов союзных партий»⁴³.

Коммунистическая партия, отстаивая линию единства прогрессивных сил в борьбе против реакции, выступила, как и на президентских выборах 1958 г., инициатором принятия Фронтом народного действия единой предвыборной платформы. Вместе с тем коммунистическая партия, как и другие партии Фронта народного действия, выдвинула своих кандидатов в палату депутатов и сенат.

В опубликованном 21 января 1961 г. Обращении Политической комиссии Центрального Комитета Коммунистической партии Чили к трудящимся города и деревни, молодежи, интеллигенции страны партия призвала чилийский народ нанести поражение реакционным силам, открыть путь национальным левым силам, которые поведут страну по подлинно демократическому пути. «Не следует забывать, — указывалось в Обращении, — что мы живем в эпоху спутников, покорения космического пространства, повсеместного крушения системы колониализма и огромных успехов социализма. Мы живем в тот момент, когда Советский Союз закладывает фундамент коммунистического общества, общества будущего, о котором мечтали лучшие умы человечества»⁴⁴.

⁴³ L. Corvalan. Todo Chile contra la política reaccionaria de Alessandri. Santiago de Chile, 1960, p. 43

⁴⁴ «El Siglo», 21 I 1961.

Коммунистическая партия призвала чилийский народ осудить у избирательных урн политику правительства Алессандри, приведшего страну на грань экономической катастрофы. Партия отметила, что в стране с населением немногим более 7 млн. человек имеется 200-тысячная армия безработных, стоимость жизни постоянно растет, не хватает жилищ, школ, больниц. Коммунисти-

Т а б л и ц а 13

Состав Национального конгресса*
(март 1961 г.)

Партия	Число мест в палате депутатов	Число мест в сенате
Радикальная	39	13
Либеральная	28	9
Христианско-демократическая	23	4
Консервативная . . .	17	4
Коммунистическая . . .	16	4
Социалистическая . . .	12	7
Национально-демократическая	11	
Народный авангард .		1
Независимые	1	3

*The Europa Year Book, v. II, London, 1964, p.278.

ческая партия призвала народ усилить борьбу за свободу, демократию и национальную независимость, за землю для крестьян, за ликвидацию нищеты и голода в стране.

Предвыборная кампания 1961 г. коммунистической партии и всех демократических сил проходила под лозунгами солидарности с революционным кубинским народом. В январе 1961 г. в Чили состоялась национальная конференция в защиту мира, на которой в поддержку Кубы выступили различные политические и общественные деятели. В январе-феврале 1961 г. во многих городах Чили прошли массовые митинги и собрания в защиту Кубинской революции. Член Центрального Комитета Коммунистической партии Чили известный чилийский поэт Пабло Неруда, выступая на одном из митингов, заявил, что империалисты и реакционеры всех мастей должны проститься с иллюзиями, ибо они никогда не вернут себе Кубу. Он подчеркнул, что блокада Кубы Соединенными Штатами провалилась и этот провал наглядно показывает народам Латинской Америки, что утверждение североамериканских империалистов, будто без помощи Соединенных Штатов нельзя жить,—

это обман. «Ложь о том, что наша жизнь зависит от США,— заявил Неруда,— каула и вечность, и к ней следует относиться как к пережитку эпохи».

В результате большой работы среди масс, острой предвыборной борьбы компартия собрала 157 тыс. голосов и получила 16 мест в палате депутатов и 4 места в сенате (см. таблицу 13). В числе избранных в сенат были генеральный секретарь Центрального Комитета Луис Корвалан и видные деятели компартии: Карлос Контрерас Лабарка, Хайме Баррос и Виктор Контрерас. В палату депутатов были избраны члены ЦК и видные деятели компартии — Орландо Мильяс, Хулиета Кампусано, Сесар Годой Уррутия, Хосе Кадемартори, Володя Тойтельбойм, Бернардо Аррайя, Хуан Варгас Пуэла и др.

Историческое значение для деятельности компартии и всего антиимпериалистического движения имел XII съезд, состоявшийся в марте 1962 г. в Сантьяго. Съезд начал свою работу в Зале Почета Национального конгресса страны. В его работе приняли участие делегаты со всех уголков страны. На съезд впервые в истории Коммунистической партии Чили прибыла делегация КПСС, а также представители других братских партий Европы, Азии и Латинской Америки. Заключительное заседание съезда и большой митинг в связи с этим состоялся в Кауполикано — самом большом зале столицы, вмещающем более 7 тыс. человек. В нем приняли участие представители всех политических партий, входящих во Фронт народного действия, Единого профсоюзного центра, делегации братских коммунистических партий, прибывшие на съезд. После митинга состоялась демонстрация трудящихся столицы, прошедшая по главным улицам Сантьяго под лозунгами борьбы за мир, демократию и социальный прогресс Чили.

В своих решениях XII съезд определил цели и пути современного этапа чилийского народного движения. «Надо сказать раз и навсегда,— говорилось в отчетном докладе ЦК компартии XII съезду,— перед чилийским народным движением открывается реальная перспектива победы, завоевания политической власти и, наконец, формирования прогрессивного, созидательного, передового правительства. Добиться этой победы — наша великая задача»⁴⁵. Съезд подчеркнул необходимость дальнейшего усиления влияния компартии, превращения ее в массовую политическую партию страны, в ядро и руководящую силу всех национальных антиимпериалистических сил. Сентябрьский (1962 г.) пленум ЦК, развивая решения XII съезда, указал, что численность партии далеко отстает от ее влияния среди масс, и поставил задачу довести в ближайшие годы численность рядов партии до 100 тыс., а Союза коммунистической молодежи до 50 тыс. Вместе с тем коммунистическая партия считает по-прежнему одной из основных своих задач сплочение и укрепление единства всех

⁴⁵ XII съезд Коммунистической партии Чили. М., 1963, стр. 3.

антиимпериалистических национальных сил. XII съезд компартии указал, что, опираясь на это единство, можно добиться завоевания власти, образования народного правительства и проведения коренных преобразований мирным путем. В качестве ближайшей перспективы съезд указал на возможную победу кандидата объединенных во Фронт народного действия (ФНД) национальных сил на президентских выборах в 1964 г.

XII съезд компартии принял в новой редакции программу партии, в которой определены характер национально-освободительной борьбы чилийского народа, пути и средства осуществления демократических преобразований. «Коммунистическая партия заявляет чилийскому народу, что ее целью является социализм и коммунизм. Однако для достижения этой цели необходимо предельно осуществить неотложные национально-демократические задачи, которые мы ставим в этой программе. Для решения этих задач мы должны сплотить коалицию всех прогрессивных и патриотических, антиимпериалистических и антиолигархических сил»⁴⁶.

В программе компартии четко определены национально-демократические задачи, стоящие перед чилийским народным движением. Компартия выдвигает борьбу за коренные преобразования.

XII съезд компартии выдвинул задачу завоевания национальными народными силами политической власти путем создания на основе единства всех антиимпериалистических сил демократического правительства. В качестве основной перспективы съезд указал на возможность победы кандидата народных сил на президентских выборах 1964 г. При этом съезд исходил из исторического опыта борьбы чилийского народа, его побед над реакционными силами.

Однако XII съезд подчеркнул в своих решениях, что компартия не связывает достижение антиимпериалистической и антифеодальной демократической революции, а также создание народного правительства только с президентскими выборами. Она исходит из того, что изменение внутривнутриполитической обстановки, соотношение сил внутри страны и на международной арене может изменить не только время, но также формы и методы достижения целей национального антиимпериалистического движения народных масс. Поэтому компартия в настоящее время видит свою главную задачу в дальнейшем сплочении единства национальных сил. В программе компартии указывается: «Единство действий рабочих партий, и в первую очередь социалистов и коммунистов, единство профсоюзных организаций трудящихся и самое широкое единство антиимпериалистических сил должно стать основой и движущей силой демократического движения за национальное освобождение, которое приведет к созданию правительства, способного при решительной поддержке народа выпол-

⁴⁶ Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки. М., 1962, стр. 303.

нить эту программу. Совместные действия пролетариата со всеми прогрессивными силами — вот путь к созданию такого правительства»⁴⁷.

XII съезд избрал руководящие органы Коммунистической партии Чили. На состоявшемся после съезда пленуме ЦК были избраны Политическая Комиссия ЦК и Секретариат. Генеральным секретарем ЦК был вновь избран Луис Корвалан, заместителем генерального секретаря — Хосе Гонсалес.

Развитие революционного массового движения в Чили в этот период подтвердило правильность политической линии компартии, одобренной XII съездом, ибо вся деятельность компартии, ее политическая линия вытекали из конкретной обстановки страны и из общей линии международного коммунистического движения, воплощенной в Декларации 1957 г. и Заявлении 1960 г. Поэтому Компартия решительно выступила против всяких левацких элементов как внутри страны, так и вне ее, пытавшихся толкнуть чилийское массовое народное и рабочее движение на путь авантюры и путчизма. Компартия Чили решительно и последовательно выступила за единство рядов международного коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма.

Президентские выборы 1964 г.

4 сентября 1964 г. в Чили состоялись очередные президентские выборы: абсолютное большинство голосов — 1418 тыс. из 2550 тыс. избирателей получил Эдуардо Фрей — кандидат христианско-демократической партии. Кандидат Фронта народного действия Сальвадор Альенде собрал 982 тыс. голосов. Хулио Дуран — один из лидеров правого крыла радикальной партии — получил 125 тыс. голосов.

Согласно конституции, президент Чили наделен большими полномочиями. Поэтому завоевание поста президента для любой политической партии или группировки имеет огромное значение, и в связи с этим предвыборная кампания в Чили, как правило, проходит в острой борьбе. Все прогрессивные демократические силы Латинской Америки с большим интересом и вниманием следили за развитием предвыборной кампании в Чили.

В ходе предвыборной кампании уже в начале 1963 г. правые силы, представленные традиционными буржуазными — либеральной, консервативной и радикальной — партиями правительственной коалиции, объединились в так называемый демократический блок; кандидатом от этого блока был выдвинут радикал Хулио Дуран.

⁴⁷ Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки, стр. 325.

Левые силы — коммунистическая, социалистическая, национально-демократическая и другие прогрессивные демократические партии, объединенные во Фронт народного действия, — выдвинули кандидатуру Сальвадора Альенде.

Христианско-демократическая партия, влияние которой в этот период значительно выросло, выдвинула кандидатом лидера этой партии и ее идеолога Эдуардо Фрея.

Состоявшиеся 15 марта 1964 г. в провинции Курико дополнительные выборы в палату депутатов, носившие, по признанию представителей всех политических группировок, характер «генеральной репетиции» будущих периодических выборов, лишь подтвердили остроту предвыборной кампании. Народные массы у избирательных урн еще раз осудили политику правящих кругов — политику подчинения страны американскому империализму. Несмотря на все усилия представителей «демократического» блока и христианских демократов, победу одержал кандидат Фронта народного действия. Кандидат на пост президента от этого блока, ярый антикоммунист Хулио Дуран снял свою кандидатуру, а исполком радикальной партии после опубликования итогов выборов в Курико 20 марта принял решение о выходе из «демократического» блока. Более того, исполком радикальной партии высказался также против участия радикалов в правительстве и потребовал выхода в отставку всех радикалов, занимающих правительственные посты.

Развал «демократического» блока и правительственной коалиции определился тем, что лидеры этих партий выступили, вопреки требованиям большинства чилийского народа, против проведения глубоких коренных преобразований. Их предвыборная программа исходила в области внешней политики из открытой поддержки всех мероприятий США в Западном полушарии, а во внутренней политике — дальнейшего проведения в жизнь разработанного правительством Алессандри с помощью США десятилетнего (1961—1970 гг.) «плана развития», который в действительности закреплял господство монополий США в экономической и политической жизни страны. Поэтому правые силы фактически потерпели поражение еще до выборов.

В свою очередь, отражая жизненные интересы чилийских трудящихся, Фронт народного действия выступил с программой коренных демократических преобразований. Еще в января 1963 г. на Народной ассамблее всех национальных антиимпериалистических сил, созванной Фронтом народного действия, была единодушно выдвинута кандидатура Сальвадора Альенде⁴⁸. Народная ассамблея утвердила также программу будущего народного правительства, которая предусматривала проведение следующих преобразований: национализация иностранных кампаний по добыче

⁴⁸ «Aurora», N 2, 1964, p. 28.

меди, селитры и железной руды; аграрная реформа; национализация банков, страховых компаний и внешней торговли, поднятие уровня жизни народа; демократизация политической жизни страны, проведение независимой внешней политики ⁴⁹.

Компартия на пленуме ЦК 5 января 1963 г. заявила о своей полной поддержке кандидата ФНД на пост президента Сальвадора Альенде. Луис Корвалан, выступая на пленуме, сказал, что кандидатура Альенде «не является кандидатурой только марксистских сил. Внутри ФНД и вокруг кандидатуры Альенде объединяются марксисты и немарксисты, католики и протестанты, атеисты и верующие, прогрессивные мужчины, женщины и молодежь различных классов и слоев населения» ⁵⁰. Призывая все национальные силы объединиться вокруг ФНД и его программы, компартия исходила из того, что будущее правительство будет многопартийным, и в нем будут представлены все партии, входящие во Фронт народного действия или поддерживающие его кандидата. Относительно деятельности будущего правительства, его политической линии компартия исходила из того, что в рамках программы Фронта народного действия оно будет учитывать мнение всех входящих в него партий, а решение наиболее важных вопросов будет приниматься единогласно.

Программа Фронта народного действия и будущего правительства исходила из необходимости ликвидации острого экономического кризиса путем проведения коренных социально-экономических преобразований, устранения основного противоречия между империализмом и чилийской нацией — господства американских монополий. При этом учитывалось, что сложились благоприятные внутренние и внешние условия: в начале 60-х годов в стране обрвалось широкое единство левых национальных сил, выступивших за радикальные перемены в экономической и политической жизни страны; рост сил мира и социализма, укрепление их влияния на международной арене все более способствовали развертыванию борьбы чилийского народа за революционные преобразования в стране.

В связи с развалом «демократического» блока предвыборная борьба с апреля 1964 г. развернулась в основном между левыми силами — Фронтом народного действия и фактически между всеми другими силами, от центра до правых, объединившихся вокруг христианско-демократической партии. Хотя состоявшийся в апреле 1964 г. съезд радикальной партии под давлением правого крыла принял решение об оставлении Хулио Дурана кандидатом на пост президента от радикальной партии, в ее рядах произошел раскол. Часть радикалов выступила в поддержку кандидата Фронта народного действия Сальвадора Альенде. Однако большинство

⁴⁹ Programa del gobierno popular. Santiago de Chile, 1964

⁵⁰ «El Siglo», 6.I 1963.

представителей мелкой и средней буржуазии, служащих — членов радикальной партии, напуганных антикоммунистической пропагандой, отдали свои голоса Эдуардо Фрею. Они очень мало знали о социализме, коммунизме, о достижениях социалистических стран, а потому буржуазной пропаганде легко удалось запугать их «призраком» коммунизма в Чили в случае прихода к власти Альенде⁵¹.

Состоявшийся в октябре 1964 г. пленум ЦК компартии Чили подчеркнул недостатки идеологической и пропагандистской работы партии в период избирательной кампании. Она не сумела противопоставить лживой буржуазной пропаганде о Кубе, о социалистических странах огромные успехи этих государств в экономическом и культурном строительстве, занимала оборонительные позиции. Поэтому многие представители неустойчивых мелкобуржуазных средних слоев голосовали не за С. Альенде, а за Эдуардо Фрея. «Центральный Комитет единодушно отметил, что было серьезнейшей ошибкой то обстоятельство, что после Курико и в отличие от Курико компартия проводила оборонительную тактику в отношении спекуляций, измышлений и дезинформации, распространяемой противником о Кубе, Венгрии и политике коммунистической и социалистической партий.

Никакое революционное движение не может победить без наступательного духа»⁵².

Руководство крайне правых консервативной и либеральной партий высказалось в поддержку христианских демократов и их кандидата Эдуардо Фрея. Они оказались без собственного кандидата и в поддержке Эдуардо Фрея видели единственную возможность нанести поражение кандидату народных сил Сальвадору Альенде.

В этих условиях христианско-демократическая партия, хотя она и была в период президентства Алессандри оппозиционной партией и выступала против реакционной антидемократической политики правительства, оказалась в качестве противовеса сторонникам радикальных преобразований. Большинство христианских демократов, в том числе и некоторые члены руководства партии, сознают необходимость проведения преобразований, но высказываются против решительной коренной ломки социально-экономической структуры, выступают за так называемую программу умеренных реформ, против национализации, за поддержку «Союза ради прогресса» как основы будущего развития Чили, хотя и критикуют его практическое осуществление.

Эдуардо Фрей обещал в своей предвыборной программе покончить с безработицей, поднять доходы малоимущих слоев населения, улучшить трудовое законодательство и т. д. Однако он вы-

⁵¹ См. «Aurora», N 2, 1964, p. 150.

⁵² «El Siglo», 2 X 1964.

ступает против ликвидации господства иностранных монополий в медной промышленности страны. В этой связи он сказал: «Я не являюсь сторонником национализации меди»⁵³. Э. Фрей выдвинул в своей программе также задачу улучшения экономического положения страны, расширения рынков сбыта и установления торговых и дипломатических отношений с СССР и другими странами социалистического лагеря. Несомненно, эта программа привлекла к себе внимание и нашла поддержку средних слоев населения Чили, а также части рабочих и крестьян. Все это способствовало росту влияния христианско-демократической партии, превращению ее в одну из ведущих политических партий страны. Еще на муниципальных выборах в апреле 1963 г. христианские демократы получили 22,7 % голосов.

С большой тревогой следили в США за ходом избирательной кампании в Чили. Там понимали, что победа на выборах Сальвадора Альенде несомненно поставила бы под угрозу господство американских монополий в экономике Чили и создала бы определенные трудности для проведения империалистической политики США на континенте. Поэтому правящие круги США путем открытого вмешательства в предвыборную борьбу старались не допустить победы кандидата народных сил. Американская и поддерживаемая монополиями США местная реакционная печать поднимали бешеную антикоммунистическую пропаганду о якобы существующей с приходом Альенде угрозе «красной опасности в Чили», «насилованной революции» и т. д. В конце августа 1964 г. «Нью-Йорк геральд трибюн» писала: «Следует ожидать, что Альенде, если он будет избран, будет проталкивать революцию так называемого «кубинского стиля», с характерными для Чили особенностями. Помимо прочего, он конфискует принадлежащие США компании «Коннекот» и «Анаконда», которые добывают 90 % чилийской меди и обеспечивают 65 % поступлений иностранной валюты Чили».

С целью оказать определенное давление на чилийского избирателя США добились от правительства Алессандри в августе 1964 г., т. е. буквально накануне выборов, разрыва дипломатических отношений с Кубой, угрожая при этом прекращением экономической «помощи» по «Союзу ради прогресса», по размерам которой Чили стоит на втором месте после Бразилии. С конца второй мировой войны по 1963 г. американская «помощь» Чили составила 750 млн. долл. В 1964 г., по данным американской печати, она составила 150 млн. долл. Касаясь вопроса предоставления помощи, печать Соединенных Штатов открыто писала, что «если победит Альенде, то правительство США, как ожидают, заново проанализирует свою политику в отношении Чили».

⁵³ «Principios», N 100, marzo-abril de 1964, p. 78.

Наряду с открытым давлением на чилийское правительство США организовали широкое наступление реакции на демократические силы на всем континенте, чтобы продемонстрировать политику с «позиции силы», «большой дубинки» и показать, что они не потерпят прихода к власти в Чили демократического правительства. Кульминационным моментом этого наступления явился переворот в Бразилии 1 апреля 1964 г. В июле 1964 г. США созвали в Вашингтоне 9-е консультативное совещание министров иностранных дел, чтобы не только осудить Кубу, но и показать всем странам континента, что они не согласятся с независимым курсом некоторых правительств латиноамериканских стран. Касаясь этих событий на континенте, происшедших буквально накануне выборов в Чили, мексиканский журнал «Сигло веинте» писал в августе 1964 г.: «В последних числах июля в Вашингтоне состоялся самый угнетающий фарс нынешнего века: 9-е консультативное совещание министров иностранных дел стран Латинской Америки, на котором Кубу осудили за участие, которое она якобы принимала в попытках свергнуть правительство Ромуло Бетанкура. Это был отвратительный фарс, оскорбляющий человеческое достоинство, в котором участвовали латиноамериканские каны, вступившие в сговор против своего брата, служившие послушным орудием в руках врага своих народов, в руках наглых и циничных подлинных режиссеров этого фарса — чиновников североамериканского государственного департамента, которые стремились осудить Кубу за «вмешательство во внутренние дела Венесуэлы»».

По указке США в августе 1964 г. разорвало отношения с Кубой правительство Боливии. На границе Чили с соседними странами начались пограничные инциденты из-за так называемых спорных территорий. Американская печать открыто писала, что в случае прихода к власти Альенде страна вступит в полосу политического хаоса и возможных конфликтов с соседними странами. «Нью-Йорк таймс» в передовой статье от 31 августа 1964 г. указывала: «В Вашингтоне считают предстоящие чилийские выборы, в связи с которыми идет ожесточенная борьба, центральным политическим событием этого года в Латинской Америке и полагают, что победа сенатора Альенде может создать серьезную внешнеполитическую проблему для Соединенных Штатов».

Однако программа вновь избранного президента Э. Фрея тоже не удовлетворяет США, так как она, по мнению американских правящих кругов, была слишком радикальна. Но нарастание народного движения, требующего покончить с империалистическим господством в стране, вынуждало эти круги временно согласиться с программой Э. Фрея в надежде в будущем добиться от него определенных изменений, уступок, выгодных для США. Правящие круги США, видимо, отдают себе отчет в том, что их политика грубого вмешательства во внутренние дела латиноамериканских

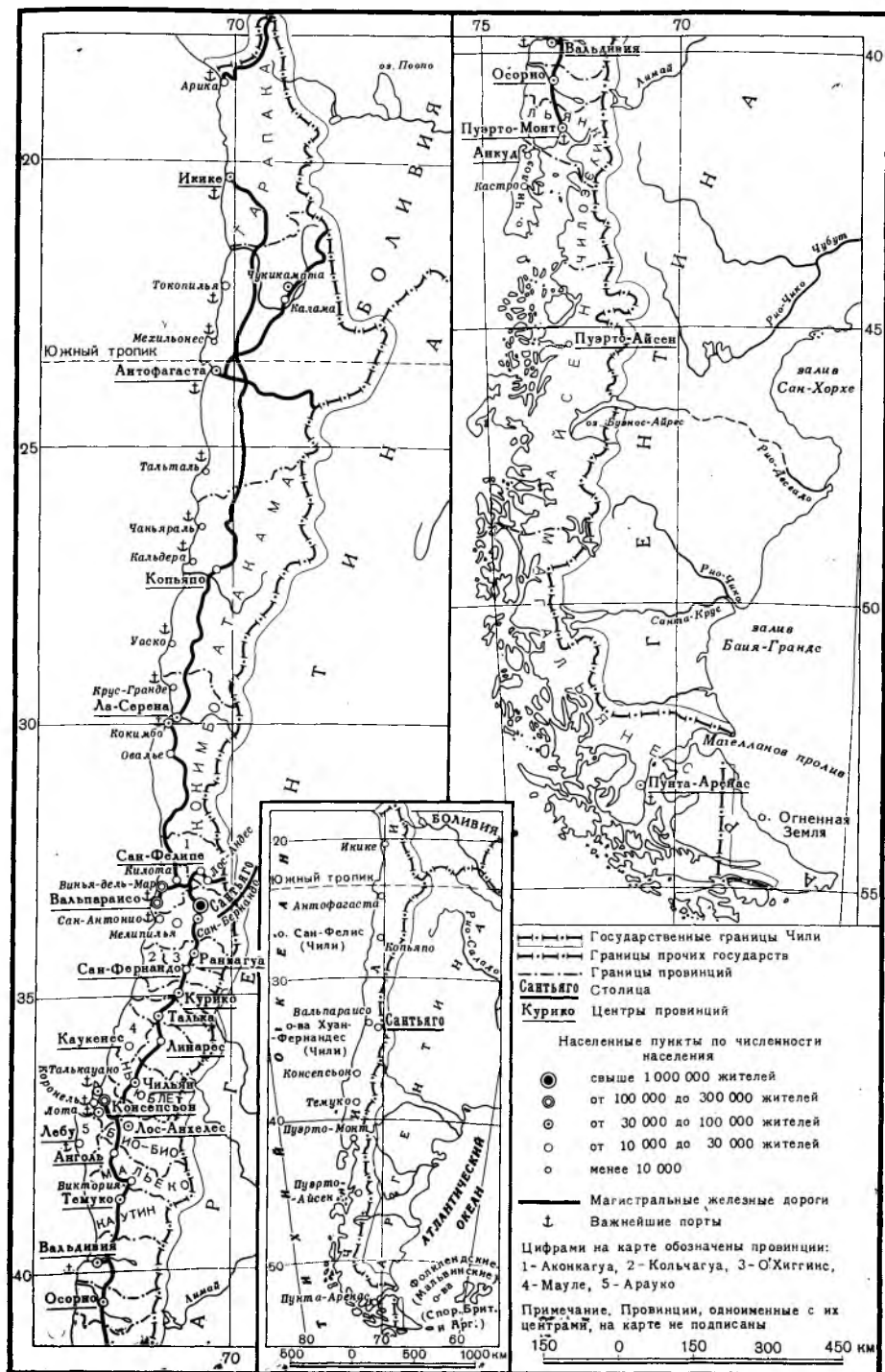
стран с целью остановить растущую борьбу народов за национальное освобождение, демократию и социальный прогресс вызывает все большее недовольство на континенте и терпит банкротство: уж слишком мало осталось на континенте стран когда-то прославляемой Вашингтоном «представительной демократии». Поэтому в сложившихся условиях они вынуждены согласиться с программой президента Эдуардо Фрея, который выступает за умеренные социальные реформы.

Новый президент Чили встретился с серьезными трудностями внутри страны в проведении даже тех умеренных реформ, которые он провозгласил в своей программе. Эдуардо Фрей испытывает сильное давление правых сил — представителей либеральной и консервативной партий, которые его поддерживали на выборах. Они лишь временно в ходе избирательной кампании примирились с предвыборной программой умеренных реформ, ибо правые силы оставались без кандидата, способного вести борьбу против Фронта народного действия. В связи с этим американский журнал «Vision» писал в мае 1964 г., что этим силам пришлось выбрать в период избирательной кампании «из двух зол меньшее».

Вместе с тем президент Эдуардо Фрей вынужден считаться с получившим огромный размах, и выборы это подтвердили, народным движением за коренные преобразования. За них выступают представители демократических партий, профсоюзы, многие общественные и политические деятели, широкие массы чилийских трудящихся. Они диктуются всем ходом исторического развития страны и их невозможно предотвратить, как бы ни хотели этого реакционные правящие круги как внутри, так и вне страны. Без проведения этих преобразований Чили будет продолжать оставаться зависимой, слабо развитой страной в экономическом отношении, с чем не желает мириться чилийский народ. Выборы показали рост народного движения, его монолитность, боевитость и сплоченность. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чили Луис Корвалан заявил в связи с выборами, что закончился «еще один этап борьбы чилийского народа за революционные преобразования... Этот процесс является необратимым, и он окажет решающее влияние на будущее страны. Ни история Чили, ни история чилийского народного движения не закончилась с сегодняшними выборами».

Выборы также показали, что предстоит серьезная борьба между демократическими силами, выступающими за проведение коренных преобразований, и реакционными внутренними и внешними силами, отстаивающими старые порядки, свои привилегии. От исхода этой борьбы зависит, по какому пути пойдет Чили — останется ли она в зависимости от американских монополий или пойдет по пути социального прогресса в интересах абсолютного большинства чилийского народа. Еще на XII съезде компартии говорилось: «Жизнь ставит перед нами великую задачу — вместе

ПОЛИТИКО - АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА ЧИЛИ

с союзными партиями вести народ к созданию правительства, которое отличалось бы от всех правительств, уже правивших республикой, народного и демократического правительства, способного осуществить великие задачи преобразования Чили в страну процветающую и прекрасную не только по своим природным условиям, но и по тому, что будут создавать ее граждане, по достижениям в области здравоохранения и повышения благосостояния всех ее сынов и дочерей. Ради этого светлого будущего стоит жить и бороться, стоит идти на жертвы»⁵⁴.

⁵⁴ XII съезд Коммунистической партии Чили, стр. 67.

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В ЧИЛИ

Истоки зарождения национальной чилийской исторической науки относятся к эпохе войны за независимость и становление государства. Еще в 1810 г. в Чили распространялся историко-политический памфлет «Политико-христианский катехизис»¹, авторство которого приписывают Х. Мартинесу де Росасу. Памфлет был своеобразным идейным и теоретическим документом независимости. Используя традиционную формулу испанской школы права о личной унии колоний с монархом, «Катехизис» утверждал, что, поскольку испанский король Фердинанд VII находится в плену у Наполеона, испанские колонии совершенно свободны и независимы в выборе формы правления и в решении своей судьбы. «Оставим все решать времени и будем ожидать событий. Если Фердинанд VII не возвратится на престол, мы сможем организовать правительство, которое считаем наиболее подходящим для нашего счастья и благополучия»². В памфлете осуждался монархический режим, который «легко превращается в тиранию». Доктрина о суверенитете народа красной нитью проходит через все содержание «Катехизиса». «Народ был непосредственным творцом власти королей, и народ может лишать королей власти и назначить других хранителей суверенитета народа, которые лучше обеспечат общее счастье»³.

Мысль о суверенитете народа, о независимости и представительной форме правления с еще большей определенностью, чем в «Катехизисе», отражалась в произведениях, речах и выступлениях вы-

¹ См. J. Eyzaguirre. *Ideario y ruta de la emancipacion chilena*. Santiago de Chile, 1957, p. 108.

² Ibidem.

³ Ibid., p. 106.

дающихся борцов за независимость Чили: Б. О'Хиггинса, Х. М. Карреры, Х. А. де Рохаса, Х. М. Инфанте, К. Энрикеса, Х. де Ирисарри. Хосе Антонио де Рохас пропагандировал передовые идеи французских просветителей, необходимость их осуществления в Чили. Хосе Мигель Каррера — видный государственный деятель, первый президент независимой Чили, последовательно отстаивал идеи независимости. В написанном им «Манифесте патриотов» от 4 сентября 1811 г.⁴ утверждалось, что власть Испанской хунты незаконна, поэтому правомерно создавать собственные национальные хунты управления, независимые от Испании. В 1813 г. патриот Х. де Ирисарри писал: «Всем понятно, что наш единственный король — суверенный народ, единственный закон — воля народа, единственная сила — сила народа...» Идею необходимости создания независимой республики с еще большей глубиной выразил в своих сочинениях уроженец Вальдивии монах Камило Энрикес: «Природа наделила чилийцев свободой, и когда-нибудь Чили займет видное место в истории, и тогда можно будет говорить о величии чилийского народа и его республики»⁵. Наиболее радикальные представители патриотов, например монах Антонио де Ориуела, требовали в своих сочинениях раздела земель латифундистов, перешедших на сторону короля.

В период борьбы за независимость и становления чилийского государства исторические работы были немногочисленны. Крупных исторических работ или книг, за исключением мемуаров Х. М. Карреры «Военный дневник» («Diario militar») и работы Х. Эганьи «El chileno consolado en los presidios», London, 1826, v. 1—2), не появилось. Не было случайным то, что идеологи борьбы за независимость Чили стали основателями и редакторами первых газет и журналов «Аурора де Чили», «Эль Монитор Араукано». Патриотические сочинения и памфлеты получали более широкое распространение, нежели сочинения и статьи консервативных социологов и писателей. Одной из известных работ консервативного направления периода борьбы за независимость является книга М. Мартинеса «Исторические записки о чилийской революции со времени пленения Фердинанда VII до 1814 г.»⁶. Написанная по указанию короля Фердинанда VII, данная книга была направлена на защиту королевского абсолютизма и привилегий помещичье-клерикальной верхушки. Преобладание передовой, патриотической, республиканской мысли и прогрессивное направление первых чилийских общественных и литературных журналов создали благоприятную почву для развития демократического направления в чилийской национальной историографии. Ростки и первые шаги национальной исто-

⁴ J. M. de Carrera. Manifiestos patrióticos (Sesiones de los cuerpos legislativos de la República de Chile, t. I. Santiago de Chile, 1887, p. 197.

⁵ J. Eyzaguirre. Op. cit., p. 137.

⁶ M. Martínez. Memoria histórica sobre la revolución de Chile desde el cantiverio de Fernando VII hasta 1814. Valparaíso, 1848.

риогрaфии неразрывно связаны с развитием передовой общественной мысли, порожденной эпохой борьбы за независимость и становления национального государства. Впервые история чилийского народа получила оценку в трудах членов первых крупных общественно-политических организаций — Литературного общества Чили и «Общества Равенства».

В 20-х и 30-х годах, характеризующихся острой классовой и политической борьбой в молодой республике, на развитие общественной мысли и нарождающейся историографии большое влияние оказала передовая аргентинская эмиграция в Чили (бывший секретарь первого аргентинского президента Ривадавии Х. Мора, социалист-утопист Э. Эчеверриа, Х. Б. Альберди, Д. Ф. Сармиенто и др.). Книга Х. Мора «Дух Конституции» и Э. Эчеверриа «Социалистическое учение», призывавшие к борьбе с последствиями испанского колониализма и к созданию общества на новых началах, имели первостепенное значение в формировании передовой мысли в Чили.

Хосе Викторино Ластаррия (1817—1888), основавший в 1842 г. общественно-политическое Литературное общество Чили, написал ряд исторических работ. В своих сочинениях Ластаррия призывал разбить пагубную «вассальную зависимость мышления» и на обломках старых порядков основать новое, освобожденное от оков общества, в котором царили бы дух равенства и уважения к труду. В речи-манифесте Литературного общества (1842 г.) Ластаррия с позиций просветителя-либерала определил свое отношение к прошлому, настоящему и будущему чилийского общества. «Несмотря на достижение свободы и независимости,— писал он,— идейное наследство, полученное от Испании, недействительно для достижения прогресса... Необходимо воспользоваться миром, установившимся в стране, для борьбы с невежеством и общей отсталостью». Ластаррия призывал к интеллектуальной независимости и просвещению⁷. «Мы будем служить народу,— писал он,— будем светить ему в его социальной эволюции для того, чтобы дети этого народа и внуки увидели счастливый день»⁸.

С открытием чилийского университета в Сантьяго (1842 г.) были установлены конкурсы на написание исторических работ. Вскоре в чилийской печати появились два исторических сочинения, оказавших значительное влияние на развитие национальной историографии. Работа Х. В. Ластаррия «Исследования о социальном влиянии завоевания и колониальной системы Испании в Чили»⁹ подводила итог историческим воззрениям автора. В этом исследовании содержался не только отказ от духовного колони-

⁷ См. H. Montes. Historia de la literatura chilena. Santiago de Chile, 1959, p. 89

⁸ G. K. Villagran. Así sucedió. Santiago de Chile, 1962, p. 23.

⁹ J. V. Lastarria. Investigaciones sobre la influencia social de la conquista y del sistema colonial de los españoles en Chile.— J. V. Lastarria. Obras completas, t. IX; см. G. Feliu Cruz. Barros Arana, historiador. Santiago de Chile, 1959, p. 79.

ального наследства, но и осуждение социально-экономической и политической системы испанского господства, в особенности рабства и энкомьенды. Ластаррия как последователь позитивизма Конта считал, что в Чили прогресс может быть достигнут с помощью просвещения и либерализма. В чилийской истории и действительности он не видел классовой борьбы, антагонизма эксплуататоров и эксплуатируемых.

Исторический прогресс Ластаррия представлял лишь как развитие конституционных институтов и правовых норм. Будучи противником хроникального метода изложения исторических событий, он содействовал выработке определенных либеральных концепций чилийской историографии, противопоставленных официальному обскурантизму и схоластике. Большой заслугой Ластаррия-историка является признание им в работе «Исторический очерк образования правительства в первый период революции 1810—1814 гг.» (1847 г.) исторического значения деятельности патриотических правительств в войне за независимость Чили¹⁰. В то время как современная ему официальная клерикальная идеология осуждала борцов за независимость, Ластаррия видел в них вождей прогрессивного движения чилийского народа. Он полностью отвергал консервативную испанскую школу историографии и литературоведения, выдвигал тезис об интеллектуальной независимости и разрыве с испанским культурным наследием. Его привлекала школа французского романтизма и идеи просвещения идеологов французской буржуазной революции. Призывая учиться у французских романтиков (просветителей), Ластаррия предостерегал от прямого подражания им, подчеркивал необходимость самостоятельности и оригинальности. Либерально-позитивистские просветительские идеи Ластаррия овладевали умами значительной части чилийской общественности. Литературное общество не было однородным. В его среде, наряду с умеренно либеральными сторонниками прогресса, находились представители радикальной молодежи, носители революционно-демократических идей. В развитии национальной историографии эти представители революционной демократии 40-х и 50-х годов сыграли не менее важную роль, чем поколение периода войны за независимость. В ряду лучших представителей общественной мысли этого периода, оказавших влияние на развитие историографии, находятся родоначальники революционного демократизма в Чили Франсиско Бильбао (1823—1865) и Сантьяго Аркос (1882—1874). В июне 1844 г. студент Национального института член Литературного общества Ф. Бильбао в журнале «Эль Креускуло» («Сумерки») опубликовал статью «Чилийская общественность»¹¹, в которой смело поставил

¹⁰ J. C. Jobet Ensayo crítico del desarrollo economico-social de Chile. Santiago de Chile, p. 7—8.

¹¹ См. A. Donoso. El pensamiento vivo de Francisco Bilbao. Santiago de Chile, 1940, p. 47—94.

национальные проблемы в свете анализа исторических событий прошлого и конкретной чилийской действительности. Бильбао подверг уничтожающей критике колониальный испанский режим, консервировавший в стране феодальные отношения.

«Феодальный сеньор,— писал он,— присвоил землю. Это узаконила католическая церковь. В результате этого бедный был покорен, унижен и вынужден был работать, гнуть спину, а плоды своего труда преподносить владельцу замка»¹². Старый порядок не будет до конца уничтожен, утверждал Бильбао, если сторонников его не лишит земельной собственности, и подчеркивал, что современные ему консерваторы стремятся воскресить порядки прошлого путем сохранения системы майората и опоры на церковь. Революционные представители народа, по мысли Бильбао, должны опираться в борьбе за ликвидацию крупного землевладения и старых порядков на ремесленников и рабочих. Высоко оценивая деятельность О'Хиггинса как революционера, отстаивавшего народный суверенитет, Бильбао упрекал его за проявленную слабость, за прекращение борьбы в тот момент, когда надо было бы еще решительнее опереться на массы плебеев, чтобы произвести демократический переворот¹³.

Ф. Бильбао подчеркивал решающую роль масс в исторических событиях. Силу масс, или плебейства, как он их называл, Бильбао сравнивал с горным обвалом, который разрушит все препятствия на своем пути. Его соратник по созданию революционного «Общества Равенства» (1850 г.) Сантьяго Аркос шел еще далее не только в критике старого уклада с его сложной социальной лестницей, но и в отношении развития революционно-демократических идей. Из всех слоев чилийского общества Аркос выделял рабочий класс как важнейшую силу в процессе борьбы и обновления. Он призывал к единству рабочих в их борьбе за справедливость и равенство прав, требовал от правительства организации национальных мастерских, открытия бесплатных школ для детей рабочих и ремесленников. «Необходимо,— писал Аркос,— чтобы класс ремесленников, как и рабочие, стал бы объединяться и укрепляться. Надо, чтобы он понял свои возможности и силу. Если все будут действовать сообща, то не может быть правительства, которое не прислушивается к вашим требованиям, ибо оно (правительство — *B. E.*) зависит от вас»¹⁴.

Журнал «Друг народа», издававшийся «Обществом Равенства», где публиковали свои статьи Ф. Бильбао и С. Аркос, несомненно оказал влияние на зарождение и становление революционно-демократического направления в чилийской историографии. В своих статьях и манифестах Ф. Бильбао и С. Аркос отобразили стремление

¹² Ibid., p. 52.

¹³ Ibid., p. 75—77

¹⁴ G. Sanhueza a. Santiago Arcos, comunista, millonario y calavera. Con el texto completo de carta — manifiesto de 1853. Santiago de Chile, 1956, p. 144.

масс к демократической республике, к равенству и свободе. На основе анализа исторического прошлого Бильбао и Аркос пришли к выводу, что власть помещиков могла быть ликвидирована только путем экспроприации у них земли и передачи ее крестьянству. Аркос писал: «Необходимо отнять земли у богатых и разделить их между бедными»¹⁵.

Революционно-демократические идеи Ф. Бильбао и С. Аркоса в конце 50-х годов развивал видный социалист-утопист Мартин Пальма¹⁶. Резко критикуя существующее общество, он призывал к радикальным социально-экономическим преобразованиям с целью ликвидации прогнивших основ общества частной собственности и эксплуатации. «На основе неравенства, — писал Пальма, — построены все звенья нашего общества. Право на этой основе узаконило силу, несправедливость, угнетение и привилегии. Право сделало священными эксплуатацию, эгоизм и нищету»¹⁷.

Классическая школа

Во второй половине XIX в. относительно быстрое развитие капиталистических отношений в Чили повлекло за собой дальнейший рост национальной науки и культуры. Этот рост происходил в острой борьбе прогрессивной национальной и реакционной колониалистской тенденции развития. В этих исторических условиях в Чили возникла так называемая классическая школа историографии, занимавшая господствующие позиции в исторической науке в течение многих десятилетий.

Непосредственным предшественником классической национальной школы чилийской историографии был Клаудио Гай — французский ботаник, натурализовавшийся с 1828 г. в Чили. В 1844 г. он начал издавать в Париже многотомную физическую «Политическую историю Чили»¹⁸. Ознакомившись с архивами Испании и Чили, Гай написал скорее хронiku событий, а не исторический труд. Появление первых томов этой работы в Сантьяго вызвало серьезную дискуссию среди историков и социологов. К. Гай, как бы оправдываясь, писал: «Некоторые журналы меня упрекают в написании скорее хроники, нежели подлинной истории... Так как история является наукой о событиях, лучше добросовестно излагать их так, как они происходили, и предоставить читателю полную свободу извлечь выводы»¹⁹.

¹⁵ E. Ramírez Necoechea. Origen y formación del Partido Comunista de Chile. Santiago, 1965, p. 22.

¹⁶ M. Palma. El cristianismo político o reflexiones sobre el hombre y las sociedades. Santiago, 1858.

¹⁷ H. Ramírez Necoechea. Origen y formación del Partido Comunista de Chile, p. 29.

¹⁸ C. Gay. Historia física y política de Chile, t. 1. Paris, 1844—1854.

¹⁹ Цит. по: G. Feliú Cruz. Barros Arana, historiador, p. 77—80.

В развернувшейся полемике сторонники нарративного метода написания исторических работ (А. Бельо, К. Гай и др.) встретили отпор социологов критического направления в оценке событий и явлений истории на основе определенных философских концепций. Ластаррия стоял во главе последних. Они обвиняли сторонников нарративного метода «в потворстве раболепия молодежи перед властями», «в антидемократизме и академических канонах».

Эта в основном здоровая критика имела погрешности. Ластаррия не придавал значения необходимости изучения событий в их взаимосвязи, исторической последовательности и закономерности, на что указывали А. Бельо, К. Гай и др. В работе «Физическая и политическая история Чили» Гай, наряду с хроникальным изложением, пришел к самостоятельным и передовым суждениям. К. Гай подверг суровой критике инкилинат. «Инкилинат, — писал он, — является последним звеном рабства, почти во всем сходным с рабством энкомьенды. До сих пор инкилинат не регламентируется никакими административными нормами. Правительство целиком и полностью отдало инкилино на произвол собственника...»²⁰

Продолжительная дискуссия по проблеме историографии и методов написания исторических исследований имела важное значение в разработке национальной историографии и образовании так называемой классической школы в чилийской историографии.

Основателями классической школы чилийской историографии по праву считаются три историка — М. Л. Амунатеги, Д. Баррос Арана и Б. Викаунья Маккенна. Их первые труды появились в начале 50-х годов. Несмотря на некоторые порою существенные различия во взглядах этих историков, в чилийской и иностранной марксистской и прогрессивной исторической литературе их относят к либерально-позитивистскому направлению в историографии. Все они отстаивают идею защиты национальных интересов, национального суверенитета, патриотизма и прогресса. Они следовали теориям просветительства, считая, что развитие разума и просвещения лежит в основе исторического процесса. Они заимствовали у французских просветителей XVIII в. (Монтескье, Руссо и Вольтера) либеральные идеи, идеи суверенитета народа, разделения властей и антиклерикализм. Основатели школы, в особенности Баррос Арана, были сторонниками теорий географического детерминизма и находились под влиянием у Д. Ф. Сармиенто, Г. Бокля и И. Тэна. Основой их теоретических воззрений были позитивизм и эволюционизм О. Конта и Стюарта Милля. В сочинениях Амунатеги, Барроса Араны и Викауньи Маккенны заметно отразилось влияние доктрин Кине, Мишле и Спенсера, хотя философские концепции основателей чилийской историографии были весьма эклектичны. Известное влияние на творчество Амунатеги, Барроса Араны и Викауньи Маккенны оказало поражение буржуазной ре-

²⁰ С. G а у. Op. cit., t. 1, p. 183.

волюции 1848 г. в Европе, разгром «Общества Равенства» и усиление политической реакции в Чили. Это определило умеренность их взглядов. Они не смогли выйти за рамки буржуазного либерализма, хотя испытали известное влияние утопического социализма, революционного демократизма Сантьяго Аркоса и Франсиско Бильбао. В отличие от Аркоса и Бильбао, признававших деление общества на классы, они в своих сочинениях обращались к народу без разделения на классы. В понятие народ они включали и буржуазию и пролетариат, объединенные будто бы едиными интересами прогресса, в отличие от верхушки клерикально-помещичьей олигархии.

Общие философские и политические концепции основателей классической школы чилийской историографии не заслоняли индивидуальных особенностей и различий в творчестве Л. М. Амунатеги, Барроса Араны и Видуны Маккенны. Старшим из них был Мигель Луис Амунатеги (1828—1888). Как просветитель, историк и писатель М. Л. Амунатеги прочно вошел в историю науки и культуры Чили. Его имя пользуется глубоким уважением чилийцев. Основными историческими трудами Амунатеги являются: трехтомная «Хроника 1810 г.»; «Предтечи независимости Чили» (два тома); «Диктатура О'Хиггинса»; «Испанская реконкиста 1814—1817 гг.»; «Политическая и церковная история Чили»; «Биографические очерки» (четыре тома); «Жизнь дона Андреаса Бельо» и др.²¹

М. Л. Амунатеги считал себя непосредственным учеником Андреаса Бельо. Подобно своему учителю, он был сторонником преемственности испанской классической культуры и языка, призывал к критическому изучению и осмысливанию колониального прошлого Чили и периода борьбы за независимость. В своих трудах он подвергал резкой критике сторонников католического мракобесия и «пузатых» (т. е. помещиков и верхушку церкви), призывая к просвещению народа. Амунатеги первым из чилийских историков дал определение чилийского общества как организованного на аграрной основе. Он указал на огромное влияние энкомьенды на социально-экономическое развитие Чили. Аграрная структура стала основой власти олигархии. Латифундии, отмечал Амунатеги, породили олигархию. Однако Амунатеги не шел дальше постановки проблемы. Решение аграрного вопроса он видел не в радикальной ликвидации латифундизма, а в отмене майората и постепенных либеральных реформах с целью развития мелкого землевладения европейского типа. Как выразитель интересов нарождающейся бур-

²¹ M. L. Amunátegui. *Cronica de 1810*. V. I—III. Santiago de Chile, 1911; *idem*. *Los precursores de la Independencia de Chile*. V. I—II. Barcelona, 1910; *idem*. *La Dictadura de O'Higgins*. Santiago de Chile, 1853; *idem*. *La Reconquista Española 1814—1817*, Santiago de Chile, 1850; *idem*. *Historia política y eclesiástica de Chile*. Santiago de Chile, 1856; *idem*. *Ensayos biograficos* (I—IV), 1893—1896.

жуазии, Амунатеги выступал противником экспроприации собственности. М. Л. Амунатеги одним из первых исследователей обратился к эпохе войны за независимость. Основной причиной войны за независимость он считал несовместимость новых идей со старыми. Старые идеи утверждал он, покоились на двух догмах: догме королевского величества (король — всемогущий суверен) и догме божественной власти главы католической церкви. С середины XVIII в. эти догмы утратили значение. Это предопределило войну за независимость. Война за независимость, по представлению Амунатеги, была по существу гражданской войной²².

В работе «Диктатура О'Хиггинса» и др. М. Л. Амунатеги оправдывает существование в переломные периоды истории революционной централизованной власти, или диктатуры, в частности диктатуры О'Хиггинса. Амунатеги, естественно, далек от научного понимания диктатуры в современном смысле. Поскольку он не признавал классовой борьбы, его понимание диктатуры не вскрывало сущности исторического значения деятельности О'Хиггинса. Противопоставление им централизованной власти О'Хиггинса анархии латифундистов несомненно было прогрессивным взглядом на чилийскую действительность начала XIX в. Источниковедческая база трудов М. Л. Амунатеги была крайне недостаточна, поэтому большинство его исторических трудов, написанных до 1860 г., утратили свою ценность. Но работы о борцах за независимость и о предшественниках войны за независимость, великолепные по стилю, сохраняют свое значение и прочно вошли в сокровищницу чилийской культуры.

Диего Баррос Арана (1830—1907) несомненно принадлежит к числу крупнейших историков не только Чили, но и всей Латинской Америки. Некоторые его работы («Трехтомная история Тихоокеанской войны» и др.) еще при жизни автора были переведены на французский и английский языки и получили известность в Европе и Америке. Крупнейший бразильский историк Роша Помбо считал Барроса Арану своим учителем и классиком историографии.

Баррос Арана, бывший в течение 44 лет профессором университета в Сантьяго, написал свыше 100 исторических работ (50 томов). Основные работы Барроса Араны: «Всеобщая история Чили» (1492—1833) (16 томов); «Десятилетие чилийской истории» (1841—1851) и «История Тихоокеанской войны» (3 тома). Над «Всеобщей историей Чили» Баррос Арана работал 27 лет — с 1854 по 1881 г.²³ Первый том этого обширного труда посвящен индей-

²² См. G. Feliú Cruz. Barros Arana, historiador, p. 15—16.

²³ D. Barros Arana. Historia general de Chile (vol. I—XVI) (1492—1833). Santiago, 1884—1886; idem. Un decenio de la Historia de Chile (1841—1851), Santiago, 1906; idem. Historia de la guerra del Pacifico (v. I—III). Santiago de Chile, 1880—1881.

ским племенам, их быту и нравам до испанского завоевания. С позиций гуманиста-просветителя Баррос Арана показал жизнь индейцев, рост их общественной организации и культуры. В шести следующих томах он освещает колониальный период истории Чили до 1808 г., вскрывает пагубные методы господства испанских колонизаторов, ограбивших и в значительной мере истребивших индейцев, показывает героизм и сопротивление индейской конфедерации арауканов, разоблачает ханжество и лицемерие католической церкви и иезуитов, наживавшихся на крови и нищете поработленного народа. Баррос Арана ввел в научный оборот лучшие письменные источники прошлого: эпическую поэму Эрсильи «Араукана», «Неукротенного Пурена» Альвареса Толедо, «Покоренного Арауко» Де Оньи и другие сочинения XVI—XVII вв. Большое внимание он уделяет восстаниям индейцев против колонизаторов. В этой связи следует учитывать, что свою первую историческую работу он посвятил восстанию Тупак Амару — крупнейшему из индейских восстаний.

Во «Всеобщей истории Чили», как и в других работах, Баррос Арана выступает как представитель либерально-позитивистской школы в чилийской историографии. Своим политическим идеалом Арана считал умеренную либеральную буржуазную республику типа Французской республики 1848 г. Труд главы этой республики Ламартина («История жирондистов») Баррос Арана считал образцовым сочинением и перевел его на испанский язык. Арана видел социальное неравенство и классы, но игнорировал классовую борьбу. Основные факторы исторического развития он видел в географической среде и рациональном воспитании молодого поколения. Баррос Арана считал народные массы активной силой в историческом процессе развития, признавал закономерность выступлений масс против насилия, но осуждал революционные взрывы, отдавая предпочтение мирному, эволюционному пути развития и реформам. Исходя из этих позиций, он выступал за ограничение экономической и политической роли крупных помещиков и церкви, осуждал помещичье-клерикальные диктатуры в Латинской Америке. В своих исследованиях Б. Арана освещал в основном политическую историю страны, не уделяя достаточного внимания экономической истории.

В трехтомной работе «История Тихоокеанской войны» (1880 г.) Баррос Арана выступил с резким осуждением войн между братскими латиноамериканскими народами, за дружбу между ними и добрососедские отношения. Он осудил как подстрекателей войны английских капиталистов и банкиров.

Политическая эволюция Барроса Араны от радикального буржуа в молодости к консерватизму в старости сказалась и на его последних исторических работах, в которых он нападал на революционеров и социалистов, представляя их глашатаями «социальной анархии». Однако до конца жизни Арана оставался на буржуазно-

либеральных позициях просветительства и прогрессивной эволюции общественного развития. Не случайны систематические нападки на его либерализм со стороны Ф. Энсины и других современных реакционных чилийских историков²⁴. Книги Барроса Араны, написанные на основе источников, кропотливо изученных в архивах Европы и Америки в течение его 52-летней научной деятельности, не утратили своего значения до сих пор.

Бенхамин Викаунья Маккенна (1831—1886) — современник Барроса Араны — был видным общественным и политическим деятелем, депутатом, сенатором, губернатором, кандидатом на пост президента (1876 г.). За политическую деятельность, направленную против клерикально-помещичьей диктатуры, сидел в тюрьмах и приговаривался к смертной казни. Активная политическая деятельность не помешала ему стать одним из самых плодотворных историков в мировой историографии. Им опубликовано свыше 100 томов научных исторических работ, многие из которых написаны на основе первоисточников и архивов Испании, Латинской Америки и Европы.

Наиболее известные труды Викауньи Маккенны: «Остракизм Бернардо О'Хиггинса» (1862); пятитомная «История десяти лет правления Мануэля Монтта»; «Дон Диего Порталес», «Жизнь генерал-капитана Бернардо О'Хиггинса»; цикл «История чилийских городов» («Критическая и социальная история Сантьяго», «История Валпараисо» и др.)²⁵.

В борьбе против помещичье-клерикальной диктатуры Викаунья Маккенна отстаивал идею учреждения буржуазной представительной республики, национальный суверенитет, экономический протекционизм и необходимость развития национальной горной промышленности. Не отличаясь в своих философских и политических концепциях и методологии исследования от Мигеля Луиса Амунатеги и Барроса Араны, Викаунья Маккенна большое внимание уделял не только политическим, но и экономическим проблемам, производству. Он изучал историю горной промышленности и аграрный вопрос в Чили. В соответствии с основным производством в Чили он разделил ее историю на следующие периоды: «эпоха серебра», «эпоха золотодобычи», «эпоха селитры» и т. д. Отстаивая необходимость развития горнодобывающей промышленности, он считал необходимым провести аграрную реформу с ликвидацией инклинаата и разделом крупных латифундий. Викаунья выражал интересы левого крыла либерализма и был последователен в своих устремлениях.

²⁴ См. C. Jobet. Ensayo crítico..., p. 11.

²⁵ B. Vicuña Mackenna. El Ostracismo del general Bernardo O'Higgins. Santiago, 1862; idem. Historia de diez años de la administración de don Manuel Montt, t. I—IV. Santiago, 1863; idem. Don Diego Portales. Santiago de Chile, 1864; idem. Vida del Capitan general don Bernardo O'Higgins. Santiago de Chile, 1882; idem. Historia critica y social de la ciudad de Santia-

Викунья Маккенна посетил Францию в период Парижской Коммуны. Деятельность I Интернационала и Парижская Коммуна произвели на него большое впечатление. Он писал об Интернационале и его Генеральном Совете в 1870 г.: «Они работали в течение шести лет с героическим упорством и бескорыстием...»²⁶ Викунья первым среди чилийских историков обратил внимание на условия жизни и труда рабочих горнодобывающей промышленности, считая, что рабочие являются «важным фактором социальной жизни Чили». Он отразил в своих исторических трудах протест национальной чилийской буржуазии против господства иностранных компаний, призывал к устранению всех препятствий и развитию национального предпринимательства и внешней торговли Чили.

Многие идеи Маккенны по этим экономическим проблемам сохраняют прогрессивное значение до сих пор. Его исторические труды, написанные живым литературным языком, прочно вошли в золотой фонд чилийской культуры. Исследуя проблемы истории многих городов и провинций, Маккенна раздвинул рамки исторических исследований.

В трудах М. Л. Амунатеги, Барроса Араны и Викуньи Маккенны буржуазно-позитивистское либеральное направление в чилийской историографии достигло своей вершины.

Непосредственным продолжателем классической школы, учеником Викуньи Маккенны был Хосе Торибио Медина (1852—1930), посвятивший себя исключительно изучению колониального прошлого Чили. Медина — ученый широкого диапазона, изучавший колониальное прошлое испанских колоний в различных аспектах. Его перу принадлежат работы по нумизматике, картографии, философии, истории литературы, литературной критике и библиографии. Он по праву считается ученым, внесшим значительный вклад в изучение колониального прошлого не только своей страны, но и всей Латинской Америки.

Большой и несомненной заслугой Х. Т. Медины является создание в Чили основ исторической дисциплины — источниковедения. Новые материалы, вовлеченные им в научный оборот, позволили более глубоко изучить колониальный период²⁷.

Классическая школа в чилийской историографии занимала господствующее положение в течение многих десятилетий и в некоторой степени сохраняет свой престиж до сих пор.

go de Chile, 1869; *idem*. Historia de Valparaiso. Santiago de Chile, 1872; *idem*. El Ostracismo de los generales Luis y Juan Jose Carrera. Santiago de Chile, 1874.

²⁶ G. K. Villagran. *Op. cit.*, p. 35.

²⁷ J. T. Medina. Historia colonial de Chile, t. 3. Santiago de Chile, 1873; *idem*. Los aborígenes de Chile. Santiago de Chile, 1882; *idem*. Colección de documentos inéditos para la historia de Chile desde el viaje del Magallanes hasta la batalla de Maipo (1518—1818). Santiago de Chile (1861—1902) (работа многотомная, вышло 30 томов).

Влияние Октябрьской социалистической революции, общемирового и национального подъема революционного движения, связанных непосредственно с революцией в России, привели к резкому обострению классовой борьбы в Чили. Никто из социологов и историков не мог уже игнорировать вопросы классовой борьбы как важнейшего фактора в развитии исторического процесса. Либеральный позитивизм, как и либерализм вообще, к этому времени почти утратил свое прогрессивное значение. Либерализм занял враждебные позиции в отношении революционных направлений в общественной мысли и в науке. Ведущее место в историографии Чили занял марксизм. Тем не менее классическая школа и в новейшее время выдвинула из своей среды видных историков, последователей и эпигонов М. Л. Амунатеги, Барроса Араны и Викауни Маккенны. Одним из ее видных продолжателей является Доминго Амунатеги Солар, деятельность которого относится к первой половине XX в. По утверждению Амунатеги, Солара (1860—1946) в основу своей научной работы положил изучение и исследование «социальных факторов» и вопросов формирования чилийской нации. По примеру историков-классиков Д. А. Солар считал просвещение главным двигателем истории. Он призывал к устранению препятствий на пути ко всеобщему просвещению и выступал против господства помещичьей олигархии. В то время как классики бичевали церковь за мракобесие и боролись с олигархией, не щадя жизни (Викаунья Маккенна был приговорен к смертной казни за организацию борьбы против реакционного правительства), Д. А. Солар лишь фрондирует, предлагает компромиссы и в конечном счете выступает как соглашатель, ограниченный буржуа, противник революционных выступлений масс. Даже как буржуазный либерал Солар не всегда последователен в своих воззрениях. Некоторые его суждения и выводы смыкаются с утверждениями махровых реакционеров. В своей работе «Социальная история Чили»²⁸ Амунатеги Солар по примеру историков-классиков утверждает, что не деятельность знаменитостей и отдельных групп, а сам народ способствует величию или падению нации. На этой основе он призывает изучать, исследовать жизнь народа, и это в будущем «позволит избежать больших бедствий и разрушительных катастроф»²⁹. Испытывая страх перед революциями, Д. Амунатеги Солар, как и все либералы, не видит антагонизма классов. В его представлении народ, или «народные классы», — это все общество, кроме клерикально-помещичьей верхушки, или аристократии. «До настоящего времени, — отмечал Д. Амунатеги Солар, — историки писали только политическую историю, но не писали историю «народных классов»: скромных земледельцев, ремесленников, слуг, рабочих, другими словами, не имеющих имени, ведущих незаметную жизнь в де-

²⁸ D. A m u n a t e g u i S o l a r. Historia social de Chile. Santiago, 1932.

²⁹ Ibid., p. 7—8.

ревенских хижинах или в городских трущобах»³⁰. Этот народ в его трудах был только «объектом истории, творимой аристократией». Историю чилийского народа Амунатеги Солар подменяет историей смешения индейской и белой рас, или процессом метизации³¹. Метисы — историческое смешение индейцев и европейцев, «наделены физическими и моральными качествами, делающими их особенно приспособленными для полевых работ. Они сильны, выносливы и способны выполнять тяжелые работы, переносить лишения без малейших жалоб... У них много недостатков, свойственных их происхождению... они грубы, суеверны, склонны к играм и пьянству. Будучи кровожадны от природы, часто принимали участие в зверских ссорах, результатом которых были убийства»³². Д. А. Солар с пренебрежением относится к народу. «Человек из народа, — писал он в той же работе, — мститель, злопамятен, кровожаден. Из-за одного обидного слова он может убить своего лучшего друга. Сын низших классов, кроме того, ревнив, часто плохо обращается с женой или любовницей. Он способен убить в случае неверности. Эти дикие обычаи подтверждают смешанное происхождение наших рабочих»³³.

Совершенно иными чертами Солар наделяет средние буржуазные классы, иммигрантов-предпринимателей: «Этот почтенный поток людей, работающих и воздержанных, был предназначен оставить отпечаток своего честного и настойчивого характера на все чилийское общество»³⁴. В противоположность историкам-классикам, решительно осуждавшим обскурантизм и мракобесие церкви, Д. А. Солар признает, что церковь якобы пыталась просветить народ, но «деятельность церкви была бессильной, чтобы направить людей, рожденных и воспитанных в полной распущенности нравов»³⁵. Какой же выход находит «антиклерикал» Д. А. Солар? «Необходимо, — пишет он, — намного увеличить число священников, чтобы они с успехом могли справиться со столь трудной задачей»³⁶. Просвещение народа Солар видел в своеобразной системе патернализма, когда господствующие классы и церковь обязаны заботиться о своей пастве и рабочих.

Д. А. Солар, в отличие от своих учителей, одинаково оценивает революционную диктатуру и тиранию в истории Чили. Не считаясь со временем и обстоятельствами, он осуждает революционную диктатуру О'Хиггинса, стремившуюся обуздать анархию и диктатуру крупной торгово-посреднической буржуазии.

³⁰ Ibidem.

³¹ Ibid., p. 135.

³² Ibid., p. 136.

³³ Ibid., p. 168.

³⁴ Ibid., p. 233.

³⁵ Ibid., p. 154.

³⁶ Ibidem.

В трудах Д. А. Солара, особенно в его ранних работах, посвященных аграрным проблемам, содержатся ценные сведения по истории инкидината и майората, а также по крестьянским и индейским движениям³⁷. Богатая источниковедческая основа работ Д. А. Солара определяет их значение в наши дни.

Непосредственным учеником и продолжателем Барроса Араны был профессор университета в Сантьяго Луис Гальдамес (1881—1941), получивший широкую известность как автор популярного учебника по истории страны — «История Чили» — и других трудов³⁸.

Под влиянием Барроса Араны Гальдамес придает исключительное значение роли географической среды в формировании чилийского общества. То, что Чили «находится на крайнем юге света, за горами, определило ее вековую изоляцию и отсталость»³⁹. В последнем прижизненном издании учебника Л. Гальдамес ввел в него специальную главу о географии страны и роли географической среды как основного фактора, определяющего исторический процесс общественного развития. Гальдамес стремился, по его словам, дать не только политическую историю страны, но и «синтез социальной истории».

«История, — утверждал он, — не имеет целью судить чьи-либо действия, или миловать кого-либо, или устанавливать справедливость между людьми. Ее задача ограничивается изложением причинной и хронологической связи событий, оказавших наибольшее влияние на прогресс нации или способствовавших его задержанию и прекращению»⁴⁰. Историк фактически выступает в роли летописца событий, которые, по субъективному представлению Гальдамеса, оказывали то или иное влияние на эволюционный прогресс развития страны. Высшей идеей суждения, его критерием Гальдамес считает патриотические побуждения и патриотизм. «Идея отечества, — писал он, — возвышается над своими территориальными и политическими основами до более широкой концепции социаль-

³⁷ D. Amunátegui Solar. Mayorazgos y títulos de Castilla (v. I—III). Santiago de Chile, 1901—1904; i d e m. Las encomiendas de Indígenas en Chile, t. I—II. Santiago de Chile, 1909—1910.

³⁸ L. Galdames. Historia de Chile. Santiago, 1952 (13-е изд. Первое издание учебника вышло в 1906—1907 гг., восьмое — последнее при жизни автора — в 1937 г. В настоящее время вышло 16-е издание. Последние издания дополнялись сыном Луиса Гальдамеса Франциско Гальдамесом); i d e m. Los movimientos obreros en Chile — 1908. Memoria de prueba. Universidad de Chile. Представлена как доклад автора на 4-м Научном Пан-американском конгрессе в Сантьяго в 1908—1909 гг. (vol. X, sección VII, t. III, Santiago de Chile, 1911); i d e m. Evolucion constitucional de Chile, Santiago de Chile, 1925; i d e m. Bosquejo historico de la Universidad de Chile. Santiago de Chile, 1934; i d e m. La juventud de B. Vicuña Mackennan. Valentin Letelier. Concepto de la Historia.— «Historiografia de Chile», 1949 (опубликована посмертно, написана в 1929 г.)

³⁹ L. Galdames. Historia de Chile, p. XIV.

⁴⁰ Ibid., p. XVIII.

ной гармонии, объединяющей всех желанием общего благоденствия»⁴¹. В основе патриотизма, согласно Гальдамесу, должна быть заложена деятельность на благо общественной пользы. Историк осуждал агрессивный, шовинистический патриотизм, который он называл бесплодным. Л. Гальдамес был далек от того, чтобы смотреть на патриотизм с точки зрения интересов различных общественных классов. В то же время он выступает против жестокой эксплуатации трудящихся масс. Он последовательно осуждает режим колонизаторов и его институты — энкомьенду и рабство. В специальном разделе книги о рабстве индейцев Гальдамес отмечал, что испанские завоеватели установили режим жестокого рабства⁴². Колонизаторы убеждены, что «индейцы не принадлежат к человеческому роду и не стоят больше, чем лошадь или собака»⁴³. Гальдамес осуждает также систему инкилината. «Инкилино, — писал он, — были опутаны сетями ростовщичества».

Л. Гальдамес с патриотических позиций описывал эпоху борьбы за независимость, деятельность О'Хиггинса и других прогрессивных деятелей Чили. Следуя традициям школы, он осуждал роскошь олигархии, засилье схоластики в учебных заведениях и мечтал о просвещении, гуманизме. До конца своих дней он был типичным и даже старомодным представителем либерально-позитивистской классической школы, талантливым летописцем событий минувших времен.

По взглядам и творчеству Л. Гальдамесу близок современный чилийский историк либерально-позитивистского направления Рикардо Доносо Новоа. Р. Доносо крупный историк, профессор истории университета в Сантьяго с 1930 г., президент Чилийского общества истории и географии, директор основного исторического журнала⁴⁴. Им написано более 20 книг по истории Чили и историографии⁴⁵. По существу он является продолжателем классической школы либералов-позитивистов. Но ему присуща еще большая эклектичность. Р. Доносо приходит к выводу о том, что с 20-х годов XX в. в Чили власть перешла к средним классам⁴⁶. Кумир среднего класса А. Алессандри стал могильщиком парламентаризма. Он заложил основы нового политического режима, харак-

⁴¹ L. Galdames. Historia de Chile, p. XIX.

⁴² Ibid., p. 119.

⁴³ Ibid., p. 120.

⁴⁴ «Revista historica e geografica de Chile».

⁴⁵ R. Donoso. Breve historia de Chile. Buenos Aires, 1963; i d e m. Las Ideas politicas en Chile. Mexico, 1946; i d e m. Alessandri, agitador y demoledor. Cincuenta años de historia politica de Chile, t. 1. México — Buenos Aires, 1952; t. 2, 1954; i d e m. Tres historiadores chilenos del siglo pasado: Amunátegui, Vicuña Mackenna, Barros Arana. Buenos Aires, 1944; i d e m. Desarrollo politico y social de Chile desde la constitucional de 1833. Santiago de Chile, 1942; i d e m. Don B. Vicuña Mackenna. Su vida, sus escritos y su tiempo. (1831—1886). Santiago, 1943.

⁴⁶ R. Donoso. Breve historia de Chile, p. 7.

терной чертой которого является «легализация диктатуры исполнительной власти».

Доносо весьма обеспокоен положением Чили, находящейся, по его мнению, «на перепутье». «Образовалась, — писал он, — глубокая пропасть между большинством избирателей, трудящимися и буржуазией, с одной стороны, и исполнительной властью, представляющей господствующие силы плутократии и церкви»⁴⁷. В экономике страны, по словам Р. Доносо, господствуют шесть семей магнатов. Другим тормозом на пути прогресса он считает господство североамериканского капитала в основных отраслях экономики страны — селитряной и меднорудной промышленности, что дает «великой северной стране решающее влияние в экономической, социальной и политической жизни нации»⁴⁸. Р. Доносо делает вывод о необходимости проведения радикальных реформ: «Или будут предприняты фундаментальные реформы, или мы пойдем по пути насильственного переворота»⁴⁹. Он обвиняет правящие партии в слепоте, ибо они не видят «тревожных симптомов, грозящих чилийскому обществу»⁵⁰.

Р. Доносо боится революции, надеется на реформы, но ни слова не пишет о том, какие классы и какие силы призваны осуществить их. Элементы критики в отношении помещичьей олигархии и негативной роли церкви, что роднит Р. Доносо с основателями школы, не изменяют основного направления его трудов — призыва сделать все возможное, чтобы предотвратить взрыв, т. е. социальную, национально-освободительную революцию, главной силой которой стали бы трудящиеся массы.

Еще более примирительную позицию занимает Гильермо Фелиу Крус. Фелиу Крус (род. 1900 г.) — видный историк, директор Национальной библиотеки в Сантьяго, автор многих трудов по истории и историографии Чили⁵¹. Для его трудов характерно сближение позиций либералов с консерваторами по важнейшим проблемам современности. Разделяя воззрения классической школы, Ф. Крус считает, что за последние десятилетия в истории Чили произошли серьезные изменения. В апологетической работе «Алессандри — лицо историческое» он пишет, что президент Алессандри (1920—1925; 1932—1938 гг.) «разрушил духовные, политические и социальные силы прошлого во всем их вековом великолепии. Он призван был создать в национальном масштабе новый мир»⁵².

⁴⁷ Ibid., p. 139.

⁴⁸ Ibid., p. 155.

⁴⁹ Ibid., p. 107.

⁵⁰ Ibid., p. 108.

⁵¹ G. Feliú Cruz. Benjamin Vicuña Mackenna, el historiador. Santiago de Chile, 1958; idem. Barros Arana, historiador; idem. Epistolario de Don Diego Portales, v. I—III. Santiago de Chile, 1937; idem. Vida de M. A. Talavera. Primer cronista de la independencia de Chile. Santiago de Chile, t. I. 1937; idem. Historiografía colonial de Chile, t. I. Santiago de Chile, 1958.

⁵² G. Feliú Cruz. Alessandri, personaje de la historia. Santiago, 1950, p. 55.

Главную заслугу Алессандри Ф. Крус видит в том, что «он хотел спасти аристократию от неизбежной революции», но аристократия свергла Алессандри. В 1932 г. Алессандри снова приходит к власти, чтобы создать национальное правительство на основе единства либералов и консерваторов. Высшим достижением чилийского народа Ф. Крус считает ограниченную буржуазную конституцию 1925 года.

Автор популярной четырехтомной «Истории Чили» Франциско Ф. Валенсуэла, так же как и Фелиу Крус, являет пример определенного вырождения классической школы и смыкания ее с некогда враждебной ей консервативной школой⁵³. Наряду с этим Валенсуэла имеет и некоторые оригинальные концепции в освещении национальной истории. В отношении исторического процесса до 60-х годов XIX в. взгляды Валенсуэлы полностью совпадают со взглядами Барроса Араны и Луиса Гальдамеса. Он лишь вносит элемент случайного в процесс отделения колоний от Испании в результате войны за независимость, критикует концепцию о том, что пропаганда иезуитов содействовала независимости. Диктатуру О'Хиггинса он оправдывает как крайнее средство в сложившейся в то время обстановке. Валенсуэла явно преувеличивает значение реформ, в частности отмену майората, как несовместимого с республиканскими принципами. Он критикует деятельность Порталеса за его потворство землевладельческой олигархии, обвиняет президента Бальмаседу в непослужительности, но отмечает в качестве его основной заслуги защиту национальной промышленности от посягательств английского капитала. Валенсуэла выдвинул концепцию, что с 60-х годов XIX в. в Чили начался период перехода от олигархии к демократии. До 1860 г., утверждает он, Чили сохраняла старую колониальную структуру, ибо война за независимость не привела к существенным изменениям в чилийском обществе. Произошла лишь смена политической власти. Место чиновников короля заняла земельная аристократия, которая, по словам Валенсуэлы, «с точки зрения моральной, правила страной честно, была патриотична и соблюдала экономию... Была прогрессивной во всех отношениях»⁵⁴. Процесс развития страны Валенсуэла объясняет не борьбой масс, добившихся уступок и демократизации режима, а якобы великодушием господствующих классов, аристократии. Это, по существу своеобразная ревизия взглядов классической исторической школы либералов-позитивистов XIX в. Концепция Валенсуэлы свидетельствует об угадке классической школы, загнивании либерализма, смыкании его с идеологией господствующих консервативных групп. Великий процесс полевления общественного сознания, начавшийся со времени Октябрьской революции в России, нашел глубокое отражение в чилийской историографии. Ста-

⁵³ Frias Valenzuela. Historia de Chile, t. I—IV. Santiago, 1947—1949.

⁵⁴ F. Frias Valenzuela. Op. cit., t. IV, p. 235.

рые либеральные концепции рушились под ударами классовых битв. Некогда передовые, эти идеи устарели. Рождались новые идеи, связанные с поступью рабочего класса и демократических масс народа. Нынешние историки либералы-позитивисты превратились в жалких эпигонов прогрессивных историков — зачинателей классической школы.

Консервативная школа

Вырождение классической, или либерально-позитивистской, школы в чилийской историографии сопровождалось усилением влияния консервативной школы в новейший период истории. Консервативная школа объединяла и объединяет историков различных реакционных течений. В период расцвета классической школы среди консервативных историков были те, кто лишь подправлял «справку» либералов и защищал интересы правящих консервативных кругов (олигархии). Позднее появились новые оттенки в этой школе; ярые националисты, апологеты расистских теорий, приверженцы психоанализа и т. п. Консервативная школа как в далеком прошлом, так и в настоящее время объединяла наиболее реакционных историков, апологетов господства олигархии и империализма, защитников отсталой структуры чилийского общества, ретроградов, ненавистных массам трудящихся.

Признанным родоначальником консервативной школы является видный историк и дипломат Рамон Вальдес Сотомайор (1830—1904). Научное значение работ Сотомайора невелико, но, будучи блестящим стилистом и эрудитом, он получил еще в конце XIX в. широкую известность. Его основные работы: «История Чили за 40 лет (1831—1871)», опубликованная в 1875 г., и четырехтомная работа «История Чили в период президентства генерала Прието»⁵⁵. Сотомайор выступил в этих трудах как сравнительно умеренный апологет правящей олигархии, сторонник сохранения неизменных порядков: господства помещиков, церкви и собственности. Работы Сотомайора — своеобразные летописи событий, в которых осуждалось то, что было неудобно аристократии. С идеалистических позиций Сотомайор воссоздавал историю деятельности чилийской аристократии и ее представителей. Левый либерализм в политике он считал результатом анархистских иностранных влияний, открывающих путь господству иностранного капитала. По его убеждению, лишь консерваторы хранят традиции чилийской самобытности. Сотомайор первым из чилийских историков осветил проблемы международных отношений и внешней политики. Его работы по

⁵⁵ R. Valdes Sotomayor. Historia de Chile durante 40 años transcurridos desde 1831 a 1871, t. I—II. Santiago de Chile, 1875; i d e m. Historia de Chile bajo el gobierno del general don Joaquin Prieto, t. I—IV. Santiago de Chile, 1900—1903.

этим проблемам, написанные с крайне националистических позиций, сыграли определенную роль в формировании чилийского национализма, расцветшего в период Тихоокеанской войны. Работы Сотомайора, человека близкого к правящей верхушке, были прекрасно документированы и в этом отношении сохраняют некоторое значение.

Обострение классовой борьбы и политическое господство олигархии с начала 90-х годов до 1920 г. наложили серьезный отпечаток на развитие чилийской историографии. Появилось множество реакционных историков: прагматистов, психоаналитиков, фанатиков католицизма, расистов. Выход на политическую арену чилийского пролетариата во многом определил наметившуюся еще в 90-х годах все возрастающую умеренность либералов и воинствующую позицию консерваторов. Николас Паласиос, автор работы «Чилийская раса»⁵⁶, доказывал превосходство чилийской расы, в жилах которой, по его мнению, текла «готская кровь». С позиций крайнего субъективизма он «исследовал» иммиграцию в Чили и «выявил», что испанцы, прибывшие в Чили, отличаются от испанцев, прибывавших в другие латиноамериканские страны (в Перу, Боливию), тем, что они в значительной мере «готского происхождения».

Военный историк Гонсало Пинто Бульнес, сын бывшего президента М. Бульнеса, в многочисленных трудах, посвященных чилийским войнам, развивал подобные же идеи крайнего национализма⁵⁷. Он восхвалял роль военщины в истории страны — «истинной носительницы коренных традиций чилийской аристократии». Ученик Сотомайора Эррасурис свои основные работы посвящал истории чилийской церкви («Происхождение чилийской церкви», «Нечто из того, что я видел» и др.)⁵⁸. В них он в обтекаемой форме «беспристрастного летописца» пытался доказать прогрессивную роль католической церкви в истории Чили. В его трудах священники выступали в роли апостолов независимости и защитников паствы. Эррасурис определял миссию церкви в истории как миссию «социальной незлобivosti».

Одним из столпов консервативной школы был Альберто Эдвардс Вивес (1874—1932). Его основные работы «История политических партий Чили» (1903 г.) и «Аристократическая фронда» переиздавались несколько раз и до сих пор служат идеологическим оружием чилийской буржуазии и олигархии⁵⁹. Как это ни покажется па-

⁵⁶ N. P a l a c i o s. La raza chilena. Santiago de Chile, 1904.

⁵⁷ G. P. B u l n e s. La guerra del Pacifico, v. 1—3. Santiago de Chile, 1911—1919; i d e m. Historia de la Expedicion Libertadora del Peru, v. 1—2. Santiago de Chile, 1897.

⁵⁸ C. V. E r r a z u r i z. Algo de la que he visto. Santiago de Chile, 1934; i d e m. Los origenes de la iglesia chilena. Santiago, 1893.

⁵⁹ A. E d w a r d s V i v e s Besquejo Historico de los partidos politicos chilenos (1822—1891). Santiago de Chile, 1903 (в дальнейшем выходила под назва-

радоксальным, успех работ Эдвардса Вивеса по истории Чили кроется в их антиисторичности, в полном пренебрежении подлинной сутью событий и явлений национальной истории. Он решил ревизовать всю национальную историческую науку с реакционных позиций и для достижения этой цели не стеснялся в выборе средства — будь то ни на чем не основанные исторические параллели или обычная клевета на народ, рабочий класс и всех без исключения прогрессивных деятелей.

Философская концепция Эдвардса, если о таковой можно говорить, предельно проста. В предисловии к своей основной работе «Аристократическая фронда» он писал: «В этом скромном очерке я не делал выводов о чувствах и идеях прошлого, а просто изложил их так, как я их понимаю... История — это хроника, определяемая темпераментом и убеждениями пишущего. Очень часто человек идей предаёт хрониста»⁶⁰. По представлениям Эдвардса, или его «темперамента», трудящиеся массы никакой роли в истории не играли. Более того, народ, по его определению, это — «человеческое стадо» и «заскорузлая масса» (*materia inerta*)⁶¹. «Средних классов» в Чили, по Эдвардсу, не было или почти не было. В истории Чили никакой реальной силы, кроме аристократии и армии, не существовало. Чилийская аристократия, или, как часто называл ее Эдвардс, «руководящий класс», возникла в результате «расового отбора»⁶². «Особенности нашего старого руководящего класса,— писал он,— объясняются его этническим происхождением»⁶³. Далее Эдвардс почти дословно повторяет домыслы Н. Паласиоса о том, что испанская эмиграция с севера Испании (баски, наваррцы и др.) отличались высшими расовыми качествами. Чилийская аристократия отличается от европейской деловитостью, скромностью, ибо она «обязана своим гербом не крестовым походам, а прилавку»⁶⁴. Благодаря своему практическому смыслу, выдержанности «баски и наваррцы внесли в нашу аристократию почти первобытный дух свободы и фронды». По концепции Эдвардса, единственным фактором исторического развития можно считать лишь этот дух фронды, или первобытный дух свободы. Дух фронды, определяющийся этническим или расовым происхождением чилийской аристократии, в колониальный период проявлялся в противодействии испанской монархии. Аристократическая фронда свергла монархию в 1810 г. Не народ, не массы, не прогрессивные слои интеллигенции, а олигархия добилась независимости. Другим исто-

нием: «Historia de los partidos politicos chilenos»); i d e m. La Fronda Aristocratica. Santiago de Chile, 1928.

⁶⁰ A. Edwards Vives. La Fronda Aristocratica, Santiago de Chile, 1952, p. 13—14.

⁶¹ Ibid., p. 24.

⁶² Ibid., p. 18.

⁶³ Ibid., p. 19.

⁶⁴ Ibid., p. 309.

рическим достижением чилийской аристократии (фронды) было свержение революционной диктатуры О'Хиггинса. В организации государства, утверждал Эдвардс, О'Хиггинс не продвинулся ни на шаг⁶⁵. Эдвардс полностью пренебрег историографической национальной традицией, сделавшей исторически правильный вывод, что лишь одной освободительной экспедицией в Перу О'Хиггинс обеспечил окончательное утверждение государственной независимости Чили.

Свое высшее воплощение фронда нашла в приходе к власти в 1830 г. олигархической диктатуры Порталеса. По Эдвардсу, это была великая революция. «Превращения, происшедшие в Чили в течение нескольких месяцев под могучей рукой этого гениального человека,— писал Эдвардс,— были так радикальны и глубоки, что создается представление, что с этого времени началась история совершенно другой страны, отличной от предыдущей истории»⁶⁶. Главным достижением Порталеса Эдвардс считал восстановление материальных и моральных, но не династических принципов монархии. Эти принципы монархии — «главная пружина машины управления». Власть, руководствующаяся этими принципами, возвышается над партиями и над престижем отдельных лиц⁶⁷. Эдвардс идеализирует Порталеса, этого «идеального, удивительного по своим дарованиям революционера и конструктивного человека». Как бы подытоживая реформаторскую деятельность Порталеса в пользу олигархии, Эдвардс отмечал: «Моральное подчинение масс страны правительству, восстановление традиционного монархического духа под завесой республиканской формы — таково было чудо, произведенное по гениальной инициативе Порталеса»⁶⁸. Эдвардс до цинизма откровенен: «Общество для продолжения своего существования нуждается в духовных и материальных цепях»⁶⁹.

Отвергая все передовое, прогрессивное, Эдвардс с ненавистью обрушивается на буржуазную демократию. Институт всеобщего, равного и тайного голосования он называл юридической подготовкой диктатуры пролетариата. Требования демократии и свободных выборов со стороны средних слоев (по его терминологии — «средних классов») он называл требованиями «интеллектуального пролетариата». Доводя написание истории страны до 1925 г., Эдвардс не жалеет красок на осуждение всего революционного. Решение всех политических проблем страны он видит в тесном контакте олигархии и военщины. Его политический идеал — военная диктатура на службе олигархии и аристократии, прикрываемая республиканским фасадом. «Для решения политической проблемы на-

⁶⁵ A. Edwards Vives. Op. cit., p. 44.

⁶⁶ Ibid., p. 49—50.

⁶⁷ Ibid., p. 53.

⁶⁸ Ibid., p. 129.

⁶⁹ Ibid., p. 305.

шего общества существует только одна дилемма: почти абсолютное преобладание армии, армии очень сильной и до известной степени нейтральной»⁷⁰.

Эдвардс восхищался деятельностью олигархических правительств чилийской военщины и государственной фашистской организацией в Италии. Чилийская реакция ныне поднимает на щит убогие националистические, человеконенавистнические концепции Эдвардса о союзе олигархии с военщиной. В этом смысле, отнюдь не в научном, работы Альберто Эдвардса Вивеса пользуются распространением, находясь на идеологическом вооружении самых правых сил.

Для современных представителей консервативной школы характерен уход в прошлое, идеализация испанского колониального режима, его юридических институтов и роли католической церкви как «социального арбитра» и умиротворителя. С таких позиций выступает видный историк и юрист Хайме Эйсагирре (род. в 1908 г.). Среди его многочисленных трудов получили известность три работы: «Историческая физиономия Чили», «События и пути независимости Чили» и «Бернардо О'Хиггинс»⁷¹. Его философская концепция крайне эклектична. Как и Эдвардс, он считает, что прогресс Чили полностью зависел и зависит от деятельности землевладельческой аристократии. Но, в отличие от своего предшественника, Эйсагирре пытается объяснить это всемогущее влияние аристократии. Оно коренится, по его мнению, в «географической и экономической структуре Чили»⁷². Суровые географические условия и установившаяся традиционная экономическая структура — категории неизменные, в представлении Эйсагирре. Они обязывают большинство повиноваться избранному меньшинству. «Чернь, — утверждал он, — только послушно выполняла указания высшего класса».

Исторический прогресс Чили Эйсагирре связывает с колониальной традицией испанской христианской церкви. Воспевая современное капиталистическое «свободное» общество, он восторгается демохристианским духом Европы, перенесенным в Чили и другие латиноамериканские страны. В колониальную эпоху, писал он, были выкованы основы культуры для всего континента, свободное общество не является цветком, внезапно выросшим. «Его глубокие корни связаны с отдаленным временем, когда в Америке впервые послышалась испанская речь — речь христианского Запада»⁷³.

Оценивая процесс развития Чили с этих субъективистских идеалистических позиций апологета христианского духа и «благо-

⁷⁰ Ibid., p. 311.

⁷¹ J. Eyzaguirre. Fisionomía historica de Chile. Mexico — Buenos-Aires, 1958; idem. Ideario y ruta de la emancipacion chilena; idem. Bernardo O'Higgins. Santiago de Chile, 1950.

⁷² J. Eyzaguirre. Ideario y ruta de la emancipacion chilena, p. 97.

⁷³ J. Eyzaguirre. Fisionomía historica..., p. 7.

родной крови», Эйсагирре намеренно ревизует все исторические концепции либерально-позитивистской школы. Освободительную войну и революцию в колониях в начале XIX в. он определил как недоразумение: «восстание американцев — это семейное банкротство в испанской семье»⁷⁴. Эйсагирре склонен к грубо субъективистским, ошибочным выводам и заключениям. В книге «Бернардо О'Хиггинс» он правильно отметил, что О'Хиггинс выражал интересы средней торговой буржуазии. Его социальные реформы раздражали олигархию. Но основной причиной отстранения О'Хиггинса от власти Эйсагирре считает расово-психологические противоречия. Ирландская кровь О'Хиггинса и его британское воспитание «сделали невозможным взаимопонимание О'Хиггинса с кастильско-баскской аристократией»⁷⁵. В итоге Эйсагирре изображает О'Хиггинса «слепым орудием в руках аргентинцев».

Эйсагирре более тонок, чем Эдвардс. Однако его политические взгляды апологета союза христианской церкви с олигархией, имеющего свои корни в 400-летней истории Чили, совершенно ясны. Он не сторонник грубой военной силы, как Эдвардс. Он — апологет иезуитской политической линии «умиротворения и повиновения черни». Все прогрессивное в истории Чили, связанное с выступлениями масс, Эйсагирре зачеркивает, как и Эдвардс.

Главой консервативной школы в чилийской историографии считается Франсиско Антонио Энсина (1874—1965) — крупный современный историк и социолог. С 1912 по 1934 г. Энсина опубликовал ряд социологических и экономических работ, служивших своеобразной подготовкой к написанию позднейших обширных исторических работ⁷⁶. В 1934 г. Энсина опубликовал двухтомную книгу «Порталес»⁷⁷. Его взгляды на историю и историческую науку определялись субъективистскими концепциями Нидше, Шпенглера, а также влиянием интуитивизма Бергсона, Кроче, Фрейда и философией возврата к прошлому Ортеги-и-Гассета. Из национальных историков Энсина признает определенное влияние на него основателя расистской концепции Н. Паласиоса. В чилийской буржуазной историографии Ф. Энсина слышит одним из самых оригинальных историков. Он действительно оригинален, ибо не признает никакого научного метода в изучении исторических событий и явлений. История, утверждает Энсина, — это не наука, а искусство. «Силы, ткущие историю, не подчиняются рациональ-

⁷⁴ J. Eyzaguirre. *Fisionomía historica...*, p. 88.

⁷⁵ J. Eyzaguirre. *O'Higgins*, p. 98.

⁷⁶ F. A. Encina. *Nuestra inferioridad economica*. Santiago de Chile, 1912; *idem*. *La educación economica y el liceo*. Santiago de Chile, 1912.

⁷⁷ F. A. Encina. *Portales (1830—1891)*, t. 1—2. Santiago de Chile, 1934, *idem*. *Historia de Chile. Desde la prehistoria hasta 1891* (t. 1—XX). Santiago de Chile, 1948—1950; *idem*. *Resumen de la historia de Chile* (t. 1—3). Santiago de Chile, 1954; *idem*. *La literatura historica chilena y el concepto actual de historia*. Santiago de Chile, 1935.

ному пониманию и законам логики. Только артистическая интуиция может отобразить их и представить читателю»⁷⁸.

«Историк, так же как поэт, прозаик, драматург, музыкант и живописец, рождается, а не формируется. Историческая интуиция, или чутье,— это удел избранных»⁷⁹. «История,— патетически восклицает Энцина,— не является объективной наукой. Она зависит от четырех элементов: исторического творчества, материалов, личности автора, среды и читателей...» Поскольку все из этих четырех элементов случайны и неодинаковы, «история нуждается в бесконечном обновлении или подновлении» (*renacerse sin cesar*)⁸⁰. Согласно представлениям Энцины, историю могут писать только люди, интеллектуально одаренные, своего рода художники. История в конечном счете это синтез одного человека. Энцина выдвигает при этом абсурдный тезис, будто в одном лице не может объединиться историк и исследователь⁸¹. Он полностью отвергает возможность написания коллективных трудов: «История, как и жизнь, едина в своих аспектах, столь тесно связанных, что они не допускают вмешательства различных умов»⁸². Энцина отвергает принципы хронологического и последовательного изложения исторических событий.

Отвергая всю предшествовавшую историографию, Энцина атакует за «либерализм и мистицизм» классиков историографии Барроса Арану, Амунатеги, Виллью Маккенну и Ластаррия. Их главной виной он считает полное непонимание прошлого, которое они осуждали, как судьи преступника⁸³. Энцина поучает, что в прошедшей истории следует видеть величие духа и воли. Все это потребовалось ему для того, чтобы обосновать свою основную концепцию исторического развития — процесс исторической эволюции, или, как он ее называет, «исторического течения», абсолютно не познаваем и не зависим от людей. Великие личности, наделенные творческой интуицией и могучей магнетической волей, придают этому течению органическую форму в соответствии с национальной душой. В истории Чили, да и других стран эти личности происходили из среды аристократии готской крови. Раса и кровь определяют темперамент и качества людей. «Вся история Чили,— писал еще в 1935 г. Энцина,— отражает концепцию подлинной правящей аристократии, психологически противостоящей массам...»⁸⁴ Эта аристократия, в жилах которой течет кровь готов, «отличается бедностью воображения, пессимистичностью, интеллектуальной суховатостью, но наделена здравым смыслом, трудолюбием, экономно-

⁷⁸ F. A. Encina. Resumen de la historia de Chile, 2 ed, t. 1. Santiago de Chile, 1954, p. XIV.

⁷⁹ Ibid., p. XII.

⁸⁰ F. A. Encina. Historia de Chile, t. 1, p. VIII.

⁸¹ F. A. Encina. Resumen de la Historia de Chile, t. 1, p. XII.

⁸² Ibid., p. XIV.

⁸³ F. A. Encina. Historia de Chile, t. 1, p. 17.

⁸⁴ F. A. Encina. Portales, t. 2, p. 184.

стью, обладает твердостью и настойчивостью в образе жизни»⁸⁵. «Андалузцы и другие расы с неустойчивым характером и более низким моральным уровнем», по концепции Энцины, не могли выдержать конкуренции с готской расой. Поэтому последние сформировались как высший слой, аристократия, а первые — «инертный слой, или народ». Это — «инертная» масса. «Она не способна мыслить и чувствовать политически».

Расправившись с народом, как с «инертной массой» и «пушечным мясом», Энцина делает вывод, что правительство или исполнительная власть (президент) имеют историческое право «думать и чувствовать за тех, которые не способны ни думать, ни чувствовать»⁸⁶. Образцовой формой правления Энцина считает так называемую безличную диктатуру, т. е. диктатуру высшего слоя общества во главе с сильной личностью. Такой идеальной фигурой в истории Чили Энцина считает Порталеса, по своему происхождению совершенного гота, «с голубыми глазами и светлыми волосами...»⁸⁷ В восхвалении Порталеса и его диктатуры Энцина не знает меры. Он его именует творческим и расовым гением, одним из 10 или 12 величайших политических деятелей мира⁸⁸. Его правление символизировало возникновение национальной души, переход от бесформенного к организованному государству⁸⁹.

Преклонение Энцины перед итальянским и германским фашизмом не было случайным. После войны, оставаясь по существу на прежних позициях, дух расизма Энцина переносит на национальную и латиноамериканскую почву. Необыкновенное высокомерие, характерное для Энцины, тотчас же сменяется раболепием, когда он пишет о диктаторах типа Росаса, Порфирио Диаса, к числу которых он относит и Порталеса. Он не скрывает своей крайней субъективности в суждениях. «Нет бóльшей ошибки, нежели симуляция беспристрастия или объективности! — восклицает он. — Для того чтобы были возможны беспристрастность и объективность, необходимо, чтобы мы могли думать, не прибегая к посредству человеческого мозга»⁹⁰.

Профашистские концепции Энцины, неисторизм его работ, отрицание истории как науки вызвали критику со стороны видных чилийских буржуазных историков. Так, например, популярный историк Р. Доносо писал, что, не желая давать детальную критику трудов доктора Энцины, он считает необходимым отметить лишь основные черты: 1) отсутствие литературной добросовестности, выразившееся в том, что он не стесняется использовать чужие работы, без указания на них; 2) принижение работ Барроса Араны (самого

⁸⁵ F. A. Encina. Portales, t. 2, p. 199.

⁸⁶ Ibid., p. 238.

⁸⁷ Ibid., p. 211.

⁸⁸ Ibid., p. 204.

⁸⁹ Ibid., p. 233.

⁹⁰ F. A. Encina. Resumen de la Historia de Chile, t. 1, p. XIV.

крупного историка Чили). Работы Энцины, по словам Р. Доносо, не представляют никакой научной ценности⁹¹.

Реакционер Энцина как бы не замечал хода истории и классовой борьбы в стране. Он верен идеалам защиты привилегий отживающей земельладельческой аристократии.

Социал-реформистское направление

Социал-реформизм как политическое течение возник в Чили значительно позже, чем в Аргентине, Уругвае или в Мексике. Это объяснялось многими причинами — и существованием еще с 80-х годов XIX в. влиятельной мелкобуржуазной демократической партии, имевшей реформистские тенденции, и долгим господством анархизма и анархо-синдикализма в рабочем движении. Это привело к тому, что реформистское течение в историографии Чили возникло лишь в 30-х годах XX в. и развилось со второй половины 40-х годов.

Для историков социал-реформистов характерно подчеркивание идеалов космополитизма, социального согласия и антикоммунизма, иногда замаскированного и тонкого, но чаще всего воинствующего, ничем не прикрытого, с использованием методов фальсификации и клеветы. Социал-реформист О. Бермудес Мираль в книге «Политическая драма Чили»⁹² пытается доказать, что не правые социалисты (Б. Ибаньес, О. Шнаке и др.), а коммунисты раскололи рабочее движение в Чили. Вместе с тем он признает, что социалисты порвали с Народным фронтом из-за того, что коммунисты захватили в нем руководство. Это чистейший вымысел, ибо в руководстве Народным фронтом ведущая роль принадлежала буржуазной радикальной партии. Мираль, с одной стороны, выступает против каких-либо союзов рабочего класса с буржуазией, а с другой, — оправдывает ориентацию правых социалистов на тесный союз с американским империализмом, который он считает более демократическим, чем германский и итальянский⁹³. О. Б. Мираль восхваляет режим пресловутой «социалистической» республики, установленный в 1932 г. в Чили.

Наиболее известным и представительным историком и социологом чилийской разновидности социал-реформизма является Хулио Сесар Хобет-Бургес (род. в 1912 г.). Как и его коллеги, он пересматривает с позиций социал-реформизма всю историю рабочего и демократического движения в стране. Проблемы, изучаемые им, важны и заслуживают тщательной разработки. В отношении актуальности тематики они превосходят работы историков — либералов и консерваторов, но политическая субъективность работ, научная недобросовестность сводят на нет их научную ценность.

⁹¹ Е. А. Arroyo. La Historia de Chile de don F. A. Encina. Santiago, 1952, p. 365.

⁹² O. Bermudez Miral. El drama politica de Chile. Santiago de Chile, 1947.

⁹³ Ibid., p. 109.

В одной из главных работ, «Критический опыт социально-экономического развития Чили», Х. С. Хобет пытается проследить путь социально-экономического развития Чили за столетие (до 1940 г.)⁹⁴. На основе различных, порою противоречащих друг другу критериев, он дает периодизацию развития Чили. Историю Чили со времени независимости он делит на четыре периода: 1) подъем либеральной буржуазии до 80-х годов; 2) президентство Бальмаседы; 3) проникновение английского капитализма и господство плутократии; 4) эпоха проникновения империализма США и подъем рабочего класса. Х. С. Хобет признает, что на протяжении всех периодов латифундизм и иностранный империализм тормозили прогрессивное развитие Чили и определили экономическую отсталость страны⁹⁵. Выход из этого Хобет видит не в ликвидации латифундизма и экспроприации собственности монополий США. Он предлагает ввести своеобразное планирование национальной экономики на основе вмешательства государства и «технического стимулирования»⁹⁶. По концепции Хобета, планирование и развитие госкапитализма неизбежно постепенно и без революционных взрывов «приведет к превращению контролируемой империализмом промышленности в концессию государства», т. е. империализм добровольно передаст свою собственность чилийскому государству. Планирование и реформы, по мнению Хобета, приведут к установлению в Чили режима «дисциплинированной демократии». Для осуществления этой идеи Хобет предлагает установить «союз работников физического труда, интеллигенции, пролетариата и мелкой буржуазии» как базу для создания «правительства всех трудящихся»⁹⁷. Превознося роль правых социалистов в формировании этого союза, Х. С. Хобет договаривается до того, что рабочий класс Чили начал конституироваться только с 1933 г. — со времени образования социалистической партии Чили⁹⁸. Х. С. Хобет огульно отвергает положительную, героическую деятельность компартии Чили, клеветнически утверждая, что коммунисты — агенты иностранной державы. Для реформиста и антикоммуниста Х. С. Хобета, так же как и для других историков социал-реформистов в Чили, характерна и ультрареволюционная фразеология, левацкий авантюризм. Так, например, он считает возможным в ближайшее время создать «союз народов Америки с целью установления Конфедерации социалистических республик континента»⁹⁹.

Работа Х. С. Хобета «Луи Эмилио Рекабаррен «Возникновение рабочего и социалистического движения в Чили»¹⁰⁰ если и пред-

⁹⁴ J. C. Jobet. Ensayo critico del desarrollo economico social de Chile.

⁹⁵ Ibid., p. 186, 237.

⁹⁶ Ibid., p. 237.

⁹⁷ Ibid., p. 197—198.

⁹⁸ Ibid., p. 197.

⁹⁹ Ibidem.

¹⁰⁰ J. C. Jobet. Luis Emilio Recabarren. Los origenes del movimiento obrero y del socialismo Chileno. Santiago de Chile, 1955.

ставляет относительную ценность, то только в качестве источника цитирования многочисленных речей и выступлений Рекабаррена и документов Социалистической рабочей партии. Обильное цитирование Х. С. Хобетом речей и брошюр Рекабаррена само по себе опровергает концепцию автора, искажающего светлый образ Рекабаррена — основателя и руководителя компартии.

Марксистская историография

Предшественником марксистской историографии в Чили явилось революционно-демократическое направление, насчитывавшее несколько ярких представителей. Оно вело свое начало от Бильбао и Аркоса и продолжено Мартином Пальмой и Луисом Малакиасом Кончей. Социалист-утопист Мартин Пальма опубликовал в 1858 г. книгу «Политическое христианство, или размышления о человеке и обществе»¹⁰¹, где подверг резкой критике строй капитализма. На социальном неравенстве, писал он, «основаны все факторы нашего общества. Право узаконило силу, несправедливость, угнетение и привилегии. Право признает обычным эксплуатацию, эгоизм и нищету»¹⁰². Частная собственность и капитал, отмечал М. Пальма, породили голод большинства и деспотизм. Он призывал к полному преобразованию социального строя.

В рядах демократической партии воспитывались виднейшие впоследствии революционеры: Хуан Праденс Муньос. Луис Пенья-и-Лара и Луис Эмилио Рекабаррен. Влиятельной фигурой в 80—90-х годах в рабочем и демократическом движении был председатель демократической партии и ее основатель — Луис Малакиас Конча (1859—1921). Его перу принадлежит ряд превосходных брошюр и книг по истории, социологии и экономике, впервые затрагивающих важные проблемы, связанные с историей трудящихся масс. В 1888 г. Конча опубликовал статью «Рабочее движение в Чили», где, наряду с показом тяжелого экономического положения трудящихся, касался политических прав рабочего класса и выдвинул своеобразный проект рабочего законодательства в Чили. В 1894 г. увидел свет основной труд Кончи «Программа демократии»¹⁰³. Здесь автор нарисовал картину буржуазно-демократической республики (равенство всех граждан, мужчин и женщин, перед законом; введение трудового социального законодательства; введение бесплатного всеобщего обучения и другие реформы). Конча по своим убеждениям принадлежал к правым, умеренным элементам в партии. В его трудах проявляются и реформистские тенденции, но иногда он отстаивает и радикальные идеи о положи-

¹⁰¹ M. Palma. El cristianismo político o reflexiones sobre el hombre y las sociedades.

¹⁰² Цит. по: F. Ramirez Necochea. Origen y formacion del Partido Comunista de Chile, p. 29.

¹⁰³ L. M. Concha. Programa de la democracia. Santiago, 1894.

тельной роли рабочих забастовок, о пагубном господстве иностранного капитала в стране и др. Конча одним из первых среди демократов развивал идею латиноамериканской экономической солидарности, или, как он ее называл, «экономического федерализма». По мысли Л. Малакиаса Кончи, экономическая федерация Южной Америки в недалеком будущем могла бы привести к политическому объединению: «Для закрепления политической независимости и суверенитета южноамериканские нации должны организовать собственную систему торговли, промышленности, судоходства и кредита. Это их освободит от иностранного господства» ¹⁰⁴.

Революционно-демократическое направление в историографии Чили, хотя и не смогло превратиться в самостоятельную широкую историографическую школу, подготовило путь для проникновения в Чили марксизма и возникновения марксистской историографии. Не случайно первый марксист Чили, основатель компартии Л. Э. Рекабаррен начал свой революционный путь в рядах демократической партии.

Наряду со многими статьями, отображавшими борьбу рабочего класса, Рекабаррен написал около двух десятков брошюр, в которых давались марксистские оценки важнейшим событиям в истории Чили. Он на анализе конкретных событий давал материалистическое представление об исторической науке, много писал о борьбе партий и классов, о забастовочном движении, о положении трудящихся масс, о великом значении Октябрьской революции для мирового и чилийского революционного движения. Рекабаррен прекрасно понимал, что буржуазная историография искажает историю в своих интересах. В 1910 г. в брошюре «Богатые и бедные в жизни республики за 100 лет» Рекабаррен отмечал: «Написанная история ничего нам не говорит. Историки гонялись лишь за героями, персонажами из аристократических семей и богатыми. В исторических памятниках мы также не увидим народа» ¹⁰⁵. В этом труде показана печальная судьба эксплуатируемых масс в Чили, бедность, нищета, бесправие рабочих. В другой брошюре («Забастовка в Икике 21 декабря 1907 г.» ¹⁰⁶) Рекабаррен нарисовал правдивую картину крупнейшей забастовки рабочих селитряных копей и кровавую расправу правительства с бастующими. Никто и никогда не раскрывал столь основательно историю этого события.

Без трудов Рекабаррена невозможно глубокое изучение истории рабочего движения в Чили. Рекабаррен не только боролся с милитаризмом, но и дал оценку войнам, которые вела Чили. Войну за независимость Чили он называл освободительной революцией. Что касается Тихоокеанской войны (1879—1884 гг.) Чили против Перу и Боливии, победа в которой стала источником чилийского

¹⁰⁴ См. J. C. Jobet. *Ensayo crítico...*, p. 128.

¹⁰⁵ J. C. Jobet. Luis Emilio Recabarren, p. 26.

¹⁰⁶ L. E. Recabarren *La huelga de Iquique o el 21 de diciembre de 1907. Iquique, 1910.*

шовинизма, то Рекабаррен назвал ее несправедливой, «не имевшей иной цели, как завоевание селитряных районов». «Это была война,— писал он,— спровоцированная капиталистами в интересах их прибылей»¹⁰⁷.

Рекабаррен первым с марксистских позиций осветил историю возникновения социализма в Чили, выявил связь социализма с чилийским рабочим движением. Один из первых глашатаев социализма в Латинской Америке, Рекабаррен понял сущность диктатуры пролетариата и ее функции. В брошюре, посвященной проблеме завоевания власти рабочим классом, Рекабаррен утверждал: «Диктатура пролетариата означает обязательное подчинение буржуазии воле народа, который будет свободен от эксплуатации и угнетения. Обеспечив общественную организацию так, чтобы не могло возродиться царство эксплуатации, диктатура пролетариата отомрет сама по себе»¹⁰⁸. Рекабаррен, следовательно, глубоко понимал созидательную сторону диктатуры пролетариата.

Рекабаррен всесторонне раскрыл значение Октябрьской социалистической революции для чилийского пролетариата. С полным основанием его можно считать первым историком Октябрьской революции в Чили. Опубликованная им в 1923 г. книга «Рабочекрестьянская Россия» имела большое значение для популяризации идей Советской власти среди трудящихся Чили.

Марксистская мысль, в том числе и освещение истории Чили, находит отражение главным образом в прогрессивной печати, в материалах компартии, в выступлениях его руководителей. Одно из первых мест среди них принадлежит мемуарам ветерана компартии и ее председателя Элиаса Лаферте, изданным в Советском Союзе в 1961 г., в год смерти автора¹⁰⁹. Выдающийся участник событий в жизни рабочего класса Чили в течение 60 лет и сподвижник Рекабаррена Лаферте дает неоценимый материал по истории рабочего движения. Особенно важны в книге портреты современников Лаферте, вожakov рабочих, о которых не сохранилось почти никаких сведений.

Весьма ценен и коллективный труд, написанный комиссией по истории при ЦК КП Чили, о жизни и деятельности бывшего генерального секретаря ЦК КП Чили Рикардо Фонсека. Сокращенный вариант книги был издан в Москве с предисловием Гало Гонсалеса Диаса — преемника Р. Фонсеки на посту генерального секретаря ЦК КП Чили¹¹⁰. Книга самого Гало Гонсалеса Диаса¹¹¹ представляет большую научную ценность, поскольку в ней осве-

¹⁰⁷ Congreso nacional. Camara de diputados. Sesión 14-a 8.V 1924, p. 378.

¹⁰⁸ L. E. Recabarren ¿Qué es lo que queremos: federados y socialistas y para que? Antofagasta, 1924, p. 27—28.

¹⁰⁹ Э. Лаферте. Жизнь коммуниста. М., 1961.

¹¹⁰ «Путь революционера». М., 1955.

¹¹¹ G. Gonzalez Diaz. La lucha por la formación del partido comunista de Chile. Santiago, 1958.

щаются не только основные периоды истории компартии, но и проблемы революционного движения в целом, проблемы антиимпериалистической освободительной борьбы чилийского народа в новейшее время.

Чилийскими историками-марксистами написан ряд оригинальных статей и книг по проблеме развития капитализма в Чили. Известный писатель и общественный деятель Чили В. Тейтельбойм в 1943 г. выпустил книгу «Появление капитализма и завоевание Америки», в которой ставит ряд вопросов, связанных с попытками капиталистических держав завоевать Чили и превратить ее в колонию¹¹². В большой статье «Развитие капитализма в Чили», опубликованной в сокращенном виде издательством журнала «Проблемы мира и социализма»¹¹³, Тейтельбойм впервые в чилийской историографии поднял вопрос о зарождении еще в XIX в. национальной буржуазии, особенно слоя собственников средних рудников, ведущих длительную неравную борьбу против господства иностранных монополий в горной промышленности. Буржуазные историки умалчивают об этой особенности развития капитализма в Чили. Марсело Сегаль в книге «Развитие капитализма в Чили»¹¹⁴ в очерковой форме дает много ценных сведений о развитии горной и селитряной промышленности. Несколько глав книги посвящены истории формирования рабочего класса, его борьбе. Автор вводит в книгу ценные разделы по историографии.

Большую известность в последнее время приобрели труды историка-марксиста Эрнана Рамиреса Некочеа. Две из шести книг, опубликованных им с 1951 г., изданы в Советском Союзе¹¹⁵. Ценным исследованием, основанным на архивных источниках, является его книга об экономических предпосылках войны за независимость¹¹⁶. Две работы Эрнана Рамиреса освещают один из переломных периодов в истории Чили, связанных с последствиями Тихоокеанской войны и президентством Бальмаседы¹¹⁷. Эта эпоха нашла самые противоречивые толкования в чилийской историографии. Э. Рамирес дал марксистскую оценку событий этого времени на основе анализа социально-экономических факторов развития Чили и расстановки и соотношения классовых сил. Обе работы, связанные друг с другом, представляют собой ценный вклад в

¹¹² V. Teitelboim. El amanecer del capitalismo y la conquista de America. Santiago 1943.

¹¹³ «Современное освободительное движение и национальная буржуазия». Прага, 1961, стр. 173—183.

¹¹⁴ M. Segall. Desarrollo del capitalismo en Chile. Santiago de Chile, 1953.

¹¹⁵ Э. Рамирес Некочеа. История рабочего движения в Чили. Первые шаги. М., 1961; он же История империализма в Чили, М., 1964.

¹¹⁶ H. Ramirez Necocha. Antecedentes economicos de la independencia de Chile. Santiago, 1959.

¹¹⁷ H. Ramirez Necocha. La guerra civil de 1891. Santiago de Chile, 1951; idem. Balmaceda y la contrarrevolucion de 1891. Santiago de Chile, 1958.

историческую науку в Чили. Э. Рамирес детально исследовал экономические и политические аспекты деятельности правительства Бальмасады, удачно вскрыл противоречия между растущим национальным и английским капиталом, в особенности в селитряной промышленности.

Бальмасада — передовой государственный деятель, либерал и националист, боровшийся против коренных зол, тормозивших развитие Чили. Чилийский народ до сего времени хранит о нем благодарную память.

Работа Рамиреса «История рабочего движения в Чили» имеет большую научную ценность как фундаментальный труд, освещающий проблемы формирования рабочего класса и зарождения рабочего движения. Недостаток этого ценного труда — в беглом показе общих политических проблем, на фоне которых развивалось рабочее движение.

В работе «История империализма в Чили» собран большой и ценный материал: использованы документы из архивов не только Чили, но и Англии. Автор вскрывает паразитарную функцию иностранного империализма в Чили и показывает истоки антиимпериалистического движения, авангардную роль в нем чилийского пролетариата.

Э. Рамирес Некочеа внес крупный вклад в марксистскую историографию Чили, им исследованы вопросы сложнейшей тематики. Об этом свидетельствуют все его работы, но, пожалуй, в наибольшей степени недавно опубликованный труд «Зарождение и формирование Коммунистической партии Чили»¹¹⁸. Эта книга, написанная на широкой основе источников, документов и рабочей печати, освещает путь развития рабочего движения, создания и деятельности компартии до 1931 г. Богатый материал и марксистский анализ процесса возникновения и формирования компартии позволили осветить проблему с достаточной полнотой и глубиной. Эрнан Рамирес сумел показать также великий и сложный путь образования компартии как важной национальной силы. Он справедливо отмечает, что «компартия является самой национальной партией Чили»¹¹⁹. Эта книга несомненно открывает новый этап в творчестве Эрнана Рамиреса, и является также шагом вперед в развитии марксистской историографии. Конечно, написание истории КП Чили, прошедшей огромный путь борьбы, дело нелегкое, и Э. Рамирес сам пишет об этом. Но его книга положила хорошее начало. В этом ее большое значение.

¹¹⁸ H. Ramirez Necocha. Origen y formación del Partido comunista de Chile.

¹¹⁹ Ibid., p. 317

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установление господства испанских колонизаторов принесло невиданные бедствия и страдания коренному индейскому населению страны. Свободолюбивые индейцы, восстав под руководством своих вождей Лаутаро и Кауполикана, пытались сбросить власть завоевателей. Однако восстания индейцев Чили так же, как и других колоний Испании в Америке, потерпели поражение. Наступила многолетняя эра испанского владычества.

Освободительное движение широких народных масс никогда не прекращалось. Зрели предпосылки нового этапа антиколониальной борьбы, основой которого было зарождение капиталистических отношений, складывание чилийской нации.

В начале XIX в. противоречия между прогрессивными силами, связанными с зарождением капиталистических отношений, и отживающими силами феодального общества колониальной эпохи, обусловило перерастание освободительного движения в войну за независимость.

Народ Чили в ходе войны против колониального гнета добился независимости. Начался процесс становления чилийского национального государства. Однако незрелость капиталистических отношений, нерешенность аграрного вопроса, прочные позиции католической церкви не позволили Чили превратиться в сильное, экономически развитое государство. К тому же иностранный капитал, главным образом английский, тормозил развитие страны, консервировал докапиталистические отношения.

Молодому государству в своем развитии приходилось преодолевать большие трудности. В конце XIX в. во главе государства стал Хосе Мануэль Бальмасада — человек, понявший необходи-

мость экономического и социального развития страны,— силы внутренней и внешней реакции очень скоро свергли его и поставили у власти верхушку чилийской олигархии.

Эти трагические для судеб страны события развернулись в условиях наступления эпохи империализма, которая ознаменовалась закабалением Чили империалистическими монополиями.

Перед чилийским народом встала задача борьбы против империализма и связанной с ним внутренней реакции. В авангарде этой борьбы выступил рабочий класс. В начале XX в. в жестоких классовых боях он добивался не только улучшения условий жизни и труда, но и уничтожения общества, построенного на эксплуатации человека человеком, и замены его обществом социальной справедливости, обществом без эксплуатации и угнетения.

Рабочий класс Чили уже не был изолированным отрядом борцов. Он стал частью международного рабочего движения. Чилийский пролетариат проявил чувство братской солидарности с российским пролетариатом в годы русской революции 1905—1907 гг. Пролетарский интернационализм стал для чилийского рабочего класса священным принципом его классовой антиимпериалистической национально-освободительной борьбы.

В рабочее движение страны все глубже проникали идеи научного социализма — марксизма. Передовые его представители создали в 1912 г. Социалистическую рабочую партию, которая в тяжелые годы испытаний, в годы мировой войны заняла интернационалистическую позицию, а затем в условиях развернувшегося послевоенного революционного подъема приветствовала пролетарскую революцию в России, приняла платформу Коммунистического Интернационала и в 1922 г. преобразовалась в Коммунистическую партию Чили. С этого момента компартия возглавила борьбу за демократические права народа, за освобождение страны от господства империализма и связанной с ним олигархии.

Преодолевая правый и «левый» оппортунизм, учитывая опыт классовых боев в период бурных революционных событий 1931—1932 гг., компартия выступила за единство всех демократических, антиимпериалистических сил страны.

Создание Народного фронта и приход к власти правительства Педро Агирре Серды накануне второй мировой войны имело огромное значение.

Правительство Народного фронта было первым правительством такого типа не только в Чили, но и во всей Латинской Америке. Оно ознаменовало серьезное поражение сил внутренней реакции и империализма. Правда, в условиях второй мировой войны Народный фронт распался, но опыт борьбы за единство демократических, антиимпериалистических сил не пропал даром.

Победа Советского Союза во второй мировой войне, образование мировой системы социализма создали благоприятные условия для роста прогрессивных сил, развития национально-освободитель-

ного движения во всем мире, в том числе и в странах Латинской Америки. В Чили это выразилось в сплочении демократических, антиимпериалистических сил в рамках Фронта народного действия (ФРАП). Стимулом для освободительного движения в странах Латинской Америки, в том числе и в Чили, явилась победа Кубинской революции. В стране резко обострилась борьба по вопросам внутренней и внешней политики. Стало ясно, что традиционные партии, выражающие интересы буржуазно-помещичьей олигархии, связанной с империализмом, не в состоянии вывести страну на путь подлинно демократического развития. На президентских выборах 1964 г. и парламентских выборах 1965 г. ФРАП выступил с программой коренных преобразований. В такой обстановке обанкротившиеся правые партии, стремясь не допустить победы ФРАП, что поставило бы под угрозу господство империализма и финансово-помещичьей олигархии, поддержали партию христианских демократов. Они решились на это во имя спасения своего привилегированного положения. Конечно, реакцию не устраивала платформа Эдуардо Фрея, выступившего под лозунгом «революции в условиях свободы», но победу реформистского христианско-демократического течения она рассматривала как меньшее зло по сравнению с перспективой победы ФРАП.

Придя к власти, правительство христианских демократов не могло не учитывать чаяний и надежд масс на перемены к лучшему. Если стоявшая до сих пор у власти буржуазно-помещичья олигархия правила страной с помощью насилия, то ХДП, учитывая «дух времени» и необходимость реформ, пошла по линии либерализма и уступок массам.

Правительство Эдуардо Фрея решило осуществить ряд реформ, прежде всего аграрную, объявило о «чилизации меди», о развитии промышленности, стабилизации валюты, о строительстве жилищ, школ, установлении отношений со всеми странами. Правда, эти реформы не выводят Чили за рамки капитализма, но они ослабляют позиции олигархии и империализма. Вот почему все демократические силы страны поддерживают прогрессивные мероприятия правительства во внутренней политике. Они поддерживают также его внешнеполитическую линию, ознаменовавшуюся такими важными акциями, как восстановление в ноябре 1964 г. дипломатических отношений с Советским Союзом, а также с другими европейскими социалистическими странами, решительное осуждение интервенции США в Доминиканской Республике, отказ участвовать в так называемых межамериканских вооруженных силах, поддержка принципа невмешательства во внутренние дела государств, осуждение пресловутой резолюции конгресса США об односторонних действиях США в отношении латиноамериканских стран и т. д.

В то же время рабочий класс, партии, входящие в ФРАП, и прежде всего коммунистическая и социалистическая, видят про-

тиворечивость позиции и платформы правительства христианских демократов. Христианско-демократическая партия и правительство Фрея неоднородны. Существует правое крыло, примыкающее в политическом отношении к традиционным партиям, связанным с империализмом и олигархией. Эти силы делают все, чтобы развалить ФРАП, нанести удар прежде всего по коммунистической партии, они делают все, чтобы ослабить рабочий класс, углубить раскол в рабочем движении, подорвать профсоюзные организации и прогрессивный профцентр — КУТ. Вот почему проблема борьбы за единство рабочего класса, за единство профсоюзного движения стала особенно острой. Она была в центре внимания IV конгресса КУТ, состоявшегося 25—28 августа 1965 г. На нем присутствовали 2300 делегатов от профсоюзов всех провинций страны, что свидетельствует о глубоких связях КУТ с трудящимися. На конгрессе присутствовали профсоюзные делегации многих стран.

Конгресс собрался в обстановке разнузданной кампании против КУТ с целью раскола ее рядов. Конгресс утвердил Программу действий и Декларацию принципов, подтвердил решения предыдущего III конгресса о необходимости проведения в Чили глубоких преобразований. Суть принятых IV конгрессом решений заключается в решительном требовании глубоких структурных изменений в экономической, политической и социальной жизни страны. Конгресс призвал трудящихся мобилизовать все силы для осуществления этих требований.

Он рассмотрел также внутренние проблемы профсоюзного движения, имея в виду, что из 2 млн. рабочих и служащих только 700 тыс. объединены в профсоюзы. Таким образом, почти $\frac{2}{3}$ трудящихся остается вне революционных профсоюзных организаций¹. Конгресс поставил задачу включить эти $\frac{2}{3}$, т. е. более 1 млн. трудящихся, в профсоюзную жизнь, в борьбу за их повседневные права.

Отвергнув попытки министерства труда создать параллельные профсоюзы, конгресс решительно высказался за единство рабочего класса и профсоюзного движения. Этот вопрос продолжает оставаться на повестке дня после конгресса. Реакция, поддерживаемая США, пытается использовать малейшую возможность для углубления раскола рабочего движения и ослабления КУТ.

Вскоре после конгресса КУТ произошло событие, имевшее исключительно важное значение для рабочего класса и всех демократических сил страны. С 10 по 17 октября 1965 г. в Сантьяго состоялся XIII съезд Коммунистической партии Чили.

Съезд собрался через год после прихода к власти правительства демохристианской партии. Подтвердив прежний стратегический курс, съезд разработал новую тактическую линию, учитывая сложившуюся в стране обстановку.

¹ «Principios», N 109, 1965, p. 102.

В отчетном докладе ЦК, с которым выступил генеральный секретарь компартии Луис Корвалан, был дан глубокий марксистский анализ современного международного развития и положения Чили. Характеризуя обстановку, сложившуюся после президентских выборов 1964 г. и парламентских выборов 1965 г., докладчик подчеркнул, что позиции олигархии оказались под серьезной угрозой. Широкие массы избирателей высказались за необходимость глубоких изменений. «Народ начал понимать, — сказал Л. Корвалан, — что устаревшая экономическая структура не подходит для нынешнего времени. Эта структура, покоящаяся на господстве империализма и олигархии, должна быть устранена. Только окончательное освобождение страны от империализма, национализация меди и остальных богатств, находящихся в его руках, полная ликвидация латифундий и упразднение частных монополий могут вывести нас на путь решения основных проблем» ².

В отчетном докладе ЦК, в резолюции съезда со всей силой подчеркивается, что главный удар сейчас, как и раньше, нужно направить против империализма и олигархии.

Что касается отношения к правительству христианских демократов, то, как указывается в решениях съезда, партия должна исходить из того, что политика этого правительства является буржуазной. Но, несмотря на классовую природу правительства Фрея, между ним, с одной стороны, олигархией и империализмом — с другой, существуют известные противоречия. Съезд наметил гибкую тактику поддержки тех шагов правительства, которые соответствуют интересам масс, и решительной борьбы против мероприятий, противоречащих народным интересам. В связи с этим основная задача, указал съезд, состоит в идейном и организационном сплочении партии, в борьбе за единство социалистов и коммунистов.

«Речь идет о том, — сказал, выступая на съезде, заместитель генерального секретаря ЦК Хосе Гонсалес ³, — чтобы в условиях, создавшихся с приходом к власти буржуазной реформистской партии, объединить самые широкие слои нашего народа и создать могущественное антиимпериалистическое и антиолигархическое движение для борьбы за революционные преобразования, в которых нуждается наша страна» ⁴.

Чтобы изолировать и разгромить блок империалистов и олигархии, говорится в резолюции съезда, необходимо единство действий всех прогрессивных сил ⁵. Отсюда необходимость укрепле-

² Documentos del XIII Congreso Nacional del Partido Comunista de Chile. Folleto N 1. Santiago 1965, p. 28.

³ Тов. Х. Гонсалес трагически погиб при авиационной катастрофе.

⁴ Documentos del XIII Congreso Nacional del Partido Comunista de Chile. Folleto N 2. Santiago 1965, p. 7.

⁵ Resoluciones de XIII Congreso Nacional del Partido Comunista de Chile. Folleto N 1, p. 89.

ния и расширения ФРАП, единства социалистов и коммунистов, единства рабочего класса — движущей силы революционных изменений. Рабочий класс должен добиться союза с крестьянством, вовлечь в борьбу женщин, молодежь, средние слои, в том числе католические массы, выступающие против олигархии и империализма.

Съезд подчеркнул, что компартия, находясь в оппозиции к правительству, окажет всю возможную поддержку его прогрессивным мероприятиям, разъясняя народу в то же время их ограниченность. В частности так называемая цивилизация меди не решает проблемы освобождения естественных богатств страны от господства монополий США. Поэтому съезд решительно высказался за национализацию недр. Аграрный вопрос может быть, по мнению компартии, решен только в результате ликвидации латифундий, безвозмездной передачи земли тем, кто ее обрабатывает. XIII съезд твердо заявил, что не реформы при всей их прогрессивности, а только революция может вывести страну на путь подлинно демократического развития. В заключительной части резолюции XIII съезда говорилось о твердой решимости коммунистов вместе со всем народом вести борьбу за упрочение национальной независимости, за победу социализма и коммунизма⁶. На съезде Луис Корвалан заявил: «Коммунисты возглавят эту священную борьбу. Мы будем бороться, если потребуется, до последней капли крови. Нашим знаменем будет клич О'Хиггинса: «Жить с честью, или умереть со славой»⁷.

Путь, пройденный чилийским народом от колониальной эпохи до наших дней, — это путь трудного, но неуклонного движения вперед, к прогрессу.

⁶ Ibid., p. 98.

⁷ Documentos del XIII Congreso. Luis Corvalan. Texto completo del Informe central al XIII Congreso..., p. 17.

ХРОНОЛОГИЯ

- 1535—1537 — Поход Альмагро с целью завоевания Перу и Чили.
1537, апрель — Занятие Куско отрядом Альмагро.
1538 — Пленение и казнь Альмагро братьями Писарро.
1540, начало года — Поход Педро де Вальдивии в Чили.
1541, 12 февраля — Основание г. Сантьяго.
1541, сентябрь — Нападение отряда индейцев во главе с Минчималько на Сантьяго.
1541 — Образование кабильдо Сантьяго.
1542 — Издание Карлом V «Новых законов» о положении индейцев.
1544 — Опубликование «Новых законов» в Южной Америке.
1544 — основание г. Ла-Серены.
1544 — Начало раздачи энкомьенд.
1547—1548, апрель — Мятеж конкистадоров во главе с Гонсало Писарро против вице-короля.
1548 — Назначение Вальдивии губернатором и генерал-капитаном Чили.
1549, январь — Нападение индейцев на г. Ла-Серену, уничтожение испанского гарнизона.
1550, январь — Поход Вальдивии к р. Био-Био.
1550, октябрь — Основание г. Консепсьона.
1551, февраль — Возобновление наступления испанских войск против арауканов.
1552 — Основание г. Вальдивии.
1553 — Основание г. Сантьяго-дель-Эстеро.
1553, декабрь — Начало восстания индейцев под руководством Лаутаро.
1554, февраль — Разгром индейцами отряда испанцев южнее Консепсьона.
1557, начало года — Поражение индейцев в Петероа. Гибель Лаутаро.
1561—1612 — Освобождение арауканами территории южнее р. Био-Био от испанского господства.
1567 — Учреждение аудиенсии в Консепсьоне.
1571 — Восстание арауканов под руководством Колоколо.
1573 — Упразднение аудиенсии Консепсьона и передача всей власти губернатору.
1608, 26 мая — Указ Филиппа III о разрешении обращения арауканов в рабство.
1609 — Восстановление аудиенсии в г. Сантьяго.
1622, 17 июня — Указ Филиппа IV о передаче всех свободных индейцев в энкомьенду и обложении их подушной податью.
1625 — Начало активной борьбы колониальных властей против арауканов в районе р. Био-Био.
1629 — Разгром испанцев арауканами во главе с Льентуром.
1641 — Договор в Кильине между испанцами и арауканами о границе Араукании по р. Био-Био.
1655 — Восстание индейцев на территории между реками Мауле и Био-Био.

- 1674 — Указ Марианны Австрийской об освобождении рабов-араука-
нов.
- 1679 — Указ Карла II об отправке
рабов в Перу и раздаче их ис-
панским землевладельцам.
- 1692 — Договор между колониальной
администрацией и индейцами о
допущении на территорию Арау-
кании католических миссионе-
ров.
- 1718—1720 — Указы о ликвидации
энкомьенды в большинстве аме-
риканских колоний Испании (на
Чили не распространялись).
- 1723 — Восстание индейцев против
испанского владычества.
- 1726 — Мирный договор между коло-
ниальными властями и араука-
нами. Признание испанцами гра-
ницы по р. Био-Био.
- 1765—1778 — Принятие испанскими
властями ряда мер для смягче-
ния торгового режима.
- 1766 — Массовое восстание индейцев.
1767, 27 февраля — Указ короля
Карла III об изгнании иезуитов
из Испании и всех ее владений.
- 1769—1770 — Восстание индейцев на
территории к югу от р. Био-Био.
- 1774 — Прибытие арауканских пос-
лов в Сантьяго.
- 1778 — Преобразование Чили в гене-
рал-капитанство.
- 1778—1842 — Бернадо О'Хиггинс.
Начало 80-х годов XIX в. — «Заговор
трех Антонио».
- 1785 — Экономический кризис в Чили.
- 1786 — Королевский указ об интен-
дантах. Раздел Чили на два ин-
тендантства.
- 1786—1818 — Хосе Мигель Каррера.
- 1791 — Отмена энкомьенды в Чили.
- 1793—1837 — Диего Порталес.
- 1795 — Создание Торговой палаты в
Сантьяго.
- 1796 — Окончание строительства до-
роги Сантьяго — Вальпараисо.
- 1806—1807 — Английская интервен-
ция на Ла-Плате.
- 1809, 22 января — Декрет Централь-
ной хунты об объявлении аме-
риканских владений Испании «ин-
тегральной частью испанской
монархии».
- 1809, 20 октября — Приказ генерал-
капитана Гарсии Карраско о вы-
сылке из страны лиц, нелояль-
ных по отношению к испанской
монархии.
- 1809, 30 декабря — Циркуляр гене-
рал-капитана о пресечении «под-
рывной» деятельности против
испанской монархии.
- 1810, 25 мая — Арест Хосе Антонио
Рохаса, Хуана Антонио Овалье
и Бернардо-и-Пинтадо.
- 1810, 11 июня — Демонстрация в Сан-
тьяго с требованием образова-
ния Национальной правитель-
ственной хунты.
- 1810, 14 июля — Народное восстание
в Сантьяго.
- 1810, 16 июля — Образование королев-
ской аудиенсии военной хунты.
- 1810, 18 сентября — Открытие ка-
бильдо абиерто. Избрание На-
циональной правительственной
хунты.
- 1811, февраль — Постановление хун-
ты о введении свободы торговли
и открытии портов.
- 1811, 1 апреля — Мятеж Фигероа
против хунты.
- 1811, 4 июля — Открытие Националь-
ного конгресса.
- 1811, 10 августа, Избрание конгрес-
сом новой хунты.
- 1811, 4 сентября — Государственный
переворот под руководством
Х. М. Карреры.
- 1811, 5 сентября — Восстание сторон-
ников независимости в Консеп-
сьоне.
- 1811, 15 ноября — Свержение Карре-
рой правительственной хунты.
- 1811, 2 декабря — Разгон конгресса
Каррерой и установление его
диктатуры.
- 1812, 13 февраля — Выход в свет пер-
вой чилийской газеты «Аурора
де Чили».
- 1812, май — Арест Мартинеса де Ро-
саса и создание новой хунты в
Консепсьоне.
- 1813, 27 марта — Занятие испански-
ми войсками г. Талькауано.
- 1813, конец марта — Занятие испан-
скими войсками Консепсьона.
- 1813, конец апреля — Освобождение
армией патриотов Консепсьона и
Талькауано.
- 1813, август — Неудачная попытка
армии патриотов освободить Чи-
льян.
- 1813, октябрь — Поражение армии
патриотов при Эль Рабле.
- 1813, 27 ноября — Назначение О'Хиг-
гинса главнокомандующим войск
патриотов.

- 1814, февраль — Возобновление наступления роялистов.
- 1814, 4 марта — Захват роялистской армией Тальки.
- 1814, 29 марта — Поражение армии патриотов в Канча-Райада.
- 1814, 5 мая — Лиркайское соглашение о прекращении военных действий.
- 1814, 23 июля — Государственный переворот, осуществленный Каррерой.
- 1814, 1—2 октября — Поражение патриотов при Ранкагуа.
- Конец 1815 — начало 1816 — Начало партизанского движения против испанских властей в Чили.
- 1816, декабрь — Послание Сан Мартина чилийскому народу.
- 1817, январь — Начало похода освободительной армии Сан Мартина через Анды.
- 1817, 11—12 февраля — Занятие освободительной армией городов Копьяпо, Сан-Фернандо, Ла-Серена, Курико, Талька.
- 1817, 12 февраля — Поражение роялистской армии в Чакабуко.
- 1817, 14 февраля — Вступление армии Сан Мартина в Сантьяго.
- 1817—1823 — Правительство О'Хиггинса.
- 1818, начало года — Создание Объединенной андской и чилийской армии.
- 1818, 1 января — Опубликование акта о провозглашении независимости Чили.
- 1818, 12 февраля — Провозглашение независимости Чили.
- 1818, 19 марта — Поражение Объединенной армии у Канча-Райада.
- 1818, 5 апреля — Победа армии патриотов при Майпу.
- 1818, май — Отправление из Испании в Чили военно-морской экспедиции.
- 1818, 23 октября — Опубликование конституции.
- 1818 — Создание в Сантьяго военной и морской школ.
- 1820, август — Создание Армии освобождения Перу.
- 1820 — Овладение чилийскими войсками Вальдивией.
- 1821 — Признание Чилийской республики Португалией.
- 1822 — Первый заем чилийского правительства у Англии.
- 1822, начало года — Роспуск сената О'Хиггинсом.
- 1822, 30 октября — Опубликование новой конституции Чили.
- 1822 — Признание Чилийской республики Мексикой, Бразилией, Соединенными Штатами.
- 1823, 30 марта — Опубликование хунтой «Акта о союзе народа Чили» (временная конституция)
- 1823, 12 августа — Утверждение Учредительным конгрессом Р. Фрейре Верховным правителем и главой государства
- 1823, 29 декабря — Обнародование новой конституции Чили.
- 1824, март — Неудача экспедиции генерала Фрейре по освобождению о-ва Чилоэ.
- 1824, 18 июля — Приостановка действия конституции 1823 г.
- 1824, ноябрь — Созыв Учредительного конгресса.
- 1824 — Начало таможенной войны между Чили и Перу.
- 1825, 10 января — Закон об отмене конституции 1823 г.
- 1825, май — Роспуск Учредительного конгресса.
- 1826, 19 января — Освобождение о-ва Чилоэ — последнего оплота испанцев в Чили.
- 1826, 31 января — Декрет о разделении страны на восемь провинций (департаментов).
- 1826, 4 июля — Открытие Национального учредительного конгресса.
- 1826, 14 июля — Закон о республиканском государственном устройстве Чили.
- 1827, 8 мая — Передача Р. Фрейре президентских полномочий вице-президенту Ф. А. Пинто.
- 1828, 25 февраля — Открытие нового Учредительного конгресса.
- 1828, 8 августа — Обнародование конституции.
- 1828—1829 — Борьба консерваторов во главе с Д. Порталесом против правительства либералов.
- 1829, 1 декабря — Сражение при Очаговии между правительственными войсками и армией консерваторов.
- 1830, 17 апреля — Битва при Лиркае между армиями либералов и консерваторов.
- 1831, март — Заключение договора о

- дружбе, торговле и судоходстве с Мексикой.
- 1831—1835 — Правительство Прието — Порталеса.
- 1831, сентябрь — Решение правительства Прието — Порталеса о пересмотре конституции 1828 г.
- 1832 — Заключение торгового договора с США.
- 1833, 25 мая — Обнародование новой конституции.
- 1834 — Декрет о снижении налогов на землевладельцев.
- 1836 — Создание Перуано-боливийской конфедерации.
- 1836, ноябрь — Разрыв дипломатических отношений между Чили и Перу. Начало войны.
- 1836—1841 — Второе президентство Х. Прието.
- 1837, сентябрь — Начало военных действий Чили против Перуано-боливийской конфедерации.
- 1837, 17 ноября — Договор в Паукарпата. Признание Перуано-боливийской конфедерации чилийским правительством.
- 1838, январь — Возобновление в Чили военных действий против конфедерации.
- 1838, 21 августа — Захват Лимы чилийскими войсками.
- 1840, 20 января — Битва при Юнгае. Поражение конфедерации.
- 1840—1891 — Хосе Мануэль Бальмасада.
- 1841—1851 — Президентство М. Бульнеса.
- 1842 — Создание В. Ластаррией Литературного общества Чили.
- 1843 — Открытие Национального университета.
- 1845 — Издание первого закона о колонизации.
- 1845, конец года — Создание либеральной оппозицией «Демократического общества».
- 1849 — Основание в Сантьяго «Клуба реформы».
- 1850, апрель — Основание Ф. Бильбао и С. Аркосом «Общества Равенства».
- 1850, ноябрь — Распоряжение правительства о роспуске «Общества Равенства».
- 1850, конец года — Восстание сторонников «Общества Равенства» и либеральной оппозиции в Сантьяго и Ла-Серене.
- 1851, 20 апреля — Восстание под руководством полковника Урриолы в Сантьяго.
- 1851—1855 — Президентство М. Монтта.
- 1851, 7 сентября — Восстание в Ла-Серене против избрания Монтта президентом.
- 1851, 13 сентября — Начало восстания в Консепсьоне.
- 1851, 14 октября — Поражение восставших («армии Севера») у Паторки.
- 1851, конец октября — Восстание горняков Чаньярсильо.
- 1851, 8 декабря — Победа правительственных войск в сражении на р. Лонкомилья.
- 1851, конец декабря — Восстание рабочих в Копьяпо.
- 1851, 31 декабря — Занятие Ла-Серены правительственными войсками.
- 1851—1863 — Строительство первой железной дороги.
- 1852, 8 января — Разгром восставших рабочих Копьяпо при Линдеросе.
- 1852, 14 июня — Закон об отмене майората.
- 1853 — Закон об отмене десятины.
- 1855 — Опубликование нового гражданского законодательства.
- 1856—1860 — Второе президентство М. Монтта.
- 1857, декабрь — Создание национальной партии (партии монттваристов).
- 1859 — Антиправительственные восстания в городах Копьяпо, Сан-Фелипе, Талькауано, Вальпараисо и др.
- 1859, 14 марта — Победа восставших при Лос-Лоросе.
- 1859, 29 апреля — Победа правительственных войск над повстанцами при Серро Гранде.
- 1859, 12 апреля — Победа правительственных войск над повстанцами при Майпоне.
- 1859 — Восстание арауканских племен на юге страны.
- 1864—1865 — Президентство Х. Х. Переса.
- 1864 — Договор правительства Переса с арауканами о неприкосновенности занимаемой ими территории.
- 1865, 18 сентября — Ультиматум испанского адмирала Пареха правительству Чили.

- 1865, 25 сентября — Объявление войн Испании.
- 1866—1871 — Второе президентство Х. Х. Переса.
- 1866, 31 марта — Бомбардировка Вальпараисо испанской эскадрой.
- 1866 — Договор между Чили и Боливией о северной границе.
- 1867, 1 марта — Введение в действие нового торгового кодекса.
- 1868, сентябрь — Возобновление деятельности «Клуба реформы» в Сантьяго.
- 1871 — Принятие поправки к конституции о запрещении переизбрания президента на следующий срок.
- 1871—1876 — Президентство Ф. Эррасуриса Саньярту.
- 1873, 6 февраля — Заключение тайного античилийского военного договора между Перу и Боливией.
- 1874, февраль — Забастовка портовых рабочих Вальпараисо.
- 1874 — Договор между Чили и Аргентиной о границах. Договор между Боливией и Чили о восточной границе.
- 1875, апрель — Выход в свет первой рабочей газеты «Эль Пролетарио».
- 1876—1879 — Экономический кризис.
- 1876—1881 — Президентство А. Пинто.
- 1876—1924 — Луис Эмилио Рекабаррен.
- 1878 — Выступления городской бедноты в Сантьяго. Создание в Коронеле «Общества Франсиско Бильбао».
- 1879, 14 февраля — Начало Тихоокеанской войны.
- 1879, 1 марта — Вступление Боливии в войну.
- 1879, 23 марта — Занятие чилийскими войсками Каламы.
- 1879, 5 апреля — Объявление Чили войны Боливии и Перу.
- 1879, 21 мая — Бой у Икике между чилийским и перуанским флотом.
- 1879, 2 ноября — Захват Писагуа чилийскими войсками.
- 1879, 19 ноября — Поражение перуанской армии в долине Долорес.
- 1879—1941 — П. Агирре Серда.
- 1880, начало года — Высадка чилийских войск севернее Такны.
- 1880, 26 мая — Вступление чилийских войск в Такну.
- 1880, 7 июня — Занятие Арики чилийскими войсками.
- 1881, 16 января — Оккупация Лимы чилийскими войсками.
- 1881, 25 августа — Меморандум США правительству Чили о непризнании захвата перуанской территории чилийцами.
- 1881—1886 — Президентство Д. Санта-Марии.
- 1883, 20 октября — Анконский мирный договор.
- 1884, 4 апреля — Заключение перемирия между Чили и Боливией.
- 1884 — Закон о гражданском статусе кладбищ.
- 1884 — Закон о праве административных и судебных властей на арест граждан.
- 1885, июнь — Американская торговая миссия в Чили.
- 1886 — 1891 — Президентство Х. М. Бальмаседы.
- 1887, июль — Закон о запрещении отчуждения государственных селитряных земель и предприятий.
- 1887, ноябрь — Образование демократической партии.
- 1887 — Открытие Военной академии в Чили.
- 1888, апрель — Демонстрации трудящихся Сантьяго в связи с ростом дороговизны и спекуляций.
- 1889, февраль — июнь. — Миссия Норта в Чили.
- 1889, 8 марта — Речь Бальмаседы в Икике о необходимости национализации селитряной промышленности.
- 1889, 1 июля — Речь Бальмаседы в конгрессе о необходимости ликвидации английской монополии в селитряной промышленности.
- 1889 — Заем чилийского правительства в Германии.
- 1890, 11 июня — Забастовка рабочих Антофагасты.
- 1890, июль — Всеобщая забастовка в Икике.
- 1891, 7 января — Начало мятежа против правительства Бальмаседы. Решение реакционного большинства конгресса о лишении Бальмаседы полномочий президента.
- 1891, 30 января — Декрет правительства Бальмаседы о выплате пра-

- вительству пошлин с вывозимой селитры.
- 1891, январь — февраль — Бой за Писагуа и Икике между сторонниками Бальмаседы и мятежниками.
- 1891, 16 февраля — Захват Икике мятежниками.
- 1891, 7 марта — Поражение правительственных войск в Посо Альмонте.
- 1891, июль — Генеральное наступление войск мятежников с целью захвата Вальпараисо и Сантьяго.
- 1891, 20 августа — Поражение правительственных войск в р-не Конкона.
- 1891, 28 августа — Новое поражение правительственных войск у Ла-Пласильи.
- 1891—1896 — Президентство Х. Монтта.
- 1892, 1 мая — Первомайский митинг в Вальпараисо.
- 1893, 1 мая — Воззвание Л. Пенья-и-Лара к чилийским рабочим.
- 1893 — Образование либерально-демократической партии.
- 1894, октябрь — Учреждение Англо-чилийского трибунала.
- 1895, февраль — Закон о введении золотого стандарта.
- 1895 — Реорганизация чилийской армии немецкими офицерами.
- 1896 — Создание социального рабочего центра.
- 1896 — Экономический кризис.
- 1897—1901 — Президентство Эррасу-риса.
- 1897, 1 мая — Демонстрации в Сантьяго и Талькауано.
- 1897, октябрь — Объединение Социального рабочего центра и Братского рабочего объединения в Социалистический союз.
- 1897, декабрь — Преобразование Социалистического союза в социалистическую партию Чили.
- 1898 — Основание Общества ремесленников в Вальпараисо.
- 1898, февраль — Образование Социалистической рабочей партии им. Франсиско Бильбао.
- 1898, июнь — Декрет об эмиссии казначейских билетов.
- 1899, — Решение арбитражной комиссии о демаркационной линии между Чили и Аргентиной.
- 1901—1906 — Президентство Г. Риеско.
- 1901, декабрь — 1902, январь — Забастовка грузчиков Икике.
- 1902, май — «Майские пакты».
- 1902 — Распад Социалистической рабочей партии им. Франсиско Бильбао.
- 1902 — Забастовки в Антофагасте, Вальпараисо, Лоте, Сантьяго.
- 1903, январь — Забастовки в Лоте и Коронеле.
- 1903, апрель — Антиимпериалистическая забастовка в Вальпараисо и Сантьяго.
- 1903, май — июль — Забастовки рабочих Вальпараисо.
- 1904, январь-февраль — Забастовка горняков Лоты.
- 1904, сентябрь — Забастовка на селитряных предприятиях Токопильи.
- 1904, октябрь — Договор о мире с Боливией.
- 1905, 22 октября — «Красная неделя» в Сантьяго.
- 1905, 23—24 октября — Всеобщая забастовка в Сантьяго. Расстрел трудящихся.
- 1905, конец года—1906, начало года — Забастовки в Вальпараисо, Кокимбо, Писагуа, Пунта-Аренасе.
- 1906—1910 — Президентство П. Монтта.
- 1906, 1 мая — Демонстрации трудящихся в Сантьяго, Вальпараисо и др. городах.
- 1906 — Образование Социал-демократической партии Чили.
- 1907, 1 мая — Массовые митинги и демонстрации в Икике, Вальпараисо, Консепсьоне и др. городах.
- 1907 — Экономический кризис.
- 1907, декабрь — Стачка рабочих селитряных предприятий пампы.
- 1907, 21 декабря — Введение в Икике осадного положения. Расстрел рабочих.
- 1908, 11 октября — Принятие Социал-демократической партии Чили во II Интернационал.
- 1909, сентябрь — Создание Рабочей Федерации Чили (ФОЧ).
- 1909 — Переименование Социал-демократической партии Чили в Социалистическую рабочую партию.
- 1910—1915 — Президентство Р. Барроса.

- 1911 — Принятие программы ФОЧ.
- 1912, июнь — Выход Социалистической рабочей партии из подполья.
- 1912 — Образование Рабочей социалистической партии.
- 1915, 25 мая — Договор между Аргентиной, Бразилией и Чили об арбитраже и мирном решении разногласий.
- 1915 — Организация Региональной федерации рабочих-селитрянников и Федерации рабочих морского побережья.
- 1915 — 1920 — Президентство Х. Л. Санфуэнтеса.
- 1917, декабрь — Принятие закона о пособиях и пенсиях за увечья.
- 1917, конец года — II конгресс Рабочей федерации Чили.
- 1918 — Забастовка рабочих морского транспорта в Икике. Забастовка учителей Сантьяго.
- 1918—1920 — «Голодные митинги» сельскохозяйственных рабочих.
- 1919, январь — Кровавая расправа правительственных войск над трудящимися Пуэрто-Наталеса.
- 1919, февраль — Расстрел рабочих Сан-Грегорио.
- 1919, март — Конференция Рабочей ассамблеи национального обеспечения.
- 1919, август — Демонстрации трудящихся Сантьяго против голода и нищеты.
- 1919, декабрь — Создание ИРМ.
- 1919, 24 декабря — Конференция ИРМ в Сантьяго.
- 1919 — III конгресс Рабочей федерации Чили.
- 1919 — Конгресс Рабочей ассамблеи.
- 1920, весна — «Великая забастовка» рабочих угольной промышленности провинций Консепсьон и Арауко.
- 1920, июль — Студенческая демонстрация в Сантьяго.
- 1920, ноябрь — Решение Исполнительной хунты о преобразовании ФОЧ в политическую партию.
- 1920, декабрь — III съезд Рабочей социалистической партии.
- 1921—1925 — Президентство А. Алессандри.
- 1921, декабрь — IV конгресс Рабочей федерации Чили. IV съезд Рабочей социалистической партии.
- 1921—1922 — Экономический кризис.
- 1922, 2 января — Образование Коммунистической партии Чили.
- 1923, декабрь — V конгресс Рабочей федерации Чили.
- 1923, декабрь — Всеобщая забастовка шахтеров-угольщиков компании «Швагер». Стачка портовых грузчиков в провинции Магальянес.
- 1924, 5 декабря — Военный переворот. Свержение правительства А. Алессандри.
- 1924, сентябрь — Принятие «закона о поощрениях».
- 1925, 23 января — Военный переворот во главе с К. Ибаньесом. Ликвидация парламентского режима в стране.
- 1925, июнь — Забастовка на рудниках Ла-Корунья. Расстрел рабочих.
- 1925, 18 сентября — Принятие конституции.
- 1926, март — Всеобщая забастовка протеста против ущемления прав профсоюзов.
- 1927, январь — III съезд Коммунистической партии Чили.
- 1927, февраль — Установление диктатуры К. Ибаньеса.
- 1927—1928 — Аресты руководителей Рабочей федерации Чили.
- 1928, март — Неудачная попытка осуществления государственного переворота сторонниками А. Алессандри.
- 1930, март — Предвыборное собрание реакционных партий в Чилияне. Образование «курортного» конгресса.
- 1930, середина года — Начало экономического кризиса.
- 1930, июнь — Принятие закона об объединении частных компаний по добыче селитры в единую корпорацию.
- 1931, январь — Закон о чрезвычайных полномочиях президента.
- 1931, февраль — Митинг безработных в Вальпараисо.
- 1931, март — Подписание американо-чилийского соглашения о создании «КОСАЧ».
- 1931, 21 мая — Послание президента Ибаньеса «курортному» конгрессу.
- 1931, 13 июня — Образование К. Ибаньесом правительства во главе с П. Бланкиером.
- 1931, 14 июля — Опубликование экономической программы правительства Бланкиера.

- 1931, 15 июля — Решение правительства Бланкиера о новом снижении заработной платы рабочим и служащим.
- 1931, 21 июля — Отставка правительства П. Бланкиера.
- 1931, 26 июля — Отставка К. Ибаньеса.
- 1931, конец августа — Всеобщая забастовка в Сантьяго.
- 1931, 1 сентября — Начало восстания в военно-морском флоте.
- 1931, 2—3 сентября — Чрезвычайная сессия Конгресса. Принятие закона об осадном положении.
- 1931, 4 сентября — Разрыв правительством переговоров с руководителями восставших моряков.
- 1931, 5 сентября — Начало военных действий против повстанцев в Талькауано, Вальпараисо и Кокимбо.
- 1931, 7 сентября — Капитуляция восставших кораблей.
- 1931, декабрь — 1932, июнь — президентство Х. Э. Монтеро.
- 1931, 25 декабря — Нападение рабочих, спровоцированных полицейскими агентами, на казармы в Копьяпо и Вальенаре. Расправа с коммунистами.
- 1932, 11 января — Всеобщая забастовка протеста против расстрела коммунистов в Копьяпо и Вальенаре.
- 1932, май — Всеобщая первомайская стачка.
- 1932, 4 июня — Военный переворот. Провозглашение «Социалистической республики».
- 1932, 12 июня — Отставка К. Давилы.
- 1932, 16 июня — Падение «Социалистической республики».
- 1932, 13 сентября — Свержение К. Давилы. Приход к власти генерала Б. Бланче.
- 1932, 2 октября — Передача генералом Бланче власти А. Ойянделю.
- 1933, 16 января — Принятие конгрессом законопроекта о роспуске компании «КОСАЧ».
- 1933, апрель — Образование социалистической партии.
- 1933, июль — Национальная конференция КП Чили.
- 1934, 30 апреля — 1 мая — Забастовка и политические демонстрации трудящихся в Сантьяго.
- 1934, июнь — Съезд ФОЧ, посвященный вопросу о профсоюзном единстве.
- 1934, июнь — июль — Крестьянское восстание в провинции Каутин.
- 1934, 4 июля — Арест делегатов съезда ФОЧ.
- 1935, начало года — Обращение КПЧ к социалистической партии с предложением о создании единого фронта.
- 1935, июнь — Конгресс профсоюзного единства в Вальпараисо.
- 1935, август — Манифест ЦК КПЧ о создании Народного фронта.
- 1935, конец года — Роспуск «республиканской милиции».
- 1936, январь — начало февраля — Забастовка железнодорожников.
- 1936, 8 февраля — Объявление страны на осадном положении.
- 1936, 19 марта — Образование Народного фронта.
- 1936, 24—27 декабря — Конгресс профессиональных союзов. Создание Конфедерации трудящихся Чили (КТЧ).
- 1938, апрель — Конференция Народного фронта («левый конвент»). Муниципальные выборы.
- 1938, 5 сентября — Фашистский путч.
- 1938, 25 октября — Победа Народного фронта на выборах в конгресс.
- 1938—1941 — Президентство Агирре Серды.
- 1938 — Выход Чили из Лиги Наций.
- 1939, январь — Переименование национал-социалистской партии в Народный социалистический авангард.
- 1939, апрель — Создание Корпорации развития производства.
- 1940, май — Образование «Социалистической партии трудящихся».
- 1940, 29 июля — Обращение ЦК коммунистической партии ко всем левым партиям с призывом об укреплении Народного фронта.
- 1940, октябрь — Пленум ЦК Коммунистической партии Чили.
- 1941, январь — Решение социалистической партии о выходе из Народного фронта.
- 1942, 18 января — Образование Демократического альянса.
- 1942—1946 — Президентство Х. А. Риоса.
- 1942, июль — Образование Национального демократического фрон-

- та борьбы за разрыв отношений со странами «оси».
- 1942, 9 ноября — Демонстрация трудящихся Сантьяго с требованием разрыва отношений с фашистскими государствами.
- 1943, 20 января — Подписание президентом закона о разрыве отношений с Германией.
- 1943, январь — 100-тысячная антифашистская демонстрация в Сантьяго.
- 1944, середина года — Раскол социалистической партии и образование партии «Эль партидо социалиста аутентико».
- 1944, август — Пленум ЦК Коммунистической партии Чили.
- 1944, 11 декабря — Установление дипломатических отношений с СССР.
- 1944 — начало 1945 — Забастовка горняков в Потрерилосе и Баркитосе, железнодорожников, рабочих селитряных компаний страны.
- 1945, апрель — Принятие сенатом закона об объявлении войны Японии.
- 1945, декабрь — IX съезд Коммунистической партии Чили.
- 1946, январь — Забастовка горняков провинции Тарапака.
- 1946, 28 января — Митинг протеста в Сантьяго против репрессий правительства в провинции Тарапака. Расстрел участников митинга.
- 1946, 4 февраля — Всеобщая забастовка в стране.
- 1946, 21 июля — Созыв Народно-Демократического конвента партиями Демократического альянса.
- 1946—1952 — Президентство Гонсалеса Виделы.
- 1947, апрель — Победа КПЧ на муниципальных выборах.
- 1947, 16 апреля — Выход министров-коммунистов из правительства.
- 1947, июль — Объявление осадного положения в Сантьяго и его окрестностях.
- 1947, 7 августа — Начало забастовки шахтеров Лоты и Коронеля.
- 1947, начало августа — Встреча президента с делегацией Коммунистической партии Чили.
- 1947, 4 октября — Начало забастовки рабочих угольной зоны.
- 1947, 10 октября — Обстрел Советского посольства.
- 1947, 21 октября — Разрыв дипломатических отношений с СССР.
- 1947, 22 октября — Арест руководителей коммунистов и других лидеров рабочего движения.
- 1948 — Раскол Социалистической партии. Создание Народно-социалистической партии.
- 1948, 12 мая — Принятие закона «О защите демократии».
- 1948, первая половина года — Забастовки текстильщиков Сантьяго и Винья-дель-Мара; железнодорожников и типографских рабочих Вальпараисо.
- 1948, 2 сентября — Подписание президентом закона «О защите демократии».
- 1949, 1 мая — Массовые первомайские демонстрации трудящихся.
- 1949, 5 июня — Демонстрация трудящихся Сантьяго против роста дороговизны.
- 1949, конец июня — Опубликование заявления Коммунистической партии Чили, разоблачавшего политику правительства Гонсалеса Виделы.
- 1949, 17 августа — Демонстрации в Сантьяго и Вальпараисо против повышения проездных тарифов на городском транспорте.
- 1949, конец года — Создание Национального комитета борьбы против роста цен и репрессивных законов.
- 1949 — Начало промышленной добычи нефти.
- 1950, 23 января — Забастовка служащих американской телефонной компании.
- 1950, январь — Забастовка государственных служащих.
- 1950, сентябрь — Первый Национальный конгресс сторонников мира.
- 1950 — Забастовка моряков торгового флота и портовых грузчиков.
- 1951 — Образование Фронта народа при участии социалистов и коммунистов.
- 1951, 16 января — Подписание соглашения с США об осуществлении программы сотрудничества в области сельского хозяйства.
- 1951, апрель — Подписание нового соглашения о меди с США.

- 1951, 1 мая — Первомайские демонстрации трудящихся.
- 1951, май — Съезд аграрно-лабористской партии.
- 1951, 21 июня — Внесение коммунистами в сенат проекта закона о национализации крупных предприятий медной промышленности, контролируемых американскими компаниями.
- 1951, 27 июля — Всеобщая забастовка протеста против политических преследований и роста стоимости жизни.
- 1952, 9 апреля — Подписание двустороннего военного соглашения с США.
- 1952, 15 июня — Массовый митинг протеста против заключения военного соглашения с США.
- 1952, 11 июля — Ратификация конгрессом военного соглашения с США.
- 1952, 18 сентября — Подписание Гонсалесом Виделой закона об амнистии политзаключенным.
- 1952—1958 — Президентство К. Ибаньеса.
- 1952, сентябрь — IX конференция Коммунистической партии Чили.
- 1952 — Возобновление деятельности Национальной Федерации сельскохозяйственных рабочих.
- 1953, 21 февраля — Подписание «Пакта Сантьяго» об основных принципах аргентино-чилийского сотрудничества.
- 1953, февраль — Создание Единого профсоюзного центра трудящихся Чили (КУТ).
- 1953, 8 июля — Договор об экономическом союзе Чили и Аргентины.
- 1953, август — Опубликование Декларации об экономических и политических требованиях рабочего класса.
- 1953, декабрь — Создание Национальной ассоциации туземцев мапуче.
- 1953 — Подписание правительством К. Ибаньеса нового соглашения о разработке селитры с американскими монополиями («селитряный референдум»).
- 1954, начало года — Массовый митинг протеста против роста стоимости жизни в Сантьяго.
- 1954, февраль — XIX пленум ЦК Коммунистической партии Чили.
- 1954, 17 мая — 24-часовая всеобщая забастовка.
- 1954, вторая половина года — Забастовки солидарности с борьбой народа Гватемалы.
- 1954, 20 сентября — Объявление К. Ибаньесом осадного положения в районах наибольшего подъема забастовочного движения.
- 1954, 16 декабря — Массовая демонстрация протеста против правительственных репрессий в Сантьяго.
- 1954, декабрь — Общенациональная конференция сельскохозяйственных рабочих.
- 1954 — Подписание К. Ибаньесом закона о «Новой политике в отношении меди».
- 1955, начало года — Присоединение к Фронту народа Партии труда и преобразование его в Национальный фронт народа.
- 1955, май — Конференция Единого профсоюзного центра.
- 1955, 7 июля — Вторая общенациональная 24-часовая забастовка.
- 1955, август — Забастовки в Тарапаке, Антофагасте, Атакаме, О'Хиггинсе, Консепсьоне.
- 1955, 2 сентября — Объявление осадного положения в стране.
- 1955, 20 сентября — Принятие правительством антипрофсоюзного декрета — «циркуляра Яньеса-Коха».
- 1956, 29 февраля — Опубликование совместного заявления коммунистической, социалистической и других партий об образовании Фронта народного действия.
- 1956, апрель — X съезд Коммунистической партии Чили.
- 1956, декабрь — Первая национальная конференция Фронта народного действия.
- 1957, июль — Объединение социалистической и народно-социалистической партий в Социалистическую партию Чили.
- 1957, сентябрь — Одобрение предвыборной программы Фронта народного действия Народной ассамблеей.
- 1958, апрель — Соглашение между Фронтом народного действия и партиями центра о парламентском Блоке демократического оздоровления.

- 1958, август — Отмена закона «О защите демократии».
- 1958, август — Выход компартии из подполья.
- 1958—1964 — Президентство Х. Алессандри.
- 1959, ноябрь — XI съезд Коммунистической партии Чили.
- 1959, декабрь — Принятие Декларации принципов II съездом Единого профсоюзного центра трудящихся.
- 1960, март—апрель — Всеобщая забастовка протеста против закона о замораживании заработной платы.
- 1960, октябрь — X национальная конференция Коммунистической партии Чили.
- 1960, 7 ноября — Общенациональная забастовка.
- 1960 — Одобрение правительством Х. Алессандри «Декларации Сан-Хосе».
- 1961, январь — Национальная конференция в защиту мира.
- 1961, 21 января — Опубликование Обращения Политической комиссии ЦК Коммунистической партии Чили к трудящимся города и деревни и интеллигенции Чили.
- 1961, январь—февраль — Митинги и собрания в защиту Кубинской революции.
- 1962, март — XII съезд Коммунистической партии Чили.
- 1962, 1—5 августа — III конгресс Единого профсоюзного центра.
- 1962, ноябрь — Одобрение Национальным конгрессом проекта «аграрной реформы».
- 1962, 19 ноября — 24-часовая всеобщая забастовка протеста против повышения цен.
- 1962, 22 ноября — Всеобщая забастовка.
- 1962, конец года — 1963, начало года — Движение трудящихся против роста стоимости жизни.
- 1963, январь — Выдвижение Фронтом народного действия кандидатуры С. Альенде на пост президента.
- 1964, март — Победа кандидата ФРАП на дополнительных выборах в конгресс в провинции Курико.
- 1964, август — Разрыв дипломатических отношений с Кубой.
- 1964, 4 сентября — Президентские выборы. Избрание кандидата ХДП Э. Фрея.
- 1964, 4 ноября — Вступление Э. Фрея на пост президента.
- 1964, 24 ноября — Восстановление дипломатических отношений с СССР.
- 1965, 7 марта — Победа ХДП на парламентских выборах.
- 1965, август — IV конгресс Единого профсоюзного центра.
- 1965, октябрь — XIII съезд Коммунистической партии Чили.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Маркс К. Капитал, т. I.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.— Соч., т. 4.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.— Соч., т. 7.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Революционная Испания.— Соч., т. 10.
- Архив К. Маркса и Ф. Энгельса.
- Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3.
- Ленин В. И. Марксизм и ревизионизм.— Полн. собр. соч., т. 15.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч., т. 22.
- * * *
- Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966.
- Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961.
- Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., 1961.
- Арисменди Р. Вторжение доллара в Латинскую Америку. Сокр. пер. с испан. М. 1948.
- Арисменди Р. Проблемы латиноамериканской революции. Пер. с испан. М., 1964.
- XII съезд Коммунистической партии Чили (Сант-яго, 13—18 марта). 1962 года. М., 1963.
- X съезд Коммунистической партии Чили (апрель 1956 года). М., 1957.
- Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки. М., 1962.
- Congreso nacional del Partido Comunista de Chile. Santiago de Chile, 1959.
- Corvalán L. Informe del Comité Central al 11-o Congreso del Partido Comunista de Chile. Santiago (Chile), 1958.
- Corvalán L. Nuestra vía revolucionaria. Santiago de Chile, 1964.
- Corvalán L. Todo Chile contra la política reaccionaria de Alessandri. Santiago de Chile, 1960.
- Corvalán L. El ultimo negocio de los latifundistas. Santiago de Chile, 1962.
- Corvalán L. Seguir avanzado con las masas. Santiago de Chile. 196—.
- Documentos del XIII Congreso del Partido Comunista de Chile, realizado de 10 al 17 de Octubre de 1965. Santiago de Chile. 196—.
- Gonzalez Díaz G. La lucha por la formación del Partido Comunista de Chile. Santiago, 1958.
- Hacia la conquista de un gobierno popular. Documentos del XII congreso nacional del Partido Comunista de Chile. Santiago, 1962.
- Labarca C. C. La lucha del pueblo por

- la reorganización de Chile. Informe presentado ante el XIII congreso nacional del Partido Comunista en su sesión. Santiago, 1945.
- Labarca C. C.** Unión nacional. Para: consolidar y desarrollar el régimen democrático... Informe ante la XV sesión plenaria del Partido Comunista. Santiago, agosto de 1944. (Santiago, 1944).
- Millas O.** El fracaso del gobierno de los gerentes. (Informe a nombre de la Comisión política a la sesión plenaria del Comité Central del Partido Comunista de Chile reallizada en marzo de 1960 en Santiago). Santiago, 1960.
- Partido Comunista de Chile. Documentos del XI congreso nacional. Santiago, 1959.
- Partido Comunista de Chile. El Partido Comunista de Chile y el movimiento comunista internacional. Una línea inquebrantable de conducta ideológica. Documentos e informes emanados de plenos y congresos del Partido Comunista de Chile. Santiago de Chile, 196—.
- Programa del Partido Comunista de Chile. Santiago, 1962.

Документы

- ABIP (МИД), Канцелярия, д. 7560.
- ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. № 21/90, д. № 6, 19; ф. 495, д. 2, 3.
- Конституции государств американского континента, т. 3. М., 1959.
- La administración chilena en Tacna y Arica. Actual situación de la provincia. Resumen del progreso alcanzado. Valparaíso, 1924.
- Anales de la República. Textos constitucionales de Chile y registro de los ciudadanos que han integrado los poderes ejecutivo y legislativo desde 1810. Compilación de Luis Valencia Avaria, t. I.—II. Santiago de Chile, 1951.
- Arbitraje Chileno — Peruano. Anexos del contra-alegato de la República de Chile. Presentado al presidente de los Estados Unidos como arbitro. En conformidad con las estipulaciones del protocolo y acta complementaria convenidos entre Chile y Peru en Washington, D. C. el 20 de julio de 1922. Washington, 1924.
- Bello A.** Código civil de la República de Chile, t. I.—II. Caracas, 1954—1955.
- Bello A.** Labor en el Senado de Chile. (Discursos y escritos). Caracas, 1958.
- Un camino nuevo para Chile: el programa del gobierno popular. Santiago de Chile, 1957.
- Central única de trabajadores de Chile. Principios, métodos de lucha, estatutos programa inmediato. Santiago de Chile, 1953.
- Chile. Government. Documentos del plebiscito (marzo de 1926). Santiago de Chile, 1926.
- Chile. Laws, statutes, etc. Legislación bancaria y monetaria. Santiago de Chile, 1926.
- Chile. Leyes y ordenanzas. Ley N 4303 y antecedentes del presupuesto extraordinario y plan de obras públicas. Correspondiente al año 1928. Santiago, 1928.
- Chile. Leyes y ordenanzas. Ley N 4494 y detalles del presupuesto de entradas ordinarias y del presupuesto de gastos ordinarias de la administración pública de Chile para el año 1929. Santiago, 1929.
- Chile. Leyes y ordenanzas. Ley N 4520 que aprueba el texto definitivo de la ley orgánica de presupuestos y que refunde: el Decreto ley N 718 de 13 de noviembre de 1926; el Decreto con fuerza de ley N 1824 de 24 de agosto de 1927; el Decreto con fuerza de ley N 2854 de 26 de diciembre de 1927; la ley N 4387 de agosto de 1928 y la de agosto de 1928 y la ley N 4430 de 3 octubre de 1928. Santiago, 1929.
- Chile. Leyes y ordenanzas. Presupuesto de entradas ordinarias. (Santiago), 1930—1934.
- Collección de historiadores de Chile y documentos relativos a la historia nacional, t. I. Santiago, 1861.
- Collección de historiadores y de documentos relativos a la independencia de Chile. t. IX. Santiago, 1903,

- Conferencia internacional Sudamericana** de policía. Convenios y actos. Buenos Aires, 1920.
- Congreso chileno de minas i metalurgia.** Santiago, 1916—1920.
- Congreso nacional.** Camara de diputados. Sesión 14-a 8.V.1924. Santiago de Chile, 1924.
- Cronicas del reino de Chile.** Ed. y estudio preliminar de Fr. Esteve Barba. Madrid, 1960.
- Davis J. C.** Letters from Buenos Aires and Chile with an original history of the latter country. By the author or letters from Paraguay. London, 1849.
- Defense.** Loan of additional vessels to Chile. Agreement between the United States of America and Chile. Effected by exchange of notes. Signed at Washington December 2 and 7, 1960. Washington, [1961].
- Diplomatic correspondence of the United States.** Inter-american affairs 1831—1860 t. V, Chile and Colombia. Documente 1579—2190d. Washington, 1935.
- Documentos relativos a la Junta Montevideana de Gobierno de 1808,** t. 1—3, Santiago, 1958—1960.
- Donoso A.** Recuerdos de cincuenta años. Reminiscencias y entrevistas de los señores: José Victorino Lastarria, Isidoro Errazuriz, José Toribio Medina. Santiago de Chile, 1947.
- Emergency relief assistance.** Agreement between the United States of America and Chile. Effected by exchange of notes. Signed at Washington June 29, 1960. Washington, 1960.
- Emergency relief assistance.** Agreement between the United States of America and Chile. Effected by exchange of notes. Signed at Santiago October 28, 1960. Washington, [1961].
- El Estado policial o la ley de defensa de la democracia.** Santiago de Chile, 1951.
- Exchange of notes between the government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Chilean government** renewing the commercial agreement of 15th October, 1931. Santiago 23rd June, 1947. London, 1947.
- Great Britain.** Board of trade. Chile. Economic and commercial conditions in Chile. October, 1957. London, 1958.
- Great Britain.** Department of overseas trade. Report of economic and commercial conditions in Chile. May 1936, by Mitcheson J. London, 1936.
- Great Britain.** Department of overseas trade. Report of the industrial and economic situation in Chile. September, 1924—25, by W. F. Vaughan Scott. London, 1925—1926.
- In the Matter of the Arbitration between the Republic of Chile and the Republic of Peru.** With respect to the unfulfilled provisions of the Treaty of Peace of October 20, 1883, under the protocol and supplementary act signed at Washington, July 20, 1922. Washington, 1925.
- Investment guaranties.** Agreement between the United States of America and Chile. Effected by exchange of notes. Signed at Santiago July 29, 1960. Washington, [1961].
- Kopetzke R.** Colección de documentos para la historia de la formación social de Hispanoamericana v. I—III. Madrid, 1953, 1958, 1962.
- Medina J. T.** Colección de documentos inéditos para la historia de Chile. 2-a ser. t. 1—4. Santiago de Chile, 1956—1960.
- Montt M.** Homenaje de la Universidad de Chile. Santiago de Chile, 1960.
- Peace Corps Program.** Agreement between United States of America and Chile. Effected by exchange of notes. Signed at Santiago October 3 and 4, 1962. Washington, [1962].
- Por nuestros derechos de: madre, trabajadora y ciudadana.** Conferencia nacional del C.N.T.U. 5 al 8 de diciembre de 1953. Santiago (Chile), 1953.
- El Proceso presupuestario fiscal chileno.** Santiago (Chile), 1958.
- Proyecto de presupuesto extraordinario para 1931.** Santiago, 1930.
- Recopilación de leyes de los reynos de las Indias,** t. I—III. Madrid, 1943.
- Report of the Committee on Freedom of Employee's and Worker's organization,** Geneva, 1956.
- The Republics of South America.** A report by the study groups of

- members of the Royal institute of international affairs. London, 1937.
- Resoluciones aprobadas en el 2-do Congreso nacional ordinario de la CUT. Santiago de Chile, 1960.
- Resoluciones del III Congreso CUT de Chile. Santiago de Chile, 1962.
- Rios Gallardo C. Chile y Peru. Los pactos de 1929. Santiago de Chile, 1959.
- Rumbo al mar (Documentos trascendentes). La Paz, 1963.
- Surplus agricultural commodities. Agreement between the United States of America and Chile. Amending agreement of March 13, 1956. Effected by exchange of notes. Signed at Washington April 15, 1957. Washington, [1957].
- Surplus agricultural commodities. Agreement between the United States of America and Chile. Amending agreement of March 13, 1956, as amended. Effected by exchange of notes. Signed at Santiago January 26 and April 21, 1959. Washington. [1960].
- Surplus agricultural commodities. Agreement between the United States of America and Chile. Amending the agreement of June 2, 1960. Effected by exchange of notes. Signed at Santiago August 12, 1960. Washington, [1960].
- Surplus agricultural commodities. Agreement between the United States of America and Chile. Signed at Santiago January 27, 1955. Washington, [1956].
- Surplus agricultural commodities. Agreement between the United States of America and Chile. Signed at Santiago March 13, 1956. Washington, [1956].
- Surplus agricultural commodities. Agreement between the United States of America and Chile. Signed at Santiago June 2, 1960 with memorandum of understanding and exchanges of notes. Washington, [1960].
- Surplus agricultural commodities. Agreement between the United States of America and Chile. Signed at Santiago November 8, 1960 with memorandum of understanding and exchange of notes. Washington, [1961].
- Temporary tracking station in Magallanes province. Agreement between the United States of America and Chile. Effected by exchanges of notes. Dated at Santiago March 9 and 28, 1960 and dated at Santiago November 2 and 12, 1960. Washington, [1961].
- U. S. Congress. Senate. Committee on appropriations. Inter-american social and economic cooperation program and the chilian reconstruction and rehabilitation program. Hearing before 87-th Congress, 1-st session on H. R. 6518, June 30, 1961. Washington, 1961.

Статистические материалы и справочные издания

- Экономика Латинской Америки в цифрах. Статистический справочник. М., 1965.
- Agricultura. Censo. Direccion general de estadistica (1933—1936). Santiago (Chile), 1935—1938.
- La Agricultura chilena en el quinquenio 1951—1955. Santiago de Chile, 1957.
- Agricultura e industrias agropecuarias. Año agricola 1953—1954. Santiago de Chile, 1958.
- Agricultural, pastoral, and forest industries in Chile. One of a series of reports on agricultural pastoral, and forest industries in the American republics. Washington, 1949.
- Almanaque mundial, 1963. New York, 1963.
- American bankers association. Commission of commerce and marine. The South American west cost. An economic and financial survey of Chile, Bolivia and Peru. 1925. New York, 192—.
- Anaconda copper mining c°. A brief description of the Anaconda reduction works. Anaconda, 1919.
- Antecedentes sobre el desarrollo de la economia chilena. 1925—1952. Santiago de Chile, 1954.

- Anuario estadístico de la República de Chile** (1921—1938). Santiago de Chile, Valparaíso, 1921—1938.
- Anuario la Nación**. 1955. Santiago de Chile, 1955.
- Aprovechamiento de los barcos de cabotaje chilenos**. Santiago (Chile). 1960.
- Asla-Buruaga y Cienfuegos F. S.** Diccionario geográfico de la República de Chile. Santiago, 1899.
- Balanza de pagos de Chile**. Año 1949. Santiago, 1950.
- Balanza de pagos de Chile**. Años 1956—1958. Santiago, 1957—1959.
- Banco central de Chile**. Third annual report presented to the banking superintendent. Year 1927—1928. Santiago, 1928—1929.
- Banco central de Chile**. Memoria anual presentada a la superintendencia de bancos 1957—1959. Santiago (Chile), 1958—1960.
- Censo agropecuario**, 1929—1930. Santiago de Chile, 1933.
- Censo de la industria manufacturera y del comercio de 1928**. Santiago (Chile), 1928.
- Los censos agrícolas en Chile**. Santiago (Chile), 1962.
- Chile**. Album. Mexico — Buenos Aires, 1962.
- Chile**. Estadística bancaria. Situación al 30 de abril de 1952. Santiago 1952.
- Chile**. General descriptive data. Washington, 1923.
- Chile**. Ministerio de hacienda. Boletín del Ministerio de hacienda. Correspondiente al años 1913—1914. Santiago de Chile, 1915.
- Chile**. Ministerio de hacienda. Exposición del ministro de hacienda sobre la situación de las finanzas públicas. Santiago, 1928—1933.
- Chile**. Ministerio de hacienda. Exposición sobre el estado de la hacienda pública. Presentada por el ministro de hacienda a la Comisión mixta de presupuestos en septiembre de 1936. Santiago, 1936.
- Chile**. República de Chile. Budapest, 1955.
- Chile**. Published by the Chilean government. Santiago, 1915.
- Chile**. Review of commercial conditions. 1944. December. London, 1945.
- Chile**. Review of commercial conditions. December 1948. London [1949].
- Chile**. Universidad. Anales de la Universidad de Chile, N 118—130. Santiago, 1960—1964.
- Chile im Jahre 1883**. Aus dem spanischen übersetzt von H. Palakowsky. Berlin, 1884.
- Comercio exterior**. Dirección general del estadística. Chile, vol. 8, año 1951. Santiago de Chile, 1953.
- Comercio interior y comunicaciones**. Año 1954. Santiago de Chile, 1960.
- Comercio interior y comunicaciones**. Años 1958—1960. Santiago de Chile, 1964.
- Comisión de agricultura de postguerra**. Santiago. Informe de la comisión de agricultura de postguerra. Santiago de Chile, 1944.
- Cox I. J.** Chile. В кн: Argentina, Brazil and Chile since independence. Washington, 1935. p. 279—414.
- Departamento Melipilla**. Censo 1933. Santiago, 1938.
- El desarrollo de la economía chilena**, v. I. Santiago de Chile, 1954.
- Desarrollo de las finanzas públicas chilenas en 1955**. Santiago de Chile, 1957.
- Desarrollo económico de Chile**. 1940—1956. Santiago, 1956.
- Diccionario biográfico de Chile**. Santiago de Chile, 1944.
- XII Censo general de población y I de vivienda**. Santiago, 1957.
- La economía de Chile en el período 1950—1963**, t. I—II. Santiago de Chile, 1963.
- Economic controls and commercial policy in Chile**. Series of reports on economic controls and commercial policy in the American republics. Washington, 1949.
- Economic Survey of Latin America**. 1957. New York, 1959.
- Economic Survey of Latin America**. 1962. New York, 1964.
- Los efectos económicos de los préstamos externos**. El caso chileno. Santiago, 1963.
- Estadística anual de demografía y asistencia social**. Años 1932—1933. Santiago de Chile, 1934—1935.
- Estadística anual de la República de Chile**. Año 1927. Santiago de Chile, 1928—1929.
- Estadística chilena**. Santiago de Chile, 1956.

- Estadística comercial de la República de Chile. 1915. Compilada por la oficina de estadística de la superintendencia de aduanas. Valparaíso, 1916.
- Estadística de los ferrocarriles en explotación in 1927. Santiago de Chile. 1929.
- The Europa year book, 1959—1965, London 1959—1965.
- Exposiciones del ministro de hacienda. Folleto N 31, noviembre 1932.
- El Financiamiento de la industria en Chile. Análisis de fuentes y usos de fondos. Santiago de Chile, 1962.
- Finanzas, bancos y cajas sociales en 1955. Santiago de Chile, 1960.
- Foreign trade of Chile for 1938 and 1939. Washington, 1941.
- Geografía económica de Chile, t. 1—4. Santiago de Chile, 1950, 1962.
- Índice de precios al consumidor (Índice de costo de vida). Santiago, 1957.
- Índice de producción manufacturera industrial. Santiago, 1959.
- Índices del empleo en las industrias extractivas y manufactureras. Santiago, 1958.
- Industrial financing in Chile. A discussion of sources and uses of funds. Santiago, 1962.
- Industrialization of Latin America ed. by Hughlett. New York, 1946.
- Inflation in Chile. 1940 to 1953, World economic report, United Nations. New York, 1945.
- Institute of international finance. Bulletin N 47 — Republic Chile. New York, 1931.
- Institute of international finance. Bulletin N 74—(Special bulletin on securities in default). Republic Chile. New York, 1934.
- Institute of international finance. Bulletin N 13 — Credit position of Chile. New York, 1928.
- Institute de International finance. Bulletin N 35 — Credit position of Chile. New York, 1930.
- El Instituto de economía de la Universidad de Chile 1955—1957; 1958—1959. Informe del director a la Universidad de Chile. Santiago, 1958, 1960.
- Instituto de organización y administración. Reseña y programas de INSORA. Santiago, 1962.
- Keller C. Chile. Ein Führer durch das Land und seine Bewohner. Santiago, 1930.
- Länderberichte. Chile. Stuttgart — Mainz, 1964.
- Memoria de la Contraloría General correspondiente al año 1938 y Balance General de la Hacienda Pública en 31 de Diciembre de 1938. Santiago, 1939.
- Migone R. Anuario estadístico interamericano. New York, 1940.
- La Migración interna en Chile en el periodo 1940—1952. Santiago (Chile), 1959.
- Minería. Año 1954. Santiago de Chile, 1959.
- Mining and manufacturing industries in Chile. Washington, 1949.
- Movilidad de la mano de obra. Santiago (Chile), 1960.
- Movimiento de carga de cabotaje 1950—1958. Santiago (Chile), 1959.
- Ocena potencjalnych możliwości eksportu do Chile. Santiago, 1958.
- Ocupación y desocupación Gran Santiago, Valparaíso — Viña del Mar. Junio 1958. Informe preliminar. Santiago, 1958.
- Ocupación y desocupación Gran Santiago, Valparaíso — Viña del Mar. Junio de 1960. Santiago, 1960.
- Ocupación y desocupación — Iquique, Antofagasta, La Serena — Coquimbo, Gran Santiago, Concepción, Valdivia, Puerto Montt, Castro. Marzo de 1961. Santiago, 1961.
- Ocupación y desocupación — Iquique, Antofagasta, La Serena — Coquimbo, Valparaíso — Viña del Mar, Gran Santiago, Concepción, Valdivia, Puerto Montt, Castro. Septiembre 1961. Santiago, 1961.
- The Pan American Union. Chile general descriptive data. Washington, 1917.
- La política agropecuaria del gobierno popular. Santiago de Chile, 1964.
- I censo nacional de viviendas. Santiago, 1957.
- Recientes acontecimientos en el comercio exterior de Chile. Washington, 1949.
- La Regulación económica y la política comercial en Chile. Washington, 1949.
- Resultados del X censo de la población efectuado el 27 de noviembre de 1930 y estadísticas comparati-

- vas con censas anteriores, v. 1—3. Santiago, 1931—1935.
- Resúmenes comparativos de los presupuestos nacionales de los años 1903 a 1927 inclusive. Santiago, 1928.
- Revista de bibliografía Chilena. Santiago de Chile, 1927—1929.
- Revista chilena de historia y geografía. Santiago de Chile. 1953—1956.
- Rodríguez R. F. Market for U. S. products in Chile. Washington, [1962].
- Rol industrial de Chile 1960. Santiago de Chile, 1960.
- Santiago. Chile's interesting capital. Washington, 1923.
- Seminario de investigación sobre el desarrollo de la provincia de Aisen. Santiago, 1959.
- Seminario latinoamericano sobre estadísticas industriales. 10—28 de Octubre, 1960. Santiago de Chile, 1960.
- Sinopsis estadística de la República de Chile 1916—1938. Santiago de Chile, 1917—1939.
- Síntesis estadística de la República de Chile 1929. Santiago, 1929.
- La sobrevivencia de Chile. La conservación de sus recursos naturales renovables. Santiago de Chile, 1958.
- Soza H. A review of agricultural co-operation in Chile. Washington, 1939.
- Steffen P. Chile (Bildband). Leipzig, 1963.
- Swett R. O. Guida, marítima de Chile, Valparaíso. 1923—1924.
- III Censo nacional agrícola ganadero. Abril, 1955, t. 1—6. Santiago de Chile, 1959—1960.
- La Tributación agrícola en Chile, 1940—1958. Algunas implicaciones económicas del sistema tributario agrícola chileno. Santiago (Chile), 1960.
- United States. Bureau of foreign and domestic commerce. Markets of Southern Chile. Prepared in the Latin American division. Washington, 1924.
- United States. Bureau of foreign and domestic commerce. Paper division. Markets for paper and paper products in Chile and Peru. Washington, 1923.
- Utilización de la capacidad instalada en 42 empresas industriales. Santiago (Chile), 1963.
- Valor de la deuda pública directa e indirecta de la República de Chile en 1929—1930. Santiago, 1929—1931.
- Valparaíso. The South Pacific emperium. Washington, 1923.
- Villalobos R. S. Índice de la colección de historiadores de Chile. (Santiago), 1956.

Периодика

- «Правда».
- «Известия».
- «Коммунист».
- «Вестник истории мировой культуры».
- «Всемирное профсоюзное движение».
- «Коммунистический Интернационал».
- «Красный Интернационал Профсоюзов».
- «Мировое хозяйство и мировая политика».
- «Новая и новейшая история».
- «Проблемы мира и социализма».
- «Профсоюзы».
- «Adelante».
- «Business Week» (New York).
- «Chicago Daily Tribune».
- «El comunista».
- «El comunista» (Antofagasta).
- «Corriere della sera».
- «Daily Worker» (New York).
- «Ercilla».
- «La Internacional».
- «El Mercurio» (Chile).
- «Manchester Guardian».
- «Mundo obrero» (España).
- «The New York Call».
- «The New York Herald Tribune».
- «New York Times».
- «La Prensa».
- «El Siglo».
- «Temps» (Paris).
- «The Times» (London).
- «Vistazo».
- «Alerta».
- «Aurora».
- «Boletín del Ministerio de Agricultura».
- «Bulletin of International News».
- «Bulletin of Pan American Union».
- «Ciflón» (Santiago de Chile).

«The Communist».
 «The Chilean Review».
 «Current History».
 «Economica».
 «The Economist».
 «Estadística Chilena».
 «Foreign Affairs».
 «Foreign Commerce Weekly».
 «Foreign Policy Reports».
 «The Hispanic American Historical Review».
 «International Press Correspondence» (London).
 «New Masses».

«The Pacific Historical Review».
 «Panorama economico», Santiago de Chile.
 «Principios».
 «Revista de Economía» (Argentina).
 «Revista de Indias» (Madrid).
 «El Surco».
 «The South American Journal».
 «El trabajador Latinoamericano».
 «Tiempo» (México).
 «World News and Views».
 «World Economic Report of the United Nations».

Мемуары, дневники

Коцебу О. Е. Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг. М., 1959.
Лафетр Э. Жизнь коммуниста. Страницы автобиографии. Пер. с испан. М., 1961.
Alessandri A. Parlementarisme et régime présidentiel. Evolution constitutionnelle, internationale, financière et sociale du Chili. Paris, 1930.
Barros Arana D. Un decenio de la historia de Chile (1841—1851). Santiago de Chile, 1906.
Barros Arana D. Histoire de la guerre du Pacifique. P. 1—2. Paris, 1881—1882.
Barros Arana D. Historia general de Chile. 2-a ed. Santiago, 1937.
Bowers C. Chile through embassy windows. 1939—1953. New York, 1958.
Flores Aedo J. Mensajes a las mujeres de América. Santiago de Chile, 1959.
Gonzales de Agueros P. Description historical de la provincia y archipelago de Chiloe en el reyno de Chile, obispado de la concepcion: dedicada a... don Carlos IV. Cano, 1791.
Gutiérrez H. Cronica de un soldado de la Guerra del Pacifico. Apéndice y notas historias de Yalando Pnito S. Santiago (Chile), 1956.
Henríquez C. Escritos políticos de Camilo Henríquez. Santiago de Chile, 1960.
Lastarria J. V. Bosquejo historico de la constitución del Gobierno de Chile durante el primer periodo

de la Revolucion, 1810—1814. Santiago de Chile, 1847.
Lavin C. Chile visto por los extranjeros. Antologia. Santiago de Chile, 1949.
Martinez M. Memoria historica sobre la revolucion de Chile desde el cautiverio de Fernando VII hasta 1814. Valparaiso, 1848.
May E. Ch. 2000 miles through Chile. The land of more or less. New York, 1924.
Molina J. I. Saggio sulla storia civile del signor abate Giovanni Ignazio Molina. Bologna, 1787.
Montt P. Exposition of the illegal acts of ex-president Balmaceda, which caused the civil war in Chile. Washington, 1891.
Otero G. A. El Chile que yo he visto. 2-d ed. La Paz, 1922.
Ovalle A. de. Historica relacion del reyno de Chile, y de las misiones y ministerios que ejercita en él la Campana de Jesus. Roma, 1646.
Perez Canto J. El conflicto despues de la victoria. Recuerdos e impresiones de un ex-diplomático chileno en el Perú. La ultima discusion del problema de Tacna y Arica. 2-d ed. Santiago, 1918.
Quintanilla A. de. Autobiografia. Santiago de Chile, 1952.
Subercaseaux R. Memorias de 50 años. Santiago de Chile, 1908.
Tounens O. A. de. Orllie-Antoine 1-er, roi d'Araucanie et de Patagonie, son avènement au trone, et sa captivité au Chile Relation écrite par lui — même. Paris, 1863.
Vallejo J. J. Jitabèche. Articulos i es-

- тудios de costumbres chilenos. Escritos por don José Joaquín Valdejo. Santiago de Chile, 1885.
- Vicuña MacKenna B.** Diego del Almagre. Estudios críticos. Sobre el descubrimiento de Chile. Santiago, 1889.
- Vicuña MacKenna B.** Don Diego Portales. Santiago de Chile, 1864.
- Vicuña MacKenna B.** Historia crítica y social de la ciudad de Santiago de Chile. Santiago, 1869.
- Vicuña MacKenna B.** Historia de diez años de la administración de don Manuel Montt, t. I—IV. Santiago, 1863.
- Vicuña MacKenna B.** Obras completas. La Guerra a Muerte, v. XV, Santiago de Chile, 1940.
- Vicuña MacKenna B.** El ostracismo de los generales Luis y Juan José Carrera. Santiago de Chile, 1874.
- Vicuña MacKenna B.** El ostracismo del general Bernardo O'Higgins. Santiago, 1862.
- Vicuña MacKenna B.** Vida del Capitán general don Bernardo O'Higgins. Santiago de Chile, 1882.
- Zapiola J.** Recuerdos de Treinta años (1810—1840). Santiago, 1902.
- Yanez E.** Apuntes sobre la Puna de Atacama. Santiago de Chile, 1898.

Л и т е р а т у р а

- Антясов М. В.** Современный панамериканизм. Происхождение и сущность доктрины панамериканской «солидарности». М., 1960.
- Болховитинов Н. Н.** Доктрина Монро (происхождение и характер). М., 1959.
- Борба за единый рабочий и антиимпериалистический фронт в странах Латинской Америки. М., 1963.
- Валин Н., Мохначев М.** Рабочий класс Чили в борьбе за создание единого фронта национального освобождения.— Национально-освободительное движение в Латинской Америке на современном этапе. М., 1961.
- Вальдес Г.** Восстание чилийских моряков. М., 1932.
- Война за независимость в Латинской Америке (1810—1826). Сб. М., 1964.
- Гвоздарев Б. И.** Государственный строй Чили. М., 1960.
- Гонимский С. А.** Латинская Америка и США. 1939—1959. Очерки истории дипломатических отношений. М., 1960.
- Гонимский С. А.** Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М., 1964.
- Данилевич М. В.** Положение и борьба рабочего класса стран Латинской Америки. М., 1953.
- Данилевич М. В.** Рабочий класс в освободительном движении народов Латинской Америки. М., 1962.
- Деберль А.** История Южной Америки. СПб., 1899.
- Джемс П.** Латинская Америка. Сокр. пер. с англ. М., 1949.
- Долинин А. А.** Борьба коммунистических партий Чили и Аргентины за единство антиимпериалистических и антифеодальных сил. М., 1961.
- Долинин А. А.** Чили. М., 1952.
- Ермолаев В. И.** Национально-освободительное и рабочее движение в странах Латинской Америки после второй мировой войны. М., 1958.
- Индейцы Америки. Этнограф. сб. М., 1955.
- Ионин А. С.** По Южной Америке, т. III. СПб., 1903.
- Копнов Е. В.** Национально-освободительная борьба чилийского народа после второй мировой войны (1945—1955).— «Новая и новейшая история», 1957, № 1.
- Королев Н. В.** Страны Латинской Америки в международных отношениях (1898—1902 гг.). Кипинев, 1962.
- Культура индейцев. М., 1963.
- Лавров Н.** Рабочее и национально-освободительное движение в странах Латинской Америки на первом этапе общего кризиса капитализма. М., 1956.
- Латинская Америка в прошлом и настоящем. Сб. под ред. В. В. Вольского, И. Р. Григулевича, Ю. В. Дашкевича, Л. Ю. Слезкина. М., 1960.
- Майский И. М.** Испания, 1808—1917. М., 1957.

- Мариатеги Х. К.** Семь очерков истолкования перуанской действительности. М., 1963.
- Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции.** М., 1958.
- Мировой экономический кризис.** М., 1932.
- Мирошевский В. М.** Освободительные движения в американских колониях Испании от их завоевания до войны за независимость (1742—1810 гг.). М.—Л., 1946.
- Народы Америки,** т. II, М., 1959.
- Народы Латинской Америки в борьбе против американского империализма.** (Сб. статей). Под ред. М. И. Рубинштейн. М., 1951.
- Национально-освободительное движение в Латинской Америке на современном этапе.** Сб. под ред. В. Я. Аварина и М. В. Данилевич. М., 1961.
- Никитин М.** Чили. М., 1965.
- Олден Г.** США над Латинской Америкой. Пер. с англ. М., 1956.
- Освободительное движение в Латинской Америке.** Сб. под ред. С. Михайлова, Б. Руденко, А. Шульговского, Б. Коваля. М., 1964.
- Очерки истории Аргентины.** М., 1961.
- Путь революционера.** Жизнь и деятельность чилийского коммуниста Рикардо Фонсека (1906—1949). Сокр. пер. с испан. М., 1955.
- Рамирес Некоча Э.** История империализма в Чили. Пер. с испан. М., 1964.
- Рамирес Некоча Э.** История рабочего движения в Чили. Первые шаги. XIX век. Пер. с испан. М., 1961.
- Реклю Э.** Земля и люди, т. XVIII. СПб., 1896.
- Слезкин Л. Ю.** Политика США в Южной Америке (1929—1933). М., 1956.
- Слезкин Л. Ю.** Россия и война за независимость в испанской Америке. М., 1964.
- Современное освободительное движение и национальная буржуазия.** Прага, 1961.
- Томас А. Б.** История Латинской Америки. Пер. с англ. М., 1960.
- Фостер У. З.** Очерки политической истории Америки. Пер. с англ. М., 1955.
- Хаскин М.** Рабочее движение и советы в Чили. М., 1934.
- Чили.** Политика. Экономика. Культура. Под ред. С. А. Гонимского (отв. ред.) и др. М., 1965.
- Шесть лет борьбы за крестьянство.** М., 1935.
- Экономические проблемы стран Латинской Америки.** Под ред. В. Я. Аварина и М. В. Данилевич. М., 1963.
- Ahumada C. J.** En vez de la miseria (2-a ed.). Chile, 1958.
- Aldunate Phillips A.** Un pueblo en busca de su destino. (Chile, país industrial). Santiago, 1947.
- Alegria F.** Lautaro; joven libertador de Arauco. 2-a ed. Santiago, 1950.
- Alexander R. J.** Communism in Latin America. New Brunswick, New Jersey, 1957.
- Alexander R. J.** Labor relations in Argentina, Brazil, and Chile. New York, 1962.
- Almeyda Arroyo E.** La Historia de Chile de don Francisco Antonio Encina. Estudio critico. Padre las Casas, 1952.
- Amunátegui D.** El progreso intelectual y político de Chile. Santiago, 1936.
- Amunátegui M. L.** Cronica de 1810, vol. I—III. Santiago de Chile, 1911.
- Amunátegui M. L.** La dictadura de O'Higgins. Santiago de Chile, 1853.
- Amunátegui M. L.** Ensayos biograficos, vol. I—IV. Santiago de Chile, 1893—1896.
- Amunátegui M. L.** Historia política y eclesiastica de Chile. Santiago de Chile, 1856.
- Amunátegui M. L.** Los precursores de la independencia de Chile, vol. I—II. Barcelona, 1910.
- Amunátegui M. L.** La Reconquista Española. 1814—1817. Santiago de Chile, 1850.
- Amunátegui Solar D.** Las encomiendas de Indígenas en Chile, t. I—II. Santiago de Chile, 1909—1910.
- Amunátegui Solar D.** Formación de la nacionalidad chilena. Santiago, 1943.
- Amunátegui Solar D.** Historia social de Chile. Santiago, 1932.
- Amunátegui Solar D.** Mayorazgos y títulos de Castilla, v. I—III. Santiago de Chile, 1901—1904.
- Amunátegui Solar D.** Mi última lección de historia. Santiago de Chile. 1946.

- Amunátegui Solar D.** Nacimiento de la República de Chile (1808—1833). Santiago de Chile, 1930.
- Arciniegas G.** The Green Continent. New York, 1945.
- Arriagada R. y Jarpa S.** Por una política nacional. Santiago de Chile, 1952.
- Aubert de la Rüe E.** Projet d'enquête sur les ressources naturelles du sud du Chili. Paris, 1960.
- Avalos R.** Le Chili. Paris, 1957.
- Ballesteros y Beretta A.** Historia de España y su influencia en la historia universal, t. II, VIII. Barcelona, 1934, 1936.
- Baltra Cortes A.** Crecimiento económico de América Latina. Santiago de Chile, 1959.
- Baltra Cortes A.** Desnacionalización del petróleo chileno. Conferencia dictada en la Univ. de Chile el 17 de julio de 1957, en el foro organizado por el Cide. Santiago, 1957.
- Barbarich E.** La guerra civil chilena nel 1891. Torino, 1893.
- Barclay W. S.** The Land of Magellan. London, 1926.
- Barrère B. M.** Compendio historico de la revolución de Chile.—Solar D. A. Nacimiento de la república de Chile. Santiago de Chile, 1930.
- Barros Bargoño L.** The Problem of the Pacific and the New Policies of Bolivia. Baltimore, 1924.
- Barros Orrego C.** Diego Barros Arana. Santiago, 1952.
- Bellessort A.** La jeune Amérique. Chili et Bolivia. Paris, 1897.
- Bennett A. J.** La revolución del 5 de septiembre de 1924. Santiago de Chile, 192—.
- Bermúdez Miral O.** El drama político de Chile. La evolución política en las ideas y en los hechos. Santiago de Chile, 1947.
- Bermúdez Miral O.** Historia del salitre desde sus orígenes hasta la guerra del Pacífico. Santiago de Chile, 1963.
- Best F.** Historia de las guerras argentinas de la independencia, internacionales, civiles y con el Indio, t. I—II. Buenos Aires, 1960.
- Bianchi M.** Chile and Great Britain. London, 1944.
- Blitz R. C.** Algunas características de edad, educación e ingreso de la fuera de trabajo. Santiago, 1962.
- Bohan M. L. and Pomeranz M.** Investment in Chile. Basic information for United States businessmen. Washington, 1960.
- Borde J. y Gongora M.** Evolución de la propiedad rural en el valle del Puanque, t. 1—2. Santiago de Chile, 1956.
- Bowers C. G.** Misión en Chile 1939—1953. Santiago de Chile, 1957.
- Bravo-Lavin M.** Chile frente al socialismo y al comunismo. Santiago de Chile, 1934.
- Browning W. E., Ritchie J., Grubb K. G.** The West Coast Republics of South America. Chile, Peru and Bolivia. London—New York—Toronto, 1930.
- Bulnes G.** La guerra del Pacífico, v. 1—3. Santiago de Chile, 1955—1956.
- Burke J. H.** Citrus industry of Chile. Washington, 1958.
- Burr R. N.** By reason or force. Chile and the balancing of power in South America, 1830—1905. Berkeley—Los Angeles, 1965.
- Burr R. N.** The Stillborn Panama Congress. Power politics and Chilean—Colombian relations during the war of the Pacific. Berkeley—Los Angeles, 1962.
- Bürger O.** Acht Lehr—und Wanderjahre in Chile. Leipzig, 1909.
- Bürger O.** Chile als Land der Verheissung und Erfüllung für deutsche Auswanderer. Leipzig, 1926.
- Butland G. J.** Chile. An outline of its geography, economics and politics. London—New York, 1951.
- Butland G. J.** The human geography of Southern Chile. London, 1957.
- Campos Harriet F.** Historia constitucional de Chile. Santiago, 1956.
- Castro de Patiño H.** Las fluctuaciones del mercado del cobre. Santiago (Chile), 1965.
- Carvallo Hederra S.** El cooperativismo en Chile. Washington, 1950.
- Centner Ch. W.** Great Britain and Chile, 1840—1914. Chicago, 1944.
- Cerda O. Q.** La pascua tragica de Copiapó y Vallenar. Santiago, 1932.
- Chapman Ch. E.** Republican Hispanic America: a history. New York, 1938.
- Chile.** Ein Überblick über Staat und Wirtschaft. Berlin, 1925.

- Concha L. M.** Programa de la democracia. Santiago, 1894.
- Contreras F.** Pour l'élargissement de l'influence française dans l'Amérique du Sud. Le Chili et la France. Paris, 1919.
- Cordemoy C. de.** Au Chili. Paris, 1899.
- Cruz-Coke R.** Geografía electoral de Chile. Santiago de Chile, 1952.
- Davis W. C.** The last conquistadores. The Spanish intervention in Peru and Chile, 1863—1866. Georgia, 1950.
- Delachaux E. S.** Límites occidentales de la República Argentina. La Plata, 1898.
- Delibes M.** Por esos mundos. Barcelona, [1961].
- Dennis W. J.** Tacna and Arica. An account of the Chile — Peru boundary dispute and of the arbitrations by the United States. New Haven, 1931.
- Desarrollo de Chile en la primera mitad del siglo XX, v. 1.** Santiago de Chile, Ed. Universitaria, s. a.
- Descola J.** Les libertadores. Paris, 1957.
- Deusen W. M. van.** Banco central de Chile. Sus funciones. Santiago de Chile, 1927.
- Deutsche Arbeit in Chile.** Bd. 1—2. Santiago de Chile, 1910—1913.
- Donoso A.** El pensamiento vivo de Francisco Bilbao. Santiago de Chile, 1940.
- Donoso R.** Alessandri, agitador y demolidor. Cincuenta años de historia política de Chile. México — Buenos Aires, 1952.
- Donoso R.** Breve historia de Chile. Buenos Aires, 1963.
- Donoso R.** Desarrollo político y social de Chile desde la constitucional de 1833. Santiago de Chile, 1942.
- Donoso R.** Don B. Vicuña MacKenna. Su vida, sus escritos y su tiempo. Santiago, 1943.
- Donoso R.** Las ideas políticas en Chile. México, 1946.
- Donoso R.** La sátira política en Chile. Santiago de Chile, 1950.
- Donoso R.** Tres historiadores chilenos del siglo pasado: Amunátegui, Vicuña MacKenna, Barros Arana. Buenos Aires, 1944.
- Doussinague J. M.** Pedro de Valdivia o la novela de Chile. Madrid, 1963.
- Dozer D. M.** Latin America: an interpretive history. New York — London, 1962.
- Dunker R.** Wirtschaftsstudien aus Südamerika, speziell über Chile. Leipzig, 1910.
- Echeverría y Reyes A.** Geografía política de Chile, vol. 1—2. Santiago, 1888.
- Edwards Vives A.** Bosquejo Histórico de los partidos políticos chilenos (1822—1891). Santiago de Chile, 1903.
- Edwards Vives A.** La organización política en Chile. Santiago de Chile, 1955.
- Edwards Vives A., Frei Montalva E.** Historia de los partidos políticos chilenos. Santiago de Chile, 1949.
- Elliot G. F. S.** Chile. Its history and development natural features, products, commerce and present conditions. London, 1909.
- Ellsworth P. T.** Chile: an economy in transition. New York, 1945.
- Encina Francisco A.** La cuestión de límites entre Chile y la Argentina desde la independencia hasta el tratado de 1881. Santiago de Chile, 1959.
- Encina Francisco A.** Historia de Chile. Desde la prehistoria hasta 1891, t. I—II. Santiago, 1949—1950.
- Encina Francisco A.** La literatura histórica chilena y el concepto actual de historia. Santiago de Chile, 1935.
- Encina Francisco A.** Nuestra inferioridad económica. Santiago de Chile, 1912.
- Encina Francisco A.** Portales. Introducción a la historia de la época de Diego Portales (1830—1891), t. 1—2. Santiago de Chile, 1934.
- Encina Francisco A.** Resumen de la historia de Chile, t. 1—2. Santiago de Chile, 1956.
- Encina Francisco A.** Resumen de la historia de Chile, t. 1—3. Santiago de Chile, 1954.
- Die Entscheidungskämpfe in Chilenischen Bürgerkriege 1891.** Nach den amtlichen Berichten mit einem einbegleitenden Vorworte. Wien, 1892.
- Errazuriz C. V.** Algo de la que he visto. Santiago de Chile, 1934.
- Errazuriz C. V.** Los orígenes de la iglesia chilena. Santiago, 1893.

- Espejo J. L.** La provincia de Cuyo del reino de Chile, v. 1—2. Santiago de Chile, 1954.
- Esteve Barba F.** Descubrimiento y conquista de Chile. 1-a ed. Barcelona — Buenos Aires, 1946.
- Evans H. C.** Chile and its relations with the United States. Durham, North Carolina, 1927.
- Eyzaguirre J.** Bernardo O'Higgins. Santiago de Chile, 1950.
- Eyzaguirre J.** Chile y Bolivia. Esquema de un proceso diplomático. 3-a ed. Santiago de Chile, 1963.
- Eyzaguirre J.** Fisonomía histórica de Chile. México—Buenos Aires, 1958.
- Eyzaguirre J.** Ideario y ruta de la emancipación chilena. Santiago de Chile, 1957.
- Eyzaguirre J.** Precedentes y conexiones de la revolución chilena. «El movimiento emancipador de Hispano-América», t. III. Caracas, 1961.
- Feliú Cruz G.** Alessandri, personaje de la historia. Santiago, 1950.
- Feliú Cruz G.** Andrés Bello y la redacción de los documentos oficiales administrativos, internacionales y legislativos de Chile. Bello, Irisarri y Egaña en Londres. Caracas, 1957.
- Feliú Cruz G.** Barros Arana, historiador, v. 1—5. Santiago de Chile. 1958—1959.
- Feliú Cruz G.** Benjamin Vicuña Mackenna, el historiador. Ensayo. Santiago de Chile, 1958.
- Feliú Cruz G.** Chile visto a través de Agustín Ross. 1891—1924. Ensayo de interpretación. Santiago, 1950.
- Feliú Cruz G.** Elogio de Barros Arana, educador. Santiago de Chile, 1958.
- Feliú Cruz G.** Epistolario de Don Diego Portales, v. I—III. Santiago de Chile, 1937.
- Feliú Cruz G.** Vida de M. A. Talavera. Primer cronista de la independencia de Chile. Santiago de Chile, 1937.
- Fergusson E.** Chile. New York, 1943.
- Finer H.** The Chilean development corporation. Montreal, 1947.
- Frias Valenzuela F.** Historia de Chile, t. I—IV. Santiago, 1947—1949.
- Galdames L.** Historia de Chile. Décimotercera ed. Puesta al día corregida y aumentada. Santiago, 1952.
- Galdames L.** History of Chile. New York, 1964.
- Garfias D. A.** El proceso plebiscitario de Tacna y Arica. Santiago de Chile, 1926.
- Garrido Merino E.** Perfil de Chile. Madrid, 1956.
- Gavrila G.** Chile. București, 1956.
- Gay C.** Historia física y política de Chile. Paris, 1844—1854.
- Gil F. G.** Los partidos políticos chilenos. Génesis y evolución. Buenos Aires, 1962.
- Gil F. G.** The political system of Chile. Boston, 1966.
- Graham R. B. C.** Pedro de Valdivia, conqueror of Chile. London, 1926.
- Greve E.** Barros Arana y la cuestión de límites entre Chile y Argentina. Santiago de Chile, 1958.
- Greve E.** El conquistador Francisco de Aguirre. Santiago de Chile, 1953.
- Gubmann H. U.** Eine forstliche Gesetzgebung in Chile. Die Herleitung ihrer Notwendigkeit und ihres Inhalts aus den gegebenen Verhältnissen und die Möglichkeiten ihrer Verwirklichung im Rahmen der chilenischen Verfassung. München, 1958.
- Guiñanarú H. R.** Los frailes en Chile al través de los siglos. Santiago, 1909.
- Gunther J.** Inside Latin America. London, 1942.
- Guy Inman S.** Latin America. Its Place in World Life. New York, 1942.
- Gysi M. C.** République du Chili. Berne, 1919.
- Hanson E. P.** Chile. Land of progress. New York, 1941.
- Haring C. H.** The Spanish Empire in America. New York, 1947.
- Haupt P.** Chile. Land, Volk, Wirtschaft. Frankfurt am Main, 195—.
- Hellritz H.** Chile. Gesegnetes Andenland. Zürich, 1951.
- Historiens Chiliens.** Pages choisies. Paris, 1930.
- Hudeczek C.** Economía chilena. Rumbos y metas. Santiago de Chile, 1956.
- Huneeus Gana J.** Cuadro histórico de la producción intelectual de Chile. Santiago de Chile, 1910.
- Huneeus Perez A.** Historia de los polémicos de Indias en Chile durante el siglo XVI. 1536—1598. Santiago, s. a.
- Iwaszkiewicz J.** Listy z podróży do Ameryki południowej. Kraków, 1954.

- Jefferson M. Recent colonization in Chile. New York, 1921.
- Jobet J. C. Ensayo crítico del desarrollo económico-social de Chile. Santiago de Chile, 1955.
- Jobet J. C. Luis Emilio Recabarren. Los orígenes del movimiento obrero y del socialismo chileno. Santiago de Chile, 1955.
- José Toribio Medina, humanist of the Americas. An appraisal. Ed. by Maury Bromsen. Washington, 1960.
- Kaempffer Villagran G. Así sucedió, 1850—1952. Sangrientos episodios de la lucha obrera en Chile. Santiago de Chile, 1962.
- Kaplán Cojano O. Geografía de Chile. Santiago, 1956.
- Kaufmann G. Ansiedlungen und Volksdichte in Chile. Berlin, 1926.
- Keller R. C. Nuestra frontera en el canal Beagle. Santiago de Chile, 1959.
- Kemmerer F. W. Funcionamiento de nuestra legislación bancaria y monetaria. Discursos y reportajes de mr. E. W. Kemmerer en julio de 1927. Santiago, 1927.
- Kende O. Chile. Landeskundlich-wirtschafts-geographische Übersicht Hamburg 1925.
- Kinlev D. Preliminary economic studies of the war. New York, 1918.
- Klein E. Nördliche Sonne, Südlicher Schnee (Chile). Halle (Saale), 1958.
- Kunz H. Der Bürgerkrieg in Chile. Leipzig, 1892.
- Lagos Escobar R. La concentración del poder económico. Su teoría. Realidad chilena. Santiago de Chile, 1960.
- Lansing M. Liberators and heroes of South America. Boston, 1940.
- Larrán C. J. Viña del Mar. Santiago, 1946.
- Latham R. E. La fiesta de Andacollo. Santiago, 1910.
- Lauterbach A. Managerial altitudes in Chile. Santiago, 1961.
- Laval R. A. Bibliografía de bibliografías chilenas. Santiago de Chile, 1915.
- Lemaitre E. Zonas productivas del sistema carbonífero de las provincias de Concepción i Arauco. Santiago de Chile, 1920.
- Lemondé de Macedo C. Presencia e integración portuguesa en el Río de la Plata. Santiago (Chile), 1961.
- Levillier R. Guerras y conquistas en Tucumán y Cuyo. Buenos Aires, 1945.
- Lipschutz A. La comunidad indígena en América y en Chile. Su pasado histórico y sus perspectivas. Santiago de Chile, 1956.
- Lizana E. Apuntes para la historia de Guacarhue y de Pencahue de Talca. Santiago, 1909.
- López V. F. Historia de la República Argentina. t. IV. Buenos Aires, 1957.
- Lorca E. C. La industria del Borax. Santiago—Valparaíso, 1916.
- Lütgens R. Die ABC—staaten (Argentinien, Brasilien, Chile) ihre wirtschaftsgeographische und weltwirtschaftliche bedeutung mit 22 Karten. Berlin, 1930.
- MacQueen Ch. A. Chile. Washington, 1922.
- MacQueen Ch. A. Chilean currency and exchange in 1921. With remarks on stabilization of exchange. Washington, 1922.
- MacQueen Ch. A. Chilean public finance. Washington, 1924.
- MacQueen Ch. A. Principal features of Chilean finances. Washington, 1923.
- Maier G. Vom Deutschum in Chile. Zürich, 1917.
- Mann W. Chile auf der Schwelle der neuen Zeit. Santiago, 1938.
- Martin K. Landeskunde von Chile. Hamburg, 1923.
- Martner D. Estudio de política comercial chilena e historia economía nacional, t. 1—2. Santiago de Chile, 1923.
- Massel J. Markets for machinery and machine tools in Peru, Bolivia and Chile. Washington, 1916.
- Maurtua V. M. La cuestión del Pacífico. Lima, 1901.
- McBride G. M. Chile: land and society. New York, 1936.
- Medina J. T. Los aborígenes de Chile. Santiago de Chile, 1952.
- Medina J. T. Bibliografía de la imprenta en Santiago de Chile desde sus orígenes hasta febrero de 1817. Santiago de Chile, 1891.
- Medina J. T. Cosac de la colonia. Apuntes para la crónica del siglo XVIII en Chile. Santiago de Chile, 1952.

- Medina J. T.** Ensayos. Santiago de Chile, 1952.
- Medina J. T.** Historia colonial de Chile. Santiago de Chile, 1878.
- Medina J. T.** Historia del Tribunal del Santo oficio de la inquisición en Chile. Santiago de Chile, 1952.
- Medina J. T.** Tres estudios históricos: I. El escudo de armas de la ciudad de Santiago. II. El acta del Cabildo abierto del 18 de septiembre de 1810. III. ¿ Quienes firmaron esa acta? Santiago de Chile, 1952.
- Mexa Villalobos N.** La actividad política del reino de Chile entre 1806 y 1810. Santiago, 1958.
- Meza Villalobos N.** La conciencia política chilena durante la monarquía. Santiago, 1958.
- Meza Villalobos N.** Política indígena en los orígenes de la sociedad, chilena. Santiago de Chile, 1951.
- Millas O.** Los comunistas, los católicos y la libertad. Santiago de Chile, 1964.
- Millington H.** American diplomacy and the war of the Pacific. New York, 1948.
- Mills G. J.** Chile. Physical features, natural resources, means of communication, manufactures and industrial development. London, 1914.
- Molina J. I.** Compendio de la historia geográfica, natural y civil del reyno Chile, escrito en italiano. P. 1—2. Madrid, 1788, 1795.
- Montero R.** La verdad sobre Ibáñez. Buenos Aires, 1953.
- Morris J. O. y Oyaneder C. R.** Afiliación y finanzas sindicales en Chile, 1932—1959. Santiago, 1962.
- Muniz P. E.** Penetración imperialista. (Minería y Aprismo). Santiago de Chile, 1935.
- Munro D. G.** The Latin American Republics. A history. 3-ed. London, 1961.
- Muñoz H.** Introducción al cooperativismo. Santiago de Chile, 1955.
- Murray E. H.** Economic conditions in Chile. London, 1931.
- Ocampo S.** El Cobre de Chile. Santiago de Chile, 1951.
- Ochsenius K.** Chile. Zand and leute. Leipzig, 1884.
- Orrego Luco A.** La patria vieja. t. 2. Santiago, 1935.
- Orrego Luco L.** Los problemas internacionales de Chile. La cuestión Argentina el tratado de 1881 y negociaciones posteriores. Santiago, 1902.
- Orrego Vicuña E.** Don Andrés Bello. 4-a ed. Santiago de Chile, 1953.
- Orrego Vicuña E.** Ensayos, t. 2. Santiago, 1949.
- Otayza F. C.** Microbiografía de Chile. Vision tridimensional; física, política, económica. Concepción (Chile), 1955.
- Palacios N.** La raza chilena. Santiago de Chile, 1910.
- Palma M.** El cristianismo político o reflexiones sobre el hombre y las sociedades. Santiago, 1858.
- Parra E. de la.** Consejas del Gran Río. San Gregorio, 1940.
- Pena L.** Histoire du Chili. Paris, 1927.
- Pereyra C.** Historia de la América Española, t. VIII. Chile. Madrid, 1924.
- Perez J. San Martín y José Miguel Carrera.** Buenos Aires, 1954.
- Perez Yañez R.** Forjadores de Chile. Santiago de Chile, 1953.
- Picon-Salas M. v Feliú Cruz G.** Imágenes de Chile. Vida y costumbres chilenos en los siglos XVIII y XIX a través de testimonios contemporáneos. 2-a ed. Santiago de Chile, 1937.
- Pike F. B.** Chile and the United States. 1880—1962. The emergence of Chile's social crisis and the challenge to United States diplomacy. Notre Dame, 1963.
- Pinto F. A.** Seguridad social chilena. Puntos para una reforma. Santiago de Chile, 1950.
- Pinto F. A.** La estructura de nuestra economía. Santiago de Chile, 1948.
- Pinto Santa Cruz A.** Chile, un caso de desarrollo frustrado. Santiago de Chile, 1959.
- Pinto Santa Cruz A.** Hacia nuestra independencia económica. Santiago de Chile, 1953.
- Poblete Troncoso M.** El movimiento de asociación profesional obrera en Chile. México, 1945.
- Poblete Troncoso M.** El movimiento obrero latinoamericano. México, 1946.
- Poblete Troncoso M.** El subconsumo en América del Sur. Alimentos,

- vestuario y vivienda. Santiago de Chile, 1946.
- Poblete Troncoso M. and Burnett B. G.** The rise of the Latin American labor movement. New York, 1960.
- Foepping E.** Über die Anden zum Amazonas. Leipzig, 1953.
- Poirier E.** Chile en 1910. Santiago de Chile, 1910.
- Quintanilla L. A.** Latin America Speaks. New York, 1943.
- Ramirez Necoechea H.** Antecedentes económicos de la independencia de Chile. Santiago de Chile, 1959.
- Ramirez Necoechea H.** Balmaceda y la contrarevolución de 1891. Santiago de Chile, 1958.
- Ramirez Necoechea H.** La guerra civil de 1891. Antecedentes económicos. Santiago de Chile, [1951].
- Ramirez Necoechea H.** Origen y formación del Partido Comunista de Chile. (Ensayo de historia del partido). Santiago, 1965.
- Ramirez Salinos C.** Don Diego Barros Arana. Santiago de Chile, 1942.
- Recabarren L. E.** La huelga de Iquique o el 21 de diciembre de 1907. Iquique, 1910.
- Recabarren L. E.** ¿Qué es lo que queremos: federadas y socialistas y para que? Antofagasta, 1921.
- Reid W. A.** Nitrate fields of Chile. Washington, 1927.
- Reyno Gutiérrez M. Treire.** (Libertador de Chiloé). Santiago de Chile, 1952.
- Riquelme D.** Compendio de historia de Chile. Valparaíso, 1889.
- Rios G. C.** Después de la Paz... Las relaciones chileno — bolivianas. Santiago de Chile, 1926.
- Rippy J. F.** British Investments in Latin America 1822—1949. Minneapolis, 1959.
- Rippy J. F.** Globe and Hemisphere. Latin America's Place in the Post-war Foreign Relations of the United State. Chicago, 1958.
- Rojas Mery E.** El general Carrera en Chile. Santiago (Chile), 1951.
- Rowe L. S.** Early effects of the European war upon the finance, commerce and industry of Chile. New York, 1918.
- Ruiz Urbina A.** Barros Arana, educados. t. 1—2. Santiago de Chile, 1958.
- Rydell R. A.** Cape Horn to the Pacific. The rise and decline of an ocean highway. Berkeley — Los Angeles, 1952.
- Sabella A.** Semblanza del norte chileno. Santiago, 1955.
- Salas E. P.** Juegos y alegrías coloniales en Chile. Santiago de Chile, 1947.
- Sanchez L. A.** Valdivia, el fundador. Santiago de Chile, 1941.
- Sanhueza G.** Santiago Arcos, comunista, millonario y calavera. Santiago de Chile, 1956.
- Santa Cruz J.** Los indígenas del Norte de Chile antes de la conquista española. Santiago de Chile, 1913.
- Sarmiento D. F.** Vida de Dominguito. Buenos Aires, 1938.
- Segall M.** Desarrollo del capitalismo en Chile. 5 ensayos dialecticos. Santiago de Chile, 1953.
- Serrano Palma H.** Entre mar y Cordillera. La lucha del chileno contra la naturaleza. Santiago, 1952.
- Serrano Palma H.** ¿Por qué somos pobres? Santiago de Chile, 195—.
- Sherman W. R.** The Diplomatic and Commercial Relations of the United States and Chile, 1820—1914. Boston, 1926.
- Silva J. G.** Nuestra evolución político-social (1900—1930). Santiago (Chile), 1931.
- Silva Castro R.** Alberto Blest Gana. 1830—1920. Santiago de Chile, 1955.
- Silva Castro R.** Egaña en la patria vieja, 1810—1814. Santiago de Chile, 1959.
- Silva Castro R.** Ideas y confesiones de Portales. Santiago de Chile, 1954.
- Silva Castro R.** Miguel Luis Amunátegui Reyes. 1862—1949. Santiago, 1951.
- Silva Castro R.** Ramón Rengifo (1795—1861). Santiago de Chile, 1957.
- Silvert K. H.** Chile yesterday and today. New York, 1965.
- Sobrados Martin F.** Influencia de la minería en las economías de Chile y Bolivia. Madrid, 1953.
- Solar Correa E.** La muerte del humanismo en Chile. Santiago de Chile, 1934.
- Soto-Hall M.** Don Diego Portales. Historia novelada. Guatemala, 1950.
- Soule G. and others.** Latin America in the future world. New York — Toronto, 1945.

- Steffen P. Chile. Leipzig, 1963.
- Stevenson J. R. The Chilean Popular Front. Philadelphia, 1942.
- Stewart W. Henry Meiggs. Yankee Pizarro Durham, 1946.
- Stokes W. Latin American Republics. New York, 1959.
- Subercaseaux B. Chile o una loca geografía. Santiago de Chile, 1956.
- Subercaseaux B. Tierra de oceano. La epopeya marítima de un pueblo terrestre. Santiago de Chile, 1948.
- Subercaseaux G. Seis años de política monetaria (1933—1938). Santiago de Chile, 1938.
- Taunay A. A guerra do Pacifico. Chile versus. Peru e Bolivia. 2-a. ed. San Paulo, 1925.
- Teitelboim V. El amanecer del capitalismo y la conquista de America. Santiago, 1943.
- Teitelboim V. El pueblo y el terremoto. Santiago de Chile, 1960.
- Tellez I. Historia de Chile para use de los liceos segun el programa del Consejo de instruccion pública. Madrid, 1924.
- Thayer Ojeda T. Observaciones acerca del viaje de d. Gareida Hurtado de Mendoza. Santiago, 1913.
- Trayectoria y estructura del movimiento sindical chileno (1946—1962). Santiago de Chile, 1963.
- Tucker W. A. Textile market of Chile. Washington, 1918.
- Tucker W. A. Wearing apparel in Chile. Washington, 1918.
- Ugalde N. Salitre contribucion al estudio de su industria. 1908—1916. Santiago — Valparaiso, 1917.
- Unold J. Das Deutschtum in Chile. Ein zeugnis erfolgreicher deutscher Kulturarbeit. München, 1900.
- Valdes I. Prácticas parlamentarias. Santiago de Chile, 1906.
- Valdes Sotomayor R. Historia de Chile bajo el gobierno del general don Joaquin Prieto, t. I—IV. Santiago de Chile, 1900—1903.
- Valdes Sotomayor R. Historia de Chile durante 40 años transcurridos desde 1831 a 1871, t. I—II. Santiago de Chile, 1875.
- Valdés Vergara F. Historia de Chile. Santiago de Chile, 19—.
- Valladão A. Brasil e Chile na época do império Amizade sem exemplo. Rio de Janeiro, 1959.
- Varas Velasquez M. Don Jose Miguel Carrera en Estados Unidos. Santiago de Chile, 1912.
- Varela L. V. Histoire de la démarcation de leurs frontières (depuis 1843 jusqu'à 1899), t. 1—2. Buenos Aires, 1899.
- Vega J. La racionalización de nuestra enseñanza. Santiago [Chile], 1948.
- Vega Díaz J. Años de lucha. Epopeyas y héroes del pueblo. Santiago, 1962.
- Véliz C. História de la marina mercante de Chile. San Francisco — Santiago de Chile, 1961.
- Venturino A. Sociologia chilena. Con comparaciones argentinas y mejicanas. Las colonizaciones de España y de Inglaterra y los revoluciones de America. Barcelona, 1929.
- Vera Valenzuela M. La política económica del cobre en Chile. Santiago de Chile, 1961.
- Vernon I. S. W. Pedro de Valdivia, conquistador of Chile. Austin, 1946.
- Vesely M. Země zadávená Anacondou Dnešní Chile. Praha, 1962.
- Vial Solar J. El Problema chileno-argentino. Santiago de Chile, 1920.
- Vidal Gormaz F. Estudios geográficos é historicos. Santiago de Chile, 1903.
- Villagran G. K. Así sucedió. Santiago de Chile, 1962.
- Wolff I. Algunas consideraciones sobre causas económicas de la emancipación chilena. t. XI. Sevilla, 1954.
- Wagemann E. Die Wirtschaftsverfassung der Republik Chile. Zur Entwicklungsgeschichte der Geldwirtschaft und der Papierwährung. München and Leipzig, 1913.
- Weck J. Tatsachen und Möglichkeiten der Forst — und Holzwirtschaft in Chile. Frankfurt-am-Maine, 1958.
- Wiener C. Chili et Chiliens. Paris, 1888.
- Wilson H. L. Diplomatic episodes in Mexico, Belgium and Chile. New York, 1927.
- Worcester D. E. Sea power and chilean independence. Gainesville (Florida), 1962.
- Worcester D. and Schaeffer W. The growth and culture of Latin America. New York, 1956.
- Zamorano Baier A. Dos generaciones 1810 y 1842. Padre las Casas, 1942.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абаскаль 70
 Авельянеда П. 133
 Агирре Николас 226
 Агирре Серда Педро 331, 333, 337—343, 345, 346, 351—358, 360, 363, 364, 366, 487
 Агирре Серда Хуана 250
 Агирре Франсиско де 13, 14
 Алемпарте Хусто 128
 Алессандри Пальма Артуро 247, 253—256, 266—271, 301—304, 313—316, 318—323, 325, 327, 328, 330, 332, 334, 337, 339—341, 347, 354, 363—365, 372, 379, 380, 468—470
 Алессандри Хорхе 423—428, 431, 433, 435, 436, 440, 445, 447, 448
 Альберди Х. Б. 116, 455
 Альварес 123
 Альварес Кондарко Хосе Антонио 68, 71
 Альварес Толедо 462
 Альварес Умберто 354, 357, 388
 Альваро 256
 Альдеа 149
 Альдунате Луис 164, 200, 219
 Альдунаи Хосе А. 50, 51, 64
 Альенде Сальвадор 373, 405, 406, 423—425, 444—449
 Альмагро Диего де 7, 10, 11
 Альсеррека 186
 Альтамирано 266, 267
 Альтамирано Фернандо 316
 Альтамирано Дулохио 181
 Альфаро 256
 Альфонсо Педро Энрике 405
 Амор Патриа Хосе де ла 48
 Амуратеги Григорио 364, 365
 Амуратеги Мигель Луис 6, 459—461, 463—465, 477
 Амуратеги Солар Доминго 127, 465—467
 Анабальон Мигель 315
 Арайя Бернардо 379, 442
 Арасена 344
 Аргандонья 247
 Аргомедо Хосе 47, 50
 Аристидес Мануэль 186
 Аркос Сантьяго 119—122, 456—458, 460, 481
 Аррате 185
 Арреги Родиспо Селинда де 250
 Арредондо Хулио 226
 Арротиа 242
 Артеага Хосе 124, 125
 Асокар Рубен 357
 Байдес 32
 Бакедано Мануэль 151, 158, 173, 186, 187
 Бакунии М. А. 224, 242
 Бальбоа 7
 Бальмаседа Хосе Мануэль 163—165, 170—199, 201, 214, 470, 484—486
 Бальмаседа Элиас 219
 Бальфур 157
 Баньадос Эспиноса Хулио 171, 185
 Барбоса 186
 Баррос Аламос 375
 Баррос Арана Диего 6, 65, 115, 131, 148, 450, 461—465, 467, 470, 477, 478
 Баррос Боргоньо Луис 252, 255, 269
 Баррос Луко Рамон 183, 199, 218
 Баррос Ортис Тобиас 337
 Баррос Хайме 442
 Баскуньян Алехандро 334
 Бастианс Мануэль 298
 Баудильо Казанова 414
 Бельо Андрес 116, 459, 460
 Бельо Кодесидо Эмилио 314
 Бельо Олива 390
 Бельтрами Рауль 369, 370
 Бенавенте Диего Хосе 102
 Бенетта 266
 Бергсон 476
 Бермудес Мираль Оскар 323, 479
 Берна Антонио 41, 42
 Бетанкур Ромуло 449

Бильбао Франсиско 117, 119—123, 140, 456—458, 460, 481
 Блан Луи 136
 Бланкиер Педро 294, 295, 297, 298
 Бланко Хосе Мигель 137, 138
 Бланко Энкалада Мануэль 77, 91, 105, 106
 Бланче Бартоломе 312, 313
 Блэйн 154, 155
 Бокль Г. 459
 Боливар 90
 Бологнеси Франсиско 151
 Бонапарт Жозеф 44
 Бонапарт Наполеон см. Наполеон I
 Боон Хуан 11
 Борзиг 207
 Боссан Луис 423
 Браво А. Гильермо 334
 Браво Хуан 298, 300
 Браудер 374
 Браун 194—196
 Браун Маурисио 163
 Браун Сара 163
 Бриан Аристид 254
 Бригг Хосе 215
 Бульнес А. 253
 Бульнес Мануэль 95, 99, 106, 118, 122, 124, 472
 Буэндиа 150
 Бьюкенен 202

 Вальдес Вергара Франсиско 65, 219
 Вальдес Сотомайор Рамон 471, 472
 Вальдивieso Рафаэль Валентин 129, 140
 Вальдивия Педро де 11—14, 18, 20, 26
 Вальехо Хосе Хоакин (Хотабече) 117
 Валькер Мартинес Карлос 181, 184, 186, 200, 218
 Вальтер Адольф 136
 Варас Антонио 117, 119, 127, 128, 130
 Вард 40
 Веас Анхель 390
 Веласко 270
 Вера-и-Пинтадо Бернардо 45, 47
 Вергара 300
 Вергара Хосе Франсиско 164
 Вергас Пуэбла Хуан 414, 442
 Виаль Диос Хуан де 52
 Виаль Освальдо 372
 Виаль Солар 180, 184, 185
 Вивасета Фермин 137
 Вигнас фон 191
 Вигнола 312, 313
 Видаурре Хосе А. 105, 130
 Видела Лир Эрнан 402
 Виктория, королева 169, 202

Викунья Маккенна Бенхамин 6, 70, 123, 128, 129, 132, 137, 459, 460, 463—465, 477
 Викунья Мануэль 100
 Викунья Франсиско Рамон 95
 Викунья Хоакин 94, 95
 Вилларин Кастор 281
 Вильегас Иполито 53
 Вильсон Вудро 278
 Вильягра Франсиско де 12, 14
 Вильягран Г. К. 254
 Вильямс Робledo 149
 Вильямсон 157
 Винегас Алехандро 219
 Вольтер Франсуа Мари 459

 Гаинс Габино 60
 Гай Клаудио 458, 459
 Гальвес Белисарио 219
 Гальдамес Луис 6, 238, 467, 468, 470
 Гальдамес Франциско 467
 Гальо Анхель Кустодио 128, 129, 131
 Гальо Педро Леон 130, 131
 Гамарра Агустин 106
 Гандарильяс Мануэль Хосе 100, 102
 Гандульфо Педро 250
 Гано 185
 Гарретон Мануэль 334
 Гарридо Викторино 104, 106
 Гарридо Карлос 275, 276
 Гаррисон 196
 Гарсес Гапу Франсиско 294, 295
 Гарсиа Кальдерон Франсиско 154—156
 Гарсиа Уртадо Мендоса де 14
 Гаска Педро де ла 12
 Гастингс Уоррен 168
 Гельвеций 40
 Герреро Рикардо 225
 Гиббс 157
 Гиль-и-Гонсага 32
 Годой 184
 Годой Уррутиа Сесар 355, 356, 363, 442
 Годой Хуан Хосе 43
 Гольбах Поль Анри 40
 Гонсалес Видела Габриэль 364, 379—382, 385—392, 395—400, 401, 403—407, 410, 412, 443
 Гонсалес Диас Гало 6, 225, 359, 398, 410, 421, 483
 Гонсалес Онопред 260
 Гонсалес фон Марес 317, 335, 341, 344, 368
 Гонсалес Хосе 444, 490
 Гонсалес Х. М. 116

Гонсалес Эйсагирре 218
 Гонсалес Эрнесто 298, 300
 Грамюссе Антонио 42
 Грау Мигель 149
 Грейс 157
 Григорий XVI 99
 Грове Мармадуке 267, 304—309,
 311, 313, 323—325, 337, 338, 353,
 358, 373, 375
 Громыко А. А. 375
 Гугенгейм 206
 Гумусио 278
 Гусман Хосе Хавьер де 40
 Гусман Элеодоро 355
 Гутшмид фон 190—192, 196
 Гюнтер Джон 254

Давила Карлос 303—309, 311, 312,
 315, 364
 Даса Илларион 143, 144, 150
 Де Оньи 462
 Джонс 247
 Джонсон Э. 371
 Джуэлл 167
 Диас Порфирио 478
 Доносо Новао Рикардо 197, 468,
 469, 478, 479
 Дуальде Альфредо 331, 354, 360,
 378, 379
 Дуран Доминго 316
 Дуран Хулио 444—446
 Дюран Флоренсио 354, 355, 361

Жэссен Камил 200

Ибаньес Адольфо 271
 Ибаньес Бернардо 377, 379, 380,
 389, 479,
 Ибаньес дель Кампо Карлос 267,
 269, 271, 284, 288—298, 301—304,
 306, 308, 310, 312, 337, 339—341,
 344, 345, 363, 364, 388, 403, 406—
 410, 414, 416 417
 Иглесиас Мигель 158
 Идальго Мануэль 271, 272, 280, 281,
 293, 310, 324, 332
 Иден Антони 308
 Инфанте Хосе Мигель 40, 49, 57,
 85, 86, 91, 92, 454
 Ионин А. С. 161, 164, 167, 168, 173,
 175, 188
 Ириарте 372
 Ириарте Исаяс 260, 310
 Ирисарри Хосе де 79, 454
 Иррасаваль Мигель Л. 84, 100
 Исалас Фуэнтес 390
 Искиердо Гильермо 357
 Истман Томас 216

Кабальеро Эмилиано 438
 Кадематори Хосе 442
 Кальво Энкалада Мартин 53, 54
 Каммерер 267
 Камперо Нарсисо 150, 151
 Кампильо 40
 Кампино Энрике 92
 Кампоманес 40
 Кампос Фернандо 197
 Кампусано Хулиета 442
 Канто Эстанислао дель 184, 186,
 192
 Каприви 191
 Карл I 24
 Карл II 26
 Карл III 34, 37
 Карл IV 37, 41, 44
 Кармона Хосе Луис 281
 Карранса Рафаэль 223, 224
 Карраско 375
 Карраско Гарсия 45, 47, 48
 Каррера Игнасио де ла 50, 53, 64
 Каррера Луис 54, 57, 60, 62, 63
 Каррера Хосе Мигель 53—58, 60,
 62, 63, 66, 70, 83, 123—125, 454
 Каррера Хуан 54, 57, 60, 62, 63
 Кастельбланко Педро 358, 360, 361
 Кауполикан 14, 15, 486
 Кеннеди 196
 Кёрнер Эмиль 184, 186, 188—193,
 208
 Кине 459
 Кинта Алегре 64
 Клайв Роберт 168
 Коварубиас Альваро 187
 Кокрен Томас А. 78
 Колоколо 31
 Колумб Христофор 7, 173
 Кондель 149
 Конт Огюст 456, 459
 Контардо Авелино 177, 178
 Контрерас Виктор 382, 442
 Контрерас де ла Вега 312
 Контрерас Лабарка К. 271, 280, 373,
 374, 382, 384, 442
 Конча Мигель 382
 Корвалан Луис 183, 212, 426, 434,
 439, 442—444, 446, 450, 490, 491
 Корнехо Освальдо 262
 Корнехо Хуан Агустин 136
 Кортес Эрнан 7
 Кос Ириберри Хосе де 42, 43
 Коусиньо Матиас 108, 109
 Коцебу О. Е. 74, 87
 Кристи 247
 Кропоткин П. А. 224, 242
 Кроче Бенедетто 476
 Крус Ансельмо де ла 43
 Крус Коке 379, 380, 390

- Крус Луис Виктор 243, 248, 255, 262, 271, 274, 275, 277, 280
 Крус Хосе Антонио 67
 Крус Хосе Мария де ла 95, 123—126
 Кручага Анхел 357
 Кручага Токорналь Мигель 314
 Кунц Гуго 191

 Лабарка Гильермо 358
 Лабарка Сантьяго 250
 Лагос Педро 151
 Ламартин 462
 Ларраин Гандарильяс Хоакин 140, 158—159
 Лас Эрас 67, 73
 Ласо Алехандро 271
 Ластаррия Хосе Викторино 117, 118, 122, 455, 456, 459, 477
 Ластра Франсиско де ла 61, 62, 95
 Латорре Хуан Хосе 150
 Лаутаро 13—15, 486
 Лаутаро Сильва 298, 300
 Лаферте Элиас 6, 215, 238, 244, 255, 276, 277, 292, 297, 301, 308, 313, 338, 379—381, 388, 400, 403, 483
 Лев XIII 218
 Леги 382
 Лейва Агустин X. 223
 Лейва Мануэль 260
 Лейттон Гернаро 334
 Ленин В. И. 168, 169, 204, 205, 226, 259, 278, 289, 315
 Летельер Валентин 181
 Летельер У. 276
 Лилло Эусебио 117, 120, 122
 Линарес Ф. В. 239, 354
 Линч Патрисо 155, 156
 Ломбер Карл 98
 Лопес В. Ф. 116
 Лъентур 32
 Льюис Джекзль 200

 Магеллан Фернан 7
 Мак Ивер Энрико 177, 178, 181
 Макенна Хуан 54, 57, 61, 62
 Маккартней 371
 Маккей Хуан 109
 Максимилиан Габсбургский 117
 Малакиас Конча Луис 177, 179, 260, 481, 482
 Марианна Австрийская 25
 Мариатеги X. R. 39
 Марин Вентура 117
 Марин Гаспар 50, 53, 54
 Марино Белич Висенте 379
 Маркес Плата Фернандо де ла 50
 Маркс Карл 44, 136, 246, 310
 Мартинес К. А. 243
 Мартинес М. 454
 Мартинес Росас Хуан де 50—56, 58, 116, 453
 Мартнер Даниэль 197
 Марчант Иполито 294
 Маршалль фон 191
 Матта 131
 Матта Гильермо 128, 129, 131
 Матте Аугусто 180
 Матте Ларраин Артуро 405
 Матте Ларраин Бенхамин 372
 Матте Уртадо Эухенио 304, 305, 313
 Матте Э. 323, 370
 Матте Эдуардо 200, 271
 Матто Гонсало 180, 184
 Медина Хосе Торибьо 464
 Мейлс Энрике 109
 Мендес Херонимо 363
 Менсес 100
 Милль Стюарт 459
 Мильяс Орландо 6, 442
 Миранда Франсиско 42, 44, 57
 Миса Луис 315
 Митре Б. 116
 Мичельс 369
 Мичималонко 11
 Мишле Жюль 459
 Мольер 354, 360
 Мольтке 191
 Монтеро 154
 Монтеро Хуан Эстебан 294—297, 301—305, 310, 312
 Монтеские Шарль Луи 40, 459
 Монтт Мануэль 117—119, 121, 123, 124, 126—128, 130, 140, 463
 Монтт Педро 180, 184, 199, 214, 217, 218
 Монтт Хорхе 183, 184, 186, 187, 198—201, 211
 Мооре Эдуардо 353
 Мора Хосе Хоакин де 94, 455
 Мора Марсиаль 298, 358, 368, 374
 Моралес 33
 Моралес Феликс 390
 Моран Клементе 41
 Морено 309
 Москосо 432
 Мунисага Николас 123, 125,
 Муньос Пабло 122, 123
 Муньос Урсуа Мануэль 62
 Муси Хуан 89
 Муссолини Бенито 293, 294

 Наполеон I 44, 54, 64, 453
 Неруда Пабло 357, 380, 381, 440, 441
 Неффа 266
 Никитин М. 6
 Ницше Фридрих 476
 Ногейра Хосе 163, 165

Норт Джон Томас 157, 158, 166—
169, 172—175, 180—182, 184, 192
Нуньес Оскар 438

Овалье Хосе Томас 96, 97
Овалье Хуан Антонио 40, 45, 47, 64
Овел Матео Арнольдо 70
Окампо Сальвадор 402, 403
Олаварриа Артуро 363, 416
Олеа Луис Л. 224, 225
Оливарес Карлос 260
Опасо Педро 296
Ордоньес 72
Ориуела Антонио де 52, 454
Ортега-и-Гассет 476
Ортусар Адольфо 161
Ортусар Фернандо 317
Осорио Мануэль 62, 64, 71
О'Хиггинс Амбросио 35, 36, 57
О'Хиггинс Бернардо 42, 57, 58, 60—
63, 66, 67, 69—73, 76—86, 89, 90,
140, 249, 454, 457, 460, 461, 463,
466, 468, 470, 474—476, 491

Паблес Оссес 298
Паласиас Николас 472, 473, 476
Пальма Мартин 458, 481
Пареха, генерал 57, 58
Пареха, адмирал 132
Пастене Хуан Баутиста 11
Педрегаль Гильермо 370, 383
Пенья-и-Лара Луис 223, 481
Перальта Баутиста 223, 224
Перес 57
Перес Педро 298
Перес Хосе Хоакин 131, 133
Пиерола Николас 150—152, 154
Пикарте Мухика Р. 135
Пиночет Танкредо 238
Пинто А. 350
Пинто Аугусто 242
Пинто Бульнес Гонсало 472
Пинто Франсиско Анибал 133, 139,
144, 146
Пинто Франсиско Антонио 93—95
Писарро Гонсало 11, 12
Писарро Франсиско 7, 11
Писарро Эрнандо 11
Понт Марко дель 64, 68, 69
Порталес-и-Паласуэлос Диего 88,
94—96, 99, 101—105, 114, 118,
463, 470, 476, 478
Праденс Муньос Хуан 243, 246, 259,
325, 338, 481
Прадо 150
Прайс Роберт 246
Прат Артуро 148, 298
Прието Игнасио 124

Прието Хоакин 94, 95, 99, 103
Прудон Пьер Жозеф 136, 242
Пуга А. 305

Рамирес Некочеа Эрнан, 6, 21, 39,
127, 146, 162, 170, 181, 189, 197,
209, 215, 244, 254, 288, 484, 485
Рейес Антонио де 117
Рейна Франсиско Хавьер 50, 52
Рейналь 40
Рейносо 405
Рекабаррен Серрано Луис Эмилио 6,
219—222, 225, 226, 238, 239, 241—
243, 245, 246, 248, 255, 257, 261,
262, 271, 272, 274, 275, 277, 280,
304, 323, 480—483
Реклю Элизе 34, 242
Ренхифо Мануэль 96, 97, 99, 102, 103
Риберос Гальварино 149
Ривадавия 94, 455
Риего 79
Риско Эррасурис Херман 199, 212,
214
Рисо Хуан Антонио 332, 337, 360,
364—366, 368—375, 377 379, 408
Риппи Дж. ф. 146
Робертсон 40
Роблес 185
Родригес 247
Родригес де ла Сотта Эктор 313, 314
Родригес Л. М. 252
Родригес Мануэль 67, 73
Ромеро Альберто 357
Росалес Хуан Энрике 50, 54
Росас Руфино 275, 276
Росас Флоренсио 271
Росс Агустин 180, 184, 200
Росс Санта Мария Густаво 314, 319,
336, 339—341
Ротшильд 169, 172, 174, 200
Рохас Венхамин 260
Рохас Доминго 249
Рохас Хосе Антонио де 40—42, 45,
47, 454
Роша Помбо 461
Рузвельт Франклин Делано 370
Руис Тагге Франсиско 64, 94, 96
Руссо Жан-Жак 40, 52, 459
Рут Элиу 206
Сааведра Б. 252
Савала де Сантьяго 98
Сагаль Агусто 298
Саенс Кристобал 331, 354
Салар Франсиско Хавьер дель 53
Салас де Мануэль 40, 42, 43, 53, 55
Салас Энрике 226
Салинас Роберто 274
Сан Бруно Висенте 65

Сан Мартин де Хосе 65—69, 72, 73, 78

Санта-Крус де Андрес 104—106

Санта-Мария Доминго 158, 159, 164, 174, 184

Сантос Салас Хосе 270, 271

Сантьярту Мануэль Аристидес 171

Сантьярту Мигель 70, 78

Сантьярту Прието Энрике 313

Санфуэнтес Сальвадор 117, 119

Санфуэнтес Хуан Луис 230, 231, 250—252

Сапата Виктор 300

Сармиенто Фаустино Доминго 116, 117, 133, 455, 459

Сегель Марсело 484

Сегундо Тапия Хуан 326, 327

Сен-Симон Клод Анри 136, 223

Сеньель Курсель 116

Сентено Хосе Игнасио 70

Сепульведа Леаль Рамон 260, 271, 280, 281

Сепульведа Мора Элиско 298

Сехерс Хулио 181

Сильва Виктор Доминго 219

Сильва Пальма Вальдо 183, 200

Сильва Ренард Роберто 216

Симпсон Роберто 106

Солер 67

Соррилья Родригес 70, 82, 89, 90

Сото 185

Сотомайор Карлос 425

Сотомайор Хустиниано 332

Сотомайор Эмилио 144, 150

Спенсер Герберт 459

Стинбекер Гильермо 300

Суворов А. В. 68

Сьенфуэгос Хосе 79, 99

Тапия Астольфо 404

Тафоро Франсиско Паула де 140

Тейтельбоим В. 6, 442, 484

Тоа Хосе 404

Токорналь Мануэль А. 117

Томик Родомиро 334

Торо Самбрано де Матео 48—51

Трукко Мануэль 297—299

Трумбуль Рикардо 184

Трумэн Гарри 384, 404

Тупак Амару 462

Тэн И. 459

Уилрайт 97, 108, 109

Ульоа 40

Уолл С. В. 271, 280

Уоллес Г. 371

Урибе Хулиан 62

Урмента 109

Уррехола Агустин 53

Урриола 123

Уэллес 369

Уэльский, принц 289

Фелиу Гава Гильермо 177

Фелиу Крус Гильермо 197, 199, 469, 470

Фердинанд VII 44, 45, 50, 53, 54, 56, 61—64, 79, 453, 454

Фернандес Серхио 356—358

Фернандес Хоакин 369—371, 375,

Фигероа Абрахам 313

Фигероа Луис 438

Фигероа Томас 52, 53

Фигероа Эмилиано 270, 271

Филипп III 16, 25

Филипп VI 27

Флорес Карлос 260

Фонсека Рикардо 6, 308, 380, 384, 388, 398, 410, 483

Фрей Эдуардо 181, 197, 230, 334, 423, 444, 445, 447, 448, 450, 488, 489

Фрейд Зигмунд 476

Фрейре Рамон 83, 84, 86—93, 95, 99, 103, 104

Фриас Валенсуэла Франциско 470

Фриас Луис Мери 329

Фродден Карлос 295

Фурье Шарль 136, 223

Фуэнтес Мануэль 298

Хавиер 313

Харамильо 294

Харвей Роберт 157, 167, 168

Хармэн 371

Харпа 369

Хартрот фон 189

Хикс Джордж 145

Хиль Руперто 226

Хиль Табоада-и-Лемос Франсиско де 35

Хильяр 61

Хобет Бургес Хулио Сесар 197, 479—481

Христианси 154, 155

Хэлл 370

Хэрлбат 154—156

Чарпин Педро 294

Черчилль Уинстон 384

Шерман 156

Шнаке Вергара Оскар 323, 332, 361, 362, 364, 373, 479

Шпинглер 476

Шредер 298, 299

Шульц Карл 136

Эган Патрик 194, 196
Эганья Мариано 86, 88, 99, 100, 104
Эганья Хуан 40, 55, 87, 88, 454
Эдварде 109
Эдварде Агустин 167, 180, 200, 219
Эдварде Вивес Альберто 182, 197,
472—476
Эдуард VII 202
Эйзенхауэр Милтон 407
Эйсагирре Агустин 47, 57, 91
Эйсагирре Хайме 475, 476
Элио Франсиско Хавьер 48
Эльгета Умберто 438
Эрикес Камилло (Карино Лемачес)
51—53, 56, 454
Эсина Франсиско Антонио 6, 31,
186, 197, 219, 463, 466—479
Эррасурис Исидоро 128, 129, 185
Эррасурис Кресченате 472

Эррасурис Ласк но Ладислао 250,
316
Эррасурис Саньярту Федерико 133
Эррасурис Эчаурен Федерико 199,
211, 212,
Эррера Ариосто 104, 345
Эрсилья-и-Суньяга де Алонсо 9, 15,
462
Эрхард 408
Эскала Эрасмо 150
Эскобар-и-Карвальо **Александр**
225
Эспехо Даниэль 220
Эспиноса Хуан 260
Эстай Хусто 67
Эстой Фидель 325
Эчаурэн Хорхе 416
Эчеверриа Э. 455
Эченике Хосе Мигель 219

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1	
Чили до испанского завоевания и в колониальный период	7
Начало испанского завоевания и колонизации Чили	10
Административное устройство и экономическое развитие колонии	15
Положение индейцев и арауканские войны	24
Чили в конце XVIII — начале XIX в.	34
Глава 2	
Война за независимость Чили (1810—1818 гг.)	46
Первый этап войны за независимость (1810—1814 гг.)	47
Второй этап войны за независимость (1814—1818 гг.)	63
Глава 3	
Образование и развитие независимого чилийского государства	74
Политическое и социально-экономическое положение Чили после войны за независимость	74
Внешняя политика Чилийской республики	78
Внутренняя политика Чилийской республики. Реформы О'Хиггинса	80
Конституция 1822 г. Причины падения диктатуры О'Хиггинса	83
Политическое положение страны в 1823—1829 гг.	85
Экономическое развитие страны	96
Диктатура Порталеса. Реакционная конституция 1833 г.	99
Обострение внутривнутриполитического положения «Филополиты». Подготовка Порталесом войны с Перу	102
Убийство Порталеса. Война с Перуано-болливийской конфедерацией	105

Глава 4

Чилийское государство в 40—70-х годах XIX в.	107
Экономическое положение. Рост зависимости от английского капитала	107
Политическое положение страны. «Общество равенства» и его деятельность	116
Первая Тихоокеанская война 1865—1866 гг. и усиление внутриполитической борьбы	131
Положение и борьба чилийского пролетариата в 40—70-х годах	134

Глава 5

Тихоокеанская война (1879—1884 гг.)	139
Причины войны	139
Ход военных действий	147
Дипломатическое вмешательство США	152
Анконский мирный договор	158

Глава 6

Чили после Тихоокеанской войны	161
Последствия Тихоокеанской войны для Чили	161
Экспансия английского капитала	166
Сопrotивление правительства Бальмаседы экспансии английского капитала	170
Реакционные силы в борьбе против прогрессивной деятельности президента Бальмаседы	174
Рабочее движение	178
Реакционный мятеж 1891 года	179
Позиция Германии, Англии и США в период мятежа	188

Глава 7

Чили в конце XIX — начале XX в.	197
Политические и социально-экономические последствия мятежа 1891 года	197
Внешнeполитические вопросы	202
Соперничество монополий Англии, США и Германии	204
Антинациональная политика господствующих классов	209
Рабочее движение	211
Социалистическое движение	223
Чили и первая мировая война	227

Глава 8

Подъем рабочего и демократического движения в 1918—1923 гг.	232
Экономическое развитие страны	232
Положение трудящихся масс	236
Подъем рабочего и демократического движения	239
Президентские выборы 1920 г. и политика правительства Алесандри	250
Образование и деятельность компартии	257

Глава 9

Чили в годы частичной стабилизации (1923—1928 гг.)	263
Экономическое положение страны	263
Политический кризис	266
Положение и борьба трудящихся масс	272

Глава 10

Чили в годы мирового экономического кризиса (1929—1933 гг.)	283
Экономика Чили накануне и в период мирового экономиче- ского кризиса	283
Положение трудящихся Чили	290
Назревание революционной ситуации. Свержение Ибаньеса . .	293
Рост революционного движения. Восстание моряков военно- морского флота	297
Провозглашение «Социалистической республики» Чили	304
Падение «Социалистической республики». Наступление ре- акции	309
Парламентские и президентские выборы в 1932 г.	313
Внутренняя и внешняя политика правительства Алессандри . .	314

Глава 11

Движение народного фронта (1934—1938 гг.)	318
Экономическая политика правительства	318
Активизация левых сил	323
Подъем рабочего движения. Создание Конфедерации трудящих- ся Чили	324
Образование Народного фронта	329
Парламентские выборы 1937 г.	334
Победа Народного фронта на президентских выборах 1938 г. . .	337
Программа и деятельность правительства Народного фронта . .	342

Глава 12

Чили в годы второй мировой войны (1939—1945 гг.)	347
Влияние войны на экономическое развитие Чили	347
Положение трудящихся	351
Обострение внутриполитического кризиса. Распад Народно- го фронта	352
Чили после нападения Германии на СССР. Образование Демок- ратического альянса	362
Борьба прогрессивных сил за демократизацию внутренней и внешней политики	364
Положение в стране после разрыва отношений с государ- ствами «оси»	370

Глава 13

Борьба народных масс против внутренней реакции и империализма [1945—1955 гг.]	376
Окончание второй мировой войны и ее последствия	376
Президентские выборы 1946 г.	377
Деятельность коммунистов в правительстве Чили	382

Наступление реакции и империализма	385
Усиление экономической экспансии американских моно- полий	391
Положение в промышленности	393
Углубление кризиса сельского хозяйства	396
Начало нового подъема рабочего движения	398
Внутренняя и внешняя политика правительства Ибаньеса . .	406
Борьба компартии за объединение рабочего класса	410
Подъем демократического, антиимпериалистического движения в 1953—1955 гг.	414
Глава 14*	
Подъем демократического и антиимпериалистического движения (1956—1964 гг.)	419
Президентские выборы 1958 г. Внутренняя и внешняя полити- ка президента Алессандри	423
Ухудшение экономического положения страны	429
Положение и борьба трудящихся	434
Компартия в авангарде демократических, антиимпериалистиче- ских сил	439
Президентские выборы 1964 г.	444
Глава 15	
Развитие исторической науки в Чили	453
Классическая школа	458
Консервативная школа	471
Социал-реформистское направление	479
Марксистская историография	481
Заключение	486
Хронология	492
Библиография	503
Указатель имен	520

Очерки истории Чили

*Утверждено к печати Институтом
истории Академии наук СССР*

Редактор **Б. М. Мерин**
Редактор издательства **И. С. Трахтенберг**
Художник **Н. А. Седельников**
Технический редактор **П. В. Каскова**

Сдано в набор 22/VI 1967 г.
Подписано к печати 8/XII 1967 г.
Формат 61×90^{1/16}. Бумага № 1
Усл. печ. л. 33,25 Уч.-изд. л. 35,74
Тираж 2500 экз Т-16632 Тип. зак 3286
Цена 2 р 50 коп.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Опечатки и исправления

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
30	1 св.	многочисленную	малочисленную
286	12 св.	674	674 млн.
511	15 сл. прав. кол.	(1898—1902 гг.)	(1898—1902 гг.)
512	13 св. лев. кол.	(1742—1810 гг.)	(1492—1810 гг.)

Очерк истории Чили